

Георгий Хугаев

БОГАТЫЙ ДОМ

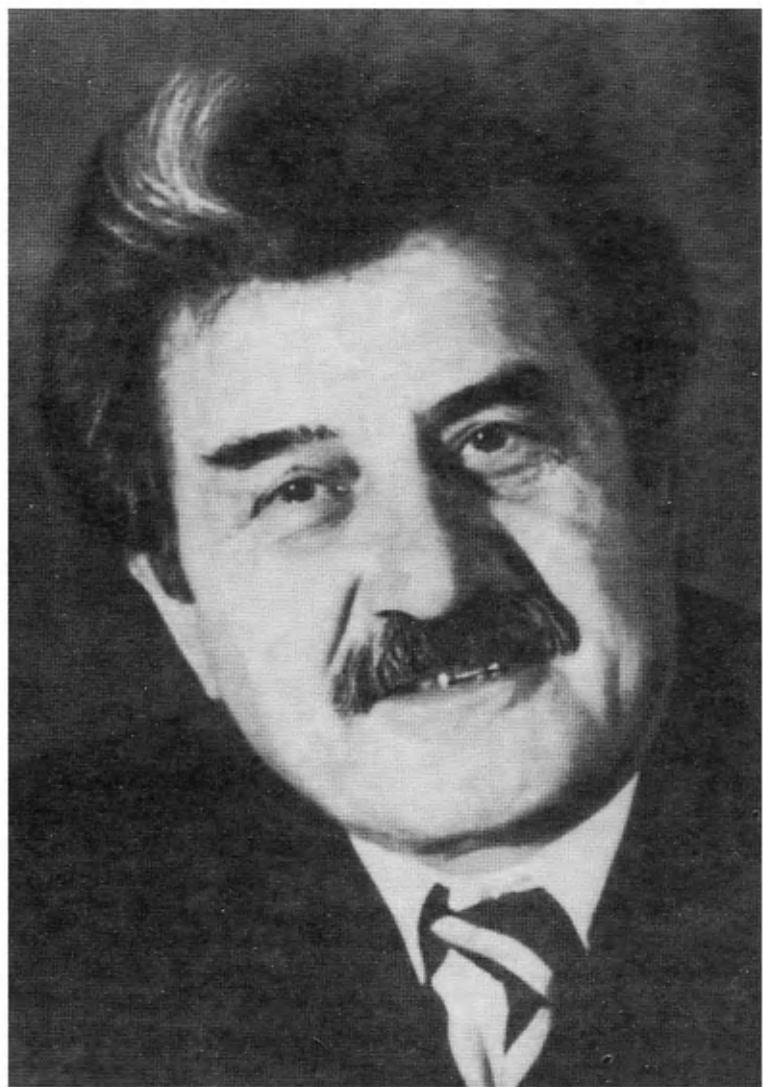

Отсканировано
в марте 2015 года
специально для эл. библиотеки
паблика «Бæрзæфцæг»
(«Крестовый перевал»).

Скангонд æрцыд
2015 азы мартыйы
сæрмагондæй паблик
«Бæрзæфцæг»-ы чиныгдонæн.

<http://vk.com/barzafcag>

Георгий Хугаев
БОГАТЫЙ
ДОМ

Георгий Хугаев
БОГАТЫЙ
ДОМ
ПЬЕСЫ

*Перевод с осетинского
автора*

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1989

Художник Валерий Локин

X $\frac{4702500203-321}{083(02)-89}$ 425—89

ISBN 5—265—00917—5

© Перевод на русский язык.
Издательство «Советский писатель», 1989

АЛИНА

Лирическая драма
в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А л и н а — студентка.

А л а н — студент.

И р и н а — студентка.

Сергей Александрович Цагараев — профессор.

Евгений Дарчиев — декан факультета общественных профессий.

Действие происходит в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Современная, со вкусом обставленная квартира. Ночь. Только что ушли гости. Стол еще не убран. Евгений сидит в кресле, тихо перебирает струны гитары, мелодия обрывается, голова медленно опускается на грудь. Кажется, он уснул. Разговаривая и смеясь, в комнату входят Алина, Ирина и Алан.

Ирина. Слава богу, разошлись!

Алина. Тише! *(Показывает на Евгения.)* Заснул.

Ирина. Еще бы... Ведь он пел и танцевал за двоих!

Алан. А пил он тоже за двоих... Ну, девчонки, зачем мы остались? Поздно, нормальные люди уже второй сон видят.

Ирина. А кто тебя держит? Иди и смотри свои сны. Не беспокойся, Евгений нас проводит.

Алина. Эх, Аланчик, гости уходят, а друзья остаются! Если мы тоже разбежимся, кто поможет Сергею Александровичу?

Алина и Ирина собирают посуду.

Ирина *(к Алану)*. Ты изображаешь музейный экспонат? Подними руки! Неси на кухню! *(Дает Алану поднос с посудой.)* Смотри не урони, а то придется новый сервиз покупать!

Алан. Что стоит студенту купить сервиз! *(Притворно зевает. Уходит.)*

Ирина *(вслед)*. Не спи на ходу! *(К Алине.)* Как такого можно любить?

Алина. Наверное, можно.

Ирина. Ну и ну! Он когда-нибудь просыпается? Хотя бы на минутку? Соня несчастный!

Алина. Соня... А мне он нравится...

Ирина. Станный вкус! Если б все ребята были похожи на твоего Алана — я бы удавилась с тоски. Нет, мужчина должен быть с огоньком!

А л и н а. Мечты, мечты... Что-то я не вижу около тебя мужичины с огоньком!

И р и н а. Всему свое время! (*Оглядывается.*) Алан, ты опять заснул?

А л а н (*входя*). Целая гора посуды! Будете ее мыть сегодня?

И р и н а. Нет. В следующую субботу... Ах, Аланчик, несчастная та, кто ждет от тебя счастья!

А л а н. Скальпель, а не язык! Куда он девается на экзаменах?

И р и н а. Я очень скромна! И особенно — на экзаменах...

Е в г е н и й. Скромность женщин украшает. Так сказал Гомер.

И р и н а. Спасибо Гомеру! Вы уже проснулись?

Евгений молчит. Ирина отдает посуду Алану, тот уносит ее на кухню.

А л и н а. Это он во сне. Почему так долго нет Сергея Александровича?

И р и н а. Не успели наговориться за столом — теперь выговариваются на улице. (*Смотрит на Евгения.*) Вино развязывает языки. Так сказал Спиноза... До утра будут прощаться! Тем более там Анна Петровна...

Е в г е н и й. Она его любит?

И р и н а. Кого?

Е в г е н и й. Сергея Александровича.

А л и н а. Это тоже сон?

Е в г е н и й. И да, и нет...

А л а н (*входя*). Две горы посуды!

Е в г е н и й. Ну, заканчивайте — и по домам!

И р и н а. Помогли бы.

Е в г е н и й (*подыгрывает на гитаре*). Если я возьмусь за дело — мне помощники не нужны!

И р и н а. Кто это сказал?

Е в г е н и й. Я.

А л и н а. Это правда, что Анна Петровна любит Сергея Александровича?

Е в г е н и й. Правда — вещь относительная... Хотите, анекдот расскажу?

А л а н. Чего же он ждет? Пусть женится и живет как человек. Смешно, дожил до профессора, а в доме даже кошки нет.

Е в г е н и й. Выбирает... Двадцать лет выбирает...

И р и н а. Двадцать лет! Целая вечность! Неужели не мог выбрать?

А л а н. Ждал, когда ты подрастешь.

И р и н а. Ха-ха... Ошибаешься! А может, он Алину ждал?

А л и н а. Перестаньте... Это не повод для смеха!

А л а н. Ты что, шуток не понимаешь?

А л и н а. Понимаю. Не волнуйся. И все-таки я знаю, над кем можно шутить, а над кем нельзя. Сергей Александрович... Наверное, это не случайно, что он до сих пор не женат...

А л а н. За двадцать лет не мог найти достойной пары!

А л и н а. Глупо!

А л а н. Ты делаешь из него бога!

А л и н а. Почему бога? Он — настоящий человек! И говорю я о нем только то, что он заслуживает!

А л а н. Надоело это славословие!

И р и н а. А мне не надоело!.. Когда чествовали Сергея Александровича, я даже прослезилась...

Е в г е н и й. Он и правда заслуживает уважения... Краса и гордость нашего института!

И р и н а. Кто это сказал?

Е в г е н и й. Ректор!

А л и н а. Моя бы воля... Я бы сегодня его орденом наградила!

И р и н а (*серьезно*). А студенты его любят. По-моему, это самая высокая награда!

Е в г е н и й. Не в пример Ирине, он действительно скромненький...

А л и н а. Это ему мешает! Он давно мог бы стать ректором!

Е в г е н и й. Когда речь идет о ректоре, я умолкаю.

А л а н. Холостяком тоже остался из-за скромности?

А л и н а. Хватит, Алан!.. Не знаю... Но для меня Сергей Александрович... Вот бывает идеал, литературный герой, которому поклоняешься, которого боготворишь и не веришь, что он есть в жизни, рядом с тобой...

Е в г е н и й. Давайте уточним. Значит, твой идеал — Сергей Александрович!

А л и н а. Да!

Е в г е н и й (*Алану*). Я тебе не завидую!

И р и н а. Алан, сделай вид, что ты глухой.

А л а н. И слава богу, что не глухой! (*Алине*.) Когда тебе сегодня дали слово от имени студентов... Лучше бы

говорила от своего имени! А то прямо льстила ему в глаза! И как льстила! (*Усмехнулся.*) О живых так не говорят...

А л и н а. Не говорят? Странная традиция! Надо живому человеку говорить хорошие слова. Что он добр. Что он умен. Что у него большое и чуткое сердце. И тогда он станет лучше, красивее! Во всяком случае, как будущий врач, я считаю это панацеей от многих и многих болезней!

Е в г е н и й. Пятерка за ответ! Если бы мне кто-то сказал, что я добр и умен, что у меня большое и чуткое сердце,— жизни бы не пожалел для этого человека!

И р и н а. А дорого ли стоит жизнь женатого мужчины?!

Е в г е н и й. Ставлю тройку за слабое знание предмета! Время меняет вкусы, и сейчас, по-моему, в нашу пользу.

И р и н а. Хроническая гиперомания! Страсть к преувеличению! Кстати, весь вечер хотела вас спросить, почему вы пришли без жены?

Е в г е н и й. Она нездорова.

А л и н а. Как же вы оставили ее одну, когда она нездорова?

Е в г е н и й. Она не одна. Дети дома.

А л и н а. Дети... А если б она оставила вас больного с детьми — что бы вы тогда сказали?

Е в г е н и й. Ничего. Потому что моя жена так не поступит. Видите, я логичен!

А л и н а. Суду все ясно! Спасибо за откровенность!

Е в г е н и й. Пожалуйста. А теперь вы мне ответьте, почему студенты обожают Сергея? Бога ради, не думайте, что я ему завидую! Мы не конкуренты. Мы друзья. Известно, в институте есть более сильные преподаватели. Одних уважают. Других боятся. А Сергея боготворят! Вот вам парадокс!

И р и н а. Мужская логика! Все дело в том, что вы не учитываете личного обаяния! Молодой, красивый, элегантный...

А л и н а. А как он говорит! Легко, увлекательно, душевно! Он не лектор — он поэт! Он не опускается до уровня слушателей — он их поднимает! Когда я слушаю его лекции, я верю в бессмертие, в торжество человеческого разума, в свою профессию...

А л а н. Давайте кончим эти разговоры, а то до утра стол не уберем!

Евгений. Мысль дельная!.. Алан, где же наш новоиспеченный профессор? Пойдем поищем.

Алан. Наверное, Анну Петровну провожает.

Евгений. Сомневаюсь. Девочки, мы скоро. Пошли, Алан. Я тебе сейчас анекдот расскажу, свежайший.

Уходят.

Ирина. Ты не боишься, что Алан может на тебя обидеться?

Алина. За что?

Ирина. Расточаешь такие восторги по поводу Сергея Александровича...

Алина. Ну и что же?! Ведь это правда, что у Сергея Александровича есть чему поучиться!

Ирина. Любит тебя Алан, очень любит... Не обижай его.

Алина. Зачем ты это говоришь?

Ирина. Значит, есть основания. Ты ведь нарочно холодна с ним?

Алина. Нарочно? Может быть. Я не могу его понять. И поэтому злюсь. Иногда мне кажется, что он влюблен в меня... И это видно на людях... А когда одни... Он уходит в себя... Он меня не замечает...

Ирина. Смешная ты! Подожди, будут и поцелуи, будут и объятия!

Алина. Я не о том. Мне хочется внимания. Мне хочется нежности... А он молчит, словно воды в рот набрал!

Ирина. Вот сыграете свадьбу, получишь все сполна!

Алина. Свадьбу... Не знаю.

Ирина. Ты еще раздумываешь?! Была бы я на твоём месте, и дня бы не тянула!

Алина. Ну и не тяни, выскакивай!

Ирина. С удовольствием, но за кого? Я невезучая... Алина, скажи, если бы вы с Аланом были просто друзья, а Сергей Александрович сделал тебе предложение, ты бы вышла за него?

Алина (смеется). О чем ты, сумасшедшая! Да он мне в отцы годится!

Ирина. А я бы даже глазом не моргнула!

Алина. Бог с тобой!

Ирина. А что? Не скрываю, хочу замуж! Эх, я бы не посмотрела на возраст Сергея Александровича.

Алина. Хочешь, намекну ему?

Ирина. Попытайся. Я на старте!

Быстро входит А л а н.

А л и н а. Что случилось?

А л а н. Да нет, ничего... Ирина, теперь твоя очередь нести посуду!.. И вообще, можно мне побыть с Алиной наедине?

И р и н а. Пожалуйста. Вот она, справедливость: ты будешь наедине с Алиной, а я наедине с... посудой. *(Уходит.)*

А л а н. Скоро сюда придут... Я давно хотел сказать тебе... И не мог... Боялся тебя, боялся себя... И сейчас боюсь, что не найду нужных слов. Мне кажется, что ты равнодушна ко мне. Но я не обижаюсь на тебя... Нет, нет!.. Может быть, я не достоин тебя. Я, наверно, далек от твоего идеала... Только прошу, не перебивай меня! У меня тоже есть свой идеал — это ты! Все мои мечты, все мои надежды связаны с тобой! Я люблю тебя! Я люблю тебя! Что еще сказать? Даже эти слова беспомощны и бледны в сравнении с тем, что я чувствую, чем живу! Если можешь, загляни в мое сердце! Там живет любовь... Я люблю тебя, Алина! Я говорю эти слова впервые, но я тысячу раз повторял их про себя каждый день — во сне и наяву... Молчи, ради бога! Я чувствую, что ты скажешь... Знай, Алина, мне без тебя нет жизни!.. Вот теперь можешь говорить...

Звучит гитара. Алина медленно подходит к Алану, смотрит в глаза и опускает голову к нему на грудь.

Хочешь, пойдем на нашу горку? До рассвета осталось немного, и когда солнце увидит нас — оно нам улыбнется! И горы, и синее небо — все будут нас приветствовать!

Входят Сергей Александрович и Евгений.

Сергей Александрович. Мои дорогие друзья! Чем мне вас отблагодарить? Если б я был Крезом, я бы отдал вам все свои богатства... Впрочем, вы сами владеете большими богатствами — молодостью и сердечностью... Вы украсили мой праздник!

А л и н а. Спасибо, Сергей Александрович!

Входит И р и н а.

Сергей Александрович. Ирина, и ты еще здесь? Не надо, ребята, оставьте всё, вы устали.

И р и н а. Ну что вы! Мы мигом закончим!

Е в г е н и й. Они устали?! Это же молодежь, им силы некуда девать!

Сергей Александрович. Завидую вам. Странно, я сам совсем недавно был студентом... А ведь уже прожил не один десяток лет. И вот уже профессор. Все поздравляют меня, оказывают почести, говорят много приятного... Но если вдуматься... Уходит жизнь... Безвозвратно... Человек все надеется, что лучшее впереди, а оно, оказывается, уже прошло, уже было... *(Вздыхнул.)* Годы, годы, вас не остановить, не вернуть!

Алина. Сергей Александрович, не идет вам это!

Ирина. Весь вечер были в приподнятом настроении — и вдруг!

Сергей Александрович. Прошу прощения! Давайте забудем то, что я сказал!.. Алан, а ты что нос повесил? Ну-ка. *(Поет.)* «Налей, налей бокалы!»

Алина. Нет, нет, мы уже уходим.

Алан. Вы, Сергей Александрович, тоже, наверное, устали...

Евгений. Они дети! Оставь их! Им спать пора!

Ирина. Товарищи! Разве можно возражать юбиляру. «Выпьем, ей-богу, еще!»

Сергей Александрович *(наполняет бокалы)*. Друзья мои юные! Евгений, ты прости!.. Я, может быть, сегодня слишком многословен, но... Жизнь чертовски хорошая штука! Смешно, но я не могу обойтись без пафоса... Чем больше живешь, тем дольше жить хочется! *(Обнимает Алана.)* Тянет меня к вам, молодым! Когда я с вами — мне двадцать пять, и сердце бьется по-другому. Споем хорошую песню... Тихо-тихо, с душой! *(Запевает, все подхватывают.)*

На острове, на острове, на острове,
На острове таком, на голубом,
За рифами, за скалами заморскими,
Взмахнула птица сказочным крылом.
И парус подымается за парусом,
Чтоб эту птицу-счастье отыскать,
И океан, расшитый синей яростью,
В свои объятья всех готов принять.
А птица все еще живет на острове
И в руки не дается никому,
Лишь иногда перо обронит острое,
И светлячком оно летит во тьму.
Ни пуха ни пера! А птицу-счастье,

Живую, в оперенье голубом,
Сквозь бури, непогоды и ненастья
Найдем, поймаем, принесем в наш дом.

Евгений. Ну, пора и честь знать! Отдыхай, и нам пора по домам! А с вами, дорогие хозяйшкИ, у нас особый счет... Долг платежом красен! Будете выходить замуж, пригласите нас с Сергеем на свадьбу в помощники. Я, например, умею делать яичницу!

Ирина. Свадьба без яичницы? Это не свадьба!.. Ладно, а пока домою посуду, там работы буквально на две минуты. Алина, Алан, за мной!

Алина, Ирина, Алан уходят на кухню.

Евгений. А я думал, что ты Анну Петровну провожал...

Сергей Александрович. Нет. Мы на мосту с Андреем стояли. Целый вечер молчал, а тут не мог остановиться... Видишь ли, в три часа ночи у него возникли соображения насчет одной операции. И, конечно, гениальные!

Евгений. Значит, Анна одна пошла?

Сергей Александрович. Обиделась.

Евгений. Еще бы! Словно облилась из ушата холодной водой!

Сергей Александрович. Даже ты это заметил!

Евгений. По-моему, это заметили все...

Сергей Александрович. Ну что ж, чем хуже — тем лучше!

Евгений. Не понимаю... Чего ты хочешь? Сейчас ребята правильно сказали: профессором стал, а в доме — ни живой души... Заведи кошку!

Сергей Александрович. Кошку... Пора кончать с одиночеством. Уходят дни, а с ними и жизнь! Да, друг Евгений, пора подумать о семье.

Евгений. Слава богу, дошло наконец! Но где логика? Говоришь о семье, а сам Анну побоку?!

Сергей Александрович. Да что ты заладил: Анна, Анна! На ней, что ли, свет клином сошелся?

Евгений. Я тебя сегодня не узнаю!

Сергей Александрович. Я сам сегодня себя не узнаю! Евгений, только одному тебе скажу! Я сошел с ума!

Евгений. Что, что?

Сергей Александрович. Да, да, представь себе! Я сошел с ума! Как ты думаешь, сколько мне лет?

Евгений. Если мне память не изменяет, то мы недавно поднимали бокалы за твое сорокалетие...

Сергей Александрович. Неправда! Это было вчера! Мне было вчера сорок лет! Они давили на меня, я чувствовал их не только телом, но и душой... Сердце напоминало мне: сорок лет, сорок!.. И вот произошло чудо! Сегодня их нет, нет! Я сбросил половину! Я их не помню! Я — юноша! Я снова молод, как Фауст, ты понимаешь?

Евгений. Понимаю. Тебе надо выспаться.

Сергей Александрович. Ничего ты не понимаешь! Спи сам! Спи всю жизнь! А я спать не хочу! Пойду бродить по городу! Здравствуй, мой город! Здравствуй, мое солнце!

Евгений. Странное настроение!

Сергей Александрович. Думай как знаешь! Называй меня безумцем!.. Ты знаешь, Евгений, сегодня у меня самый счастливый день в жизни! *(Помолчав.)* Кажется, ты скоро будешь у меня шафером...

Евгений. Это я уже слышал, и не раз!

Сергей Александрович. Ты мне не веришь? Хорошо! *(Подумав.)* Позови Ирину, а остальных задержи, пока я с ней поговорю!

Евгений. Ирину? Ты что?! В своем уме?!

Сергей Александрович. Да, в своем! И пожалуйста, не противоречь! Не надо откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, — это мое кредо!

Евгений. Дело твое. Но как-то не ко времени. Может быть, не сейчас?

Сергей Александрович. Или сейчас, или никогда!

Евгений. Несерьезно это...

Сергей Александрович. Не медли! Давай сюда красавицу!

Евгений. Красавицу не обещаю, а вот Ирину пришло. *(Уходит.)*

Сергей Александрович ходит по комнате.

Сергей Александрович. Речь героя: «Или сейчас, или никогда!..» Хватит ломаться! Решайся, Сергей!

Входит Ирина.

Ирина, милая! Мне нужно поговорить с тобой. Правда, я в некотором затруднении...

Ирина. Слушаю вас, Сергей Александрович.

Сергей Александрович. Не знаю, как начать... Хотелось бы говорить откровенно... Если я скажу что-то не так — бога ради, не обижайся...

Ирина. Договорились...

Сергей Александрович. Скажи мне, ты любишь кого-нибудь? Только честно! Почему ты молчишь?

Ирина. Это так неожиданно. Даже в горле пересохло!.. И зачем это вам, Сергей Александрович?

Сергей Александрович. Я просто хочу, чтобы мы поняли друг друга. Я тоже влюблен, Ирина. Наверное, это смешно в моем возрасте, но... так вышло... Я начал этот разговор и боюсь его закончить... Трудно... Отложим его на завтра?

Ирина. Вы думаете, я доживу до завтра?

Сергей Александрович. Ты смеешься?!

Ирина. Я не смеюсь.

Сергей Александрович. Не смеешься? (*Внимательно смотрит на Ирину.*) В общем, я тебе гарантирую долгую жизнь!.. А пока никому ни слова, слышишь? Даже Алине. Обещаешь?

Ирина. Обещаю.

Сергей Александрович. Ты живешь в общезжитии?

Ирина. Да.

Сергей Александрович. Далековато.

Ирина. Я ночую у Алины.

Сергей Александрович. У Алины? Пожалуй-ста, не надо! Пусть Алан проводит тебя в общежитие. Я прошу! А почему — узнаешь завтра.

Ирина. Хорошо. А что мне теперь делать? Идти или...

Сергей Александрович. Иди... Ну что стоишь?

Ирина. Ноги не идут.

Сергей Александрович. Устала?

Ирина. Да нет. Просто... Я пойду... (*Уходит.*)

Сергей Александрович. Первый шаг сделан... Была не была!

Входит Евгений.

Евгений. Я готов. *(Делает поклон.)* Дорогая Ирина, мой друг Сергей Александрович...

Сергей Александрович. Что с тобой, Евгений?

Евгений. Ты же сказал, что я буду шафером!

Сергей Александрович. Будешь! Только не спеши. Когда-нибудь они кончат возиться с этими тарелками?

Евгений. А что, остановка лишь за тарелками?

Сергей Александрович. Если хочешь знать — да!

Входят Алина, Алан и Ирина.

Алина. Иринка, милая, что произошло? Ты же хотела идти ко мне?

Алан. У нее всегда семь пятниц на неделе!

Сергей Александрович. Ну что вы на нее обрушились? *(Смотрит на Ирину.)* Ирина, можно выдать твою маленькую тайну?

Ирина. Пожалуйста.

Сергей Александрович. Она хочет, чтобы Алан проводил ее... Конечно, с разрешения Алины.

Алина *(смеясь)*. Разрешаю!

Ирина *(Алану)*. Ты можешь хоть раз в жизни быть джентльменом?

Алан *(Алине)*. Я быстро. Сейчас поймаю какую-нибудь машину — и мигом...

Ирина. Спокойной ночи! До свидания! *(Уходит с Аланом.)*

Все молчат.

Алина. Я тоже пойду.

Сергей Александрович. Нет, нет, одну не отпускай!

Евгений. Не волнуйся, я ее провожу. Пошли, Алина.

Сергей Александрович. Ты опять спешишь, Евгений. Зачем ты выпроваживаешь мою гостью? Допустим, у меня к ней есть серьезный разговор!

Евгений. Прошу прощения. *(Шутливо.)* Я свободен?

Сергей Александрович *(в тон ему)*. Пока — да. Однако ненадолго...

Евгений. От загадок Сергея у меня чертовски раз-

болелась голова! Пойду подышу свежим воздухом, а к тому времени, Алина, и твой адъютант появится. *(Уходит.)*

Сергей Александрович *(после паузы)*. Еще час тому назад здесь было много друзей... Шумно, весело... Раздавались тосты, слышались сердечные добрые слова... Это был большой праздник! Но, увы, праздник всегда кончается. Я очень благодарен друзьям, что они подарили мне три часа своей жизни, и в эти часы я не чувствовал себя одиноким... Теперь и ты уйдешь... И тогда наступит такая тишина, словно я нахожусь в могильном склепе. Милая Алина, устал я от тишины, от одиночества!

Алина. Вам надо отдохнуть!

Сергей Александрович. Отдохнуть? От чего? Станный рецепт. Пойми меня, каждая минута, проведенная с друзьями, дарит мне лишний день жизни!

Алина. Давайте посчитаем... Правда, я плохой математик... Если часы перевести на минуты, а затем помножить на число гостей, тогда...

Сергей Александрович. Ты действительно плохой математик! Не каждый гость способен подарить три часа своей жизни, иногда гости отнимают у тебя те же три часа...

Алина. На сегодняшних гостей вам обижаться не стоит! По-моему, здесь были настоящие искренние друзья! *(Пауза.)* Они для вас все готовы сделать...

Сергей Александрович. У тебя доброе сердце!

Алина. А студенты говорят, что у вас доброе сердце...

Сергей Александрович. Спасибо!

Алина мельком смотрит на часы.

Не волнуйся! Твой Ромео скоро придет! И еще раз спасибо за этот вечер... *(Берет ее за руку.)*

Алина. Вы смущаете меня, Сергей Александрович!

Сергей Александрович. Если бы я забыл о своем возрасте, если бы почувствовал себя молодым, я бы сказал тебе: «Алина, пошли послушаем говор реки, шепот листьев, вздохи ветра, утренний щебет птиц! Пошли, Алина, навстречу новому дню! Что он нам подарит? Счастье, Алина, самое большое счастье! Счастье на всю жизнь!» *(Пауза.)* Может, я говорю банальные вещи?

Алина. Нет! Вы хорошо говорите! Пойдемте, Сергей Александрович, пойдемте! Не бойтесь своего возраста,

это же прекрасно, что у вас есть такие желания, такое ощущение жизни, красоты, природы!..

Сергей Александрович. Мне нравится твоя искренность.

Алина. Сейчас вернется Алан, возьмем Евгения и пойдем вместе встречать рассвет! Пусть это будет еще одним подарком для вас в день вашего праздника!

Сергей Александрович (*задумался*). Алан... Евгений... Нет, Алина, я вам не попутчик! (*Усмехается.*) Я буду выглядеть смешным рядом с вами.

Алина. Почему вы так говорите? Ведь возраст определяется не годами. Вы молоды душой, своим взглядом на жизнь! И потом... вы красивы! Да, да, да! Ну что вы заставляете меня говорить комплименты?!

Сергей Александрович. Не надо, хватит, не продолжай! Иначе я действительно поверю твоим словам! Поверю, что я молод, что жизнь прожита только наполовину, и тогда... Боже мой! Тогда в моей груди проснется синяя птица, запоет, расправит крылья, вознесет меня к небу, и там над всем миром я закричу: «Алина, счастье мое, где ты?!» (*Снова берет ее за руки.*) Закрой глаза, прошу тебя!

Алина закрывает глаза.

То, что я сейчас тебе скажу, — это сон, сон... Сны бывают веселые и грустные... Если в этом сне тебе что-то покажется обидным или страшным, тогда открой глаза, и сон тут же исчезнет. Алина, милая, родная, я так долго ждал тебя! Ты жила в моих мечтах — такая же красивая, как сейчас, такая же добрая... Когда ты смеялась — я смеялся вместе с тобой. Когда ты печалилась — я тоже печалился. Только не открывай глаза! Я боюсь своего сердца! Я боюсь довериться ему! Оно полно любви и не желает слушать голоса рассудка. Боже мой, зачем я говорю!

Алина (*открывает глаза*). Сергей Александрович, что это?

Сергей Александрович. Сон, Алина, сон! Закрой глаза, прошу тебя!

Алина закрывает глаза.

Я человек, а человек не может не мечтать! Можно мне согреть свою душу? Ты могла бы остановить меня, Алина? Я безумец? Да! Я сумасшедший? Да! Скажи мне это, Алина, и я не стану тебе возражать! Это твое право... Ты молчишь?.. Может быть, сейчас ты уйдешь и больше не пере-

ступишь порог моего дома. При встречах ты будешь отворачиваться от меня. Но я готов к этому! Иначе я поступить не мог! Не в силах! Если бы я не сказал это сегодня, я бы сказал это завтра когда-нибудь, но обязательно сказал... Вот и все... Кончился сон... Теперь открой глаза и казни меня, карай, суди! Я приму любое наказание! Только не молчи, Алина! Хоть одно слово, Алина!

Алина молчит. Сергей Александрович обнимает ее, целует.

Входят Алан и Евгений.

Алина, заметив вошедших, опускается молча на стул. Звучит гитара.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Евгений один, сидит в том же кресле, тихо перебирает струны гитары, поет. Раздается телефонный звонок.

Евгений. Слушаю. Нет, это не Сергей Александрович. Да, квартира профессора Цагараева. Пока нет. Уже пошла машина. Минут через пятнадцать будут. Экзамены? Его ждут в институте? Позвольте вам заметить, что Сергей Александрович знал об этом еще в Париже. Кто я? Сторож... Спасибо за комплимент! Да, да. Сторожу дом на общественных началах... Будьте здоровы. *(Кладет трубку.)* Начальство растерялось! Где Сергей? Нет его! Через неделю экзамены, а он совершает свадебное путешествие вокруг Европы — Стамбул, Венеция, Рим, Париж... Завидую тебе, друг мой Сергей, везучий ты! Такую жену отхватил! В городе сенсация — только об этом и говорят! *(Поет.)* Эх, Алина, Алина, стала бы ты моей женой, я бы тебя не только вокруг Европы прокатил, но и вокруг света! *(Поет.)* Ах, Алина, Алина!

Звонок.

(Берет телефонную трубку.) Алло! *(Вешает обратно.)* Приехали! *(Откладывает гитару, спешит в коридор.)* А-а! Моя симпатия! Добро пожаловать! Давненько не виделись!

На пороге Ирина и Евгений.

Ирина. А что... разве они здесь уже не живут?

Евгений. Во-первых, здравствуй, Ирина! Во-вторых, проходи!

Ирина. Спасибо. У меня нет времени.

Евгений. Ты думаешь, я бездельник? Ошибаешься! Я сторожу квартиру, отвечаю на звонки... Ну ладно, присядь!

Ирина ходит по комнате, осматривает ее.

Тут все по-прежнему. А вот спальня... Хочешь посмотреть? *(Подходит к дверям спальни.)*

Ирина не трогается с места.

Шикарная мебель! Вот так, моя дорогая, пути господни неисповедимы! А ведь ты тоже, кажется, была увлечена Сергеем?

Ирина *(резко)*. Нет!

Евгений. Хорошо, хорошо, не была так не была, мне-то что?.. Слушай, куда ты исчезла, словно сквозь землю провалилась? Я искал тебя. Даже в общежитие заглядывал... Все свадебные хлопоты легли на мои плечи!

Ирина. Ничего, у вас широкие плечи!

Евгений. Наконец-то я вижу настоящую Ирину! Ты Алину после свадьбы так и не видела?

Ирина. Нет, не пришлось.

Евгений. Нехорошо. Были, можно сказать, самые близкие подруги — и вдруг... даже на свадьбу не явилась... И не только ты. С вашего курса лишь один пришел, да и то родственник Сергея.

Ирина. По-моему, и без меня все прекрасно прошло!

Евгений. Да, события ошеломляющие, что называется космические! Вот тебе и фокус-покус! Кто бы мог подумать, что наша скромница, недотрога Алина решится на такой шаг! Да и Сергей удивил! Оказалось, он малый не промах — такой лакомый кусочек утащил у парня! Алан небось до сих пор слезы льет?

Ирина. Не замечала. Кстати, вы в этих космических событиях сыграли не самую последнюю роль.

Евгений. Я? Я был только шафером! А шаферы — люди подневольные. Сказано было: взять невесту и препроводить ее в дом жениха. Что я и сделал! Сама понимаешь, в любовных делах советчики лишние!

Ирина. Золотые слова! А что вы, собственно, переживаете? Пусть будут счастливы!

Евгений. Разве я против?! Наоборот, я приветствую героические поступки!

Ирина. Что же здесь героического?

Евгений. Не скажите, господа! В сорок лет жениться на двадцатидвухлетней — это смелость, а выйти замуж двадцатидвухлетней за сорокалетнего — это уж подвиг!

Ирина. Не пойму все-таки вас! Вы что, осуждаете их или превозносите? Вам это нравится или не нравится?

Евгений. Сказать откровенно? Я сам растерялся... С Сергеем мы жили дружно, а теперь... Кто знает, куда его жена повернет...

Ирина. Вам бояться нечего! Ну что ж, извините, пойду. Думала Алину увидеть...

Евгений. Разве ты не знала, что она за границей?

Ирина. Слышала. Но я думала, что они уже вернулись.

Евгений. В Москве задержались. Сдоблаговостили посетить ГУМ и ЦУМ.

Ирина. Передайте им привет и наилучшие пожелания.

Евгений. Приятные слова! Почему ты не можешь сказать им это лично?

Ирина. Такая возможность у меня еще будет.

Евгений. Ты стала дипломатом! А куда, кстати, девался Алан?

Ирина. Был в горах, отдохнул. Скоро уезжает на работу.

Евгений. Уезжает? Позволь, но его оставляли здесь.

Ирина. В общем, едет на Север.

Евгений. Занятно! Хороший хирург из него выйдет!

Ирина. Может быть. Правда, здесь необходимо маленькое уточнение: Алан мечтает о нейрохирургии.

Евгений. Вшико едно! Так говорил Людовик Четвертый...

Ирина. Ох уж эти Людовики! Что они понимали в медицине?!

Евгений. А когда едет Алан? Неплохо бы устроить проводы.

Ирина. Знаю, что едет, а когда — не докладывал.

Евгений. Не хочешь говорить? Ладно. А ты случайно не едешь с ним?

Ирина. Увы, вреден Север для меня. Я уже работаю. Здесь. Так что если понадобится помощь — прошу.

Евгений. Спасибо. Пока здоров. А как тебе удалось остаться? Фиктивный брак?

Ирина. Просто. Без брака.

Евгений. Тогда извините, господа!

Шум подъехавшей машины.

Прикатили! Пойдем встречать! (*Убегает.*)

Ирина (*одна*). Знала бы — не пришла! Ведь я не хотела идти, а он...

Слышны голоса в передней. Появляется Алина. Она изменилась. Очень нарядно и со вкусом одета, по-новому причесана.

Алина. Иринка, родная моя! Ты пришла? (*Бросается к ней, обнимаются.*) Я знала, что ты придешь! Ой, как долго я тебя ждала! Родная моя, хорошая!

Ирина. А мне можно слово вставить?

Алина. Конечно, говори, говори! Нет, стой, молчи! Я так соскучилась по тебе, колючка моя! По твоему голосу. По этим глазам... Сейчас! Отряхну дорожную пыль, и тогда мы сядем с тобой и будем болтать, болтать, болтать! Наговоримся досыта!

Евгений (*вносит два больших чемодана*). Алина, скажи правду, тут находятся камни римского Колизея?

Алина. Вы почти угадали: там камни, которые я нашла на берегу Средиземного моря...

Ирина и Евгений смеются.

Что смешного?

Евгений уносит чемоданы. Входит Сергей Александрович, тоже с чемоданами.

Сергей Александрович. Хитер, Евгений, схватил два маленьких чемодана, а большие оставил мне! Кого я вижу! Ирина! (*Ставит чемоданы.*) Пропашая!

Алина. Сережа, Сережа! Ставь чемоданы на место.

Сергей Александрович. Дай поздороваться!

Алина. Успеешь, я ее никуда не отпущу!

Сергей Александрович (*шутливо*). Слушаюсь, ваше величество! Иришка, я сейчас! (*Уходит с чемоданами.*)

Появляется Евгений.

Алина (*Евгению*). В машине ничего не забыли?

Евгений. Забыл! Шофера! Сейчас я его принесу!

Сергей Александрович *(входя)*. Женя, машину не отпускай, сейчас в институт поедem.

Евгений. Уже звонили. Ждут.

Сергей Александрович. Ничего, потерпят. Ну, здравствуй, Ирина! Ты на меня еще в обиде? Нет? Вот и хорошо! Во всяком случае, глаза у тебя сейчас добрые...

Алина. Нам здесь не дадут поговорить. Ирина, пойдem в другую комнату.

Ирина. Может, я зайду попозже?

Алина. Что за глупости?! Прошу тебя, не уходи! А вот мужчин я не задерживаю.

Сергей Александрович. Мы вам не будем мешать. Посидите, поговорите. Алине есть что рассказать! Ты спроси ее, как она в Лондоне в Музее мадам Тюссо с восковым полисменом по-английски разговаривала. В Париже мы были на Эйфелевой башне. Алина все время смотрела в небо. Я сказал: «Погляди вниз». Она один раз поглядела и тут же попросила: «Хочу вниз, на землю...»
А в Стамбуле...

Алина. Ладно, ладно. Я сама расскажу!

Сергей Александрович *(смеясь, целует Алину)*. Поехали, Евгений! Я не прощаюсь, Иринка!

Евгений. Постойте, друзья, что за порядочки у вас? Неужели мы не выпьем по бокалу в честь вашего благополучного возвращения?

Алина. Вечером! Дайте опомниться! Ирина, пойдem! *(Уходят в другую комнату.)*

Евгений. Она уже становится хозяйкой!

Сергей Александрович. Боже, Евгений, каким я был дураком, каким дураком!

Евгений. Еще один фокус-покус! Ты сожалеешь о своей женитьбе?

Сергей Александрович. Нет, я был дураком, когда сомневался в Алине! Пошли, машина ждет!

Евгений. Стой, в институте тебе будет не до меня. Вот список, хорошие ребята.

Сергей Александрович. Женя, опять?!

Евгений. В этом году чудовищный конкурс!

Сергей Александрович. Ну и что же? Пусть сдают на общих основаниях. Ты же знаешь мои правила?

Евгений. Как хочешь! Но среди нескольких сотен что тебе стоит пропустить десяток! Сергей, друг мой, мне это очень важно!

Сергей Александрович. Ты прилипнешь, как репейник! Пошли отсюда, пошли!

Евгений. Пожалуйста, сравни меня с баннным листом, а список все-таки возьми!

Сергей Александрович. Чтоб тебе пусто было! *(Кладет список в карман, уходят.)*

Входят Алина и Ирина.

Алина. Если ты не возьмешь, я на тебя страшно обижусь! Специально для тебя выбирала! *(Дает Ирине подарок.)*

Ирина. Зачем меня уговаривать? Я не отказываюсь... Надо же, шла к тебе ругаться! Не получилось... И наверное, никогда не получится! Не могу с тобой ругаться!

Алина. Я знаю.

Ирина. Конечно, знаешь. До чего же ты противная! Ну садись!

Садятся. Смотрят друг на друга.

Алина. Да! У меня есть чудные конфеты! Сейчас принесу!

Ирина. Не надо. Помнишь те времена, когда мы с тобой разговаривали по душам и грызли семечки? Стели газету! *(Вынимает семечки.)*

Алина расстилает газету на столе.

Начнем, пожалуй!

Алина. Начнем!

Молча грызут.

А семечки скоро кончатся... Где же наш разговор по душам?

Ирина. Ладно, раз ты сказала «А», то я скажу «Б»! Будем говорить откровенно?

Алина. Будем.

Ирина. На каждый мой вопрос отвечай прямо!

Алина. Хорошо.

Ирина. Ты любишь его?

Алина. А я-то думала, что тебя интересует наша поездка.

Ирина. Съездила хорошо, я это знаю. Рим, Париж, Венеция, Лондон... А вот и тряпки! *(Показывает на Алину.)*

Алина. Не о тряпках речь! Я столько увидела, я

столько узнала! Одно дело читать, другое — видеть! И древний Акрополь, и сказочная Венеция, и собор Парижской богородицы! Улицы, по которым ходили Гюго и Бальзак! Я была в доме, где жил Мопассан!.. Ты понимаешь? Лондон... Тауэр... Когда в детстве я читала «Принца и нищего», мне казалось, что замок Тауэр — огромен, что он поднимается к самому небу... А знаешь, он меньше нашего института!.. Как интересно узнавать мир! Разглядывать его, шупать руками!

И р и н а. Ты его любишь?

А л и н а. На это одним словом не ответишь!

И р и н а. Ты счастлива?

А л и н а. Да! Очень! Ирина, моя Ирина! Я о счастье имела очень поверхностное представление. Сидеть где-то на лавочке и обниматься, вздыхать до утра — это еще не любовь! Все гораздо сложнее, многограннее... В поезде я об этом много думала и почему-то вспомнила Наташу, ее любовь к Андрею...

И р и н а. Значит, ты его любишь?

А л и н а. Я своему счастью еще не верю, оно мне кажется сном.

И р и н а. А ты не чувствуешь разницы в возрасте?

А л и н а. Абсолютно! В нем столько нежности, внимания и какого-то мальчишества. Мне иногда думается, что он моложе меня!

И р и н а. Алан уезжает на Север.

А л и н а. Правда?

И р и н а. Он сам попросился на Север. И сейчас при-
слал меня к тебе. Хочет попрощаться с тобой...

А л и н а. Когда он едет?

И р и н а. Вечером.

Молча грызут семечки.

А л и н а. Лучше бы уехал вчера.

И р и н а. Он не мог. Попрощайся с ним...

А л и н а. Не нужно это. Никому не нужно. Ни мне, ни Алану, ни Сергею. Что прошло, то прошло! (*Стараясь переменить тему.*) Давай посмотрим мои покупки!

Без стука в комнату стремительно входит Алан. Неловкая пауза.

А л а н. Извини, Алина... Врываться в чужой дом... Я не хотел этого... Но когда увидел, что они ушли (*кивает на дверь*)... не мог удержаться!

А л и н а. Они... они скоро вернутся! Очень скоро!

А л а н. Не гони меня! Я только два слова скажу.

А л и н а. Два слова... Поздно! И ни к чему...

А л а н. Знаю... Я ничего от тебя не жду... Ничего! Зачем я сюда пришел? Кто мне это объяснит? Дьявол или бог? Может быть, ты мне ответишь? (Пауза.) Алина...

И р и н а. Прошу тебя, выслушай его. А я побуду на улице. (Уходит.)

А л а н. Сегодня я уезжаю.

А л и н а. На Север?

А л а н. Да... Алина... Как утопающий хватается за соломинку, так я хватаюсь за обломки своего счастья... Обломки... Оно уже ко мне не вернется... И все-таки я жду чуда! Бывают же чудеса на свете! (Пауза.) Ты уже в них не веришь... А я верю! И потому не могу, не хочу мириться с тем, что произошло. Как гром среди ясного неба... Все во мне кричит: «Счастье мое, где ты?» Я бы не мучил себя, если б твой выбор был... равным.

А л и н а. Ну, ну, говори, говори! Чего замолчал?

А л а н. Он тебе не пара... Я не говорю о разнице в возрасте... Опомнись, Алина!

А л и н а. Ты пришел в мой дом давать советы?

А л а н. Алина, милая, мы наделали глупостей... Мы должны быть рядом...

А л и н а. Я уже говорила тебе: поздно!

А л а н. Нет еще, Алина! Подумай!

А л и н а. Ты забываешь, что я замужем.

А л а н. Для меня это не имеет значения. Я все забуду. И, клянусь тебе, никогда не вспомню об этом!.. Я пытался перешагнуть любовь, но не смог...

А л и н а. Пытался! Страшное слово! Оно все погубило!.. Любовь! Ее нельзя перешагнуть! Ее нужно беречь... как...

А л а н. Я берег... Разбила ты...

А л и н а (горько усмехается). Вот видишь! А мне кажется, что ты!

А л а н. Разве ты увидела меня в чужих объятиях?

А л и н а. В объятиях!.. Эх, Алан, ты и сейчас рассуждаешь как мальчишка!.. В объятиях! Ты тогда все увидел, и что дальше? Ответь мне: что дальше?.. Ты спрятался в кусты! Ты бежал от меня! Что у тебя было в сердце? Любовь? Нет, обида! Ты зарылся в эту обиду с головой, по самую макушку!.. Так скажи, чем я виновата? Чем?.. Наверное, я виновата в том, что обманулась в тебе.

А л а н. Вот как! А в Сергее Александровиче ты не обманулась?

А л и н а. Тебе хочется, чтоб я сказала «да»? Я этого не скажу! Я и раньше преклонялась перед ним, и сейчас — тоже. Но, признаюсь тебе, я тогда не думала, что все так произойдет... Не думала...

А л а н. Выходит, ты его не любила?

А л и н а. Нет.

А л а н (*со злостью*). Прекрасно! Как же ты вышла замуж без любви?

Пауза.

А л и н а. Ты же сам толкнул меня на этот шаг...

Алан горько смеется.

Тебе смешно? Смейся, смейся, только выслушай меня! Я искала встречи с тобой! Звала тебя! Хотела объяснить ту нелепость, которая произошла в тот вечер. А ты... Даже встретиться со мной не захотел. Гордость в тебе заговорила. Чем больше я звала тебя, тем дальше ты уходил. Странно и глупо! Ты забыл, что и у меня есть своя гордость! Ты был на другой улице, а мне казалось, что ты был на другой земле... А Сергей упорно шел к своей цели! Он был сильным. У него была твердая воля, и он победил. Победила его любовь! Да, да, любовь! И я ему благодарна.

А л а н. Значит, я любил другую Алину!.. Она еще и благодарит человека, который растоптал чужое счастье! Нет, все-таки бог со мной!.. Ну хорошо! А ты? Твое призвание? В чем теперь смысл твоей жизни? Ты же мечтала закончить институт, взяться за работу и лечить людей! Тебе же осталось сдать госэкзамены, а ты? Оказывается, это были только слова!

А л и н а. Экзамены я сдам! Не твоя забота!

А л а н. Когда? Вместе со своими детьми?

А л и н а. Прекрати! Довольно! Ты что, казнить меня пришел? Оставь меня!

Вбегает И р и н а.

И р и н а. Алан, идем скорее! Сергей Александрович вернулся!

А л и н а. Иди, Алан. Счастливого пути! Пиши Ирине. (*Протягивает ему руку. Алан не берет.*) Пойми меня, мне не хочется, чтобы Сергей застал тебя.

И р и н а. Что стоишь? Пошли!

А л а н. А мне хочется посидеть! (*Садится.*) Вы ду-

маете, ему будет неприятно меня видеть? Наоборот. Я никого не обнимаю, не целую!

Ирина (Алану). Глупая я, что послушалась тебя! Ты что, скандала хочешь? Как ты себя ведешь! Ну-ка вставай, дружок, и топай отсюда, пока тебе не выдали по первое число!

Алан. Выдай!

Алина. Если у тебя еще есть какое-то чувство ко мне, умоляю тебя, уйди! Я вечером сама приду на вокзал, к поезду. А сейчас — уходи!

Входит Сергей Александрович.

Сергей Александрович. А-а! У нас гости?

Пауза.

Алина. Алан вечером уезжает...

Сергей Александрович. Далеко?

Ирина. На Север. В Норильск. Это я его привела...

Алан. Я сам пришел. Попрощаться...

Сергей Александрович. А что? Похвально! Но почему, в таком случае, стол не накрыт? Алина, неси коньяк. Пожелаем Алану счастливого пути!

Алан. Спасибо, но... я не пью.

Ирина. И я.

Алан. Сергей Александрович! Хочу сказать. Разрешите!

Сергей Александрович. Пожалуйста.

Алан. Я не был на вашей свадьбе... Лучшей возможности мне не представится... Я хочу пожелать вам и Алине большого счастья!

Сергей Александрович. Спасибо, если это от души!

Алан. От всей души! (Вдруг смеется.) Вспомнил одну сцену...

Сергей Александрович. Какую?

Алан. К вам она не имеет никакого отношения... Хотя... Люблю Шекспира! Талантливый был парень, черт возьми! В «Отелло», помните, в сенате? Старик говорит мавру: «Следи за ней, она отца родного обманула, обманет и тебя».

Сергей Александрович (смотрит на Алину). Что вы этим хотите сказать, молодой человек?

Алан (с вызовом). Я? Ничего. Это Бранцио хотел сказать, что женщине верить нельзя!

А л и н а. Алан, уходи, из моего дома! Слышишь, уходи!
А л а н. Ухожу... Из вашего дома! (*Уходит.*)
И р и н а. Боже мой, боже мой! Алан! (*Уходит за ним.*)
С е р г е й А л е к с а н д р о в и ч (*подходит к Алине.*)
Спасибо тебе, куколка моя! (*Целует.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

А л и н а одна. Разговаривает с большой куклой.

А л и н а. Какая ты нарядная, моя малышка! Довольна новым платьем? Замечательное платье — таких не делают даже в Париже у Диора!.. Поносишь немножко, и, как только оно выйдет из моды, — сошью тебе новое, еще лучше этого! А ты что грустишь? Чем недовольна? Чего тебе не хватает? Все у тебя есть! Посмотри, какая квартира, какой уют... И еще — целый кулек семечек!.. Тебе этого мало? Действительно мало? Ну говори, говори, я тебя слушаю. Ты одинока... Не знаешь, чем заняться... Тебе хочется к людям?.. Наверное, ты права... Там, за нашей дверью, большой мир! Там институт! Там друзья... бывшие друзья... Там тысячи людей, и у всех свои дела, свои радости и огорчения. Ты думаешь, это сказка? Нет, нет! Хочешь поглядеть в окно? (*Подходит к окну.*) Хорошо, что в этой квартире есть окно! Видишь, как весело живут люди! Машина проехала... Старик идет в папаче... Мальчик ест мороженое... А вот и собака... И даже без ошейника! Эх, кукла, кукла! Ты зря смотришь в окно — там всё не для тебя! На тебя наденут самый лучший наряд... поиграют, а потом бросят... Что ж делать, ты — кукла! Ты плачешь? Не надо плакать! Не надо! Иди ко мне, я тебя обниму! (*Обнимает куклу.*) Моя малышка! Моя радость! А теперь — спи. Я тебе песенку спою... (*Укачивает куклу, поет колыбельную.*)

Звонок. Алина с куклой идет к двери.

А, Ирина! Хорошо, что пришла! Такая тоска, такая тоска, не знаю, куда себя деть!

И р и н а. Читай книги. Смотри, какая у тебя библиотека!

А л и н а. Все уже перечитано.

И р и н а. Займись своими нарядами...

А л и н а. А! Надоело!

И р и н а. Был бы у тебя ребенок, он бы не дал скучать.

А л и н а. Если бы.

И р и н а. А что, ничего не предвидится или это не входит в вашу жизненную программу?

А л и н а. О чем ты?! Мне дыхание ребенка ночью слышится. Я почти физически его чувствую! Мне его так не хватает...

И р и н а. Так за чем же остановка?

А л и н а. Не знаю... Нет и, наверное, не будет...

И р и н а. Выдумываешь! Не будет! Еще как будет! Да не один! Их не бывает, не бывает, а потом как посыпятся! Учти, квартиру придется менять! Ты еще за голову будешь хвататься, когда у тебя появится целый детский сад! Алина — мать-героиня!

Алина смеется.

Вот это другое дело! Когда ты смеешься, на человека похожа!

А л и н а. Шутки шутками, а я на тебя обижаюсь! Знаешь, я тебя всегда жду. Минуты считаю. А ты заглянешь, скажешь: «Здравствуй» — и тут же исчезаешь...

И р и н а. Ерунду говоришь! Я почти каждый день у тебя! Хорошо, давай договоримся: если хочешь, чтобы я сидела рядом с тобой, скажи своему мужу, пусть как мусульманин берет меня второй женой!

А л и н а. Пожалуйста, хоть первой, только не бросай меня!

И р и н а. Вот он — эгоизм! Сытый голодного не разумеет! Ты выскочила замуж, а я, как ты того желаешь, должна сидеть в старых девах!

А л и н а. Ну зачем ты? Я желаю тебе счастья больше, чем себе!

И р и н а. Не волнуйся! Я вообще замуж не выйду!

А л и н а. Типун тебе на язык!

И р и н а. Ей-богу! За пожилого не хочу, а молодые... Ты же знаешь, что девчонки не хотят выходить замуж за своих сверстников. А почему? Эх, Алина, не умеют ребята любить!

А л и н а. Это неправда!

И р и н а. Уж неправда! Явится к тебе этаким герой во хмелю! Распояшется, покажет свою удадь, «широту» своей мужской натуры. Хозяин! Глава дома! А ты кротко и по-

корно слушай его пьяные бредни! Улыбайся ему! Не смей виду показать, что тебе это не нравится! Иначе на тебя выльется такой поток брани, что ты в ней утонешь!

А л и н а. Что ты всех под одну гребенку стрижешь?

И р и н а. Дали бы мне волю, я бы их подстригла! Наголо!

А л и н а. Кто тебя обидел? Пришла такая заведенная!

И р и н а. Меня обидел? Хотела бы я посмотреть на такого человека!

А л и н а. Тогда почему от тебя искры летят?

И р и н а. Ольгу видела. Под левым глазом — фонарь в полщеки!

А л и н а. У Ольги? Что случилось?

И р и н а. Вот как бывает — молодой супруг приласкал!

А л и н а. За что?

И р и н а. За то, что она посмела спросить, почему он каждый вечер возвращается пьяным.

А л и н а. Подлец! Фу, какая низость!

И р и н а. А ты еще спрашиваешь, почему я такая заведенная! Дай закурить!

А л и н а. С ума сошла! Семечки! Они успокаивают!

И р и н а. Брось шутить! Не видишь — душа горит! Тащи коньяк!

А л и н а. Нет коньяка... Конфеты — пожалуйста...

И р и н а. Студенткой была — щедрой была, а сейчас разбогатела — снега зимой не выпросишь!

А л и н а. Нет, милая, я до сих пор студентка! А ты — богатая, ты — врач!

И р и н а. Да куда там богатая! Работы по горло, а зарплата — по шиколотку! *(Вынимает из сумки тетради, книги.)* На! И вместо куклы займись подготовкой к госэкзаменам! А то совсем плесенью покроешься!

А л и н а. Сглупила я, что не сдала вместе с вами!

И р и н а. До экзаменов ли тебе было!..

А л и н а. Нет. Просто я боялась встречи с Аланом... С вами...

И р и н а. Ну ладно, все уже поросло быльем! А теперь скажи своему старику...

А л и н а *(умоляюще)*. Не называй его так!

И р и н а. Хорошо! Скажи своему молодому мужу...

А л и н а. И не так.

И р и н а. Тьфу! Как прикажешь его величать? Ну, скажи своему середняку... так подходит? — скажи своему,

чтобы он поговорил с членами комиссии, а то еще провалят тебя!

А л и н а. Не нужна мне его помощь! Время есть — подготовлюсь!

И р и н а. Слушай, я, откровенно говоря, не думала заставить тебя дома. У нас в Осетии такие события — вся хирургия с мировыми именами собралась на симпозиум. Я думала, что твой благоверный потащит тебя на все заседания.

А л и н а. Ты знаешь, он сегодня делает там доклад... Очень интересная тема. Так хотелось пойти!

И р и н а. Если бы очень хотелось, была бы там! Или его высочество не разрешает вам высовывать нос за дверь?

А л и н а (*смеется*). Сегодня почему-то не разрешил мне приходиться.

И р и н а. Ах вот как! Ну что же, в отместку за это мы с тобой вечером идем в театр! (*Роемся в сумке.*) Премьера! Какая-то комедия! Билетов не достать, а я достала!

А л и н а (*вздыхнула*). Как давно я в театре не была!

И р и н а. Живешь ты, должна тебе сказать, как в раю: в театр не ходишь, в кино — тоже, телевизор не покупаете, в общем, сохраняет твой... тьфу, чуть опять не сказала... супруг бережет твою нервную систему! А газеты выписывает?

А л и н а. Да, и много!

И р и н а. И то хорошо. На тебе билет. Встретимся перед началом у театра. Только не особенно наряжайся, не ставь меня в дурацкое положение! А то получится, что ты — врач, а я — студентка!

А л и н а (*берет билет*). Может, ты хочешь пойти с кем-нибудь другим?

И р и н а. Хотела бы, но не с кем. Так что пойду с тобой!

А л и н а. Знаешь, не могу... Как я Сергея оставлю? Неудобно.

И р и н а. Понимаю. (*Пауза.*) Черт с вами! Бери второй!

А л и н а. Нет, нет и еще раз нет! И не думай!

И р и н а. Да брось кривляться! Мы с тобой не в пансионе благородных девиц! Бери!.. Эх, не пришло мне в голову взять третий билет!.. Хотя... зачем я вру? На третий билет денег не хватило... Ладно, бери! (*Обнимает Алину.*) Я себе достану!

А л и н а. А если нет?

И р и н а. Я — и не достану? Ну вот что! Гони деньги! Тебе бесплатно, а твоему старику — фиг!

Только побыстрее, мне тоже надо привести себя в порядок! Вдруг в театре я встречу свою судьбу? Может быть, в партере. Нет, судьба устроится на галерке, и обязательно на тринадцатом месте!

А л и н а. Ирина, ты знаешь, какой-то день сегодня несчастный! Ни копейки!

И р и н а. То есть как это — ни копейки?

А л и н а. Все у Сергея. Он скоро придет, и я тебе отдам...

И р и н а (*смеется*). Я же пошутила! Ты думаешь, что у меня действительно нет лишнего рубля? Чепуха! Хочешь, покажу один фокус. (*Делает обманные движения руками и вдруг показывает Алине серебряный рубль.*)

А л и н а. Здорово!

И р и н а (*осторожно, чтобы не видела Алина, кладет рубль на стол*). Не опаздывайте! Скажи своему... чтобы он деньги в кармане не таскал. Чего доброго, еще потеряет!

А л и н а (*мягко*). Ты знаешь, привычка... А потом, собственно, зачем мне деньги? Я даже... не умею с ними обращаться!

Звонок.

О! Сергей пришел! (*Бежит открывать дверь.*)

В коридоре: «А! Евгений, заходите». Входят.

Е в г е н и й (*Алине*). Добрый день, сестричка! (*Замечает Ирину.*) И ты здесь, свет моих очей, здравствуй, здравствуй!

И р и н а. А-а, мрак моих очей! Приветствую вас!

Е в г е н и й. Я шафер Алины, мне положено навещать ее. Она теперь моя сестра!

И р и н а. Выходит, я тут сбоку припека!

Е в г е н и й. Ты еще замуж не собираешься? Могу быть шафером!

И р и н а. Спасибо! Алина, видишь, шафер уже нашелся, остановка за женихом! Подкова есть, теперь бы к ней коня!

Е в г е н и й. Ох и острый у тебя язык!

И р и н а (*показывает на Евгения*). Есть обо что точить! (*Алине.*) Я побежала!

Е в г е н и й. Уж не я ли причина твоего бегства?

И р и н а. Хорошо, когда имеешь дело с догадливым че-

ловеком! Как только я вижу вас, у меня сразу язык чешется, а затем и подошвы! (*Уходит.*)

Евгений. Дерзкая девчонка! Ничего, в хорошие руки попадет, обтешут!

Алина. Чудная она! Я молюсь на нее!

Евгений. А может быть, мы ее быстренько сосватаем за кого-нибудь?

Алина. Сама найдет!.. Евгений, садитесь!

Евгений. Спасибо, сестричка! (*Вынимает коробку конфет.*)

Алина. Вы меня балуете, каждый раз — с подарком.

Евгений. Есть люди, которым всегда хочется что-то дарить, благо есть повод. У Сергея сегодня новая победа, поздравляю.

Алина. Вы были на конференции?

Евгений. Был.

Алина. Ну и как он выступил?

Евгений. Цагараев остается Цагараевым — пришел, увидел, победил! Я, конечно, в медицине профан, но наши корифеи говорят, что докторская у него уже в кармане.

Алина. Значит, конференция уже закончилась?

Евгений. На этот вопрос, дорогая моя, точно может ответить только директор ресторана, потому что все дороги после конференции ведут, так сказать, в банкетный зал!

Алина (*смеясь*). Удивительная штука жизнь! Пока с человеком пуд соли не съешь, его не узнаешь!

Евгений. Это ты к чему?

Алина. Да просто... Вы мне раньше казались совершенно другим! Вы не обижайтесь, но я вас не любила, даже больше... а сейчас люблю и рада, что мы с вами дружим.

Евгений. Большое спасибо!.. Жизнь, увы, такая короткая. Надо любить, уважать друг друга, и тогда она станет длиннее!

Алина. Если б все так считали! Вы, Евгений, умный человек!

Евгений. Я, сестричка, последняя спица в колеснице... А вот Сергей — он действительно умен! Это про него сказано: ума палата! Ты думаешь, я говорю так только потому, что он мой близкий друг? Нет! Даже враги его утверждают, что он самая умная голова в институте! Были слухи, что с нового учебного года Сергей будет ректором, но...

Алина. Зачем ему это?

Евгений. Допустим, ему это ни к чему. А институту надо! Жаль, нет у него хорошей поддержки сверху! А без такой поддержки — трудно!

Алина. Ну, Евгений, это несерьезно!

Евгений. Весьма серьезно! Ты еще жизни не знаешь. А жизнь — игра в бильярд! У кого в руках кий, тот тебя и катает по столу: хочет — в лузу забьет, хочет — перекинет за борт.

Алина (*улыбаясь*). Не по душе мне такая философия! Вы ее сами выдумали?

Евгений. Я не философ! Но, прости меня, сестричка, я в это верю! Да, человек живет для себя, и только для себя! (*Молчит.*) Ты не согласна со мной?

Алина. Что? Нет, я думаю... Конечно, есть люди, которые живут только для себя... Если бы они делали погоду, тогда бы не было цивилизации! К счастью, не они ее определяют. Допустим, я соглашусь с вами: люди живут только для себя. Как же тогда объяснить подвиги человека во имя Родины, во имя науки?

Евгений. Фанатики! В каждой эпохе есть люди не от мира сего. Кстати, вспомни Галилея!

Алина. Галилея? Это, милый Евгений, запрещенный удар!

Евгений. Ладно.

Алина. Мы говорили о личностях... Хорошо, а как объяснить тот массовый героизм во время войны?

Евгений. Война — явление исключительное.

Алина. Возьмем будни. Наши дни! Человек сажает дерево, строит дома, учит детей, пишет музыку, летит в космос — это тоже только для себя? Вот сегодня я иду в театр, буду смотреть спектакль — разве актеры играют только для себя?.. Евгений, вы принесли мне сейчас коробку конфет, а для чего? Ясно, вы хотели сделать мне приятное! И так во всем: человек живет для другого человека, для общества! В этом высшее его назначение! Я вижу, вас это не убеждает?

Евгений. Нет, нет, говори. Любопытно.

Алина. Любопытно... Извините, я не люблю людей, которые живут только для себя! Мне они кажутся неполноценными...

Евгений. Ах вот как!

Алина. Да, да, неполноценными! Как они раздувают чужие недостатки, как они охотно сваливают свои неудачи на общество! Общество виновато, все виноваты, а они не

виноваты! О правах они вспоминают на каждом шагу! А обязанности? Тут они умолкают. Трутни!

Евгений. Ты часто выступала на собраниях?

Алина. А что?

Евгений. Ты хороший теоретик! А как это выглядит на практике? Посмотрим! Все, о чем ты сейчас говорила, видимо, касается каждого члена общества, кроме тебя? Так я понимаю? Почему же тогда ты живешь только для себя? Где твое дерево? Кого ты вылечила? *(Пауза.)* Молчишь? То-то и оно! Теоретизировать мы все мастера! Я отвечу на твои вопросы: потому что в этом у тебя нет никакой необходимости! Ты сыта, обута, одета, в доме — полный достаток. Теперь представь себе, что ты голодна, что обувь разбилась, что платье расплзлось... Что дальше? Ясно, побежишь на работу! И не потому, что ты будешь думать о добре, а потому что будешь думать о тити-мити! *(Достает из кармана купюру.)* А сейчас другие работают, а ты живешь только для себя... Вот и вся твоя философия! Извини, сестричка, я тебя не очень обидел?

Алина. Нет, нет... *(Подходит к окну, смотрит на улицу.)*

Евгений. А вообще один остроумный анекдот куда полезнее для здоровья, чем такие дебаты! Говорят, одна английская леди назло своему мужу проехала на лошади через весь город в чем мать родила...

Алина. Это была леди Годив... И тоже не для собственного удовольствия... Она хотела, чтобы муж снизил налоги для крестьян...

Евгений. Вот женская логика! Чтобы уничтожить одну глупость, надо совершить еще большую! Смешно, а?

Алина. То, что вы говорили обо мне, справедливо... Вы правы!.. Подождите немного, и тогда я отвечу вам на вопрос: «Кого ты вылечила?» Пойду в институт и сдам госэкзамены, обязательно сдам!

Евгений. Да поживи в свое удовольствие! Кто тебя гонит? Если даже половина народа не будет работать — все равно наше государство выдюжит!

Алина. Прошу вас, не надо об этом! Мы говорим на разных языках... А вот с Ириной мы понимаем друг друга! Первый год работает, получает мало, квартиры пока нет, и все-таки она не падает духом. Я иногда смотрю на нее и вижу, что она счастлива. Трудное это счастье, но благородное! А благополучие придет, непременно придет! Возьмите моего Сергея...

Сергей (*из коридора*). Речь идет обо мне? (*Входит.*)
Алиночка, кукла моя! (*Целует ее.*)

Алина. Поздравляю, я уже знаю.

Сергей. Ну что, Евгений, ты меня уже пропесочил?

Евгений. А ты что думал? Подумаешь, персона гра-
та! Будешь оставлять свою куклу одну, пропадать целый
день на конференциях, а я должен на тебя молиться? Али-
на, скажи ему: «Сергей — ты бяка!»

Сергей Александрович. Это уж точно —
бяка! Казните меня, ругайте, бейте! Целыми днями меня
на работе молотят, теперь добивайте и дома!

Алина. Это правда? За что?

Сергей Александрович. Пустяки! Не волнуй-
ся! Меня не так легко свалить. Алина, готовь для меня
очередную жертву — я съем быка!

Алина (*смеется*). Сейчас приготовлю! Только в ка-
ком виде? На вертеле или на сковородке, целиком или
разрезать?

Сергей Александрович. Можно живого!

Алина. Бегу! (*Уходит.*)

Евгений. Что, разве конференция не закончилась?

Сергей Александрович. Закончилась.

Евгений. А где же банкет?

Сергей Александрович. А при чем здесь бан-
кет?

Евгений. Конференция без банкета? Это несерьез-
но. По-моему, любая конференция — это только повод для
банкета.

Сергей Александрович (*смеется*). Не вол-
нуйся, завтра с утра повезем гостей в горы. Евгений, ты
прекрасный общественник! Факультет общественных про-
фессий выдумали специально для тебя!

Евгений. Спасибо за комплимент, но завтра мне
некогда, я с вами не смогу поехать.

Сергей Александрович. Я не о том... Плохо
занимаются твои ребята, сплошные хвосты...

Евгений. Зря придираешься. В Москву нас пригласи-
ли? Пригласили! Грамоту привезли? Привезли!

Сергей Александрович. Лучше бы грамоте
здесь учились! А то пропоят и пропляшут шесть лет, а по-
том аппендикс будут искать под мышкой! Среди врачей —
они артисты, среди артистов — они врачи. Куда это го-
дится?! (*Замечает на столе серебряный рубль.*) Евгений,

смотри! (*Показывает ему рубль.*) Вот находка! У нас здесь серебряные россыпи, а?

Евгений. Если б ты захотел, у тебя действительно были бы серебряные россыпи.

Алина (*вносит еду*). А дети уже помыли руки? (*Накрывает стол.*)

Сергей Александрович. Сейчас. (*Уходит с Евгением.*)

Алина (*громко*). Только быстрее, нам сегодня в театр идти. Ирина билеты принесла!

Сергей Александрович (*из коридора*). В театр? Сегодня? У меня такой тяжелый день, я устал... (*Выходит.*)

Алина. Вот и отдохнешь, отвлечешься...

Евгений (*входя*). В театр идти не стоит, вот если бы на футбол! В театре чувствуешь себя учеником. Ты сидишь, а тебе читают какую-нибудь мораль! Нравится тебе эта мораль или не нравится, ты все равно должен ее проглотить!.. Другое дело на стадионе: плохо играет футболист — пожалуйста, можешь свистеть, пожалуйста, кричи, что он мазила... А попробуй освистать артиста? Попробуй поспорить с моралью, которую вещают со сцены! (*Ест.*) Милые мои, истинная демократия существует только на стадионе!

Сергей Александрович. Вот заладил — «стадион», «демократия». Ты знаешь, что такое демократия?

Евгений. Знаю. Это древняя спортивная игра без правил. Словом, я беру тебя на футбол.

Алина. Нет, он пойдет в театр!

Сергей Александрович. В театр. Оставь свой футбол... Так вот, Евгений, вчера решили расстаться с некоторыми твоими плясунами.

Евгений. Почему?

Сергей Александрович. Потому что надоело натягивать им тройки, надоело закрывать глаза на прогулы и задолженности!.. И потом, они просто разлагают наш коллектив!

Евгений. Но... Это может иметь последствия, ты же знаешь.

Сергей Александрович. Последствия... Последствия... Тебе-то что? А меня каждый день упрекают в либерализме!

Евгений. Послушай, Сергей, мне кажется, что Али-

не совсем не интересны эти разговоры. Давай перенесем их.

Алина. Если у вас есть секреты, я могу выйти.

Сергей Александрович. Что ты, Алиночка!

Евгений. Какие могут быть секреты! Ну, я побежал, вам — в театр, мне — на футбол! Спасибо, сестричка моя, будьте здоровы!

Сергей Александрович. До свидания!

Алина. Счастливого пути!

Евгений уходит.

Еще раз поздравляю тебя! Я так счастлива! Ты доволен?

Сергей Александрович. В общем, да! Ты знаешь, что заявил мне ленинградский старикан?

Алина. Профессор Бакулин?

Сергей Александрович. Да. Он заявил, что мой доклад — это почти готовая докторская!

Алина. Мне Евгений уже говорил.

Сергей Александрович. Евгений... Скользящая личность. Да, скользящая.

Алина. Что ты? Мне кажется, он тебе очень предан.

Сергей Александрович. Боюсь, что его снимут с работы.

Алина. Не может быть. За что?

Сергей Александрович. Итак, мы сегодня идем в театр?

Алина. Да. Ты будешь переодеваться?

Сергей Александрович. Пожалуй, нет. А ты одевайся! *(Целует ее.)* Да! Ну и насмешила ты меня, радость моя! Это ты подложила мне перевод об опытах французских физиологов?

Алина. Я, мой сюрприз...

Сергей Александрович. Девочка моя, ты же прекрасно знаешь, что мои работы ни в каких добавлениях и иллюстрациях не нуждаются!

Алина. Я хотела сделать тебе приятное... А потом, это же новый шаг в физиологии! Четыре дня переводила...

Сергей Александрович. Ничего, для самообразования это полезно! Иди, иди, переодевайся!

Алина. Я сейчас. *(Уходит в другую комнату.)*

Сергей Александрович. А я просмотрю свежие газеты. *(Ложится на диван и берет газеты.)*

Алина *(из другой комнаты)*. А что все-таки с Евгением?

Сергей Александрович. В институте работает комиссия. Во время экзаменов были допущены какие-то нарушения...

Алина. А при чем здесь Евгений, он ведь к экзаменам никакого отношения не имел?

Сергей Александрович. Прямого — нет.

Алина. А тебе... ничего не грозит?

Сергей Александрович. И мне тоже может достаться на орехи.

Алина. А тебе-то за что?

Сергей Александрович. За компанию... Ты скоро?

Алина. Сейчас.

Сергей Александрович (*просматривает газеты*). Черт возьми, во всех газетах одно и то же... Шутки шутками, а этот Евгений может поставить меня в неловкое положение. Черт! Как пристанет, от него никак не отвяжешься! Оказывается, он пристаёт не только ко мне... (*Закрывает лицо газетой.*)

Пауза.

Алина (*входит, она красиво одета*). Ну, милый, посмотри на свою куклу! Можно мне в таком виде в театре появиться? (*Смотрит на себя в зеркало.*) Мне кажется, да! (*Громко смеется.*) Приходится хвалить себя, если муж не хвалит! (*Снова смотрит в зеркало.*) Я не утверждаю, что буду самой красивой в театре, но, по-моему, очень недурна! Ну, Сереженька, вставай! (*Подходит к нему, снимает газету.*) Заснул. (*Хочет разбудить, но передумывает. Укрывает его пледом. Садится. Вынимает билеты из сумки, смотрит на них и медленно рвет.*)

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Празднично сервированный стол. Е в г е н и й играет на гитаре.
И р и н а и А л и н а поют:

А годы летят, наши годы
Как птицы летят,
И некогда нам обернуться назад!

Е в г е н и й. Нет, эта песня не для праздника... «А годы летят»... грустно! Ну-ка спой, Евгений, веселую песню!
(Поет.)

Говорила моя мама,
Говорила не раз:
«Ну что за мальчик этот Зяма,
Что за сын у нас!
Молод, но умница!
Уже знаменит!
Вся наша улица
О Зямке говорит!
Все он по ученой части,
Вот уж сколько лет!
Но нашел ли Зямка счастье?
Чтобы да — так нет!

Эх, почему я не Пахмутова! Я бы, Алиночка, в честь твоего рождения такую песню сочинил! Шлягер! Ее бы по радио каждый день передавали! В тебя влюблялись бы все мужчины...

И р и н а. По радио!

А л и н а. Вы что, издеваетесь надо мной, да?

Е в г е н и й. Что ты, что ты!

А л и н а. Но где же гости? Почему их нет так долго?

Е в г е н и й. Был бы повод, а гости соберутся! Хотите, расскажу отличный анекдот из серии, которую я пригото-

вил к сегодняшнему вечеру? Один бедный еврей справлял свой день рождения...

Ирина. Не хотим!

Евгений. Ладно. Вот из этой же серии... Один богатый армянин справлял свой день рождения...

Ирина. Тоже не хотим!

Алина. Как вы считаете, не слишком ли беден стол?

Евгений. Царский стол! Что еще надо?

Алина. Ирина, ты всех предупредила?

Ирина. Всех! Успокойся.

Алина. Значит, наших будет человек десять и у Сергея столько же... Я думаю, поместимся?

Ирина. Да хватит тебе считать! Давайте выпьем! *(Наливает.)*

Алина. Может, подождем остальных?

Ирина. На всех хватит! У меня есть идея! Сегодня Алине исполнилось... Сказать сколько?

Алина. Я не скрываю, двадцать три...

Ирина. Дайте мне двадцать три рюмки!

Алина. Сумасшедшая!

Евгений. Я за! Двадцать три порции я одолею! *(К Ирине.)* А что будет с тобой?

Ирина. Ну что ж, попробуем! Итак, выпьем за Алину!

Алина. За меня уже два раза пили!

Ирина. Бог троицу любит!

Чокаются, пьют.

Алина. А Виктора ты предупредила?

Ирина. Конечно.

Алина. А Верочку?

Ирина. Ну что за вопрос?!

Алина. Так почему же их так долго нет?

Ирина отходит в сторону и садится одна.

Евгений. Ага, ты сдаешься?

Ирина. Вы знаете... Вы ничего не знаете... Смешно. Мне хочется плакать...

Евгений. После рюмочки? Рановато!

Ирина. А мне да-а-вно-о хотелось... Только времени было мало... *(Берет рюмку.)* Хочу тост произнести. У меня был дед... Самый умный дед на свете. И даже во вселенной. Однажды мой дед сказал тост, и я сейчас хочу его повто-

рить: «Царство небесное тем, у кого не осталось никого, кто мог бы сказать им: царство небесное!»

Евгений. В такой день и такой тост?!

Ирина. Не мешайте! Когда человек умирает и не оставляет детей — это еще полбеды... Я знаю людей, у которых не было детей, и я их за это не виню. Но когда человек уходит из жизни и не оставляет после себя друзей — это большая беда. Значит, человек одиноко прожил жизнь! Так выпьем за тех людей, которым некому сказать: «Царство небесное!»

Алина. Постой! К чему это?

Ирина. Просто так... Вспомнила и сказала...

Евгений. С тамадой не спорят!

Алина. У меня есть друзья!

Ирина. Что-то я их не вижу!

Алина. Ты — около меня!

Ирина. Ну я... А кто еще?

Алина. Евгений есть!

Ирина. Ха-ха! Допустим! Двое!

Алина. Другие скоро придут!

Ирина. Кто — другие?

Алина. Вера, Виктор...

Ирина. Жди! Я их два дня умоляла... А они... Я всех просила, чтобы пришли на твой день рождения!

Алина. Ну и что?

Ирина. Как видишь, пусто! (*Показывает на пустые стулья, потом на Евгения.*) Никто не придет!

Алина. Почему же? Почему?

Ирина. Не могут простить тебе Алана! А Вера сказала, что ты — предатель. А Виктор ничего не сказал... (*Начинает плакать.*) Дура я, дура! Я из-за тебя со всеми перессорилась!..

Евгений. Ну вот! Теперь слезы в ход пошли! Девочки, что с вами творится? Алина, сядь на стул! Ирина, выпей воды! (*Наливает воды.*) Сейчас я расскажу вам анекдот... Не волнуйтесь, из другой серии!.. У одного осетина была молодая красивая жена...

Алина. Продолжай, продолжай! Ее звали Алиной! (*Ирине.*) Хороший подарок ты преподнесла мне в день рождения! Ничего не скажешь! Большое тебе спасибо! Пусть не приходят! Не нужны они мне! Даже ты...

Ирина (*после паузы*). Ты меня выгоняешь?

Алина молчит.

Так мне и надо... Так мне и надо! (*Быстро уходит.*)

Слышны звуки гитары.

Евгений (*после паузы*). Кто мог ожидать? Эх, люди!.. Ладно, что ни делается, все к лучшему. Сестричка, не принимай это близко к сердцу! Скоро придут гости, и ты должна встретить их весело, с улыбкой! Кстати, улыбка тебе очень идет!

Алина. Почему я такая невезучая?!

Евгений. Вот тебе и раз! Теперь ты тоже начнешь слезы лить? Пожалуйста, не обижайся на меня, но я должен выразить свое возмущение поведением Ирины... Зачем она вспомнила этот дурацкий тост деда? Испортила настроение и тебе, и мне... Я бы давно укоротил ее язык! Но воздерживался, честно скажу, из уважения к тебе... Пусть у твоих недругов будет столько счастья, сколько капель останется в этом бокале! (*Пьет до дна.*)

Алина. Скажите, мой муж много гостей приведет?

Евгений. А как тебе хочется?

Алина. Много-много! Чтобы негде было яблоку упасть! Чтобы сидели до утра, пели и танцевали!

Евгений. Так и будет!

Алина. Но где же они?

Евгений. Ты же знаешь, гости всегда опаздывают. Хочешь — споем. (*Берет гитару, играет, поет.*)

Где кусточек — там листочек,
Где канавка — там вода.
На словах его забуду,
А на деле — никогда...

Алина. Спасибо! Что бы я делала без вас! Даже Ирина бросила меня... А я ее так любила!..

Евгений. Всякое бывает... И жена от мужа уходит, и наоборот... Жизнь — сложная штука!

Алина. И все-таки в ее словах есть своя правда.

Евгений. Правда? Никакой! Сплошная болтовня!

Алина. Нет... У меня действительно не осталось друзей...

Евгений. Это просто зависть!

Алина. Мне завидовать? Что вы, Евгений!.. Они — врачи. Все работают... А я? Кукла и кукла!

Евгений. Да ты лучше всех их живешь. Чего тебе не хватает?

Алина. Ох, Евгений, что-то такое происходит, чего мне не понять! Какая-то тревога на душе... И мысли нехорошие... А почему — сама не знаю...

Евгений. Один нескромный вопрос... Тебе Алан пишет? Не бойся, Сергею я не скажу...

Алина. С Аланом все кончено... Он не пишет, и не желаю, чтобы писал!

Евгений (*улыбаясь*). Ты извини, но я в это мало верю!

Алина. Почему? Хотите, чтобы я поклялась?

Евгений. Зачем? (*Пауза.*) Жаль его! Он по-настоящему тебя любил!

Алина. Сам он во всем виноват...

Евгений. Он не виноват! И ты тоже не виновата. Вся причина в Сергее!

Алина. Я вас не понимаю.

Евгений. Разговор откровенный... Мне кажется, что не сегодня завтра ты уйдешь к Алану!

Алина. Этого не будет! Ни сегодня, ни завтра, никогда! Я люблю Сергея!

Евгений. Разве? Ну, может быть... Тогда извини. Да... (*Подумав.*) И все же мне не верится...

Алина. А вы поверьте!.. Неужели вы не можете понять самую простую истину! Что бы ни случилось — возврата к старому нет! (*Берет бокал.*) Если разбить этот бокал — его уже не склеишь. В общем, Евгений, у каждого есть своя судьба... Моя судьба — Сергей, иначе бы он просто не появился около меня...

Евгений. В том-то и беда, что появился он не так уж просто! Появился — словно черт из-под земли!.. Не бог ему дал счастье, он его вырвал у бедного Алана!..

Алина. Вы шутите или всерьез?

Евгений. Какие уж здесь шутки! Это в твоём представлении Сергей чист, как ангел... Увы и ах! Ему так же далеко до ангела, как мне (*хлопает по гитаре*) до Се- говии!

Алина. Я прошу не говорить мне ничего дурного о моем муже!

Евгений. У меня есть такое право! (*Пауза.*) Может быть, то, что я говорю сейчас о Сергее, звучит как подлость,

но было бы еще большей подлостью с моей стороны молчать об этом!.. Ты думаешь, где он теперь?

Алина. Как где, в институте!

Евгений (*берет трубку телефона*). Позвони!

Алина. Что вы этим хотите сказать?

Евгений. А то, что его нет на работе!

Алина. Значит... Значит, он идет с гостями домой.

Евгений. Ты в этом уверена?

Алина. Если мне суждено выслушать все неприятности сегодня — говорите! Не бойтесь, я выносливая!.. Где он?

Евгений. Этого я тебе не скажу.

Алина (*в отчаянии*). Тогда зачем вы затеяли этот разговор? Я же вас не просила, не спрашивала?

Евгений. Пожалуйста, Алина, не волнуйся! Он не у женщины, нет... Он сейчас вообще не замечает женщин... Все прошло, все прошло. А ты знаешь, раньше они его боготворили! Взять хотя бы Анну Петровну — она и сейчас смотрит на него преданными глазами!.. Есть в нем что-то от инквизитора, такая беспощадность, и она нравится женщинам. Сколько слез было пролито из-за него! Целое море! Одну он оставил прямо в подвенечном платье... Она так и не вышла замуж... Хочешь, я тебя с ней познакомлю?

Алина. Евгений, пощадите меня! Зачем вы это рассказываете? Мне неинтересно знать, что было до меня...

Евгений (*говорит словно для себя*). Были романы, были увлечения... Это теперь он уgomонился! А тогда... (*К Алине.*) И все же в день твоего рождения идти играть в преферанс — это не делает ему чести! Может, он просто забыл о твоём празднике?

Алина. Боже мой, голова разрывается на части! (*Закрывает лицо руками.*)

Звучит гитара.

Евгений. Я тоже люблю играть в карты, люблю посидеть в мужской компании, но... Я не забыл про твой день... Я ждал его... Я пометил его в календаре красным цветом — как праздник! И я пришел к тебе... Никто не пришел, даже муж... А я здесь... Я около тебя!.. Я не мог иначе... Алина, ты понимаешь, не мог... (*Пытается обнять Алину.*)

Алина. Евгений!.. Вы в своем уме?!

Евгений. Алина...

Алина. Пустите, я буду кричать!

Евгений. Кто тебя услышит?

Алина. Скоро придет Сергей!

Евгений. Ему сейчас не до тебя!

Алина. Пустите! Как вам не стыдно?! Вы ведь звали меня... звали сестричкой!

Евгений. Это все слова!

Алина. Что вам нужно?

Евгений. Твои глаза мне нужны! Твои губы! Твои волосы! Ты нужна! Как дыхание, как жизнь!

Алина. Кому же еще верить?! Пустите!

Евгений. Не пушу!.. Алина, неужели ты не понимаешь, что я спасаю тебя? Не понимаешь?.. Я спасаю тебя от него, от этой... кукольной жизни!.. Я молод, я умнее многих, и если ты будешь вместе со мной — мы перевернем весь мир!..

Алина. Опомнитесь, Евгений! Вы были лучшим другом нашей семьи... *(Вывалась.)*

Евгений. Хорошо. Я не тороплюсь, я человек терпеливый... Я подожду...

Алина. И дождетесь! От моего мужа! Убирайтесь!

Евгений. Он хочет вышвырнуть меня из института!.. Пусть попробует!.. Когда он открывает рот — я знаю, что он скажет!.. У меня много верных друзей. Если обо мне говорят двое, то один из них — мой доброжелатель. Мы еще посмотрим, кто раньше распрощается с институтом — я или твой Сергей!.. Я что? Я экзамены не принимал! А деньги...

Алина. Какие деньги?

Евгений. Святая простота! Я брал деньги! И, пожалуйста, не смотри на меня прокурорскими очами!.. Кстати, Сергей проталкивал в институт моих людей. Эх, кукла! Сиди за своим праздничным столом одна! Люби своего мужа, боготвори, ублажай! И не забудь сказать ему, чтобы, уходя, он запирает дверь на два оборота, а ключ клал в карман! Вот так! А ты сиди в своем заточении, словно монахиня! Чистая! Невинная!.. Если тебе это надоест — кликни меня, я приду!.. Обязательно приду! *(Уходит.)*

Звучит гитара.

Алина *(мечется по комнате)*. Что со мной творится? Что творится в этом мире? *(Внезапно останавливается.)*

Я ослепла! Я ничего не вижу! (*Прижимает руки к глазам.*)
Что со мной? (*Осторожно идет по комнате, расставив
руки, словно слепая.*) Ирина?.. Евгений?.. Никто не отве-
чает... Я одна... Царство мне небесное... (*Замечает куклу.*)
Кто это?.. Ах, моя малышка! Спасибо, что ты здесь! (*Обни-
мает куклу.*) Мы вдвоем, и нам не страшно... Ой, как хо-
лодно! (*Что-то накидывает на себя.*) Однажды, когда
была маленькой, я заблудилась в лесу. Ходили за малиной,
и я отстала... И когда поняла, что я одна, что меня никто не
услышит, — я стала дрожать... как сейчас... Хотела закри-
чать, но... боялась. Все было чужим — кусты, деревья...
(*Испугавшись, кричит.*) Ма-ма!! (*Бросается на диван.*
Пауза.) Нет, нет, это мираж, это дурной сон! Сегодня день
моего рождения. Я не одна!.. Я не одна!.. Пусть звучит
музыка!

Играют гитары.

Я так ждала гостей! Даже тост придумала. Песню при-
готовила... (*Берет гитару. Поет.*)

Как тонка, как нежна любовь людская
И прозрачна, как хрусталь!
Чуть заденешь ее — и, играя,
Разобьешь, а это — жаль!
Вот мое сердце открыто,
Если хочешь — разбей его,
Но в нем ты найдешь себя!

Это пела мама... Нет, нет, я пою неважно!.. Лучше танце-
вать!..

Входит Сергей Александрович, останавливается у порога.
Алина его не видит.

Сережа, мой первый танец я дарю тебе! (*Кружится в
танце, смеясь, напевая. Вдруг видит мужа. Останавли-
вается.*)

Сергей Александрович. Алина... Прости ме-
ня... Я забыл!.. Прости! (*Идет к ней.*)

А л и н а. Не надо... Ничего не надо... Ничего... Ничего!..

Гитары звучат громче.

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Прошло несколько месяцев. Та же комната. В передней раздается звонок. Голос Сергея Александровича: «Кто там?» Выходит из спальни, в пижаме, еле передвигаясь.

Сергей Александрович. Кто там?

Евгений *(входит)*. Ты зачем встал? Разве тебе можно? Ложись, ложись!

Сергей Александрович. Дверь была открыта или ты прошел сквозь стену?

Евгений. У меня есть универсальный ключ. Открывает любые замки. И сердца тоже! *(Смеется.)* Видишь? *(Показывает.)* Хочешь, подарю? *(Кладет на стол кулек.)* Ты лежал здесь или в той комнате?

Сергей Александрович. В той. Уже лежать нет сил... Все бока болят... Жду не дождусь, когда встану на ноги...

Евгений. Да ты уже встал!.. Ох, Сергей, напугал ты нас! Очень напугал! Иди ложись!

Сергей Александрович. Я тут полежу. Приноси мне подушку. И плед...

Евгений. Сию минуту! *(Уходит в другую комнату.)* Там дышать нечем. — окно-то наглухо! *(Вносит подушку, плед.)*

Сергей Александрович. Боюсь простуды... Чего доброго, еще и воспаление легких схвачу!.. Как на улице — холодно?

Евгений. Осень. Но сегодня тепло. *(Укладывает Сергея Александровича.)* Тише, тише...

Сергей Александрович *(вздыхает)*. О-хо-хо! Совсем ослаб. Скажи, Евгений, я сильно сдал за это время?

Евгений. Чепуха! Все такой же!

Сергей Александрович. Вырваться бы на воздух!

Евгений. Успеешь. Осень у нас долгая... Что врачи говорят?

Сергей Александрович. Шут их знает! Одни говорят — лежать, другие — пора вставать!

Евгений. А ты как считаешь?

Сергей Александрович. Я больной. Со стороны виднее.

Евгений. Я не врач, но мой тебе совет: не залежи-

вайся, поскорее вырывайся на волю!.. Хорошо сейчас... Осень... Листья желтые, красные... И воздух какой-то особенный...

Сергей Александрович. А я осень не люблю!.. Падают листья, падают листья... *(Медленно говорит.)* Один лист спросил у другого: «Куда мы летим?» — «Не знаю, ведь оттуда никто не возвращается!»... Падают листья, и мне кажется, что они шепчут: «Сергей, ложись рядом с нами! Мы тебя укроем!» *(Пауза.)* Когда замирает природа — замирает и жизнь... Видишь, Евгений, какая у меня рука! *(Пытается сжать кулак — и не получается.)*

Евгений. Что за мысли? Ты, оказывается, и пессимист!.. Где же Алина?

Сергей Александрович. Откуда мне знать? Пошла за лекарствами, за продуктами... Конечно, трудно со мной... Я понимаю... И все-таки нельзя же двенадцать часов торчать у прилавков? Впрочем, не только у прилавков... Ты знаешь, если женщина встретила со знакомой, то она забывает обо всем на свете...

Евгений. Это точно! Но нет правил без исключений. Алина — действительно исключение!

Сергей Александрович. Не защищай ее! Ничто женское ей не чуждо!

Евгений. И ты еще можешь осуждать ее? Если бы не она, где бы ты был со своей ишемией?.. Два месяца сидела около тебя, не спала, сбивалась с ног... Откуда у нее столько сил, столько мужества?.. Одна ведь была! Всех отгоняла! Я десять раз к тебе приходил, а она — от ворот поворот... В общем, Сергей, она тебя к жизни вернула!

Сергей Александрович. Это ее долг! Долг жены!

Евгений. Долг, долг, а все-таки своя жизнь человеку дороже! Мы бы с тобой такое испытание не выдержали, скажу честно!

Сергей Александрович. Она — женщина. У женщины это в крови. Обязана была выдержать... В самом деле, куда она пропала?

Евгений. Пусть отдохнет от тебя немного... Может, есть хочешь, я тебя накормлю... Такой виноград принес — без единой косточки! После болезни — самое лучшее лекарство! *(Вынимает из пакета виноград, кладет на тарелку.)* Виноград мытый, отборный... Ну, ешь на здоровье!

Сергей Александрович. Спасибо! (Ест.) Вот это да! Действительно прелесть! Алина тоже приносит, но никак не поймешь — виноград это или алыча! Сплошная кислятина!.. Сам не хочешь?

Евгений. Нет. Спасибо.

Сергей Александрович. Что-то в последнее время ты стал избегать нас... Чего дуешься? Ты знаешь, я в огонь попал...

Евгений. А погорел я. Вытурили за милую душу!

Сергей Александрович. Меня тоже сняли...

Евгений. Сняли... Ты же остался в институте? А потом, ты же сам мечтал освободиться от лишних административных забот? Теперь будет время закончить докторскую!

Сергей Александрович. Да, может быть, это и к лучшему! Во всяком случае будет возможность целиком отдаться науке. А то застоялся на месте! Непозволительно! От всей этой суеты тупеет мозг, как бритва от бумаги!

Евгений. Кстати, кто теперь завкафедрой?

Сергей Александрович. Бероев.

Евгений. Сопляк. Не заходил к тебе?

Сергей Александрович. Нет.

Евгений. А ректор?

Сергей Александрович. Тот был! Сидел у меня долго...

Евгений. Ну и...

Сергей Александрович. Обещает золотые горы...

Евгений. Дай бог ему здоровья. Конечно, если бы на твоём месте был кто-то другой — его бы вытурили в два счета! А раз тебя не убрали, надо было искать стрелочника... И нашли!

Сергей Александрович. Ну, милый, мы с тобой легко отделались! В вуз надо принимать по призванию и без всяких протекций.

Евгений. А ты знаешь, что делается в других институтах?

Сергей Александрович. В этом и беда! Пора наводить порядок! А ты до того распоясался, что перешел все границы...

Евгений. А по-моему, легко отделался ты!

Сергей Александрович. Очень легко! Два месяца валялся!

Евгений. Ты свою болезнь с этим не связывай.

Сергей Александрович. А с чем же?

Евгений. Кто его знает! Может, жена тебя довела... Говорят, когда молодая выходит за пожилого, она ему в приданое приносит инфаркт... Да я шучу! Что ты брови нахмурил?.. Алина обо мне ничего не говорила?

Сергей Александрович. Говорила.

Евгений. Что именно?

Сергей Александрович. Что ты подлец. Она тебя тоже раскусила.

Евгений. Понимаю. Не уберег ее мужа. Надо реабилитироваться... Кстати, этот парень не заглядывал к вам?

Сергей Александрович. Ты о ком?

Евгений. Первая любовь Алины... Алан...

Звучит гитара.

Сергей Александрович (*привстал*). Убери-ка эту тарелку.

Евгений (*берет тарелку*). Ты лежи, лежи, я сам уберу. Так ты говоришь, Алина пошла за лекарствами?

Сергей Александрович. Да... за лекарством...

Евгений. Ну, я пойду. А ты поспи. Тебе нужен покой. Отвести тебя в ту комнату?

Сергей Александрович. Не надо... Ты сам его видел?

Евгений. Кого? Алана? Давно, примерно с неделю. Возмужал... Красивый парень. Загорелый, будто вернулся с моря. Словом, передавай привет Алине, а я пошел... Дверь захлопнуть?

Сергей Александрович. Пусть будет открыта. Мне трудно вставать.

Евгений. Хорошо... Пожалуйста, ничего не говори ей об Алане. Она догадается, что это я сказал, и еще больше обидится... (*Уходит.*)

Сергей Александрович (*вслед*). До свидания. (*Встает, накапал капель, пьет.*) Шалит сердце! Видимо, погода меняется! (*Подходит к окну.*) Да, небо хмурится... Осень. (*Поднимает руку, сжимает кулак.*) Ничего, еще поживу! Назло своим врагам!.. Станный этот Евгений! Подлец, скользкий человек, но умеет так услужить, что просто неловко ему сказать: «Пошел вон!..» Ну где она

столько времени ходит?! Бросить больного мужа и... Не нравится мне появление этого Алана... Может быть, Евгений что-то знает и недоговаривает?.. Ох как некстати эта болезнь!

А л и н а (из передней). Почему у нас дверь открыта?

Сергей Александрович быстро ложится на диван. Входит А л и н а.

Что случилось, Сережа? Ты же был в другой комнате? И дверь открыта? Ничего не пойму! (Подходит к нему, считая пульс.) Врач был?.. Ну что молчишь? Что насупился?

Сергей Александрович. Оставила меня на целый день одного... Ты, наверное, забыла, что я больной?

А л и н а. Во-первых, ты уже не больной. Пожалуйста, выбрось эту мысль из головы! Что было, то прошло! Во-вторых, рядом телефон, ключ у соседей... Продолжать дальше?

Сергей Александрович. У тебя на все есть объяснения!

А л и н а. Я действительно задержалась! Прости меня, Сережа. Летала сломя голову из аптеки в институт, из института на базар, потом опять в институт... Все о тебе спрашивают, передают приветы...

Сергей Александрович. Спасибо. Больше нигде не была?

А л и н а. Была. А где — сам угадай! (Смеется.) Ну, посмотри на меня внимательно! Видишь?

Сергей Александрович. Вижу, что у тебя хорошее настроение!

А л и н а. А я этого не скрываю и скрывать не хочу! Почему у меня должно быть плохое настроение? Разве мой муж не поправился? Вот и решила пойти в парикмахерскую, чтобы привести себя в божеский вид. Столько месяцев даже в зеркало на себя некогда было посмотреть!.. Как ты находишь? Нравится моя прическа?

Сергей Александрович. Нет.

А л и н а. Ты на меня обиделся? Не надо, Сережа. Я же все делаю для того, чтобы тебе было хорошо!

Сергей Александрович. Я чувствую.

А л и н а. А я догадываюсь, почему у тебя такое настроение! Ты просто голоден! А я тебе курочку купила. Сейчас я ее...

Сергей Александрович. Не нужно!

А л и н а. Как не нужно? Ты же сам просил...

Сергей Александрович. Это когда было? Ут-

ром. Так вот, у больных желания быстро меняются. Ты хоть врач без диплома, но должна это понимать!

Алина. Ну хорошо. Что ты хочешь? Я тут же сбегая и принесу.

Сергей Александрович. Сбегать! Тебе только дай повод! Ну, беги! Запри меня на замок и беги!

Алина. Ладно. Буду сидеть около тебя. Курочка не нужна тебе, есть печенка.

Сергей Александрович. Ешь сама.

Алина. Творог. Свежий.

Сергей Александрович. Надоело.

Алина. Может быть, омлет?

Сергей Александрович. Что ты ко мне пристала? Что тебе нужно?

Алина (мягко). Сережа, не капризничай, не надо...

Сергей Александрович. Хватит подлизываться!

Алина. Ну и что же будем есть?

Сергей Александрович. Ешь что хочешь и оставь меня в покое!

Алина. Хватит! Себя не мучай и меня не терзай!

Сергей Александрович. Ах, ты меня еще упрекаешь? Значит, я виноват?

Алина. Да ни в чем я тебя не упрекаю! Я тоже человек, у меня тоже есть сердце, я не каменная, меня пожалей.

Сергей Александрович. Пожалеть! Великолепно! Довела меня до болезни, и еще жалеть ее!

Алина. Я? Тебя? До болезни?

Сергей Александрович. А кто же? Такие, как ты, в приданое мужу только инфаркт и приносят! Тихоня, я давно тебя разгадал! В тихом омуте черти водятся!.. Скажи, ты для кого наряжаешься, для кого новые прически делаешь? Что! Твой Ромео уже ходит около нашего дома? Сережку-то под замок, а сама — к Алану! Что вам нужно? Смерти моей хотите? Не дождетесь! Слышишь? Я не умру! Не умру! Назло вам!

Алина (во весь голос). Замолчи! Хватит!.. Ты с ума сошел, Сергей!.. Я была на базаре!.. Купила тебе курицу! (Бросает курицу на стол.) Творог! (Бросает.) Масло, сыр! (Бросает.) Зелень! Была в институте, деньги за тебя получила! Никакого Алана я не видела! Ты это можешь понять? Была в институте, в аптеке, снова в институте, потом в парикмахерской! Что тебе еще нужно? Что?

Сергей Александрович. Дрянь! Кричишь на больного! Дрянь! Совесть потеряла!

Алина хочет что-то сказать, рыдает.

Смотрите на нее, как обнаглела! Мне бы только подняться, а там я тебе покажу!

Алина (*тихо*). Ты уже поднялся! Два месяца около тебя и днем и ночью я горела, как свеча! Без сна, без отдыха, а порой и голодная! Откуда только силы брались? Наверное, потому, что любила тебя... Болен ты, а на меня было страшно смотреть, словно я тоже заболела... Только и слышала: «Что с тобой? Ты на себя не похожа!» И действительно, я была не похожа на себя... В одном я перед тобой виновата. Когда ты засыпал, я готовилась к экзаменам. Так уж получилось, что совпали твоя болезнь и мои экзамены... Это был тяжелый крест... Я держала два экзамена — и там, в институте, и здесь... И слава богу, я их выдержала!

Сергей Александрович. Ничего себе жена! Муж одной ногой в могиле, а она сидит над конспектами!

Алина. Разве мои экзамены отразились на твоём здоровье? Сергей, я знаю, что тебе не хотелось, чтобы я получила диплом, стала врачом... Ты боялся моей самостоятельности!.. Кукла и кукла! А мне не хотелось, чтобы во мне видели только жену Сергея! Я тоже хочу иметь свое имя, и теперь я знаю, что оно ничем не хуже других!

Сергей Александрович. Вот как! (*С гордостью*.) Жена профессора! Разве это плохо, скажи, плохо? Имени Сергея Цагараева хватит на нас двоих с лихвой!

Алина. Ну хватит! (*Встает, идет к дверям, оборачивается*.) Проголодаешься — все в холодильнике... Выберишь что придется по душе!

Сергей Александрович. Ты куда?

Алина. В институт. Там сейчас распределение...

Сергей Александрович. Но почему это должно касаться тебя?

Алина. Я просила, чтобы меня направили на работу...

Сергей Александрович. Что?! На работу? Ну спасибо! Может, на Север захотелось, к Алану?

Алина (*после паузы*). Ох, если бы!..

Сергей Александрович. Повтори еще раз. Что ты сказала! Тебя спрашивают!

Алина. Я могу повторить, но зачем? К прошлому нет возврата... Я говорю это с сожалением... Если бы можно

было все начать с того вечера... Но... Есть мечты, которые не сбываются... *(Уходит.)*

Сергей Александрович. Что это? Что происходит в моем доме? Как я мог допустить?! Невероятно! Что она говорила?.. Нет, нет, надо подняться! *(Пытается подняться.)*

Алина *(вбегает)*. Сергей, сюда идут... Мне не хочется с ними встречаться!.. Скажи, что меня нет! Умоляю! *(Уходит в другую комнату.)*

Сергей Александрович. Что с ней? Ничего не понимаю!

Звонок.

Войдите, открыто!

Входят Ирина, Алан, в руках цветы и какие-то подарки.

Ирина. С выздоровлением вас, Сергей Александрович!

Алан. Рад, что вы поправились!

Сергей Александрович. Спасибо, что не забываете! Садитесь! Рассказывайте — что, как?

Ирина. А где Алина?

Сергей Александрович. Только что ушла. Скоро вернется.

Ирина. Жаль, очень жаль. Нам так хотелось ее повидать!

Сергей Александрович. Увы, ничем не могу помочь!

Алан. Как здоровье, Сергей Александрович?

Сергей Александрович. Спасибо, Алан!.. Извини, не знаю твоего отчества... Слава богу, встал на ноги, что называется — отдышался... Назло некоторым! Думаю, в будущем месяце уже стану работать!

Ирина. Рано еще. Зачем вам торопиться? Отдохните.

Алан. Конечно. Окрепнете, а потом приметесь за работу! Вы же знаете, что после инфаркта можно прожить еще сто лет!

Сергей Александрович. Я так и собираюсь сделать! Кстати, инфаркт не подтвердился, была только ишемия... Садитесь же, Ирина, ты совсем перестала к нам ходить! Алан, давно в городе?

Алан. Нет, недавно. Я отдыхал. Теперь пора уезжать. И решили к вам зайти... Повидаться с вами... С Алиной...

Сергей Александрович. Смотри, какие внимательные! Неужели с Алиной до сих пор не виделся?

А л а н. Да как-то не пришлось.

Сергей Александрович. Ну что ж, возможно... А как твоя работа? Все еще в Норильске?

А л а н. Да. Работаю много. И пожалуйста, не думайте, что я хвастаюсь, но со мной считаются... Короче говоря, доволен.

Сергей Александрович. Приятно. А одному не скучно?

А л а н. Я не один. У меня там друзей много.

Сергей Александрович. Ну а в родной край не тянет? Тут же у тебя друзья юности?

А л а н. Потому и приехал!

Сергей Александрович. Да, значит, опять в путь! Это хорошо! А мы здесь тоже не дремали! Алина сдала госэкзамены.

А л а н. Серьезно? Поздравляю.

Сергей Александрович. А ты ничего не знала, Ирина?

И р и н а. Я знала, что она готовилась... У нее светлая голова!

А л а н. А куда распределилась?

Сергей Александрович. Любопытство, Алан,— большой порок. Тебе это нужно обязательно знать? Во всяком случае, на Север она не поедет!

А л а н *(в тон Сергею Александровичу)*. А между прочим, зря!

Сергей Александрович. Что зря?

А л а н. Зря некоторые боятся Севера, дальних мест! Думают, что жизнь только здесь, на этом пятачке, сосредоточена! Чепуха!

Сергей Александрович. Ну вот что! Живи хоть на краю света — даже на Северном полюсе! Только оставь Алину в покое! Понятно? Хватит, молодой человек, заглядывать в чужие окна! Poiщи свою судьбу в каком-нибудь другом доме... Ты — мужчина, в конце концов!

А л а н. Спасибо за совет! Но в чужих окнах я свое счастье искать не собираюсь! Пусть Алина живет как хочет...

И р и н а. Кстати, Сергей Александрович, я тоже еду на Север...

Сергей Александрович *(смотpит то на одного, то на другого)*. Ничего не понимаю! В Норильск?

И р и н а. Может быть.

А л а н. А что тут понимать? Я уговорил Ирину ехать, она согласилась...

Сергей Александрович. Ах вот как! (*Пауза. Смотрит то на одного, то на другого.*)

Ирина. Мы хотели попрощаться с Алиной... Вот и пришли. (*Подымается.*)

Алан. Подожди, Ирина. Когда я узнал о вашей болезни, я не мог не прийти к вам... Дело в том, что... На Севере судьба опять свела меня с вами. Мой шеф использует ваши работы в области диагностики опухоли головного мозга. Он восхищается вами. Недавно я ассистировал ему. Операция шла по разработанной вами схеме. И я гордился этим!

Сергей Александрович. Какой исход?

Алан. Все хорошо.

Сергей Александрович. Зрение, рефлексy?

Алан. Норма. Вот почему я пришел к вам, когда узнал, что вы больны...

Сергей Александрович (*идет к двери, зовет*). Алина! Алина! (*Выводит ее.*) Вот послушай! Именем твоего мужа гордится даже Алан! Имя Сергея Александровича Цагараева известно даже там!

Алина. Я слышала. Здравствуй, Ирина! Здравствуй, Алан!

Сергей Александрович. В медицине может работать каждый, но удел одних быть исполнителями, а удел других — двигать научную мысль, питать ее новыми идеями, совершать научные подвиги! У нас каждый лезет в аспирантуру, а на «скорой помощи» работать никому!

Ирина. Почему? Я же работаю! И не испытываю по этому поводу никаких рефлексий!

Сергей Александрович. И правильно делаешь! А вот Алан — его назначение иное! Его творческий поиск, умение мыслить были видны уже в докладах на заседаниях студенческого общества!

Алина. Не останавливайся! Если всех классифицировать, то всех! Не обходи и меня! Где мое место?

Сергей Александрович. Наука, как и искусство, требует жертв! И, наверное, жены великих в науке не спрашивали, где их место, растворяясь в делах своих мужей, не имея собственных имен, принося себя в жертву! Они — как неизвестные солдаты, совершали подвиг! Может быть, в этом истинное назначение жены, подруги? А я не могу закончить последние страницы докторской диссер-

тации, все занят твоим настроением, фокусами! Этого ли я ждал от тебя? *(Хватается за сердце, покачнулся.)* Алина!

Все бросаются к нему, звучит гитара.

З а т е м н е н и е

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Та же обстановка. А л и н а собирает вещи, Е в г е н и й сидит в кресле, смотрит на Алину, играет на гитаре, как будто для нее.

А л и н а. Ну что вы смотрите на меня?

Е в г е н и й. Да так... Помог бы тебе собраться, но я даже свой чемодан не умею уложить.

А л и н а. А я на вашем месте бы и ушла, чтобы напрасно не тратить время.

Е в г е н и й. Нет, не уйду! Милая Алина, я в жизни сделал столько глупостей...

А л и н а. Зачем вы об этом мне говорите?

Е в г е н и й. И правда, зачем?

А л и н а. Слушайте, сделайте одолжение, оставьте меня в покое! И без вас голова кругом идет!

Е в г е н и й. Я же сказал: не уйду!.. Алина, извини меня за маленькую нотацию... Ты сделала неверный шаг, когда выходила замуж за Сергея... Это факт, и зачеркнуть его нельзя!.. Я тоже совершил подобную ошибку, и тоже несчастлив. Если уж говорить по существу, у нас с тобой одинаковое положение...

А л и н а. И вы хотите, чтобы я совершила вторую ошибку?

Е в г е н и й *(вдруг очень тепло, искренне)*. Алина, не думай обо мне так... Тебе, наверное, кажется, что я умею только балагурить да рассказывать анекдоты, что у меня нет ничего святого в душе? *(Передразнивает себя.)* Один бедный еврей справлял свой день рождения... Один богатый армянин справлял свой день рождения... *(Поет.)* «Говорила моя мама, говорила не раз...» *(Бросает гитару на диван.)* Хватит! Финита ля комедия. Когда я балагурю, когда рассказываю анекдоты, когда пою эти идиотские песни, мне так тошно, что хоть караул кричи! Скажи, есть ли кому-нибудь дело до того, что у меня творится в душе? А я — тоже человек... С тех пор как я помню себя, жизнь бросает меня, словно щепку, словно игральную кость, и я падаю то на асфальт, то в пыль, то в грязь... Снова встану,

снова отряхнусь, и опять — на асфальт, в пыль, в грязь... Никому нет дела до меня... Даже тебе...

Пауза.

А л и н а (смотрит на Евгения, кажется, ее трогает его искренность). Если вы хотите мне исповедаться, то, извините, у меня сейчас нет времени...

Е в г е н и й. Знаю. Раньше у меня была мама... Но она умерла, и теперь ни у кого нет времени выслушать меня... Вот как бывает в этой жизни... Все мы очень заняты. Все куда-то спешим. И если ты остановишь кого-нибудь и скажешь: «Послушай!» — то тебе мило улыбнутся и ответят: «Рад бы тебя выслушать, но у меня нет времени...»

А л и н а. Вы и сейчас не правы!..

Е в г е н и й. Я всегда не прав... Кто же тогда прав? Ты? Сергей? Алан? Ирина?

А л и н а. Мне действительно некогда! Что бы вы сейчас мне ни говорили, я не в состоянии понять вас... Не могу! Не в силах! Поймите меня, ведь мои мысли заняты совсем другим!..

Е в г е н и й. Да, конечно... Я о своем, а ты — о своем... Ты, наверное, думаешь, как сказать Сергею, что уходишь из дома...

А л и н а. Вы, Евгений, ужасно бестактны. Когда у человека рана на душе, он должен остаться наедине... Надо выбрать из тысячи беспорядочных и неясных мыслей только одну и довериться ей... Вот сейчас у меня как раз такой случай!

Е в г е н и й. Я бестактный? Может быть. Но меня оправдывают обстоятельства... Глупая ты, обычно человек боится одиночества, а ты его ищешь... Ты ведь и так одинока. Разве я не прав? Был у тебя Алан — и нет его... И Ирины нет... Сергей? Что он для тебя? Мираж... Ни муж, ни любовник, ни друг... В общем, повторение моей судьбы.

А л и н а. Давайте договоримся, вы скажете, что хотите, и оставите меня в покое! Говорите, только коротко!

Е в г е н и й. Ладно. Ты меня не слушай, занимайся своим делом. А я кое-что вспомню... Вслух... Если позволишь... Вот опять детство... Идет война. Отец на фронте. Мама — моя бедная полуслепая мама — работает на заводе. А я в первом классе... Посылают посылки на фронт... У каждого есть свои подарки... А у нас с мамой нет ничего... В начале месяца выкупили все карточки... Что делать? В школе детям давали в день один пряник, и вот я

стал копить эти пряники... Тридцать пряников! Тридцать голодных дней!.. Тогда во мне жила душа... Так вот, Евгений был когда-то чистым и честным человеком... работал... мечтал... был гордым и ни за что не хотел отставать от своих сверстников... Но человек жаден в своих желаниях, не соразмерил своих сил... Я тоже споткнулся... Посадили. Почему? Это длинная история... И с тех пор не мог подняться, не мог встать на ноги... Я тебе не жалуюсь — я жалуюсь себе... Когда я вышел из заключения — меня быстро отпустили, даже двух лет не досидел — моя подушка стала подушкой другого мужчины... Ты что на меня так посмотрела? Ты думаешь, я его убил? Или выбросил на улицу? Нет... И как ты думаешь кто? Близкий друг! Я устроил его на работу. Я его выдвигал. Я верил ему, как самому себе... Он и сейчас живет в моем доме... Чем-то управляет, чем-то заведует... Что, уже собрала чемодан?.. Грустная история... Мне неприятно ее вспоминать...

А л и н а. Как же вас освободили из заключения?

Е в г е н и й. Авария у меня в цехе была неумышленная... Ошибка в расчетах... Оправдали... Но на работу меня больше не пустили, не доверили...

А л и н а. Уехали бы в другой город, поступили бы на другой завод! Ладно, чем же вы потом занимались?

Е в г е н и й. Всем!.. Начал пить... Женился... До сих пор живем... так... без любви. Сын у нас...

А л и н а. Вот видите, значит, есть ради кого жить...

Е в г е н и й. Да... Многие даже завидуют!.. Называют меня ловкачом... А почему бы и нет? Жить же надо? Материально обеспечен... Я умею зарабатывать... Сам беру и другим даю. Хорошо беру и хорошо даю. Больше года на одной работе не задерживаюсь...

А л и н а. Все изменилось с того времени, когда вы копили пряники... Сейчас вы злы, сейчас вы готовы мстить людям за свою неудачу! Моя бы воля, я бы поместила вас в изолятор!

Е в г е н и й. А где найдешь для таких, как я, столько изоляторов? Эх, Алина, не надо стрелять по воробьям из пушек!.. Мы воробьи, а ведь есть птицы и покрупнее. Мы только с краешку поклевываем, а те, что покрупнее, о-го-го! Так-то! Ты что задумалась?

А л и н а. Я думаю, как бы мне уйти от вас подальше... От всех вас!

Е в г е н и й. Мудрая мысль! Чем быстрее, тем лучше! А то пропадешь, как я... Уходи отсюда... Если можешь,

возьми меня с собой! И ты мне поможешь, и я тебе тоже...

А л и н а. Говорят так: кто-то бежал оттуда, где капает, а попал туда, где льется... Менять кукушку на ястреба!.. Вам хочется, чтобы я вас пожалела? Это пошло... Это противно... Вы знаете, почему я так долго не уходила из этого дома? Я жалела Сергея!.. Но я женщина, а вы — мужчина! Если вы не любите свою жену, то зачем живете с ней? Это же преступление жить с человеком без любви! Какое вы имеете право говорить мне: возьми меня с собой? Разве вы любите меня? Нет! И я вас тоже не люблю!

Е в г е н и й. О любви нам говорить незачем! У человека бывает одна жизнь и одна любовь... Я уже любил, и ты любила... Так что придется с этим примириться... Но, может, мы просто нужны друг другу? Вдвоем-то легче!

А л и н а. Бесплезный разговор! Мы не понимаем друг друга. Пора кончать!

Е в г е н и й. Да, человеческому эгоизму предела нет! Я сам чувствую, что все это бесполезно, а уйти не могу...

А л и н а. И все-таки уходите!

Е в г е н и й. Что ж, уйду... Растворюсь, как облачко в ясный день, как ночная мгла на рассвете... Видишь, я стал поэтом!.. Алина, милая, родная, я был бы по-собачьи предан тебе, сидел бы у твоих ног, смотрел в твои глаза...

А л и н а. Не надо!

Е в г е н и й. Как бы хотелось стряхнуть пыль прошлого! (Смеется.) А знаешь, я сейчас почувствовал себя мальчиком, который копил пряники для бойцов! Смешно?

А л и н а. Нет.

Е в г е н и й. Вот мое последнее слово... Если тебе будет тужо, один твой знак, намек — и я буду рядом... Только бы быть с тобой! С тобой! (Уходит.)

Звучит гитара. Алина ходит по комнате, подходит к окну.

А л и н а. Что-то душно... Никогда не чувствовала сердца!.. Да, споткнуться легко, а вот потом встать на ноги — куда труднее... Жалко Евгения... Пропала жизнь... А может, еще не пропала?.. Но я должна подняться, должна! Непременно!.. Здесь душно, отсюда надо бежать! Бежать! Бежать!

Входит Сергей Александрович. Смотрит на Алину, на чемодан.

Сергей Александрович. Ты уже готова в путь?

А л и н а. Да, готова.

Сергей Александрович. Я уже все знаю. Мне сказали, куда тебя направляют... Зря... Напрасно так далеко уезжаешь.

Алина. Почему так задержался?

Сергей Александрович. Я давно пришел, но... не решался входить в дом... Ждал твоего ухода. Так было бы легче...

Алина. Бежать — это трусость. Я не могла так...

Сергей Александрович. А что этот прохвост здесь делал? Я про Евгения.

Алина. Он мне признавался в любви.

Сергей Александрович. Что? Мерзавец! Ну и что ты ему ответила? Если, конечно, не секрет?

Алина. То, что нужно!

Сергей Александрович. Значит, уезжаешь?

Алина. Да, уезжаю. А вернее, улетаю.

Сергей Александрович. Окончательно?

Алина. Да, окончательно.

Сергей Александрович. Может, еще подумаешь?

Алина. Я долго думала.

Сергей Александрович. Не знаю, что и сказать... Не в силах! *(Улыбнулся.)* «Я, как хрусталь, свою жизнь берег. Не уронил, а не сберег»... Чужие слова... А сегодня твержу их целый день... И даже не знаю, кто их автор...

Алина. Солдат — поэт. Он их написал на фронте, когда его жизнь висела на волоске...

Сергей Александрович. Он погиб?

Алина. Нет, остался жив.

Сергей Александрович. Смотри, как интересно! Целая жизнь висела на волоске? Крепкий оказался волосок! Мне бы сейчас такой... Чтобы задержать тебя!

Алина. Я всю вину, Сергей, беру на себя... Расстанемся по-хорошему...

Сергей Александрович. Как легко — «расстанемся»!.. Хотя тебе действительно легко... Это я остался в дураках! Думал: возьму молодую, не испорченную жизнью, воспитаю по-своему, будет мне благодарна и предана до гроба... Но, увы, просчитался!

Алина. Значит, моею жизнью без меня распорядился?.. Все заранее обдуманно, рассчитано... А мне оставалось подчиняться, сидеть дома, вкусно кормить мужа, ласкать

его, предупреждать каждое его желание и не иметь ничего своего!.. Ничего!.. Были бы дети, можно было бы эту пустоту заполнить ими!.. Я не пожалела бы отдать свое время, свои силы для твоей работы. Но ты и туда меня не пустил! Словом, я в твоём доме на правах куклы... Да, да, куклы... Захотелось — поиграл, нет желания — не заметил, переступил... Ты на мне женился для собственного покоя и благополучия!.. Не по любви, нет!.. Ты любишь, даже очень, но только себя!.. Может, ты своё счастье видишь в этом... А я ищу его в другом.

Сергей Александрович. В чём же ты видишь своё счастье? Где ты его ищешь?

Алина. Если бы я знала! Так хочется подняться высоко и крикнуть: «Счастье, где ты?»

Сергей Александрович. Значит, Сергей любит только себя? Так мне и надо! Интересно, кем ты была? Кто тебя знал? Это я тебя вывел в люди!

Алина. Спасибо, я не знала.

Сергей Александрович. А что ты знала вообще? Что ты видела? Я тебе показал все, всю Европу, то, что ты и во сне не могла увидеть!.. В каком виде ты вошла в этот дом?.. Во что была одета? А теперь? А ты говоришь, что я люблю только себя!

Алина. Считай, считай! Не забудь, я в твоём доме даже ела!

Сергей Александрович. Конечно. И самое лучшее. Все, что было лучшее, я приносил тебе. Оказывается, я любил только себя!

Алина. Да, только себя! Ты все здесь вспомнил, все считаешь!.. А какой же счёт предъявить мне? За моё счастье, которое ты отнял? За молодость мою! За свет, за радость! За то, что столько времени стояла около тебя больного, прислушивалась к твоему дыханию?

Сергей Александрович. О боже мой! Да если бы сбылись твои желания, меня давно уже не было бы на свете и моё место занял бы другой!.. Уйди, мне неприятно видеть тебя! Нет, стой! Как быстро ты хочешь убежать! Значит, Сергей любит только себя?.. Пусть будет по-твоему!.. Ты уйдёшь из моего дома с тем, с чем пришла!

Алина. Не волнуйся. Я, кроме своих личных вещей, ничего не возьму. *(Открывает чемодан.)*

Сергей Александрович. Я сказал, с чем пришла, с тем и уходи!

Алина вынимает вещи одну за другой. Сергей не останавливает ее. Тогда она захлопывает чемодан, отталкивает и его.

А л и н а (*хочет уходить*). Да, просьба у меня к тебе: если еще придется тебе признаваться в своих чувствах кому-нибудь, как в тот вечер мне, не заставляй ее закрывать глаза. Это нечестно. В такие минуты нельзя закрывать глаза. Они должны видеть... Обязательно видеть! Прощай! (*Уходит.*)

З а н а в е с

БАБУЦА, ГАГУЦА, ДАНЕЛ И ДАРДАНЕЛ

(Квартет для души)
Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бабуца — вдова.	
Гагуца	}
Данел	
Дарданел	
Инал — не жених.	женихи.

Действие происходит в наши дни в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

В луче света на авансцене трн поющих старика. Постепенно высвечивается двор старого сельского дома. В стороне И н а л в н и м а т е л ь н о слушает песню, иногда подпевает и дирижирует.

Мой дед жнл в горах, был богат,
Оставил в наследство отцу
Осла без подков и седла,
Веревку, топор и косу.
Что косарь косил
И топор рубил,
На осла грузил
И домой возил.

Отец мой был тоже богат,
Достались и мне от него
Веревка, топор и коса,
Нужда и осел под седлом.
Что косарь косил
И топор рубил,
Осляк все любил
И домой возил.

— Мой сын, ты уже возмужал,
Тебе что оставить, скажи?
— Кошь нет в нашем доме осла,
Купи мне, отец, «Жигули». —
Что косарь косил
И топор рубил,
Все отец продал —
«Жигули» купил.

И н а л. Чудно, братцы, здорово! Но если откровенно, то не совсем. Песню надо дотянуть. И если она получится, мы ее споем сначала у нас в клубе, а потом запишем на пленку в городе, и пусть звучит по радио!

Г а г у ц а. Конечно, дотянуть надо. Мы сами чувствуем. Голоса пока еще не дружат, не сливаются. Дарданел опять вылезает. (Дарданелу.) Не надо так громко!

Д а р д а н е л. А мы что, запрещенную песню поем?

Г а г у ц а. Нет, песня не запрещенная, но...

Д а р д а н е л. Тогда почему я ее должен в рукав петь, шепотом?

Г а г у ц а. До тебя опять не доходит! Запевает Данел, а ты подпеваешь и подтанцовываешь.

Д а р д а н е л. Вот интересно! Данел по радио будет запевать, а я по радио буду... подтанцовывать!

И н а л. Ну, братцы, опять за старое! Некогда спорить!

Д а р д а н е л. Почему это некогда? Чем же нам заниматься, если не спорить? Лично у меня есть время. Рас-толкуй мне, Инал, как будет выглядеть по радио мой танец.

И н а л. Этого по радио мы, конечно, не увидим...

Д а р д а н е л. Так ты объясни это Гагуце, и пусть он сам шепотом танцует по радио, а я лучше буду громко петь!

И н а л. Ладно, танец снимаем. Но хлопки нужны, чтобы ритм держать. И на этом закончим наш спор. (*Дарданелу.*) Зрители пришли, неудобно.

Старики одновременно посмотрели в зал.

Д а р д а н е л. О-о, сколько у нас гостей! Добро пожаловать!

Д а н е л. По-моему, гости из села.

Г а г у ц а. Почему тогда с пустыми руками? Где их сельхозпродукты?

Д а р д а н е л. Темнота! Теперь за сельхозпродуктами они сами в город ездят.

И н а л. Кончайте, братцы, надо представиться. (*Зрителям.*) Знакомьтесь! Вот вам трое молодцов: Гагуца, Данел, Дарданел. Трое джигитов, трое женихов, трое певцов и танцоров! Мудрые, как Соломон, стройные, как стрела! Три Соломона! Три стрелы!

Д а р д а н е л. Точнее (*показывает на себя*) — одна стрела и две дуги от лука.

И н а л. Несмотря на свои седины, молоды душой, ловкие и сильные. На ходу коня оседлают и соскочат обратно! Не верите? А ну, джигиты, покажите свою ловкость!

Старики прыгают на свои палки и соскакивают обратно.

Пожалуйста, прямо как в цирке! Они очень добрые, помогают всем, особенно школьникам, когда у них затруднение с задачами. Хотите убедиться? Пожалуйста. Дарданел, отвечай, только быстро! К двенадцати прибавить девять, сколько получится?

Д а р д а н е л (*быстро*). К двенадцати прибавить девять получится четыре.

И н а л. Ты не ошибся?

Д а р д а н е л. Никак нет! Весной на ферме одна свиноматка принесла двенадцать поросят, другая девять, а показали только четырех. Спрашиваю заведующего: сколько будет двенадцать плюс девять? На пальцах показывает — четыре. Я стал возмущаться, он меня выдворил, ты, говорит, считать не умеешь.

И н а л. Данел, а ты как думаешь, сколько будет двенадцать плюс девять?

Д а н е л. Спелыми или в гнилом виде?

И н а л. Не понимаю.

Д а н е л. Наша овощеводческая бригада собрала девять тонн помидоров и шефы из города собрали двенадцать — вовремя не вывезли, теперь сколько в гнилом виде получилось, поди сосчитай!

И н а л. Да, слабоват ты в арифметике! Гагуца, теперь ты ответь.

Г а г у ц а. Я заранее сдаюсь. Совсем слаб я в этом деле.

И н а л. Ну, что вам еще сказать об этих красавцах?

Д а р д а н е л (*тихо, Иналу*). Еще раз напомни им, что мы женихи. В зале дам много, может, кому-нибудь и покажемся!

И н а л. Ты почему об этом по секрету говоришь? Вы действительно женихи что надо!

Старики смущены, прихорашиваются, подтягиваются.

Каждый ищет себе достойную невесту! Разве это не так?

Д а р д а н е л. Так-то так, да все не найдем никак!

И н а л. А вы не спешите!

Д а н е л. Ты прав, в нашем возрасте спешить некуда!

И н а л. Они прекрасно поют. С молодых лет вместе поют. И решили мы создать ансамбль. Пока это только трио. Надеялись увлечь Бабуцу, она тоже когда-то с ними пела, но...

Г а г у ц а. Вы ее не застали.

Д а р д а н е л. Уехала в соседнее село.

Д а н е л. К дочери.

Г а г у ц а. Вот ее дом.

Д а р д а н е л. Бросила.

Д а н е л. Муж Соломон с войны не вернулся.

Д а р д а н е л. И два сына там головы сложили!

Гагуца. Осталась с маленькой дочерью.

Данел. Вырастила ее, замуж выдала.

Дарданел. Теперь дочь забрала ее к себе.

Гагуца. Не могла же оставить ее одну в этом старом доме.

Данел. А дом продала. Вот Иналу.

Дарданел. Дешево продала, очень дешево!

Инал. Так вы же нас сосватали! Какую цену запросили, такую я и отдал!

Дарданел. Теперь мы должны разобрать (*показывает на дом*) этого старика, чтобы Инал построил здесь новый дом.

Инал. Целую неделю обещаете разобрать — и до сих пор ни одной черепицы не сняли. Ждете, когда зима нагрянет? Я хотел до первого снега крышу накрыть! Обещали, так будьте хозяевами своего слова.

Гагуца. Жалко его. (*Показывает на дом.*)

Дарданел. Рука не поднимается.

Данел. Как-никак это дом нашего друга Соломона.

Инал. Сказали бы раньше, я б попросил кого-нибудь другого.

Данел. Ты извини, Инал, мы соглашались не ради тебя, а ради Бабуцы. Она просила нас разобрать как можно скорее, пока не успела передумать.

Инал. Тем лучше! Чего еще ждете? Вон топор, молоток, лом. Вас дожидаются!

Гагуца. Видим, не слепые.

Данел. Сами приготовили.

Дарданел. Это же дом нашего друга, ты понимаешь?

Инал. Так ведь друг с того света не вернется! И сыновья его тоже! Бабуца к дочери уехала! Давайте, ребята, не тяните, беритесь за дело! А я побежал на работу. (*Уходит.*)

Старики берут топор, лом, молоток и ходят вокруг дома.

Гагуца. Ребята, может, не надо? Может, вернется Бабуца? Как без Бабуцы жить будем?

Данел. Не знаю, как вы... А вот уехала, и на душе стало пусто, и в доме пусто... Мы виноваты, что она уехала. Невнимательны были к ней.

Гагуца. Ты прав. Она о нас больше заботилась, чем мы о ней!

Д а р д а н е л. Ишь ты, опомнились. Чем вы прежде думали? Кто же вам мешал быть внимательными?

Г а г у ц а. Это, между прочим, и тебя касается! Ты-то куда смотрел?

Д а р д а н е л. Я смотрел на старших! Что старшие ве-
лят, то младшие и делают!

Д а н е л. Ладно. Поздно спохватились! Начнем! Дар-
данел, ты лезь на крышу.

Д а р д а н е л. На крышу так на крышу. Прости, Со-
ломон, но я полез на крышу. *(Лезет.)*

Г а г у ц а. Осторожно! Смотри не сорвись!

Д а р д а н е л. Не бойся, на твою голову не упаду!

Д а н е л. Господи, прости нам наши деяния.

Музыка. Стук топора, звон разбитого стекла, скрип дерева.

Б а б у ц а *(входит с узлами через плечо, с чемоданами в руках, смотрит, как разрушают дом. Кричит)*. Что вы делаете, ироды?! Как вы посмели разрушать мой дом, чтоб вы сами бездомными остались! *(Бросает вещи, отнимает у Данела топор.)* Как у вас рука поднялась, вы здесь столько хлеба-соли съели, чтоб вам все боком вышло! Меня не пожалели, имейте совесть перед памятью человека, кото-
рый его сложил! С какими глазами предстанете вы перед Соломоном на том свете, чтоб скорее вам туда попасть, олухи! Ну, что застыли? Бейте, крушите, ломайте! Не-
бось сколько лет ждали этого радостного дня?! И дожда-
лись, да?! Но знайте, я вам прощу, муж мой не простит! Спросит, ну, что, други мои, как вы берегли мой дом? Чем помогли моей вдове? А если и он простит, то сыновьям моим придется ответить! Возьмут вас за седые бороды и спросят! Ну, что молчите? Хотя, что хотели сказать, вы уже сказали! Вот, своими глазами вижу! Спасибо!

Г а г у ц а *(после паузы)*. Прости, Бабуца, всю неде-
лю мы рядили-судили — разбирать, не разбирать... Ты же сама нас просила!

Б а б у ц а. А если бы я сама попросила утопить меня в Тереке, вы утопили бы? Может, я хотела проверить, как вы ко мне относитесь, как помните своего друга? Нет, нет, оправдания вам никакого! Понимаю, за столько лет я вам так опостылела, что вы не знали, как избавиться! Поэто-
му-то меня и спровадили в соседнее село.

Д а н е л. Почему спровадили? Проводили.

Б а б у ц а. Вот-вот, проводили.

Г а г у ц а. К дочери родной.

Д а р д а н е л. Твоя плоть-кровь.

Б а б у ц а. Да-да, плоть-кровь. Как же иначе оправдаться? А то, что село чужое, люди чужие? Что они обо мне подумают? У этой старой женщины родных не осталось, так и соседей нет? Как могли так легко отпустить?! Эх, муж мой, чтоб тебе икнулось на том свете, не мог в свое время друзей себе поприличнее найти! Был бы он на вашем месте, разве позволил бы такое?

Д а н е л. Ну, виноваты мы, виноваты!

Г а г у ц а. Мы сами себе места не находим.

Д а р д а н е л. Да не терзай нас.

Б а б у ц а. Ах, вот как! Я вас еще и терзаю! Извините, что посмела слово сказать. Может, мне платок снять, расстелить и на колени перед вами опуститься?!

Д а р д а н е л *(с крыши)*. Вот этого не надо делать! И хватит! Ошибки свои мы осознали...

Б а б у ц а. Осознали?! Ишь ты! Залез на крышу старый общипанный петух, да еще оттуда кукарекает! Слезай, пока *(ищет обломок черепицы)* твою дурную голову не пробила! Я кому сказала!

Дарданел быстро спускается с крыши.

Ишь ты, старая калоша! Сколько черепицы сбросил с моей крыши, столько же со своей снимешь и поставишь на место! Понятно?

Дарданел кивает и становится рядом с Гагудей и Данелом.

Полюбуйтесь на них, выстроились в ряд, как гуси на параде! Вот они, почтенные старики нашего села! Гляньте друг на друга — на кого вы похожи!

Старики оглядывают друг друга.

Кто вас днем увидит, разве заснет ночью спокойно?

Д а р д а н е л. Бабуца, может, присядешь с дороги, устала ведь. *(Переворачивает ведро.)*

Б а б у ц а. Ишь, какой заботливый! Лучше б штаны подтянул, вечно они у тебя падают! Все ждешь, пока окончательно не опозоришься?

Д а р д а н е л. Сейчас так носят, модно. Но если тебя не устраивает, могу и подтянуть. *(Подтягивает брюки до подмышек.)* Только ты, Бабуца, топором не размахивай! Лучше положи! А то сгоряча... чем черт не шутит!

Б а б у ц а. Боишься за свою петушину голову?

Д а н е л. Дарданел у нас заяц храбрый! Даже на крышу рискнул залезть! (*Садится на перевернутое ведро.*)

Б а б у ц а. А ты, Данел, прежде чем смеяться над кем-то, проверь свои ворота!.. Опять они у тебя нараспашку!

Данел вскакивает, поворачивается спиной.

Г а г у ц а (*смеясь*). Забывчивый стал! Склеротик! Поэтому и замуж за него никто не идет!

Б а б у ц а. И ты хорош! Книжки читаешь, песни распевашь! А на себя посмотри! На одной ноге калоша, на другой — чужак!

Д а н е л. Это у него от жадности! На всем экономит! Утром стакан воды ему дашь — половину выпьет, другую на ужин оставляет! И с калошами так же: сначала одну износит, потом за другую возьмется!

Г а г у ц а. Тоже мне, юмористы! По радио сегодня передали, ожидается дождь, местами! Вот я и надел калошу для мокрых мест, а чужак — для сухих!

Старики смеются.

Б а б у ц а. Закончили?

Д а н е л. Что?

Б а б у ц а. Смеяться закончили?

Д а р д а н е л. Закончили.

Б а б у ц а. Так вот: сколько черепицы сняли, сколько гвоздей согнули, сколько стекол разбили, чтобы к вечеру восстановили! Ясно?

Д а н е л. Ясно!

Б а б у ц а. А теперь с глаз моих долой, быстро!

Старики собираются уходить.

Стойте! Вы мне так голову заморочили, я даже забыла спросить, как вы тут! Больше двух недель не виделись! Небось обрадовались, что избавились от меня? Если лучше было, я рада! Но по виду вашему я что-то этого не замечаю! Скажите честно, как себя вели? Не дрались? Не ругались? Не дразнили друг друга?

Г а г у ц а (*мнется*). Как сказать... Вроде бы ничего, но вот этот (*показывает на Дарданела*) сморчок все время доводил нас!

Б а б у ц а. Дарданел? Я так и знала. Сам весь извертелся и другим покоя не дает!

Д а р д а н е л. Опять я! Предложил им, давайте завтракать каждый у себя дома, а обедать вместе...

Г а г у ц а. Ну кто же в обед кашу ест? Каждый день — рисовая!

Д а р д а н е л. Чем плохо? Царская еда!

Б а б у ц а. Рисовую! В вашем возрасте? Кому хорошо, а кому и плохо!

Д а р д а н е л. Мне лично — хорошо! Я бы пять раз на день ел!

Д а н е л. Эх-хе-хе!

Б а б у ц а. Что ты вздыхаешь? Что беспокоит?

Д а н е л. Беспокоит! Дарданел беспокоит!

Д а р д а н е л. Я?

Д а н е л. Да-да! А кто же?

Д а р д а н е л. Бабуца, ну где же справедливость?

Б а б у ц а. Помолчи! Ну, рассказывай, Данел. Чем он тебе насолил?

Д а н е л. Нет, клянусь, этот прохвост своей смертью не умрет! Собрался я в парикмахерскую. Так этот пристал: давай я тебя постригу, зачем деньги даром платить будешь? Я сдуру согласился.

Д а р д а н е л. А чем плохо постриг? Сними-ка шапку! Бабуца, посмотри. Сделал ему самую модную французскую прическу.

Д а н е л. Изуродовал голову. Даже козу так не стригут!

Д а р д а н е л (*сорвал с него шапку*). А как еще можно постричь эту дурную голову? Какая голова, такая и стрижка!

Д а н е л. Отдай шапку. (*Закрывает голову руками.*) Отдай, тебе говорят.

Б а б у ц а. Кому говорят, отдай! (*Выхватила шапку у Дарданела. Подходит к Данелу, гладит его по голове.*) Сам виноват, разве можно доверять такую голову такому человеку!

Д а н е л. Бабуца, очень он меня изуродовал?

Б а б у ц а. Бывает хуже! (*Дарданелу.*) Чтоб у тебя руки отсохли! Козел он тебе, что ли? (*Приглаживает волосы Данелу.*) Ты не волнуйся, за недельку отрастут, тогда я тебя сама постригу.

Д а р д а н е л. А я б его наголо побрил!

Г а г у ц а (*возмущенно*). Дай ему волю — ни перед чем не остановится! Ну, посмотри, что ты наделал, а? Ты видишь, что ты наделал?

Д а р д а н е л. А что я сделал? Что? Что сделал? Что? Что?

Д а н е л. Вот наглец. Он еще спрашивает!

Спор разгорается.

Б а б у ц а. Тихо! Ишь, разорались, петухи! Еще одно слово — и вы дождетесь от меня! А теперь — быстро за ка-литку и тащите мои вещи. Как сбросила их с машины, так они и лежат! Ну что стоите? Или не поняли?

Г а г у ц а (*в недоумении*). Ты вернулась с веща-ми?

Б а б у ц а. Да, с вещами.

Д а н е л. Значит, насовсем?

Б а б у ц а. Выходит, так.

Д а р д а н е л. И дочь тебя отпустила?

Б а б у ц а. Я у нее не спрашивала!

Д а н е л, Д а р д а н е л, Г а г у ц а (*вместе*). Ба-буца!!!

Б а б у ц а. Только без крика! Несите вещи.

Старики рванулись на улицу.

(*Осматриваясь, прошла по двору.*) Как ты могла бро-сить свой дом, двор этот? Ах, Бабуца, Бабуца! Разве это мыслимо? Как ты могла? Дом, где обрела счастье, стала матерью? Дом, сложенный руками твоего мужа, любовью его, кровью и потом? Милые мои мальчики — Темур и Хаджи, я раньше вас называю имя вашего отца... Не оби-жайтесь. Он и был раньше вас. До сих пор вижу следы ва-ших босых ножек на этом дворе! Потом вы бегали в тапоч-ках, сшитых моими руками! Тогда вы были моими! Моя плоть, мое дыхание, биение моего сердца! А надели сол-датские сапоги — перестали быть моими. Да-да. Уходили на войну, я не плакала. Мужа провожала, тоже слезинки не проронила. Смотрела, как ваши тонкие, стройные тела перетянули широкие солдатские ремни... как мягкие гор-ские шапочки, сделанные мною из самой нежной шерсти, шерсти ягненка, заменили грубые железные каски. И по-чувствовала я, что война отбирает вас у меня... Вы ухо-дили, заклинала небо, землю, воду, чтобы сохранили вас! День и ночь обращалась к богу, но мои молитвы не дошли до него. Дым пожарищ преградил им путь. Не услышал он меня, и остались вы трое на поле боя! До сих пор понять не могу, милые мои: я же без вас часу, минуты прожить не могла... и вот уже сколько лет вас нет, а я жива. Давно бы ушла за вами. Ни дня не задержалась бы, если б была уве-рена, что встречусь там с вами... Хотите знать, дорогие

мои, для чего я живу? Чтобы вы жили в моей памяти, чтобы не гас огонь в вашем очаге... Буду хранить его сердцем своим, дыханием своим до самой смерти!

Д а р д а н е л (*вносит котел*). Извини меня, Бабуца, зачем ты таскаешь туда-сюда этот огромный котел?

Б а б у ц а. Как — зачем? А в чем на поминках плов варить?

Д а р д а н е л. На чьих поминках?

Б а б у ц а. Чьи бог пошлет!

Г а г у ц а (*вносит подушки*). Первый кандидат — Дарданел.

Д а р д а н е л. Это как сказать! Бывает, мягкие подушки несут, споткнутся и больше не встанут! (*Уносит котел.*)

Гагуца застывает на месте, осматривается вокруг. Д а н е л вносит чемодан.

Д а н е л. Ты что, застрял на дороге?

Г а г у ц а. Посмотри, у меня под ногами камней нет?

Д а н е л. Камней хватает. Тебе подать?

Г а г у ц а. Нет, лучше возьми у меня подушки и отнеси в дом.

Б а б у ц а. Давай мне. Сама отнесу. (*Забирает подушки, уносит в дом.*)

Из дома выходит Д а р д а н е л.

Д а р д а н е л (*Гагуце*). На тебя столбняк напал?

Г а г у ц а. Откуда эти камни появились?

Д а р д а н е л. Боишься? Давай ручку. Перешагни. Вот так!

Д а н е л. Пошли, еще стулья принесем.

Г а г у ц а (*Дарданелу*). Кто тебя за язык тянул — споткнешься, споткнешься!

Старики уходят.

Б а б у ц а (*выходя из дома*). Дай бог вам здоровья: урожай собрали, огород обработали. Осталось только колышки для фасоли сложить.

Г а г у ц а (*вбегают*). Бабуца!

Б а б у ц а. Что случилось?

Г а г у ц а. Бабуца, беда... Твоя дочь на машине приехала... Вещи обратно грузит...

Д а н е л (*вбегают*). Бабуца... Как это так? Даже слова

не дает сказать! Пусть и не надеется! Бабуца, почему молчишь?

Д а р д а н е л (*вбегает*). Бабуца, пойдн скажн своей дочери, чтоб она не вмешивалась! Явилась, скажите пожалуйста! Нас ни во что не ставит! Да как мы тебя в чужое село отпустим?!

Г а г у ц а. Что о нас подумают? Скажут, у этой женщины родни нет, неужели и соседи перевелись?

Д а н е л. Разве мы ненадежные соседи?

Г а г у ц а. В конце концов, это для нас оскорбительно! Сколько лет живем душа в душу! А теперь на вот — отпусти!

Д а н е л. С какой совестью мы предстанем перед нашим другом?

Д а р д а н е л. И я спрашиваю, с какой совестью вот они (*показывает на Данела и Гагуцу*) предстанут перед ним?

Б а б у ц а. Хорошо, хорошо. Загалдели! Что за пожар? И что тут такого? Она мне дочь. Вот и явилась. У нее же тоже могут спросить: где бросила свою несчастную мать? И каково мне без единственной дочери? Что вы на нее обрушились?

Г а г у ц а. Ты только что обратное говорила.

Д а н е л. Ты нас упрекала!

Д а р д а н е л. Отчитывала. Как тебя понять?

Б а б у ц а. Вот так и понимайте! Да-да! Я могу сегодня сказать одно, завтра — другое, послезавтра — обратное. (*Направилась к калитке. Остановилась.*) Не ходите за мной! Я хочу без вас, без свидетелей поговорить! (*Уходит.*)

Г а г у ц а. Данел, как ты думаешь, она заберет ее?

Д а н е л. Как тебе сказать? Не знаю.

Г а г у ц а (*Дарданелу*). А ты как думаешь? Заберет?

Д а р д а н е л (*тихо запекает*).

Осенние листья,
Привычный покинув ночлег,
Осенние листья,
Куда устремили свой бег?
Гагуца и Данел подхватывают.

Безумные ветры,
Скажите,
Несут вас куда?

Куда вы прибьетесь
И ждет вас какая судьба?
Осенние листья,
Кому же былого не жаль,
Но пусть вас не тронет
Шемящая душу печаль!
Вы долг свой природе
Отдали сполна и ушли,
Чтоб в новой весне
Свою радость другие нашли¹.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Летний жаркий день. Трое стариков, раздетые по пояс, ремонтируют дом. К нему подставлена лестница. Они передают друг другу черепицу и поют:

Мой дед жил в горах, был богат,
Оставил в наследство отцу
Осла без подков и седла,
Веревку, топор и косу...

Входит И н а л.

И н а л. Вот это да! Видите, что такое песня! Как легко работается!

Д а н е л. Нравится?

И н а л. Еще бы!

Д а н е л. Тогда поднимайся и пой вместе с нами!

И н а л. С удовольствием! Дарданел, пропусти меня!
(Влезает на лестницу.)

Д а р д а н е л (уступая место Иналу). Пожалуйста, пожалуйста!

Г а г у ц а (Дарданелу). А ты куда уходишь?

Д а р д а н е л. В тень. Что-то не поется сегодня.

Д а н е л. А кто тебя заставляет? Работай без песни.

Д а р д а н е л. Без песни дело не идет.

И н а л. Старики, вы что меня не спрашиваете, зачем пришел?

Д а р д а н е л (командует). Перекур!

¹ Стихи П. Базаева.

Д а н е л. Здесь осталось-то... Закончили бы до ее прихода.

Г а г у ц а (*Иналу*). Ты на нас не обижайся, что не разобрали дом.

И н а л. Почему же я должен обижаться?

Г а г у ц а. И на Бабуцу не обижайся. Ее, видишь, в разные стороны бросает. Сама не знает, на чем остановиться.

И н а л. Я все понимаю! Но дом-то не сегодня завтра обвалится, вдруг на нее? Кстати, где она?

Г а г у ц а. В районе. В военкомат вызвали. Пенсию пересматривают. Так зачем пожаловал?

И н а л. Я все по тому же вопросу. Бабуца вернулась, дом не продает, надо нам подумать о квартете. Для кого свои таланты бережете? Жалко людям удовольствие доставить?

Г а г у ц а. Я то же самое им толкую, а они никак.

Д а н е л. Интересно, на старости лет таланты обнаружились! Тебе хочется, чтобы мы курам на смех в артисты подались?

Г а г у ц а (*Иналу*). Объясни ты им, песня жизнь красит. Петь надо каждый день, и с друзьями и без них, и вслух и про себя.

Д а р д а н е л. И во сне и наяву.

Д а н е л. Песней сыт не будешь. Руки надо приложить...

Д а р д а н е л. Вот ты, Гагуца, всю жизнь рот не закрываешь. Даже школьников своими песнями мучил...

Г а г у ц а. Не мучил, а учил. Народным песням учил! Чтобы от отца к сыну эта красота переходила! Инал, разве я плохо вас учил?

И н а л. Прекрасно!

Г а г у ц а (*Дарданелу*). А ты, непутевый, всю жизнь жевал фасоль да тыкву! Вот твое увлечение! И какой результат?

Д а р д а н е л. Два сына! А у тебя, с твоими песнями, даже жены не было! Так и состарился старой девой!

Г а г у ц а (*в гневе*). Инал, держи меня, я сейчас его в лепешку превращу!

И н а л. Не надо! Он же шутит!

Г а г у ц а (*в ярости*). Не успокаивай меня! (*Дарданелу*.) Послушай, ты, балаболка, что состарился я — факт! Но то, что не дева, — тоже факт! И глубокой давности! Глядите на него! Сыновьями расхвастался! Ну один сын у тебя действительно — сын. Тот, что на войне погиб!

А другой? Ты даже не знаешь, в каком городе он живет.
Д а р д а н е л. Почему не знаю? В Тунде он у меня живет, в Тунде!

Г а г у ц а (*смеется*). Может, в Тынде, хочешь сказать?

Д а р д а н е л. Нет, назло тебе, в Тунде!

Г а г у ц а. Что же он тебе столько лет из этой Тунды даже рубля не прислал? Там же заработки ого-го!

Д а н е л. Ну вот, опять начали!

Г а г у ц а. А что он привязался?! Девой обзывает! Да у меня столько красавиц было! У тебя на голове столько волос нет!

Д а р д а н е л. Вот тут я с тобой согласен! (*Обнажает свою бритую голову.*)

И н а л. Да перестаньте! Не хотите петь, я других поищу!

Д а р д а н е л. Ко мне не приставай! Мое дело подпевать и пританцовывать! А Шаляпин у нас — Гагуца!

Д а н е л. Ну вот! Теперь этот завелся!

Д а р д а н е л. А что он меня оскорбляет? Сын, говорит, деньги не шлет! Ишь ты, красавицами своими хвастает! Врет он все! Не было у него никаких красавиц!

Г а г у ц а. Были! Я тебе говорю — были! От одного моего взгляда в обморок падали!

Д а р д а н е л. На такую рожу посмотришь — упадешь!

Г а г у ц а. Да что ты смыслишь в этих вопросах?

Д а р д а н е л. Я?! Да у меня во время войны одних Катюш...

Г а г у ц а. А я на той войне не был?

Д а р д а н е л. Был. Пока отступали. Вперед пошли — списали. Видеть перестал! Отступали — видел дорогу! Вперед пошли — ослеп!

Г а г у ц а. Дурень ты! Контужило меня!

Д а р д а н е л. Да ты родился контуженым! Оттого и поешь! А я всю Европу прошагал! И с европейскими красавицами познакомился! Жаль, до француженок не дошел... Говорят, самые-самые...

Г а г у ц а. Чего же притормозил? Дошел бы!

Д а р д а н е л. Почему-то к своим потянуло.

Д а н е л. Может, хватит языки чесать? К вам младший по делу пришел, а вы срамитесь!

И н а л. Ну что, братцы, поговорим с Бабуцей? Может, запоет вместе с нами?

Гагуца. Да не останется она здесь!

Инал. Как — не останется? Деньги вернула? Вы ей дом ремонтируете?

Данел. Хотим крышу поправить. Полы перестелить.

Дарданел. Этим ее не удержите!

Гагуца. Может, ты знаешь, как ее удержать?

Дарданел. Конечно, знаю.

Данел. Так говори!

Дарданел. А вы попросите меня.

Данел. Просим. Научи, как ее удержать.

Дарданел. Вам это не под силу. Я сам.

Гагуца. Каким образом?

Дарданел. Очень просто. Женюсь на ней. Надоело холостяком ходить. Может, она мне еще сына родит, назло Гагуце. Будет у меня два парня. Один в Тунде, а вот другого тогда в Тынду отправлю.

Данел. Хватит тебе языком трепать!

Дарданел. Почему трепать? (*Вспылил.*) Что, не верите? За человека не считаете? Думаете, только от вас красавицы в обморок падают? Нет, Данел, очень скоро придется взять тебе в руки бокал, обнажить свою модно стриженную голову и произнести тост за наше счастье с Бабуцей!

Гагуца. Ты это всерьез?

Дарданел. Конечно!

Данел. А Бабуца об этом знает?

Дарданел. Конечно.

Гагуца. И она согласна?

Дарданел. Конечно! Ну, будут еще вопросы? Вопросов нет.

Данел (*после паузы*). Инал, ты младший, извини, что при тебе он болтает лишнее, не осуждай его.

Инал. А за что судить, если это действительно всерьез? Дай бог им счастья! Возраста своего стесняться нечего... Как сказал Пушкин: «Любви все возрасты покорны...»

Дарданел. Вот видите, красавцы, даже Пушкин на моей стороне! А ведь я с ним хлеб-соль не делил, как с вами, почетный бокал ему не подносил! Он прав, тысячу раз прав, любви покорны все возрасты, и я покорился!

Данел (*после паузы, растерянно*). А как же мы?

Гагуца. Действительно, а как мы?

Дарданел. Что — вы?

Гагуца. Куда нам с Данелом деваться? Ты устроишь свое счастье, а мы останемся как сироты неприкаянные?

Д а н е л. Об этом подумал? Что с нами будет без Бабуцы?

Д а р д а н е л. Зачем мне еще думать? У вас свои головы есть! Тоже пошевелите мозгами! Не стесняйтесь своего возраста! Вдов хватает, выбор большой!

Г а г у ц а (*горько, Данелу*). И столько лет мы с ним дружили!

Д а н е л (*серьезно*). Постой! Если Бабуцу нельзя удержать здесь иначе и обязательно кто-то должен на ней жениться, то почему именно он? За какие такие заслуги?

Г а г у ц а. Вот именно, за какие?

Д а н е л. Мы с Гагуцей тоже считаем себя мужчинами...

Г а г у ц а. Да еще какими!

Д а н е л. Бабуцу мы не меньше тебя уважаем и любим...

Г а г у ц а. Сравнил! Куда больше!

Д а н е л. Ты не больше нас помогал ей в трудные минуты.

Г а г у ц а. Какой разговор! Наоборот! Помнишь, как он у нее без спроса четверть араки утащил?

Д а н е л. И с покойным мужем ее, другом нашим Соломоном, не больше нашего дружил.

Г а г у ц а. Вопрос: дружил ли вообще? Однажды из-за какого-то бревна скандал ему устроил, не помнишь?

Д а н е л. Вот, исходя из всего этого выходит, на Бабуцу мы все имеем одинаковые права.

Д а р д а н е л. Так что же тогда? Выходит, втроем нам на ней жениться?

Д а н е л. Почему втроем?

Д а р д а н е л. Из твоих слов так выходит.

Д а н е л. Нет, я этого не говорил. Давайте подходить честно, не обижая друг друга! По-мужски!

Д а р д а н е л. Давай-давай! Как по-мужски?

Д а н е л. Очень просто. Бросим жребий.

Д а р д а н е л. Жребий? Вот это сказал! Извини, друг, я тебя хотел оплакать после твоей смерти, но ты такое произнес, что я сейчас готов рыдать над тобой!

Д а н е л. Не торопись! Гагуца, друг мой, что ты скажешь?

Г а г у ц а. В отношении рыданий?

Д а н е л. Нет, жребия?

Г а г у ц а. Я об этом, откровенно говоря, не думал...

Но если даже так, все равно бесполезно. Он, собака, везучий, вытащит!

Д а н е л. Тогда как быть?

Г а г у ц а. Пусть Инал нас рассудит!

Д а н е л. Инал, говорят, за советом и к ребенку не грех обратиться, рассуди нас!

Г а г у ц а. Пожалуйста.

И н а л. Я рад помочь вам, если смогу. Знаю, сердечно относитесь вы к Бабуце, любите ее. Но жребий — это не-серьезно, даже обидно.

Д а р д а н е л. Спасибо, Инал. Не суди их строго. Они не виноваты. Если человек не вынес ум из утробы матери, то на сенокосе его не накосит, на огороде не взрастит, на базаре не купит!

Д а н е л. Каюсь, не прав я. Это от обиды! Почему все ему?

Д а р д а н е л. А кому же?

Д а н е л. Почему не Гагуце? Он же старше тебя.

Г а г у ц а (*растерянно*). Ну, зачем ты обо мне? Не надо. (*Шарит в карманах.*) Ни у кого нет?..

И н а л. Сигарет?

Г а г у ц а. Да нет, валидола.

И н а л. Пока не держу.

Г а г у ц а. Давай сигарету.

Инал достал сигарету. Гагуца берет, закуривает.

Д а н е л. Даже имена их подходят друг другу, прямо как близнецы — Бабуца и Гагуца!

Д а р д а н е л. Ишь ты, близнецы! Бабуца и Гагуца!

Д а н е л. А ты сравни — Бабуца и Дарданел? Совершенно не звучит!

Д а р д а н е л. Зазвучит! Еще как зазвучит!

Д а н е л. И вообще непонятно, как это имя прилипло к осетинам? Второго такого имени у нас не найдешь!

Д а р д а н е л. Потому что второй такой, как я, у осетин еще не родился! Я единственный и неповторимый! Потому и Пушкин о моем возрасте так сказал! Кстати, Инал, дорогой, я забыл, как его фамилия?

И н а л. Кого?

Д а р д а н е л. Пушкина. Фамилия Коста — Хетагуров, а его?

И н а л. Фамилия его Пушкин. А звали Александром.

Д а р д а н е л. Ах да, Александр! Тоже красивое имя!

И вдруг Данел, закрыв глаза, запевает песню, ее подхватывает Гагуца, потом Инал и Дарданел.

Старость, стой! Зачем ты мчишься
Навстречу мне? Ну отдохни в пути.
Ну подожди, дай насладиться
Мне жизнью той, что ненавидишь ты!
Старость, стой! Зачем ты мчишься?
Ты в мыле вся, как загнанный скакун!
Ну задержись, дай снова мне влюбиться
И повалиться с песней на лугу!
Старость, стой! Не будь жестокой!
Ведь не пожар, чтоб убыстрять свой путь.
Тебя не ждут, не ждут же раньше срока,
А сроки ты могла б и растянуть!

Бабуца (*входит, слышит конец песни*). Ну что, поете, орлы?

Дарданел (*живо*). Поем, Бабуца, поем! И старые и молодые! Ты где так долго задержалась? Устала, наверное, в такую жару? Присядь, пожалуйста. Сюда, сюда, в тень. (*Заботливо ставит табуретку, вытирает ее.*)

Бабуца садится.

И сумку такую тяжелую тащила. Знал бы, встретил! Какой я недогадливый! Почему я тебя одну отпустил!

Гагуца и Данел молча наблюдают за ними.

Дарданел (*берет у Инала газету и обмахивает Бабуцу*). Бедняжка, в такую жару и в такую даль!

Бабуца. Не пешком шла — автобусом.

Дарданел. Все равно бедняжка. Принести тебе холодной воды?

Бабуца. Спасибо. Рубашки сняли, видно, хорошо поработали?

Дарданел. Кто работал, а кто от безделья жребий бросал. Видишь шифер на крыше? Это я поменял. С той стороны новая рама, тоже я вставил. Говорю им, давайте до прихода Бабуцы поработаем, нет, сидят в тени и поют. Но ты не волнуйся, Бабуца, было бы здоровье, а дом я тебе сам отремонтирую.

Бабуца. Что Данел и Гагуца такие грустные? Небось они работали, а ты их разговорами занимал?

Дарданел. Ну, насчет поговорить мне за ними не угнаться! Работать тоже старались, но, бедняги... быстро

выдохлись. Бывшие орлы сидят как курицы мокрые! Хотя сомневаюсь, были ли они когда-нибудь орлами.

Бабуца. Что с вами, Данел, Гугуца?

Дарданел. Не тревожь их, разбудишь. Видишь, с открытыми глазами спят.

Данел и Гагуца посмотрели друг на друга и вздохнули.

Инал. Зачем вас в военкомат вызывали, Бабуца?

Бабуца. По поводу пенсии моей. Прибавили.

Дарданел. И правильно сделали. Положено тебе.

Бабуца. На курорт посылают. За их заслуги, дорогих моих.

Дарданел. И на курорт надо съездить.

Бабуца. Да, так и съездила! У дочери недели прожить не могу. Душа сюда рвется. Инал, ты тоже им помогал?

Инал. Нет, я недавно пришел.

Дарданел. Он все хор стариков собирает. Вот двух нашел. Данела и Гагуцу, а меня не берет, по возрасту, говорит, не подходишь.

Бабуца. Данел споет. Ох как пел когда-то! А Гагуца вообще соловей! Своими песнями девчонок с ума сводил.

Гагуца (*вдруг громко*). Слышишь, Дарданел, с ума сводил! В обморок падали.

Дарданел. Почему же, в таком случае, бобылем остался?

Гагуца. А это уж мое дело. Моя тайна, которую унесу с собой на тот свет.

Дарданел. Унес бы скорее! И ты бы успокоился, и нам легче стало бы.

Бабуца. Типун тебе на язык.

Дарданел. А что он все хвастает своими песнями! Если на то пошло, я лучше их пою. Из скромности себя не выпячиваю.

Инал. Эх, я-то знаю, кто лучше всех спел бы!

Бабуца. Лучше их? Нет, здесь не найдешь!

Инал. Вы, Бабуца! Вы лучше их споете. Согласитесь, а они подпоют вам. Я тоже. Хотя бы одну-единственную, народную.

Бабуца (*подумав*). Кому это в голову пришло? Дарданел, ты ему подсказал?

Инал. Нет, я сам помню. Маленьким был, а песни ваши запомнил. Согласитесь, спойте с нами.

Д а р д а н е л. Да что ты волнуешься? Спой! Она человек добрый! Конечно, спой!

Б а б у ц а. Нет. Никогда. Оборвалась моя песня на полуслове... А недопетое там — вместе с ними, с моими... (Уходит в дом.)

Д а р д а н е л. Ну что ж, ребята. Все ясно. Пора и расходиться.

И н а л. Да, жаль, что не согласилась. До свидания. (Уходит.)

Д а р д а н е л. До свидания. (Старикам.) А вы что?

Д а н е л. Что — мы?

Д а р д а н е л. Пора, говорю, по домам.

Д а н е л. А тебе что? Не в твоём дворе застряли. Тебе какое дело?

Д а р д а н е л. Видимо, есть мне дело, Данел, дорогой, потому и напоминаю: пора, братцы!

Г а г у ц а. А может, нам еще посидеть хочется.

Д а р д а н е л. Сидеть хочется — иди домой и сиди себе на здоровье.

Д а н е л. А сам почему не идешь?

Д а р д а н е л. Велела подождать.

Г а г у ц а. От Бабуцы мы этого не слышали.

Д а р д а н е л. Это она не вам говорила, а мне.

Г а г у ц а. Пошли, Данел, пока нас не выгнали.

Старики собираются уходить.

Д а р д а н е л. Чуть живее, пожалуйста. Ну, что остановились? Что на меня уставились? Давно не видели? И не вздыхайте, пожалуйста, да еще так глубоко! Сказано — идите, так идите.

Данел и Гагуца уходят.

Вот так. Ишь какие, со мной тягаться захотели. Подождите, вы у меня еще попоете.

Б а б у ц а (входит). Ушли ребята?

Д а р д а н е л. Да ну их! Упрашивал их подождать, нет, ушли!

Б а б у ц а. А ты зачем остался?

Д а р д а н е л. Хотел прибрать немножко.

Б а б у ц а. Я сама. Данел и Гагуца не в духе. Отчего бы?

Д а р д а н е л. На солнце разморились... Ко сну потянуло. Дело у меня к тебе, Бабуца. Даже секретное.

Б а б у ц а. А секрет от кого?

Д а р д а н е л. От Гагуцы и Данела. Разговор у нас тут вышел. Шутили. А осадок на душе неприятный. Если у тебя есть рублей сто займа, одолжи. Долго не задержу.

Б а б у ц а. Это весь секрет?

Д а р д а н е л. Да, весь.

Б а б у ц а. Зачем тебе деньги?

Д а р д а н е л. Тоже секрет.

Б а б у ц а. Даже от меня?

Д а р д а н е л. Да, даже от тебя.

Б а б у ц а. Дело твое. Пошли в дом. Бери.

Д а р д а н е л. Только чтобы эти не знали.

Б а б у ц а. Пошли, пошли.

Уходят. Из-за калитки высунулись Д а н е л и Г а г у ц а.

Д а н е л. Вот тебе гром среди ясного неба! А ты не верил.

Г а г у ц а. Я и сейчас не верю.

Д а н е л. Ты открой глаза. Она сама его в дом пригласила. Да, мне здесь больше делать нечего!

Г а г у ц а. Мне тоже.

Д а н е л. Пусть будут счастливы!

Г а г у ц а. Пусть!

Д а н е л. Чтобы вместе состарились.

Г а г у ц а. Дай бог!

Д а н е л. И все же обидно, Гагуца.

Г а г у ц а. Конечно, обидно.

Д а н е л. Такая женщина!

Г а г у ц а. Чудная!

Д а н е л. А досталась прохвосту!

Г а г у ц а. Да еще какому!

Д а н е л. И случается же такое, Гагуца!

Г а г у ц а. Случилось, Данел.

С т а р и к и (поют).

Старость — не радость, воистину!

Но не смиряется кровь.

Что ж, говорят, в этом возрасте

Нас не волнует любовь.

Руку свою без стеснения

Ты мне на грудь положи,

Коль не любовь это нежная,

Что там бушует, скажи?

Стар я, ворчливый, с характером,

Здесь болит, колет внутри.

Пусть, не подслушивай этого!
Ты мне в глаза посмотри.
Ты в них увидишь свидетелей,
Что я ночами не сплю,
В муках ворочаюсь, охаю,
Знаю, что стар, но люблю!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Декорация та же. Дарданел возится во дворе. В калитку входит
Инал.

Инал. Дарданел, а я тебя дома ищу.

Дарданел. Хочешь меня пригласить?

Инал. Угадал. Мы с тобой сегодня должны посидеть в ресторане.

Дарданел. Что за праздник у тебя? С женой развелся?

Инал. Почему развелся? Празднуют не развод, а свадьбу!

Дарданел. Не говори! Так было прежде, теперь все больше отмечают день развода! Посмотри, какие свадьбы пошли! Двое свидетелей, две бутылки водки, ни танцев, ни песен — словом, раз-два и готово! Потому и совместная жизнь их бывает такая же короткая, как свадьба. Недавно одного спросил: что так быстро, говорю, развелся? Подождал бы девять месяцев, вдруг она тебе сына подарит? Ничего, отвечает, если что будет, через народный суд известят. Вот тебе плоды короткой свадьбы! А когда разводятся — и столы накрывают, и песни поют, и танцуют! Потому тебя и спрашиваю, что ты отмечаешь?

Инал. По-моему, свадьба у меня была не из коротких. Если мне память не изменяет, ты три дня не вставал из-за стола.

Дарданел. Было, было! Так от песен охрип — месяц на пальцах изъяснялся. Помнишь, как я тебе по бычьей лопатке четырех сыновей предсказал? Сколько их у тебя?

Инал. Пока трое.

Дарданел. Близок к финишу. Хорошо иметь сыновей!

Инал. Конечно, хорошо. Вот тебе твой деньги прислал.

Дарданел. Какие деньги?

И н а л. Почтальон извещение просил передать. Целых сто рублей!

Д а р д а н е л. Вот собачий сын, не мог чуть больше, не обеднел бы! Ты говоришь, сто?

И н а л. Да, целая сотня.

Д а р д а н е л. Тебе такое хорошее дело поручили, что же ты их тайком принес? Ни одного свидетеля рядом!

И н а л. А зачем свидетели? Не на суде же.

Д а р д а н е л. Как — зачем? Перед соседями неудобно! Вдруг кому-нибудь деньги взаймы нужны. На мыло, на платье, на подарки. Откуда знать им, у кого занимать.

И н а л. Ну, если так, получи деньги и покажи соседям.

Д а р д а н е л. Тогда получится, что я хвастун. Нет, милый, ты их лучше принеси, когда рядом будут всякие там Гагуца, Данел и прочие. Вот тогда и вручи! А теперь иди и не ставь меня в дурацкое положение перед моими дорогими соседями!

И н а л. Дело, конечно, хозяйское, но где вас теперь вместе поймает?

Д а р д а н е л. Постарайся, поймает. Чтобы эти олухи глазами своими увидели, сколько денег присылает мой сын из Тунды!

Инал ушел.

Ишь, Гагуца, как он меня задел! Ни копейки, говорит, не шлет! Теперь будет присылать ежемесячно! (*Уходит.*)

Б а б у ц а (*выходит из сада с полным ведром слив*). Какой урожай нынче! И куда девать? У дочери своих слив полно! Пойду еще ведро наберу — и завтра на базар. (*Берет пустое ведро.*)

Появляется Г а г у ц а. Смотрит издали, кашляет. Бабуца замечает его, но ничего не говорит.

Г а г у ц а. Добрый день, Бабуца. Урожай собираешь? Дай, думаю, помогу. Женщине трудно по деревьям лазить. Чего не бывает? Не дай бог, еще свалишься.

Б а б у ц а. С пустым ведром застал...

Г а г у ц а. Я не суеверный.

Б а б у ц а. Хорошо, еще дорогу нашел в этот дом. Сколько дней не заходишь.

Г а г у ц а. Прихворнул...

Б а б у ц а. Когда болеешь, ко мне бежишь. Данел тоже хворает? Вчера мимо проходила, слышала, как вы с Данелом песни распевали. С чего бы это, от какой хвори? Чув-

ствую, обиду какую-то на меня затаили. Может, оттого, что обратно вернулась?

Г а г у ц а. Да что ты! Наоборот! Хорошо, что не увезла тебя дочь. Мы так к тебе привыкли. Чего скрывать, нам худо без тебя.

Б а б у ц а. Я чувствую. Потому столько дней близко не подходите!

Г а г у ц а. Это не наша вина. Дарданел нам такое сказал...

Б а б у ц а. Обо мне?

Г а г у ц а. Да, о тебе. До сих пор в себя прийти не можем!

Б а б у ц а. Дарданел обо мне сказал дурное?

Г а г у ц а. Вот именно. Такое дурное! Хотя нет, наоборот! Хорошее. Даже чересчур хорошее.

Б а б у ц а. Значит, когда обо мне говорят хорошее, вас это обижает?

Г а г у ц а. Вот именно! Потому что ничего хорошего он не сказал! Сперва нам показалось, что он разыгрывает, а потом мы сами убедились!

Б а б у ц а. Так что же он сказал?

Г а г у ц а. То, что тебе самой известно, а от нас скрываешь.

Б а б у ц а. Я скрываю от вас? Вот уж чего быть не может! Соседки мои на меня обижаются, что я только с вами, с тремя мужиками, делюсь и дружу! Сито просить и то, говорят, к ним бежишь! И они правы, с вами мне легче.

Г а г у ц а. И нам с тобой хорошо!

Б а б у ц а. Не знаю, как бы пережила свое горе без вас... И если сейчас хожу по земле, то только благодаря вам.

Г а г у ц а. Нет. Это нас земля держит благодаря тебе. Неделю у дочери побудешь, а нам кажется, год тебя нет! *(Кладет под язык валидол.)*

Б а б у ц а. Ты опять за валидол?

Г а г у ц а. Нет, это я так, по привычке! Бабуца, давно мы друг друга знаем. Целую вечность. И хочется оставшиеся дни... Боже мой, как быстро жизнь прошла... Как одно мгновение...

Б а б у ц а. Ты прав. Ох как ты прав! Совсем недавно, я помню, в куклы играла. Потом гармошку из рук не выпускала, пела, танцевала. Замуж выскочила. И что с ним прожила? Всего девятнадцать лет, как девятнадцать дней... Ах эти девятнадцать лет!..

Г а г у ц а. Ты хоть познала радость семьи, а у меня и этого не было.

Б а б у ц а. Сам виноват. Как мог бобылем остаться? Или мало девчонок по тебе сохло?

Г а г у ц а. Что я мог поделаться? Сердцу не прикажешь.

Б а б у ц а (*улыбаясь*). А красоваться любил! Все велосипедами увлекались, а ты один на коне! Да на каком! Вороной, с белым пятном на лбу! Так и танцевал под тобой, когда ты песни свои пел!

Г а г у ц а. Да, с белым пятном... И танцевал... Красавец был конь!

Б а б у ц а. И всадник не хуже! И такой парень остался холостяком!

Г а г у ц а. Да, остался.

Б а б у ц а. Я до сих пор не верю, что тебе никто не нравился.

Г а г у ц а. Не то слово, Бабуца, любил я, да еще как! Это как болезнь! Как чума! Как бред! Бабуца, милая, мне кажется, что на этой земле никто так не любил! Как не лопнуло мое сердце?!

Б а б у ц а. Кто же та, счастливая? Почему не вышла за тебя?

Г а г у ц а. Не вышла, потому что не знала о моем чувстве к ней!

Б а б у ц а. Значит, слепая была, несчастная!

Г а г у ц а. Слепая, потому что на другого глядела...

Б а б у ц а. К себе повернуть надо было! А ты другому уступил! Все можно уступить в жизни, только не любовь!

Г а г у ц а (*опять вынул валидол*). Ладно. Не надо старое ворошить!

Б а б у ц а. И все же, кто она, эта несчастная, прошедшая мимо такой любви? Неужели я не знаю? А может, ее не было? Ты ее выдумал?

Г а г у ц а (*горячо*). Была, Бабуца, была! Я каждый день смотрел ей в глаза! Молился на нее! Мысль о ней прогоняла мой сон! И коня держал ради нее! И песни свои пел для нее!

Б а б у ц а. Недостойна она была твоей любви, если не замечала ее! Глухое было у нее сердце! Судьба не могла дать ей счастья за это!

Г а г у ц а. Нет, она была счастлива замужем.

Б а б у ц а. Я еще имени ее не знаю, но уже ненавижу. Скажи мне, кто она?

Г а г у ц а. Ты не знала ее. Не осуждай. Она не заслуживает этого.

Бабуца. Она жива еще?

Гагуца. Да, жива.

Бабуца. Ты ее видишь?

Гагуца. Да, вижу.

Бабуца. И разговариваешь с ней?

Гагуца. Почти каждый день.

Бабуца. И ты не возненавидел ее?

Гагуца. Нет. Даже наоборот. Хотя знаю, что сейчас теряю ее опять! Второй раз!

Бабуца. Как? Она свободна?

Гагуца. Да, свободна.

Бабуца. Так куда ты смотришь? Нет, я, кажется, тебя возненавижу, а не ее! Почему ты уступаешь? Где твоё мужество? Где твоя гордость? Почему ты не скажешь ей об этом, не встанешь перед ней горой? Сам не в состоянии, скажи мне! Я ей раскрою глаза! Я не уговорю, позовем Данела, Дарданела! Да нельзя же дальше ждать! Ну-ка, беги за своими друзьями! Пусть идут, да скорее!

Гагуца направляется к калитке.

Постой! Пожалуй, не стоит их звать...

Гагуца. Почему?

Бабуца. А как же тогда они? Данел и Дарданел?

Гагуца. Будут жить с нами!

Бабуца. Это ты так думаешь, а захочет ли она? Да, тут спешить нельзя... И ты, Гагуца, без них не сможешь... А мне каково будет?

Гагуца. Тебе будет хорошо.

Бабуца. Как знать.

Инал (входит). Простите. Гагуца, ты мне нужен на два слова.

Бабуца. К тебе обращаются! Нужен ты. Ладно, поговорите, я пойду. (Уходит.)

Инал. Идем к ним, вы мне все трое нужны. Дело серьезное. Что ты на меня уставился? Ты не заболел?

Гагуца. Инал, какой сегодня день недели?

Инал. Пятница, а что?

Гагуца. Так вот, запомни этот день! И по пятницам ты мне больше никогда на глаза не показывайся!

Инал. Понял. Не буду. Извини. (Уходит.)

Гагуца. Боже... В такой ответственный момент... И кто его звал? А Бабуца куда ушла? (Идет в дом, быстро возвращается.) Удивительно, лежит и плачет! Чем я ее обидел?

Д а н е л *(входит)*. Ты уже здесь, Гагуца?

Г а г у ц а. А где же мне быть?

Д а н е л. Дом твой на тебя не обидится, если и там немного посидишь!

Г а г у ц а. По-моему, ты тоже больше здесь околачиваешься, чем дома. Понимаешь, с Бабуцей у нас разговор вышел... Очень серьезный разговор...

Д а н е л. Ну, и чем кончился?

Г а г у ц а. Кончился тем, что она там... Плачет.

Д а н е л. Довел, значит?

Г а г у ц а. Понимаешь, я ей об одном, а она про другое... Я ей о ней, а она обо мне.

Д а н е л. Почему же тогда плачет?

Г а г у ц а. Не могу понять!

Д а н е л. А про Дарданела не спрашивал?

Г а г у ц а. Не до него было. Очень прошу, побудь здесь. Успокой ее. Я за валидолом сбегаю!

Д а н е л. О чем же я с ней говорить должен?

Г а г у ц а. Не знаю, подожди, пока выйдет, а там видно будет. *(Уходит.)*

Д а н е л *(ходит взад-вперед)*. Тыфу ты, какое дурацкое положение. Ну о ком я с ней буду говорить? О Гагуце? Дарданеле? Или о себе? Нет, пожалуй, я уйду. Пусть без меня разбираются.

Б а б у ц а *(входит)*. Данел, уходишь? Почему в дом не зашел?

Д а н е л. Думаю, помешаю тебе. Может, нездоровится?

Б а б у ц а. К больному и заходят...

Д а н е л. А что с тобой?

Б а б у ц а. Напрасно я работу оставила. Столько лет в детском саду проработала. С детьми одиночество свое забывала. Пропаду без дела.

Д а н е л. Да, без работы трудно. Я на пенсию ушел, как неприкаянный ходил. Даже ночью шум трактора чудился.

Б а б у ц а. Дочь меня сбила. Не оставлю, говорит, одну. Не позорь меня.

Д а н е л. И она права.

Б а б у ц а. Да, права. Но там я не дома. Вроде все свое, а ночью, как на чужом месте, глаз сомкнуть не могу.

Д а н е л. Прости мне мою откровенность, Бабуца, часто сердцем осуждаю тебя. Зачем обрекла себя на вдовство? Почему не устроила свою жизнь? Что ты выиграла от этого? Если б сын у тебя живым остался, был бы смысл

сохранять этот очаг. А дочка выросла и к чужому очагу упорхнула.

Б а б у ц а. Значит, осуждаешь меня?

Д а н е л. Да, Бабуца.

Б а б у ц а. О новом очаге советуешь подумать? Где же ты раньше был с таким советом? Пока глаза мои горели? Силы были? А теперь какому дураку захочется тащить в дом старую рухлядь?

Д а н е л. Это ты напрасно. Вот я смотрю на тебя — и ты все такая же. Встряхнись. Надень нарядное платье, накинь цветастый платок, всякий залюбуется!

Б а б у ц а. Ты на меня смотришь прежними глазами!

Д а н е л. Нет, я вижу тебя сейчас. Вот этими глазами. Хоть они у меня и старые, но красоту различают и даже любят ее!

Б а б у ц а. Эх, Данел, Данел, спасибо тебе за совет! Но если ты такой мудрый, почему сам в одиночестве век коротаешь?

Д а н е л. А ты думаешь, я доволен собой? Бывало, не спится, ох, думаю, доживу до утра — обязательно приведу в дом бабенку! А утро наступает — вместе с темнотой исчезают и мечты мои одинокие!

Б а б у ц а. Не только твои мечты исчезают на рассвете! *(Задумалась.)* Данел, может, я вам мешаю? Гагуца тоже о своем одиночестве говорил. Может, из жалости ко мне не устраиваете вы свои судьбы? Напрасно это. Женщина легче переносит одиночество, вам труднее! Не думайте обо мне. Я все равно к дочери уеду. Почему я должна сиротой жить, когда есть родная дочь?! В конце концов, вы не обязаны из-за меня калечить свою жизнь! Я и так вам многим обязана! До гроба вас помнить буду, мои дорогие! *(Быстро уходит.)*

Д а н е л. Нет, не умею я с женщиной говорить! Хотел как лучше, а вышло вот...

Г а г у ц а *(вбегает)*. Представляешь, я за ним домой побежал, а он в кармане оказался!

Д а н е л. Кто оказался в кармане?

Г а г у ц а. Да валидол. А ты чем расстроен? Не выходила Бабуца?

Д а н е л. Выходила. Поговорил.

Г а г у ц а. Ну и как? Что сказала?

Д а н е л. Сказала, что мы с тобой оба болваны! При чем неисправимые.

Г а г у ц а. Она намекнула на это или прямо сказала?

Д а н е л. Без намеков. Сплеча.

Г а г у ц а. И ты не возразил?

Д а н е л. Зачем? Она права.

Г а г у ц а (*после паузы*). Зачем тогда мы здесь стоим? Знаешь, мысль хорошая пришла!

Д а н е л. Какая?

Г а г у ц а. Пойдем выпьем?

Д а н е л. Что? Валерьянки?

Г а г у ц а. Нет-нет. Что-нибудь покрепче.

Д а н е л. Пошли, друг мой, только чтобы этот прохвост Дарданел не видел нас!

Г а г у ц а. Чтоб ему провалиться! Это все его штучки! Женюсь, говорит, на ней, конокрад несчастный! Смотри! Идет! О собаке вспомнил, бери палку в руки!

Д а р д а н е л (*входит*). О каких собаках речь?

Г а г у ц а. Да ходят здесь разные.

Д а р д а н е л. Мимо меня шли, почему с собой не взяли? Трудно было в окно постучать?

Г а г у ц а. Может, мы тайком от тебя решили.

Д а р д а н е л. Тайком лучше ночью!

Г а г у ц а. От тебя и ночью не спрячешься. У тебя глаза как у совы, и темной ночью все заметишь!

Д а р д а н е л. Правильно! Не то что ты! И днем с огнем ничего не видишь!

Д а н е л (*Гагуце*). Не дразни ты его!

Д а р д а н е л. Пусть дразнит, не укушу! (*Садится на табурет.*)

Д а н е л. Дарданел, по-моему, тебя зовут.

Д а р д а н е л. Кто? (*Встал, смотрит.*)

Д а н е л (*садится на его место*). Дед Пихто!

Д а р д а н е л. А-а! Дай бог ему здоровья, и тебе тоже!

Д а н е л. Что стоишь? Садись.

Д а р д а н е л. Спасибо. Постою. Я еще не стар, ноги меня держат.

Д а н е л. Тогда расскажи, какие новости? Ты всегда все знаешь. И отец у тебя много видел, много знал. Ведь, кроме него, и знать никто не знал, что есть такая страна — Дарданел! Я бы на твоём месте поехал туда и сказал: я законный президент!

Г а г у ц а. Это пролив, Данел! Одна вода!

Д а н е л. Еще лучше! Пусть его утопят там! (*Смеется.*)

Г а г у ц а. Как твой отец в те места попал?

Д а н е л. Отец мужчиной был, не то что сын. Возвращались они с войны японской. Там остановка была. Пон-

равилось ему название. Когда родился этот непутевый, он назвал его Дарданелом!

Гагуца (*смеется*). Нет, отец тоже чудачком был. Второго сына Босфором окрестил, но тот удачный был, не то что этот.

Данел. Да, тот был! Разве Босфора сравнишь с Дарданелом, царство ему небесное! И на войне отличился! Один вид чего стоил!

Дарданел. Точите языки, точите. С удовольствием послушаю. Отца моего вспомнили! По мне проехали! Спасибо, брата не забыли! Про сестру мою Цусиму ничего не сказали!

Гагуца. Хорошо, твой отец на троих остановился. А то бегали бы здесь разные Стамбулы, Трапезунды...

Дарданел. Правильно, отец мой, слава богу, поездил, повидал. Не то что вы. На соседнюю улицу выйдете, обратно дорогу не найдете.

Данел. Ты тоже не дальше нашего ездил!

Дарданел. Да, конечно! Во время войны всю Европу исколесил. Одно то, что в Берлине был и ночью на стены рейхстага помочился, всей твоей биографии стоит!

Данел. Мы-то думали, что воевал. А ты, как пес дворовый, по всей Европе стенки портил.

Гагуца. Да врет он! Так и пустили его к рейхстагу. Пожалуйста, Дарданел, опорожняйся!

Дарданел. Эх вы, зубоскалы! Вот тут я не вру! Кто свои подписи оставил на рейхстаге, кто сапоги о его ступени чистил, кто плевал... Вот и я по-своему утолил жажду мести! От души утолил!

Инал (*входит*). Привет, молодые люди!

Гагуца. А разве мы сегодня не виделись?

Инал. Лишний раз поздороваться не грех!

Данел. Что сияешь, хорошие вести принес?

Инал. Да, принес. (*Показывает извещение.*) Пожалуйста, может, кому спички надо купить, сигареты, мыло, можно и сапоги хромовые!

Гагуца. Что это?

Инал. Как — что? Денежное извещение, пожалуйста, — на целых сто рублей! Вот, Дарданелу сын прислал.

Данел и Гагуца смотрят на Дарданела.

Дарданел (*Иналу*). Парень, если деньги мне присланы, зачем ты им раздаешь? Отдай сюда! И нечего всех оповещать. Принес бы в дом. А то кричишь на все село.

И н а л. А чего скрывать? Пусть все знают, что сын о тебе заботится, помогает.

Д а р д а н е л. Завистливы люди! Посмотри на Гагуцу и Данела, уже рожи вытянулись! (*Вертит извещение, рассматривает его со всех сторон.*) Сукин сын! Нет чтоб себе отложить, все отцу и отцу! Как будто у меня своих нет. Да я на свои деньги еще Данела и Гагуцу прокормлю. Что на меня уставились? Не прав я?

Г а г у ц а. Нет, ничего! Ты же жаловался, что не помогает. Ни копейки не шлет. Даже писем не было от него. Рызык на него посылал.

Д а р д а н е л. Не важно, что я посылал. Важно, что он прислал! (*Дразнит друзей извещением.*)

Г а г у ц а. Видно, отбыл он срок наказания. Сколько ему последний раз дали — четыре или пять?

Д а р д а н е л. Пять, соседи мои, пять. Целых пять, если вас в данный момент это интересует. Настоящий мужчина все должен испытать, не такие умы в тюрьмах сидели. Еще будут вопросы? Нет. Тогда пошли, я угощаю. Мы с Иналом кахетинское выпьем. А вам куплю соответствующее, за рубль тринадцать.

И н а л. Я пас. Перерыв мой кончился, бегу на работу. (*Уходит.*)

Д а р д а н е л. А вы? Готовы? Тогда за мной!

Б а б у ц а (*выходит из дома*). Хорошо, что вы все здесь. Очень прошу, пошли вместе в сельсовет. Поговорите с председателем, пусть меня восстановит. Без зарплаты буду работать. Детей люблю. Иначе погибну от тоски. Чувствую, надоела вам. Терпите меня из уважения к мужу. Но есть же предел... О вас самих надо заботиться... Из-за меня вам столько хлопот... Помогите мне вернуться на работу и женитесь... А там, в детском саду, я вас не подведу... я умею с ними... Я и сказку расскажу... И песню с ними разучу.

Д а н е л. Ты успокойся, Бабуца. Мы за тебя не только к председателю пойдем...

Г а г у ц а. Мы и в район ходим... Обязательно поможем...

Д а р д а н е л. Бабуца, Бабуца, по детскому саду соскучилась! А чем мы не детский сад? Мы тебе и песенку споем. И сказку расскажем. И танец зверей покажем. Чем Данел не медведь? Чем Гагуца не лиса? Чем Дарданел не заяц? Звери, потанцуем!

Д а н е л (*изображая медведя*). Потанцуем.

Гагуца (*изображая лису*). Потанцуем, конечно.
Бабуца берет их за руки, и пошли старики в хоровод как в детском саду.

Бабуца.

Встань, малыш, еще разок,
Сделай маленький шажок.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца.

Ходит мальчик наш с трудом,
В первый раз обходит дом.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца.

Он догонит козлика,
Он обгонит ослика.

Старики.

Скок-скок.

Бабуца.

Вот окошко, вот порог,
Путь пока что недалек.

Старики.

Топ-топ.

Бабуца и старики (*вместе*).

Будет время, и, малыш,
Далеко ты побежишь.
Прыг-прыг.

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Декорация та же. Данел, Дарданел и Гагуца за работой —
чешут на чесалках шерсть и прядут. Что-то напевают.

Бабуца (*входит*). Ай да ребята! Ай да работнички!
Вы сегодня заслужили пироги!

Данел. И только?

Бабуца. Квас тоже есть.

Данел. Квасом угощай Дарданела. А нам что-нибудь
покрепче.

Бабуца (*Данелу*). За что такие привилегии? За то,
что нитку неровную прядешь? Смотри, какая толщина!
Какие носки из нее получатся!

Д а н е л. Чем толще, тем теплее. Стариковские, в самый раз.

Б а б у ц а. Ты посмотри, как Гагуца прядет! Мастерски. Все ровно, аккуратно.

Г а г у ц а. Это потому, что я работаю, а он план выполняет.

Дарданел сидит в стороне, старательно чешет шерсть, что-то напевает.
Бабуца подошла к нему.

Д а р д а н е л. Ну что, плохо? Наверное, плохо.

Б а б у ц а. Лучше некуда. Прямо на выставку. Давайте закругляйтесь. Я пироги на стол несу.

Д а н е л. А носки тоже сами будем вязать?

Б а б у ц а. Конечно.

Д а н е л. А кто не умеет?

Б а б у ц а. Пусть учится.

Г а г у ц а. Соседки не засмеют?

Д а н е л. Вот до чего мы докатились! Спиртное не употребляем, табак не курим...

Г а г у ц а. Женщинам не подмигиваем...

Д а р д а н е л. Пора нас списать...

Б а б у ц а. Напрасно не подмигиваете женщинам. У вас еще получится.

Д а н е л (*смеется*). Нет, Бабуца, у нас уже ничего не получится. Наше дело теперь — вязать.

Д а р д а н е л. Когда пороха нет, чего солью стрелять!

Б а б у ц а. Не сдавайтесь. Стреляйте хоть солью, но стреляйте.

Д а р д а н е л. Говорят, за границей в нашем возрасте мужиков в женскую баню пускают. Бесплатно пускают.

Б а б у ц а. Вот и покупай себе туристскую путевку. А я побежала за пирогами. (*Уходит*.)

Д а н е л. Что-то Бабуца наша сегодня подозрительно веселая. С чего бы это?

И н а л (*входит*). Работаем?

Д а н е л. Трудимся, Инал. Хочешь помочь — присаживайся.

И н а л. Нет, я опять к Дарданелу.

Д а н е л. Опять деньги?

И н а л. Нет, письмо.

Г а г у ц а. Значит, исправили парня.

Д а р д а н е л. А тебя, Гагуца, только могила исправит.

Г а г у ц а. Ты что, обиделся?

Д а р д а н е л (*Иналу*). Ты тоже хорош — деньги сюда, письмо — сюда! (*Берет конверт, рассматривает.*)

Д а н е л. Не крути конверт, а лучше прочитай, что тебе сын пишет.

Д а р д а н е л. Не вам же пишет. Извините, я домой пойду. Проверю несущку, вдруг цыплят вывел. (*Уходит.*)

Д а н е л (*ему вслед*). Посмотри, посмотри. (*Иналу*). Письмо действительно от сына?

И н а л. Кажется.

Б а б у ц а (*выходя из дома*). Инал, ты здесь?

И н а л. Мимо шел, заглянул.

Б а б у ц а. А Дарданел куда девался?

Д а н е л. Ушел несущку проверить. Цыплят выводит.

Б а б у ц а. Ишь какой быстрый. Несущка всего три дня сидит, уже цыплят ждет. Стол сюда выносить или в комнате посидим?

Г а г у ц а. А по поводу чего застолье? Если просто перекусить — мы не голодны.

Д а н е л. Может, у тебя день рождения?

Б а б у ц а. Вот сядем за стол, и скажу. По-моему, лучше здесь, на свежем воздухе. Инал, будь добр, позови Дарданела.

И н а л. Бегу. (*Убегает.*)

Б а б у ц а. Ох, какие пироги у меня получились. Тост произнесем, вкусно покушаем. Аж самой не терпится попробовать! (*Уходит в дом.*)

Д а н е л. Интересно, поминать будем или за здоровье пить?

Г а г у ц а. Может, она замуж собралась? Просит нашего благословения?

Д а н е л. Ты брось эти шутки! Никуда мы ее не пустим. Соображаешь? Пропадем мы без нее! Пропадем!

Г а г у ц а. Тебе-то что! У тебя хоть внучка есть. (*Шарит в карманах.*) Проклятые карманы, сплошные дырки.

Д а н е л. Зашивать надо. Опять валидол ищешь? Привык к нему, как теленок к соске.

Б а б у ц а (*появляясь на пороге*). Не пришел он еще?

Г а г у ц а. Кто, Инал?

Б а б у ц а. Дарданел.

Д а н е л. Он письмо получил.

Б а б у ц а. Письмо?

Д а н е л. Кажется, письмо. Цветешь ты сегодня, как невеста на выданье.

Б а б у ц а. Ну и что ж? Вдруг решусь. Хватит слезы

проливать. Давайте стулья выносите вот сюда. А стол здесь поставим. Идите, идите.

Старики выносят стол. На нем пироги и всякая всячина.

Гагуца (*Данелу, по секрету*). Ей-богу, замуж собралась!

Данел. Ну что ж! Если собралась, выдадим!

Гагуца. А как же мы?

Бабуца. Что вы стол держите? Ставьте его, ставьте. Да не здесь. Вот сюда давайте. Вот так. Данел, занимай место тамады.

Данел. Может, сама сядешь?

Бабуца. Что ты? В присутствии таких мужчин!

Данел (*садится во главе стола*). Гагуца, займи свое место.

Гагуца. А этого не будем ждать?

Данел. Кого?

Гагуца. Который за цыплятами пошел.

Данел. Вон он. А где Инал?

Дарданел (*входя*). Ушел.

Данел. Надо было привести.

Дарданел. Он без уздечки, не за что было потянуть.

Данел. Ну, Бабуца, открой нам секрет, чему посвящен твой стол?

Бабуца (*наливает бокал*). Сегодня суббота. Сколько лет веду счет этому дню! Сорок лет назад, в такую же субботу, я переступила порог этого дома. Была наша свадьба с Соломоном. Сорок лет... Из них девятнадцать я прожила с мужем, а двадцать один — вдовой. Ты спрашивал, Данел, почему я такая веселая? Сегодня день моей свадьбы... И день был такой же, солнечный, красивый. Ты не помнишь, Данел? Шафером ведь был! Когда во двор меня вводил, платье мое вон там зацепилось у калитки. А ты, вместо того чтобы отцепить, рванул... Медведь, такое платье порвал! (*Отдает бокал Данелу*.)

Данел (*встал, берет бокал*). Ты счастлива была в тот день. И это счастье сопровождало тебе все девятнадцать лет с нашим другом. Милая, хорошая Бабуца! Ты и сейчас счастлива. Несчастлива та женщина, муж и дети которой погибают, совершая недоброе... Та, которая должна стыдиться их деяний. С позором и содроганием вспоминать их имена. Твои мужчины выполнили святой долг, совершили подвиг. А разве твоя жизнь не подвиг? Найду ли слова, равные твоей материнской любви, верности, твоей щед-

рости и доброте? Спасибо тебе! И прости, что порвал твоё прекрасное свадебное платье! Дай бог тебе ещё столько лет жизни, сколько капель выпью из этого бокала! (*Выпил до дна.*)

Гагуца (*поднимая бокал*). Жаль, я не знал, что у тебя сегодня такой день. Какой подарок сделать тебе? (*Шарит по карманам, вынимает валидол.*) Если бы не эти насмешники, я бы встал перед тобой на колени! Нет-нет, я должен тебе что-то подарить! (*Смотрит вокруг.*) Бабуца, дарю тебе чистое небо! Посмотри, какое оно сегодня! (*Пьёт.*)

Данел. Дарданел, ты ничего не хочешь сказать Бабуце?

Дарданел. Готов быть твоим сторожевым псом. Надень на меня цепь, лягу у твоего порога и буду охранять тебя от всех бед и зол, даже от этих старых болтунов! (*Пьёт.*)

Данел. Бабуца, соглашайся, пока не передумал. Его давно пора на цепь посадить.

Гагуца (*радуясь*). А намордник ему мы наденем!

Бабуца. Спасибо, мои дорогие. (*Пьёт.*) Данел, ты мне не нравишься сегодня. Не вешай нос! Вспомни, каким был в этот вечер сорок лет назад. Как ты пел! Как плясал! Нет, ты не помнишь. Ничего не помнишь. Постарел ты больше меня. А в тот день был молодцом! Помнишь, сколько раз ты мне под ноги стрелял, когда танец невесты плясала? Проверял, пугливая или нет! Сумасшедший ты был! Отчаянный!

Данел. Не был бы сумасшедшим, разве уступил бы тебя Соломону. Ведь почти моя была. Я ведь тебя похитил.

Бабуца. Не забыл ещё?

Гагуца. Пойдите, кто кого похитил?

Дарданел. Гагуца, Гагуца, ты и тогда близоруким был! Не знаешь, что до свадьбы с Соломоном Бабуцу Данел похитил?

Гагуца. Первый раз слышу. Данел, неужели ты?.. Ты же вор, абрек! А я с тобой дружу!

Бабуца. Расскажи-ка, Данел, как это было. Я тебе разрешаю. Иначе сама расскажу. (*Смеётся.*) Нет-нет, ты должен рассказать.

Данел. Зачем, Бабуца, все быльем поросло! Кому это нужно?

Бабуца. Мне это нужно, мне. Эх, была не была, са-

ма расскажу! Дело было так. Этот молодец был человеком гордым. Не знаю, чем он гордился... кудрями своими или бедностью своей... Раз на празднике пригласил он меня на танец. Станцевали. Смотрю, опять приглашает. А рядом со мной стоит Агунда и дрожит. Все ждет, когда он ее пригласит.

Д а р д а н е л. Данела ждет!

Б а б у ц а. Ну да. У них дело уже к помолвке шло. А тут между ними кошка пробежала. Он назло ей меня приглашает. А я тоже упрямая. Гармошка играет, молодежь хлопает, Данел делает круг за кругом, а я не выхожу.

Г а г у ц а. Представляю, наверное, огнем горел!

Б а б у ц а. Я тогда его здорово допекла. Шла домой, он нагнал и говорит: «Пусть у меня под носом заячьи усы вырастут, если я тебе не отомщу». И сдержал свое слово! Через три дня он меня похитил. И знаете, кто ему помогал? Соломон! Да-да, мой Соломон!

Г а г у ц а. Не может быть!

Д а н е л. Правду она говорит.

Б а б у ц а. Дальше сам рассказывай.

Д а н е л. Что еще рассказывать? Похитили. В ущелье нас нагнали. Открыли огонь. Конь под нами рухнул. Я Бабуцу — к Соломону в седло. А Соломон, не будь дурак, подхлестнул коня и увез ее неизвестно куда!

Г а г у ц а. Для себя?

Д а р д а н е л. Не для тебя же! Ай да Соломон! Ай да молодец! Отчаянный был парень! Ну прямо моя копия. (*Берет бокал.*) За Соломона! Пусть там, где покоишься, золотые побеги прорастут! (*Пьет.*)

Г а г у ц а. Где же я был в это время?

Д а р д а н е л. Спал, наверное. Ну, ну, Бабуца, что было дальше?

Б а б у ц а. Увез он меня в горы, к своей тетке, неделю там гостили.

Г а г у ц а. Почему не кричала, почему не звала на помощь?

Б а б у ц а. Что я, душой была? Судьба мне послала такой подарок, а я еще кричать стану? У нас с Соломоном до этого о любви и речи не было. А когда встречались, у меня земля из-под ног уходила. Язык немел. Как потом выяснилось, он тоже меня любил, но сказать не смел.

Д а р д а н е л. Мне интересно, кто же сразил коня Данела? Вот на кого должна молиться, Бабуца! Если бы не та пуля, осталась бы ты навсегда с этим медведем!

Гагуца. Где же я был в это время?

Дарданел. Ну, ты всегда плохо видел, а вот выстрел почему не слышал?

Гагуца. А дальше, Бабуца? Что было дальше?

Дарданел. Какие ты наивные вопросы задаешь. Что бывает, когда похищают?

Бабуца. Вы извините мою откровенность, дорогие мои. Неделю там были, у его тетки. Все ночи ждала, что придет. Ни разу не пришел. Только днем появлялся. Боже мой, я сгорала как свеча! А он пальцем меня не коснулся! Если судьбой, говорит, суждено нам быть вместе, хочу, чтобы все было красиво. Послал сватов к моим, а через неделю была свадьба.

Дарданел (*Гагуце*). А ты где был в это время?

Гагуца. В день свадьбы я помню, где был.

Дарданел. Вот это любовь! Как в сказке! Не то что теперь — любовь с первого взгляда. (*Изображает.*) «Привет, красотка, ты мне глянулась. Можно мне мои шлепанцы поставить под твою кровать?» Нет, такой любви уже нет. Вся перевелась!

Бабуца. Неправ ты! Любовь была, есть и будет! Она не перевелась!

Гагуца. Верно говоришь! Любовь не умирает, она вечная! Когда говорят, одну разлюбил, другую полюбил... Этому я не верю. Любовь одна, единственная... А все остальное только подобие любви.

Бабуца. Да. Двум Соломонам не быть в моем сердце. Скажи он мне, надо море переплыть, бросилась бы, хотя плавать не умею. Войди в огонь, вошла бы. Помните, здесь, во дворе, огромное дерево было? Соломон на этой груше настил из досок сделал. Набросал туда шкур. С весны до поздней осени он там ночевал. Даже в проливной дождь. Бурки его спасали. После свадьбы, когда народ разошелся, привели его ко мне в комнату. Он потушил лампы и говорит: «Бабуца, за мной». Я даже не спросила куда. Вылезли в окно. И первую брачную ночь провели на груше.

Дарданел (*вскочил, поднял бокал*). Ай да Соломон! Вот это мужчина! Чтоб золотые побеги выросли там, где покоишься! (*Выпил.*) Эх, Бабуца, Бабуца, почему ты не мне досталась в молодости? (*Со слезой.*) Какой ты счастливый, Соломон! Как я тебе завидую! И почему такая несправедливость на земле, одним — полной горстью отсыпается, другим — совсем ничего! Взять меня, к примеру! Зачем я живу? Кому я нужен? Соломон на том свете и то

счастливее меня. Сказали бы, поменяйся местами,— я бы согласился. Ты, Бабуца, даже памяти мужа верна. А моя при живом муже конца войны не стала ждать! Умру я — и вспомнить некому будет!

Д а н е л (*сурово*). Ну-ну-ну! Будь мужчиной! Плакать хочется, плачь дома. Ночью, в темноте. Сколько хочешь плачь. Но чтобы никто не видел. Не положено нам, мужчинам. Особенно такому солдату, как ты. Сырость ты мог на стенах рейхстага разводить, но не здесь, за этим столом. Ишь ты, одиночество свое вспомнил! Разве ты единственный?! У меня в войну всю семью немцы уничтожили. Что же нам, всю жизнь слезы лить?

Г а г у ц а. У человека одно утешение в жизни — это любовь. Кого-то надо любить — жену, мужа, друзей, детей. Жены нет, люби соседа. Но люби обязательно! О ком-то надо заботиться. Кому-то нужно помогать. А если нет его, надо найти. Непременно найти. Иначе жизнь бессмысленна. Не зря же чужих детей усыновляют!

Д а р д а н е л (*вскакивает*). Кого ты хочешь, чтобы я любил? Мерзавца сына! Да лучше б я извещение о его смерти получил!

Б а б у ц а. Опять им недоволен? Исправился же он.

Д а р д а н е л. Да! Исправился! Вот. (*Вынимает конверт.*) Пишут мне: семь лет ему снова дали!

Б а б у ц а. Опять? О господи!

Г а г у ц а. Как же? Недавно сто рублей прислал!

Д а р д а н е л (*в слезах*). «Прислал!» Я сам себе их отправил. Занял у Бабуцы. Поехал в город. И отправил, чтобы перед людьми стыдно не было. Пусть думают, что у меня сын есть. Где-то трудится. И отца не забывает... Был у меня сын, которого война забрала... Ну где же справедливость, отец вернулся, а сын... Даже не знаю, где его могла. За что бог меня покарал?! Почему второй — убийца, пьяница, вор?! Зачем мне такая жизнь?! Солнце греет и пса, и камень, и навозную кучу, и меня.

Б а б у ц а (*почти кричит*). Перестань, сейчас же! Такова наша доля! Не было у тебя двух сыновей. Один был, тот, который не вернулся с войны. Живи его именем, его памятью! У тебя есть чем гордиться! А другого, считай, не было! И жены не было! Я тоже памятью живу! И очаг этот сохраняю во имя памяти! Налейте бокалы!

Д а р д а н е л (*смеется, сквозь слезы*). Бабуца, а здорово я Данела обкорнал! Посмотри, как его постриг! Как козла!

Гагуца. Почему так? Человек поднял против человека камень. Потом палку... Со временем нож, кинжал, отлил пулю... Научился стрелять... Боже мой, что только не придумал человек для убийства! Почему, отчего так?

Данел. От ума это, жестокого, беспощадного ума.

Дарданел. Нет, от жадности! Все ему мало! Все хочет себе, себе! (*Поднял бокал.*) Господи, лиши умного жестокости, богатого корысти!

Бабуца. Знала бы мать, кого рождает... Жаждущего войны лишила бы жизни в колыбели!

Данел. Рождаемся все чистыми, портимся мы потом. В жизни. Воюем, толкаемся, завидуем, сваливаем, топчем! Раним не только ножом, самым страшным оружием — словом!

Гагуца. Жесток человек! По-звериному жесток!

Бабуца. Прекратите! Не хочу в этот день слышать такие слова! Доброта и красота тоже от человека! Хочу тост сказать! За всех матерей на земле, чьи дети не вернулись с войны! За всех, кто сложил головы! За их память! За их славу! Гагуца, ты подарил мне небо чистое. Я дарю его всем матерям земли. Выпьем до дна. (*Пьет.*) Эх, где Инал? Хотел он нашу песню послушать!.. Подпевайте мне. (*Запевает.*)

Тает вечный снег, бывает,
Тает вечный снег, бывает,
Речкой с гор бежит.
Боль в груди моей не тает,
Боль в душе моей не тает,
А душа горит, а душа горит!
Мужа кровь на поле чести,
Кровь сынов на поле чести
Мать-земля вберет.
Мать-земля со мною вместе,
Мать-земля со мною вместе
Боль мою возьмет, боль мою возьмет!

Встань, Данел, войди в круг, пригласи меня на танец, как тогда... Потом ты, Гагуца, смени его. Вспомни свою молодость! Дарданел, хватит тебе пить! Сломать дом Соломона я вам не позволила, а вот танцевать в его доме — приказываю!

Зазвучала музыка, и танцуют плавный танец старики и Бабуца, во время танца она останавливается, обращаясь к Соломону, к детям, потом опять включается в танец.

(*Остановилась.*) Прости мне, единственный, что нарушила свою клятву — танцую сегодня и пою. Ноги идут мои в танце, а душа моя плачет. Господи, чтобы с такой душой всегда танцевали те, кто отнял вас у меня, а меня у вас! (*Снова включается в танец.*) Дети мои, мать ваша в пляс пошла! Столько лет плачу с сухими глазами! Иссякли слезы! (*Опять танцует.*) Не судите меня! Судите тех, кто принес горе в наш дом, кто одел меня в траур! Чтобы им самим не снять траур вовеки! (*Танцует. Потом медленно опускается на стул. Замерла.*)

Старики подходят к ней.

Д а н е л. Не придется разбирать нам этот дом, он сам рухнул.

С т а р и к и (*громко запевают*).

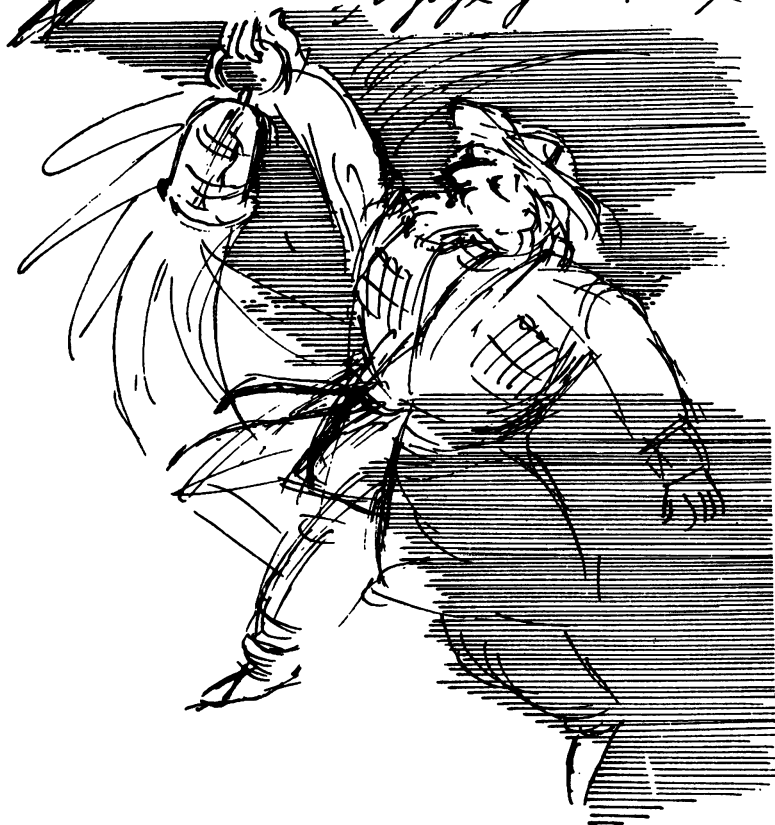
Тает вечный снег, бывает,
Тает вечный снег, бывает,
Речкой с гор бежит.
Боль в груди моей не тает,
Боль в душе моей не тает,
А душа горит, а душа горит!

Трудно понять, песня это или плач.

З а н а в е с

аңдро и саңдро

*Аң Коменда
в двух действиях*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А н д р о.
С а н д р о.
М а р г о.
К о ш е р.
Б и б о.
Д у д а р.

Действие происходит в наши дни в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Два дома, объединенные одним двором. М а р г о, напевая, выносит из дома Сандро подушки, торопливо взбивает их, раскладывает на солнышке. Шум подъехавшей машины. Марго бежит к калитке. Появляется Д у д а р.

Д у д а р. Доброе утро. А где Андро?

М а р г о. Лежит еще, чтоб ему не встать с постели!

Д у д а р. Если он не встанет, кто же тогда поедет за Сандро?

М а р г о. Твоя правда. Сейчас подниму.

Д у д а р. И побыстрее. А то Сандро до нашего приезда выпишут.

М а р г о (кричит). Эй, старик, пора! Ты слышишь? (Дудару.) Вчера загулял, вот и валяется. (Зовет.) Андро!

А н д р о выходит из дома, сладко потягивается, зевает.

А н д р о. Чтоб у тебя в глотке кость застряла! Чего кричишь? Не дала сон досмотреть! Какой сон! Как в цветном телевизоре!

М а р г о. Какие могут быть сны в это время?

А н д р о. Ах, какой сон... будто ты умерла и я на твоих поминках...

М а р г о (прерывает). О несчастный! Скорее это тебя поминали! Что ты без меня делать будешь?

А н д р о. А вот послушай: на поминках полно женщин, одна другой краше. А я думаю: кому бы мне моргнуть?

М а р г о. Лопнуть твоим глазам, старый козел!

А н д р о. Лопнуть! А кто же козочкам подмигивать будет?

М а р г о. Дудар ждет. За больным надо ехать. А ты лясы точишь!

Д у д а р. С добрым утром!

А н д р о. Здравствуй, сынок. А тебе не снятся такие сны! Хотя... ты еще не женат! Что так рано?

Д у д а р. Вы же сами просили пораньше.

А н д р о. Я просил?

Д у д а р. Да. Поехать за Сандро в больницу. Забрать его.

А н д р о. Не помню. Хотя, может, и просил. И на какой машине ты?

Д у д а р. На «Жигулях».

А н д р о. Лучше бы на ослах. Живым сядешь, живым встанешь. Медленно, но верно!

М а р г о. Пока соберешься, сосед уже домой вернется.

А н д р о (*Дудару*). Эх, сынок, сердцем чую, быть тебе моим зятем. Жалко мне тебя.

М а р г о. Это почему? Такую, как моя дочка, не скоро найдешь. Счастлив тот будет, кто на ней женится!

А н д р о. А теща! (*Дудару*.) Но ты не огорчайся: во-первых, тесть у тебя будет первый сорт; во-вторых, к Новому году получишь надбавку к зарплате.

Д у д а р. Надбавку? За что?

А н д р о. За тещу! Будешь за вредность получать.

М а р г о. Дудар, поезжай! Его не остановишь! Я за больного волнуюсь!

А н д р о. А кто виноват, что он болеет? Жениться надо было! (*Дудару*.) А какую невесту я ему нашел! Не женщина — персик! (*Уходит с Дударом*.)

М а р г о (*им вслед*). Дудар, попроси хирурга, чтобы он язык моему старику укоротил!

Слышно, как отошла машина.

М а р г о. Наконец-то уехали! Скоро привезут, а у меня еще дел непочатый край! Вот так четвертый год — одна на два дома! И приготовь, и убери, да еще помири, если поругались. А ругаются по десять раз на день! (*Напевая, продолжает уборку*.)

Входит Ко шер.

Ко шер. Доброе утро, Марго!

М а р г о (*удивленно*). Доброе утро, Кошер! Каким ветром занесло?

Ко шер. Шла мимо... Соседа не привезли?

М а р г о. Нет.

Ко шер. А твой муж дома? Он просил, чтобы я зашла... Сказал, что и ты рада будешь. Он, конечно, посвятил тебя в наши дела?

М а р г о (*настороженно*). Посвятил... Но разве его

поймешь... Да ты заходи, заходи. Сама мне подробнее расскажешь... Ну, что такое стряслось?

Кошер. Как тебе сказать, просто не знаю... Если бы только меня касалось...

Марго. Он тебя сюда приглашал, домой?

Кошер. Сегодня домой. На бахчу-то я к нему заглядываю почти каждый день! Ах, какое место! Дача! Домик деревянный! Тенек от груши! Речка рядышком... Да что тебе рассказывать: сама знаешь.

Марго. Знаю... как не знать.

Кошер. Как-то вечером сидим, луна — полная-полная. Душу друг другу открываем, а ветерок то клубничный запах принесет, то цветочный... Такой аромат!

Марго. А неприятностью не пахло?

Кошер. Разве есть такой запах?

Марго. Бывает.

Кошер. А какие там кабачки зреют!

Марго. Я думаю, там не только кабачки созревают!

Кошер. Правда? Ой, надо будет заглянуть. *(Смеется.)* Ты не думай, с пустыми руками я к нему никогда не прихожу. В сумке всегда коньячок с тремя звездочками! А меня он четвертой звездочкой называет!

Марго. Посмотрите на него!

Кошер. После трех звездочек, говорит, четвертая самая ослепительная! Марго, ты что ищешь?

Марго. Метелку.

Кошер *(показывает)*. Да вон она.

Марго. Это — веник, а мне метлу надо!

Кошер. Зачем? Двор у тебя чистый!

Марго. Кое-что вымести придется.

Кошер. Что ты меня разглядываешь?

Марго *(ласково)*. Зубы у тебя все целы?

Кошер. Верхние — все, а вот нижние... А почему это тебя интересует?

Марго *(сочувственно)*. Боюсь, что скоро и верхние потеряешь!

Кошер. Боже упаси! Откуда ты знаешь?

Марго. Чувствую.

Кошер. Неужели? А какие у меня зубы были! Жемчужинки! Все завидовали!

Марго. А ну покажи язык!

Кошер доверчиво показывает.

Длинный!

Кошер (застенчиво смеется). Ты называешь его длинным, а твой муж — острым! Кому верить?!

Марго. Обоим! (С интересом.) А что он тебе еще говорит?

Кошер. Сплошные комплименты. Ты, говорит, прямо-таки расцвела. Грех тебе в одиночестве сидеть!

Марго. Вы так далеко зашли в ваших беседах?

Кошер. Ой, далеко!

Марго. Ой!

Кошер. Что с тобой?

Марго. Кольнуло... А обо мне вспоминали?

Кошер. Вспоминали... Жалко, говорит, ее!

Марго. Это меня?

Кошер. Тебя, тебя.

Марго. Ты пожалела или муж?

Кошер. И он, и я. Вместе.

Марго. Ой!

Кошер. Опять?

Марго. Опять. Ну, дальше?

Кошер. Что — дальше?

Марго. О чем еще беседовали?

Кошер (застеснявшись). Если бы, говорит, ты согласилась, жила бы с моей женой в одном дворе, как свояченица...

Марго. Ой, умираю!

Кошер. Сердце?

Марго. Хуже!

Кошер. Может, за врачом побежать?

Марго. Не надо!

Кошер. Может, воды?

Марго. Не поможет!

Кошер. А что же тебе?

Марго. Метлу! Покрепче! (Находит метлу, бьет Кошер ниже спины.)

Кошер (замерев). За что?

Марго. И ты еще спрашиваешь? (Опять бьет.)

Кошер с криком убегает.

«В одном дворе», — говорит! Свояченица нашлась.. Ну, муженек, по тебе тоже эта метла плачет! Поставлю поближе, чтобы под рукой была!

Входит Бибо.

Бибо. День добрый, хозяйка!

Марго молчит.

Я говорю — день добрый!

Марго молчит.

Простите, Андро дома?..

Марго. А может, тебе Сандро?

Бибо. И Сандро, но для начала — Андро. Вы, простите, чья жена будете?

Марго. Ты что, за этим сюда пришел? А собственно, ты кто такой?

Бибо. Я? Из райсобеса. Зовут Бибо.

Марго. Недавно там работаешь? В прошлом году пенсию получала, там Дайран сидел, спасибо ему большое.

Бибо. Он уже в городе. В министерство перевели.

Марго. И что у нас за порядки! Как в районе появится хороший человек, сразу в город забирают. А своих, никудышных, к нам. Ты откуда будешь?

Бибо. Из города.

Марго. Я так и подумала. На Дайрана посмотришь, сразу видно — человек! А на тебя... Как будто только что пятнадцать суток отсидел!

Бибо. Вы напрасно так думаете, хозяйка! Я четыре года в консерватории учился!

Марго. Научился?

Бибо. Что?

Марго. Консервировать?

Бибо (*смеясь*). Там не консервировать учат, а петь.

Марго. Бедный! Ты еще и поешь? И у тебя на это хватает духу?

Бибо. На что?

Марго. Ну чтобы петь, надо же набрать дух! (*Показывает и поет.*) «О дайте, дайте мне свободу». Понятно?

Бибо (*улыбается*). У вас получается! Наверное, хороший голос был? Вот в воскресенье приеду, и мы с вами споем.

Марго. Приезжай. Только коньячок не забудь захватить с собой.

Бибо. Коньячок?

Марго. Да, три звездочки. А четвертой звездочкой буду я. Выйдем к речке, под грушу в тенечек, и запоем:

Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой!

(*Заплакала.*)

Б и б о. Что с вами? (*Хочет взять у нее метлу.*)

М а р г о (*не отдает*). Эту метлу я для мужа пригостила!

Б и б о. Для Сандро?

М а р г о. Нет, для Андро.

Б и б о. Зачем? Он такой добрый, остроумный. Заявление мне недавно принес.

М а р г о. О разводе?! Вот старый дрын! Об колено его хлопнешь — треск на соседней улице слышен!

Б и б о. О каком разводе вы говорите? О пенсии он хлопочет! Для соседа! Для Сандро!

М а р г о. Пусть лучше о своей пенсии подумает. На десять лет меня старше, я получаю, а он нет!

Б и б о. Стажу не хватает?

М а р г о. Какого стажу?

Б и б о. Рабочего.

М а р г о. На две пенсии ему хватит. И рабочего! И колхозного! И на войне был. Четыре ордена, четыре медали.

Б и б о. Воевал, значит?

М а р г о. Воевал. И за границей был. Лучше бы и не возвращался!

Б и б о. За что вы его так?

М а р г о. Люди из-за границы полные чемоданы привозили: и платья, и отрезы, и посуду, даже машинки для стрижки волос! А этот дурень пустой чемодан, обклеенный голыми красавицами, привез!

Бибо смеется.

Чего ты смеешься?

Б и б о. И где же этот чемодан?

М а р г о. Обменяла. На мыло.

Слышно, как подъехала машина.

Сандро привезли! Что мне с ним делать?

Б и б о. С Сандро?

М а р г о. Нет, с мужем! Помоги мне!

Б и б о. Пожалуйста.

М а р г о. Задержи Сандро. О пенсии поговори. А я со своим (*показывает метлу*) разделаюсь!

Бибо смеется. Вбегает Д у д а р.

Д у д а р. Где он? (*К Бибо.*) Здравствуйте. Где Сандро?

Марго. Вы же за ним поехали?

Дудар. Мы приехали, а он уже выписался!

Марго. Прозевали! Эх!

Дудар. Он уже дома?

Марго. Нет. Говорю тебе, дома его нет. А мой где?

Дудар. В машине.

Марго. Пришли сюда! Чего стоишь? Быстрей!

Дудар. Бегу! *(Убегает.)*

Бибо. Вы в самом деле хотите старика метлой встретить?

Марго. Старика? Старики по ночам с чужими женщинами звезды не считают!

Бибо. Ого! Ревность — дело серьезное! Я здесь лишний! *(Про себя.)* Пойду предупрежу! *(Уходит.)*

Марго *(ходит по двору с метлой)*. Бить или не бить? А может, она на него наговаривает? Как же! С чего бы он сегодня во сне мои поминки видел? Конечно, бить! Да побольнее!

Бибо *(быстро входит)*. Марго!

Марго бьет его по голове метлой. Бибо падает.

Марго. Ой, Бибо! Это ты? Перепутала! Помогите! Сейчас я воду принесу! *(Убегает в дом.)*

Бибо *(поднимается)*. Ой, голова! *(Уходит.)*

Входит Андро, поднимает метлу.

Марго *(вбегает с кружкой, увидела мужа)*. Тут человек лежал! Куда девался?

Слышен шум отъезжающей машины.

Положи метлу на место! Серьезный разговор будет!

Андро. Иди-иди, поговорим! За что ты на постороннего человека, как дикая кошка, набросилась?

Марго. По ошибке! В тебя целилась!

Андро. А Кошер тоже по ошибке?

Марго. Пусть радуется, что живая ушла!

Андро *(разозлился)*. Да где она тебе дорогу перешла?

Марго *(без перехода)*. Ах, ты не знаешь? Зачем она к тебе с коньячком приходит? Может быть, наблюдать, как кабачки созревают?

Андро. И зачем только женщине голова дается? Видно, для того, чтобы, как кукуруза в духовке, взрывалась! Две недели старался! То с одного бока, то с дру-

гого! То так подъеду, то эдак, чтобы она за моего соседа замуж вышла! Будете, говорю, с моей женой в одном дворе как свояченицы жить. И тебя от лишних забот избавить хотел! А ты одним ударом все разрушила! Такая добрая, такая белая, такая пухлая! Подойди ко мне. (*Готовит метлу.*)

Марго. Миленький, только не бей! Лучше ущипни меня!

Андро. Нет уж! Шипком ты не отделаешься!

Марго (*кричит вызывающе*). Ну бей меня! Бей! Если у тебя рука поднимется. Из-за этой белой и пухлой.

Андро замахивается метлой. Быстро входит С андро и своей палкой отводит удар.

С андро. Стой! Как ты смеешь? Ай-ай-ай!

Марго. Сандро, дорогой! (*Бросается к нему, обнимает.*) Наконец ты вернулся!

С андро. Спасибо, соседка! Андро, брось свое оружие, поздоровайся со мной! Или не рад моему возвращению?

Андро (*к Марго*). Его благодари! (*К Сандро.*) Ты тоже хорош. Болееешь — лежи на месте! Чуть свет выписался и ушел в неизвестном направлении! Мы с Дударом старались, на машине приехали! Не машина, а фаэтон! А он на бардовозе смылся.

Марго. Ты ему не мораль читай, а обними! Человек домой вернулся!

Андро резко поворачивается к Марго.

Ладно-ладно! Теперь рот раскрыть не дашь! (*Отошла в сторону.*)

Андро (*бросил метлу*). Сосед, дорогой! Ты вернулся?! Дай я тебя обниму!

С андро. Дошло наконец!

Андро. Кого я вижу?

С андро. А я кого вижу?

Обнимаются.

Марго. Пора на стол накрывать! (*Уходит в дом.*)

Андро. Ну садись, дорогой, рассказывай, что тебе там врачи наговорили?

С андро. Сказали, что в почках — камни, в печени — песок. Вот, говорю, обрадовали. Еще бы известку где-нибудь обнаружили, новый дом начал бы строить!

А н д р о. А шифер они тебе найти не обещали?

С а н д р о. Нет. Говорят — мясо не ешь, вина не пей!

А н д р о. Врач — мужчина или женщина?

С а н д р о. Женщина.

А н д р о. Ясно. Мужчина такое не посоветует.

С а н д р о. Жирное нельзя, яйца нельзя.

А н д р о. Правильно. Летом переходи на клевер, зимой на силос. А воду можно?

С а н д р о. В кипяченом виде.

А н д р о. А воздух тоже в кипяченом виде? Ну и врачи пошли! Раньше, если больной начинал есть, все радовались — дела на поправку идут! А теперь только и слышишь: «Солнце, воздух и вода!»

С а н д р о. Так на солнце тоже не разрешают!

А н д р о. Значит, песня старая, а слова новые: «Тень, луна и кипятки?» Знаешь что, идем-ка в дом, за стол!

С а н д р о. Мясо есть не буду.

А н д р о. Ничего, я буду, а ты — в зубах ковыряй!

С а н д р о. Рюмку в руки не возьму!

А н д р о. Из моих рук выпьешь!

С а н д р о. Может, здесь посидим, в тени?

А н д р о. А разве мой дом без крыши?

С а н д р о. Я хотел с тобой по секрету поговорить.

А н д р о. Это другое дело.

С а н д р о. Только с тобой и могу поделиться.

А н д р о. Стоп! Я все понял! Ты хочешь жениться? Одобряю! Даже невеста на примете есть!

С а н д р о. Опомнись! Какая невеста! При чем тут невеста! Где Терек, а где Кура?

Входит М а р г о.

Скажи, разве ты женился бы на моем месте?

А н д р о. Конечно. Какой может быть разговор? С женой и тепло и светло!

С а н д р о. Поглядите на него! Можно подумать, что ты свою Марго все время «душенька» зовешь?

А н д р о. Зову! И что? И новую жену буду так же называть!

М а р г о (*за его спиной*). Кого будешь называть? Новую жену?

А н д р о (*растерялся*). Ты здесь, моя радость? И давно ты здесь?

М а р г о. О какой новой жене речь?

А н д р о. Ты меня спрашиваешь?

С а н д р о. О нечестивец! Не выкручивайся, отвечай!

А н д р о (к Марго). О тебе же речь! Я говорю, сколько лет прожили, а выглядит... как новая... жена!

М а р г о. Ой, муженек! У меня рука чешется, к чему бы это?

А н д р о. К деньгам, женушка, к деньгам!

М а р г о. Жаль, муженек, что этот разговор при свидетеле. Пойдем, Сандро. Пироги уже на столе.

С а н д р о. Сейчас, дорогая, я только хочу ему два слова сказать!

Марго уходит в дом.

Ох и язык у тебя! Смотри, подведет когда-нибудь!

А н д р о. Все из-за тебя! Ладно, выкладывай свои два слова.

С а н д р о. Вот я хочу тебе сказать... Мы с тобой не юнцы зеленые...

А н д р о. Да, мы давно уже мужчины.

С а н д р о. И не мужчины...

А н д р о (удивленно). Как так не мужчины? А кто же мы? Нет, друг мой, вот ты связался с врачами — и что? Городским подражаешь? Тем, кто себя умственными работниками называют? Сорок лет, а их уже ноги не держат! Лицо как утиное яйцо, бледно-зеленое! Восемь часов на работе, в кресле, четыре на совещании, на стуле, и четыре у телевизора на диване! Там уж мужчинами не пахнет! И еще на женщин обижаются, что брюки надели! А что же им носить рядом с такими мужчинами! А нас с тобой еще и ноги носят, и ветер не валит, и солнце жжет, и дождик освежает. Чем мы не мужчины!

С а н д р о. Тебе не надоело?

А н д р о. Что?

С а н д р о. Хвастать. Шестьдесят стукнуло — гаси свой огонек.

А н д р о. А ты моего отца помнишь? Когда я родился, ему шестьдесят было, а в сто лет он еще сено косил! В сто двадцать шесть умер. Все зубы целыми были. Когда его спрашивали, почему так много прожил, он отвечал: «Никому никогда не завидовал!»

С а н д р о. Ну, это твой отец... Мне семидесяти нет, а уже и зубов недосчитываю, и коса тяжела стала, не размахнешься... А сегодня после больницы проехал мимо

своей кукурузы — и сердце зашлось! Не придется мне за ней ухаживать.

А н д р о. Придется!

С а н д р о. Нет, Андро! Силы не те.

А н д р о. Еще как придется.

С а н д р о. А я говорю — нет, и не возражай!

А н д р о. Буду возражать!

С а н д р о. Не имеешь права, я старше тебя.

А н д р о. Ты? Нет, это я старше тебя, если на то пошло!

С а н д р о. Не ты, а я старше, на целых девять дней!

А н д р о. И все же я старше тебя! Потому что ты родился семимесячным, а я девяти!

С а н д р о. Ну и чем ты лучше меня, девятимесячный? Сколько раз ты меня на сенокосе перегнал? А? А на прополке? Не припомнишь? То-то!

Андро наклонился, что-то собирает в горсть. Сандро склонился рядом.

Что ты там делаешь?

А н д р о. Твой врач был прав! Есть у тебя песок! Вот он! Сыплется! Умоляю тебя, перестань волноваться, а то сейчас камни повалятся!

С а н д р о (*отстранил Андро*). Ну как на тебя не злиться?! Кто с тобой свяжется, таким же дурнем будет, как и ты! (*Махнул рукой и идет к себе*.)

А н д р о. Эй! Куда ты, Сандро?

С а н д р о. Домой, Андро!

А н д р о. Я же пошутил, а ты обижаешься, как маленький! Ну что ты на меня шипишь, как кошка на собаку? Не уходи, Сандро!

С а н д р о. И не проси, не останусь!

А н д р о. Ах так! Катись в свой пустой дом! И сиди там взаперти, как сова надутая!

С а н д р о. А ты на себя посмотри! Тощая перепелка среди спелого жита! Ни рожи ни кожи!

А н д р о. Ты вот как?! Ну ничего! У меня для тебя камней ни за пазухой, ни в печени нет!

С а н д р о. Мои камни не трогай, не ты их тяжесть чувствуешь!

А н д р о. И в почках, жадина, известку не коплю!

С а н д р о. Не известку, дурень, а песок!

А н д р о. Нет, известку!

С а н д р о. Тьфу, пропади ты! Ишь ты, жадина! А ты забыл, отчего у тебя глаз косой?!

А н д р о. Оттого что ты вечно перед глазами!

С андр о. От жадности! На собственной свадьбе схватил недоваренную кишку, растянул зубами, как резину, и себе же глаз подбил!

А ндр о. Уходи, пока твои глаза целы. Тоже мне, остряк! Что ж с таким острым языком себе пенсию до сих пор не выхлопотал?

С андр о. А ты сам получаешь?

А ндр о. У меня еще песок не сыплется!

С андр о. Что ты пристал ко мне с этим песком и известкой? Уходи с моего двора!

А ндр о. Откуда ты взял, что это твой двор? Я на своей половине, а вот ты — подвинься! Видишь, где граница идет?

С а ндр о. Это ты на моей половине стоишь!

А ндр о. Шиш тебе, ты!

С андр о. Нет, ты, косо́й черт!

А ндр о. Ты сам — осел упрямый!

Страсти разгораются.

Ма р го (*на крыльце*). Опять в любви объясняетесь?

А ндр о. Просто давно не виделись, правда, дружок?

С андр о. Прямая правда! Как тень от кривой палки! Марго, дорогая, если даже в одном котле нас сварят, бульон будет разный! (*Берет длинную толстую веревку.*)

Ма р го. Опять за веревку! Поругались? Сандро, оставь веревку! Все село знает: если эта проклятая веревка натянута, значит, Сандро и Андро поругались.

С а ндр о. Не проси, дорогая, не проси. (*Привязывает один конец веревки к забору.*)

А ндр о. Не упрашивай этого упряма! Пусть натягивает! Пусть!

Ма р го (*вырывает веревку из рук Сандро*). Оставь, прошу тебя, ради нашей дружбы!

С андр о (*ворчит*). Опять вмешиваешься? «Ради дружбы, ради дружбы!» Знаешь, на что бить!

Ма р го (*к Андро*). Что ты делаешь с-большим? Проси прощения, бессердечный! А то и я разговаривать с тобой не буду!

А ндр о (*подходит к Сандро, опускает виновато голову, потом обнимает его*). Прости!

С андр о. Ладно уж!

Ма р го. Теперь пошли есть.

А ндр о. Иди. Мы за тобой.

За что я тебя так люблю?

С а н д р о. Ты — меня?.. Как собака палку...

А н д р о. Не веришь? Хочешь, завтра пойду к твоему врачу, узнаю, сколько в тебе песку. Если фунт, я два съем, прямо из Терека!

С а н д р о. Спасибо, Андро, не надо. Нет у меня между небом и землей человека ближе тебя. Вот почему хочу сделать тебе последнее завещание.

А н д р о. Не понял. Завещание?

С а н д р о. Да-да, завещание.

А н д р о. Ах, вот куда ты гнешь? *(Иронически.)* Ну, делай, коли так.

С а н д р о. О человеке судят по тем почестям, которые ему оказывают, провожая в последний путь.

А н д р о. Какие проводы? Какие почести? О ком речь?

С а н д р о. Речь обо мне. Ты должен проводить меня по-настоящему, честь честью, по-кавказски.

А н д р о. Здравсте! Что еще?

С а н д р о. Должен произнести надо мной такую прощальную речь, чтобы народ плакал!

А н д р о. Речь будет. Что дальше?

С а н д р о. Оркестр большой.

А н д р о. Будет два. Но они фальшивят, собаки. Может, лучше гармошку?

С а н д р о. Гармошку оставь для себя.

А н д р о. Хорошо, оставил. Какие дальше распоряжения?

С а н д р о. Ты должен плакать... Плакать и причитать... Громко и красиво...

А н д р о. Попробуем.

С а н д р о. Попробуй.

А н д р о. Что попробуй?

С а н д р о. Как что попробуй? Плачь, причитай. Я хочу увидеть, как это будет выглядеть!

А н д р о. Дорогой, ты же еще не покойник?

С а н д р о. Милый, когда я буду покойником, я уже ничего не услышу! Будет поздно!

А н д р о. А сегодня рано.

С а н д р о. Если ты друг, ты должен сделать для меня сейчас маленькую репетицию.

А н д р о. Хорошо. Сделаем. Садись. *(Отходит в сторону.)* Оркестр, играй! А ты закрой глаза. Вот так. Не

шевелись, не дыши. Я начинаю. (*Вынимает из кармана газету, надевает очки и читает.*)

С а н д р о (*после паузы*). Ты чем занимаешься?

А н д р о. Читаю свежую газету.

С а н д р о. При чем тут газета?

А н д р о. Ищу некролог. Твой. Вдруг это недоразумение?

С а н д р о. Ну что? Нашел некролог?

А н д р о. В этой газете нет, наверное, в стенной будет. Начнем без некролога. Подожди, где ты видел, чтобы покойник сидел в кресле? Ложись!

Сандро нехотя ложится.

Так-то лучше. Начинаю. Ну как ты дышишь? Живот на метр подымается и опускается! Итак, моя прощальная речь... Люди добрые, о покойнике говорят обычно только хорошее. Я бы рад сказать, но не привык обманывать: болваном был, болваном и остался.

С а н д р о (*вскочив*). Довольно. Это издевательство над моей памятью. Ты предатель! Где моя веревка?

А н д р о. Вот твоя веревка. Заладил, дурень: прощание, завешание, оркестр! А телевизор в склеп не хочешь? Тебе жениться надо, а не на тот свет собираться! Завтра выйдешь на работу! А в следующую субботу свататься пойдем! Дурь как рукой снимет!

С а н д р о. Веревка! Где моя веревка?

А н д р о. Забирай! Я и без веревки шагу к тебе не сделаю! Растягивай да завязывай покрепче! Посмотрим, кто из нас пожалеет!

С а н д р о. Предатель!

А н д р о. А ты — старый осел!

С а н д р о. Косой черт!

А н д р о. А ты — бревно!

М а р г о (*выходит из дома*). Опять в любви объясняетесь?

Все трое говорят одновременно.

С а н д р о. Твой муж — предатель!

А н д р о. Его, дурака, к жизни тянешь!..

М а р г о. Перестаньте, вам говорят! Пирогі остыли!

Спор продолжается, страсти разгораются.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же декорация.
Двор перегорожен натянутой веревкой.
Входит А н д р о.

А н д р о (он пришел с работы). Жена! (Снимает спецовку, бросает на веревку. В сторону дома Сандро.)
Чтоб тебя повесили на этой веревке!

С улицы входит М а р г о.

М а р г о (увидев мужа, прячет за спину белый халат).
Ты что так рано?

А н д р о. Рано? А ты где была?

М а р г о. Где я могла быть? В магазин бегала.

А н д р о. Я же тебя просил никуда не уходить. Бибоз из райсобеса должен прийти.

М а р г о. Ждала-ждала и побежала.

А н д р о. В магазин? В белом халате? Сколько раз я говорил: хватит, не ходи на ферму. Получила пенсию — чего тебе не хватает? Денег?

М а р г о. При чем тут деньги? У Фузы ребенок заболел, а Дарья сама прихворнула... надо помочь... А ты — «деньги, деньги...».

А н д р о. Люди разные, разное подумать могут. Еще скажут — жадничают. И перед Сандро неудобно. Подумает, нарочно от него убегаем. Кстати, где он? Я его давно не видел.

М а р г о. Чуть свет в поле поехал. Не знаешь, как его кукуруза?

А н д р о. Хвастаться нечем.

М а р г о. Бедный Сандро!

А н д р о. А кто его за язык тянул: «Получу выше прошлогоднего»? Теперь и бегаешь день и ночь наперегонки с сорняками.

М а р г о. Он же не думал, что в больницу попадет!

А н д р о. Ты меня не задерживай. Все овощи в открытых кучах лежат. Представляешь, машины не успевают вывозить!

М а р г о. Когда мал урожай, забот хватает, и когда большой — голова кругом идет. Андро, милый, боюсь людям на глаза попадаться. Кто ни встретит, обязатель-

но спросит: «Веревка опять натянута? Друзья поругались?»

А н д р о. Ну и пусть спрашивают! А ты отвечай: «Веревка для белья!» Неси разное барахло, и развесим, чтобы лишнее не болтали.

Марго выносит вещи и вместе с Андро развешивает их.

Ну вот и все. Пусть теперь говорят.

М а р г о. Сосед идет!

А н д р о. И что это его так рано принесло? Не хочу, чтобы он с Бибо встретился!

Марго уходит.

Может, заговорить с ним? Нет. Он виноват, пусть он и заговаривает.

С а н д р о (*входит, про себя*). Может, заговорить с ним? Нет! Чтобы он стал победителем? Потерплю! Пусть помучается. (*Аккуратно снимает развешанные на веревке вещи, складывает их и осторожно кладет за «демаркационную» линию.*)

А н д р о (*проделывает все в обратном порядке, аккуратно развешивает вещи на прежнее место*). Хочет меня вызвать на ссору? Не выйдет!

С а н д р о (*заметив, что делает Андро*). Марго! А Марго!

М а р г о. Ты меня, Сандро?

С а н д р о. Я с твоим мужем не разговариваю, передай ему, пусть свое барахло не развешивает на моей веревке. Люди могут подумать, что это мое, и скажут: «Старый Сандро не может отличить каната от бельевой веревки».

А н д р о. Жена, передай своему умному соседу: «Кому какое дело, что и на какой веревке мы вешаем!» Если же он хочет заговорить со мной, пусть позовет двух свидетелей, зарежет одного барана, приготовит бурдюк вина, и тогда я с ним, может быть, заговорю. Я подчеркиваю: может быть!

С а н д р о. Марго, дорогая, передай своему умному мужу. Я подчеркиваю: умному! Я не только барана не зарежу, но даже цыпленку для такого дела голову не отрублю! Если же ему хочется заговорить со мной, пусть зовет свидетелей, режет барана... Хотя барана он не зарежет, слишком жадный... Пусть хоть индюка зажарит!

И тогда, Марго, исключительно из уважения к тебе я, может быть, с ним заговорю.

А н д р о (*смеется*). Жenuшка, передай ему, я быка не пожалею, только чтобы он со мной не заговаривал! Не нужен он мне!

С а н д р о. И он мне не нужен!

А н д р о. Ну и отлично!

С а н д р о. И слава богу!

А н д р о. И все на этом!

С а н д р о. И я говорю — все!

М а р г о. Перестаньте, вам говорят!

А н д р о (*обрушивается на нее*). А ты помалкивай! Не подливай масла в огонь! Давай есть! Я на работу тороплюсь! Не бездельник я, как некоторые! Мои поля сорняком не заросли, как у некоторых!

С а н д р о. «Поля»! Подумаешь — поля! Кабачки да редька!

М а р г о (*к Сандро*). И ты хорош! Не подначивай! Пошли обедать!

С а н д р о. Иду-иду. (*Идет за ней.*)

А н д р о (*к Марго*). Ты хочешь посадить этого человека за один стол со мной?

С а н д р о (*поворачивает к своему дому*). Марго, можешь передать ему: я не только за один стол с ним не сяду, я даже хлеб, выпеченный в одной печке, есть не буду!

Андро и Марго, переругиваясь, входят к себе в дом.

Так я и побежал к тебе, жди! Поля, говорит, сорняком заросли! Ишь ты! Да я назло тебе такую кукурузу выращу! Каждый початок с тебя ростом будет! Андро — имя-то какое! Разве это имя? Буквы-то не хватает! Другое дело — Сандро! Все на месте!

Марго выходит из дома, неся тарелку с едой.

М а р г о. Сандро, пока все не остыло, иди поешь!

С а н д р о. Спасибо, Марго! Чем только расплачиваться буду!..

М а р г о. Потом разберемся! И нечего на Андро обижаться!

С а н д р о. В район мне надо... Хочу, чтоб мою кукурузу гербицидом побрызгали с самолета...

М а р г о. А может, зря волнуешься? Муж говорит, поля у тебя хорошие.

С а н д р о. Слово дал, что соберу больше прошлогоднего, а слово надо держать. (*Берет у Марго еду.*) Спасибо, Марго. (*Уходит к себе в дом.*)

А н д р о (*появляясь на пороге дома*). Все же отнесла ему! Может, мне вписать его в свой паспорт? Меньше бы о нем заботилась, скорее бы женился!

М а р г о. Жениться? В таком возрасте?

А н д р о. А что? В самый раз! Да еще на такой женщине! Просто жаль отдавать!

М а р г о. Опять за свое?! Я на ферму пошла.

А н д р о. Иди, не задерживаю! Только скажи Чермену, что ты не за деньги туда ходишь... шефствуешь...

М а р г о. Скажу-скажу. Не волнуйся!

А н д р о. На ночь не оставайся. Хватит того, что меня не будет дома!

М а р г о. Поесть с собой возьми! (*Уходит.*)

А н д р о. И поесть возьму... И еще кое-что... (*Входит в дом.*)

С а н д р о (*появляется*). Вкусно она готовит... Золотые руки... И сердце... Опять на ферму побежала!

Крадучись, оглядываясь, во двор входит Б и б о.

Б и б о (*шепотом*). Добрый день!

С а н д р о. Здравствуй! Входи.

Б и б о (*шепотом*). Если я не ошибаюсь, вы — Сандро?

С а н д р о. Да, Сандро!

Б и б о. Я — Бибо, из райсобеса.

С а н д р о. А что с твоим горлом?

Б и б о (*шепотом*). Соседка дома?

С а н д р о. Только что на ферму ушла.

Б и б о (*громко*). Уф! Боевая тетка! Я был уже здесь... Но Андро не застал.

С а н д р о. Насчет пенсии?

Б и б о. Да.

С а н д р о. Ну и как, получит?

Б и б о. Андро? А он и не просит!

С а н д р о. Вот человек! Вот упрямец! Нет, подожди, я его выведу на чистую воду! Жаль, сейчас времени для этого нет!

А н д р о (*входит с хозяйственной сумкой, увидел Бибо*). Неужели Бибо проговорился? Я же просил! (*К Биб-бо.*) С приездом, Бибо! Каким ветром?

Б и б о. Дела, дела! Я прихожу, а вас дома нет!

А н д р о. Что делать... Горячая пора! (*Здоровается с Бибом.*) Прощу в мой дом.

С а н д р о. Биб, насколько я понимаю, ты ко мне пришел?

Б и б о. Да, но и Андро мне нужен...

С а н д р о. Тогда я прошу сначала ко мне, а уже потом... дело твое...

А н д р о. Биб, голубчик, твой долг сперва зайти ко мне.

Б и б о. Не понимаю. Почему долг?

А н д р о. Как почему? Разве тебе неизвестно, что мой отец и твой отец были друзьями, даже названными братьями.

Б и б о. Впервые слышу!

А н д р о. Так знай: их дружба началась на поле битвы. Еще в русско-японскую войну!

Б и б о. Простите, Андро, здесь какое-то недоразумение! Мой отец не был на русско-японской войне.

С а н д р о. Конечно, не был. Это известно всем! Биб, не посетить первым мой дом — большой грех!

Б и б о. Почему грех?

С а н д р о. Потому что наши отцы в империалистическую вместе свою кровь проливали!

Б и б о. Простите, Сандро, но и здесь ошибка. Не был мой отец на империалистической!

А н д р о. Конечно, не был. Я вспомнил, он служил не с моим отцом, а со мной! В эту, Отечественную. Сначала — у Буденного. Потом у Рокоссовского. Как же! Однажды вызывает его Рокоссовский и говорит ему: «Друг мой!...»

Биб смеется.

Ты чего смеешься?

Б и б о. Но мой отец и на этой войне не был.

А н д р о. Как же так? На русско-японской не был, на империалистической не был, на Отечественной не был, а на какой же он был?

Б и б о. Ни на какой.

С а н д р о. Ты путаешь, парень! Этого быть не может!

А н д р о. Разве он не горец? Кто поверит, что все защищали Родину, а горец дома у огня сидел?

Б и б о. Мой отец погиб перед войной, испытывая новый самолет. Разбился... За месяц до моего рождения...

А зачем здесь эта веревка?

С а н д р о. Да так... Чтобы по двору разная скотина не бродила...

А н д р о. Это мой сосед готовится к сдаче норм ГТО... Посоветовали прыгать в высоту...

Б и б о. Ну и как?

А н д р о. Берет.

Б и б о. Хорошая высота! (К Андро.) А вы не пробуете?

С а н д р о. Пробует.

Б и б о. Ну и как?

С а н д р о. Тоже берет. Его послушать, так он темной ночью в иголку нитку вденет, а курицу заставит снести гусиное яйцо. Ты мой гость, прошу в дом.

А н д р о. Положим, он — мой гость. И я его никуда не отпущу. (*Берет Бибо под руку.*)

С а н д р о. Такого гостя мне сама судьба послала, и я его никому не уступлю. (*Тянет Бибо за другую руку.*)

Б и б о. Подождите, подождите, не рвите меня на части.

А н д р о. Мой гость!

С а н д р о. Нет, мой!

Страсти разгораются, каждый тянет Бибо в свою сторону, в результате отрывают у него рукава.

Б и б о (*тихо*). Ну что это?.. Ну что это вы со мной сделали?

А н д р о. Не переживай, Бибо, не переживай. Ты разве не знаешь поговорки: если отрывают рукава, значит, приглашают от души.

Б и б о. Как я в таком виде в район вернусь?

С а н д р о. Зачем тебе рукава в такую жару? Между прочим, так даже лучше.

А н д р о. Раз оторвались, значит, они лишние! (*Собирается уходить.*)

Б и б о. Андро, отдайте, пожалуйста, мой рукав!

А н д р о. Сейчас, дорогой, не волнуйся, все урегулируем! (*Берет столик-трехножку, ставит его на «границе» и вынимает из своей сумки кувшин с вином, закуску.*) Дорогой Бибо, я хочу принести тебе свое глубокое извинение за этот материальный ущерб (*показывает оторван-*

ный рукав), который я нанес тебе в знак глубочайшего уважения. *(Наливает вино.)* Прошу к столу!

Биб о *(показывает на Сандро)*. Не могу сесть раньше старшего по возрасту!

Сандро направляется к столу.

А н д р о. Сандро не сядет.

Сандро остановился.

Ему пить нельзя. В его печени золу нашли!

Биб о. Золу?!

А н д р о. А в почках осколки шифера!

Биб о. Так пусть хоть посидит с нами.

А н д р о. До ночи будешь просить — не сядет.

Сандро несет маленькую скамейку и садится за стол со своей стороны. Андро забирает стол с едой и уходит в свой дом. Неловкая пауза. Биб о и Сандро переглядываются. Сандро тихо затягивает застольную песню.

Биб о тут же подхватывает ее.

С а н д р о. Хорошо, что ушел. Я о нем хотел с тобой поговорить. *(Тихо.)* Он — дезертир!

Биб о. Как — дезертир? Во время войны?

С а н д р о. Нет! Войну он закончил с орденами. А сейчас — он дезертир!

Биб о. Не понимаю!

С а н д р о. А что понимать? Ему под семьдесят, трудового стажа на две пенсии, а он уклоняется!

Биб о. Почему?

С а н д р о. Да потому, что дезертир! Я ему говорил, жена ему говорила, председатель предупреждал, а он молчит! Ну дезертир и дезертир!

Биб о. Может, документы не в порядке, как у вас?

С а н д р о. Если бы!

Биб о. А может быть, у него... какой-нибудь сдвиг? *(Показывает на голову.)*

С а н д р о. Сдвиг у него давно, только не в ту сторону! Ты его прижми законом! Законом! И пенсию ему в зубы! Только меня не выдавай, что я накапал!

Биб о. А мы его сейчас вдвоем обработаем!

С а н д р о. Нет, мы в ссоре. Видишь — веревка? Натянули — значит, в ссоре!

Биб о. Доказательство налицо. *(Трогает веревку.)* И весьма внушительное! Хотите, помирю вас!

С а н д р о. С этой лисой? Боже упаси! Ты его без меня прижми, чтобы по всем швам затрещал! *(Вручает Бибо оторванный рукав и уходит к себе.)*

Входит А н д р о. Смотрит в сторону ушедшего.

А н д р о. Сесть за стол без приглашения — это недостойно мужчины! О чем он с тобой говорил?

Б и б о. О дезертирах.

А н д р о. Неясно. А ты с ним о чем?

Б и б о. Тоже о них.

А н д р о. Туманно. Упрямый как осел.

Б и б о. Не надо так о нем! Знатный кукурузовод!

А н д р о. Ну и что из этого? Другой бы на его месте давно со «звездочкой» ходил! А ему все не везет!

Б и б о. Почему?

А н д р о. Он шел здорово. А колхоз в целом не вытянул. В этом году болеть начал... А врачи его вместо лечения напугали... Ну ничего, я его поставлю на ноги! Только бы вот пенсию ему! Пенсию!

Б и б о. Вы говорили, до войны он работал в Садонских шахтах, а где документы?

А н д р о. Документ есть. Вот он. *(Осторожно разворачивает завернутую в платок старую, пожелтевшую, протертую на сгибах газету.)* Правда, еле дышит, но документ! Жена в сундуке нашла. Осторожно — довоенная газета! Вот он — Сандро! В шахтерской каске! Пишут, рекорд установил!

Б и б о *(рассматривает)*. Да, это он! Но, к сожалению, в пенсионном деле газета не документ!

А н д р о. Как не документ?! Газету же не мой сват выпускал! Как это государство не верит своей газете? Куда же теперь ему деваться? Он не виноват, что шахтерские документы не сохранились, а колхозного стажа не хватает! А вам подавай либо шахтерский стаж полностью, либо — колхозный!

Б и б о. Скажите, он на фронт из шахты ушел?

А н д р о. Конечно!

Б и б о. Значит, надо найти такой документ!

А н д р о. Что ты заладил: «документ, документ»! Одни всю жизнь трудятся, не думая о документе, а другие всю жизнь документы собирают, не думая о работе!

Биб о. Что вы о нем так печетесь? Вы же в ссоре.
Андр о. В какой ссоре? Кто сказал? С чего ты взял?

Биб о. Видно же! Канат натянут!

Андр о (*возмущенно*). Молодой человек! Такой образованный — и такой безграмотный! Даже ребенок знает: веревка во дворе — для белья! И, собственно, при чем здесь веревка? Если эта веревка мешает получить Сандро пенсию, я ее на куски разорву и съем! В ссоре! Ну и что тут удивительного? Муж с женой тоже ссорятся, а разве ночью не на одной подушке?

Биб о. Это разные вещи!

Андр о. Допустим! А может быть, это не ссора, а политика.

Биб о. Какая?

Андр о. А вот такая! Глубокая!

Биб о. Андр о, почему вы сами не получаете пенсию?

Андр о (*внимательно смотрит на Биб о*). Это тебе Сандро сказал?

Биб о. Нет, парторг.

Андр о (*после паузы*). В этом тоже политика. (*Доверительно.*) Редкой души человек — мой сосед! Был у него сын, единственный, не вернулся с фронта... Четыре года назад жену потерял... Одинок он. Закурить есть у тебя?

Биб о. Пожалуйста.

Андр о (*закуривает*). Ты понимаешь, Биб о, одиночество в этом возрасте... Допустим, я получаю пенсию. Каждый месяц наш почтальон Мурат приходит сюда и кричит: «Эй, Андр о, распишися!» А мой сосед все это видит... И ему никто не кричит: «Распишися!» А он заслужил! Раньше меня заслужил! Так-то, друг мой...

Биб о. Дайте газету. (*Берет газету.*) Да, Андр о, политика ваша глубокая.

Сандро (*появляется*). Эх ты, райсобес, не хватило сил?! Не можешь ему правду в глаза сказать? Да если бы он был честным, сам бы к тебе пришел!

Андр о. Сосед, дорогой, не буди во мне зверя!

Сандро. А кто ты есть?

Андр о. Не переходи границу, Сандро!

Биб о. Подождите! Успокойтесь!

Андр о. А ты не вмешивайся.

С а н д р о (*сердито*). И не успокаивай нас! И нечего нас успокаивать!

Входит М а р г о.

М а р г о. Кто их опять завел?

Б и б о. И она пришла. Бедная моя голова. (*Закрывает голову портфелем.*)

Спор продолжается. Страсти разгораются.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Та же декорация.
Вечереет. Входят Марго и Дудар.

Марго. Вот видишь, Дудар, ни души! Уже неделя, как муж дома не ночевал. И сосед на поле пропадает.

Дудар. Пока погода, надо успеть. Сейчас люди целыми семьями на полях!

Марго. Вот и хорошо. Я тоже заберу свое одеяло — и на ферму.

Дудар смеется.

И на тебя я злюсь!

Дудар. За что?

Марго. Я думала, у тебя любовь к моей дочери, надеялась, удержишь ее, не отпустишь в такую даль. А ты? Сам отвез в аэропорт.

Дудар. Не каждому окажут такое доверие! Самых лучших специалистов отправили на Кубу, и она среди них.

Марго. Даже теплые носки не взяла.

Дудар (смеется). Не волнуйтесь. Там зимы не бывает.

Марго. Ох эти молодые! Дай им только посмеяться над стариками: «зимы не бывает»!

Дудар. Меня Андро зачем-то искал. Не знаю, ждать его или нет?

Андро (входя). Ждать! Добрый вечер! Жена, готовь купаться, и побыстрее.

Марго собирается уходить.

Стой. Соседа нет?

Марго. Не видно.

Андро. Хорошо, иди. Я с Дударом потолкую.

Марго уходит.

Садись.

Д у д а р. Постою.

А н д р о (*улыбается*). Знаешь обычай! Будущему зятю положено стоять при тесте, так, кажется? Но этим ты меня не купишь! Мне калым нужен! Понимаешь, калым!

Д у д а р (*в недоумении*). Это в шутку или всерьез?

А н д р о. Мне не до шуток. Калым — и не позднее завтрашнего дня! Иначе не видать тебе моей дочери как своих ушей. Чего молчишь?

Д у д а р. Даже не знаю, что сказать...

А н д р о. А я тебе помогу... Говорят, у нас новые химикаты против сорняка?

Д у д а р (*недоумевая*). Да, гербициды...

А н д р о. И ты ими опрыскиваешь поля?

Д у д а р. Да.

А н д р о. И кукурузные?

Д у д а р. И кукурузные.

А н д р о. Еще не поздно?

Д у д а р. Нет.

А н д р о. Вот и хорошо. Завтра же прилетишь со своими гербицидами и обработаешь поле Сандро. После этого в любое время готов принять твоих сватов. Не дошло? Мне калым нужен, вот так! Гербицидовый калым!

Д у д а р (*облегченно*). Дошло. Но заявки нет от колхоза?

А н д р о. Ничего не дошло? При чем здесь колхоз? Калым я беру!

Д у д а р. Ах вот как! Теперь дошло. Но как это сделать?

А н д р о. Очень просто. Допусти ошибку, обрызгай кукурузу Сандро, а потом свали все на метеорологические условия! В конце концов, одну ошибку самому господу богу прощают!

Д у д а р. Это неубедительно.

А н д р о. Какой народ пошел! В пользу государства никто не хочет ошибиться! Это зазорно! Солтан трехтонку картофеля «по ошибке» к себе во двор завез! Это ничего! Ошибись, дружок! Рискуй! За такую ошибку не грех и ответ держать! Время упустим! А колхоз потом рассчитается с вашей конторой!

Д у д а р. Будет сделано. Завтра же ошибусь. А где его поля?

А н д р о. Только не днем, а ночью. Чтобы никто не видел.

Дудар. Пусть смотрят. Но на полях никого не должно быть: химикаты вредные.

Андро. А я что говорю? Лучше ночью. Потом, понимаешь, не хочу, чтобы Сандро об этом знал. Мы с ним... как бы это сказать... в ссоре...

Дудар. Так на второй же день он сам заметит!

Андро. А вдруг ночью дождь прошел? Гербицидный дождь!

Дудар. Ну а как мне ночью его кукурузу определить?

Андро. Я все продумал. По краям поля я тебе фонари расставлю.

Дудар. Хорошо. Завтра в девять вечера.

Андро. Смотри, без обмана.

Дудар. Слово мужчины!

Андро (*похлопал Дудара по плечу*). Не знаю, как дочери, но мне ты нравишься!

Дудар. Спокойной ночи.

Андро. Добрый путь!

Дудар уходит.

Марго, душенька, как там у тебя? Ванна готова?

Марго (*выходит на крыльцо*). Что кричишь? Все готово! А где Дудар?

Андро. Ушел.

Марго. И ты его не пригласил?

Андро. Зачем? Спину потереть?

Марго. Поужинать.

Андро. Он торопился, по телевизору сегодня футбол. Полотенце повесила?

Марго. И мыло приготовила. Только не залеживайся в ванне, опять заснешь.

Андро. Моя ванна, хочу залеживаюсь, хочу нет. (*Идет в дом.*)

Стемнело. Во дворе появляется уставший Сандро.

Марго. Ты уже пришел, Сандро?

Сандро. Пришел...

Марго. Как твоя печень?

Сандро. Спасибо. Помогает твое лекарство...

Марго. Все теперь травами лечатся. Я тебе еще один состав сделаю, с бессмертником!

Сандро. Спасибо. А где прячется твой старик? Совсем его не вижу.

Марго. Здесь он, купается. Перестали бы друг друга кусать. Не надоело еще?

Сандро. Упрямый он. Все хочет, чтобы последнее слово за ним осталось.

Марго. И ты ему ни в чем не уступаешь!

Сандро. Ему еще и уступать! На голову сядет!

Марго. Ты прав, упрямый он...

Сандро. Очень...

Марго. И язык острый...

Сандро. Как бритва...

Марго. Иногда такое ляпнет...

Сандро. Ого-го-го!

Марго. Просто зло берет.

Сандро. Еще как!

Марго. От такого ночью сбежишь.

Сандро. Конечно.

Пауза.

(Спохватившись.) Это ты о ком? Почему это — сбежишь ночью? Чем он плох?

Марго. Ты же сам сказал!

Сандро. Нет, это ты сказала. Я тебя уважаю, Марго, при мне ты еще можешь такое говорить. Но при посторонних!.. Мы с ним ссоримся, что скрывать, но не натравливай меня на него!

Марго. Я?!

Сандро. Обижусь на тебя! (Пауза.) И вообще, Марго, что с ним происходит? Околдовали его? На днях я его встретил и подумал: «Дай-ка заведу», — а он ни в какую, не поддается!

Марго. Клятву дал: не будет больше с тобой ругаться!

Сандро. Как это не будет? Что ж, теперь на другую улицу за этим ходить?

Марго. Так ведь не обязательно ругаться.

Сандро. Ох эти женщины! Жалко тебе? Выпивкой не увлекаемся, курить не курим, в домино не стучим. Единственное развлечение — и то запрещают!

Марго. Народ смеется... Каждый прохожий на этот канат смотрит.

Сандро. Ну и пусть смотрят! Пусть смеются! Что тут смешного? Канат как канат! А может быть, мы, как дагестанцы, знаменитыми канатоходцами хотим стать? (Пауза.) Ладно, Марго, если он слово дал, и я клянусь:

не будем больше ругаться! Если он выдерживает, почему я не смогу? Так и передай ему. *(Пошел к себе.)*

Марго. Господи, что мне с ними делать? Может, и правда женить его? Да невесту сама прогнала!

Голос Андро. Марго!

Марго. Иду! *(Убегает.)*

Где-то запели старинную народную песню. Появляется Сандро с кувшином в руке, ходит по двору. В доме Андро потушили свет.

Сандро. Лег, значит! Ишь ты! Он себе сладкие сны будет «смотреть», а ты, говорит, Сандро, пропадай в одиночестве! Не позволю! *(Идет и стучит в дверь дома Андро.)*

Выходит Андро в нижнем белье, увидев Сандро, закрывает дверь.

Что? Как это так? *(Опять стучит.)*

Марго *(открывает дверь)*. Что тебе, Сандро?

Сандро. Ты извини, Марго, но передай своему мужу: «Если, скажи, ты мужчина...» Пусть выйдет ко мне, разговор будет...

Марго. Хорошо, передам. *(Закрывает дверь.)*

Сандро опять ходит по двору. Появляется Андро с кочергой в руке.

Сандро. Выйди, выйди!

Андро с кочергой, в боевой готовности, направляется к нему.

А зачем ты кочергу прихватил?

Андро. Кинжал из ножен не вытащить, вот и прихватил кочергу!

Сандро. Сколько лет дровами не топишь, зачем кочергу держишь?

Андро. На всякий случай. Видишь, пригодилась.

Сандро. Для чего?

Андро. Сейчас почувствуешь. У тебя что в руке, за спиной?

Сандро *(показывает)*. Кувшин! Выпьем?

Андро. А где бокалы?

Сандро. А мы из горла. По-городскому.

Андро. А чем закусим?

Сандро. Рукавом. Брось кочергу и садись рядом.

Андро. И ты тоже брось кувшин!

Сандро. Кувшин — как любовь: разобьешь — не склеишь! В нем же вино. Смотри! *(Пьет.)*

Андро. Что с тобой? У тебя же печень!

С а н д р о. Когда вот здесь наболело (*бьет себя в грудь*), поневоле запьешь!

А н д р о. Кто тебя обидел? Кто, скажи!

С а н д р о. Ты, проклятый, ты!

А н д р о. Я? Когда?

С а н д р о. Забыл? На днях я тебя задел, а ты в ответ ни слова. А после меня с Черменом поругался. Как это назвать? Со мной ругаться ты уже считаешь ниже своего достоинства? Другого партнера нашел?

А н д р о. Как мне с ним не ругаться, когда огурцы два дня не вывозили, под солнцем пропадали!

С а н д р о. А твое какое дело? И пусть не вывозят!

А н д р о. Как какое дело? Колхозное добро пропадает, а мне дела нет? Я вижу, ты пьян!

С а н д р о. Пьян? Хорошо! И ты будешь сейчас пьян! И тогда мы найдем наконец общий язык! (*Берет Андро рукой за шею, другой подносит ему кувшин.*)

А н д р о (*сопротивляясь*). Не надо, не хочу!

С а н д р о. Захочешь! (*Заставляет его пить.*) Ну как? Теперь мы на равных?

А н д р о. По-моему, да!

С а н д р о. Тогда бросай кочергу, и начнем двусторонние переговоры.

А н д р о. Начнем.

Садятся.

Почему тебе кажется, что ты умнее меня?

А н д р о. Потому что ты — глупее.

С а н д р о. Давай проверим!

А н д р о. Пожалуйста. Но как?

С а н д р о. Просто. Я задам тебе несколько вопросов. Если на них ответишь, то ты такой же умный, как я. Если нет, значит, такой же дурак... как ты!

А н д р о. Начнем?

С а н д р о. Начнем. Скажи мне, что такое тангенс?

А н д р о. Что-что? (*Подумав.*) Это по-армянски или по-турецки?

С а н д р о. Не знаешь! А котангенс?

Андро молчит.

Тоже не знаешь?

А н д р о. А ты сам знаешь?

С а н д р о. Я? Конечно. Тангенс и Котангенс два великих древних полководца, два брата. И один другого

то ли на вилы поднял, то ли голову отрубил. Только не помню, Тангенс Котангенсу или Котангенс Тангенсу.

А н д р о. А ты откуда знаешь?

С а н д р о. Это каждый школьник знает. Сам книг не читаешь, к соседским детям прислушивайся, когда уроки учат. Ну, кто умнее? То-то, друг мой! (*Смеется.*)

А н д р о. И над кем ты смеешься, сосед?

С а н д р о. Над тобой!

А н д р о (*выжидает, пока Сандро перестанет смеяться*). Закончил?

С а н д р о. Закончил.

Андро смеется.

А ты над кем смеешься?

А н д р о. Над тобой. Ну зачем ты меня поднял с постели? В такую пору! Чтобы сказать, кто кому голову отрубил в древние времена? И на каком основании ты со мной заговорил, когда мы в ссоре?

С а н д р о (*оглядывается, шепотом*). Тсс... Тихо. Не шуми... Кто-нибудь услышит! Идея у меня!

А н д р о. Какая?

С а н д р о. А вот послушай! Мы с тобой в ссоре. Это знают все. И пусть канат висит. Днем я с тобой не разговариваю, ты — со мной. А вот ночью... Давай дружить ночью, Андро! Когда все спят. Никто нас не видит. Никто нас не слышит. Хотим — смеемся. Хотим — плачем. Хотим — танцуем. Ну как идея?

А н д р о. Значит, ночью — мир, а днем — война?

С а н д р о. Конечно. Днем — война, ночью — мир! Ну как? Согласен?

А н д р о. Только с одним условием: женись!

С а н д р о. Ва! Опять?!

А н д р о. Какая женщина! Добрая, белая, пухлая, еле-еле в собственной коже помещается!

С а н д р о. В моем возрасте — жена? Зачем? Для чего?

А н д р о. Как ты не понимаешь? Днем проголодаешься — кормить будет, ночью раскроешься — укрывать будет! Ты же больной! Печень болит! На худой конец вместо грелки будет! А имя одно что стоит — Кошер!

С а н д р о (*глубоко вздохнул*). Как думаешь, сколько ей лет?

А н д р о. Что ты меня весь вечер заставляешь загадки разгадывать?

С а н д р о *(после паузы, серьезно)*. Уговорил!

А н д р о *(обрадованно)*. Вот это друг! Вот это мужчина! Какой большой танец буду танцевать на твоей маленькой свадьбе! *(Запевает свадебную песню.)*

Сандро подхватывает. Андро хлопает в ладоши, Сандро танцует.

(Спохватившись.) Тише, жена услышит!

М а р г о *(появляясь на крыльце)*. А я давно вас слушаю! *(Подхватывает песню.)*

Выходите все на речку горную,
Осетинскую споем застольную.
И красиво и легко здесь дышится,
Песня пусть на все ущелье слышится.
Потанцуем, таши-туши! Хлопайте!
Пусть развеют наши души, топайте!
Выходите все на речку горную,
Осетинскую споем застольную.

З а н а в е с

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Вечер.

М а р г о *(напевая, несет из своего дома к Сандро наглаженный бешикет, галифе)*. Жених наглажен по всем правилам! *(Входит в дом Сандро, оставляет вещи и быстро выходит обратно.)* Жених не в духе! *(Смотрит на улицу.)* Где мой запропастился?! Пошел за невестой и пропал! Ох, Андро, нарушает все традиции. Обычно жених идет к невесте, а здесь — он ее к жениху тянет! И как я с ней встречусь? Какие удары нанесла, наверное, до сих пор в синяках ходит.

А н д р о *(быстро входит, деловито)*. Как дела, Марго?

М а р г о. Дела идут. А где невеста?

А н д р о. За воротами. А жених?

М а р г о. У себя.

А н д р о. Выглажен?

М а р г о. Ни морщинки!

А н д р о. Одет?

М а р г о. Нет. Не в духе!

А н д р о. Смотри на него! Невеста на пороге, а он резину тянет!

Появляется С а н д р о.

Это что такое? А ну быстро надевай новый бешмет, хромовые сапоги, бухарскую шапку и дедовский кинжал.

С а н д р о. Не надену. Я приготовил их для последнего пути.

А н д р о. Пока ты в этот путь соберешься, их мошь сожрет! Не возражай, тебе говорят!

С а н д р о. Марго, дорогая, привязался ко мне, как чирей!

А н д р о (к Сандро). Ты еще здесь? (*Вталкивает его в дом.*) Немедленно одевайся! Позоришь мою голову! (*К Марго.*) Иди помоги ему! Застегни бешмет, почисть сапоги!

Марго торопливо уходит вслед за Сандро.

(*Идет к калитке.*) Кошер, милая, прости, что заставил тебя ждать! (*Открывает калитку, берет под руку К о ш е р и, напевая свадебную песню, вводит ее во двор.*) Кошер, дорогая, ты переступила этот порог! Пусть же ты принесешь в этот дом счастье!

К о ш е р (*смущенно*). Ой, Андро, право, мне стыдно! Люди скажут, не он ко мне сватается, а я ему навязываюсь!

А н д р о. Во-первых, ты пришла ко мне в гости. Во-вторых, я хочу примирить тебя с женой, которая нанесла тебе оскорбления. В-третьих... А что в-третьих, мы пока говорить не будем! (*Кричит.*) Марго, где ты? Гости пришли!

Марго выходит из дома, останавливается перед Кошер, виновато опустив голову.

Ну что стоишь? Проси прощения! Протяните друг другу руки.

Женщины протягивают руки.

Вот так. А теперь обнимитесь.

Женщины обнимаются.

Вот так! Ну и хорошо! Жених на месте?

Марго. Да.

А н д р о. Прекрасно. Вы здесь поговорите, а я загляну к нему. (*Уходит к Сандро.*)

М а р г о. Садись.

Садятся. Молчат.

Синяки не сошли еще?

Ко ш е р. Почти.

М а р г о. Бедная. (*Виновато.*) Метла старая, крепкая... Никак новую не куплю...

Молчат.

Ко ш е р. Андро скоро будет?.. Мне идти... надо...

М а р г о. Посиди... Куда торопишься... Дети не плачут... Ничего не горит...

Молчат.

Ко ш е р. Вы к этой веревке собаку на ночь привязываете?

М а р г о. Собак у нас нет... Кто попадется, того и привязываем... Андро, ты скоро там?

А н д р о (*быстро входит*). Что случилось?

М а р г о. Беседа кончилась.

А н д р о. Надеюсь, в сердечной и дружественной обстановке? Но она была подозрительно короткой, что не характерно для женского пола. (*К Марго, по секрету.*) Поговорите еще! Жених протестует! Надо его уломать! Осталось только сапоги надеть! (*Громко.*) Кошер, дорогая, ты так хорошо умеешь рассказывать, Марго с удовольствием будет слушать до утра! Я скоро! (*Уходит к Сандро.*)

М а р г о. Ну, рассказывай... Какие новости?.. Каким ветром тебя занесло к нам?..

Ко ш е р. Ветром? Разве Андро ничего не говорил?

М а р г о. Говорил, что тебе очень замуж хочется...

Ко ш е р. Замуж? Мне?

М а р г о. А разве не так? Не зря к моему мужу со звездочками приходила? Чего отнекиваешься? Ведь хочется?

Ко ш е р. Это твой муж мне голову заморочил! Выходи, говорит, за него! Ночами, говорит, не спит! И во сне, говорит, тобой бредит!

М а р г о. Не знала, что мой муж такой болтун! Да мы с ним день и ночь уговариваем Сандро, чтоб он женился, а он — ни в какую!

Ко ш е р. Это правда?

Марго. А ты думала? Словом, цену себе не набивай, как только сделает тебе предложение, сразу соглашайся.

Кошер. Смотрите на него, другой бы на его месте радовался, что Андро меня уломал...

Марго. Такую мягкую уломать нетрудно!

Кошер. Это мы еще посмотрим! Не один Сандро за мной ходил, а всем отказывала! Передайте ему привет! *(Пошла.)*

Марго. Ты куда? Кошер! Нельзя же так! *(Кричит.)* Андро, где ты? Она удирает! *(Удерживает Кошер.)*

Андро выволакивает упирающегося Сандро.

Андро. Мы здесь. Удержи ее!

Марго. Легко сказать — удержи!

Андро. Кошер, дорогая, какая муха тебя укусила?! *(Тянет Сандро к Кошер, берет их за руки.)* Кошер, ты не стесняйся! Сандро, ты тоже! Успокойтесь! Придите в себя! Дышите ровно! Ах, любовь, любовь! Иногда ее так трудно удержать! Правда, Марго? Молодой человек, поздоровайся с девушкой за руку! Ну, смелее!

Сандро *(смущенно)*. Добрый вечер... гостя...

Андро. Между прочим, ее зовут Кошер! *(Усаживает ее.)* Садись, Кошер!

Сандро хочет сесть.

А ты постой около женщины!

Сандро остается стоять.

Марго, по-моему, тебе пора накрывать на стол?

Кошер. Если для меня, то не надо.

Андро. А мы с Сандро проголодались!

Марго уходит.

Ах, Кошер, знала бы ты, как приятно нам видеть тебя здесь... Правда, Сандро?..

Сандро. Ты мне?

Андро *(к Кошер)*. Волнуется парень! Это ты виновата! Ты его свела с ума! Карточку твою днем около сердца носит, а ночью под подушку кладет.

Кошер. Так я и поверила! Вы его еле уговорили! Обо мне и слышать не хотел.

Андро. Опомнись! Кто сказал?

Кошер. Марго сказала.

Марго (*появляется на крыльце, громко*). Прошу к столу!

Андро. Типун тебе на язык!

Марго. За что?

Андро. За то, что лишнее болтаешь! Не торопи нас. Нам поговорить надо. (*«Молодым».*) Ребята, я помогу Марго... А вы... Посидите... поговорите... о жизни... о луне... я скоро. (*Уходит с Марго в дом.*)

Сандро (*после паузы*). Какие новости, Кошер?

Кошер. Новости?.. В Америке, говорят, президента с работы сняли...

Сандро. Президента? Ва! Ты знаешь, и Муртуза сняли!

Кошер. Муртуза? А это кто?

Сандро. Муртуз? Ночной директор — сторож.

Кошер. А его за что?

Сандро. Ограбил что сторожил... Чудак... Какие еще новости?

Кошер. Ты меня для новостей пригласил?

Сандро. Я пригласил? (*Опомнился.*) Да! Конечно! В жизни все начинается с новостей!

Кошер. А у тебя какие новости?

Сандро. Как тебе сказать? Не все сразу вспомнишь...

Марго и Андро с крыльца наблюдают за ними.

Кошер. Тебе не жарко? Зачем в такой теплый вечер папаху надел? Сними ее...

Сандро с облегчением снимает папаху.

Сандро. Давно я тебя не видел... Ты изменилась... Расцвела...

Андро (*к Марго*). Слава богу, прорвало! (*Уходит с Марго.*)

Кошер. Сандро, скажи мне честно, я здесь по твоему желанию или по желанию Андро?

Сандро. Как тебе сказать... Как-то случайно сказал ему... Андро... Мол, жалко... Такая женщина... Вдовой век доживает... Он это запомнил... А мне в моем возрасте неудобно. Особенно после болезни... Конечно, хорошо бы... Но как?

Кошер. В свое звено ты меня поэтому не взял?

Сандро. Поэтому... Я ведь намного старше тебя... Может, подвернется более молодой...

Кошер. Разве возраст годами определяется?.. Когда человек душой стар... А ты, по-моему, не из тех...

Андро (*выходит из дома, в руках старые керосиновые фонари*). Ребята, прошу прощения. Фонарь мне нужен, Сандро. Вот такой. Где он у тебя?

Сандро (*сдерживая гнев*). В кармане! Ну что ты выскочил как ошпаренный? При чем тут фонарь?

Андро. Прости, Кошер, это срочное дело. Сандро, ну есть же у тебя фонарь?

Сандро. Нашел время... Я сам горю... как фонарь... С глаз долой, слышишь? Наглец ты!.. Влезть в такой неподходящий момент! Какой разговор прервал!.. Ищи в сарае!

Андро. Прошу прощения! (*Уходит в сарай.*)

Сандро. Извини, Кошер. Ну что ты скажешь? Никакой деликатности!.. Золотые слова ты сказала. Продолжай. Я слушаю.

Кошер. Теперь я тебя слушаю...

Сандро. Я такие слова не умею говорить... Каждый день переживаю... Особенно ночью, когда ложусь... То печень дергает... То в почку кольнет... Вот и приходится грелку прикладывать...

Андро (*появляется внезапно*). Нет фонаря! Куда ты его засунул?

Сандро. Чтоб тебя на первом же фонаре повесили! Разве мне до фонаря сейчас?

Андро. Что ты на меня кричишь? Пока ты грелками будешь согреваться, Кошер замерзнет рядом! Вместо того чтобы про сердце, ты начинаешь про печень! А я опаздываю! Где фонарь?

Сандро (*тихо и вежливо*). Ах, фонарь? Ты знаешь, когда ночью свет погас... Я, кажется, туда отнес... (*показывает*) рядом с сараем... И не торопись. Не пожар!

Андро уходит.

Станный человек, всегда куда-то спешит...

Кошер. Зачем ему столько фонарей?

Сандро. А правда, зачем он их собрал?

Андро (*появляется, показывает фонарь*). Я нашел и пошел! А вы посидите поговорите.

Сандро. А ты куда?

Андро. Потом узнаешь. Если задержусь, Кошер одну не отпускай. Ночь на дворе.

Кошер. Значит, уходишь?

А н д р о. Что делать, звездочка моя, дела ждут! По-моему, вы уже без меня обойдетесь!

С а н д р о. А я-то думал, за столом посидим?!

А н д р о. И посидите! У Марго все готово.

М а р г о (*появляясь на крыльце*). Ты куда на ночь глядя?

А н д р о. Гостей угостишь. А я скоро.

М а р г о. Можешь не возвращаться! Обойдемся без тебя! (*Уходит в дом.*)

А н д р о. Вот и хорошо! (*Уходит.*)

С а н д р о. Не пойму, куда он торопится с фонарями?

К о ш е р. Может, на работу.

Где-то поют.

Пожалуй, я тоже пойду... Поздно ведь...

С а н д р о. Не уходи... Что-то важное хотел тебе сказать и забыл... (*Усмехнулся.*) Иногда, ей-богу, собственное имя забываешь! А ты как?

К о ш е р. Что как?

С а н д р о. У тебя память хорошая?

К о ш е р. Я ничего не забываю... В прошлом году, помнишь, град нас застал в поле... Я была в летнем платье, так замерзла, зуб на зуб не попадал... Ты снял куртку и накинул мне на плечи... Даже сапоги снял. Для меня... Я ничего не забываю, Сандро...

С а н д р о. Хорошая память... Было... Я тоже помню.

М а р г о (*входит*). Не пора ли к пирогам?

С а н д р о. Пора, Марго, пора. Прошу, Кошер. (*Приглашает ее в дом.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Тот же двор. М а р г о и С а н д р о сидят каждый на своей территории. Они явно расстроены. Слышно, как проходит машина. Оба вскакивают, выбегают на улицу, возвращаются обратно ни с чем, садятся на свои места. Пауза. Опять шум машины. Опять оба вскакивают.

С а н д р о. Сиди, Марго, я сам.

Идет на улицу, возвращается с Д у д а р о м. У Дудара связка старых фонарей.

М а р г о (*упрекая*). Утешили вы меня! Фонари его принесли! Спасибо хоть за это!

С а н д р о. Пригодятся еще! Дудар, ну что ты их держишь? Положи сюда!

М а р г о. Клади на своей половине! Видеть их не могу!

Д у д а р. Может, действительно пригодятся?

М а р г о. Нет, я сказала! Если мой муж живым вернется в этот дом, фонари уже не пригодятся!

С а н д р о. Конечно, ты права! Конечно, во всем я виноват! И конечно, этого никто не мог предвидеть!

М а р г о. О чем ты говоришь, Сандро? Ты же его послал ночью с фонарями! А сам любовь здесь развел!.. Со своей Кошер!.. Ах, дурная моя голова! Я этим старым влюбленным вкусные пироги пекла! А там моего мужа, такого ласкового, такого тихого, мой будущий зять ядом опрыскивал!

Д у д а р. Он меня сам просил! Заставил меня! Тайком от Сандро!

М а р г о. Поглядите на него! Мой муж сам заставил отравить себя в кукурузе дорогого соседа Сандро!

Д у д а р. Я же не видел! Ночь!

М а р г о. Да-да. «А ночка темная была»!

С а н д р о. Успокойся, Марго. Хорошо, что жив остался. Спасибо врачам, спасли его.

М а р г о. Если его спасли, почему он не дома?

С а н д р о. Мы его сейчас привезем! За ним едем!

М а р г о. А чего тогда стоите передо мной как истуканы? Ох, Сандро! Ох, Дудар! Если не привезете моего мужа живым, такого ласкового, такого тихого, такого доброго, я вам этими фонарями такие фонари поставлю...

С а н д р о. Согласны, дорогая, согласны! Дудар, поехали!

М а р г о. Быстро! Галопом!

Дудар и Сандро убегают.

(Кричит вслед им.) Нигде не задерживайтесь! О господи!

Г о л о с А н д р о. Ку-ку!

Марго оглянулась; никого не увидев, направляется в дом.

Маргоша, душенька, ку-ку!

М а р г о. Что это... Чудится!..

А н д р о (появляясь). Вот и не чудится!

М а р г о (бросается к нему, плача). Это ты, мой

дорогой! Как ты меня напугал! (*Ощупывает его.*) Ты жив! Ты цел!

А н д р о. Конечно, жив! Конечно, цел! Зачем же слезы! (*Вытирает ей слезы.*)

М а р г о (*сквозь слезы*). Ведь я тебя уже похоронила! Думала, живым больше не увижу!

А н д р о. И расплакалась, что живой пришел? Ты же сама виновата во всем!

М а р г о. Я?..

А н д р о. Да, да! Вспомни, когда я уходил, ты сказала: «Можешь не возвращаться!»

М а р г о. Я так сказала?!

А н д р о. Да.

М а р г о. Чтоб язык у меня отвалился! Подожди! Сандро и Дудар за тобой поехали! Они тебе не встретились?

А н д р о (*смеется*). Так я же здесь был, когда они уезжали!

М а р г о. Где?

А н д р о. За калиткой спрятался! Пусть, думаю, едут! Наконец-то я с ним рассчитался! Помнишь, я за ним поехал на машине, а он на бардовозе укатил!

М а р г о. А ты на чем приехал?

А н д р о. Тоже на бардовозе. По дороге смотрю на поля Сандро — ну и кукуруза! Так-то, милая женушка, жив я и весь перед тобой! Мы с тобой живем немало лет, а кажется, что только поженились.

А н д р о и М а р г о (*поют вместе*).

Кудри мои иней накрыл,
Сетью морщинок лицо разукрасил,
Только огонь в груди не остыл,
Может, поэтому вечер прекрасен.

Гроздья калины, как девичьи губы,
Так и манят целовать на лету.
Все мне в тебе прекрасно и любо,
Осень в багровом, чуть грустном цвету.

Тихо кружась, листья летят,
Землю последней красой наряжая.
Что приготовишь и что подаришь,
Осень, надеждой меня согревая?

Марго. Пойдем, бешмет переоденешь.

Уходят. Во двор с пирогами и курицей на блюде, традиционно завязанными в белую ткань, входит Кошер.

Кошер (*оглядывает пустой двор*). Не знаю, что готовит мне судьба, но ноги сами несут в этот двор!.. Не думала никогда, что одиночество так тягостно! Здесь — добрые люди... Так и тянут меня к себе... Ах, доверюсь судьбе! Чему быть, того не миновать! Что-то тихо... Марго!.. Наверное, Андро еще не привезли. (*Берет метлу.*) Подмету пока.

Входит Биббо.

Биббо (*увидев Кошера, удивленно*). Доброе утро!

Кошер. Здравствуйте!

Биббо. Вы чья будете? Откуда? (*Показывает на дом Сандро.*) Или тех? (*Показывает на дом Андро.*)

Кошер. Как вам сказать? И не тех, и не других...

Марго (*выходит из дома*). Кошер, ты уже за дела принялась? Да я сама подмету! (*Увидела Биббо.*) И ты здесь?

Биббо. Да. Здравствуйте. Только не берите метлу! Пусть она подметает, она это красиво делает! Такой размах. Широкий, женственный... Как в балете! Смотрю и люблюсь!

Кошер (*перестала подметать*). Я так не могу! Не смотрите на меня... Теряюсь... Под взглядом... Все из рук валится. (*Роняет метлу.*)

Андро (*входит в новом бешмете*). Биббо, ты здесь?

Биббо. Конечно, здесь. С выздоровлением!

Андро. И Кошер здесь!

Кошер. Как ты нас напугал! (*Передает свои подношения Марго.*)

Марго. Ну зачем беспокоилась? В доме все есть, все приготовлено... (*Относит узлы в дом.*)

Андро. Так положено. Правильно делаешь, Кошер. Сейчас Сандро подъедет, и отведаем твои пироги. Правда, Биббо? (*Берет его под руку.*)

Биббо. Рукав не трогай! (*Высвобождается.*) Я сам! А лучше подождем Сандро!

Андро. Подождем, подождем... Какие новости привез?

Б и б о. Привез кое-какие!

Марго возвращается.

(Вынимает из портфеля коньяк.) Три звездочки! Марго просила! Привези, говорит. (Запевает застольную.)

А н д р о (жене). Это ты просила?

М а р г о. Я?.. Когда это было?

Б и б о. А тогда... (Показывает на голову.) Когда вы меня угостили!

М а р г о (смеется). А-а! Было, было! Это когда Кошер к тебе с коньячком зачастила. Ну, думаю, если муж звездочки считает, почему я не могу! Вот и попросила! Спасибо, Бибо! (Берет бутылку.) Сейчас споем!

Шум подъехавшей машины. Андро прячется. Входят Сандро и Дудар.

С а н д р о. Где этот лис?! С добрым утром всех! Куда он девался?

М а р г о. Кого ты ищешь?

С а н д р о. Твоего мужа!

М а р г о. Так вы же за ним поехали!

С а н д р о. Поехали, а он удрал раньше нас...

М а р г о. Мы же условились, если мужа не привезешь... Фонари наготове...

С а н д р о. Не трогай их! Я его из-под земли сейчас достану! Ну и наставлю я ему фонарей! Дудар, за мной!

Идут к машине.

А н д р о (преграждает им путь). Ты кому тут грозишь?

С а н д р о. Тебе, Андро! Над кем издеваешься? (Всем.) Не успели порог больницы переступить, нас все больные на смех подняли! Андро, говорят, просил передать вам пламенный привет!

А н д р о. А каково мне было, когда я приехал и тебя не застал? Мы в расчете!

С а н д р о. О господи! Как ты надоел мне с расчетами, просчетами и другими своими глупостями...

А н д р о. О каких глупостях речь?

С а н д р о. Разве умный человек полезет под гербицидный дождь?

А н д р о. А что мне оставалось делать? Спокойно слушать твои вопли: «Сорняки! Сорняки!» Вот и полез! Вот и крикнул: «Дудар, яду!» Спасибо, Дудар! Щедро ты

брызгал! Калым заплатил по всем правилам! (*Смеется.*) Товарищи, а я, между прочим, не сразу догадался, что отравился! Думаю, отчего я так чихаю? А потом перестал и думать! Чуть совсем концы не отдал! А потом вспомнил: «Кто же Сандро будет хоронить? С оркестром! С длинной речью! С телевизором!»

Сандро (*посмотрел на Кошер*). А я и не собираюсь умирать. (*К Марго.*) Скажи своему мужу, пусть держит язык за зубами, иначе...

Марго уходит в дом.

Андро. А ну-ка иди на свою половину и там командуй!

Сандро. Я-то пойду! Но от этого ты умнее не станешь! (*Переходит за веревку.*) Марго, дорогая... Куда Марго девалась?

Марго (*выносит пироги и рог с вином*). Я здесь! (*К Сандро.*) Сосед, дорогой, ты наш тамада! Самый старший! Прими бокал!

Сандро (*вежливо*). Спасибо за уважение! (*Произносит тост.*) Люди добрые, с этим маленьким бокалом хочу произнести большой тост! За нашего дорогого, уважаемого, мудрого, верного мужа, прекрасного отца, за доброго соседа и моего лучшего друга!.. Да пожелаем ему прожить столько лет, сколько капель в этом роге вина! За тебя, Андро!

Андро. Что? Что ты сказал?

Сандро (*оборвал его*). Молчать, когда старшие говорят! (*Тихо.*) О чем я говорил?

Кошер (*подсказывает*). Ты произносил тост...

Сандро. Да-да, вспомнил. Бибо, отвяжи-ка этот проклятый канат! А то вас там много, а я один!

Андро. Стой, Бибо! Если он хочет мира, пусть зарежет барана!

Сандро. Зачем барана! У меня бычок в сарае! (*Передает рог Бибо.*) Алаверды, к тебе!

Бибо. Я рад быть свидетелем этой торжественной минуты. Снимается злополучный канат! (*К Андро.*) Подержите бокал! (*Отвязывает веревку.*)

Женщины исполняют туш. Андро возвращает рог Бибо и протягивает руку Сандро.

Трогательный момент! Но тост мой не об этом! Две недели рылись мы в шахтерских документах! И, как упрямые

разведчики, напали на след Сандро! Вывели его на чистую воду! Вот она — пенсия! (*Вручает документы Андро.*) Поздравляю, Андро.

А н д р о. Ты хотел сказать — Сандро?!

Б и б о. Нет, именно Андро! И, я думаю, Сандро догадывается почему!

С а н д р о. Конечно, догадываюсь! Вот упрямый, вот дезертир!

Б и б о. И дезертир разоблачен, на следующей неделе получит свое! За ваше здоровье! (*Пьет.*)

А н д р о. Что заладили: пенсия, дезертир, разведчики! Налейте бокал! (*Передает Бибо рог.*) Сегодня в наш двор птичка прилетела! На крыльях своих принесла нам радость и тепло! Пожелаем, чтобы эта птичка не улетала с нашего двора! Твое здоровье, Кошер! (*Пьет.*)

Все поют застольную.

Кошер, дорогая, подари мне сегодня один танец! (*Приглашает Кошер.*)

Все хлопают.

З а н а в е с

ЗАПЯТКИ

Сатирическая комедия
в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А н д р е й — председатель колхоза.

Л а р и с а — его жена.

Г е о р г и й — парторг.

З а х а р — завфермой, зоотехник.

И с а к — зампредседателя.

Д а ф и н — главный бухгалтер.

А к и м — пенсионер.

Д е д А г о — сторож.

И м и р а — секретарь.

Ж и г у л и — шофер.

Т а т а — библиотекарь.

О л е г — школьник.

Э д и к — администратор театра.

Действие происходит в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор правления колхоза. С одной стороны — кабинет председателя колхоза и приемная, с другой — кабинет парторга. Раннее утро. Во дворе колхозный сторож Аго делает зарядку. Входит Эдик, худой, сутулый, с большим портфелем.

Эдик. Доброе утро, начальство!

Аго. Утро доброе, молодой человек, не знаю, как тебя зовут.

Эдик. Опять не узнал, дед. Я же Эдик.

Аго (*продолжая зарядку*). Эдиков нынче развелось больше, чем Иванов. Ты чей же будешь?

Эдик. Из города я. Из театра.

Аго. А-а-а... Все ясно... Артист, значит?

Эдик. Почему артист? Администратор!

Аго. Не понял.

Эдик. Ну как тебе объяснить? Вот когда директора на месте нет, я его замещаю.

Аго. Теперь понятно. По-нашему это — ночной сторож.

Эдик. Почему сторож?

Аго. А как же? Вот у нас тоже, когда председателя нет, я его замещаю! Кто позвонит, пожалуйста, трубку поднимаю и кладу обратно.

Эдик (*смеется*). Дед Аго, я вижу, ты... того... комик! У нас в театре таких, как ты, комиками называют.

Аго. А у нас таких, как ты, ставят в огороде ворон пугать! Как это наша собака тебя во двор пустила? Хотя от тебя и оторвать нечего! Кожа да кости!

Эдик (*смеясь*). Клянусь, ты все-таки комик, дед!

Аго. Ты бы в деревню переселялся, комик! Чтобы кости мясом обросли!

Эдик. О нет! От деревенских ароматов я уже разсбежал!

Аго. Вольному воля! Нюхай в городе бензин!

Захар (*входит*). Здравствуйте!

Аго. Здорово!

Захар. Начальства еще нет?

Аго. Пока самое высокое начальство здесь — я. Ты вчера вечером телевизор смотрел?

Захар. Ты что, Аго, у телевизора до поздней ночи сидишь?

Аго. А потом книгу читаю... Так не смотрел телевизор?

Захар. Сказал же тебе — нет.

Аго. Напрасно, вчера наш председатель выступал.

Захар. Ну и что сказал?

Аго. Что колхоз свои планы в этом году ого-го-го!

Захар. Значит, хорошо сказал.

Георгий (входит). Здравствуйте. Эдик, что так рано?

Эдик. Вчера не дождался председателя.

Георгий. Он возражать не будет. К главбуху иди.

Эдик. Был уже. Говорит, финансами председатель распоряжается.

Георгий. Тогда дождись.

Эдик присаживается во дворе правления.

Аго. Георгий, дорогой, слышал речь председателя по телевизору? Крепко сказал! Какие обещания дал, а? Говорит, наш колхоз ого-го-го!

Георгий. Ну что ж, прекрасно!

Аго (хитро). А вот как послушаешь некоторых выступающих, так в баню идти не захочется — в молоке купайся! И в отношении мяса — охо-хо-хо-хо-хо-хо! Даже по цветному телевизору не краснеют!

Георгий. Ты, дед, поговорить не прочь!

Эдик. Клянусь, дед Аго у вас комик!

Аго. Ну что же, в таком случае я пошел. Только вот, Георгий, еще хочу спросить. Ты, конечно, «Порт-Артур» читал...

Георгий. «Порт-Артур» «Порт-Артуром». Ты когда за этим парнем съездишь, за племянником?

Аго. Хоть сегодня. Боюсь, не захочет вернуться, не поладят они опять с председателем!

Георгий. Попробуй уговорить, участок дадим. Построиться поможем.

Аго. Попробовать можно... Но он же не один сбежал... Бегут... Молодые-то специалисты, Георгий!

Георгий. Давай все-таки своего племянника.

А г о. Хорошо, попробую. Счастливо оставаться.
(Уходит.)

И м и р а (входит, очень нарядная). С добрым утром, товарищи!

Г е о р г и й. Здравствуй. (Проходит в свой кабинет.)

З а х а р. Доброе утро, Имира. Ты не знаешь, зачем нас председатель собирает?

И м и р а (очень вежливо). Об этом он мне не докладывает. Мое дело обеспечить ваш приход к восьми часам. А где остальные?

И с а к (прибегает). Имира, солнышко, я здесь. Всего на пять минут задержался. Нет, на три с половиной...

И м и р а (уже в приемной, читает список). А Дафин не появлялся?

И с а к. Сейчас будет. Я его обогнал. Имира, на одно словечко. Захар, ты грамотный? (Показывает на плакат.) «У нас не курят!» Пожалей нашу красавицу!

Захар спускается во двор.

Солнышко, мне нужна копия того списка.

И м и р а. Какого?

И с а к. Куда доставить абрикосы и черешню.

И м и р а. Такие списки печатаются без копии. Их надо в голове держать.

И с а к. Вылетают! Улетучиваются! Черкни мне на бумажке.

И м и р а. Я? (Улыбается, дает ему лист бумаги.) Пишите сами.

И с а к. Умница! Береженого — бог бережет! Диктуй!

И м и р а. Ивану Абхазовичу — пять ящиков черешни и пять абрикосов. Только не на работу! Домой!

И с а к. Вчера шофера своего прислал, погрузил ему двадцать ящиков.

И м и р а. Солтану Ивановичу по пять.

И с а к. Ему бы шиш послал! Осенью полтонны яблок забрал. Высший сорт! Дома отсортировал и те, которые его жене не приглянулись, попросил заменить! Задарма берет и еще сортирует!

Звонит телефон.

Алло! Нет, я пока не председатель! (Передает трубку Имире.)

И м и р а. Слушаю... Здравствуй, Ира... Что, рай-исполком тоже с восьми начинается? Короче, водителя шефа

присылай!.. Как зачем? Абрикосы и черешня поспели... Сама приедешь? Еще лучше! Ко-нечно! (*Кладет трубку, Исаку.*) Кончайте со списком. Скоро совещание начнется.

Жигули (*появляется во дворе*). Здравствуйте!

Захар. Привет, привет! А где председатель?

Жигули. Разве его нет?

Захар. Ты же его водитель, я только посетитель!

Георгий (*выходит*). Жигули, привез начальство? Где он?

Жигули. Наверное, дома. (*Уходит.*)

Георгий. Имира, позвони ему. Может, проспал?

Имира (*набирает номер*). Лариса Александровна, доброе утро! Имира беспокоит... Андрей Андреевич уже вышел? Извините... (*Кладет трубку.*) Председатель дома не ночевал.

Георгий. Вот тебе на! (*Спускается во двор.*) Жигули! Куда Жигули исчез?

Захар. Жигули на «Волге» уехал. Может, разойдемся, Георгий? Время рабочее, дел по горло. Что вообще произошло? Вдруг утреннее совещание? Вечером встретимся как обычно.

Георгий молчит.

Исак (*тихо Георгию*). Меня уже здесь нет. Фрукты надо доставить по назначению, пока они свежие. Кстати, тебе никому не нужно отправить? Я внесу в список.

Георгий. Ты о чем?

Исак. Абрикосы и черешня — высший сорт! Для компота — роскошь! Внести твоих в список?

Георгий. Какой список?

Исак (*вынимает список*). Вот. Правда, их уже многовато, но двоих-троих еще можно втиснуть.

Георгий посмотрел на Исака.

Извини, больше не могу.

Георгий (*берет список*). Кто автор этого сочинения?

Исак (*посмотрел на Имиру*). Это сочинение действует давно. И летом, и осенью...

Георгий рвет список, бросает в корзину и уходит к себе.

Ты прав! Список — документ, так сказать, вещественное доказательство. Зачем его в кармане держать? (*Вынима-*

ет из корзины клочки бумаги.) И здесь им не место, могут склеить, подобрать...

Эдик (*поднимается в приемную*). Исак, у тебя в этом году не абрикосы — мед! На ветках лопаются!

Исак (*подбирая клочки бумаги*). Да, лопаются.

Эдик. И черешня?

Исак. И черешня.

Эдик. А если нашему коллективу выписать по колхозной цене?

Исак. Сказано тебе, и абрикосы лопаются! И черешня лопается! Все у нас лопается! (*Уходит.*)

Эдик. Тоже комик! Имира, такая красotka — и здесь пропадаешь! С твоей внешностью — на сцену, в актрисы! На тебя бы народ валом пошел: аншлаги, аншлаги! И мне бы забот не было!

Имира. Ой!

Эдик. Ты что?

Имира. Идет!

Эдик. Кто?

Имира. Андрей Андреевич!

Эдик (*выглянул во двор*). Вы ошиблись, синьора!

Имира. Нет, сердцем чувствую.

Эдик. Ей-богу, ты тоже комик!

Имира. Может быть.

Эдик. Чудеса! Ты смотри, пришел!

Входит Андрей.

Здравствуйте, Андрей Андреевич!

Андрей (*подает руку Эдику, Имире*). Быстро Жигули ко мне!

Ушел к себе. Эдик за ним.

Эдик. Пока ищут Жигули, разрешите заполнить паузу.

Андрей. Что тебе?

Эдик. С парторгом договорились в отношении спектакля...

Андрей. Если договорились, зачем ко мне?

Эдик. Бухгалтер без вас деньги не дает!

Андрей. Не до спектакля сейчас. Разгар работ.

Эдик. Мы готовы на поле, в обеденный перерыв сыграть! Все в порядке будет!

Андрей. У тебя в порядке, а у нас день пропадет. В другой раз. Зимой приходи.

Э д и к. Как зимой? Позвольте, у вас же клуба нет?

А н д р е й. На будущий год приходи! Построим!

Э д и к. Андрей, дорогой! Труженикам села и культура нужна...

А н д р е й. Читал...

Э д и к. Искусство помогает жить и трудиться...

А н д р е й. У нас в каждом доме телевизор.

Э д и к. Дорогой председатель, это же несерьезно. Телевизор для бездельников придумали. А когда живой актер перед вами — другое дело.

А н д р е й. Подожди в приемной. Сейчас у меня совещание.

Э д и к. Я с восхода жду...

А н д р е й. Еще подождешь! *(Звонит.)*

Входит И м и р а.

Где Жигули?

И м и р а. Говорят, на «Волге» уехал. Люди спрашивают: совещание будет?

А н д р е й. Будет, но сначала — Жигули!..

И м и р а. Поищем... *(Уходит.)*

Э д и к. Такой спектакль хотел показать... Из жизни древних греков! Представьте себе: мать двоих детей убивает, а потом и себя. И все это из-за нас, мужчин! Клянусь, народ рыдать будет! Без носового платка смотреть невозможно! *(Вытирает слезы.)*

А н д р е й. Народ рыдать будет, а я тебе деньги платить должен? Кто потом работать будет? Комедию привези! Чтобы смеялся народ!

Э д и к. Комедия... сейчас не в русле... Не на главной, так сказать, магистрали...

А н д р е й. Тогда плачьте сами над своими спектаклями. До свидания.

Э д и к. Андрей Андреевич, дорогой! Давайте так договоримся! Мы даем спектакль, когда вам угодно и где угодно! А там ваша воля: хотите — плачье, хотите — смейтесь! Ради бога! Хоть на голове стойте! А спектакль надо дать! Поймите, у вас план и у меня — план!

А н д р е й. На будущий год. До свидания.

Э д и к. Клянусь, председатель, вы тоже комик!

А н д р е й. Ну что пристал с ножом к горлу!

Э д и к. А что делать, если искусство не просит, а требует жертв! Молчите? В таком случае — я ухожу!

А н д р е й. Прощай!

Эдик (в дверях). Значит, я ухожу?

Андрей. Не задерживаю.

Эдик. Нет, вы — комик. (Ушел.)

Имира (заглядывает). Жигули здесь.

Андрей. Давай.

Имира. А другим что сказать?

Андрей. Пусть ждут.

Имира (в приемной). Жигули, на ковер! Остальным подождать!

Жигули вошел в кабинет.

Андрей. Закрой дверь.

Жигули закрывает.

Ну? Как ты спал?

Жигули. Хорошо.

Андрей. А твой председатель как спал?

Жигули. Не знаю.

Андрей. Скажи, кто кому подчиняется: председатель шоферу или шофер председателю?

Жигули. Шофер председателю.

Андрей. Почему же ты бросил своего председателя ночью, у черта на куличках?

Жигули. Я предупреждал... У меня сегодня экзамен...

Андрей. А разве я тебе не объяснял: позвоню и пятерку привезут тебе на дом? Да еще с благодарностью!

Жигули. Я хочу сам.

Андрей. Получай, если хочешь. (Дает пощечину.)

В приемной все обернулись в сторону кабинета.

Вот теперь иди. Через пятнадцать минут чтобы машина блестела. Едем в район.

Жигули. Машина блестит. Вот ключи.

Андрей. Положи их в карман. И хватит. Что стоишь? Повторить?

Жигули кладет ключи на стол и уходит. В приемной все провожают его взглядом.

Георгий выходит из парткома, встречает Жигули.

Георгий. Председатель у себя?

Жигули не ответил и ушел.

(Обращается к сидящим в приемной.) Ждем?

Захар. Ждем...

Георгий (*входит к председателю*). Доброе утро, Андрей Андреевич!

Андрей. Доброе утро. Начнем? (*Звонит.*)

Имира входит.

Приглашай людей.

Входит Захар.

Я задержал вас, прошу прощения... Не моя вина... Этот молокосос Жигули бросил меня ночью в городе и укатил... Пока утром искал машину... Вот наглец! Имира, новые обязательства отпечатаны? Раздай людям.

Имира раздает.

Вчера по телевидению речь шла о нас. Вернее, пригласили меня, и я от вашего имени сказал пару слов. Сами понимаете, не каждого председателя приглашают, не о каждом колхозе говорят. Надеюсь, мое выступление слышали?

Все молчат.

Захар. Пропади пропадом этот телевизор! Знал бы, что ты будешь выступать, я бы его сутки не выключал! Извини, не слышал и не видел!

Дафин. Я тоже не слышал.

Исак (*быстро входит*). Прошу прощения, я давно здесь, на минутку отлучился...

Андрей. Садись. Значит, никто ничего не видел и не слышал?

Все молчат.

Исак. Извините, я все слышал. Вернее, не сам, а жена. От соседки слышала. Но говорит, что это точно.

Андрей. Что точно?

Исак. Как что? Землетрясение. В Турции. Сильнейшее!!! Девять баллов!

Все смеются.

Андрей. Ладно, садись. Мы отвлеклись. Так вот, наши обязательства по молоку и мясу, хотим мы этого или нет, надо пересмотреть. Столько лет, не мне вам говорить, первенство в районе не уступаем. Но сейчас нас поджидает реальный претендент. Вы прекрасно знаете,

о ком идет речь. Думаю, что у нас хватит самолюбия удержать свои позиции. Тем более когда остро поставлен вопрос о Продовольственной программе. Вот почему я вчера на телевидении обнародовал эти цифры. Сказанное слово обратно не вернешь! Давайте высказывайте свои соображения.

Все молчат.

Ну так что?

Захар. Цифры названы, чего же спрашивать?

Андрей. Цифры назвал я, выполнять будете вы. Как? Последнее слово за вами!

Захар. На бумаге все легко и просто... А мы и так взяли завышенные обязательства... Но дело даже не в этом. Не знаю... Георгий, ты парторг, если вы решили что-то пересмотреть, надо было хоть в известность нас поставить... Мы бы подсказали более реальные цифры. Нет, нет, планы не так пересматриваются.

Андрей. Ты меня будешь учить, как пересматриваются планы. Как будто впервые пересматриваем! Каждый год пересматриваем! Повышаем и выполняем! И в этом — выполним!

Захар. У меня предложение есть. Недавно в журнале читал: в Голландии один фермер петухам очки надевает, быстрее набирают вес. Давайте и мы коровам присобачим, может, больше молока дадут?

Андрей (*раздраженно*). Можно без анекдотов? Всерьез.

Захар. А если всерьез, то от пары слов по телевизору удои не повысятся!

Андрей. В прошлом году пересмотрели планы? Пересмотрели. Выполнили?

Захар. Выполнили, но как?

Андрей. Как — это уже лирика. Кстати, я вчера транспортер для кормораздатчика выбил. Будем монтировать.

Захар. Значит, опять будем выкручиваться, ремонтировать старую ферму, а с комплексом тянуть! Рабочих рук не хватает!

Андрей. Будут руки. Кто в институт после школы не попадет...

Захар. Будем молить бога, чтобы никто не попал! А если молитва до бога не дойдет?.. Надо вернуть тех, которые ушли! И которых ушли!

А н д р е й. Кого имеешь в виду?

З а х а р. Например, Акима — лучшего животновода!

А н д р е й. Он ушел на пенсию.

З а х а р. А по правде — его ушли на пенсию.

А н д р е й. Тех, кто мешает выполнению государственных планов, отправляют либо на пенсию, либо просто домой! Меня тоже отправят! И тебя тоже, если так будем рассуждать! Да, да, да! Отправят! И правильно сделают! Георгий, что молчишь?

Г е о р г и й. Думаю.

А н д р е й. Скажи, что он не прав.

Г е о р г и й. В чем, в чем он не прав?

А н д р е й. Вот тебе и на!

Все молчат.

Хорошо! Поговорили, и достаточно. Теперь я скажу! Цифры, которые у вас в руках, не для обсуждения, а для выполнения. Понятно? Бойтесь трудностей — я вам помогу. На завершение клуба мы должны выделить сорок тысяч. Клуб подождет. На эти деньги покупаем скот. И не только на эти! Далее! Немедленно организовать покупку масла, молока, сыра у населения.

З а х а р. Если все так обострилось, почему не подумали об этом загодя? В прошлом году пустили на убой молодняк, вес которого не превышал двухсот килограммов! Это же не только нарушение! Это — преступление!

А н д р е й. Планы срывались! Безвыходное было положение!

Д а ф и н. Простите, Андрей Андреевич, я уже перечисления приготовил на клуб, только вашей подписи не хватает, как быть?

А н д р е й. Не буду подписывать! Жили без клуба, еще год потерпим!

Г е о р г и й. А мы горюем — молодежь уходит из села! Даже собрания в школьном зале проводим!

А н д р е й. Чем меньше собраний, тем лучше! Делом заниматься надо! Работать! И в конце концов, я на это место поставлен не для строительства клуба! Когда на бюро вызывают, не спрашивают, сколько у меня собраний и лекций проведено! А за каждую тонну молока и мяса — тянут, за грудки берут! Молока и мяса, мяса и молока! Слышишь, Георгий? Ты сторонник клуба, здесь без малого два дня сидишь, когда узнаешь цену молоку и мясу — о клубе и думать перестанешь! Мы здесь для этого

живем и дышим, а кто не понимает — пусть убирается либо на пенсию, либо к чертовой бабушке! Пошутили, и хватит! Всѐ!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Прошло несколько часов. За рабочим столом сидит председатель, в парткоме Георгий, в приемной Имира, около нее Тата.

Тата. Доложи обо мне. Я его больше пяти минут не задержу.

Имира. Приходи завтра. Сегодня он очень занят.

Тата. Где гарантия, что завтра будет свободен?

Имира. Не могу тебе помочь. Короче, просил никого не пускать. Может, в партком зайдешь?

Тата. У Георгия я уже была. Хороший человек, и прекрасные анкетные данные.

Имира. Ты о человеке по анкете судишь! Смешно! Нет. Пока пуд соли не съешь — не узнаешь! *(Достает из ящика стола зеркало, грим и усердно занимается собой.)*

Тата воспользовалась этим, вошла в кабинет председателя.

Вот, например, наш председатель: на первый взгляд — бирюк, неразговорчивый, хмурый, даже грубый, а узнаешь поближе — такой добряк! Так что, милая Тата, пока с человеком пуд... Куда она девалась? Ушла. Бедняжка, бегаёт, суетится, так ей хочется, чтобы все село книжки читало... Ни внешности, ни роста, ни обаяния. *(Смотрит на себя в зеркало.)* Нет, в женщине главное — красота! Конечно!

Тата *(председателю, когда он наконец ее заметил)*. Ничего, ничего, занимайтесь своим делом, я подожду... Что вы на меня так смотрите? Вы меня не знаете. Меня зовут Тата.

Андрей. Тата? А почему без мамочки? Ты одна пришла?

Тата *(смеется)*. Говорят, у одной козы рога не выросли, так ее всю жизнь козленком называли. Уже пора замуж выходить. Только никто не берет.

Андрей. А-а-а! По этому вопросу лучше в профсоюз обратиться. По коридору последняя дверь направо.

Тата. Нет, я по поводу работы пришла.

А н д р е й. А какая тебе работа нужна? Куда ты хочешь?

Т а т а. Я уже год работаю. В библиотеке.

А н д р е й. Ну и как?

Т а т а. Налаживается работа. Вон сколько читающих стало. *(Раскрывает папку.)*

А н д р е й. Это хорошо. Не могу припомнить, чья ты будешь...

Т а т а. По распределению сюда попала. У деда Аго живу. *(Улыбается.)* Станный дед. Восьмой месяц у него живу, деньги за комнату не берет.

А н д р е й. Аго? Наш сторож, что ли?

Т а т а. Да. Образования у него нет, а читать любит! Очки ему привезла из города. «Порт-Артур» прочитал недавно — и критику наводит. Говорит, о нашем земляке Хоранове ни слова не сказано, а он там свою кровь проливал! Представляете?!

А н д р е й *(смеется)*. Смотри на него!

Т а т а *(делово)*. Андрей Андреевич, я хочу сказать: год тому назад в этом селе книгу читал каждый двадцатый, а теперь в каждом доме читают. Я решила провести среди населения опрос — для сравнения данных прошлого года и теперешнего.

А н д р е й. Молодец! Когда человек заинтересован, сколько может сделать, а? Неужели Аго «Порт-Артур» одолел?

Т а т а. Одолел. Теперь за «Петра Первого» взялся. Андрей Андреевич, вот и ваша анкета. Можно мне задать вам несколько вопросов?

А н д р е й. Девочка, милая, ты задавай вопросы трудящимся, а я не обижусь!

Т а т а. А вы разве не трудящийся человек? У меня в библиотеке ваш портрет на самом видном месте висит.

А н д р е й. Это лишнее. Ты вешай портреты наших передовиков!

Т а т а. Не волнуйтесь, висят. Итак, первый вопрос: что вы больше любите — литературу, музыку, живопись, театр?

А н д р е й. Как тебе сказать? Все понемногу. Только в живописи ничего не понимаю. Давай так договоримся: ты разверни работу среди молодежи, а мы, старики...

Т а т а *(перебивает)*. Какой же вы старик? Не наговаривайте на себя. И потом... вы очень общительный... Я вам открою секрет: мечтаю собрать народный хор. А

если бы вы стали там запевалой! Запевала всех колхозных дел и первый запевала в хоре! Итак, кто ваш любимый писатель?

А н д р е й (*смеется*). Пушкин.

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек...

Т а т а. Достаточно. Это — Лермонтов. Не смущайтесь, я тоже их путала. В шестом классе.

А н д р е й. Да? А теперь извини, у меня срочные дела.

Т а т а. Я тоже спешу. Что вы читали из прозы в последнее время?

А н д р е й (*уже нервничает*). Ты что, хочешь меня об-
ратно за парту посадить?

Т а т а. Это только для анкеты, пожалуйста, назовите.

А н д р е й. Девочка, мне сейчас не до этого. Если тебе очень нужно, сходи к моей жене в школу, она тебе все скажет, много читает.

Т а т а. Ой! Она уже заполнила свою анкету.

А н д р е й. Я председатель, милая, председатель, понимаешь? Мне иногда газету некогда просмотреть!

Т а т а. Вы извините, тут у меня небольшая статистика. Вот. Председатели: в кабинете в сутки проводят два часа, на разных совещаниях — три часа. На фермах, в поле, других объектах — два часа. Встречи с коллегами, друзьями, гостями за банкетным столом — четыре часа. Время для сна — пять, шесть часов. В общей сложности — восемнадцать часов. Куда уходят остальные шесть часов, об этом знают только они и их водители.

А н д р е й (*смеется*). Откуда у тебя такие данные?

Т а т а. В век научно-технической революции все хочется подвести под научную основу. Поэтому наши девочки в сельских библиотеках ведут свои наблюдения, а потом обобщают. Андрей Андреевич, я вам книгу принесла — повести Распутина. Нет-нет, не того Распутина. Это наш современник. Вот здесь распишитесь.

Андрей расписывается.

Срок — неделя. Книгу не пачкать, листы не загибать, вот есть закладка. В другие руки не передавать. И еще один вопрос.

А н д р е й. Достаточно. (*Звонит Имире, та входит.*)
Имира, у меня будет сегодня возможность работать?

И м и р а. Простите, Андрей Андреевич, я даже не заметила, как она проникла сюда!

Т а т а. Я в окно влезла. Последний вопрос, товарищ председатель...

А н д р е й. Имира-а!

И м и р а. Та-та!

Т а т а. Товарищ председатель, у вас в кабинете крысы есть?

И м и р а. Крысы? При чем здесь крысы?

А н д р е й. Мне еще крыс не хватает?

Т а т а. А вот в библиотеке их полно! Огромные! С Имиру! Вот такие!

А н д р е й. Хорошо. В воскресенье приду в библиотеку с ружьем и перестреляю их, а сегодня оставь меня в покое.

Т а т а. Не надо стрелять! Лучше распорядитесь пол перестелить. Два кубометра нужно!

А н д р е й. Пять выпишу. Безвозмездно!

Т а т а. Книгу сами принесете или зайти?

А н д р е й. Сам.

Т а т а. А где библиотека, знаете?

А н д р е й. Спрошу!

Т а т а (*Имуре*). А ты говоришь, что по анкетным данным нельзя судить о человеке? До встречи в библиотеке, Андрей Андреевич! (*Уходит.*)

А н д р е й (*перелистывает книгу*). Распутин... Имира, почему она заговорила о крысах?

И м и р а. Они есть в библиотеке. Да вы не обращайте внимания! Чудачка, так старается, и никто ее всерьез не воспринимает. Тоже сбежит.

А н д р е й. Не думаю. Она и крыс выведет, и слушать себя заставит.

И м и р а. Бедняжка, ни роста, ни внешности!

А н д р е й. Да? А мне понравилась!

И м и р а. Что? (*Смеется.*) Андрей Андреевич, не смешите! Блоха! Без микроскопа не разглядеть!

А н д р е й. Хорошо. Позови ко мне Дафина.

И м и р а. Иду. (*Остановилась.*) Эта букашка действительно вам понравилась?

А н д р е й. А почему бы нет? Зови Дафина! Что стоишь!

И м и р а. Андрей Андреевич, вы сегодня дома не ночевали...

А н д р е й. Кто тебе сказал?

И м и р а. Я утром звонила.

А н д р е й. Ну и что?

И м и р а. Ничего. Только то, что вы не ночевали дома... И это не первый раз... И домой вы частенько попадаете не раньше полуночи.

А н д р е й. Ну и что?

И м и р а. Ничего... Только наутро вы бываете не в духе, раздражены... Даже не здороваетесь... Я по вашему звонку чувствую, выпались вы или нет... А иногда дверь захлопнете, ни звонка, ни слова... А я сижу в приемной и жду звонка. А он молчит, словно захлебнулся. А я все жду... Теперь еще эта букашка появилась... Ни рожи ни кожи... А я все сижу и жду. *(Заплакала.)*

А н д р е й *(долго смотрит на нее)*. Садись.

Имира садится.

Имира, ты очень красивая девушка...

Имира встает.

Ты сиди, сиди.

И м и р а. Я постою.

А н д р е й *(резко)*. Сядь, тебе говорят!

Имира быстро садится.

Вот так! Что же я говорил? Ты девушка безусловно красивая!

Имира опять встала.

Да сиди же! Понимаю, пришло твое время! Замуж хочется?

Имира пожала плечами.

Значит, хочется! А учиться не хочется?

И м и р а. Не хочу. Синусы, косинусы, валентность, эквивалентность... Не лезет в голову... Да, хочу замуж...

А н д р е й. Вот и правильно! Что в голову не лезет, не надо туда силком толкать. Тебе — головная боль, и учителям морока! Будешь детей воспитывать. Значит, замуж?

И м и р а. Да, замуж.

А н д р е й. А жених есть?

И м и р а. Нет.

А н д р е й. А как же?

И м и р а. Жду.

А н д р е й. И чего же ты дожидаясь?

Имира. Это мое дело. (*Встала, подошла к двери. Обернулась.*) Короче, Андрей Андреевич, у кого в семье лад, тот по ночам нигде не задерживается.

Андрей. Паршивка! Я по делам задерживаюсь!

Имира. Попробовал бы мой муж задержаться, что бы я с ним сделала! Ух!

Андрей. Сядь.

Имира садится.

Вот тебе бумага, ручка — пиши. Председателю колхоза. Заявление. Прошу освободить меня от занимаемой должности. Число, подпись. Подписала?

Имира. Да.

Андрей. Теперь иди. Убери свое рабочее место, и чтоб глаза мои тебя не видели. Ясно?

Имира. Ясно.

Андрей. А по вопросу замужества — в профсоюз, по коридору последняя дверь направо. Иди.

Имира (*в дверях*). Кого вам вызвать?

Андрей. Никого. (*Имира ушла. Читает ее заявление.*) «Председателю колхоза... Заявление... Если домой не тянет, значит, счастья нет. Буду ждать. Имира...» Ах ты... соплячка! (*Бросается к дверям.*)

Навстречу ему Дафин, он подслушивал.

Дафин. Можно? Что случилось? Тебе плохо? Ты все принимаешь слишком близко к сердцу. Мало ли что кто скажет. Можно дверь закрою?

Андрей. Что?

Дафин. Я говорю, можно дверь закрою?

Андрей. Зачем?

Дафин. Поговорить надо.

Андрей. Ну и говори. Кто тебе мешает?

Дафин. Я все-таки закрою дверь. Андрей, если дела и дальше так пойдут, я, видимо, подам в отставку.

Андрей. А как идут дела?

Дафин. Когда между людьми нет согласия... Я имею в виду не тебя... Но вот ветврач и заведующий фермой до сих пор акты не подписали.

Андрей. Чем мотивируют?

Дафин. Говорят, падежа не было, кто зарезал, пусть тот и подписывает.

Андрей. Какие акты?

Да ф и н. Помнишь, одного бычка организовали на юбилей Антона?

А н д р е й. Как не помню? Сколько раз он выручал наш колхоз!

Да ф и н. Вот! А наши этого не понимают!

А н д р е й. Хорошо, бычка беру на себя. Еще что?

Да ф и н. А еще бычка зарезали, когда гости были. И высокие, и пониже... Помнишь?

А н д р е й. Еще не списали?

Да ф и н. Нет. До сих пор. И еще...

А н д р е й. Ладно. Оставь бумаги. Тут приказывать нельзя!

Да ф и н. Может, парторгу поручишь? Пусть вызовет. В конце концов, они коммунисты, такие бумаги должны подписывать с ходу.

А н д р е й. Что еще у тебя?

Да ф и н. Еще? А что надо?

А н д р е й. На той неделе Марат Иванович в отпуск уходит, путевка в кармане. Он ведь тоже большой друг нашего колхоза.

Да ф и н (*подумав*). Тысячи хватит?

А н д р е й. Он едет без жены.

Да ф и н. Значит — пятьсот?

А н д р е й. Какой ты сообразительный! Без жены едет! Отдыхать едет! Отдыхать! Значит — две!

Да ф и н. А-а! Дай бог ему здоровья! (*Вздыхнул.*) Лучше бы с женами ездили! (*Собирается уходить. Вернулся.*) Очень тебя прошу, больше никого не отправляй на отдых. Все фонды исчерпаны! (*Направился к дверям, опять вернулся.*) Потом, в районе колхозов много!

А н д р е й. У каждого свои друзья! На то мы и передовые! Считаются с нами!

Да ф и н. Я это чувствую, как считаются! (*Вздыхнул.*) Но в какие щели прятать!

А н д р е й. Я тебя не узнаю!

Да ф и н. Извини, когда ворчу — лучше соображаю! А так — что председателем сказано, то главбухом сделано! С тобой работать одно удовольствие! А вот парторг твой... Не тот фрукт!

А н д р е й. Чем он тебе не угодил?

Да ф и н. Он жить не умеет и другим не дает. Господи, как будто два века нам отпущено!

А н д р е й. Молод еще, научится!

Да ф и н. Откровенно тебе скажу, если он сядет на твое место, моей ноги и минуты здесь не будет.

И с а к появился во дворе. Ведет О л е г а.

И с а к. Иди, иди и не оглядывайся.

О л е г (с сумкой). Ну иду, иду я.

И с а к (поднимается с Олегом в приемную). Имира, начальство у себя? Ты что грустишь? (Стучит в кабинет председателя.) Опять я, и не один. (Вводит Олега в кабинет.) Вот он, герой! И часу не поработал, а урожай снял и тащит домой! Целых семь килограммов!

О л е г. Пять.

И с а к. Пять с половиной! С сумкой! А вы, председатель, с меня план требуете? Если так будут воровать, мне нечем будет торговать!

А н д р е й. Зачем ко мне привел? Есть милиция...

И с а к. А разве они милиции боятся! Посмотри на него! В день ящик собирает, а в два раза больше сжирает. И домой еще семь кило прихватил!

О л е г. Пять!

И с а к. Пусть даже полкило — это же колхозное добро, куда ты тащишь?

Да ф и н. Ай-ай-ай! Парень красивый, а поступил некрасиво! Разве можно трогать колхозное добро! Мы вот копейку к копейке кладем, пятак к пятаку, рубль к рублю, чтоб колхоз наш богател! Бережем каждую копейку, а вы воруете! Ай-ай-ай!

А н д р е й. Зачем ты фрукты взял? Тебя спрашивают!

О л е г. Как зачем? Ясное дело — поесть.

А н д р е й. А в саду не наелся? Ешь там на здоровье! Но если каждый с собой унесет по пять килограммов, что останется? Надеюсь, второй раз так не сделаешь?

О л е г. Сделаю! И больше сделаю! (На Исака.) А ему не стыдно! Тетя Ксения работала с нами... С дерева упала... Из-за него. На гнилых лестницах работаем! Вот и попала тетя Ксения в больницу. Два дня его просим, отвези ей черешни! А он? Забирайте свои пять кило, я ей на базаре куплю! (Высыпает ягоды на стол.) Только на работу я больше не выйду. И не только я. Ну что, в милицию поведете? Знаю, дядя Дафин, колхозное добро никому не позволено разбазаривать...

Да ф и н (кашляет). Я пойду, Андрей Андреевич!

А н д р е й. Иди.

Дафин уходит.

Ты извини, парень... Некрасиво получилось... Я бы на твоём месте то же самое сделал. (*Берет его за плечи.*) Эти ягоды передай Ксене, я сам к ней зайду. А мне приготовь ящик самых красивых, отборных. И мы с тобой отнесем ее детям. Договорились?

О л е г. Хорошо, дядя Андрей. Спасибо. (*Собирает ягоды в сумку, уходит.*)

А н д р е й. Вот такие шутки...

И с а к (*виновато*). Не знал, ей-богу, не знал.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Г е о р г и й разговаривает по телефону.

Г е о р г и й. От таких гостей мы не отказываемся... Хорошо, посоветуемся с Андреем, с членами правления, парткома. Не волнуйтесь. Правда, клуба у нас еще нет, но ничего... Кстати, о клубе. Должны его сдать к Новому году, но у Андрея новые соображения... Я тоже так думаю... До свидания! (*Кладет трубку.*)

Перед ним — Д а ф и н.

Садитесь, Дафин, что стоите?

Д а ф и н. Сидеть тоже надоело.

Г е о р г и й. Что вы хотели?

Д а ф и н. Я ничего. Зашел, вдруг, думаю, тебе нужен?

Г е о р г и й. Спасибо, будете нужны, я вас найду.

Д а ф и н. Георгий, дорогой, ты — парторг, второе лицо в колхозе. Не стесняйся, клянусь, сижу у себя и чувствую какую-то неловкость перед тобой. И это потому, что уважаю. За что, знаешь? За конкретность. Выступаешь всегда коротко, но конкретно. Факты, факты... Не выступление, а хороший бухгалтерский отчет! Единственно мне не понятно — твое упорство в отношении клуба! И проект заставил переделать! Уже не клуб, а целый театр!

Г е о р г и й. Не на год строим, Дафин. Надо, чтоб и через двадцать лет этот клуб людям нужен был!

Д а ф и н. Господи! Через двадцать лет! Дожить надо!

Г е о р г и й. Вы не доживете, дети доживут!

Д а ф и н. Мои дети уже в городе.

Г е о р г и й. Соседские доживут! Клуб — это очаг культуры!

Д а ф и н. Хулиганства, а не культуры! Думаешь, что-

нибудь изменишь своим клубом? Так же будут напиваться и друг другу морды бить. С детства надо культуру прививать, ремнем и палкой. Мой отец это умел делать, вот я и вышел в люди!

Г е о р г и й. А меня отец никогда пальцем не тронул. Так где правда? Молчите? Вы меня уважаете?

Д а ф и н. Уважаю.

Г е о р г и й. Тогда помогите. Вы же у нас финансовый бог.

Д а ф и н. Ну, бог — это слишком. А помочь — помогу. И только из уважения к тебе.

Г е о р г и й. Спасибо, Дафин.

Д а ф и н. Какая там благодарность! Скоро год, как ты на этой должности, а я для тебя еще ничего не сделал! И ты хорош, вызвал бы раз, отчитал бы как следует, потрусил бы хорошенько, ей-богу, не обиделся бы. Да! Я чувствую, что ты что-то вынашиваешь! Что-то не договариваешь! Напрасно. Выскажись, выложи начистоту. Посмотри, как Андрей делает.

Г е о р г и й. Андрей — председатель.

Д а ф и н. Председатель... Эх-хе-хе... (Вздыхает.) Нельзя так. Не положено.

Г е о р г и й. Что?

Д а ф и н. Нет, я на него не жалуюсь. Нет. Но это слишком. И ничего не боится. И думаешь, почему? Поддержку имеет сверху! А когда есть поддержка, охо-хо-хо! Подарки любит делать, кому бычка, кому барана. А там и приглашения, и угощения.

Г е о р г и й. Я видел списки на абрикосы...

Д а ф и н. И на парное молоко есть. У нас за каждым нужным человеком своя корова прикреплена! Умеет!

Г е о р г и й. Постойте, все колхозное добро у вас на учете. Как же он без вашего ведома?

Д а ф и н. Смеешься? Я — человек подчиненный. Говорит — все они люди нужные и для них ничего не жалко. И помогают эти нужные люди колхозу, что правда — то правда. Очень помогают. Случись: комбайн вышел из строя, трактор, агрегат какой — нам отказа нет. Ей-богу, чего и в помине нет, для нас все находят. Так что Андрей в этом прав, без нужных людей туго пришлось бы колхозу. А что для нас бычок? Подумаешь — мелочь. А для кого-то украшение!

Г е о р г и й. Вы бычка за деньги или...

Д а ф и н. Ну кто же делает подарки за деньги? Мы акт

составили — несчастный случай. Кстати, ни Захар, ни Тамерлан его не подписали. Ты бы вызвал их и призвал к порядку, как коммунистов.

Г е о р г и й. Может, потому и не подписывают, что коммунисты?

Д а ф и н. Ты прав! Ах как ты прав! Коммунисты не должны подписывать. Это же наш авангард! Да, ты прав! Вот что значит голова! Я имею в виду твою голову! Избрали бы тебя председателем — и вздохнули бы спокойно. По секрету тебе скажу: хочу подать в отставку. Вот дождусь очередного отчетного и, если тебя не изберут, Георгий, сдам портфель. А ты как думаешь?

Г е о р г и й. В отношении чего?

Д а ф и н. Подавать мне в отставку или нет?

Г е о р г и й. Вам виднее.

Д а ф и н. Ну что ж! Это тоже ответ — и ни да, и ни нет! *(Уходит.)*

В дверь стучат.

Г е о р г и й. Пожалуйста.

А к и м *(входит)*. Можно?

Г е о р г и й. Заходите, заходите, дядя Аким! Здравствуйте, садитесь.

А к и м. Рассиживаться нет времени, сынок. Да и тебя от дел отрывать не резон.

Г е о р г и й. Давно не видел вас, отец.

А к и м. Да, бежит время. Вроде бы вчера только давал тебе имя! А кто виноват — я или ты? С моим учился, ни на минуту не разлучались, день и ночь перед глазами мелькали. Теперь выросли — и калачом не заманишь! Да, давно тебя не видел. Возмужал! Эх, летит время! Как говорит мой сосед: новогодний тост еще не отзвучал, а уже другой Новый год в дверь стучится! Так по какому поводу позвал? Говори, а то сам начну.

Г е о р г и й. Дело есть. Но вам, как старшему, — первое слово.

А к и м. Видишь, Георгий, когда-то осетинский дом славился конем. Теперь — машина в почете. Вот я и нацарапал заявление. Пока деньги не разошлись, думаю приобрести для молодых четырехколесного скакуна, вроде «Жигулей». Правда, красят их как пасхальные яйца, в солнечный день в глазах рябит. *(Смеется.)* Сосед мой пригнал ярко-красную, поставил во дворе. А вечером бычок вернулся с пастбища, увидел, заревел да как пошел

катать ее по всем углам. Говорят, шестьдесят лошадиных сил имеет, а бычок швырял ее, как старый медный таз!

Смеются.

Г е о р г и й. Я видел, здорово он ее разделал! Так у вас тоже, говорят, бычок есть. Купите машину — и вдруг!

А к и м. Не бойся! Я такого не допущу. У хорошего хозяина все по своим местам стоит. Так что посодействуй, пока деньги целы. А то там рубль, там десятка, а девяносто девять уже не сотня! От тебя все зависит. Ты скажешь — мне продадут эту консервную коробочку. Только б не красную.

Г е о р г и й. Это можно. Но в первую очередь колхозникам даем. Сами знаете, все денежные, все хотят купить.

А к и м. Дай бог! Я тоже в свое время в колхозе не из пустого в порожнее переливал. Сорок лет оттрубил. Было время — без моего портрета газеты не печатались!

Г е о р г и й. Да, было. Гремело ваше имя. Зря на пенсию поторопились.

С улицы доносится блеяние барашка.

А к и м. Ишь ты! Это меня зовут. Привязался ко мне, куда я — туда и он. По следу ходит!

Г е о р г и й. Ягненок? Живое ласку чувствует.

А к и м. Люблю скотину. И ягненок, и телята, и коровы готовы меня вместо соли облизывать. Извини. *(В окно.)* Беша, беша, я сейчас, подожди. *(Георгию.)* Ну так как с этой машиной? Председатель мне шиш покажет, это я знаю, давно мы с ним не в ладах.

Г е о р г и й. Заявление у него?

А к и м. Как положено.

А н д р е й *(входит)*. Не помешал?

Г е о р г и й. Нет, нет! Ты в самый раз успел! Дядя Аким, куда вы? Мы не закончили.

А к и м. Бешку жалко, зовет.

А н д р е й. Если ты от меня убегаешь, то напрасно.

Аким собирается уходить.

Г е о р г и й. Нет, подождите, отец мой крестный! *(Ходит.)* Сына вашего после десятилетки колхоз в институт направляет, а вы не пускаете, почему?

А к и м. Семейные вопросы я решаю в своем доме.

Г е о р г и й. А кто вам сказал, что это семейный вопрос?

Руководство колхоза хочет отправить его в институт, чтобы он получил высшее образование и вернулся в свое село.

А к и м. Один мой получил высшее образование. Ну и что хорошего?

Г е о р г и й. А что плохого? Работает педагогом.

А к и м. Был бы чабаном, лучше бы жил! Педагог! Высшее образование! Спрашиваю своего ученого сына: почему в доме детей нет? Единственный ребенок, и то — девочка! Хочешь мой род прервать? Говорит, условия не позволяют. Жена работает. Сам работает. Мол, за ребенком уход необходим! Кричать хочется! Шапку перед ними снял — умолял: вернитесь домой! Не оставляйте без внуков! Не послушались! Теперь ясно, дорогой, почему другого сына в институт не отпускаю? Молчишь? То-то и оно! Пусть здесь сидит, в деревне, ближе к земле. Она и накормит, и напоит, и здоровьем наградит! И детей полный дом будет!

А н д р е й. Сколько у тебя коров?

А к и м. В кулаки меня записать хочешь? Пожалуйста, я тебе все перечислю, пиши вплоть до петуха! Только запомни, что мне положено — то и держу! Да! Двенадцать коров держу! Каждая в год дает по пять тысяч литров! Запомни, на ферме у тебя таких удоев нет. Четыре телки у меня, на будущий год приплод будет. Бычков шесть. Телят тринадцать. Одна корова у меня двух принесла.

А н д р е й. Овец сколько?

А к и м. Двадцать пять, все с ягнятами. Один — за окном. Коз и свиней не держу. Индюков — сто.

А н д р е й. Индюки не в счет.

А к и м. Напрасно, мяса они дают не меньше овцы. Может, перечислить, сколько кур, цыплят, яиц? Георгий, может, у вас невыполнение по мясу, молоку? Могу помочь! Не стесняйтесь!

Г е о р г и й. Спасибо, Аким. О планах мы сами позаботимся. Одно не могу понять, зачем вам столько? Семья небольшая! А, дядя Аким? Целое стадо?

А к и м. Откровенно?

Г е о р г и й. Конечно.

А к и м. Да, стадо покрепче колхозной фермы. Не по количеству! И все это назло ему, председателю!

А н д р е й. Что?

А к и м. Да, да, назло!

А н д р е й. Поражаюсь!

А к и м. И я поражаюсь, как тебя до сих пор в председателях держат!

А н д р е й. Ждешь, когда снимут?

А к и м. Жду, давно жду. А ты что-то застрял!

А н д р е й. Боюсь, долго ждать придется!

А к и м. У меня терпения хватит, подожду!

Г е о р г и й. Ничего не понимаю! При чем здесь председатель? Он обидел вас?

А к и м. Не то слово! Прогнал!

А н д р е й. Неправда! Обиделся и ушел на пенсию.

А к и м. А ты правду говоришь? Чудной был период для нашего колхоза! Открывали свиноферму, потом уничтожали, открывали молочнотоварную, через год опять прикрывали. Бросались на уток! Кидало и швыряло нас из стороны в сторону! По указанию его друга, секретаря! Мне написали выступление для районной конференции. Вот, мол, я — Аким — знатный животновод, вношу предложение закрыть ферму и заняться разведением рыбы и свиней! Голову потерять можно было! Я чуть с ума не сошел! Спрашиваю Андрея: что это? А он в ответ: «Начальству виднее, что в нашем колхозе разводить».

Г е о р г и й. И выступил?

А к и м. Выступил! Все я сказал, и против рыбы, и против свиней, и против... И ушел. На пенсию ушел. А вот Андрей до сих пор в председателях ходит!

А н д р е й. Ты пойми, эта идея от начальства исходила. А начальство не ошибается, пока его не сняли.

А к и м. Вот так. Начальство хвалим, хвалим, возносим до небес, а когда снимаем — годами считаем его ошибки... Что глаза отводишь? Не нравится? Вы спросили, зачем стадо держу? Люблю, вот и держу! В конце концов, не для себя же только! Для людей! А что касается консервной коробки, Георгий, забудь, выбрось из головы! До свидания. *(Ушел.)*

А н д р е й. О каких консервах речь?

Г е о р г и й. Машину просит, «Жигули». По-моему, нельзя ему отказывать.

А н д р е й. Что ты сказал?

Г е о р г и й. Его надо на ферму вернуть и машину дать.

А н д р е й. Когда тебя изберут председателем, тогда и возвращай. И машинами одаривай! Хоть «Жигулями», хоть «Волгой»! А пока здесь я председатель!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

А н д р е й в кабинете что-то пишет, бросает ручку, опять пишет. И м и р а входит с подносом.

А н д р е й. Что это?

И м и р а. Завтрак пропустили, обед тоже. Хоть поужинайте.

А н д р е й. Я просил?

И м и р а. Нет.

А н д р е й. Унеси.

И м и р а. Пожалуйста.

А н д р е й. И завтра на работу не выходи.

И м и р а. Пишите приказ.

А н д р е й. Пиши заявление.

И м и р а. Зачем? Не справляюсь — снимайте.

В приемную вошла Л а р и с а. Направилась в кабинет Андрея, услышала голоса, садится.

А н д р е й. С работой справляешься, но ведешь себя... (Мягко.) Очень прошу, уходи. Замуж хочешь? Прекрасно. Оглянись, сколько красивых парней вокруг. Был бы молодым, первый тебя посватал!

Лариса встала, хотела уйти, передумала, села.

И м и р а. А дальше?

А н д р е й. А дальше — здесь тебе оставаться не нужно. Подавай заявление — и переведу на другую работу.

И м и р а. Может быть, вы сами подадите заявление?

А н д р е й. Я?

И м и р а. Да. Пока вас не освободили. Вы очень изменились... Всем грубите... Даже Жигули обидели, за что?

А н д р е й. С ним мы сами разберемся.

И м и р а. Подойдут выборы — боюсь, прокатят. А жаль! Вы настоящий председатель. (Хочет уйти.) Андрей Андреевич, вот скажите честно, я — красивая? Только откровенно, красивая?

А н д р е й. Откровенно? По-моему, нет!

И м и р а. А сами сказали, такую красивую любой возьмет.

А н д р е й. Нет, вообще ты красивая. Но для меня — нет. Мне даже кажется, что у тебя глаза разные — один карий, другой зеленый.

И м и р а. Вы путаете, это у вашей жены разные глаза: один — карий, другой — зеленый.

Лариса вынимает из сумочки зеркало, смотрит в него.

А н д р е й. Если сейчас по-хорошему не уйдешь...

И м и р а *(в дверях)*. И что бы вы ни говорили, я — красивая! *(Вышла в приемную, увидела Ларису.)*

Л а р и с а. Председатель у себя?

И м и р а. У себя.

Л а р и с а. Можно к нему?

И м и р а. Сейчас доложу. *(Вошла в кабинет.)* Товарищ председатель, к вам наша супруга на прием. Пригласить или назначить на завтра?

А н д р е й. Пригласи.

И м и р а *(Ларисе)*. Прошу вас.

Л а р и с а. Спасибо. *(Вошла в кабинет.)* Можно?

А н д р е й. Конечно. Садись. Каким ветром?

Л а р и с а *(сдержанно)*. По делу пришла.

А н д р е й. Давай.

Л а р и с а. Так какой глаз у меня зеленый?

А н д р е й *(встал. Выглянул в приемную: Имира перекинула через плечо свою сумку и уходит. Закрыв дверь)*. Нехорошо подслушивать. Ладно, ладно, ты не виновата, дверь была открыта. Ну замуж девке хочется! Пришла спросить, красивая она или нет.

Л а р и с а. А ты здесь председатель по определению женской красоты?

А н д р е й. По этому вопросу я всех направляю в профсоюз, последняя дверь направо.

Л а р и с а. Опять дома не ночевал...

А н д р е й. За этим пришла?

Л а р и с а. Не только. Из районо получена устная директива...

А н д р е й. Я виноват перед тобой.

Л а р и с а. Первого сентября школьники должны принести по килограмму масла.

А н д р е й. Замотался я на этой работе...

Л а р и с а. Кто не принесет — к занятиям не допускать.

А н д р е й. Вчера опять застрял с нужными людьми...

Л а р и с а. Интересно, какому умнику пришла в голову эта блестящая идея? Даже в военное время не отправляли детей за маслом!

А н д р е й. Да оставь в покое это масло, оно и так у меня в печенках сидит!

Л а р и с а. Ты тоже к этому причастен? Так знай, ни одного школьника я за маслом не отправлю.

А н д р е й. Не преувеличивай! Подумаешь! Ну что стоит принести из дому кило масла или сыра! У вас пятьсот учеников! Это уже полтонны! А сколько школ в районе? Чувствуешь, какая выгода государству?

Л а р и с а. Выгода? А по-моему, наоборот! Как эту выгоду объяснить школьнику?

А н д р е й. Это уже твое дело. Сумей!

Л а р и с а. Завтра же пойду в район. Жаловаться.

А н д р е й. На мужа?!

Л а р и с а. Да. Почему школа, дети должны расплачиваться за вашу бесхозяйственность? Нет, такой метод для школы не подходит.

А н д р е й. Для выполнения государственных планов — все методы хороши!

Л а р и с а. Ошибаешься.

А н д р е й. Слушай, хватит об этом! А за вчерашнее прости! Не виноват. Жигули — свидетель.

Во дворе появились Жигули и Тата.

Ж и г у л и. Куда ты меня тащишь? И сама не ходи, слышишь! Неудобно.

Т а т а. А давать пощечину удобно? Мышь и та пишит, когда на нее наступают! А ты мужчина! Скоро женить будем!

Ж и г у л и. Я не могу ответить тем же!

Т а т а. Надо было.

Ж и г у л и. На экзамен опаздывал.

Т а т а. Лучше бы опоздал. За мной!

Ж и г у л и. Не ходи к нему. Прошу тебя!

Т а т а. Боишься? Хорошо. Я сама. *(Вошла в кабинет.)* Простите. Только на два слова.

Л а р и с а. Я ухожу.

Т а т а. Нет, нет, я в вашем присутствии. Приятная новость, товарищ председатель. Ваш шофер сдал экзамен на тройку.

А н д р е й. Молодец. А где он?

Т а т а. Во дворе стоит. За щеку держится!

А н д р е й. Почему?

Т а т а. Я у вас хотела узнать. Спрашиваю, кто тебе влепил? Молчит. Говорю, пойдем в милицию,— не хочет.

А н д р е й. Прости, забыл, как тебя зовут...

Т а т а. Тата.

А н д р е й. Это что за имя?

Т а т а. Не сама давала.

А н д р е й. Тата, ты почему о нем так заботишься? Он твой родственник?

Т а т а. Нет! Два месяца его к экзаменам готовила! Думала, меньше пятерки не получит. А он с тройкой вернулся! Все, что вбивала ему два месяца в голову, кто-то одним махом выбил!

Л а р и с а. За что? Андрей, позови его, спроси, кто обидел?

А н д р е й. Я! Я ему влепил!

Л а р и с а. Ты?

Т а т а. Простите, Лариса Александровна, если ваш муж боксер, пусть вызывает на ринг противника своей весовой категории. И не связывается с младенцами! Тем более Додик не боксер, а чемпион района по бегу! За что его и прозвали Жигули! Это для справки! Сегодня утром, Андрей Андреевич, по ошибке не ту книгу вам передала! Я вам другую принесу, пособие по боксу! (*Уходит.*)

Л а р и с а. Андрей, как ты мог?

Ж и г у л и (*встречает во дворе Тату*). Отвела душу?

Т а т а. Он в нокауте! Одним ударом!..

Ж и г у л и. Ну что ты наделала? (*Направился в кабинет председателя.*)

Т а т а. Куда? Дай ему очнуться!

Л а р и с а (*вышла во двор*). Жигули, мне так неловко...

Ж и г у л и. Что вы все делаете из мухи слона?

Л а р и с а. Пойди к нему... Сам пойди...

Жигули смотрит на Тату.

Т а т а. Иди. Только его не добивай. Он достаточно получил от меня.

Жигули идет к председателю.

Лариса Александровна, я очень много читала... И пришла к заключению: все плохое, что делают мужчины, идет у них от собственного ума, а хорошее — от женского!

В том, что ваш муж ударил Жигули, вы абсолютно не виноваты. До свидания. *(Уходит.)*

Ж и г у л и *(войдя к председателю)*. Я тоже виноват перед вами... Ну, погорячились... Бывает.

А н д р е й. Слушай, кто тебе эта девчонка? Как ее, Тата?

Ж и г у л и *(мягко)*. Тата наш библиотекарь. Прекрасная девушка. Хотел ее названой сестрой объявить, да вспомнил Сослана. Он в прошлом году Сонету все сестрой называл, а теперь ей алименты платит.

Г е о р г и й *(появился во дворе. Увидел Ларису)*. Добрый вечер! Вы здесь?

Л а р и с а. Да вот... Зашла... *(Направляется в партком.)*

А н д р е й. Смотри на него! Надумаешь — сватом буду я!

Ж и г у л и. Ясно. Запомню.

А н д р е й. А теперь иди. Завтра с утра скот едем покупать. Дорога дальняя. *(Отдает ему ключи.)*

Ж и г у л и. Спокойной ночи. *(Уходит.)*

Л а р и с а *(в парткоме)*. Как можно, Жигули не ребенок! И детей уже никто не бьет!

Г е о р г и й. Устал Андрей... Вот закончим с уборкой, поезжайте с ним вместе отдыхать.

Л а р и с а. Куда там! Занятия в школе начнутся. Андрей устал, это верно! С весны до поздней осени с рассветом уходит, за полночь приходит. Дети его не видят, отвыкли. Недавно домой заскочил, младшего поднял на руки, а тот заплакал — не узнал! И Андрей расстроился!..

Г е о р г и й. Представляю.

Л а р и с а. Да еще эти встречи, банкеты, приемы. Конца им нет!

Г е о р г и й. Что же делать? Гостеприимство у нас в крови!

А н д р е й *(по телефону)*. Девушка, соедините меня с райкомом... С первым...

Г е о р г и й. Я к вам в школу собирался. Опять зал нам нужен. Композиторы в гости приезжают, из разных городов.

Л а р и с а. Слушайте, сколько можно? У детей хор, физкультура, кружки разные, и каждый раз вы им все срываете.

Г е о р г и й. Так сейчас каникулы.

Л а р и с а. А у нас ремонт.

Во дворе появляется А г о, осматривает свои владения.

А н д р е й *(по телефону)*. А я вас ждал... Кто звонил? Георгий? Ну и что? Я же председатель, а не он... Если я сказал, то все будет сделано... На бюро? Мы не против... И в газете печатайте... У себя мы обсудим, но от этих цифр я отступать не буду... А я спокоен... Пусть другие волнуются... Ну как хотите, как хотите... Какие гости?.. Пленум композиторов?.. Нет, их я не могу принять. У меня нет клуба. Дал согласие? Вот пусть сам и принимает... До свидания.

А г о *(заглядывает к председателю)*. Добрый вечер, председатель!

А н д р е й. Добрый вечер, дед!

А г о. Ты телевизор еще не включал?

А н д р е й. Не до него мне... Аго, будь добр, пошли кого-нибудь за парторгом, он очень нужен.

А г о. Зачем посылать. Он у себя сидит. И жена твоя там. Андрей, ты, конечно, о Петре Первом читал?

А н д р е й. Когда-то что-то читал... Давай его сюда.

А г о. Петра Первого?

А н д р е й. Нет, парторга.

А г о. Сейчас. Удивительная книга. Не оторвешься... *(Направляется в партком.)* Георгий, это я. И ты здесь, Лариса?.. Добрый вечер. Председатель тебя ищет. Хотел к тебе домой посылать...

Г е о р г и й. Иду. Дед Аго, я ведь у Ларисы Александровны учился. Я сейчас. *(Уходит к Андрею.)*

А г о. Правда?

Л а р и с а. Да, дед. Мой первый год работы. Первый выпуск. Садитесь.

А г о *(садится)*. И я его вот таким помню. *(Показывает.)* А теперь — парторг. Сегодня меня за племянником посылал. На переговоры. Просит обратно вернуться.

Л а р и с а. Ну и как?

А г о. Вроде уговорил.

Л а р и с а. Хороший механизатор был. Что, тоже от председателя сбежал?

А г о. Что-то не ладили. Бывает.

Л а р и с а. Не был он таким, Андрей мой.

А г о. Сначала не бывают, а потом становятся!

А н д р е й *(бьет кулаком по столу)*. Ты ночь в собственной постели спал, сладкие сны видел! А я за столом

просидел! И не потому, что пить хотелось или есть! А потому, что люди, с которыми я сидел, колхозу позарез нужны! Кормовой транспортер выбил, весь грузовой транспорт резиной обеспечил! Не посидишь с этими нужными людьми — ничего не получишь!

Г е о р г и й (тоже всплыв). Сволочи они, эти нужные люди! Подонки! И те, кто их приучает к этому, не лучше!

Л а р и с а. Дед Аго, по-моему, там ругаются!

А г о. Э-э, милая! Здесь вечерами всегда ругаются!

Л а р и с а. Я пойду туда!

А г о. Боже упаси! Пусть покричат! Душу отведут! И успокоятся. Иди лучше домой. (Уходят.)

А н д р е й. По-твоему, я подонок?

Г е о р г и й. Спекулянты вы! Спекулируете доверием государства! Своим положением!

А н д р е й. Договаривай! Ну!

Г е о р г и й. Я скажу! Не волнуйтесь! Вам слишком доверяют! А вы злоупотребляете! Почему мы должны делать подношения, давать взятки, чтобы получить то, что положено?

А н д р е й. Потому, милый мой, что за одним колесом приходят пять человек, а за мотором — двенадцать! Дефицит — слышал такое слово? Кто сумел, тот и достал! Идет механизация, а спрос идет впереди возможностей! Диалектика! Есть спрос — будет дефицит! Значит, будут и подношения и магарычи! Уразумел?

Г е о р г и й. Это не диалектика, а разврат!

А н д р е й. Не знаю, парторг, не знаю. Мы все привыкли говорить одно, поступаем по-другому... Я только знаю: кто не берет взятки, любит подарки. И наоборот. Не веришь? Недавно одному принесли деньги — он их вернул.

Г е о р г и й. Вот видишь...

А н д р е й. Вернул. Говорит, почему десятками, а не сотнями.

Г е о р г и й. Неужели все такие?

А н д р е й. Почему все? Речь же идет о нужных людях. А их немало. Каждый из них в десять раз сильнее тебя и меня вместе. Потому и кажется, что их много.

Г е о р г и й. Это ты и тебе подобные сделали их сильными.

А н д р е й. Может быть.

Г е о р г и й. А как же быть с совестью? Честностью? Порядочностью?

А н д р е й. Моя совесть чиста! Я делаю не для себя — для колхоза, для людей!

Г е о р г и й. Для людей? Разве? Да у вас с нужными людьми больше связи, чем с людьми колхоза!

А н д р е й. Правильно. Без них, как ни старайся, твою работу никто не заметит.

Г е о р г и й. Потеряете доверие колхозников, вас прокатят на первом же отчетном собрании.

А н д р е й. Не бойся, им разъяснят и не прокатят.

Г е о р г и й. Народ — опора. Без него в воздухе висеть будете! Какие бы у вас связи ни были!

А н д р е й. Ничего! Ты подставишь свои плечи. Вот и будет опора!

Г е о р г и й. А если я не захочу?

А н д р е й. Попросят — захочешь... А теперь так: без моего ведома чтобы не было лишних звонков к началству. На эту должность я тебя выдвинул. Запомни: в одной берлоге двум медведям не жить. В одном доме двух хозяев не бывает. Теперь иди домой. Мне тоже выспаться надо — утром рано едем скот покупать.

Г е о р г и й. Без решения правления?

А н д р е й. Привезу, тогда оформим решение!

Г е о р г и й. Значит, опять на сознательные убытки идем?

А н д р е й. Опять.

Г е о р г и й. Сколько мы уже должны государству?

А н д р е й. Два миллиона.

Г е о р г и й. Чем расплачиваться будем?

А н д р е й. Государство спишет. Не первый раз.

Г е о р г и й. Спишет! Государство спишет!.. А жаль! Может, еще и награду получите?

А н д р е й. Выполним поставки по молоку и мясу, вот и получу!

Г е о р г и й. Где же мы вас приветствовать будем? Митинг проведем? У нас даже клуба нет!

А н д р е й. Митинги — твое дело! Мое — мясо, молоко, хлеб! А твое — митинги, концерты, похороны, свадьбы! И прочие хабары! Кстати, к нам завтра композиторы приезжают. Большая группа. Меня здесь не будет. Вот и прими. Прояви инициативу. Покажи, на что способен! Я у тебя гуся во дворе видел! Будет что на банкет зарезать! Что притих! Задумался?

Г е о р г и й. Да, я думаю! Какой же вы большой мастер латать колхозные дела!

А н д р е й. Латать?

Г е о р г и й. Да. Одни — мастера кроить! С умом! Заново, красиво! Другие — латать! По кусочкам! Где треснуло, туда латочку! Протерлась — новую заплатку!

А н д р е й (*задумался. Сел напротив парторга. Смотрит*). Ты это сам придумал или прочитал?

Г е о р г и й. Не прочитал, а увидел! Сам! Был секретарем комсомола нашего колхоза — страшно хотел походить на вас. Думал, вот бы таким стать. Другого на вашем месте не представлял. В газете кого-нибудь хвалят, а я говорю себе: «Наш лучше!» А время шло. Я ждал порыва своего председателя, ждал вашей большой славы. Но... не дождался! А сегодня даже назвал вас мастером латать колхозные дела. Сейчас решаются глобальные вопросы на селе, а мы — латаем. Так и будем прибавлять к нашим планам по чайной ложке?! Создавать видимость?! Так легче. (*Уходит.*)

А г о (*входит*). Освободите кабинет... Пора...

А н д р е й. Освободить, говоришь? Может быть, ты и прав... Может быть, пора освобождать. Аго, был бы ты председателем, с чего бы начал?

А г о. Я — председателем? (*Смеется.*)

А н д р е й. Не смейся. Допустим.

А г о (*подумал*). С новой борозды!

А н д р е й (*задумался*). Для новой борозды силы нужны.

А г о. В каждом колхозе и сила, и слабость есть. Как ростки. Слабость — от неуверенности, ненужности, от сомнений. А сила — от надежды, от того, что люди на тебя смотрят и ждут дел добрых, полезных для всех, справедливых! Вот тогда это сила. Во весь свой рост восходит. И люди в нее еще больше верят, и поддержат, и пойдут за ней! С человеком считаться надо.

А н д р е й. Может быть.

А г о. Погляди на Акима, как он в свою правду верит! Какое упорство в нем! Его бы на ферму вернул.

А н д р е й. Да что вы все заладили: Аким, Аким. Свет на нем клином сошелся! Стар он уже.

А г о. Он стар? А ты его скотину видел? Ее на глаз отличишь! А надои? В колхозе есть такие?

А н д р е й. Один Аким дела не решит. Для колхоза десятки, сотни Акимов нужны.

А г о. Вот рядом с ним и появятся. Совесть — дело полезное.

А н д р е й. Совесть. Кого заражать — стариков, старух? Молодежь от земли шарахается. Не любит возиться со скотом.

А г о. Этой любви с детства учат. Я как только себя помнить начал, на ладонях запах теленка помню, его шершавый язык. Куском хлеба с ним делился. А землю босыми ногами чувствовал — и тогда, когда она под снегом, и когда весной пробуждается. А сейчас? Твои дети, Андрей, босиком бегают? А телят да ягнят только издали, в загонах, видят. Ну, это разговор долгий, а ночь короткая. Мне еще книгу дочитать надо.

А н д р е й (*встает*). Что, дед Аго? Все «Порт-Артур» читаешь?

А г о. «Петра Первого» одолеваю.

А н д р е й. Валяй, одолевай! Только скажи мне, кто я такой? Не знаешь?

А г о. Почему не знаю? Ты — Андрей, председатель нашего колхоза.

А н д р е й. Вот и не угадал, старина. Я всего-навсего мастер латать колхозные дела! Где прохудилось, там и латаю! Вот так!

КАРТИНА ПЯТАЯ

Утро. Дед Аго во дворе делает зарядку. Входит Эдик.

Э д и к. Утро доброе, дед Аго!

А г о. Доброе, доброе. Ты кто будешь?

Э д и к. Опять не узнал! Эдик я, Эдик!

А г о. А, мой друг! Привет, коллега!

Э д и к. Привет!

А г о. Ты что к нам заладил?

Э д и к. Свет к вам в село несу, свет!

А г о. Твоя правда. Пока тебя нет, и солнце не восходит. Коллега, ты не знаешь, почему Петр Первый мужикам бороды обрезал?

Э д и к. Для порядку, дед Аго. Провинился человек — отрезали либо бороду, либо палец. И ему чувствительно, и народу видно! А теперь выговор напечатают — да в сейф спрячут!

А г о. Жаль! Я бы людям с одной стороны награды вешал, а с другой — наказания!

Д а ф и н (*быстро входит*). Аго, ты опять чуть свет кого-то вешать хочешь? Доброе утро!

А го. Тебя бы повесил, да ни один столб не выдержит!
Да ф и н (*Эдику*). Он у нас шутник! Эдик, что так рано? Мы тебе еще не надоели? Я тебе серьезно говорю: сейчас нам не до твоего цирка! Скот покупать едем! Копейку к копейке подобрали, рубль к рублю! Лишних денег нет. А го, председателя еще нет?

А го. Я его в кармане не прячу! Был бы он здесь — увидел!

Да ф и н. А Захара?

А го. Тоже нет.

Да ф и н. А где Жигули?

А го. Ни «Жигулей», ни «Волги», что это у тебя портфель такой надутый? Неужели деньги?

Да ф и н. Какой ты любопытный! Все тебе надо знать! Будут искать — я у себя!

А го. Дафин, а почему ты бороду не носишь?

Да ф и н. Что, что? Ну ты даешь, дед Аго! Мне и без бороды хорошо живется! (*Уходит.*)

А го. Была бы у тебя борода, был бы я Петром Первым, я бы тебя так постриг! От души!

Г е о р г и й (*входит*). Дед Аго, ты в парикмахеры нацелился?

Э д и к. Привет.

Г е о р г и й. Доброе утро.

А го. Георгий, а племянник мой сегодня приедет.

Г е о р г и й. Уговорил? Вот спасибо! Эдик, ты вчера закончил свои дела?

Э д и к. Не торговались.

И м и р а (*входит*). Здравствуйте, товарищи!

Все здороваются.

А го. Имира, солнышко! Ночь без происшествий. Мир на земле. И я иду домой. Что такая грустная? День чудесный. Небо без облачка. Молчишь? Значит, сон плохой приснился? Комик, а ты остаешься?

Э д и к. Председателя дождусь. До свидания, дед. (*Уходит в приемную.*)

А го. Будь здоров — смотри завтра не опоздай. (*Уходит.*)

И м и р а (*Эдику в приемной*). Вы вчера меня разыгрывали или вам действительно актрисы нужны?

Э д и к. Мой бог! Актрисы? Вот так нужны!

И м и р а. А сколько лет учиться?

Э д и к. Смотря кому. Тебе стоит только глазками по-

вести — и зал замрет! Во всяком случае, мужчины — точно! Какой типаж, какая Дездемона! Клянусь, через два-три месяца можно душить!

И м и р а. Короче, что надо к экзаменам готовить? Химия не нужна?

Э д и к. Нужна, для грима.

З а х а р *(входит)*. Председатель у себя?

И м и р а. Нет.

З а х а р. Положи ему на стол это заявление.

И м и р а *(берет, читает, дает ему другую бумагу)*.

А вы вот это.

З а х а р *(прочел)*. Ты тоже?

И м и р а. Я тоже.

З а х а р. Ладно. Давай я сам. *(Берет свое заявление. Входит в партком.)* Можно?

Г е о р г и й. Прошу.

З а х а р. Здравствуй.

Г е о р г и й. Привет. Что нового? Собираешься за скотом?

З а х а р. Собираюсь, только не за скотом. *(Дает ему заявление.)*

Г е о р г и й *(читает)*. Что так скоро?

З а х а р. Почему скоро? Когда работа не приносит радости, не надо себя насиловать.

Г е о р г и й. Это в первую очередь от тебя зависит.

З а х а р. Зачем нам друг перед другом душой кривить? Ты прекрасно меня понимаешь. Объективно Андрей — опытный работник. Дело знает. Колхоз на хорошем счету. Авторитет у него большой. С начальством умеет находить общий язык. Оно с ним считается. А он с нами — нет. Ругаться с ним, тягаться? По-моему, бесполезно. Сегодня дела идут. А что будет через год? Через два? Зачем мы сейчас покупаем скот за бешеные деньги? Это же очковитирательство! Неужели ты не понимаешь? И рыночные фонды уничтожаем, и колхозу убытки. За сегодняшними планами не видим, что будет через год, через два.

Г е о р г и й. Где ты работать собираешься?

З а х а р. Работу я найду. Без нее сидеть не буду. Не хочется мне к нему заходить. Отнеси ты это заявление. Боюсь, опять сцепимся! Резкий он!

Г е о р г и й. Что вы все заладили — резкий да грубый! Со всеми цацкаться должен? Работа есть работа. И резкость, и грубость случается — не без этого. На вас чуть

голос повысь, уже обида да амбиция! Ответил раз тем же, в другой он уже не посмел бы!

Захар. Попробовал бы сам.

Георгий. Попробовал.

Захар. Ну и что?

Георгий. Ничего. Видишь, цел. Начальство тоже воспитывают.

Захар. Я вижу, вы поняли друг друга. Хорошо. Работайте на здоровье. Дай бумагу. Сам отнесу.

Вошел Андрей. Его не видят.

Георгий (*рвет заявление*). Теперь неси. Ты быстрый писать заявления! Ишь, перебежчик! Ну и бегите из колхоза, ищите себе удобные местечки и покладистых председателей. А кто здесь будет работать? Мой дед с того света вернется? И почему мы все свои неурядицы сваливаем на председателя? Мы что — святые? Такие безгрешные, что и голоса на нас нельзя повысить! А ну-ка, вспомни! Девять лучших молочных коров у тебя четыре дня недоеными оставались! На убой пошли! Тоже он виноват?

Захар. Почему он меня за это не снял? Под суд не отдал? Простил мне?

Андрей (*тихо*). А кто тебе сказал, что простил? Откуда ты взял? Под суд не отдал — могли оправдать: рабочих рук не хватает! Причина, так сказать, уважительная. Даже в районе скрыл! Но в душе я тебя не простил. Нет! Подумаешь, подвиг совершил! Герой-одиночка! Сам рукава засучил и под корову сел!

Захар. А что мне оставалось? Одно ЧП за другим! И агрегат из строя вышел! Что было делать? В набат бить?

Андрей. Караул надо было кричать! Чтоб и мы с Георгием прибежали! И доили рядом с тобой! Каких коров загубили! А теперь вот восполнять надо! Дырку штопать, латать!

Захар (*хотел уйти*). Андрей Андреевич, я не смогу поехать с вами. Возьмите кого-нибудь другого.

Андрей (*подумав*). Хорошо. Возьму другого. Только ты нам скажи, каких покупать: черных, красных или серых?

Захар. Пятнистых.

Андрей (*вежливо*). Хорошо, купим пятнистых. Ты зоотехник. Я — агроном. В этих делах ты больше меня

разбираешься. Если говоришь — пятнистых, мы купим только таких. (*Направляется в кабинет.*)

Эдик и Имира встают ему навстречу.

Здравствуйте, садитесь.

Эдик. Андрей Андреевич, вы мне очень нужны были... Но если вы... не в духе... я в другой раз.

Андрей. Откуда вы взяли, что не в духе? Что я, всем должен улыбаться? Зубы свои показывать? Посиди. Приму. Имира, попроси ко мне Дафина.

Имира. Хорошо. Вот мое заявление. (*Подает.*)

Андрей. О чем?

Имира. Вы сами просили.

Андрей. Отпущу Эдика, зайдешь ты. А пока Дафина пригласи.

Имира уходит.

Эдик. Пока Дафина ищут, может быть, я зайду?

Андрей. Сказал же, вызову. Посиди. (*Входит в кабинет.*)

Дафин быстро входит в приемную. Видит Эдика.

Дафин. Пришел он? А ты все сидишь? Имей в виду, денег нет. (*Причесался, вошел к председателю.*) Я давно здесь. Портфель собран. В дорогу кое-что прихватил. Так что едем.

Андрей. Садись. Прежде всего с добрым утром.

Дафин (*вскочил*). Извини. Доброе утро. (*Здоровается за руку.*)

Андрей. Я тоже иногда забываю сказать: «Доброе утро!» Нехорошо!

Дафин. Нехорошо. Но теперь я не забуду.

Андрей. Сегодня у нас гости будут. Много гостей. Известных, желанных. Что будем делать?

Дафин. Принимать! Если из обкома — бычка зарежем, если из райкома — барана.

Андрей. Композиторы.

Дафин. Ах, композиторы, говоришь? Тогда уток.

Андрей. Понятно. Уток так уток. А где примем? Их много.

Дафин. Какой может быть разговор? У меня! В моем банкетном зале не только гостей принимать, скачки устроить можно!

Андрей. Это все хорошо! Но они должны сыграть свои новые произведения.

Да ф и н. Пожалуйста, у меня рояль стоит.

А н д р е й. Рояль? И кто на нем играет?

Да ф и н. Никто. Думаю, пусть стоит. Вдруг понадобится? И пригодился. Немецкий. Белый. Единственный экземпляр в райпо завезли. Вот я и взял.

А н д р е й. Это неплохо. Но они должны выступить для колхозников, рассказать о своих планах, поделиться.

Да ф и н. Ну что ж! Пусть расскажут нам с тобой, а потом мы поделимся с колхозниками.

А н д р е й. Неплохо придумано! Ладно! Сколько мы должны перевести денег на строительство клуба в этом квартале?

Да ф и н. Немного. Двадцать пять.

А н д р е й. Сегодня же перечисли.

Да ф и н. Андрей, ты же вчера сказал...

А н д р е й. Что я сказал вчера, было вчера!

Да ф и н. А на что скот покупать будем?

А н д р е й. Воздержимся.

Да ф и н. Андрей.

А н д р е й. Я — Андрей, а ты — Дафин. Что еще? Иди оформляй перечисление. Ты себе построил дворец! Белый рояль поставил! А теперь давай колхозу построим. Если не рояль, то гармошку там положим! Не будем же каждый раз тебя беспокоить. Неудобно! Не уходи! *(Нажимает на звонок.)*

Входит И м и р а.

Попроси администратора.

Имира приглашает Эдика.

Вчера мы с тобой не договорились...

Э д и к. Андрей Андреевич, я хочу предложить вам другой спектакль. Выдержанный, правильный. И смеяться там не нужно и плакать. От начала до конца — собрание.

А н д р е й. Мы от своих собраний устаем. Часами на них выступаем.

Э д и к. А мои в черкесках выступать будут!

А н д р е й. Про что пьеса, в чем смысл?

Э д и к. Смысл должен был быть в пьесе. Четыре месяца в ней копались и... не обнаружили...

А н д р е й. Собрание нам не подходит. Ты давай то, что вчера предлагал. Только пусть мать своих детей не

убивает. Шлепнет раза два — и достаточно. Дафин, деньги ему переведи сейчас.

Э д и к (*растроган*). Андрей Андреевич, дорогой, такого председателя на руках носить надо! До свидания!

Дафин и Эдик уходят. Вошла И м и р а, подает заявление.

А н д р е й (*читает*). «Прошу освободить...» А зачем восклицательный знак? Почему ты кричишь на меня в своем заявлении? Исправь.

Имира исправляет.

Вот так. Все в порядке. Пойдешь в сельхозинститут за счет колхоза.

И м и р а. Не хочу и не буду. В театр иду. Актрисой. Вот так, Андрей Андреевич! Кому захочется увидеть меня, пусть в театр приходят или по телевизору смотрят. (*Уходит.*)

З а х а р (*входит. Кладет на стол заявление*). Только ни о чем не спрашивайте, подпишите, и все.

А н д р е й (*читает*). И ты — в конце восклицательный знак. Садись, исправь!

Захар садится, исправляет.

А к и м (*стучится в кабинет парткома*). Ты один?

Г е о р г и й. Входите, буду не один.

А к и м. Тогда я вхожу. И здравствуй!

Г е о р г и й. Добрый день. Садитесь.

А к и м. У тебя есть время?

Г е о р г и й. Ругаться — нет, для дела — пожалуйста.

А к и м. Можно я дверь закрою?

Г е о р г и й. Зачем?

А к и м. Вдруг председатель зайдет. Как тогда.

Г е о р г и й. Пусть заходит.

А к и м. Не люблю я его! Мужик он волевой, сильный. Но я его не люблю! Да, председатель он крепкий, чего греха таить!

Г е о р г и й. Значит, достоин уважения?

А к и м. И буду уважать. Когда его снимут. (*Смеется.*) Он думал, легко меня скрутит! Напрасно. Ты не подумай, сынок, что я хвастаюсь! Нет! Твой председатель рядом со мной — пешка!

Г е о р г и й. Пешка — тоже фигура!

А к и м. Да, конечно. Особенно, когда в ферзи лезет!

Есть у него слабое место! Я бы даже сказал, чересчур слабое! Когда он с нами — принципиален, крепко на своем стоит. А когда с начальством, эге-ге-ге-ге-ге-ге! Быстро мнение меняет! Значит, боится за кресло! Марат сидел в районе, а он в вопросах животноводства — ни гугу! А наш с ним соглашался. Безоговорочно! Новую ферму на естественных выпасах прикрыли! Да какую! Мечта! Здешнее молоко бардой пахнет! А там... Луга какие! Молоко какое! Что за запах, что за вкус, что за жирность!

Г е о р г и й. Может, помимо своей воли прикрыл?

А к и м. Только так! Не хотел, а закрыл! А меня — на пенсию!

Г е о р г и й. А вы согласились?

А к и м. А что мне оставалось? С начальством трудно воевать!

Г е о р г и й. И Андрею, наверное, трудно было?

А к и м. И ты прав. Пока не забыл, спросить тебя хочу. Ты прошлый раз лекцию читал. Я слушал. Интересно было. И высказал такую мысль: вот у нас в будущем... Ты не уточнил, в далеком будущем или когда... будет бесклассовое общество?

Г е о р г и й. Эта идея не мне принадлежит...

А к и м. А я тебе и не приписываю. Хорошая мысль! В умной голове родилась! Только вот вопрос: при этом еще начальники будут?..

Г е о р г и й (*смеется*). Как вам сказать? Поживем — увидим!

А к и м. Да-а! Без них, конечно, не обойтись! Но хорошо, если бы умными руководил умный, а остальными...

Г е о р г и й. А как различить: кто умный, а кто — нет?

А к и м. Это так легко! Сделай человека начальником в понедельник, и в воскресенье уже ясно станет. А иной в тот же день проявится!

Г е о р г и й. Дядя Аким, раскройте мне цель вашего визита. Только откровенно. Мы же друг друга уважаем? Вы же знаете, что я вас в обиду не дам! (*Включает селектор.*) Есть у меня предложение к вам: вернитесь обратно в колхоз. Чего смеетесь?

А к и м. Как чего? Андрея же еще не сняли? Он меня близко не пустит.

Г е о р г и й. Это его предложение. Уважает он вас, ценит. Говорит, такого животновода в нашем колхозе еще не было. Андрей Андреевич, правда?

А н д р е й (*по селектору*). Правда. Вернись, Аким. Открой ферму на выпасах.

А к и м. Странно, голос слышу, а самого не вижу.

А н д р е й. Исправим нашу ошибку. Ну как, Аким, согласен?

Г е о р г и й. Вас спрашивают! Засучите рукава и принимайтесь за дело! Консервную коробку мы вам дадим! Поищем не красную. Что за сердце держитесь?

А к и м (*тихо*). Давно ноет. (*Улыбается.*) Как ты переменчива, жизнь! Какие повороты делаешь и в какую сторону выкручиваешь!

Г е о р г и й. Жизнь есть жизнь! Тем она и интересна! А с ответом не торопитесь, посоветуйтесь с женой...

А к и м. Ответ давно готов. И жена не будет возражать... Ну-ка, соедини меня с председателем!

Г е о р г и й. Пожалуйста.

(Щелкнул селектор.)

А н д р е й. Я слушаю.

А к и м. А меня слышишь?

А н д р е й. Слышу, слышу.

А к и м. Хочу спросить. Ты скоро освободишь свое председательское кресло?

А н д р е й. Заранее говорю, тебе оно не достанется.

А к и м. Мне оно и даром не нужно. Просто боюсь, снимут тебя! А я хотел доказать тебе, на что я способен! Хотя бы три года удержался!

А н д р е й. Удержусь, даю слово!

А к и м. Тогда будь здоров. Теперь отключи, чтоб больше не слышать. Вот так.

З а х а р (*протягивает Андрею заявление*). Вот. Исправил.

А н д р е й. Число забыл поставить.

З а х а р. Какое сегодня число?

А н д р е й. Тринадцатое. Не веришь?

Входят Георгий и Аким.

(*Вошедшим Георгию и Аким*). Какое сегодня число?

Г е о р г и й. Тринадцатое. А что?

А н д р е й. Ничего. Захар заявление написал. И не знает, какое число поставить. (*Захару.*) Может, до завтра подождешь? Тринадцатое — чертова дюжина.

З а х а р. Я не суеверный. (*Отдает заявление.*)

А н д р е й. Теперь все правильно. Скажи, Захар, если ферму на выпасах откроем, вот Аким дал согласие работать на ней, может, не стоит комплекс расширять? Здесь — комплекс, там — ферма?

З а х а р. Иметь такие возможности — и еще сомневаться! Комплекс надо расширить. Через пять лет он будет мал.

А н д р е й. Если ты так убежден, почему не расширяем, пока не поздно?

З а х а р. Ты меня спрашиваешь?

А н д р е й (*резко*). Тебя, черт возьми, тебя! Спросил бы своего прадеда — говорят, умный был человек, — да не услышит! Вот и спрашиваю тебя, Захар, главного зоотехника! Привыкли вы по углам высказываться! За моей спиной — все вы умные! Мыслите широко, современно! А при мне полный рот воды набираете! Хватит! Работать так работать!

А к и м (*председателю*). Дай-ка мне эту бумажку! (*Читает. Захару.*) Ты что? Я к тебе на ферму, а ты от меня? Андрея испугался? В кусты? Не знал я тебя таким! Да мы еще вместе с тобой повоюем и с Андреем, и с Георгием. И может быть, не один год. (*Рвет заявление.*) Вот так... (*Председателю.*) В прошлый раз я вам свое стадо перечислил. Забирайте в колхоз. Все забирайте, я с женой переселюсь на ферму!

Г е о р г и й. А дом на кого оставишь?

А к и м. Ишь ты! В доме сын управится! Без моей половины — я ни шагу! Что улыбаешься? Это мы вам стариками кажемся... А мы еще при хорошем настроении...

Аким и Захар уходят. Георгий провожает их. Андрей один в кабинете. Раздается телефонный звонок. Андрей хочет снять трубку, передумывает, выходит из кабинета в приемную.

Г е о р г и й. Завтра когда вас ждать? Надо подумать, как композиторов принимать.

А н д р е й. Задел ты меня, крепко задел. Назвал мастером ставить заплаты.

Г е о р г и й. Может, я неправ, тогда извините.

А н д р е й. Ты прав. Прав ты. Как будто ножом по сердцу меня. Но ты прав. Я действительно мастер латать. Но как это произошло? Когда им стал? Почему сам этого не заметил? Всю ночь думал. Прав ты.

Раздается телефонный звонок.

Г е о р г и й (*снимает трубку*). Да! Он здесь! (*Андрею.*) Вас!

А н д р е й (*берет трубку*). Слушаю. Привет. Узнал. Марат Иванович идет в отпуск. Я знал месяц назад. А что, без меня не можете проводить? Не приеду я. Да, случилось! Хуже урагана! И смыло все наши фонды на подарки, приглашения, проводы, взятки. Я говорю серьезно. Не ищите их больше в нашем колхозе и не планируйте. Так и передай! Запахали! Как это называется? Мне трудно судить. Наш сторож — дед Аго — называет это новой бороздой. (*Вешает трубку. Собирается уходить.*)

Г е о р г и й. Так когда вас завтра ждать?

А н д р е й. Не знаю. Сейчас ничего не знаю. Впереди ночь. Утро вечера мудренее. (*Улыбается.*) Мастеру по заплаткам надо серьезно подумать. Когда и куда теперь ему приходить. Спокойной ночи! (*Медленно уходит.*)

З а н а в е с

ЖИЛ-БЫЛ НЕС

Кривда в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Т у з а р — пес.
П а с т у х (молодой).
Ч о б р — старый волк.
Ч о б р а — молодая волчица.
Д и г у р а — зайчиха.
К и к о — осел.
К в а р к а н — ворон.
Б у р е т т а — лисица.
Б е ш а — ягненок.
Ф и р у с — крот в очках.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гаснет свет. Звучит песня.

Жил, жил-был пес.
Дружище верный мой.
Он службу нес
В снега и летний зной,
В глаза глядел,
Но слов не мог сказать,
Что жизнь свою
За нас готов отдать.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Пастуший стан высоко в горах, вдали виден язык ледника.

П а с т у х *(стоит на скале, поет)*.

Лейся, песня, по ущельям и горам,
По вершинам серебристым и лугам.
Как упряма белоглавая гора.
Даже летом свою шапку не сняла!
Там пастух отару белую пасет.
Пес отважный службу верную несет.
Вниз по скалам устремились ручейки,
Пошумели и обнялись у реки.
На деревьях тихо листья шелестят,
А над ними лихо коршуны парят.
Лейся, песня, по ущельям и горам,
По вершинам серебристым и лугам!

Ну, лето кончилось и осень на исходе! Скоро домой! Домой! Домой! *(Кричит.)* У-р-р! Эге-ге-ге, ребята, собирайте баранту! Солнце уже за гору прячется. Тузар! Тузар, ко мне!

Слышен лай.

Тузар! Сюда!

Вбегает огромный молодой красивый пес. Ни минуты не стоит на месте, носится вокруг хозяина, прыгает.

Иди ко мне, красавец! Ух, псина моя верная! Ух, умница! Что б делали мы без тебя! Наш страж отважный! Гроза волков, коварных душегубов! Иди скорее, отару собирай!

Тузар ласкается.

Устал? Выпрашиваешь кость? Нет, заработай сперва! Иди, иди! Пока мы тут милуемся, волки растащат скот. Что мы домой пригоним? Всыпят нам с тобой! Тогда попрыгаем!

Пес отчаянно лает, словно говорит «не допущу», и убегает.

Какой красавец! И стая волчья с тобой не справится! Ты рядом, и душа спокойна! (*Кричит.*) Ого-го-го!

В ответ — эхо.

Ребята! Ослов перехватите, в лес уйдут! Стемнеет — будем их искать! Ого-го-го! Шевелись! Ур-р-рч! Куда вас понесло, бараньи головы? В пропасть захотели? Тузар, гони, гони, гони!

Тузар лает, овцы блеют, пастух уходит. Вбегает Беша, за ним —
Тузар.

Тузар. Р-р-р, гав! Куда, глупец! Сорвешься вниз, костей не соберешь. Тут даже волки не спустятся! Не подходи к обрыву!

Беша (*отчаянно*). Не лай! Может, мне надоело жить!

Тузар. Ах, надоело? К пастухам беги. Начнут котел готовить, подставь свою башку! И у тебя желание исполнится, и мне костей подбросят!

Беша. Тебе — конечно! Ты сильный, вон какой! А на меня пастух кричит, ты лаешь, осел лягает! Еще стерпел бы это! Но козла!.. Козла поставить во главе отары?! Это как терпеть? Неужели среди стольких бараньих голов одного вожака не нашлось?!

Тузар (*скулит, смеясь*). Баран — вожак? Смешно! Он в воду, и все за ним!

Беша. Да, мы, бараны, преданы друг другу! Один за всех, и все за одного!

Тузар. Преданы! Ты в пропасть, и за тобою все? Кому такая баранья преданность нужна? Так все переvedется, кого стричь будут? Носки, фуфайки из чего вя-

зять? А шашлыки? Сыры? Об этом не подумал? Эх ты, баран!

Б е ш а. И пусть! Не нужен нам козел — вожак! Лучше баран, хоть плохонький, но свой!

Т у з а р. Хватит болтать! Не ваше это дело! Не дано вам, понимаешь, не да-но! Вот не дано мне петь — я лаю! Если б собака пела, баран залаял, кошки порхали в небе? Что было б? Кутерьма! Неразбериха! Ты на носу своем горбатым заруби, барана к руководству допускать — безумие!

Б е ш а. Неправда! А люди? Говорят: баран — а руководит! Почему?

Т у з а р. Ну хватит, не морочь мне голову. Иди к своим, и разбирайтесь сами! Мой долг вас охранять от волка, от пропасти, от бурной речки, от дури вашей! Р-р-р, гав, ступай! Ступай в отару! Бегаешь вокруг вас, высунув язык, с утра до вечера! Ночью глаз не сомкнешь, уши на макушке, вдруг серый ворюга явится!

Б е ш а. Явится — ты не спасешь! Тебя же в клочья разнесут!

Т у з а р. Меня? Волк? Гав-ха-ха! Не смей! Он за версту меня обходит! Как огня боится!

Б е ш а. Вот-вот! Огня боится! Пастушьего ружья, а не тебя! От выстрела в ущелье грохот, два дня в ушах звенит! Расхвастался! Силен ты рядом с пастухом!

Собака рычит.

Не рычи на меня!

Т у з а р. И рычать буду! И гонять буду! Иди к баранам! За хвост так укушу, от собственного крика оглохнешь! Р-р-р! Гав!

Б е ш а. Не лай! И не кусай! Бэ-э-э!

Т у з а р. Вот и «бэ-э-э»! Марш на место! Гав, гав!

Ягненок убегает. Тузар за ним. Появляется недовольный осел К и к о, за ним — П а с т у х.

П а с т у х. Ворчи не ворчи, поклажу эту тащить тебе придется! Время пришло! Все лето жил по-царски на сочной травке! Привольно, беззаботно! Теперь за дело!

Кико кричит.

Смотрите, недоволен! Придется, друг, придется! Видишь старый котел, его потянешь! Муки два пуда в котел положим! Осталась!

Кико кричит.

Ну-ну, два пуда тебе, такому ветерану? Хотя котел не меньше весит...

Кико кричит.

Не кричи, не в гору понесешь, с горы! Чап, чап, под горку, а там за горку, глядишь, и до дома дочапаем! И никуда не исчезай, видишь кнут, достану!

Кико кричит.

Да-да! Получишь! Осел ты старый, Кико, заупрямишься — что молодые делать будут? (*Уходит.*)

К и к о (*ворчит*). Котел два пуда с лишком! Я сам тянул сюда, запомнил! Еще таз старый найдется! Кадушка с сыром! Постель да бурки! Так нагрузит — кроме ушей, хвоста, не видно ничего. Да сам еще на поворотах навалится! Как только хребет выдерживает! Кнутом огреет! И не упрямясь! Все снесет осел! Спина железная, а ноги дубовые! И не кричи, молчи! Всю жизнь хребет ломай! Осел ты, он — хозяин! И так до старости! Ни возраст твой не в счет, ни терпенье! И-о! И-о! Ишачь, пока ноги не протянешь! (*Запел.*)

По крутым дорогам горным,
По скалистым тропкам
Я ташу свою поклажу
И взываю робко!

И-о, и-о, идет Кико!
На хребте котел тяжелый,
Полные хурджины,
Бурки, шкурки и кадушки,
Топай до равнины.

И-о, и-о, тащи, Кико!
Через силу бьешь копыта,
Попадаешь в ямы,
А хозяин все кричит:
Ты осел упрямый!
И-о, и-о, терпи, Кико!

Ту з а р (*входит*). Опять тоску нагоняешь? «И-о, и-о». В село не тянет? Конечно, тебе здесь лучше! Приволье! Все лето на курорте. А дома работать надо. Хорошо еще, бросят тебе клоч сена! А нет — раздувай свои ноздри, жуй жвачку и мечтай о будущей весне! Гав-ха-ха! Хотя ты с

характером! Брюхо пустое — копытом землю бьешь, своего требуешь, не откликнулись — брыкаешься, пока не придут и не насытят твою утробу!

Кико поднял заднюю ногу.

Что, подкова отлетела? Ты не мне, хозяину покажи (*Бегают вокруг Кико.*) Ладно, ложись — и ни с места! Бегай тут за каждым, сгоняй, на ночлег собирай!

Кико. Эх-хе-хе, чужая беда не беда! Ты вот носишься задрав хвост, о подкове не думаешь, тяжесть на горбе не тащишь, все вкусное со стола тебе достается, одного костного мозга сколько высосешь!

Тузар. И ты соси, кто мешает!

Кико. Пробовал, понос пробивает! Да и для костей собачьи зубы нужны.

Пастух (*за сценой*). Кико, где ты?

Кико. Слышал: «Кико, где ты?»

Тузар. Слышал. Тебя зовет. Иди.

Кико. Зачем? Какой подарок он мне приготовил?

Тузар. Хозяин тебя зовет, хозяин. Служи!

Кико. За что служить?

Тузар. За новые подковы! Разговорился! И тебе не стыдно! Хозяин — он кормилец твой!

Кико. Тебе кормилец он, ты и служи!

Тузар. И буду!

Кико. Смотри какая преданность!

Тузар. Да, преданность! И этим я горжусь!

Кико. Ух ты! И-о! И-о! И-о! Я плачу! Я рыдаю!

Тузар. Р-р-р, гав! Не смей! Не позволю тебе смеяться над хозяином и мной!

Кико. Ты еще и подхалим?!

Тузар. Гав-ха-ха, где это слово слышал?

Кико. Мои-то уши подлиннее твоих. Тоже кое-что слышу.

Тузар. Эй, длинноухий мудрец, запомни, за хозяина я жизнь отдам, он — человек! Я по-собачьи к нему привязан! Мне с кровью преданность досталась, от предков, об этом не жалею! Из всех живущих на земле он самый мудрый, самый сильный и самый красивый. Еще от деда это слышал.

Кико. Не знаю, я не видел и не слышал. Наверное, в это время мои уши в другом месте паслись!

Пастух (*за сценой*). Кико!

Тузар. А теперь слышишь? Или опять твои уши

где-то пасутся? Иди к нему! А то хвост откушу! Гав, тебе говорят!

К и к о. Как же, откусил! Как дам по зубам!

Т у з а р. Р-р-р, ха-ха! Ты же без подковы?!

К и к о. Для твоих зубов (*поднимает ногу*) на этой сохранил!

Т у з а р. А ну попробуй! Гав-гав! (*Кусает.*)

К и к о. И-о, и-о, не трогай меня! Ударю!

Тузар кусает его опять, с криком, шумом оба убегают. Входит Б е ш а.

Б е ш а. Еще один день прошел. Бараны отдыхают, кто спит, кто жвачку жует. Моей душе покоя нет! Места себе найти не могу! Какая напасть! Идет впереди, дорогу бородой метет. Вид такой — умней его на свете нет! Фантастичная самоуверенность! О чем ни спросишь, посмотрит с пренебрежением, слова не проронит и продолжает идти дальше! И всего-навсего козел! От запаха его все стадо чихает! Сами, сами мы виноваты! Говорю собратьям, давайте выбирать козла из своей среды! Так нет, боятся, привыкли испокон веков к варягам! (*Улегся.*) Опять бессонная ночь впереди!

Из-за кустов вылезают волчица Ч о б р а и волк Ч о б р. Беша замечает их, пугается.

Ч о б р а (*ласково*). Тш-ш-ши! Чего вскочил? Лежи, Беша. Лежи, малыш!

Б е ш а (*заикаясь*). Я-я-я! Мэ-э-э! (*Закричал.*) Тузар!

Ч о б р (*грозно*). Тихо! Без крика! Вот так! (*Смеется.*) Ты теперь мой!

Ч о б р а. И мой!

Волки запели.

Барашек мой сладкий!
Во рту ты растаешь!
Не бойся волчицу, дружок,
Ты маме оставишь,
На память оставишь,
Лишь беленькой шерсти клочок!
Закрой свои глазки,
Не прячься от ласки,
Ну, сделай смелее шажок,
И мама получит
Лишь рожки да ножки,
Лишь рожки да ножки, дружок.

Беш а. Я-я-я не-е-е ба-а-ра-ше-е-к!

Чоб р (*смеясь*). А кто же ты? Может, пес?

Чоб р а (*тоже смеясь*). Песик с рогами!

Чоб р. Нет, радость моя, я даже по запаху чую, ты барашек!

Беш а. Запах не-е-е от меня-я-я, от козла за-па-а-пах!

Боб р. Эй, несмышлениш, до барана не дорос, а хочешь обмануть меня, матерого? (*Смеется.*) Хо-хо! Нет, ты не козел! Ты баран! И не просто баран, а ягненок! И не просто ягненок, а мой ягненок!

Чоб р а. И мой ягненок! Старик, смотри, у него очаровательные глазоньки!

Чоб р. Нравятся тебе?

Чоб р а. Очень!

Чоб р. Вот и достанутся тебе эти глазоньки, а мне — все остальное!

Чоб р а. От мяса я не отказалась.

Чоб р. Тебе же понравились глаза!

Чоб р а. Я женщина, мне нравятся глаза!

Чоб р. А я мужчина, мне мясо нравится. Хо-хо, особенно молодое. Эй ты, ягненок! По-моему, у тебя даже рога не выросли? Нет, уже виднеются! Ты сам за нами побежишь или здесь тебя прикончим?

Беш а. Что значит прикончим?

Чоб р а. Бедненький, не бойся! Прикончим — это... Ну, как тебе попроще объяснить...

Чоб р. Иди ко мне, я объясню. Сперва отсюда (*показывает на горло*) выпьем кровь, потом за мясо мы возьмемся.

Чоб р а. Кровь теплую и мясо! Холодное тревожит печень, приходится потом травой лечиться! Чоб р, смотри, какие слезы проливает! Не плачь, бедняжка: миг — и ты свободен! От всего свободен, совершенно!

Чоб р. Ну хватит! Напрасно время тратим! Эй ты, пошли в овраг!

Беш а. О, пожалейте! Оставьте до утра!

Чоб р. Смотрите, умник, а еще баран! Ты хочешь улизнуть? Такого не случилось — барану волка обмануть! Какая слава про нас пойдет! Зайцы и те смеяться будут и лапами показывать! Ша, крошка! Чобра, берем! (*Приближается к Беше.*) Иди, иди ко мне! Не пьтаться!

Чоб р а. Не бойся, это ж Чоб р... Сейчас ам — и все!

Беш а (*во весь голос*). Тузар!!!

Ч о б р. Зовешь на помощь, скотина! (*Пытается схватить, Беша отпрыгнул.*) Тыфу, шерсти полный рот, тыфу! Чобра, хватай! Чего стоишь? (*Бросаются к Беше.*)

Вбегает Туз ар.

Туз ар. Р-р-р, гав! Вор-р-рюги! Не тр-р-ро-гаты! Р-р-разор-р-рву!

Беша вырвался, убегает. Между волками и Тузаром схватка не на жизнь, а на смерть. Раздается выстрел. Волки убегают. Тузар за ними. Появляется П а с т у х с ружьем.

П а с т у х. Держи, держи, Тузар! Не дай им уйти! (*Стреляет.*) Эх, промахнулся! Уведут собаку, загрызут! (*Кричит.*) Тузар, назад! Тузар, обратно! Кому сказал!

Тузар возвращается, скулит.

Иди, иди ко мне! Иди, мой храбрый! Прогнал разбойников! Спасибо! А ну-ка, покажись? Смотри-ка, крови! Порвали все-таки, ворюги! Ну ничего, до свадьбы заживет! Как на собаке! Для храбреца такого разве это рана? Ах ты, мой верный! Ах ты, отважный! Собачий мой вожак!

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Непролазная чащоба, поваленные деревья, старые пни, камни, поросшие мхом. На своем троне восседает Ч о б р, одна лапа его на перевязи. Звонит в колокольчик. Входит крот Ф и р у с в очках.

Ч о б р. Чобра не явилась еще?

Ф и р у с. Пришла.

Ч о б р. Зови.

Ф и р у с (*кланяется, скрестив руки на груди*). Слушаюсь. (*Уходит.*)

Появляется Ч о б р а.

Ч о б р а. Ты звал меня, мой повелитель?

Ч о б р (*не сразу*). Звал.

Ч о б р а. Повелевай!

Ч о б р. Скажи, солнце взошло?

Ч о б р а. Давно, мой повелитель. Полдень скоро.

Ч о б р. А я думал, рассвет еще не наступил. Не хотел тебя будить.

Ч о б р а. Нет, я встала рано.

Ч о б р. И где была?

Ч о б р а. Так... Пробежалась... В желудке пусто... Думала, перехвачу где-нибудь... чего-нибудь...

Ч о б р. Ну и? Перехватила?

Ч о б р а. Нет. Все впустую. Голова от голода кружится...

Ч о б р. А у меня не кружится? Однако терплю... Четвертый день терплю... Не то что мяса, требухи не нюхал! Живот к спине прилип как банный лист. Ребра на расстоянии сосчитать можно...

Ч о б р а. Худеешь ты от злости, повелитель... Из-за пустяка приходишь в ярость...

Ч о б р. Приходится! Доводишь!

Ч о б р а. Я?!

Ч о б р. Ты! Ты! Думаешь, не заметил? Как ты дралась с этим псом Тузаром? Ни царапины, ни синяка на нем не оставляя! Кусала, словно ласкала!

Ч о б р а. Он сильный. Боялась.

Ч о б р. Был бы слабый, я справился бы сам. Без помощи твоей! Но силен, собака! Сколько себя помню, такого не было у пастухов. Что лапы, что клыки — мертвая хватка! За все лето ни одного барана не дал нам утащить! Когда это бывало?!

Ч о б р а. Да, с ним тягаться сложно!

Ч о б р (зло). Еще бы! Лучший кусок из котла — ему, кости — ему, молоком запивает! Видел, даже сахар ему бросали.

Ч о б р а (ехидно). А чай вприкуску он не пьет случайно?

Ч о б р. Может, и пьет. Чему смеешься? Воистину у волчицы хвост долгий, а ум — короткий. Дура!

Ч о б р а. Тебе служу я... Как могу... А будешь дурой называть, уйду.

Ч о б р. Вот-вот. Заветная мечта — скорей бы вырваться! И это за все! Вместо благодарности! Позапрошлым летом нашел тебя, заморыша, в лесу. Мать где родила, там и бросила! Грудью даже не накормила! Я выходил, вынянчил, выхолил! Законам волчьим вопреки! Сам не ел, жевал и в рот тебе запихивал! Выросла, налилась! Из дальних чащ молодые к тебе потянулись! Стали подвывать, обхаживать, заманивать!

Ч о б р а. А ты на них зубами щелкал! Увел в чашобу, в глушь, чтобы никто меня не видел, не приметил.

Ч о б р. Да! В глушь! Ты мне нужна!

Ч о б р а. Тебе! Ты в деда мне годишься! А все — тебе!

Ч о б р. Пусть в прадеды, все равно моя! С тобой я не чувствую старость. *(Нежно.)* Люблю тебя безумно! Ну подойди, Чобра, ты моя! До мозга костей тебя люблю!

Ч о б р а. Я это чувствую! Особенно за обедом! Сам мясо ешь, а мне кишки бросаешь! Это любовь?

Ч о б р. Да, любовь! Другой бы я и этого не дал! С тобой делюсь, любовь моя. *(Поет.)*

Ты словно солнце надо мною,
А зимней ночью — лунный свет,
Дышу, люблюсь я тобою
На склоне волчьих долгих лет.

Мне состраданье недоступно,
И сердце злобное в тисках,
В душе моей темно, преступно,
Морозный иней на висках!

Ты молода, я это знаю,
С тобою жизнь я погублю!
Рассудок от любви теряю!
Но все ж люблю тебя, люблю!

Ч о б р а. А я не люблю! Даже больше, ненавижу!

Ч о б р. Мне это безразлично! Я тебя выходил, ты принадлежишь мне. И будет так, как я хочу! А хочу я теперь отпустить тебя. Да, да! Что смотришь? Отпустить!

Ч о б р а. Как? Я свободна? Меня ты отпускаешь? На все четыре стороны?

Ч о б р. На все четыре, с условием. Приманишь молодого и приведешь его сюда!

Ч о б р а. Легко сказать! Приманишь! Чего скрывать, был у меня один. Я на рассвете к нему в соседнее ущелье бегала. Моей свободы не дождался он. Не поверил, что отпустишь, и исчез. За перевал ушел.

Ч о б р. Может, от твоего легкомыслия сбежал? Ладно, не огорчайся. Я сам нашел тебе... Получше...

Ч о б р а. Кого?

Ч о б р. Обрадовалась! «Кого»!

Ч о б р а. Должна же знать, кому меня отдашь! Вдруг не по мне? Не захочу?

Ч о б р. Захочешь! Возьмет ли он, вопрос!

Ч о б р а. Можешь не сомневаться! Ни один волк без внимания мимо меня не проходил!

Ч о б р. То волк, а это — пес.

Ч о б р а. Пес?

Ч о б р. Да. Представь себе. Молодой. Красивый. Сильный. И ты знакома с ним. Не догадалась? Его зовут...

Ч о б р а. Тузар?! Но он не наш? Не волк?

Ч о б р. Предки породы нашей были. Собаками они потом, попозже стали! Ну, как мой выбор? По душе? Глаза твои язык опередили! Ишь, засияли, словно угольки!

Ч о б р а. Ты не кори меня. Второй уж год я замечаю, как странно мир себя ведет. На ветках щебет. Ластятся, порхают и гнезда вьют. Но это птицы. А звери, посмотри! Как к водопою парами идут? Как норы строят? Как детей выводят? И всюду жизнь, забота и любовь!

Ч о б р. Запела! Жизнь, любовь, забота. Все это было у меня. И логово... И шумные волчата... Была волчиха... Им я приносил добычу теплую... Они терзали, ссорились, урчали... Все было... Все прошло.

Ч о б р а. Вот видишь, было... А что осталось? Днем ворчишь, все чем-то недоволен. Ночью вздрагиваешь и храпишь. А я хочу порхать, и гнезда строить, и к водопою в паре с ним идти!

Ч о б р. Опомнись, ты не птица — гнезда строить!

Ч о б р а. Любовь дарует крылья...

Ч о б р. Ну что ж, иди. Люби, порхай. Дарю тебе свободу. Ходи на водопой... Но только с ним!

Ч о б р а. Согласна. Но сделать это как?

Ч о б р. Научу. Не спал я ночь, все думал! Уж если отдавать тебя... то лучший — он. Семью с ним заведи, волчат. И крепко привяжи к себе... Пусть служит пастухам... Но кровью будет с нами, с тобою, с волчатами... Тогда мы заживем! И кости будут, и кишки, и мясо! Поститься больше не придется нам! Ну, как мой план?

Ч о б р а. Ты умный, Чобр! Ты мудрый! До смерти не забуду я тебя! *(Целует.)* Удастся ль только? Смогу ли?

Ч о б р. Сможешь. Постарайся.

Ч о б р а. Сон мне приснился. Знать, к добру, к удаче!

Ч о б р. Пусть будет так! За дело! *(Звонит в колокольчик.)*

Входит Ф и р у с.

Ф и р у с. Я слушаю.

Ч о б р. Зови лису, ворона и зайчиху!

Ф и р у с. Лиса давно сидит в приемной, ворон дремлет на суку. А вот зайчиха спряталась, найти не можем.

Чобр. Найти немедленно — и за уши ко мне!

Фирус. Слушаюсь. (*Уходит.*)

Чобр. Смотрите, спряталась, трусиха! Ей часто выпадает честь быть приглашенной к волку?

Появляется Буретта.

Буретта. Приветствую вас, старейший! О боже, что с вашей лапой? С обрыва сорвались или охотник подбил?

Чобр (*рассматривает лису*). Ты он или она?

Буретта (*игриво*). А разве не заметно?

Чобр. Заметно было б, не спросил. Надели брюки все. Поди и разберись! Так кто же ты?

Буретта. Девица я. Зовут Буретта.

Чобр. Аллах, аллах, девица! Садись вон там, Буретта.

Буретта садится на пенек, закуривает.

У нас не курят, девушка!

Буретта. Хм. Простите. (*Тушит сигарету.*) Так зачем меня позвал?

Чобр. Имей терпенье. Соберутся все, скажу.

Входит Кваркан, поднимает в приветствии крыло.

Кваркан. Квар-квар!

Чобр. Квар! Садись!

Кваркан. Квар-квар. (*Вскакивает на пенек.*)

Буретта (*Кваркану*). Почему со мной не поздоровался?

Кваркан (*снисходительно*). Прости. Не заметил. (*Еле подняв крыло.*) Квар!

Буретта. Привет! А что так нелюбезно?

Кваркан. Зол на тебя.

Буретта. За что?

Кваркан. Забыла? Прошлый раз тебе я про индюшку сверху каркнул. Ее машина сбила. Просил оставить мою долю, когда пропахнет, я склюю. А ты? С дружками сожрала! Даже кости перемололи! Порядочно ли это? Зверюга ты, Буретта!

Буретта (*залилась смехом*). Умник! Зачем же такую молоденькую, свеженькую индюшку до запаха доводить? И кстати, мы с тобой в расчете! Помнишь, я тебе сказала, за селом осел подох. Он так пропах, что за версту мы

обходили! Вы целой стаей налетели, а через час один скелет белел! Вот так, Кваркан, с тобой мы квиты!

Входит Ф и р у с.

Ф и р у с. Нашли зайчиху.

Ч о б р. Подать.

Ф и р у с. Есть, повелитель. *(Уходит.)*

Д и г у р а *(ее вытолкнули. Дрожит)*. З-з-з... З-з-з...

Ч о б р. Что жужжишь как муха?

Д и г у р а. З-звали?

Ч о б р. Ты заставляешь себя ждать!

Д и г у р а. Простите. Врасплох меня застали... А теперь, пожалуйста, готова... Ешьте! *(Падает на колени.)* Только об одном прошу... Зайчат моих не троньте... Первенцев моих! Когда меня позвали к волку, я поняла, что к ним мне не вернуться. Последний раз их накормила... Спать уложила... И вот я здесь, у ваших ног! Когда они проснутся, меня в живых не будет! Их пощадите, заклинаю! А я... вся ваша тут... Ешьте!

Ч о б р. Сколько их у тебя?

Д и г у р а. Четверо парней и одна девочка. *(Засмеялась.)* Такие смешные, быстрые пушистые комочки. Хотите, я перед смертью спою о них и станцую? Только вы хлопайте, вот так. *(Показывает.)*

Буретта и Кваркан хлопают.

Быстрее, еще быстрее! *(Танцует стремительно, темпераментно.)*

Я зайчиха, счастлива, богата,
Что мне рай и золотое царство?
Крошечные пухлые зайчата
Все мое бесценное богатство!
Писк, и смех, и гонки-перегонки,
Прыг, и скок, и заячьи парады,
Четверо ребят, одна девчонка —
Все мои богатства и награды.
В жизни бесконечно много вкусов,
Про меня, наверное, тут скажут:
Родила еще пятерку трусов!
Рассердятся, топнут и накажут!

(Танцует отчаянно, стремительно. Падает на пол.) Ешьте.

Ч о б р а. Великолепно! *(Восторженно.)* Bravo! Bravo!
Бис!

К в а р к а н. Бррависсимо!!! Прекрас-но!
Ч о б р. Ай да зайчиха! Ну удивила! Bravo!

Дигура вскакивает, удивленно раскланивается.

Не бойся, мы есть тебя не будем!

Д и г у р а. Я не расслышала, что вы сказали. Повтори-те, прошу вас.

Ч о б р. От страха уши заложило? Сказал, что есть тебя не будем!

Д и г у р а. Ой! *(Засмеялась и упала в обморок.)*

Ч о б р. Вот те на! Эй, Фирус, валерьянку!

Фирус приносит лекарство. Буретта и Чобра возятся с зайчихой. Зайчиха открывает глаза, чихает.

Ну что, пришла в себя? Пусть сядет.

Зайчиху усаживают на пне.

Так вот, друзья, Буретта, Кваркан, ты, Чобра, и ты, тру-сиха, я пригласил вас, чтоб сообщить вам новость. На днях свою отару погонят пастухи домой. Идет зима... И снова наступит холод, голод, мор... Так вот, чтоб вы-жить... Есть идея... Страж есть в отаре. Сильный, непри-ступный. Он главный враг для нас. Зовут его Тузар. Его нам надо сделать другом. Чтоб стал кормильцем нашим. Бараниной снабжал.

Д и г у р а *(встает)*. Я, видно, по ошибке здесь... Ба-ранину не ем... Мне бы капустки и морковки...

Ч о б р *(резко)*. Сядь! Капустку ей, морковку! А ты не думаешь, безмозглая, что если мы останемся без мяса, тебя сожрем с детьми! Дошло?!

Д и г у р а. Дошло. Я передумала. Да здравствует ба-ранина!

Ч о б р. То-то. Сиди и слушай! Кваркан взлетит и бу-дет сверху подавать сигналы, куда идет отара и где Тузар. Ты, трусиха, шмыгнешь мимо Тузара, покажешь хвост ему. Он за тобой в погоню. Как можно дальше уведешь его, потом — в кусты.

Д и г у р а. А вдруг я не успею?.. В кусты?..

Ч о б р. Погибнешь смертью храбрых! А ты о детях вспомни и успе! Буретта примет эстафету.

Б у р е т т а. Я?

Ч о б р. Да, ты. Вот где придется повилиять хвостом. Покажешь, на что способна! Приведешь сюда. А мы...

Накроем здесь столы... По-царски угостим... И соблазним... Невестой!

Буретта. Невестой? Кто будет ею?

Чобр. Невестой будет Чобра.

Буретта. А может, сам он выберет по вкусу.

Чобр. Тебе такое доверять нельзя! Не только его обманешь, нас проведешь!

Буретта. Пусть будет так. Предлагайте Чобру. Я, может быть, другую роль сыграю.

Чобр. Какую?

Буретта. Ну, это дело уж мое!

Чобр. Кваркан!

Кваркан. Я, квар-квар!

Чобр. Буретта!

Буретта. Я.

Чобр. Зайчиха!

Дигура. Я.

Чобр. Ну, покажите, на что способны вы. Смекалку, хитрость и отвагу. Времени в обрез. Вперед — за дело! Клянитесь в верности!

Буретта. Клянусь хвостом!

Кваркан. Квар-квар, крылом!

Дигура. Ушами длинными!

Все. Клянемся.

Поют.

Чобр. Клянемся!

Все. Клянемся

Мы вместе с волком быть!

Чобр. Клянемся!

Все. Клянемся.

Собаку приручить!

Дигура. Зайчиха я!

Буретта. Лисица!

Кваркан. Я черный ворон!

Фирус. Крот!

Чобр. Я — волк!

Чобра. А я волчица!

Все. Вперед! Вперед! Вперед!

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Там же — волчье логово.

Ч о б р (зовет). Фирус!

Входит Ф и р у с.

Ф и р у с. Я здесь.

Ч о б р. Никого не видно?

Ф и р у с. Пока нет. Позволь сказать, мой повелитель. Не надо было в это дело ввязывать зайчиху... Может быть, я и не прав. Она трусиха, только помешает, а толку мало от нее! Лучше б я сам пошел.

Ч о б р. И что бы было? Пока ты переставишь ногу, отара за версту уйдет. И неизвестно, клюнет на тебя Тузар или нет! Сила зайца — в его трусости. Так боится за свою шкуру, ни один чемпион его не догонит! К столу у тебя все готово?

Ф и р у с. Все, только понадобится ли?

Ч о б р. Понадобится! Не зли меня, и так на углях я сижу! Сюда бы заманить, а здесь уж справлюсь сам! Напоить его есть чем?

Ф и р у с. Будь спокоен.

Ч о б р. Ты для него покрепче приготовь.

Вбегает Д и г у р а.

Д и г у р а. Чо...Чо...Чо...

Ч о б р. Стой, угорелая, остановись!

Д и г у р а. Не могу, такой разгон взяла!

Ч о б р. Где он? Где другие?

Д и г у р а. Он там, другие тоже там.

Ч о б р. Где там? Безмозглая?

Д и г у р а. Ай да я! Ай да зайчиха! Что я с ним сделала!

Ч о б р. С кем, чтоб тебя волки съели!

Д и г у р а. С Тузаром вашим! Я обдурила его, да как!

Ч о б р. Как?

Д и г у р а. Как собаку! Он за мной, а я петляю! Он за мной, а я в кусты! Он в кусты, а там колючки! (Торжествует.) Отныне кто посмеет назвать меня трусихой, получит! Морду набью! Мой дорогой волк, ты видишь преданность мою? За тебя в огонь и в воду! И в кусты!

Ч о б р (злится). Где Тузар?

Д и г у р а. Тузара нет!

Ч о б р. Как нет? Зачем я посылал тебя?
Д и г у р а. За ним! Чтоб до кустов его я довела! А там не мое дело! Свой долг я выполнила!
Ч о б р. Где лисица? Где Буретта?
Д и г у р а. Перед ним хвостом виляет!
Ч о б р. Виляет? Она ведет его сюда?
Д и г у р а. Этого не знаю.
Ч о б р. Тебя на части разорву! И выпущу кишки!
Д и г у р а. За что? За то, что я неслась как пуля?!
От скрежета его зубов сознание теряла! Я подвиг совершила!
Ч о б р. Ну, зайчиха, если не появится он здесь, погоди!

Входит Буретта.

Буретта. Ох, голова моя! Кружится, кружится, кружится!
Ч о б р. Все потеряли голову! Где пес?
Буретта. Ах, это не пес, а красавец! Герой моей мечты! Такого не встречала!
Ч о б р. Куда девала пса?

Входит Кваркан, поднимает крыло.

Кваркан. Кварк.
Ч о б р. Что — кварк?
Кваркан. Идут! С волчицей! С Чоброй!
Ч о б р. Ну, слава аллаху, свершилось! (*Ворону.*) Получишь кусок сыра!
Кваркан (*ворчит*). Нет чтобы падали! Мир рушится! Раньше навалом падали бывало. А теперь все в свежем виде сжирается. Потерпите, дайте набраться вкусу, соку, запашку! Нет, хватают и сразу, не разжевывая, хам-хам-хам, отправляют в брюхо! А потом — ах, больно, ах, печень! Почему у меня ни язвы, ни гастрита? Я знаю толк в еде! Еда должна быть с запашком!
Ч о б р. Да прекрати ты, надоел!
Кваркан. А ты, волк, и подавно правил никаких не соблюдаешь. Прямо с кровью рвешь! Жадно! Никакой деликатности! Кварк!
Ч о б р. Не каркай, не то одни перья останутся!
Кваркан. Кварк, верю! Превратил меня в воздушного наблюдателя! Я все свершил! А теперь можно и голову свернуть!
Д и г у р а (*подбегает к волку, шепчет на ухо, потом к*

ворону). Эй ты, воздухоплаватель! Перестань каркать! Иначе язык твой вырву и псу отдам! (*Кричит.*) Молчать! (*Опять к волку.*) Бить или не бить?

К в а р к а н. Смотрите на нее! Оказывается, она может голос повышать! Вот чудеса! А ну-ка выйдем, я с тобой там поговорю!

Д и г у р а. Ты здесь говори, здесь! Я тебе уже не та зайчиха! У меня уже есть поддержка! А в нашей жизни это главное! (*Показывает на волка.*) При такой поддержке и заяц — волк! Дошло, черный ворон Кваркан! (*К волку.*) Хорошо я его отбрила, друг мой волк?

Ч о б р. По-моему, ты лишнее болтаешь!

Д и г у р а. От счастья, волк, что ты мне друг, а я твоя подруга!

Ч о б р (*ворону*). И ты раскаркался! Взглянул бы лучше, где они! Не заблудились?

Д и г у р а (*ворону*). Тебе говорят, займи свой пост, инспектор! Дорогу сверху осмотри!

К в а р к а н. Ну погоди, зайчиха, с тобой я завтра разберусь! За уши в небо подниму и сброшу в пропасть! (*Смеется.*) Кварк-кварк, в лепешку превратишься! Кварк!

Д и г у р а. Ой, испугал! А я в кусты!

К в а р к а н. И там достану!

Д и г у р а. Кусты колючие, останешься без глаз!

К в а р к а н. Достану! Все равно достану!

Ч о б р. Тихо! Надоели! Выдворю! (*Принюхивается.*) Запахло псиной!

Все принюхиваются.

Б у р е т т а. Ты прав, я тоже чую!

Д и г у р а. А запах неприятный! (*Чихает.*) Зайчиха, будь здорова!

К в а р к а н. Чтоб ты подохла!

Д и г у р а. После тебя! (*Опять чихает.*) Воистину!

Ч о б р. Все встаньте вот сюда. Их встретить надо. Зайчиха, не стой так близко, откушу.

К в а р к а н. Прилипла, подхалимка!

Д и г у р а. Ну и что? Я это не скрываю.

Ч о б р. Тихо. Вести себя умеете. Без моего указа — не говорить, не трогать, не шуметь!

Б у р е т т а. А вдруг Тузар устроит здесь скандал?

Д и г у р а (*смеется громко*). Попробует пусть только! Его собачью морду его же кровью вымажу.

Ч о б р. Прекратить. Все делать по моей команде.

Входит Ч о б р а. Пауза. Все ждут.

Ч о б р а. Я не одна. Если позволите, приглашу его.

Ч о б р. Приглашай.

Ч о б р а. Тузар, входи.

Входит Т у з а р. Каждый по-своему его приветствует.

Ч о б р. Прошу, садись.

Т у з а р. Спасибо, постою.

Ч о б р. Как можно! Гость у нас в почете! Прошу, садись, иначе мы не сядем!

Тузар садится. Рядом с ним Чобра. Остальные тоже занимают свои места, кроме крота.

Фирус, ты где?

Ф и р у с. Здесь я, хозяин.

Ч о б р. Внеси все, чем богаты! Для такого гостя ничего не жалко!

Ф и р у с. Все будет сделано, хозяин. (Уходит.)

Все молчат.

Ч о б р. Ну что, поговорим пока? Какие новости на этом свете? Чем люди заняты? Какое новое оружие со-творили? Друг друга перебьют не скоро? Может, тогда вздохнем свободно? Ну? Что молчишь? Или тебе язык их непонятен? Или тебя не вводят в курс?

Т у з а р. Я их прекрасно понимаю, а все, что делают, вижу своими глазами. Оружье есть у них...

Ч о б р (смеется). Я имею в виду не то, чем бьют тебя каждый день по спине.

Т у з а р. Я понимаю. Люди разные. Есть среди них такие — хуже волка.

Ч о б р. Не забывай, в чьем доме ты сидишь!

Т у з а р. А разве я ошибся? Не так сказал?

Ч о б р. Допустим — так... Но переменим тему. Как ты сегодня ночью спал?

Т у з а р. Я днем стараюсь спать, когда хозяин бодрствует. Как вам спалось? Лапа не болит?

Ч о б р. Болит. Но рана не смертельна.

Т у з а р. Зачем тогда завязывать?

Ч о б р. Я за тебя боялся, вдруг не сдержится! Вот и привязал.

Т у з а р. Разумно.

Тем временем крот сервирует стол: лопухи, деревянные вилки и на сланцевых подносах жареные куры.

Ч о б р. Этих кур Буретта притащила. Курятник чей-то почистила. А крот — зажарил. Табака. С костями можно кушать.

Т у з а р. Это блюдо мне знакомо.

Б у р е т т а. Я выбирала кур мясистых, сочных!

Ч о б р (*подымает крученный бараний рог*). А этого напитка ты не знаешь! Из волчьих ягод вместе с ежевикой! Пьянит похлеще, чем вино! Прошу поднять бокалы.

Т у з а р. Простите, я не пью.

Ч о б р. Странно. Разве не с людьми живешь? Они с вином и спать ложатся, и встают!

Д и г у р а (*смеется*). Может, ему покрепче что-нибудь? Настоячку из мухоморов, со звездочками? (*Поймав взгляд волка, замолчала.*)

Ч о б р. Мы тоже не пьем. Но в честь твою сегодня нарушаем порядки наши. Возьми бокал. Пьем за Тузара!

Каждый по-своему приветствует Тузара.

Наш дорогой, любимый пес Тузар! Не удивляйся, что назвал тебя любимым, что пригласил тебя сюда, накрыл столы и окружил вниманьем. Все это неспроста. Ты родственник ближайший нам. Да, да, по крови. Предки твои волками были. Но человек однажды убил волчицу. Детенышей ее забрал, кормил, заботился и приручил. От них пошло потомство. Так волки славные собакой стали! Забыли своих братьев и сестер, забыли их язык, повадки. Больше того, по милости людей врагами сделались. Сегодня, дорогой Тузар, тебя мы пригласили возобновить родство. Чтоб прекратить вражду. Чтоб отныне не называть тебя постыдным именем собака, которое позорит наш славный род волков! За Тузара! За славное родство!

Все поднимают рога.

К в а р к а н. Кварк, кварк, за славное родство!

Б у р е т т а. За предков! Браво!

Ч о б р а. За тебя, Тузар!

Д и г у р а. За славный род волков! За друзей моих!

Все чокаются с Тузаром и пьют.

Ч о б р. Тузар, что скажешь нам в ответ?

Т у з а р (*встает*). Да, сказать придется... Допустим, мои предки были волки... Но предположим, обезьяны

пригласили бы человека вот так же, как вы меня, и предложили бы ему вернуться к ним и снова называться обезьяной. Как вы думаете, пошел бы на это человек? Что? Молчите?

Б у р е т т а. Прости, наш тамада, твой тост был преждевремен.

Ч о б р. Может быть. Не будем торопиться. А сейчас давайте разомнемся в танце. Эй, Фирус, музыку!

Звучит музыка.

Буретта, откроем танцы!

Б у р е т т а. С великим удовольствием!

Танцуют.

Ч о б р. Эй, Ворон, что стоишь? Ну, приглашай зайчиху!

К в а р к а н (*подходит к Дигуре*). Хоть я обижен наглостью твоей, но... пригласить обязан.

Д и г у р а. С тобою танцевать? Трухлявый! Ты не рассыплешься? Тебе же двести лет! А мне всего два года! Сиди уж за столом. Ключи носом. А я одна станцую!

Ч о б р а (*Тузару*). Со мной решишься танцевать? Ведь я волчица! Дикая! Видишь, как мы танцуем? А ты, наверное, привык к другому?

Т у з а р (*приглашая*). Прошу!

Все прекратили танцевать.

Если можно, танго!

Ч о б р а. Эй, Фирус, танго!

Звучит танго. Тузар и Чобра танцуют. Все наблюдают.

Б у р е т т а (*Чобру*). Танцует он отменно! Какие повороты. Какая пластика!

Ч о б р. И она не хуже.

Б у р е т т а. С таким партнером. Я б тоже станцевала! Да, она его прекрасно чувствует! Еще и вправду влюбится! Смотри, старейший, останешься один!

Ч о б р. Пускай! Я буду только рад!

Б у р е т т а. Ох темнишь! Такую не найдешь!

Ч о б р. В мои лета все больше о желудке надо думать, не о сердце!

Б у р е т т а. Ох, как красиво, как изящно! Скажи мне, Чобр, меня зачем сюда впутал? Тебе будут баранину тащить, а мне?

Ч о б р. Бог даст, и куры будут!

Д и г у р а (*Чобру*). Друг мой, у тебя нет желания со мною пройти круг? Вот как они? Отдаться танцу! Пойдем, дружище волк, станцуем танго!

Ч о б р. Не слишком осмелела, Дигура? Прочь, уши откушу!

Д и г у р а (*заливаясь смехом*). Какой шутник! Я тебя ни капли не боюсь! Ну вот ни капельки! Так что прошу на танго!

Ч о б р. Трусиха, ты перебрала.

Д и г у р а. Кто, я трусиха? Ты плохо меня знаешь! Хочешь, сейчас остановлю Тузара и плюну ему в морду! Сейчас увидишь! Эй, Тузар!

Ч о б р (*хватает ее за шиворот*). Стой! Прекрати!

Д и г у р а. Пусти меня, пусти! Я покажу, на что способна! Вы все его боитесь, а мне плевать! Я по стене его размажу! Мне это тьфу, ничто!

Б у р е т т а. Вот разошлась. Вот назююкалась!

Д и г у р а. Я назюю...?! Это ты зюю... И ни в одном глазу! Мне хорошо! Ха-ха! Сейчас бы драчку учинить! Фонарь кому-нибудь повесить! И нос разбить! Чобр, ты меня не бойся! Тебя не трону! Отныне ты мне брат, а я тебе сестра! И просто не разлей вода!

Б у р е т т а. Ее в приличное общество нельзя пускать!

Д и г у р а. Скажи мне, Чобр, кто это говорит? Не та ль Буретта, что по ночам в чужих курятниках ворует кур?

Ч о б р. Ты нам мешаешь любоваться танцем.

Д и г у р а. Там любоваться нечем! Вот выйду я, тогда любуйся!

Тузар и Чобра закончили танец, все хлопают.

(*Вдруг запела.*)

Эхма, прыг-скок!
Для чего живешь на свете!
Все равно, все равно
Не уйдешь от смерти!

Эхма, раз-два!
Для чего у зайца уши!
Чтобы слушать, чтобы слушать.
Все равно что слушать!

Эхма, кутерьма!
Для чего у зайца ноги?
Чтобы бегать, чтобы бегать
Даже без дороги!

Эхма, трын-трава!
Для чего у зайца хвост?
Кто ответит, кто ответит?
Но ответ не так уж прост!

Ну, где аплодисменты? Чобр, нагнись, я тебя поцелую!

Чобр хватает ее за шиворот, бросает. Зайчиха распласталась на полу.

Ой, кажется, меня толкнули! Ну что же, посплю немножко здесь! А драку перенесем... на пятницу... Эй, крот, подушку мне! (*Свернувшись клубочком, засыпает.*)

Ч о б р а. Как тебе нравится у нас?

Т у з а р. Очень! Я вижу здесь тебя! Твои прекрасные глаза! Слышу твоё дыхание, биение сердца! Ни с кем так хорошо мне не было!

Ч о б р а. В тебе любовь проснулась? Только тогда бывает так хорошо.

Т у з а р. Не знаю, но ты мне нравишься. Такое чувство, что без тебя и часу не смогу! Как быть, что делать мне? Я знаю, там ждут меня. Зовут. А я здесь, с тобой. Оторваться не могу.

Ч о б р а. Тебя я никуда не отпущу. Мне тоже хорошо. Нам вместе надо быть. И никогда не разлучаться!

Т у з а р. Согласен. Вчера я сильно покусал тебя?

Ч о б р а. Следы зубов твоих остались кое-где. Я утром чувствовала их, а теперь... Прошло... Я в драке почему-то не могла тебя кусать...

Т у з а р. Кусай меня сейчас, я не обижусь.

Ч о б р а. Нет. Теперь и вовсе не смогу.

Т у з а р. Чобра, пойдем со мной. Туда, к моим. Я объясню хозяину, что ты моя, и навсегда. Пальцем тебя никто не тронет. Наоборот, полюбят. Вместе будем охранять отару. Будем служить человеку.

Ч о б р а. О чем ты говоришь?! Как можно?! Я к тем порядкам не привыкну! Остаешься ты! Спаси меня от Чобра! Он стар, коварен и ворчлив! Следит за каждым моим шагом! А я... я молода, хочу любить! Жить хочу с любимым! С тобой, Тузар! Судьба не зря свела нас, милый!

Тузар и Чобра поют о любви.

Что со мною стало, я не знаю,
Но с тех пор, как встретились с тобой,
Будто крылья выросли, летаю,
Потерял и разум, и покой.
Звери стали милыми друзьями,
Звезды улыбаются иначе.
Был щенком с щенячьими глазами,
А теперь пришла любовь собачья.

Буретта. Не могу смотреть на чужое счастье! Зачем мне это видеть? Голодному смотреть на пир чужой?

Чобр. Эй, Фирус, поднеси бокалы им! (*Показывает на Чобру и Тузара.*)

Фирус. Сейчас, мой господин. (*Уходит.*)

Чобр (*Буретте*). Нам, кажется, везет! Она его склонила! Минует зимний голод нас!

Дигура (*просыпается*). Не могу понять, то ли земля подо мной... то ли я под землей? А что это за мелочь бродит здесь?! Может, снятся? Прикушу-ка ушко, если больно, значит, наяву! (*Кусает.*) Ой, больно! Наяву! Ах, вспомнила! Волк устроил банкет... В мою честь... и собаки тоже! (*Встает, встряхнулась, увидела крота.*) Дружок, откуда держишь путь?

Фирус. Гостям бокалы преподнес.

Дигура. Все пьют еще! Вот пьянчужки! А ты не хочешь станцевать со мной?

Фирус. Нельзя мне. Я на службе.

Дигура. Ну и служи! А ворон все клюет горбатым носом! Вот старый хрыч, весь бородавками оброс! Буретта, ты что не в духе? В голове шумит? Пить надо меньше! Давай станцуем?

Буретта. Не желаю!

Дигура. Ха-ха! Я тоже!

Тузар. Друзья, прошу налить в бокалы.

Чобр. Фирус, бокалы.

Дигура. Сказано, бокалы!

Фирус обносит всех.

Тузар. Мой тост. За самую красивую волчицу! За Чобру! Сегодня нет счастливей пса на свете, чем я! Нашел свою мечту! И никакие силы отныне нас не разлучат!

Ч о б р. Прекрасно сказано! Я поздравляю!
Б у р е т т а. Я тоже! Браво!
К в а р к а н. Квар-квар! Ура!
Д и г у р а. Горько! Горько!

Тузар и Чобра целуются.

Эй, музыканты! Танец!

Звучит музыка. Танцуют все.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Пастуший стан. Рассвет. Стоит осел, спит. На дереве — Кваркан. Появляются Тузар и Чобра.

Тузар. Дальше не ходи. Увидят.

Чобра. Пусть. Мне теперь не страшно. Ты за собою сам позвал.

Тузар. Звал навсегда. А так — опасно. Поднимется тревога и стрельба. Спокойной ночи, Чобра!.. А ночь уже прошла.

Чобра. Доброе утро, Тузар!

Тузар. Душой и сердцем я с тобой!

Чобра. И я с тобой... И не могу уйти никак!

Чобр. *(высовывается из кустов)*. Нельзя короче?!

Чобра. Не мешай. Посто́й там за кустами.

Чобр. Уже мешаю?

Чобра. Да, мешаешь!

Чобр. Ладно. Подожду. Тузар, днем нам нельзя за вами красться! А ночью встретимся в ущелье трех источников. Обычно там бывает ваш привал. А теперь... подкинь на завтрак ягненка. Смотрю на них, слюну глотаю!

Тузар. Нельзя. Пока не трогайте, прошу.

Чобр. Опять разгрузочный устроим день?

Чобра. Остатки кур доешь!

Кико *(неожиданно кричит)*. И-о, и-о!

Тузар. Ну что ты закричал? «И-о, и-о»! Я здесь! Спокойно!

Кико *(бьет копытом)*. Кого привел с собой, предатель? И-о, и-о, и-о!

Чобр. У-у, осел безмозглый! *(Бросается к ослу.)*

Тузар. Назад! Не трогайте осла! Назад!

Кико. И-о! *(Лягает Чобра.)*

Чобр. Ой, прямо по ребру! Сочтемся, братец! И уши длинные твои пойдут в мой хаш!

Пастух *(за сценой)*. Тузар, ты где? Эгей, Тузар!

Тузар. Р-р-р, гав-гав! *(Волкам.)* Скорее убегайте! Увидит — выстрелит!

Чобра и Чобр убегают.

(Ослу.) Ну что поднял тревогу? Трус несчастный!

Кик о. А ты предатель! Тайком волков привел? Не стыдно? (Кричит.) И-о, и-о!

Входит Пастух.

Пастух. Ну что ты раскричался? Будто волки на тебя напали?

Кик о. И-о, и-о! (Бегаёт кругом.)

Пастух. Не зря кричит. Учужал волка! (Увидел Тузара.) А, пропащий! Ты здесь уже! И где ты ночь и день скитался?

Тузар скулит.

Нет, нет, скажи! После завтрака вчера исчез и ночь отсутствовал?

Кик о (хозяину). И-о!

Туз ар (ослу). А ты молчи! Тебя не спрашивают!

Кик о. Ты же предан хозяину? Чего не скажешь, что приводил с собой волков? Вот вся преданность твоя и вышла! И-о, и-о!

Пастух (Тузару). Может, волки тебя сманили? А ну-ка лапы покажи? Не дрался? Нет, вроде нет следов. Вот загадка! Да где ж ты пропадал? Эту палку видишь?

Туз ар скулит.

Шаг сделаешь в сторону, получишь по спине!

Туз ар ласкается к нему, трется, прося прощения.

Нет, этим не задобришь! Спасибо, ночью волки не явились, отару не перерезали! Не стыдно? Нам уходить, а ты исчез! Уйди! Я зол на тебя! Кик о, и ты не исчезай, грузиться скоро! (Уходит.)

Кик о. Ну и собака! Облизывает со всех сторон, будто на самом деле предан.

Туз ар. Не подливай масла в огонь! Сквозь землю готов провалиться!

Кик о. Не-ет! Собаке разве можно верить! Где справедливость — всю жизнь ишачу я на человека, а лучшим другом его собаку называют! Нет правды! Что мечешься? Ложись, проспись, всю ночь кутил ты с этими волками, устал, наверное?

Туз ар (раздраженно). Отстань ты от меня, осел!

К и к о. Ты сам осел!

Ту з а р. Прости, я не в себе!

К и к о (*ложится*). Ну что с тобой? Уж не влюбился ли? В коварную волчицу?

Ту з а р. Не называй ее коварной!

К и к о. Аллах, аллах, «не называй»!

Ту з а р. Где уж ослу понять души моей порывы! Ведь ты любовь свою зубами выражаешь, кусаешь только!

К и к о. Эх ты! Мы любим страстно! И почему тварь всякая считает себя лучше осла! (*Уходит.*)

Ту з а р. Что я натворил? Хозяин в гнев... Как искупить свою вину? Как глупо все! Словно околдовали меня. Зачем пошел туда? Но Чобра... Так красива... Жить без нее я не смогу... Сойду с ума! А как же мой хозяин? Предать его? Уйти? Нарушить собачий наш закон! Весь род собачий будет проклинать! Нет, надо потушить пожар души. Спустимся в деревню, найду другую... У нас немало тоже красивых, сильных, молодых собак! А перед хозяином я заслужу прощенье! Нет выхода иного, Чобра, прости!

Входит Б е ш а.

Б е ш а. Тузар, не помешаю? Второй день все о тебе тревожусь! Из-за меня чуть-чуть не растерзали! Как мне тебя благодарить? Если б не ты, костей бы не было моих!

Ту з а р. Ах, Беша, не сожрали волки, пошел бы на ужин пастухам, какая разница.

Б е ш а. Действительно, какая? Но проклинают же: чтоб волк тебя сожрал! Речь не об этом. Ты ведь не только человеку предан... Я для тебя что сделал? Ничего хорошего. А ты... Ты шкурой рисковал — из-за меня! С волками дрался! Не каждый пойдет на это. Мы, бараны, на такое не способны! Нет, мы тоже проявляем удадь, когда самцы дерутся! Дерутся отчаянно, насмерть. Честно! Расходятся сперва, потом с разбега огромного лоб в лоб! Сильный и с места не сдвинется, а слабый мгновенно отлетает прочь! Но даже самый сильный баран на волка не пойдет, тем более на защиту пса! А ты идешь! И за барана, и за осла, за человека! За всех, за всех!

Ту з а р. За хозяина — я жизнь отдам! Не против двух волков, а против стаи готов сражаться за него!

Б е ш а. Скажи, а он, хозяин твой, своей жизнью станет рисковать ради тебя?

Ту з а р. Конечно. Без сомненья.

Беша. Дай бог. Но слышал я, те, кому ты служишь, принимают это как должное! А сами на такое не способны.

Тузар. Неправда это. Меня хозяин любит очень.

Беша. Ну вот и хорошо. Говорят, в село спускаемся?

Тузар. Да, сегодня двинемся!

Беша. Ты с нами?

Тузар. Конечно, всю дорогу!

Беша. Бараны всю ночь шушукались: влюбился ты в волчицу и остаешься здесь.

Тузар. Вздор! Я вернулся! Скажи своим тупоголовым, пусть не распускают сплетни! Хозяина я на волчицу не менял!

Беша. Так и передам. Спасибо еще раз, что жизнь мне спас! *(Убегает.)*

Кваркан. Квар-квар!

Тузар. Что каркаешь?

Кваркан. Я здесь давно на дереве и слышал все! Эх ты, обманываешь Чобру!

Тузар. Не твоего ума все это! Ты лучше пададь поищи.

Кваркан. Чего ее искать? Она повсюду.

Тузар. Вчера ты жаловался, не дают сгнить?

Кваркан. Сейчас пошла другого сорта пададь! Теперь гниют живыми! Особенно такое происходит среди тех, кому ты служишь. Шевелится, а уж внутри протух!

Тузар. Клевещешь! Клевета!

Кваркан. Нет, дружок! Ты молодой,— и плохо знаешь жизнь! А я живу два века с половиной. Через неделю мой юбилей — мне двести пятьдесят! Зверье и птиц я пригласил! Всех, кроме человека. Да, да! Ему не верю. Зверье что думает, то и творит. А человек... В глаза так вознесет, поднимет тост, в любви признается, а отвернется — и грязью обольет, предаст, продаст со всеми потрохами! Своей цивилизацией гордится! Что, не веришь? А ты сравни. Медведь медведя жрать не будет. Лиса — лису. Даже волки закон имеют. А люди? Живое все уничтожают: нас, птиц, зверей и рыб. Но им все мало! Войну придумали между собой! Я столько видел этих войн, счет потерял! Друг друга убивают и тепленьких хоронят в землю. Я даже ранен был, крыло подбили. Скажу тебе, из всех живущих на земле самый благородный род — наш, вороний! Мы даже мертвых не тревожим, вдруг оживут еще! Эх, перебили бы они скорей

друг друга! Боюсь, и нас погубят! Жизнь всю — безжалостно!

Тузар. Не верю я тебе! Не верю!

Кваркан. Поживешь, согласишься! Ну, будь здоров. Да, если вдруг останешься — ты приходи на праздник мой. Приглашаю. Вон за горою, под обрывом, дуб растет огромный! Мы одноклассники с ним! И дружим. Под ним и будет праздник мой. Квар-квар! *(Улетает.)*

Тузар. Квар-квар, Кваркан. Странно так, жалуются все на человека! Ну звери — ладно, а осел? Ворчит, все недоволен. И бараны тоже? Вот и думай, кто прав? Нет, и думать не хочу! Всех лучше человек!

Дигура *(высовывается из кустов, свистит)*. Эй, Тузар, куда ты смотришь? Здесь я. Это я, Дигура, зайчиха. Не узнал?

Тузар. А что с тобой? Ни голоса, ни вида.

Дигура *(прикладывает лист лопуха ко лбу)*. Голова трещит. От вчерашнего. Аспирина нет?

Тузар. Это что такое?

Дигура. С людьми живешь, не знаешь? Средство, чтоб опьянение снять.

Тузар. Впервые слышу.

Дигура. Странно. А я надеялась... Подумай, ночью возвращаюсь к детям, они мне дверь не открывают. Где, говорят, напилась, там и выпись. Ух, говорю, вы, собачьи дети!

Тузар. Чьи дети?

Дигура. Прости. Сказала я «собачьи»? Ошиблась. Ух, говорю, щенки собачьи!

Тузар. Щенки?

Дигура. Пардон. Опять ошибка. Ух, говорю, вы, дальние родственники волков! Я правильно теперь сказала? Ох, голова так разболелась, поди да разберись, кто чей родственник! Жаль, аспирина нет. Что принимают твои хозяева в подобных случаях?

Тузар. Ты зубы мне не заговаривай. Зачем детей своих против собак настраиваешь? Или наш род похуже зайцев? Не любишь ты собак!

Дигура. Я? Не люблю? Я спяну ляпнула! Как можно не любить собак? Они лучше всех на свете... лают! Мы, зайцы, всегда твердим: собака лает, ветер носит. Нет, не так, пардон! Собаке — собачья смерть! Ой, что я говорю! Как голова болит! Слушай, а минеральной тоже не найдется? Ну что ты отвернулся от меня?

Я тебя обидела? Прости! Тузар, я знаю, благороден ты. Женись на Чобре, а? Ведь она красива и нравится тебе. О детях я забочусь, ты б защитил их от волков. Хотя они домой меня и не пустили... Но дети есть дети. Кстати, если у вас с Чоброй родятся дети, как называть их будем? Волчьи щенята? Или собачьи волчата? А впрочем, какая разница! Все дети — дети. И мой тебе совет — женись.

Тузар (*вдруг запел, Дигура подхватила*).

Что со мною стало, я не знаю,
Но с тех пор, как встретились с тобой,
Будто крылья выросли, летаю,
Потерял и разум, и покой.
Звери стали милыми друзьями,
Звезды улыбаются иначе.
Был щенком с щенячьими глазами,
А теперь пришла любовь собачья.

Пастух (*за сценой*). Тузар! Тузар! Опять исчез?
Тузар (*Дигуре*). Беги, уноси ноги!

Зайчиха убегает.
Входит Пастух.

Пастух. Вот это да! На что это похоже? Отара отправляется, а он лежит! Что, пригвоздили к земле? Или кнутом тебя поднять?

Тузар встает.

У-р-р-р-ч! У-р-р-ч! Ты посмотри! Козел, ему впереди идти, а он полез на скалы! Куда тебя несет! Слезай сейчас же! У-р-р-р! Иначе камнем рог крутой собью! (*Сбросил бурку, ищет камень.*) Тузар, возьми, гони его, скотину! Ух, козел! (*Убегает.*)

Тузар. Р-р-р-гав-гав! Я его сейчас! Гав-гав! (*Убегает.*)

Слышны крики пастухов, бляные овец, лай собак. Отара двинулась. Со всех сторон появляются Чобр и Чобра, Крот, Буретта, Дигура и Кваркан.

Чобр. Уходят. Они пойдут вдоль речки. А мы через овраг навстречу им! Ух, пес! Хоть бы ягненка паршивого оставил!

Кваркан. Квар-квар! Зато пастух оставил нам! Смотрите, бурка! (*Смеется.*) Квар-квар! Готовое гнездо! Перезимую, тепло! Квар-квар!

Дигура. Ой, звери добрые, оставьте бурку мне. Я все же мать! Пятеро детей! Закутаются в нее, дрожать не будут!

Ч о б р. Кто доживет до зимы, тот и закутается!

Вбегает Туз ар.

Зачем вернулся? Мы собрались за вами, путем обходным!

Туз ар. Бурку забыли.

Ч о б р а (*Тузару*). Бурка повод, чтоб остаться? Не хочешь разлучаться? Иди, мой милый, я встречусь с тобой там, внизу!

Туз ар (*смотрит ей в глаза. Волнуясь*). Сейчас пойду. Вот прибежит пастух за буркой. И я пойду. (*Призывно лает вслед пастухам.*) Гав-гав! Р-р-гав! Гав!

К в а р к а н. Зря стараешься. Тебя уже не слышат. А бурку брось! Она нам пригодится! Беги же! Догоняй их!

Туз ар. Бурку хозяина не брошу. Она его от ветра охраняет, от дождя, от холода. Ночью ему постелью служит, а днем от солнца тень дает! Нет, пастуху без бурки нельзя! Не оставлю ее!

Ч о б р. Дурак! Ушел пастух твой! Не вернется! Подумаешь, какая роскошь — бурка! Ты лучше догоняй его! А мы пойдем навстречу!

Туз ар. Нет, я сказал! Не брошу бурку! Он за ней вернется! (*Отчаянно лает вслед уходящей отаре.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Там же. Зима. Все в снегу. Бурка под деревом. Появляется К в а р к а н.

К в а р к а н. Квар!

Никто не отозвался.

Квар-квар, после вчерашнего мороза зверье поглубже зарылось в норы! Герои все, а чуть похолодало — спрятались! В желудках пусто, с голоду скулят, а носа не кажут. Все ждут, что завтрак им в постели подадут! Меня вот никакой мороз не прошибает! И летом, и зимой летаю, ишу добычу. Куда девался пес? Не подох ли? Подох бы, запах я почуял! Хотя в такую стужу и до весны не станет гнить! Квар-квар! Где ты! Эй, пес! Как же его звали? Кажется, Тузар! Эй, Тузар!

Тузар выглянул из-под бурки.

А-а, ты жив! Привет! Ну что молчишь? И голод, и холод одолели? Пустое брюхо подвело? Шум в ушах? Качает? И кругом голова идет! Короче, держим пост великий! Сколько голодаешь? Месяц или больше? Деревья вон вокруг обгрыз! Увидят люди — выдерут! Сами природу портят — ничего, а тебя накажут! Тузар, ты снег лакаешь? *(Насмешливо.)* Тебе же завтрак подадут за то, что бурку сторожишь! Ну и глупец ты! Послушай, пес, за этой горкой с обрыва конь сорвался. Старый. Волки три дня грызут не догрызут. Один даже вовнутрь прорвался, оттуда рвет. Пойди, может, успеешь съесть огрызки!

Тузар *(вяло)*. Я никуда отсюда не пойду.

Кваркан. Хе-хе, пошел бы, да ноги не несут!

Тузар вылезает из-под бурки. Пошатнулся.

Квар-квар, ты падаешь, бедняга.

Тузар. Устал от болтовни твоей! Иди своей дорогой! Сам лети к коню!

Кваркан. Я сыт. Тебя мне жалко. О тебе забочусь. Ну сколько так протянешь? Или хозяина все ждешь?

Тузар. Да, жду, придет он. Так не оставит меня. Снег задержал его. Дороги нету.

Кваркан. Снег выпал недели две. А раньше где он задерживался?

Тузар. Болел, наверное.

Кваркан. Квар-квар, болел! Как будто я не видел! Летал туда! Он жив-здоров!

Тузар. Значит, занят сильно. Заботы, хлопоты.

Кваркан. Заботы! Каждый день застолье! Пире, да поминки, да свадьбы! Просто забыл тебя! Забыл! Понятно?

Тузар. Неправда! Не дразни! Он не забыл! Дорога откроется, и он придет!

Кваркан. Ну и глупец! Может, принести тебе поесть? Кусочек падали?

Тузар. Не хочу! И от тебя я не возьму!

Кваркан. Было бы предложено! Ну что ж. Лежи под своей буркой! Квар-квар, привет! *(Улетает.)*

Тузар. Сил больше нет! *(Снегом обтирает морду.)* Сколько можно ждать?! Все звери надо мной смеются... Порочат человека. А может, вправду он меня забыл? Нет, нет! Я так ему служил! Из всего стада два ушка не поз-

волил я похитить! Любое желание его тут же исполнял! Как мог оставить он меня за семью горами в такую зиму?! Как сердцем не почувствовал, не догадался, что если бурку он забыл, то я остался стеречь ее! И жду его прихода! Жду ночи длинные, морозные! И дни голодные, тоскливые! Глотаю все обиды, оскорбления, насмешки! Но буду верно ждать. Лишь бы дожждаться.

Появляется Ч о б р.

Ч о б р (*ворчит*). Эй, пес, ты жив еще? Шевелится, не сдох. Она не приходила ночью? Совсем от рук отбилась! К тебе я обращаюсь, слышишь? Здесь Чобра не была?

Т у з а р. Нет. Я ее не видел.

Ч о б р. Так и поверил. Чем живешь, если не она тебе таскает?

Т у з а р. Может, и таскает, но не мне!

Ч о б р. Так-так, ну попадись мне в руки Чобра! А ты изрядно исхудал! Ай-ай-ай, во что ты превратился? Так тебе и надо. Не послушался меня! И сам бы жил кум королю, и мы бы были сыты! А тут рыщешь, но по брюхо в снег уходишь! Вынюхиваешь. Все пусто. И тебя зря пожалели. Пока был в теле, мы поживились бы. Теперь вон, кроме шерсти, ничего! Хе-хе, остались ли кишки в тебе?

Т у з а р. Остались. Так что иди, рви меня!

Ч о б р. У-у, собачья порода!

Т у з а р. А говорил, я родственник тебе!

Ч о б р. Нет! Ты сам собака, и родственники твои — собаки. Скорее бы подох — занять бы конуру твою, под буркой. Кости старые погреть!

Т у з а р. Не дожدهшься! Назло тебе останусь жить! Хозяин мой вернется и полные хурджины лакомств принесет — печенку, легкие и кости, полные мозгов. Вареные и сочные. По губам моим сок потечет, а я и вытирать не стану. А ты смотри, голодную слюну глотай! Скули и слезы проливай!

Чобр смеется.

Смейся, смейся! Но знай, ты подохнешь раньше меня! Придет мой человек! Он не забудет! Хурджины... Печень... Кости сочные... А ты... Ты...

Ч о б р (*смеется еще больше*). Говорят, осла тешили — не умирай, весна придет!

Туз ар. И весна придет. И осень. И буду жить с людьми...

Чоб р. С людьми, вот радость! А я б им горло перегрыз, кровь выпил вместо воды! Ну ладно, жди... Я ухожу! Появится моя, пускай разыщет! Ворон говорит, за оврагом лошадь пала. Иду туда, может, что застану. *(Уходит.)*

Туз ар *(нагибает ветку)*. Почему так горько? Лучше корни откопаю. *(Роет снег.)*

Входит Дигура.

А, зайчиха, давно тебя не видел. Что далеко стоишь? Иди поближе. Чего грустишь? Или, как я, два с лишним месяца постишься? Всегда так звонко, озорно смеялась. До сих пор в ушах звучит твой смех.

Дигура. Кончились мои смешные дни. *(Подошла.)* Теперь мои попутчики — грусть и слезы.

Туз ар. Тебя... тоже предали? Кому служила верно, забыл тебя, как и меня? Ты плачешь? Пусть горе стороной пройдет!

Дигура. Не прошло. Наоборот, пришло в мой дом. Детей моих не стало. *(Заплакала.)* Несчастнее на свете зайца нет! Все над нами властны! И мы должны страшиться всех. На солнышко боишься выйти. Пойдешь за кормом для детей, сломя голову обратно несешься, чтоб их не унесли... Тузар, как жить мне без зайчат?

Туз ар. Не знаю, чем помочь. Могу лишь пожалеть. Жизнь так устроена, как ни плясали б да ни пели, приходит день и слез, и горя. Даже у людей так.

Дигура. Второй день хожу открыто по лесу. Кому-нибудь попасться б на съеденье. Все напрасно. Может, ты меня избавишь от мук моих? Ты голодный, ешь меня. Сделай добро! И сам насытишься, и мне поможешь. Тузар, я умоляю! Ешь меня, ешь, ешь! *(Рыдает.)*

Туз ар *(поднимает ее)*. Иди под бурку! Я лучше сам себя прикончу, чем тебя трону! Съешь снег, Дигура, легче станет! И лицо обмой, вот так. И плакать перестань. Смотри, где слезы проливала, снег до земли растаял. Такая крохотная, откуда столько слез берется? *(Вырывает корни.)* Видишь — корни, жуй!

Дигура. А сам?

Туз ар. Я сыт. Вот ветки. Сколько достаю, грызу. Ешь, маленькая, ешь, а я тебе еще отрою. А может, дети без тебя ушли и заблудились?

Дигура. Нет, нет. Кусочек шкурки я нашла. А рядом

волчий след... Ну, я пошла, согрелась у тебя. Чуть легче стало. Пойду, тебе и самому несладко. А тут и я...

Т у з а р. Оставайся. Будешь жить со мной, под буркой.

Д и г у р а. Жить. Зачем? *(Качает головой.)* Жила детьми, а их не стало. Пойду. Авось найдется добрый избавитель! *(Улыбнулась, машет лапой.)* Чао! *(Уходит.)*

Т у з а р. Может, ты права. Пока мы живы, должны служить кому-то, проявлять заботу. Забота кончилась, и смысла жизни нет. *(Залезает под бурку.)*

Входит Ч о б р а.

Ч о б р а. Тузар, ты дома? Продрог, наверно, до костей? Лютует зима. Тузар?

Т у з а р *(выглянул)*. Чего тебе?

Ч о б р а. Добрый день. Злишься на меня? Давно не приходила. Такой мороз, и нос не высунешь. Все звери воют. А ветер хлещет, завывает. Тебе под буркою тепло?

Т у з а р. Не жалуюсь.

Ч о б р а. Ты на меня в обиде? Сам виноват. Упрямый. Жил бы в логове у нас. Нет, бурку тебе надо сторожить! Сторожи. Но есть ведь тоже надо? Сюда никто не принесет. А ты как на цепи. Шаг в сторону не сделаешь. Как будто бурка убежит иль украдут ее. О ней и о тебе давно забыли. Ну ладно, не рычи. Не буду больше. Я на тебя в обиде быть должна. На это есть причина. Но видишь... Все прощаю. *(Ласково.)* Что принесла тебе? Не угадаешь? Ну?

Т у з а р. Не знаю.

Ч о б р а. Зайчатицу! Смотри. Сама поела и принесла тебе. *(Вздыхает.)* Все-таки люблю тебя, упрямый!

Т у з а р *(встает)*. Где ты взяла зайчонка?

Ч о б р а. Что за вопрос? Волчиху спрашивать в лесу об этом? Мимо пробежал, я схватила! И пискнуть не успел, бедняжка!

Т у з а р. Сколько было их?

Ч о б р а. Как сколько?

Т у з а р. Так! Сколько было их, зайчат? Пятеро, не так ли?

Ч о б р а. Нет, один.

Т у з а р. Врешь, их было пятеро. Четыре брата и одна сестричка. И не «мимо пробежал», ты сама к ним ворвалась, когда они без матери сидели, и унесла!

Ч о б р а. Кто тебе сказал?

Т у з а р. Сказали. Вот волчий ваш закон. Ты б лучше

мать зарезала! В погоне, в схватке, в поту! Нет, ты тайком! К зайчатам! Беззащитным! Ну как тебя назвать? А я тобою восхищался! Мечтал! В любви признался! Прочь! Ненавижу! Даже если меня от смерти может спасти что принесла, я не дотронусь! Пусть горе их матери преследует тебя везде! Волчица кровожадная! Прочь! Прочь! Прочь с глаз моих! (*Плачет и уходит под бурку.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Там же, весна, деревья в первой зелени. Солнечный день. Вдали слышны крики пастухов, лай собак и блеянье овец.

К в а р к а н. Квар-квар! Где ты, Тузар? Квар-квар! Бурка здесь, а его нет. (*Трогает бурку.*) Из-за этой дряни какие муки испытал.

Входит Т у з а р, рычит.

Не унесу, не бойся. Жизнь на ниточке висит, а все рычит. Я с хорошей вестью. Идут твои. Ты слышишь, блеют, лают, свистят? Дождался наконец. Я всех оповестил. И Чобров, и Буретту. Сейчас придут на вашу встречу посмотреть. Вот сколько будет радости, восторгов! Кроме зайчихи, все придут. Ее орел унес. Что? Не рад? Стоишь как вкопанный. За такую весть с тебя баран причитается! Ты что, меня не слышишь?

Т у з а р (*обессиленный, осипший*). Шумишь ты много. Без толку. (*Тянет бурку.*) После вчерашнего дождя промокла. Надо просушить. Ну что уставился? Иди пока. За весть получишь. Дай одному побыть. Никого сейчас я видеть не хочу, мне неприятно.

К в а р к а н. Неприятно! Квар-квар! Собака тощая! На мою старость намекаешь? Да я таких, как ты, еще с десятков переживу. А за весточку платить придется! Слышишь? Квар-квар! (*Уходит.*)

Т у з а р (*один*). Вот и возвращаются! Да что со мной, волнуюсь так? В голове стучит и в пятках! Вдруг не узнает? А может, вовсе не придет? Другие пастухи придут с собаками своими. Эх, что будет, то будет! Я долг свой выполнил. Бурка в сохранности. (*Прислушивается.*) Вот они. Пришли.

Вбегает Б е ш а, увидел Тузара, испугался.

Чего ты испугался? Не узнаешь? Ну? Смотри как вырос ты! По пятнышку на лбу тебя узнал. Какие рожки большие! Отменно будешь драться. Все не узнаешь? Осенью из лап волков тебя я вырвал. Помнишь, Беша?

Беша (*удивленно*). Бе-е-е, Тузар! Ты жив? А говорили, волки тебя сманили и загрызли!

Тузар (*мягко*). Вот и неправда. И не загрызли. Я жив.

Беша. А что с тобой? Худющий. Без голоса. Чуму ты перенес?

Тузар. Чуму! Я зиму перенес. И исхудал... Пост держал.

Беша. Пост? Всю зиму? Разве так бывает?

Тузар. Бывает, Беша, все. Ох, как ты вырос. Ни с кем еще не дрался?

Беша. Нет. Вот попасусь еще на горных склонах — и буду пробовать.

Тузар. Пасись, пасись! И силы набирайся. Чтoб слабых мять, топтать, с дороги сталкивать! На этом жизнь стоит.

Слышен голос осла.

О, знакомый голос!

Входит Кик о — так нагружен, видна только голова.

Кик о. И-о, и-о! Ну, кто-нибудь, снимите с меня груз! Или все ждете, пока хребет мой треснет! И-о, и-о! (*Увидел Бешу.*) Ну что устался ты как баран?

Беша. Не могу же как осел! Ты лучше оглянись. (*Показывает на Тузара.*)

Кик о. Эй, старый пес, зачем так высоко ты умирать забрался? Подох бы где-нибудь пониже. Ты лучше в то ущелье уходи, чтоб вонь твоя до нас не доходила. А то все стадо начнет чихать. Им только повод дай. Что смотришь? Или осла впервые видишь?

Беша. Такого видит он впервые. Это же Тузар, осел, Тузар!

Кик о (*поражен.*) Как... Тузар? (*Обходит его.*) Баран не врет?

Тузар качает головой.

Вот чудо! И-о, и-о! И почему ты здесь?

Тузар. Осенью хозяин бурку забыл, а я всю зиму охранял.

Беша (*поражен*). Тузар!

К и к о (*вместе с грузом садится на землю*). Тузар!
Б е ш а. И чем ты жил? Что ел?

К и к о. Баран, если б он ел, в такого не превратился!
Беша, я, видимо, без чужой помощи не встану. Беги скорее к пастухам. Обрадуй их. Скажи, что жив Тузар. Пусть придут. И заодно с меня (*показывает на поклажу*) вот эту гору снимут! Как же пастух не отыскал тебя?

Т у з а р. Отыскал бы бурку!

К в а р к а н (*влетает*). Кико, квар-квар, привет!

К и к о. Ворон, если с черной вестью, не нужен твой «квар-квар»!

К в а р к а н. На праздник прилетел! Вот крот шуршит. Буретта показалась, и волки тут.

Все звери выходят из-за кустов.

Ч о б р. Привет, Кико. Тебе подковы заменили?

К и к о. Как же! Все четыре! Новенькие! Показать?

Ч о б р. Не надо. Ты раз уж показал. Ребро кривое до сих пор! Зачем они тебе нужны? Таскаешь лишний груз!

К и к о. Нужны, чтоб нос ты не совал куда не нужно. Зачем опять пришел?

Ч о б р. Смотреть, какой наградой Тузара одарит его пастух. Такое пережить, перетерпеть — геройство, да какое! До бурки не только дотронуться не позволял, понюхать даже.

Прибегает Б е ш а, за ним идет П а с т у х с ружьем. Звери прячутся в кустах. Беша подбегает к бурке.

П а с т у х. Моя бурка? Ты посмотри. А я Кико винил, что по дороге скинул, потерял!

Беша блеет, зовет его к Тузару.

Это что за образина старая?

Осел кричит, Беша блеет, трется об Тузара.

Что? Не может быть? Это Тузар?

Беша блеет.

Во что ты превратился? Вот видишь, когда собака хозяина не слушает и бродит где и с кем попало, к чему это приводит?! Сколько раз я говорил, знай свое собачье место! Не слушался, и что? Хорошо, хоть бурку я забыл. В ней укрывался. Вон вся в шерсти она твоей. Подох

бы без нее в такую зиму лютую. Какой же ты дурак, Тузар! Безмозглый! Посмотри, как истрепался! От прежнего Тузара что осталось? Имя только! Эй, оборванец, рухлядь старая! Кому теперь такой ты нужен? Ну что так смотришь? Будто я виновен в твоём несчастье? Боже мой, да ты и встать не можешь, не держат ноги? Дать поесть? Нет, сразу околеешь! Деревья эти ты погрыз вокруг? Жаль, лесники не видели. Они б с тобой поговорили! Нет, не могу я на тебя смотреть. Зачем нас дожидался? Не мог подальше где-нибудь подохнуть? Что? Слезы? Чем могу тебе помочь? (*Сворачивает бурку.*) Что делать с ним? Жалко его! Был пес отличный. А теперь... Чем быстрее наступит его конец... Тем... Тем лучше! Выход один! (*Снимает ружье, взводит курок. Целится. Кричит яростно.*) Ну не смотри так на меня! Не я здесь виноват! Не я! Ты сам! (*Опять целится.*)

Все звери, Беша и осел взревели.

(*Кричит.*) Чего воете? Не видите, как мучается?! Кому такой он нужен?! Себе не нужен!

Тузар привстал. Все звери замерли.

(*В бешенстве.*) Ну не смотри так! Не то промажу! Хуже тебе будет! Сам виноват! Сам! Сам! Сам!

Раздается выстрел. Взвыли звери.

Ч о б р. Тузар, кому служил ты, пес, кому?

Тузар (*поднялся во весь рост, посмотрел на Пастуха*). Я ему не служил, нет! Служил человеку! Че-ло-ве-ку! Че-ло-ве-ку! (*Погибает.*)

А в ущелье звучит эхо: «Че-ло-ве-ку... Че-ло-ве-ку...» Медленно гаснет свет. Звучит песня:

Жил, жил-был пес,
Дружище верный мой,
Он службу нес
В снега и летний зной.
В глаза глядел,
Но слов не мог сказать,
Что жизнь свою
За нас готов отдать.

З а н а в е с

БОГАТЫЙ ДОМ

Трагедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Б е ч и р — хозяин богатого дома.

И р м а — его жена.

С а р м а т — старший сын.

У а р и — младший сын.

С а н и а т — его жена.

Г а б и — ее отец.

П о в и т у х а.

Действие происходит в 1914—1916 годах в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор богатого двухэтажного дома. На тахте лежат черкеска, башлык и шапка.

И р м а (*сидит перед тахтой и причитает*). Орел мой, Уари! Зачем ты улетел туда, откуда нет возврата! Зачем унес с собою свет, повергнув нас в тьму горя и утраты? Проклятая война тебя крылом накрыла! Кто был с тобой в последний час? Кто очи светлые твои закрыл, чтобы добычей ворона они не стали? Мой мальчик, сын мой, покрыт ли ты землей там, на чужбине, или душа твоя обречена на муки вечные, в смятении рыдает и бьется над тобой, как мать твоя сейчас, а улететь от праха твоего не может! К кому ты обратил последний взгляд, последний стон? Чье имя прошептал? Какую волю завещал исполнить? О Уари! Ты обездолил всех! Лишил надежды дом наш! Где твой наследник, твой росточек, который пробил бы горя скорлупу и звездочкой заветной стал для всех! Ты не оставил нам его! Одно досталось мне, проклятья посылать войне, кровавой бойне и обливаться слезами твои одежды!

Б е ч и р (*приходит с улицы*). Хватит! Не надоело душу надрывать? С утра до вечера одно и то же! Людей не стыдно? Смеяться будут!

И р м а. Кому смешно, пусть потеряет сына на войне, как я! Тогда я посмотрю, смеяться будет он или заплачет!

Б е ч и р. Слезами мертвых не вернешь! По всему ущелью тогда бы рев стоял и реки слез текли! И хватит сыпать соль на рану и выносить одежды! Не всем приятно глядеть на это!

И р м а. Мой двор и мое горе! Неприятно, пусть отвернутся!

Б е ч и р. Довольно, говорю! Кто туда отправился, назад не возвратится! Подумай о живых! Весь год на языке поминки и слезы на щеках! Не дом, а кладбище!

Справим годовщину, и все! Подумать надо о невестке. Год ждала. Ребенка нет. Зачем сидеть ей здесь!

И р м а. Она все ждет. Упорно ждет. Сам видишь.

Б е ч и р. Ему к ней больше не вернуться. Теперь он будет дожидаться ее... Там...

И р м а. Женился б на другой — может, наследника дал бог... На ком теперь наш дом держаться будет? Кто род продолжит?

Б е ч и р. Есть старший сын — Сармат. Он женится. Появится наследник.

И р м а. Сармат... На что надеешься? Не суждено ему... И по твоей вине...

Б е ч и р. Как же! Я велел коню сбросить и растоптать его?

И р м а. Сейчас что говорить! Ты разрешал мальчишке, юнцу безусому, дела, за которые не каждый взрослый брался!

Б е ч и р. Да, разрешал! Да, объезжал он норовистых жеребцов! Чего ты не орешь, что Уари их тоже объезжал, только не падал, а как влитой в седле сидел?

И р м а. Уари был Уари. Не все рождаются орлами!

Б е ч и р. В том и причина. Ну ладно, будет. Через три дня поминки. Народу соберется много. Дел хватит каждому.

Входит Сармат.

Как съездил, сын?

Сармат. Плохие вести, отец. Погиб конь Уари. Загрызли его, забили жеребцы.

И р м а (*заплакала*). О сын! Несчастный мой! Даже коня в день памяти твоей постигла злая участь! Боже, за что судьба такая, за что?

Б е ч и р. Помолчи! Куда же конюхи смотрели, ротозеи?

Сармат. Разъярились кони. Табун словно взбесился. А люди не справились...

И р м а. Ой-ой-ой! Души не чаял в нем! Поил, кормил и холил! Не конь, красавец! Как гарцевал на нем мой сын, как мчался! Сердце замирало!словно к седлу привязан, закинет голову и все смеется.

Б е ч и р. Привязан! Был сыном своего отца, вот и не падал!

И р м а (*плача*). Верхом той лестницей поднялся на второй этаж.

Бечир. А в небо не взлетел?

Ирма (*показывает на Сармату*). Вот свидетель! Сама своим глазам не верила! Коня такого загубить! О господи!

Сармат. Мать, не плачь! Коня найдем. У нас их табуны!

Бечир. Понимала б она в них толк!

Ирма. Лишь ты все понимал! А сына на войну отправил?

Бечир. Не я отправил, царь призвал...

Ирма. Не мог ты откупиться? Коней бы дал взамен. Двух, трех, четырех...

Бечир. Не четырех. Четырнадцать отдал.

Ирма (*смотрит на Сармату*). Четырнадцать?

Сармат. Да, мать!

Ирма. Я не знала...

Бечир. Прости, забыл сказать! Не лезь в дела мужчин. (*Сармату*.) Появится отец невестки, позовешь. Да, уточни, кто будет в скачках принимать участие. Ты понял, сын?

Сармат. Да, отец.

Бечир уходит.

Не перечь ему. Знаешь сам. Как скажет, так и будет. Не любит он советов.

Ирма. В этом вся беда... Родимый, один ты у меня остался... Тобой держусь на этом свете грешном. Но и тебя беда не обошла...

Сармат. Не начинай об этом... Да, я калекой стал... Обузой... Лучше затоптали бы меня тогда до смерти кони, чем так вот... Жить — не жить...

Ирма. Не говори так. (*Шепотом*.) Что ты прожил? Что взял от жизни? Что видел? А надо жить. И брату младшему зря уступил ты свое право жениться первому. Себя ты обделил! Я знаю, я чувствую нутром, досталась бы ему другая, а не эта жена, не посетила бы беда наш дом. Она несчастье принесла!

Сармат. Мать! В чем ее вина? Зачем берешь грех на душу?

Ирма. Ну ладно... Еще два дня — и уведут ее... скатертью дорога! Глаза б мои не видели... Твой теперь черед. Вот годовщину справим, и решайся, и выбирай, и приведи. Достойную, богатую. Не отворачивайся, не отста-

ну. И не позволит отец, чтоб без наследника остался дом.

С а р м а т (*мягко*). Мать, родная, слово твое — закон. Скажи — и валуны со дна ущелья перетащу на самую вершину, но о женитьбе... не надо, прошу тебя. Не суждено мне это...

И р м а. Послушай, сын...

С а р м а т. Мать, разве не понятно я сказал!

И р м а. Хорошо, со мной ты можешь так говорить. Посмеешь ли с отцом...

С а р м а т. В своей судьбе я волен.

И р м а. В этом доме один ты слушался меня, теперь и ты перечишь. (*Уходит.*)

С а р м а т (*дотрагивается до черкески*). Все, что осталось от него. Поминки справим богатые. Устроим скачки. Победителям раздарим эти вещи... Кинжал, черкеску, бурку... И все на этом... Всё! Дивлюсь отцу, даже слезу не уронил, не пошатнулся. А Уари его надеждой был... Не вышло. Жестока, коварна жизнь! Почему его, а не меня скосила смерть? Зачем, кому я здесь на этом свете нужен? Что я могу? Бессилен я. Калека. А он... Что я в сравнение с ним?

Выходит С а н и а т.

А-а-а, Сани, утро доброе. Сегодня мы не виделись. Как ты? Свекровь еще тебя не огорчила?

С а н и а т (*улыбаясь*). Она сама вся в горечи, в обиде. На ком-то надо душу отвести? Вот мне и достается.

С а р м а т. Пытаюсь усмирить ее, все без толку...

С а н и а т. Оставь ее. Я выдержу. (*Улыбается.*) Она надеется, что я отвечу тем же... Не дождется. Я молчу. И это тоже ей не по душе. Все злится.

С а р м а т. А ты ей выскажи однажды, да покрепче.

С а н и а т. Боже упаси, пусть лучше язык отсохнет. Столько горя испытала. (*Подойшла к вещам мужа.*) Его башлык... Этот оставил... Забрал с собою тот, что я ткала и шила. Ох, Уари, орел мой, Уари! (*Сармату.*) Прости, обычай не позволяет мне с тобой говорить. Ты старше мужа... А я тебя по имени зову и делюсь с тобой...

С а р м а т (*притворно строго*). Как смеешь, дерзкая, адат наш нарушать? Должна при мне лицо ты прятать! А если спросит старший, положено тебе смиренно очи опустить и, слова не сказав, руками объясниться как не-

мой! Или позвать соседского мальчишку и на ухо ему шепнуть ответ, а он его повторит вслух! Чтоб голоса никто не услышал невестки! Это стыдно! А ты себя позо-ришь и говоришь со мною, старшим братом мужа своего, хозяйина твоей хорошенькой головки! Где совесть твоя, где!

С а н и а т. Не смейся! На меня давно косятся здесь и губы поджимают недовольно за то, что я с тобою го-ворю.

С а р м а т. Милая моя, ты для меня — сестра. Я тоже тебе душу открываю.

С а н и а т. Ох, Сармат, не верится, что нет его. Ночами слезы лью, подушку мокрую переворачиваю... Все кажется, что это сон. Страшный сон! И сколько он будет продолжаться?.. Когда проснусь? Год! Год уже! И все не верю...

С а р м а т. И мне не верится... Но против правды ничего не скажешь. Бумага пришла о смерти. Очевидец сам рассказал...

С а н и а т. А сердце мне твердит обратное, иное! Нет, не поверю, нет. Как бог посмел нас разлучить? В глаза его еще не насмотрелась. Слов не наслушалась. Не попробовал еще и хлеба он, вот этими руками испе-ченного! Ох, Сармат, матери своей не помню! Прежде для меня отец был всем! И другом, и опорой! Казалось, дороже его никто не может стать. Он научил меня всему, что знаю и умею: и печь, и петь; косить и стряпать; различать деревья, цветы и камни; стрелять, охотиться и на коне скакать! Даже джигитовке меня учил! Маль-чишку бог ему не дал, я первенцем была. Так мы и жили... Но появился твой брат... О господи! И жизнь переверну-лась! Без него ночь стала вечной, день не имел конца. Сердцем узнавала топот его коня! Кто с ним сопер-ничать посмел? Кто равным ему был?

С а р м а т. Ты! Равной не было тебе! Кто обошел его на скачках? Ты! Отсюда все и началось. Ни есть не мог, ни спать. На улицу боялся выходить, все казалось, за спиной говорят, вот Уари, которого девчонка обошла.

С а р м а т. Ох, Сармат, Сармат, неужели это было! На троицу тогда, ты помнишь, двенадцать вызвались скакать джигитов. Народу собралось на скачки!.. И мой отец пошел. А я... не знаю, что меня толкнуло, вывела коня — в седло, и появилась среди всадников. Все рты раскрыли, потом смеяться стали. А после пошли

другие разговоры. Стали конями теснить, замахиваться, выдворасть. Тут подоспел отец, вмешался: «Что, молодцы усаые, боитесь, что девчонка вас обойдет?» Что тут началось! Шум, смех. И Уари смеялся со всеми, закинул голову и заливался. А потом за всех ответил: «Боимся, говоришь! Ну, бесенок, становись! Пусть посмеются люди и над девчонкой дерзкой, и над тобой, Габи!» А отец: «Ладно, ее пустите, а там посмотрим, кто над кем смеяться будет!»

С а р м а т. Как ты осмелилась?

С а н и а т. Сама не знаю! В ущелье только и слышно было: Уари, Уари! Скачки без него не скачки! Вот и рискнула я. А у самой душа и сердце в пятки уходили. Припала я к коню, за шею обняла и в ухо шепчу ему: не подведи! Счастье мое в твоих ногах! *(Смеется.)*

С а р м а т. И конь тебя слышал...

С а н и а т. Конечно! Я — в седло и встала рядом с твоим братом. Тот посмотрел и засмеялся, словно все зубы показать хотел, и от меня отъехал...

Сармат смеется.

Вот и тогда все надо мной смеялись. Выстрел прогремел, всадники рванулись, а я стою на месте. В народе засвистели, только тогда и двинулась. Думаю, пропала я, да плетью по коню, а он — земли не чуёт, летит стрелой. Смотрю, догнала одного, второго, третьего... других уже не замечаю, вижу впереди лишь Уари... А за поворотом сравнялись! Как на меня он посмотрел! После этого уж ничего не помню. Не помню, как обогнала. Как конь остановился. Не помню, как на земле очутилась: в обморок упала! Вижу, отец мой бедный склонился надо мной! И не знает, то ли радоваться, то ли плакать.

С а р м а т. Еще бы!

Саниат и Сармат засмеялись громко и от души и только потом заметили вошедшую Ирму. Саниат быстро поднялась.

И р м а. Смеетесь! Смейтесь! В этом доме поминки или свадьба? Несчастен тот, кто умер, а те, кто живы... и на поминках могут посмеяться... От них все можно ожидать... И песни запоют... Невестка смеется — ладно. Еще два дня — и убежит в свой дом. *(Сармату.)* Чему ты рад?

С а р м а т. Не все же слезы лить! Сама сказала, надо жить.

Ирма. Дождитесь годовщины! Два дня осталось... И смейтесь, и танцуйте... хоть на голове ходите! Не из тех твой брат, кого так быстро забывают.

Сармат. Знаем, мать.

Ирма (*властно*). Чего же ржете, как лошади!

Сармат. Моя вина, я виноват... Хотел отвлечь я Саниат...

Ирма. Отвлечь! Она и без тебя не плачет. За целый год слезы не пролила! На кладбище крест ставили, так, для виду, повыла! Ни щек себе не расцарапала, ни кос не расплела, ни волосинки из них не вырвала. У кого болит — кровь на щеках мешает со слезами! А у этой и царапинки не видно на лице! По адату пять раз вокруг могилы на коленях проползти должна! А эта? Не потрудилась даже одного! Ни одного!

Сармат. Мать! Зачем все это?

Ирма. Не защищай. Достойный род наш, видный! И что положено адатом, пусть соблюдает!

Сармат. Мать!

Ирма. Мужчина ты, папаху носишь. И в женские дела не лезь. Меня судить все будут. Скажут, не научила невестку ничему!

Сармат. А все разумно ли, что требует адат? По адату прежде с покойником в могилу коня закапывали и жену...

Ирма. Разговорился как!

Сармат. Не нравится тебе, не по душе.

Ирма. Нет, почему же? Может, по душе. Мой сын не из последних был. Вот в годовщину и закопайте коня его и эту! Закопайте! Что отвернулся? Не согласен? Я бы закопала. Коня мне жалко. А эту — закопала бы!

Сармат. Мать, ты думаешь, что говоришь?

Ирма. Я думаю! Тебе бы не мешало тоже! Чужую защищаешь при матери? Она достойна этого? (*Вдруг к Саниат.*) Опять молчишь, как плод в утробе! Что ни скажи, она молчит! Как тут не разорваться!

Сармат (*Саниат*). Идем отсюда, теперь ее не остановишь.

Ирма. Куда за ней поплелся? Она тебе не мать, а ты не жеребенок.

Сармат. Принесу тебе воды.

Ирма. Пусть воду пьет она, чтоб захлебнулась, а мне не надо!

Саниат ушла.

С а р м а т. Чего ты хочешь?

И р м а. Садись.

Сармат сел.

Мужчина должен быть мужчиной. Кого ты защищаешь? Что видел от нее? Какую заботу? Тебе она черкеску сшила или бешмет? Хоть раз она тебе помыла ноги на ночь?

С а р м а т. Зато тебе их моет каждый вечер.

И р м а. Скажите, моет! Плеснет водой раз-два, уставится на них, как будто смерть свою в моих ногах увидит!

Раздался стук в ворота.

Поди, стучатся.

Сармат уходит, возвращается с Г а б и.

С а р м а т. Здравствуйте, Габи. Входите в дом!

Г а б и (входит). Добрый день! Пусть в этот дом отныне не войдет беда и жизнь твоя согрета будет, Ирма, теплом и радостью! А где Бечир?

С а р м а т. Он у соседей. Скоро будет.

Г а б и. Тогда здесь подождем. Ирма, посиди вместе с нами.

И р м а. Мне некогда. По горло дел.

Г а б и. Бечир за мной послал... Я бросил все... Приехал... Случилось что?

И р м а. Годовщина... Больше ничего.

Г а б и. Что ж, против воли бога не пойдешь...

И р м а. Да, бывает и так: дом как дом, а приходит новый человек — и все рушится...

С а р м а т. Мать, Габи с дороги... Накрыла бы на стол.

Г а б и. Обо мне не беспокойтесь...

И р м а. Отца не будем ждать... (Уходит.)

С а р м а т. Какие новости, Габи? Как урожай?

Г а б и. Какой там урожай? Был град, все выбил. Сармат, не знаешь, зачем понадобился я?

С а р м а т. Не знаю.

Г а б и. А я заволновался: может, случилось что... с дочерью... Как она?

С а р м а т. Позову сейчас. Обрадуется. (Уходит.)

Г а б и. Хозяйка недовольна чем-то... Может, Саниат не так себя ведет? Крошка моя, не повезло тебе.

Входят Саниат и Сармат.

С а н и а т (бросается к отцу, обнимает). Отец!..

Г а б и. А плакать-то зачем? Солнышко мое, не надо. Маленькая была — не плакала. А теперь...

С а р м а т. Устала. Пусть поплачет. Ты бываешь редко, соскучилась. Я поищу отца.

Г а б и. Иди, иди. А я тем временем ей слезы вытру.

Сармат ушел.

Ну что, ягненок мой, будем плакать или поговорим?

С а н и а т. Ты где пропал? Совсем меня забыл. С глаз долой, из сердца вон.

Г а б и. Не смей так говорить. Твоя беда — отцу беда вдвойне...

С а н и а т. Знаю, но почему тебя так долго не было?

Г а б и. Заботы, крошка. Полный дом забот. Ты прежде со мной косила, и дрова колола, и скот пасла...

С а н и а т. А я все жду и жду. Глаза мои все на дорожку смотрят.

Г а б и. Опять ты за свое...

С а н и а т. В чужих стенах одна... Ни поговорить... Никуда не выйти. Даже к роднику... Все только дом и хлев. Отец, мне тяжело...

Г а б и. От этого есть средство — терпение... Терпи, дочь.

С а н и а т. Во сне его я вижу. Мне сердце говорит, он не погиб.

Г а б и. Снам не надо верить. Верь жизни: правда — в ней.

С а н и а т. Как объяснить тебе? Помнишь, коня ты потерял? Как горевал? А я сказала, найдешь коня. И ты нашел. Я знала. И теперь я чувствую, он жив! Вернется! Может, я колдунья?

Г а б и. Колдунья ты моя! Все бы отдал, чтоб сны твои сбылись!

Входят Бечир и Сармат.

Б е ч и р. Добрый день, Габи.

Г а б и (*подымается навстречу*). Здравствуй, Бечир! Пусть только радость в дом к тебе гостей приводит!

Б е ч и р. Спасибо. Присаживайся. (*К Саниат.*) Что гостя в дом не пригласили? Стол не накрыт? Пойди поторопи хозяйку.

Саниат уходит.

Сармат, ты лошадь гостя расседлал? Что стоишь? *(Вслед Сармату.)* Все надо им сказать. Пока коня мне не накромят, за стол не сяду.

Г а б и. Правда твоя! Скотину часто забываем.

Б е ч и р. Люблю коней. Красивые животные.

Г а б и. В них знаешь толк, у тебя их сотни.

Б е ч и р. Смерть сына помешала, все б удвоилось. Что нового, Габи? На войну у вас еще не берут?

Г а б и. Забирают. Странно как-то. Великая Россия воюет с Германией, а людей берут у нас!

Б е ч и р. Да, воюют. Большие государства невзлюбили друг друга...

Г а б и. А мы в чем провинились?

Б е ч и р. Мы тоже часть России, наш долг помочь царю.

Г а б и. Воюет царь, не надо помогать!

Б е ч и р. Не скажи. Не надо помогать зачинщику. На нас напали, и наше дело землю защищать!

Г а б и. Какую землю? Вон у меня всего клочок, буркой накроешь, зачем Германии моя земля? Вот у кого ее с лихвой, тот пусть и защищает.

Б е ч и р *(смеется)*. С твоей головой, Габи, в цари б!

Г а б и *(тоже смеется)*. Трудно попасть в цари, а скандал каждый дурак устроить может. Эх, Бечир, войну разжечь нетрудно, а вот сдержать... На свадьбе или поминках всегда найдется, кто лезет в драку. Умный сдержан, а дурак все жаждет крови. За что твой сын погиб? В чужих, неведомых краях свою он землю защищал?

Б е ч и р. Мы дети все царя, наш долг повиноваться. А слово старшего у нас — закон для всех, его не слушают — дом гибнет.

Г а б и. Старший! Бывает глупый старший за год такое натворит, что младшие с умом сто лет собрать не могут.

Б е ч и р. Бывает и такое. Но есть обычаи, законы, их надо соблюдать. И если уж мы заговорили об обычаях, с тобой нам тоже надо кое-что решить... Ты знаешь, послезавтра годовщина...

Г а б и. Как мне не знать...

Б е ч и р. Народу много будет. Советуют мне больше трех бычков не забивать, да я боюсь, не хватит... Четвертого придется тоже.

Г а б и. Что говорить, народ придет, ты человек известный. А на том свете сын... расплатится с тобою... добром!

Входит С а н и а т с пирогами, закуской, выпивкой.

Б е ч и р. Что будет на том свете, я не знаю. А на этом выполняю все, что мне велит адат. Вот и с невесткой надо решать по всем обычаям. Свой долг она исполнила сполна, год берегла очаг... Детей не подарила, внуков. Жалко... Поэтому, хотим мы этого или нет, придется ей вернуться в отчий дом. Что думаешь об этом, Габи?

Г а б и. Что сказать... Как скажешь, так и сделаем.

Саниат ушла, ее не заметили.

Б е ч и р. Может, я ошибаюсь?

Г а б и. Нет, нет, все правильно. По обычаю. Зачем ей здесь сидеть еще?

Б е ч и р. Ну, если по обычаю, тогда, Габи, и про калым не надо забывать. Правда, он не такой большой. Пара быков, конь с упряжью, баранов два десятка и мелочь разная. Все считать не будем. При всем народе их тебе вручили, и ты при всех верни. Что касается баранов, мануфактуры, платков — это я прощаю, можешь не возвращать, а коня и двух быков вернуть придется. Взамен возьмешь ты дочь, расстанемся друзьями. Ну как, Габи? Обычай есть обычай?

Г а б и (улыбается). Не знаю... Аж в жар ударило... Так неожиданно.

Б е ч и р. Я тоже не ожидал, что сын погибнет. Что бог задумает, мы никогда не знаем. А вот что знаем, то делать надо. Взял, верни обратно.

Из дома выходят С а н и а т, С а р м а т, за ними И р м а.

С а р м а т. Извини, отец. Невестка с просьбой к тебе. Ей можно говорить с тобой?

И р м а. Вот чудеса, я еще жива, пусть скажет мне! И если ее слова окажутся вдруг золотыми, я в этом фартуке сама их понесу сюда! Габи, ты свою дочь чему-нибудь учил?

Б е ч и р. Эгей, жена, не торопись с упреками! Ей хочется, пусть говорит. Может, и вправду. золото подарит! Так, Габи?

Г а б и. Пусть скажет. Солнышко, скажи. (Ирме.) Дочь моя росла в нужде, но научилась многому.

Б е ч и р. Давай ее послушаем, Габи. Начинайте, сын¹.

¹ По адату невестка может обратиться к свекру только через кого-то.

С а н и а т (*начинает тихо говорить Сармату*). Скажи им, пусть не сочтут за дерзость... Через два дня, я поняла, меня отправят отсюда в отчий дом?

Б е ч и р (*Сармату*). Передай ей, так адат велит... К ней претензий нет. Перед сыном моим она чиста... И как ни трудно нам, но расставаться надо.

Г а б и. Дочка, выхода другого нет.

С а н и а т (*так же*). Скажи им, сон видела... Он жив, не умер. Я верю в это. Прошу я разрешить мне подождать его... Здесь... Еще полгода...

И р м а. Ну, наглости такой не видела. Габи, ты слышишь?

Г а б и. Не глухой я, слышу. Ну и что?

И р м а. От слов ее ты не краснеешь?

Б е ч и р. Прекрати, жена. Не ты решаешь в этом доме.

С а н и а т (*Сармату*). Скажи им, я загадала. После-завтра будут скачки. Пусть разрешат и мне принять участие... Знаю, не положено... Но прошу... Умоляю... Если первая приду — он жив и буду ждать. (*Опускается на колени.*) Не откажите!

И р м а. Что слышат мои уши? В трауре вдова, в день поминальный — и скачет на коне?! Какой позор!

С а р м а т. Мать, потерпи, дослушай. Отец, ей сердце что-то говорит, не обижай, позволь!

И р м а. Опять ты за нее! Глупец! Хотя с тебя и спроса мало! Зачем бог дал такого сына?

Г а б и. Дочь, не вноси раздор в семью. Какие скачки? Вернем калым — и заберу домой. Тебя здесь не оставлю!

С а р м а т. Отец, решай! Ждет слова твоего! На коленях просит.

Б е ч и р (*после паузы*). А ты как думаешь, мой сын?

С а р м а т. Я?.. Если мое слово что-то значит... Я решил бы ей.

И р м а. Глупец!

С а р м а т (*отчаянно*). Что в том плохого? Ей кажется, жив Уари! Пусть будет так! Отец, решай!

Б е ч и р. Габи, тебе я все сказал. Но у меня в груди не камень вместо сердца... Раз ей так хочется и сын мой просит, пусть будет так. Первая придет на скачках, пусть ждет хоть год!

Ирма (закричала). И муж с ума сошел!
Бечир. Будет как я сказал!

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Прошло два дня. Там же. Габи взволнованно ходит, потом садится, опять встает, ходит... Вошла Ирма.

Габи. Ирма, хотел тебя спросить...

Ирма. Тебе еще не ясно? Дочь забирай... Что спрашивать? На скачках захотела отличиться! Потешить всех! Вот и потешила! Помчались всадники вдоль речки, а эту конь к горам понес с испугу! Всем наперерез! Какой позор! Народ об этом только и судачит. Забирай ее, и уходите, пока совсем не разругались! С глаз долой!

Габи. Да, да, уходим, только не кричи! Спроси Бечира, как мне быть с калымом? Он впрок нам не пошел. Сейчас отдать не сможем...

Ирма. Договоритесь сами. Я на все согласна. Лишь бы ее не видеть.

Габи. Я понял, не увидишь больше.

Ирма ушла.

Конечно, уведу, тебе на растерзание не оставлю.

Входит Сармат.

Сармат. Габи, там односельчане ваши спрашивают, дожидаться вас или в путь?

Габи. В путь, в путь, конечно. Я вот с Бечиром никак не прощаюсь.

Сармат. Он не скоро будет. С гостями из Дигории сидит, потом других проводит...

Габи. А как же дочь мне без него забрать?

Сармат. Оставьте ее здесь...

Габи. Я бы, конечно... Но видишь, как все получилось. Бечир все сделал для нее. Грешно сказать неправду. Видано ли дело, даже скачки разрешил... А она... Ну надо же такому случиться! Как конь ее подвел!

С а р м а т. Я говорил ей. Конь незнакомый, впервые на него садилась...

Г а б и. Упрямая девчонка!

С а р м а т. Что ей оставалось? Она на риск пошла. Не забирайте ее, Габи!

Г а б и. Не я решаю... Теперь вот как с калымом быть? Даже если дом продам со всеми домочадцами, с мышами, и то не хватит.

С а р м а т. Отпустите своих, пусть едут, а сами дождитесь отца. Я тоже попрошу его.

Г а б и. Спасибо, сынок. Так я пойду, отправлю их? *(Уходит.)*

С а р м а т. Не понимаю! Что за калым так держится отец? Конь и два быка! У нас же табуны! Стада!

Входит И р м а.

И р м а. Убрался наш родственник? Скорей бы избавиться от них!

С а р м а т. За что ты так?

И р м а. Есть за что!

С а р м а т. Как трудно с тобой говорить!

И р м а. Вот и не трудись. О ком заботишься, о ком?

С а р м а т. О человеке. Ты подумай, какое горе выпало! В ее годы. На эти плечи... И вместо сострадания мы бьем ее наотмашь... Прогоняем: адаты так велют, год пролетел... А если у сердца другие сроки, как тогда?

И р м а. Сошел с ума! Прикажешь мне за пазуху ее заткнуть и согревать?

С а р м а т. Да, согревать. Пока сама не скажет: ухожу.

И р м а. Хватит.

Входит Б е ч и р, они его не видят.

Она околдовала сыновей моих. Одного загнала в гроб, другого лишила разума.

Б е ч и р. Чего опять шумишь?

И р м а. Вот у него спроси. Она уходит, а он на стенку лезет.

Б е ч и р. Жена, накрой мне стол там, в дальней комнате, мне нужно кое с кем поговорить.

И р м а. Общего стола им мало! Теперь и в комнатах сидят... Сколько можно?

Бечир. Делай, что говорят. Гостю окажи внимание, добрее будет память.

Ирма. На ногах не держусь, а им все подавай. *(Ворча уходит.)*

Бечир. Не слишком велика твоя забота о невестке, сын?

Сармат. Отец, ты правда требуешь калым обратно?

Бечир. Во всех ущельях меня знают от мала до велика. Нарушу адат — и стану притчей во языцех.

Сармат. Ну хорошо, если боишься уронить свою ты честь, есть выход другой. Может, это дерзость моя...

Бечир. И что за выход?

Сармат. Отдели меня. Дай, что не жалко... Землю за дорогой, скота немного, коня и двух быков. Я подарю их Саниат, а Габи вернет все как калым. И скот на месте будет, и честь не потеряешь. Ну как? Чего молчишь? Ты можешь побить меня, как в детстве бил не раз, надрать мне уши... Я все снесу, боль и обиду. Не ожидай ее... Опять молчишь... С ума сойду... Ну пророни хоть слово!

Бечир. Не горячись. Возраст не тот, чтобы уши драть. Один ты у меня остался. Не слышать голос сердца твоего я не могу! Кони, скот, земля, — зачем они, если тебя не будет рядом? Я понял так: тебе не хочется, чтобы невестка уходила?

Сармат. Да, не хочется. И мне. И ей самой.

Бечир. Ты даже с ней об этом говорил?

Сармат. Да, говорил. Она со мною откровенна.

Бечир. Что ж, хорошо... Пусть будет так, как хочешь ты. И адат мы не нарушим. Сказал бы раньше, мы б людям объяснили. Но и сейчас не поздно. Зови Габи — по-моему, он будет рад.

Сармат. Я тоже так думаю. Спасибо, отец. *(Убегает.)*

Бечир. Господи, задуманное дай осуществить! Для сына лучшей не сыскать. Как повезло! Он с нею силу обретет!

Ирма *(входит)*. Накрыла, зови гостей. И заодно скажи, где следующий стол мне накрывать... Хотя все это лишнее уже... Соленое — солить!

Бечир. Можно без ворчанья? Если хлеб даешь — давай от сердца. Иначе впрок он не идет.

Ирма. Сам тесто помесил бы с утра до ночи, не то запел бы.

Бечир. Согласен, принимай гостей, приветствуй их, держи ответ, должное вниманье окажи, чтобы никто в обиде не остался, а я возьмусь за тесто! Как будто ты сама все делаешь?! Все женщины фамилии моей рядом с тобой. Даже чужие помогают. Ты рук не пачкаешь, указываешь только! Ладно! Но стол тебе еще накрыть придется!

Ирма. Еще?

Бечир. Да, еще! Я сам не ожидал. Скажи, о чем ты с сыном спорила? Смысл слов его ты поняла?

Ирма. Я поняла, но этому не быть. Что до калыма? Отдадут — прекрасно. Не отдадут — не пропадем.

Бечир. Впервые верно мыслишь. И калым не будем возвращать, и отдавать невестку. Оставим ее Сармату. Пусть будет счастлив.

Ирма. Как Сармату?

Бечир. Как водится! Обычай есть: брат умер, жена его идет к другому брату, если, конечно, он этого желает. Сармат желает, я тоже — за. Для порядка сейчас спросим Габи, и дело сделано.

Ирма. Погиб мой дом! Чего боялась, то обрела! Если это сделаешь, повешусь на первом же столбе!

Бечир. Только не сегодня. Видишь, сколько дел! (*Сердито.*) Не лезь туда, в чем ничего не смыслишь. Какая умная за сына твоего пойдет! А эта стоит четырех парней! И в лошадях толк знает не хуже парня! Бог даст, появится наследник.

Ирма. Она дерзка... Гордячка... Как мальчишка!

Бечир. Что нужно нам!

Ирма. Я не люблю ее!

Бечир. И не люби! Кто заставляет!

Ирма. Хоть раз меня спроси, я тоже здесь живу!

Бечир. И на здоровье! А спрашивать зачем? Хватит! Иди и накрывай, как приказал!

Ирма. Я слова в своем доме сказать не смею! Что ж, сейте, посмотрим, что пожнете вы! (*Уходит.*)

Бечир. Ишь как трудно терпеть с собою рядом и ум, и молодость, и красоту! Загадка жизнь! Когда-то она была помолвлена с другим, а я похитил. Не упустил возможность! Наследница богатого отца! Единственная дочь! И я

решился... Поймать удачу... Поймал... Хотя любил другую... Как выворачивает нас судьба и так, и эдак!

Входят Габи и Сармат.

Габи, я без внимания тебя оставил, прости. Сам видишь, народу много... Ты свой, поймешь...

Габи. Я не в обиде... Сейчас отправил своих сельчан...

Бечир. Мы посоветовались с сыном и решили...
(К Сармату.) Там гости уезжают, коней им подавай...

Сармат уходит.

Ох эти молодые... Так вот, мы с сыном тут поговорили: невестку оставляем здесь.

Габи. Как оставляете? На срок какой?

Бечир. Насовсем.

Габи. Как насовсем?

Бечир. Так. Навсегда. На это мы имеем право. В доме есть мужчина неженатый. Я о Сармате говорю. Невесты лучшей для него не надо нам. И выгодно тебе. Калым не будешь возвращать, и зять из дома богатого. Что скажешь?

Габи (улыбается). Как во сне... Я этого не ожидал... Конечно, дом мой беден... не в силах сейчас вернуть калым, но...

Бечир. Что но?

Габи. Она что скажет?

Бечир. А кто хозяин в твоём доме бедном? Дочь или ты? Потом, она свое уже сказала: не хочет уходить. Намек понятен.

Габи. Да, да, ты прав... Как я не догадался... Бечир, ты мудрый человек, как скажешь, так и будет. Я согласен.

Вбежала Саниат.

Саниат. Отец, на что ты согласился?

Бечир. Невестка, обычай ты забыла? Как смеешь ты в присутствии моем так говорить? Чтоб голос твой я слышал?

Габи. И вправду, дочь. Нескромно это, не положено... Бечир о нас заботу проявляет...

Саниат. Бечир проявит, это мне известно.

Бечир (в гневе). Ты даже мое имя произносишь! Ну это слишком! Габи, что смотришь?

Г а б и. Прости, Бечир. (Дочери.) Ты с ума сошла!

С а н и а т. Свекровь мне рассказала все! Как можно? Кому такая мысль пришла?

Б е ч и р. Прости, Габи, мне стыдно за нее. Вы разберитесь сами, а я пойду!

С а н и а т. Не уходите, умоляю, выслушайте до конца!

Б е ч и р. Сколько раз выслушивать тебя? Еще раз опозорить хочешь?

Г а б и. Прости ее... И не сердись. Она сама не знает, что говорит!

Бечир в гневе уходит.

(Дочери.) Как смеешь? Ты рассудок потеряла? Такому человеку наговорить... Так дерзко!

С а н и а т. Отец, и ты против меня?

Г а б и. Я? Против? Ты что плетешь?

С а н и а т. Почему тайком? Мне не сказав ни слова... Любила и люблю только его, Уари!

Г а б и. Так нет его! Он умер! Он погиб!

С а н и а т. Не для меня! Он в сердце моем жив! И место это никто занять не может! Ты же отец мой! Хоть ты пойми!

Г а б и. Ну что с тобой мне делать? Я знаю одно — он умер, а тебе придется заново жизнь строить!

С а н и а т. Без любви?

Г а б и. Мертвого любить — безумие!

С а н и а т. Для меня он жив! Глаза закрою, он дышит рядом! Вижу, как скачет на коне ко мне и смехом заливается. А ты меня другому отдаешь!

Г а б и. Девочка моя, это обман! И сколько он продлится? Сама ж просила остаться здесь?

С а н и а т. Да, но только для него, для Уари. Иначе мне не нужен ни дом богатый их, ни знатный род.

Г а б и. Сармат добрейший человек! Его полюбишь!

С а н и а т. Ни за что!

Г а б и. А мне что делать? Как расплатиться с ними? Чем?

С а н и а т. Я сама всю жизнь расплачиваться буду! Наймусь в батрачки. В корзинах бездонных таскать я буду камни. Без лошади, зимой из леса дрова носить, косить над пропастью траву, все скотные дворы в ущелье

чистить. Копейку буду класть к копейке, чтобы калым отдать! Только не то, что вы задумали! Я не смогу! Не смогу я!

Г а б и. Смотрите на нее, не сможет! Как я могу?! Все через силу: работать, жить, терпеть и не стонать, не жаловаться! Неведомо тебе, как накормить мне столько ртов, одеть, обуть! Ты слышишь только сердца зов, и больше ничего. А так нельзя! Все о себе, лишь о себе! А у меня девчонок полный дом, сестер твоих! Сирот, без матери! Живым отца в могилу хочешь уложить? Оставь! Одумайся! Живи в своем богатом доме! Судьбу благодари! Подумаешь, немного он кривой! Что бог послал, тем надо дорожить!

С а н и а т. Нет, никогда! Не надо!

Г а б и (*неистово кричит*). Хватит! Хватит! Прекрати! Иначе или тебя убью, или с собой покончу!

С а н и а т. Убей меня, отец! Я не могу!

Г а б и. А я могу? Вот этим кнутом тебя исполосую! За косы выдеру!

С а н и а т. Бей, бей!

Г а б и. Ты думаешь, я только угрожаю! Сейчас увидишь! Сейчас почувствуешь!

С а н и а т. Ну что ты тянешь! Бей же! Жду!

Г а б и. И буду бить! (*Бьет кнутом то по скамейке, то по земле, то по столбу.*) Вот тебе! Вот! Вот! (*Падает на землю, рыдает.*) Не могу! Не могу! Какой же я мужчина?! Ребенка своего ударить не могу! Какой же я мужчина!

С а н и а т. Вот видишь, мой отец, и ты — не можешь! Уж так устроен человек, наперекор себе идти не может! Родимый, успокойся! (*Обнимает его.*) Не плачь! Что на роду написано, то будет! Жить в нищете нам бог велел! Я опорой буду рядом. Запрягай хоть в плуг, роптать не буду! Остаться здесь хотела, чтобы дожждаться Уари! Да, видно, не судьба! Поехали домой! Отец, домой хочу!

Г а б и. Ну что ж, сейчас отправимся. Девчонки ждали, бедняжки. (*Улыбаясь.*) Вот будут рады, когда тебя увидят! Иди и собирайся, моя крошка!

С а н и а т. Я мигом! (*Уходит.*)

Г а б и. Эх, старый пень! Как ты посмел! Руку поднял! Ах, дурень старый! Какой же ты мужчина, Габи! Как ей теперь в глаза смотреть!

Входит Б е ч и р.

Бечир. Ну что, Габи? Вы поняли друг друга? Когда жена шептала, что дерзкая она,— не верил! А тут... К порядку надо с детства приучать! И строго! Чтоб различали: где старший и где младший! Наверное, ты мягким был?

Габи. Кем был — не знаю, но детей люблю! А Саниат... она упрека не заслужила! Но это к слову. Прости за хлопоты, Бечир, мы уезжаем!

Бечир. Кто это «мы»?

Габи. Мы — это я и дочь! И про калым я разузнал: если семья разрушилась по вине девушки — его вернуть обязан, а если нет, калым не возвращается.

Бечир. Она нужна мне для второго сына. В доме своем имеешь голос ты? Иль по указке дочерей живешь? Одно твердишь — и тут же отвергаешь! Не обижайся на меня, Габи, ты слово только что сказал, сдержи его!

Габи. Ум хорошо, два лучше, с родными советоваться надо. Сегодня их не спросишь, завтра к тебе не обратятся! Вот и советуюсь.

Бечир. Ты волен даже у детей аула спрашивать совета! Но глава семьи потому и голова, что сам решает все! Хотя не всем бог голову дает!

Габи. Да, да, не всем! Когда бог что-то раздает, меня, на грех, все дома не бывает.

Бечир. Шутишь? Так вот, Габи, я из приличия с тобой совет держу. В доме своем решаю сам. Отпускать ее или нет, дело мое. Я за нее платил. Она моей семье принадлежит, женой второго сына будет!

Вбегает Сармат.

Сармат. Стойте! Зачем? Отец, моей женой она не будет! Меня спросить забыли.

Вбегает Ирма.

Ирма. Говори, сын, говори! Не будет она его женой! Ну что ж ты замолчал! Язык присох!

Сармат. Я скажу. Все, что достойное есть в мире,— все в ней! Богатство наше: наш дом, стада и табуны, мы сами с потрохами,— ее не стоим.

Бечир. Здесь не базар! Кому ты цену набиваешь?! А раньше что ты нес? Зачем же умолял не отпускать ее?!

Сармат. Да, умолял. Ради нее и брата. О брате думал я.

Бечир. А я, несчастный, о тебе! Упустишь этот случай, век бобылем останешься! Кому ты нужен?

Сармат. Я знаю это сам. Я никому не нужен. *(Вдруг кричит.)* Не надо этим попрекать! Не надо! Иначе в пропасть брошусь!

Бечир. Туда тебе дорога!

Габи. Не надо ссориться! О господи! Я все равно ее возьму. Я заберу ее! Не ссорьтесь.

Ирма. Вот, муж, не слушался меня! Теперь расхлебывай! А сыну я найду другую, получше!

Сармат. Не нужен мне никто! Я лишний на земле! Я никому не нужен, и мне никто... Отец, я ей не пара! Калека я, урод! *(На коленях.)* Пусть уходит с отцом, прощу тебя!

Бечир. Не смей так унижаться! Встань, ничтожество! Да будет проклят час, когда тебя зачали!

Сармат. Пусть будет проклят! Но только отпусти ее!

Бечир выхватывает кнут из рук Габи, замахивается.

Бечир. Какое слово для тебя придумать?! И кем еще назвать!

Саниат *(вбегает, закрывает собою Сармата, опускается рядом на колени)*. Битого не надо бить! Упавшего пинать жестоко! Бог не простит!

Бечир отходит.

Сармат, вставай! Зачем так унижаться? Не позволяй, чтоб душу добрую твою так оскорбляли! Вставай! *(Поднимает его. Долго смотрит ему в глаза.)* Отец, прости. Обещала тебе опорой быть... Домой вернуться... Беру свои слова обратно. Забудь о них. Я остаюсь... Я за него... Я за Сармата пойду...

Сармат *(после паузы)*. Что? Саниат, ты что сказала?

Саниат. Я сказала... Что остаюсь... Твоей женой... Буду служить тебе, оберегать, заботиться... А вот любви... Не обещаю...

Габи. Дочь, ты разум потеряла!

Саниат. Нет, отец, нашла!

Сармат. Саниат, открой глаза! Ведь это невозможно!

С а н и а т. Что сказать хотела, я сказала! Свекор, отныне в этом доме я буду тихой и послушной! Ты больше не услышишь голос мой!

С а р м а т. Саниат, опомнись.

С а н и а т. Я сказала... Буду тебе верной женой... А любовь!.. *(Ее руки взлетели в воздух и опускаются как два подбитых крыла.)*

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Прошел год. Во дворе поодаль друг от друга сидят Бечир и Габи. Бечир курит трубку. Габи взволнован, встает, ходит, опять растерянно садится.

Бечир. Опять вскочил. Что на углях сидишь!

Габи. Где он застрял? За это время край света можно повидать!

Бечир. Приедет. Куда денется?

Габи. Чуть свет уехал... А время уже к закату...

Бечир. Поговорим о чем-нибудь другом.

Габи. Сармат на двух конях поехал?

Бечир. На двух, конечно. Старуху же он не возьмет к себе в седло?

Габи (*после паузы*). Старушка надежная? Сумеет помочь?

Бечир. Говорят, нет равной повитухи ей в округе. Пойдем, Габи... Больной мы все равно ничем помочь не можем. Что здесь сидеть?

Габи. Второй день мучается. Надо было вчера послать за бабкой...

Бечир. Если бы можно было знать, послал бы за неделю! В делах таких с тобой мы бессильны. Как бог пошлет!

Габи. Всегда все богу поручаем... Да не на всех его хватает! Осталась бы жива!

Бечир. Женщина все выдержит, как кошка!

Габи. Осталась бы жива! Осталась бы жива!

Бечир. Затвердил! А я вот бога молю, чтоб внук родился!

Габи. Какая разница, внук, внучка!

Бечир. Тебе нет разницы, привык к девчонкам! А нам нужны мужчины. Твои девчонки выйдут замуж, и вся забота! Наследство оставлять и некому, и нечего. А нам наследник нужен! И не один!

Г а б и. Как долго его нет! За это время можно и пешком добраться!

Б е ч и р. Опять заладил. Умей себя сдержать.

Г а б и. Не все такие сильные, как ты. Я слаб, волнуясь. Мать умерла, когда меня рожала: мой рев услышала — и душу отдала... Вот и волнуясь.

И р м а (*выходит*). Не вернулся?

Б е ч и р. Нет.

Г а б и. Как она?

И р м а. Тяжко. Страдает, бедная. Все губы искуса. Откуда напасть такая на нашу голову?!

Б е ч и р. Ты ей сама помочь не можешь? За тридевять земель за бабкой посылаем!

И р м а. Все, что могла, я сделала...

Г а б и. Дочь знает, что я здесь?

И р м а. Сказала я. Головой кивнула только.

Слышен конский топот.

Б е ч и р. Слава богу, они!

Г а б и. Да, это Сармат. Господи, спаси!

Б е ч и р (*Ирме*). Иди встречай старуху.

Ирма выходит.

Успокойся хоть теперь.

Г а б и. Спокоен я.

Входят Ирма, Сармат и Повитуха.

Повитуха. Воды глоток мне дайте. Умираю.

Сармат (*ведет ее за руку*). Сейчас я принесу.

Повитуха. Зачем меня бросаешь! Упаду!

Сармат. Ты же воды просила!

Повитуха. А больше некому подать? (*На Ирму*.) Вон женщина, мужчины... Двое... Посади меня, в себя приду. (*Садится*.)

Г а б и. Зашла б к больной сначала!

Повитуха. Ах, миленький, сама на грани смерти. Как можно в моем возрасте в такую даль верхом...

Сармат (*принес воды*). Вот выпей!

Повитуха. Спасибо, сынок. Пусть жизнь твоя будет полна, как мир водой! (*Пьет*.) Что, брички старой не нашлось, или арбы? В такую даль! Верхом! И все быстрее, быстрее!

И р м а. В дом пошли. Ей плохо. Второй день мучается.

Повитуха. А ты помочь ей не могла?

Ирма. Не умею! (*Уходит в дом.*)

Повитуха. «Не умею»! Я помру, что делать будете? (*Мужчинам.*) Зачем таких жен держите? А коров доить умеешь? Нет небось! Только и знаете рожать, рожать. (*Сармату.*) А сумка моя где? С лекарствами? Забыла дома?

Сармат. Вроде в руках была!

Повитуха. Была б в руках — я не искала б! Может, на седле висит?

Сармат уходит.

Пока доковыляет, день пройдет! Прислать за мною лучшего вы не могли?

Бечир. Лучших за лучшими мы посылаем, любезная.

Повитуха. За лучшими, сказал? (*Пристально смотрит на него.*)

Бечир. Что смотришь? Потеряла на меня похожего?

Повитуха. Может, и так!

Сармат (*входит*). Вот твои лекарства.

Габ и. Прости, не знаю, как тебя зовут...

Повитуха. Узнали бы сперва, потом и приглашали!

Габ и. Да кто тебя не знает... Известная... Но там роженица...

Повитуха. А ты кто будешь ей?

Габ и. Я отец...

Повитуха (*на Бечира*). А тот ей кто? Из лучших?

Габ и. Тот свекор. Бечиром зовут.

Повитуха. Бечиром, сказал? Что табуны имеет?

Габ и. Он самый.

Повитуха (*идет к Бечиру*). Ты вправду тот? (*К Габи.*) Молчит. Богатые всегда скупые, даже на слова.

Бечир. Может, займешься своим делом? Мы к тебе за этим посылали. Если, конечно, в состоянии помочь.

Повитуха. Заговорил. За лучшей надо было посылать, коль сомневаешься.

Ирма (*прибежала*). Ей плохо! Скорее! Помогите!

Повитуха (*разминает пальцы*). Не торопи. С кем дело буду я иметь?

Бечир. То есть?

Повитуха. Платить кто будет?

Бечир. Сперва спаси ее — может, в золото за это окунем!

Повитуха. В золото не надо. Каждый стараться будет отковырять кусочек. Кто острием ножа, а кто гвоздем! Ну, отвечайте! Там женщина не терпит. Кто здесь хозяин?

Бечир. Хозяин я. Иди и приступай!

Повитуха. Нельзя ли поучтивее, во-первых. А вторых, если спасу ее и будет мальчик — заплатишь годовалым бычком! Три дня пробуду у ее постели... Потом с бычком отправите домой.

Бечир. А если девочка родится?

Повитуха. Заплатишь телкой. Тоже годовалой. (К Бечиру.) Отсыпь мне табаку.

Габ и. Еще курить ты будешь?

Повитуха. Я не курю, жую. Работать помогает.

Бечир подает Повитухе кiset.

Что за гадость куришь? Табуны имеешь, а на табак приличный не хватает?! Кого ж тебе преподнести: мальчишку или... (Рассматривает кiset.)

Бечир. Двух мальчиков.

Повитуха. А если ни парня, ни девчонки?

Бечир. Тогда ни с чем ты уберешься, тебя не видеть — тоже радость! Ишь, развязала язык!

Повитуха. Плохо тебе будет, если язык развяжется! (Бросает Бечиру кiset. Ирме.) Веди, свекруха.

Уходят, Сармат за ними.

Бечир (Сармату). А ты куда?

Сармат. Бабке помогу, вдруг споткнется...

Бечир. Вернись! Пусть спотыкается и голову ломает. Вот баба наглая! (Сармату.) Чья она жена?

Сармат. Ничья.

Бечир. А чья была?

Сармат. Ничья.

Бечир. По ней и видно. А родом чья? Чьей фамилии?

Сармат. Ничья. Ничьей.

Бечир. Так не бывает. Болван!

Сармат. Я спрашивал ее, она мне так сказала. (Уходит.)

Бечир. Проклятая карга! (Габ и.) Ты посиди здесь. Я похожу. Старуха эта довела меня!

Габ и. Иди, иди. Ступай спокойно.

Бечир. Какого дьявола ее позвали?! (Уходит.)

Габ и (крестится). Господи, будь справедливым, ми-

лосердным, дай силы ей, спаси ее и дитя! Так редко прошу тебя, не откажи, спаси! (*Оглянулся и ушел вслед за женщинами*).

Пауза.

Во дворе никого. Осторожно вошел мужчина в солдатской шинели и папаше. Постоял. Присел. Закурил.

Бечир вошел. Мужчина встал, быстро спрятал окурочок.

Бечир. Сиди, сиди, что встал? И докури табак. А куда Габис исчез?

Мужчина пожал плечами.

Дай закурить. Что-то мой табак горчит.

Мужчина протянул ему кисет. Бечир набил трубку.

Спасибо. Вот это табак! Турецкий, видно! Кури и ты. Солдату можно закурить при старших.

Оба молча курят.

Ты посмотри, опять у входа встал! Пойди скажи Сармату, так не положено. Ведь ты к нему пришел? Не вспомню, как тебя зовут!

Ирма (*за сценой закричала*). Спасла ее, спасла! Мальчик родился! Мальчик!

Вбежал Габис.

Габис. О господи, да будет жертвой душа моя! Она жива! Бечир, ты что сидишь! Она жива! И сына родила!

Вбежал Сармат.

Сармат. Бабка спасла ее. И говорит, там мальчик!

Бечир. Ты что кричишь, как баба? Веди себя достойно.

Сармат отошел в сторону.

Габис. Прости его, Бечир. Радость какая! Тут можно нарушать обычай! Дай руку, поздравляю с сыном!

Бечир. В нашем доме всегда рождались сыновья.

Габис. Пусть будет так! (*Незнакомцу*.) Тебя я тоже поздравляю. Напугала она нас, но, слава богу, обошлось.

Повитуха вышла с засученными рукавами, вытирает руки полотенцем.

Спасительница наша, не знаю, как тебя благодарить!

Повитуха. А хозяин чего молчит? Бычка жалеет?

Габ и. Не пожалеет, правда, Бечир?

Повитуха. Видишь, не отвечает! Тот, кто родился, на него похож. Упрямый! Ногами шел вперед! Чуть себя и мать не погубил! Хозяин, не переживай, лишнее не возьму.

Вошла Ир ма.

Ир ма (*Повитухе*). Иди к невестке, она тебя зовет.

У а р и. Простите за мой вопрос. Сын у кого родился?

Все смотрят на него.

Габ и. Как у кого? У дочери моей, у Саниат.

У а р и (*после паузы*). А почему так поздно?

Габ и. Как положено.

Ир ма (*медленно подошла к Уари*). Сыночек! Уари! Сынок! (*Ноги у нее подкосились, упала.*)

Беч и р. О господи! Это не сон? Не сон! Сын, это ты?!

У а р и. Постой! Что родила моя жена, я понял! Но кто отец ребенка? Ну? Чего молчите? Кто?

Габ и. О господи!

Беч и р. Сын, поминки по тебе справляли... А ты живой! Живой!

У а р и. Я спрашиваю, кто отец ребенка? Ну говорите!

Беч и р. Твой брат. Сармат... Обычай так велит...

З а н а в е с

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Рассветает. Медленно по ступенькам спустился У а р и, закурил. Подошел к огромной колоде — пню, в которой торчит топор. Взял топор, рассматривает его, потом всадил обратно. Появилась Ир ма.

Ир ма. Сынок, родной, не спишь?

У а р и. Не спится!

Ир ма. Ты раньше не курил...

У а р и. Солдат без табака какой солдат? Сама не спишь...

Ир ма. Заснешь тут. Такое обрушилось... Как на ногах еще стою...

У а р и. Иди, усни... Солдат все выдержит...

И р м а. Спал, если б все выдерживал. (*Присела рядом.*) Ничего не рассказал, где был, как...

У а р и. Был на войне... Теперь вот дома...

И р м а. И все?

У а р и. Нет, но для тебя достаточно.

И р м а. Мне мало. Мать все должна узнать. Все.

У а р и. Зачем?

И р м а. Тебя считали мертвым. Поминки справили... Скачки...

У а р и. Спасибо вам за это. Мертвые всегда у нас в почете. Добром все вспоминают... Заслуги перечислят, которых даже не бывало... А над живыми издеваются... Стараются свести в могилу. Скорее поставить крест...

И р м а. Зачем так? Не терзай меня.

У а р и. Иди, иди, хочу побыть один.

И р м а. И ты ступай, поспи, прикрой глаза.

У а р и. Глаза прикрою скоро. Не торопи. Мать, какой сегодня день недели?

И р м а. Пятница. Завтра суббота, а послезавтра воскресенье.

У а р и. Да, после субботы бывает воскресенье.

И р м а. Согласись с отцом. Он в воскресенье хочет собрать гостей. Все ждут. Мы возвращенье твое должны отметить.

У а р и. Воля ваша, отмечайте. Но без меня.

И р м а. Господи, твое же возвращенье празднуем! Со всего ущелья сойдутся люди!

У а р и (*резко*). Зачем? Пальцем на меня указывать, смеяться: пока он воевал, у жены родился сын, от брата его!

И р м а. Здесь нет ее вины! Тебя считали мертвым!

У а р и. Для посторонних — да, но вы... зачем поторопились?! Из сердца выбросили?

И р м а. Мы ждали год... Все по адату... Обычай есть, закон!

У а р и. Нарушил я законы ваши! Живым явился после похорон! Кто я? Меня наказывать, судить бы надо, а вы мне пир! Кто я такой? Вы справили мои поминки — значит, я мертв! Крест по адату поставили, в земле я должен быть, ногами его касаться! А ты постель мне стелешь, в хоромы гонишь! Вот как получилось! А по адату — мертв! Так не тревожьте мой покой!

И р м а. Господи, за что такое наказание!

У а р и. Вчера свою могилу посетил. Спасибо, красивое

местечко выбрали. И надпись золотом достойная: «Уари — герой войны»... Плиту тяжелую на грудь мне положили. Придавили. Боялись, сдвину, вылезу!

И р м а. В воскресенье все разрушим, все выбросим!

У а р и. Нет, не надо. Я дерево еще там посажу, цветы. Сам буду поливать, ухаживать. С весны до поздней осени. Спи, Уари, спокойно! Я счастлив! Мне повезло! Кто знает из вас, где будет похоронен? Ты знаешь, мать, где вечный твой приют? Нет. Вот видишь, а я знаю! О смерти прежде я не думал. А теперь... Человек родился, и, говорят, он сделал в жизни первый шаг. К жизни? А почему не к смерти? Всю жизнь шумит он, суетится, поет, танцует, плачет, чего-то добивается... А его там ждут. Ждут. В земле. Ползучие. (*Смеется.*) Как радостно они его встречают! Кто в глаз впивается, кто в губы! Другие проникают в мозг, за мыслями... Которых не бывает... У меня их трудно будет обнаружить... Так глупо все, к чему стремился, шел... О чем мечтал... Бессмыслица!

И р м а. Ты в бреду, мой сын?!

У а р и. Не я один. Вся жизнь — один лишь бред!

П о в и т у х а (*выходит*). Ночью люди спят, а днем свершают черные свои дела. Сова и мыши летучие, наоборот, днем спят, а ночью... Вы которые из них?

У а р и. Мы вторые, а ты?

П о в и т у х а. Я — посередине!

У а р и. Такие тоже имеются?

П о в и т у х а. Конечно. Хитрецы, обманщики, с кем выгодно, с тем и пребывают.

У а р и. Так ты из них?

П о в и т у х а. Ты тоже. Объявлен мертвецом, а на том свете тебя в глаза не видели. Вот и болтаешься меж теми, кто живой и кто на покой отправился...

И р м а. Типун тебе! Разговорила. Лучше б за ребенком смотрела.

П о в и т у х а. Ребенок твой, смотри сама.

И р м а. А ты тогда зачем здесь задержалась? Забей бычка и поищи свой дом!

П о в и т у х а. Я не люблю спешить. К тому же дела есть, в которых надо разобраться...

И р м а. Какие у тебя дела? Здесь, в моем доме?

У а р и. Мать, оставь ее. (*Повитухе.*) Ты что так смотришь на меня? Тебе я должен?

П о в и т у х а. Ты — нет. Может, я сама перед тобой в

большом долгу. Ирма, тебя не тянет на младенца посмотреть? Как дышит, гримасы строит?

Ирма. Эко диво! Насмотрелась. Вон скольких вырастила!

Повитуха. Скольких? Скольким грудь давала?

Ирма. Один перед тобой. Другой спит наверху.

Повитуха. И клятвой это можешь подтвердить?

Ирма. Зачем мне клясться?

Бечир (*спускается сверху*). Вы весь аул решили разбудить? Идите спать.

Повитуха. Гостям у нас в покоях лучших стелят.

Бечир. Смотря какие гости.

Повитуха. А по-моему, хозяин дома...

Бечир (*прерывает*). Жена, а ну-ка проводи ее. Утром поест, и в путь — домой.

Повитуха. Поем, а там посмотрим.

Женщины уходят.

Уари встал.

Бечир. А ты куда?

Уари. Спать.

Бечир. Вечером я звал тебя, а ты... Сторонишься... Поговорить хочу.

Уари. Прости, отец, сейчас я не могу.

Бечир. Дело не терпит. Ты знаешь, мне надо сделать два кувда¹, один тебе, другой... ребенку.

Уари. С меня хватило и поминока. А вот ребенку — надо. Прости, отец. (*Уходит.*)

Бечир. Проклятье! Что делать? Как будут дальше жить они? Два брата? В одном доме...

Повитуха (*осторожно появилась*). В твои годы в это время берут косу — и на луга, пока не высохла роса.

Бечир. Давно все накосили косари...

Повитуха. Они косили, а ты лежал.

Бечир. Не много ли себе ты позволяешь? Пора тебе домой.

Повитуха. Я здесь не собираюсь оставаться. А теперь скажи, который из двоих мой сын? Что смотришь? Непонятно говорю? Я спрашиваю: который из двоих мой сын?

Бечир. С ума сошла? О чем ты?

Повитуха. Как не сошла с ума, сама не верю!

¹ Кувд — пир.

Я столько лет искала... Ты имя изменил, фамилию... И все же встретились! Случайно. Когда искать уж перестала.

Бечир. Я тебя не знаю! Ты хочешь голову мне заморочить? Околдовать!

Повитуха. Теперь — не знаешь... Твоя жена бездетной оказалась. А бросить ты ее не мог. Она богатство принесла, да еще какое! И только! Ты захотел меня второй женой, наложницей, чтобы только детей тебе рожала. Я не согласилась. Ты улучшил момент. И взял меня насильно. На мельнице. Не помнишь? Что, продолжать? Напомнить, как мы с тобой расстались?! Мои два брата с кинжалом к горлу пристали: скажи, кто обесчестил, иначе смерть — тебя не назвала! Еще ребенок не родился, покинула свой дом и спряталась от братьев. Они искали, преследовали всюду, имя твое из горла моего хотели вырвать... Я онемела... За тебя боялась... Боялась, что убьют. Что я перенесла! Какие муки, голод, холод! В пещерах пряталась, как зверь. Любила я тебя! Любила! *(Смеется.)* Малыш родился... Ты узнал, где прячусь, но не приходил. Тоже боялся... Не за нас, а за себя... Чего мне было ждать? И в половодье, когда переходила реку, чтоб пищу для себя украсть в чужом хлеву, мой платок случайно за ветку зацепился и повис над речкой... Я оглянулась... И мысль пришла, пусть думают, что утопилась... Что унесла меня весенняя вода с грехом моим! Поверили. Решили люди, что нет меня уже в живых... Одни жалели. Другие злословили: туда ей и дорога! Как жить с таким позором! Как в глаза глядеть! Все я стерпела б! Но когда, вернувшись в логово свое, я не нашла младенца! О господи! Ревела, выла, билась! Звала на помощь, бога заклинала! Все обшарила вокруг. На коленях исползала! И нашла: следы подков с клеймом! Так твои подковывались жеребцы! А ты исчез с бездетной женой. Сквозь землю провалился... Ты украл! Ты! И честь мою и сына!

Бечир опустил голову.

Как я потом жила? Чем на земле держалась?.. Как не сошла с ума?

Бечир *(после паузы)*. Зачем явилась?

Повитуха. Роды принимать.

Бечир. И только?

Повитуха. Который из двоих мой сын?

Бечир. Ни тот и ни другой.

Повитуха. Врешь, один из них мой сын!

Бечир. Чего ты хочешь?

Повитуха. Сына своего.

Бечир. Сказал, здесь нет его.

Повитуха. Есть, я знаю, есть. Не сейчас, так завтра я его узнаю, сердцем почувствую!

Бечир (*после паузы*). Ты за труды бычка просила. Быка дам, только уходи.

Повитуха. Отдай мне сына, тогда уйду! Столько лет я жду... Он тоже ждет, я знаю... Зовет меня.

Бечир. Двух быков бери. И денег дам. И прикуси язык. Покончим с этим.

Повитуха. Нет, мы только начали.

Бечир. Убью тебя, убью. Вот этими руками задушу.

Ирма (*входит*). Господи, вы что не поделили?!

Бечир. Волчица, пропади, исчезни! Уходи, иначе я с тобой расправлюсь! (*Уходит.*)

Ирма. Ты что пристала к мужу моему? Отдаст тебе он то, что должен!

Повитуха. Что должен? На это состояния не хватит!

Ирма. Не бойся, хватит!

Повитуха. Ирма, скажи мне, младенцев за ночь сколько раз кормила грудью?

Ирма. Зачем тебе?

Повитуха. Мне надо. Я — повитуха.

Ирма. Сколько раз просили...

Повитуха. А сколько раз просили?

Ирма. Я не помню.

Повитуха. Не помнишь? Надо помнить: скольких родила, кормила грудью, сколько зубов прорезалось в первый год, муж сколько раз побил — жизнь любит счет. Мы все на этом свете считаем и всю жизнь рассчитываемся! Есть и такие: все в долг берут, а возвращать не любят. Надеются, забудут! И вдруг стучатся в дверь, плати! Ох, тяжело возвращать бывает старый долг! В двойном, в тройном размере!

Ирма. Бедняга, и много ты должна? Я мужа попрошу, чтоб он тебе прибавил. (*Шепотом.*) И сама два круга сыра заверну.

Повитуха (*смеется*). Спасибо. Не ждала.

Женщины уходят.

Саниат (*выходит из нижних покоев*). Никого...

А я все слышу голоса... Ох, матушка моя, как быть! Ни тот и ни другой со мной ни слова. Не подходят.

У а р и (*выходит. Долго смотрит на нее*). С рассветом тебя, невестка! Что испугалась? А если испугалась, что не бежишь? Тебя я спрашиваю! Ах, извини, обычай соблюдаешь! Не можешь с братом мужа говорить! Ну как же! Порядочная женщина, по адатам живешь? По адатам ждала год мужа. По этим же адатам за брата его вышла и сына родила от брата. Какая верность, какая чистота! Все по закону!

С а н и а т. Говори, говори, все выскажи, что накопилось! Если на свете есть женщина преступная, то это я! Наказывай! Можешь топтать ногами, палить огнем! К коню привязывать и по камням волоочь! Я не обижусь! Ты только мои страдания облегчишь!

У а р и (*смеется*). О женщина! Покорная! Ты для чего на свете создана? Для лжи, обмана? Муж на войну ушел... А ты не дождалась!

С а н и а т. Ждала, свидетель — бог.

У а р и. Не трогай бога.

С а н и а т. Тогда свидетель — сердце.

У а р и. Такое сердце собакам брось, не будут нюхать!

С а н и а т. На месте моем что б сделал ты?

У а р и. Ждал! Ждал год, два, три, четыре... Пока не кончится война... Пока солдат последний не вернется...

С а н и а т. За меня решали... Отправляли домой...

У а р и. Ушла бы!

С а н и а т. Калым обратно требовали...

У а р и. Ты б требовала — подождать!

С а н и а т. Сказали, по адату ты остаешься брату!

У а р и. Разорвала бы цепь гнилых адатов!

С а н и а т. Я не смогла!

У а р и (*простонал*). Не смогла! Не было любви! Ты не любила! Нет! Нет! Нет силы на земле, которая б любовь преодолела! Здесь даже смерть — не смерть! Сам испытал. Что может быть страшней войны? Град пуль свистит вокруг, а я твержу: останусь жив, люблю ее... По имени теперь тебя не назову! Когда лицом к лицу, грудь в грудь с врагом встречался в рукопашной, не штык в руках моей защитой был, любовь к тебе! И побеждал! Коня скосило подо мной, сам ранен был, сознание потерял, очнулся за спиной врага, в плену, и то твердил: нет, Уари, не поддавайся смерти, любовь тебя там ждет! И я остался жить! Мне час казался годом, год жизнью! Бежал из

плена. Ел корни, падаль, но полз к тебе! К тебе! О господи! Казалось, век ползу! И вот дополз! (*Смеется долго.*) Дополз! Война не там была! Здесь начался кошмар. И в нем сгорели совесть, любовь и чистота! То счастье, за которым гнался тогда, как ветер, на скачках, рухнуло, сгорело. Осталась одна зола! (*К Саниат.*) Плачь, плачь, несчастная, я не завидую тебе! В боях кровавых, жестоких, грязных я поднимался, а ты катилась вниз, в пропасть предательства! Плачь, плачь, но слезы не смоют вины твоей!

С а р м а т (*быстро входит*). Брат, не терзай ее!

У а р и (*яростно*). А ты не лезь! Рассудок потеряю! Я вспомню, что солдат, а ты мой враг,— убью тебя!

С а н и а т. О господи! Мне лучше умереть!

И р м а (*вбегают*). Дети, опомнитесь!

Б е ч и р (*сверху*). Не мешайте им! Пусть разберутся сами, по-мужски! Им надо выплеснуть всю боль! Все высказать и все услышать! (*Женщинам.*) Подите прочь!

Женщины уходят.

(*Сыновьям.*) Вы тоже хороши, пошли бы в лес, на берег речки. Зачем же здесь, при женщинах? Мужчины вы, не петухи! (*Уходит.*)

У а р и (*после паузы*). Собака воет, быть беде.

С а р м а т. Собака опоздала. Беда уже пришла. Продолжай, я слушаю...

У а р и. Не хочется с тобой мне говорить. Не могу.

С а р м а т. А я хочу.

У а р и. Воля твоя. Но если не услышу, не попрекай.

С а р м а т. А кто меня услышит? Кому мне высказать? Стене? Ступенькам? Камню?

У а р и. Я говорил деревьям, звездам и болотам, даже — лягушкам! Чтоб выжить, доползти!

С а р м а т. Уари, хочешь, уйду куда глаза глядят? Нельзя нам вместе!.. Под одной крышей...

У а р и. А как нам Саниат делить? Чья она? Твоя? А мне куда деваться? Моя? Тебе что делать?

С а р м а т. Наверное, твоя. Ты счастливей...

У а р и. А может, ты — счастливчик? Готовая жена тебе досталась? Ты и мечтать не мог!

С а р м а т. Ваша беда, вы все считаете меня ничтожным: не человек я, сердца не имею... Ни на любовь, ни на ласку не способен... Саниат заметил я раньше тебя. И серд-

цем ожил. Я полюбил. Повод искал поехать в их аул... Ее увидеть...

У а р и. Что же не сосватал?!

С а р м а т. Калека я! Не мог! Не смел!

У а р и. Однако после меня осмелился! И силы нашлись! И слова! Откуда? Молчишь? В твоих словах нет правды.

С а р м а т. А ты как бы поступил?.. В конце концов я человек... И на любовь имею право. Сказал себе: наверно, богу так угодно, вернул мне первую любовь. Виноват перед тобой! *(Твердо.)* Как быть теперь? Куда деваться мне?

У а р и *(встает)*. А я тебя хочу спросить: куда деваться мне?

С а н и а т *(выходит снизу)*. А я спрошу у вас: куда деваться мне? Куда? Если б не ребенок, знала б! Не могу оставить его. *(Плачет.)*

П о в и т у х а *(входит)*. Эй, умница, ты голову имеешь?! Ты мать уже! И думай о ребенке!

И р м а *(входит)*. А я не мать? Как мне перенести все это?

Все говорят разом.

У а р и. Остался бы лежать на поле боя...

С а р м а т. Зачем спасали вы меня тогда?

И р м а. О господи, за что казнишь?

С а н и а т. Сыночек мой, как тяжело ты рождался! Родителей преступных не хотел!

П о в и т у х а. Опомнись, девочка, все будет хорошо!

Б е ч и р *(сверху)*. Прекратите кричать и причитать! Позорите мой дом! Не только соседи, село проснется! Ночь еще! Идите спать.

Все расходятся.

Если ночь такая, какой же будет день? *(Опустился на ступеньки, закурил.)*

Доносится вой собаки.

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Тот же двор. Уже светло. Бечир сидит там же и курит. Входит Ирма, садится рядом.

Ирма. Что будет дальше?

Бечир. Всю ночь собака воет... К беде. Освободится кто-то от земных забот.

Ирма. Семья за стол один не села, уже беда... Ты посмотри, все по своим углам, никто друг друга не прощает... Боже, что будет?

Бечир. Сказал же, быть несчастью! Слышишь, воет!

Ирма. На голову свою! Пусть подохнет! Принимай решение! Сколько будем терзать и грызть друг друга?

Бечир. Пока не перегрыземся!

Ирма. Может, знахарку позвать? Ой, горе, нас околдовали!

Бечир. Околдовали! Верно!

Ирма. И ты так думаешь? Кто это сделал?

Бечир. Кто? Я околдовал тебя, а ты меня!

Ирма. Не говори так! Сердце разорвется! Дети родные смотрят волком!

Бечир. Какие дети? Чьи?

Ирма. Мои — Сармат, Уари... Зачем спросил?

Бечир. Да так. Спросить не грех. Эх, дети, дети!

Ирма. Намеки, намеки! Ты что темнишь? Не пони-
маю!

Бечир. Это твое счастье!

Ирма. О чем ты?

Бечир. Не спрашивай сейчас.

Ирма. Нет, нет, договори. Состарилась в твоём я доме. Со мной считаться должен... Я мать твоих детей!

Бечир. Мать моих детей? (*Смеется.*) В том и беда, что ты не мать им!

Ирма (*глухо стонет, тихо*). Не говори так! Не говори! Всю жизнь молчал! Вдруг вспомнил! Зачем? Сама об этом забыла. Нет, нет. Я — мать им! Я их выходила, вынянчила! Я мать!

Бечир. Куда ты денешь тех, кто их родил? Тех матерей?

Ирма. Их нет. Я настоящая, тех нет!

Бечир. Есть.

Ирма. Где?

Бечир. Одна из них (*показывает*) вон там ночует.

И р м а. Там только повитуха.

Б е ч и р. Да, повитуха! Мать сына твоего!

И р м а (*долго ничего не может сказать*). Которого?

Б е ч и р. Сармата.

И р м а. Неправда! Ее давно уже нет! Сам говорил, что утонула. В то наводнение, страшное. Труп не нашли!

Б е ч и р. Я тоже думал так. Явилась с того света. Голос ее слышал, сердце сжалось, мороз по коже!

И р м а. Показалось тебе! Привиделось!

Б е ч и р. Сама спросила: который из двоих мой сын?

И р м а. Видишь, она не знает! Нет сына у нее! Я их растила, они мои. Где столько лет была? Молчала, не искала? Вишь, готового сыночка захотела? Не будет этого!

Б е ч и р. А будет что?

И р м а. Что будет? (*Пауза.*) Не знаю.

Б е ч и р. Не знаешь! Все из-за тебя. Бездетная пус-тышка!

И р м а. Бог не дал! Что так поздно вспомнил? Отправил бы домой. Другую взял. Кто тебе мешал? А ты не захотел. Боялся лакомый кусочек потерять!.. Отец мой был богат. И табуны! И дом! А я — наследница, одна! Разве не так?

Б е ч и р. Глупец! На что я соблазнился?! Что дали мне твои богатства? Ничего! И грех на душу взял! Дважды. О господи, на что только не шел! Ты, не рожая, стала матерью двоих!

И р м а. Ты не лучше! Тоже не отец им!

Б е ч и р. Здесь ты промахнулась! Один из них — мой сын.

И р м а. Что сказал?

Б е ч и р. Что слышала: я отец его!

И р м а. Которого?

Б е ч и р. Того, чья мать явилась.

И р м а. Ты вот с этой?.. С нищей!

Б е ч и р. Да, с ней! И любил! С тобою — мучился!

И р м а. Отец мой, будь проклят на том свете, что за тебя меня отдал!

Б е ч и р. Я тоже проклинаяю его за это!

Входят Сармат и Повитуха.

А-а, вот и гостя наша проснулась. Что поднялась так рано? Я не успел вам стол накрыть. Хотел барана зарезать, а он, паршивец, догадался и удрал. Ну, думаю, за-

режу петуха. Старого, с красной бородой, на ногах не шпоры, бородавки. Приготовил нож и думаю: если гостя пробудет в доме, пока он сварится, пройдет неделя. И потому возьми его с собой! По дороге будет развлекать! Ку-ка-реку! (*Сармату.*) Доставь ее откуда привез, и побыстрее. В сохранности! Чтоб волосинка не упала с головы! (*Ей.*) Извини, кривого попутчика тебе даю! Лучшие ушли с другими, ему придется тебя сопровождать!

С а р м а т. Отец!

П о в и т у х а. Такого спутника я тридцать лет ждала! Его не ты, сам бог мне посылает! А за бычка — спасибо. Оставь его себе. Вы мне дорожке заплатили. Такой подарок сделали. (*Смотрит на Сармата.*) Пришла к вам нищая — и обрела богатство, даже не верится.

Ирма плачет.

Ирма, ночью я была с тобой жестокой, прости. Я не сдержалась. Страдала столько лет... Жить без надежды. Даже врагу не пожелаю такого испытания. Но позавидовать тебе мне трудно! Прости! Я счастливее тебя! (*Сармату.*) Пошли, сынок!

Б е ч и р. Угадала, что этот твой?

П о в и т у х а. Глухая и слепая, но мать узнает сына. Сердце подскажет. Сын, проводи меня! (*Уходит.*)

Сармат за ней.

И р м а. Сармат, родной, она тебя околдовала! Не пушу! Бычка сама пусть гонит! Еще дадим, двух, трех! Останься! С отцом и матерью ты можешь не считаться. Но у тебя семья! Ребенок! Всего три дня ему, но оторваться от него — нет сил! В душу залез, устроился там, как птенец в гнезде! Достойным будет рода своего! А жена твоя... (*Показывает на Саниат, — она на балконе.*) Само терпение... Сдержанная, кроткая! И красотой бог щедро наградил! Глаза, в них небо видно! И косы длинные... Строга была я с ней, но это не ее вина. Беда меня терзала, на ней срывала боль! Все терпела, бедняжка!

Сармат потянулся к Саниат, поднимается по ступенькам. Она молча отворачивается и уходит. Сармат резко повернулся, хочет уйти.

Не уходи! Буду служить вам! С рассветом подымусь, все приготовлю! Буду рабой, всем услужу, о каждом позабочусь! Вечером всем ноги перемою, накрою одеялом са-

мым легким и теплым! Буду беречь ваш сон! Скажи, что не уйдешь! С пеленок я тебя растила!

Б е ч и р (*жене*). Напрасно золото свое так щедро в реку сыплешь! Он все равно вернется! Жену такую преподнес ему! На блюдечке! На, держи! Живи и радуйся! Эх, старая! Ты плохо знаешь мужскую натуру! Вернется! Приползет!

С а р м а т. Ты прав, отец, к такой жене и приползти не грех, лишь бы знать, что любит! Сердцем она с другим, а не со мной!

Б е ч и р (*Сармату*). Ты же мужчина! С женщиной не справишься? Зубами выгрызи все нити старые! Оборви! Заставь забыть! Тем более сейчас! Ребенка родила! Что там ее осталось, любви? Ручеек! Перекрой его! Песком, камнями, чем угодно! Поверни на мельницу свою!

С а р м а т. Нет! Насильно не могу!

Б е ч и р. Насильно? Жизнь на этом строится! Жизнь — пададь, мы, как волки, отрываем от нее себе, на части рвем! Кто посильнее, рвет кусок побольше! Кто послабее, хитростью берет! Прямой дороги нет — ищи ход сбоку. Сбоку не вышло — лезь под ноги другим, но свое — достань! Иначе голодного затопчут! Как тогда... топтали жеребцы тебя!

С а р м а т. Пусть лучше затопчут, чем чужое брать!

Б е ч и р. Ты взял уже! Поздно причитать! Сам бог тебе помог! Свидетельство тому — твой мальчик! (*Строго.*) Одумайся! Ты — отец! И роду нашему, и дому богатому нужны мужчины! Меня не станет, ты будешь хозяином здесь, в этом доме богатом.

С а р м а т. Я о другом мечтал богатом доме! Во сне он снился мне и наяву стоял перед глазами. А вот построить его не смог... Для дома этого двух рук не хватит, в четыре его надо возводить, для четырех же рук нужны два сердца, любовью связанные и согласьем. Когда их нет — дом беден, хоть стены золотые у него. Вот ты построил хоромы, а на меня они давят, я голову поднять не в силах, задыхаюсь...

Б е ч и р (*долго молчит, ходит*). Было бы предложено! Скатертью дорога! Не встану на колени! Упрашивать не буду! Не дожدهшься! Пожалеешь еще об этом, ох как пожалеешь! Да будет поздно! Обратная дорожка терном зарастет! Колючим! Не пропаду без вас! Силы остались! Хватит на мой век! И мальчик подрастет! Как в сказке, за день на вершок! А там, глядишь, женю его! И все

добро мое ему оставлю! А ты издалека будешь глядеть, завидовать, если не подохнешь раньше от голода! Сгинь, пропади, смотреть мне тошно на тебя! Прочь, выродок! Вон!

Сармат уходит.

И р м а. Даже на ребенка не посмотрел! Не попрощался! *(Плачет.)* Кто проклял нас? Как тяжела расплата! Земля уходит из-под ног! Сынок мой!

Б е ч и р. Хватит выть! «Сынок!» Кормила б его грудью, родной была б, так просто не ушел. Как траву сорную из сердца тебя он вырвал! Ты сорная трава, ты жизнь мне загубила! Ты всех заела! *(Замахивается на нее кнутом.)*

У а р и *(выходит с сумкой. К матери)*. Счастливо оставаться!

И р м а. Солнышко мое, куда же ты так рано? Позавтракай сперва! Оседлай коня. Перемени одежду. На кого похож? Смеяться будут! Черкески в сундуке. Все сохранила я. Пойдем, я накормлю.

У а р и. Спасибо, мать. Хлеб в горло не ползет... А одежда... Лучше так, в чем есть.

И р м а. Куда пойдешь?

У а р и. Куда направят ноги.

И р м а. Не отпущу! Не оставляй одну. Уйдешь, меня здесь растерзают. Не оставляй или бери с собой.

У а р и. Куда?

И р м а. Куда захочешь. Буду служить тебе, беречь, ночами слушать, как дышишь. Ты будешь спать еще, я позабочусь о еде. В путь соберешься — богу помолюсь!

У а р и. Куда забрать тебя? Нет крова у меня, а здесь я не останусь!

И р м а. Я тоже! На коленях буду ползти по камням, по грязи, в пыли. До крови ноги обдеру, не оставляй меня! *(Падает на колени, плачет.)*

Б е ч и р. Возьми ее!

У а р и. Куда?

Б е ч и р. Куда угодно! Мне тошно на нее смотреть.

У а р и. Мать, прости, сейчас я не могу, а там — посмотрим! До свиданья!

Б е ч и р *(издеваясь)*. Скажи спасибо! Девять месяцев тебя под сердцем носила, кормила грудью!

У а р и. Спасибо, мать, за все заботы. Спасибо.

Б е ч и р. Я тебе никем не довожусь? Иль мало заботился? Меня благодарить не надо? Я не отец тебе?

У а р и. Кем мне тебя считать, не знаю. Выясню, вернусь и с каждым расквитаюсь.

Б е ч и р. Счастливый путь! Но ты вернешься! Поголодаешь, станешь оборванцем! Вернешься!

У а р и. Отец, я не могу тебе ответить грубо.

С а н и а т (*выходит ему навстречу*). Ждала тебя. Свидетель бог.

У а р и. Не трогай бога.

С а н и а т. Тогда свидетель... (*Посмотрела на Бечира, тот отвернулся.*) Он по адату отдал меня другому...

У а р и. Отец, не знаю, кем тебя назвать! Но расплата будет, будет! (*Уходит.*)

Б е ч и р (*Ирме*). Ну, что рыдаешь? И этот отказался от тебя! Ушел!

И р м а. Ты жизнь ему испортил. Бросил в огонь войны...

Б е ч и р. Я долг свой выполнил перед царем...

И р м а. Его жену насильно другому отдал, тоже долг исполнил?

Б е ч и р. Тоже — перед адатом!

И р м а. А то, что не было любви?

Б е ч и р. Любовь? Кто ее придумал? Мужчина любит женщину на миг. (*Смеется.*) Любовь! Любила меня, родила бы сына! А ты мне даже мышонка не преподнесла! Женился бы на бедной, дом косарями наполнился, пальцев не хватало б сосчитать. (*Хохочет.*) А ты?.. Бог создал женщину, чтобы продолжала род! А ты зачем на свет явилась? Зачем досталась мне? Мало убить тебя! К конскому хвосту и разметать! (*Хватает кнут, идет на нее.*)

С а н и а т (*отнимает кнут*). Зверь! Зверь! Не человек! (*К Ирме.*) Вставайте, в дом пошли.

И р м а. Зачем на свет я родилась? (*Смотрит на топор, воткнутый в пень.*)

Саниат снимает с себя платок, накрывает топор. Ирма ее обняла. Саниат уходит в дом. Ирма подняла платок Саниат, направляется к воротам.

Б е ч и р. Куда ты, недобитая, собралась?

Ирма молча уходит.

Раскалывается голова, с ума сойду! (*Трет голову.*) Может, и вправду колдовство! (*Мечется, не знает, куда себя деть.*) Поеду к табунам! Увижу коней-красавцев, услышу

ржанье — приду в себя! *(Кричит.)* Эй! Пусть подадут коня! Никто не слышит. Разбежались все. Сам оседлаю.

Входят Г а б и и С а н и а т с ребенком.

А вы куда собрались? В церковь несешь? Крестить? Я спрашиваю вас!

Г а б и. Я забираю дочь, идем домой.

Б е ч и р. Домой?

Г а б и. Да, хватит.

Б е ч и р. А меня спросить забыли?

Г а б и. Ты все сказал, что мог. Сломал ей жизнь. Сыновья твои ушли. Зачем ей оставаться?

Б е ч и р. Стой! Пусть сына здесь растит! Долг перед богом выполняет! Он будет здесь наследником. Я сыновей прогнал, от них отрекся. Неси мальчонку в дом! Накормишь, убаюкай! Ты за него мне жизнью отвечаешь! Пусть побыстрее растет! Мне нужен наследник сильный, смелый, орел!

Саниат не тронулась с места.

Габи, скажи моей невестке, в дом пусть ребенка отнесет! По-хорошему! Не то не посмотрю, что женщина, отправлю на тот свет! Ребенок нужен мне, я воспитаю, человеком сделаю!

Г а б и. Человеком? Таким, как ты? Ты зверь — не человек.

Б е ч и р. Как смеешь! Ты! Ничтожный нищий! Тебя впустил в этот дом, стой у порога и, если позовут, тогда лишь сделай шаг!

Г а б и *(улыбнулся)*. Нищий! Ничтожный! Вот на меня какими глазами ты всегда смотрел! Нищий! Я сам так думал до сих пор! Нет, все наоборот! Нищий ты, а я — богатый! Не золотом, как ты! Честным трудом своим и добрым сердцем! *(Уходит вместе с дочерью.)*

Б е ч и р. Сгиньте, оборванцы! С глаз долой! С такими свяжешься — не обретешь добра! Паршой покроешься, чесаться будешь, как они! Сам наведу порядок в этом доме! Один!

Г о л о с Г а б и. Эй, люди! Помогите! Там женщина с обрыва бросилась! Река несет! Скорее, помогите!

Б е ч и р *(бросается к воротам, останавливается)*. Она, жена! *(Мечется.)* Совсем один остался! *(Кричит.)* Эгей! Народ! Люди добрые! Дом рушится Бечира! Горит! Спасайте! Помогите! Никто не откликается! Никто не

слышит! Все убежали спасать ее... Избавилась она от всех забот! *(Смеется.)* Что, Бечир, завидно?.. Нет, чтоб вам лопнуть. Я жив еще! Все выдержу! Переживу! *(Закашлял, расстегивает ворот.)* Дыханья не хватает! *(Рвет рубаху.)* Мерзавцы, как пса ненужного покинули! Бегите! Удирайте! Чума вас всех срази! Чесоткой раздеритесь! Изойдите кровью! Лавина пусть накроет вас в пути! Пусть кони взбесятся, перегрызутся все! Змеи, черви, все гады вылезут наружу! Пусть ураган обрушится! Земля раздвинется, чтоб проглотить мой дом! Мои богатства! Чтоб не достались никому! Все пропади! Все! Все! *(Громко хохочет, потом рыдает, опускается на колени, протягивает руки.)* Эй, кто-нибудь! Глоток воды!

В ответ, как эхо, доносится его хохот и рыдание. Медленно гаснет свет.

З а н а в е с

Честь отцов

*Народная драма
в двух частях*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Д и м и — первый председатель.
И р б е к — его сын, председатель сегодня.
З а л и — вдова.
Г а б о — крестьянин, отец девяти дочерей.
З е л и м — курьер.
Б о л а — учитель.
З у р а б — старик.
Л а д и }
Г а з е } крестьяне.
С а н д р }
Д з а г о }
Х е ч о — каменщик.
А б р е к — бывший офицер.
М а д и н а т — жена Ирбека.
П л а к а л ь щ и ц а.
Ф у ф а — жена Габо.
Г о р ц ы — переселенцы, колхозники,
 дровосеки, абреки.

Действие происходит в Осетии в наши дни и
в 1920—1924 годы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Звучит мужской хор а капелла. Вечер. Где-то на горизонте виднеются горы. На сцену входит Ирбек. Останавливается, закуривает.
За ним — Мадина т.

Мадина т. Нехорошо это, Ирбек! Председатель колхоза обиделся и покинул собрание!

Ирбек. Ты — учительница, и нечего тебе делать на колхозных собраниях!

Мадина т. Ты же ходишь на мои школьные? А почему я не могу? Вернись обратно...

Ирбек. Иди домой. Я как-нибудь сам разберусь.

Мадина т. Упрямство тоже не украшает человека.

Ирбек. Упрямство! Если жена так считает, что мне ждать от других?! Ты что, на их стороне?

Мадина т. Нет. На твоей.

Ирбек. Так в чем ты меня винишь?

Мадина т. Если ты прав, зачем ушел? Отстаивай свою правду до конца!

Ирбек. А что я могу сделать? Биться головой об стенку?! Нет... Или то, что я хочу, или... нам не по пути!

Мадина т. погоди, остынь! Ведь для всего нужно время. В твоей голове эта идея давно уже созрела, ты уже видел этот дворец, ходил по его залам, смотрел спектакли, украшал его цветами! А люди еще даже не успели слышать хорошенько, что ты сказал! Ты им даже не объяснил, что зимой в бассейне они плавать будут, а люди, ей-богу, подумали, что ты им вторую баню строишь!

Ирбек. Нет, я так понимаю: если они меня избрали — пусть доверяют! Без доверия толку нет!

Мадина т. Вот так и скажи им! Иди и скажи. Только спокойно. Все равно тебя не оставят, придут за тобой!

Ирбек. Если даже отец с того света придет... Пусть почувствуют!

Мадина т. Ну как хочешь. Ты отца вспомнил, Дими бы на твоём месте так не поступил.

И р б е к. Да, он бы так не поступил! Ему просто не посмели бы возразить!

М а д и н а т. Не скажи! Помнишь, строительство школы? Возражали же? Да еще как!

И р б е к. Помню, как не помнить!.. Иди-ка домой. Я посижу.

М а д и н а т. Хорошо, сиди. (*Уходит.*)

В луче света появляется Д и м и — в папахе, в кавказской рубахе, на поясе маузер.

Д и м и. Еще помнишь меня? Столько лет прошло? Не забыл?

И р б е к. Забыл? Тебя? (*Смотрит на отца.*) Говорят, нет бога. Это неправда. Бог есть. У каждого свой... Это то, чему веришь до конца, до последнего вздоха. Это то, что помогает жить, творить, идти на подвиг... Если это не так, то почему всегда перед сном ты — у меня перед глазами, а утром, когда начинается рабочий день, — ты опять рядом.

Д и м и. Когда-то по обычаю горцев в присутствии отца сын много не говорил... С меня достаточно, что ты меня помнишь. А молиться на меня... Не к чему... Что у тебя случилось?

И р б е к. Сейчас скажу. Все скажу. Привыкли мы строить разрозненные маленькие фермы, живет еще у многих понятие, от прошлой бедности нашей, что для скота можно кое-как четыре стены поставить и крышей накрыть. Мы построили новую ферму — комплекс, на тысячу голов, светлую, чистую, теплую, все механизировано... Многие в колхозе не хотели со мной соглашаться. «Зачем нам такая махина? Даже половину не заполнишь колхозным стадом!» Все-таки построили. И заполнили. И все довольны. Дальше. После войны, отец, люди стали строиться заново, никто не хотел оставаться в старых домах, с кирпичом было трудно. Предложил построить кирпичный завод. Опять кое-кто кричал: «Зачем?» Но все-таки построили. Теперь не только сами обеспечены, но и соседи кирпич у нас покупают. Доходы колхоза увеличились. И все говорят: «Ах какие мы молодцы!» Дальше. Сад, который ты заложил, еще больше увеличился, дает такие урожаи, что мы с ними не справлялись — гнили, гнили фрукты. Построили консервный завод, теперь ни одна ягодка не пропадает. А доходы какие!

Д и м и. Если у тебя все так хорошо, в чем же причина твоего волнения?

И р б е к. Сейчас... Сегодня меня вынудили... уйти с общего колхозного собрания...

Д и м и. Вот как... Почему?

И р б е к. Предложил построить Дворец культуры... С театром, спортивными залами, музыкальной школой, библиотекой, детским садом и яслями, даже с бассейном. Словом, опять комплекс.

Д и м и. И в каком селе есть такой?

И р б е к. В селах пока нет.

Д и м и. А в городе?

И р б е к. В городе? Есть, но наш должен быть лучше.

Д и м и. Ну и что?

И р б е к. Ну и прокатали.

Д и м и. Причина?

И р б е к. Говорят — не по зубам!

Д и м и. А может быть, действительно не по зубам?

И р б е к. Нет, причина не в этом! Денег у нас много. Если даже пятьдесят процентов доходов пойдет в фонд зарплаты, у нас будет очень высокий трудовой день.

Д и м и. Так в чем же дело?

И р б е к. Требуют семьдесят процентов на зарплату, у соседей, мол, так. Жаль, что люди сегодняшний рубль ценят больше завтрашней десятки!

Д и м и. Эта психология мне знакома...

И р б е к. Понимаешь, отец, понастроили клубы-временки во всех селах, и буквально через пять лет оказалось, что они никому не нужны, непригодны... А ведь это деньги, даром выброшенные колхозные деньги! Дворцы надо строить, и так их строить, чтобы на столетия... Говорим о стирании грани между городом и деревней, а на деле все откладываем на завтра! Вот и уходят люди в город! Старики смирились, прикипели к своему месту, а молодежь уходит!

Д и м и. Ты не забегаешь вперед?

И р б е к. Нет, отец. Понимаешь, люди тянутся друг к другу, человеку необходимо общение. Мы все время думаем об организации только рабочего трудового времени людей. А ведь настало время подумать о свободном времени, что оно дает человеку, чему учит, какие желания пробуждает? Там, где об этом не думают, рюмка становится главным связующим звеном между людьми. (Закуривает.)

Д и м и. При мне ты не курил...

И р б е к *(тушит папиросу)*. Извини.

Д и м и. Кури, кури, не стесняйся. Теперь ведь ты старше меня!

И р б е к. Сын — старше своего отца... *(Опустил голову, задумался.)*

Д и м и. Не торопись, сынок, принимать решение. Не понимают тебя — подожди, пока поймут. А тем временем займись собой, семьей, детьми.

И р б е к. Отец, ты это всерьез? И это говоришь мне ты? Это я слышу от своего отца? А как ты горел на работе!

Д и м и. У меня не было другого выхода. Время было другое: разруха, голод... Заново все надо было строить, на пустом месте... А как — не всегда знали и умели... Так что подумай, сынок... Двух жизней не бывает... Ну, я пошел...

И р б е к. Подожди... Не знаю, что тобой сейчас руководит — чувство или разум... Но все, что я сделал в жизни, связано с тобой. Это или твоя вина, или твоя заслуга... Вспомни свою жизнь...

Д и м и. Хорошо, вспомню...

И р б е к. Начни хотя бы с двадцатого года, когда меньшевики сожгли наше село.

Д и м и. Ну что ж, можно и с двадцатого...

Звучит хор. Ирбек отходит в сторону, как бы уступая место отцу, как бы уходя в тень времени. Дими садится, задумался. Постепенно сцену заполняют горцы — беженцы с детьми, со своим скarbом: с деревянными люльками, узлами, деревянными ведрами, корытами. Привал. Вечер. Разжигаются костры. На фоне людских голосов слышен плач женщины.

Ж е н щ и н а - п л а к а л ь щ и ц а *(причитает тихо, нараспев)*.

Чтоб в крови захлебнуться тем,
Кто оставил нас, бедных, бездомными!
Чтобы мор вас забрал, звери лютые!
Кто оружие против нас обратил смертельное!
Все кормильцы наши родимые
На врага ушли, нас покинули!
Старики лишь да жены с детками
По дорогам мрут беззащитные!
И земле их предать даже некому!
Как нам быть, как нам жить, обездоленным?
О несчастный день, о судьба моя!
Где найдем мы долю счастливую?!

Кто-то заметил Дими.

Г о л о с а. Вот он!

— Дими вернулся!

Народ окружает его.

З у р а б. Дими, сынок, народ ждет! Скажи им слово!

Дими молчит.

Д з а г о. Куда нам теперь путь держать?.. На равнину или обратно в горы?..

Д и м и (*встает, смотрит на людей*). Обратного пути нет. На месте наших селений — пепел... Положение тяжелое. Здесь, на равнине, тиф... Беженцы гибнут на дорогах... Дожди, голод, холод. Власть приняла решение распределить нас по селам, отдают беженцам комнаты, сараи, дворы, конюшни. Завтра, начиная от Мамисонского перевала, всех переселенцев надо собрать в селах. Кто способен идти — сам пойдет, кто не может — тем надо помочь!

Д з а г о. А что потом будет?

Д и м и. Потом?.. Нужны терпение, выдержка, стойкость.

Народ молча расходится.

З у р а б. Да, не обрадовал ты нас, Дими. Не утешил... Э-эх, лучше бы гром нас всех поразил!.. Одним ударом!..

Вбегает З е л и м.

З е л и м (*запыхавшись*). Дими, Дими!

Д и м и. Ты откуда?

З е л и м. Два дня тебя ищу!

Д и м и. Я же тебе велел остаться на перевале, помочь своим!

З е л и м. Дими! (*Заплакал.*) Помогать больше некому... Мать умерла... Утром просыпаюсь, а дед меня зовет: «Умираю, разбуди мать!» Я к ней... бужу, а она... мертвая... Кому мне еще помогать?

Д и м и. А сестренка где?

Зелим заплакал.

А дед?

З е л и м. И дед скончался...

Д и м и. Ты теперь один... Мой маленький друг, мой адъютант... (*Обнял его.*) Сегодня сын приходил ко мне...

З е л и м. Ирбек?

Д и м и. Ирбек... Сказал, что мои... жена, и мать, и дочь... В один день... Еще не похоронили... Старики послали Ирбека за мной. А мне надо быть здесь... Зелим, догони Ирбека... Похороните моих... И возвращайся вместе с ним.

Д з а г о. Дими, они же еще дети! Шел бы сам!..

Д и м и. Нельзя мне! Не могу! Народ гибнет. Пристроить всех надо. Накормить, помочь. Достать лекарства. Как их бросить?! Завтра собирает нас Киров, я не могу не быть!

Д з а г о. Тогда и мальцов незачем посылать! Покойники, царство им небесное, непохороненными не останутся, кто-нибудь да предаст их земле.

Д и м и. Но я хоть должен знать, где их могилы?

Д з а г о. Твоя правда! Иди, Зелим. Будь мужчиной. Сам видишь, какое положение: Дими за народ головой отвечает. Иди...

Д и м и (*обнял Зелима*). А завтра ищите меня с Ирбеком в Салугардане.

З е л и м. Прямо сейчас идти? Ночью?

Д и м и. Пойдем. Возьмешь моего коня.

Дими и Зелим уходят.

З у р а б. Кто этот мальчик?

Д з а г о. Сын его друга. Отца офицерье расстреляло... Теперь и других родных потерял...

З у р а б. Куда они пошли? Что-нибудь случилось у Дими?

Д з а г о. Случилось. Там, на дороге, его мать, жена и дочь. Скончались от тифа... Прислали за ним, хоронить надо... А он не может нас бросить...

З у р а б. Господи, как ты терпишь такое...

Д з а г о. Смотри, старик, какие тучи надвигаются... Быть грозе! А здесь и спрятаться негде...

З у р а б. Мои кости уже утром дождь предвещали. Говорил я, лучше в том лесу привал сделать. Не послушались. Теперь надежда на ветер, может, разгонит...

Входит Д и м и.

Крепись, сынок... Если бы можно было словами облегчить твою горе!

Д и м и. Спасибо, старик! (*Расстелил бурку.*) Садись.

С ребенком на руках входит З а л и, за ней остальные.

З а л и. Мой ребенок умер! Посмотри, Дими, к чему ты нас привел! Смотри, сколько слез, сколько горя, сколько сирот! Где твоя семья? Наверное, под крышей, в тепле, сытая! А мы здесь, под открытым небом. За свободу боретесь?! От жизни вы нас освобождаете! Чтобы чума вас всех взяла за муки наши! И белых, и красных! И большевиков! И меньшевиков!

Удар грома.

Бей, бей нас! Бей всех, и правых, и неправых! Карай! Такая наша доля! Бей! Карай!

Д и м и (*во весь голос*). Перестань, слышишь! Всем к лесу, под деревья! Люди, прекратите плакать! Мужчины, помогите женщинам!

Гремит гром, народ мечется. Постепенно сцена пустеет. Тишина. Звучит хор. К Дими подходит И р б е к.

И р б е к. А ты помнишь, отец, как нам давали землю?

Д и м и. Как не помнить! Такое не забудешь! Голая земля. Первые наши шалаши из соломы, досок, овечьих шкур... Они укрывали нас от дождя, а в жару давали тень... Вон смотри — первые поселенцы...

Звучит хор. Дими и Ирбек отходят в тень. Раннее утро. Справа небольшой холмик. В глубине сцены группа женщин проходит за водой. Входит Г а б о с бревном, кладет его на камни. Навстречу ему идет Д з а г о.

Д з а г о. С добрым утром, Габо!

Г а б о. С добрым утром, Дзаго! Долго спишь!

Д з а г о. Какой там сон! Всю ночь со стороны Архонки стрельба была!

Г а б о. А я и не слышал... Ты привез семью из Христиановской?

Д з а г о. А как же! Земля рук просит. Клянусь, это не земля, а масло!

Г а б о. Не знаю, мне что-то не верится, оставят нас здесь или...

Д з а г о. Конечно, оставят.

Г а б о. Моя жена дудит одно: «Поехали обратно в горы! Земля,— говорит,— чужая, все равно отнимут!» Дзаго, поправь камень, чтобы бревно ровно лежало.

Д з а г о. Сдалось тебе это бревно!

Г а б о. Не говори! На чем старики сидеть будут, когда на сход придут?! *(Кричит.)* Мади, вставай, доченька, подружки твои уже к Тереку за водой пошли!

Д з а г о. Так что ты решил? Обратно в горы или здесь останешься?

Г а б о. Для пахаря земля — его жизнь! А в горах все время дрожишь, вдруг сохой чужую межу заденешь или косой соседский участок прихватишь! Разве это дело?! А здесь! Земли-то сколько! И какой!

Д з а г о. Ты посмотри, как народ ожил!словно муравьи на своих участках копошатся! Кто с лопатой, кто с сохой, даже плуг нашелся! Жалко, пока быков и лошадей нет!

Г а б о. Будут! Была бы собака, а блохи заведутся!

Входит З е л и м, он бьет по куску жести.

Эй, парень, ты чего — над самым ухом? Так и сердце разорваться может!

З е л и м *(совершенно охрипший)*. Э-ге-ге-гей! Народ! Слушайте! Все на сходку! Все, все! И мужики, и бабы!

Г а б о. Эй, курьер канцелярский, не услышат тебя! Голос-то как у утенка, что первого снега глотнул!

З е л и м. Каждый день вас созывать — вообще без голоса останешься!

Д з а г о. Не надо орать! А ты так стараешься, что кишки вылезают!

З е л и м. Я все от души делаю! Кричать так кричать! Вы пока с места сдвинетесь — пополам разорвешься. Еще так по-дурацки поселились... Одних во-он куда занесло, другие здесь сгрудились. Вас словно зерно разбросали! *(Кричит.)* Э-ге-гей! Люди! *(Тихо.)* Нет. Не звучит! *(Шепотом.)* Люди! Дими вас на сходку собирает! Пусть потом никто не говорит, что не слышал меня!

Г а б о. Кроме нас с Дзаго, тебя никто не слышит!

Входит Т а з е.

З е л и м *(Тазе)*. Тазе, прокричи один раз за меня, я тебе револьвер дам. Ну, трудно тебе, что ли? Если я народ не соберу, Дими с меня шкуру снимет!

Т а з е. Я тебе не осел, чтобы кричать на все село! Бей в железо!

З е л и м. Ну и черт с тобой! Я их сам от мала до велика соберу! *(Три раза стреляет из револьвера.)*

Г а б о. Ты что, очумел? Три выстрела — тревога!

З е л и м. Лишь бы собрались!

Г а б о. Откуда у тебя этот револьвер?

З е л и м (*обиженно*). Как это — откуда? Меня за мужчину не считаешь?

За сценой шум народа.

Смотрите, бегут как миленькие! На звон — не идут, на крик — не идут, а на выстрел — бегут!

Вбегают люди, слышны отдельные голоса.

Г о л о с а. Что за тревога?

— Опять скот угнали?

— А где охрана была?

— Спросите у курьера!

З е л и м (*охрипший*). Ти-хо, ти-хо, ти-хо! Тихо, вам говорят!

Все притихли.

Сходка! Понятно? Сейчас председатель речь держать будет!

Стук копыт, быстро входит Д и м и.

Д и м и. Утро доброе, товарищи! Что за выстрелы?

Все молчат.

Я вас спрашиваю? Три выстрела — сигнал тревоги!

Г а б о. Да вот твой курьер будто всю ночь на свадьбе пел — охрип! Решил всех собрать! Голоса нет, ума — тоже!

Д и м и. Парень, дай револьвер! Кому говорю?

Зелим отдает револьвер.

Твой отец, да будет ему земля пухом, с этим оружием устанавливал советскую власть. После его смерти оно к тебе перешло, как память об отцовской чести! Дорожи им! Оружие вынимают в бою, и обращаться с ним надо с умом! Дошло?

З е л и м. Дошло!

Д и м и (*отдает*). Бери!

З е л и м (*берет*). Спасибо.

Г а б о. Дими, говорят, ты вчера в городе был? Какие новости привез?

Д и м и. Новостей много. (*К народу.*) Люди! Надо по-советоваться. Кто на этой земле не хочет оставаться, пусть говорит сейчас.

Л а д и. Дими, дорогой, люди добрые! Этот вопрос касается всех нас! Конечно, хочется здесь остаться. Какой разговор! Земля хорошая. Терек рядом, город недалеко! Что еще нужно?

Г о л о с а. Правильно! Правильно!

Д и м и. Ну так что же?

Л а д и. Мы обоснуемся здесь, начнем дома строить, а в один прекрасный день нам скажут: «Ну-ка, освобождайте чужие земли — и с богом туда, откуда пришли!» Разве я не прав?

Г о л о с а. Прав!

— Конечно, прав!

— В том-то и дело!

Д и м и. С этих земель нас никто не попросит! Не для того мы делали революцию, отбирали земли у богатеев. Здесь, на этой земле, отныне будет село. И кто будет жив, через десять — пятнадцать лет увидит, каким оно станет. Это решение нашей народной власти.

Одобрительные возгласы, оживление.

Г а б о. Слово можно сказать? Слово? Одно слово?

Д и м и. Извини, Габо. Пока только мужчины говорили! Почему женщины словно воды в рот набрали! Это неверно. Без согласия женщин мы ни одного решения не примем. Это закон новой жизни!

Г а б о. Эх, Дими, Дими! Так хорошо начал и так плохо закончил. Оставь женщин в покое. Только в том селе, где мой враг живет, да будет женщина советчицей. Пусть останутся довольны тем, что присутствуют на нашей сходке!

Д и м и. Подожди, подожди, Габо! Кто равноправия женщин не признает, того мы лишим права голоса.

Г а б о. Пожалуйста, дорогие мои! Как хотите, так и делайте! Женщина, где ты? Она у меня с ноготок, опять где-то потерялась. Фуфа! А-а, вот и она! (*Выводит из толпы очень маленькую женщину.*) Иди, солнышко, иди. Садись на мое место. Разве не пропащее то село, которое нуждается в ее совете?

Шум, возгласы, возражения, смех.

Что вы зашумели, я не ваших жен критикую. Ну взгляните на нее, это же амбарная мышь! Что она вам может посоветовать толкового?

Г о л о с а. Как же ты на ней женился?

— Говорят, даже похитил!

Г а б о. Да не похитил! А просто в карман положил и принес домой. Не поверите, до сих пор с трудом ее под одеялом нахожу!

Д з а г о. Зачем же с ней живешь, если она тебе не нравится?

Г а б о. Э-э, не скажи! Она у меня хоть и маленькая, а плодовитая, как зайчиха! Семерых мне принесла, и все девчонки! Представляете, что со мной будет, когда они вырастут и начнут держать совет в моем доме! Мужчины! Скажите свое веское слово! Может ли баба командовать? Как собака вертит хвостом — я видел, но чтобы хвост вертел собакой — такого не бывает.

Д з а г о. То, что у тебя одни девчонки, это не ее, а твоя вина, дорогой!

Г а б о. Смотри ты! Ну что ж, тогда извини, женушка! На, надевай мою папаху и начинай командовать. (*Нахлобучивает ей на голову свою папаху.*) Но запомни: по моим понятиям, ты меня скоро опять обрадуешь, если и в этот раз девчонку принесешь — берегись! Люди, будьте свидетелями!

Сконфуженная Фуфа убегает, все смеются.

Д и м и (*смеясь*). Габо, а ты не боишься, что мы лишим тебя права голоса?

Г а б о. Дими, дорогой, это хорошо или плохо?

Д и м и. Для тебя плохо, не будешь иметь слова в наших делах.

Г а б о. Э-эх, голубчик, мне и так не сказать слова там, где женщины будут присутствовать. Чего скрывать, люди добрые, эти красавицы и без права любят поболтать, а если им еще права предоставить? (*Скороговоркой выпаливает какую-то длинную непонятную фразу.*)

Люди смеются.

Вы поняли, что я сказал?

Г о л о с а. Ничего не поняли!

Г а б о. Я так и думал! Так вот, если вы хотите, чтобы мы перестали друг друга понимать, уступайте бабам свои голоса! Ну, бабы, начинайте кудахтать!

З а л и (*выходя вперед*). Простите меня, соседи. Приятно, когда люди смеются, шутят. Хорошо, что наступили такие дни!.. (*Вдруг замолчала.*)

Д и м и. Говори, говори, почему замолчала?

З а л и. Может быть, не к месту мое слово. Только сказать за меня некому... Сейчас каждый должен решить свою судьбу: оставаться здесь или идти в горы... А что мне делать, куда податься? Был муж — погиб на войне. Младший сын — на руках моих скончался... Был кров — зола теперь вместо него. Куда мне с первенцем моим деваться? В водовороте жизни бросает меня из стороны в сторону, то об острый камень ударит, то в глубину потянет, а когда выплыву на тихую воду — слезы горькие душат! От кого мне помощи ждать, когда у людей для себя самих рук не хватает? Здесь старшие посмеялись над нами. (*Горько.*) Ну что же, оставайтесь в своих правах, мужчины, с богом!

Д и м и. Понимаю тебя, Зали. Но не одна ты вдовой осталась... Власти знают об этом. Вот распоряжение центра. (*Вынимает бумагу, читает.*) «Списанных из армии лошадей передать беженцам». Нашему селу сорок восемь лошадей перепало.

Шум, возгласы одобрения.

Тихо! Кто землю не успел вскопать, перепашем. И в первую очередь поможем тем, у кого мужика в доме нет. Не бойся, Зали, есть кому протянуть тебе руку помощи. Но это не все. Главного я еще не сказал.

Д з а г о. Неужели еще есть что-нибудь важнее сказанного?

Г а б о. Глядите, председатель боится — если он нам все сразу выложит, у кого-нибудь от счастья сердце лопнет!

Д и м и. Из рода в род жили мы в темноте и бедности! Хватит! Я будущее нашего села в мечтах своих вижу. Но мечты надо в жизнь претворить. Так вот, чтобы построить крыши над головой, из Москвы нам денежная помощь пришла!

Г о л о с а. Чего же ты молчал?

— Надо было с этого начинать!

— Сколько прислали?

— Ай да Дими! Где же деньги?

— Давайте делить!

Г а б о. Ну что ты нас морочишь, Дими? Здесь дело ясное: если бедняку землю дали, зерно дали, коня дали, да еще и деньги дают, чего же ему еще нужно?! Его теперь палкой отсюда не выгонишь?! (*Народу.*) Вот вы мне рот заткнуть хотели, когда я про баб тут говорил! А теперь я вас спрашиваю: Ленину эту мысль о помощи для нас жена подсказала? Ей-богу, нет! Так может решить только мужчина, настоящий мужчина!

Д и м и. Габо, ты опять не о том!

Г а б о. Правда? Э-эх, была бы у меня возможность, разве стал бы я жить вот с этой... Где она? Эй, муравей! Вот чудеса, дома она вроде нормальная, а на людях меньше своего языка становится!

Д з а г о. Габо, ты можешь помолчать немножко? Что у тебя, челюсть отпала, рот закрыть не можешь? Дими, говори!

Д и м и. Кто хочет вернуться в горы?

Все молчат.

Нет желающих?

Г о л о с а. Нет, нет!

— Только здесь!

— Ищи дураков!

Д и м и. Тогда если строить село, то по-новому, не как раньше в горах, где дом над домом лепился! Разметим улицы, нарежем участки, а соседей выбирайте сами!

Г о л о с а. Выберем!

— За этим дело не станет!

Л а д и. А деньги? Деньги когда будем распределять? Как делить будем: на человека или на семью?

Д и м и. Вот над этим надо поразмыслить!.. На полученное никто из вас дом не построит... Поэтому есть у меня такая мысль... Кто из вас умеет читать? Пусть поднимет руку! Никто. А кто умеет писать? Тоже никто? Когда человек беден — это беда, когда он безграмотный — это беда вдвойне! Когда народ беден — это несчастье, когда он темен — это катастрофа! Надо положить конец этому бедствию!

Г о л о с а. Ты говоришь правильно, но к чему клонишь?

— Как же мы можем научиться читать?

— За деньги?

Д и м и. Сейчас поймете! И если вы избрали меня своим председателем, оказали такую честь, доверьтесь мне, под-

держите... Давайте жизнь села начнем со строительства школы. Такой же большой, как в городах! И пусть то, что не имеем мы, будет у наших детей! Что скажете на это?

Все молчат.

Молчите? Не по сердцу вам мое предложение? Скажите! Дзаго?.. Лади?.. Женщины? Габо?

Г а б о. Меня не спрашивай! Мне некого посылать в школу. Дома семеро детей, и все девчонки!

Д и м и. В школе будут учиться все: не только мальчики, но и девочки.

Г а б о (*смеется во весь голос*). Ну и странный ты, Дими. Башковитый, а говоришь смешные вещи! И что ты все время о бабах беспокоишься? Так я и послал своих девчонок в школу! А кто их кормить будет? Вот участок получу, все семь пар ног саман месить будут. Как только оперятся — замуж выдам! Это и есть их школа! Так что, Дими, гони деньги, которые мне Ленин прислал, а что на них построить — найду!

Д и м и. Так, понятно. Кто еще? Лади, ты что скажешь?

Г а б о. Вот-вот, пусть Лади и строит, у него четверо сыновей!

Л а д и (*нехотя*). Не знаю, что и говорить... Конечно, хорошо построить такую школу, как в городе... А кто ее строить будет? Из чего? Сами мы вон в шалашах ютимся, ветер нас продувает насквозь, а ты нам о школе толкуешь! Четверо сыновей у меня — это правда, только они мне нужны для работы, а не для школы!

Д и м и. Неужели среди вас не найдется никого, кто бы хотел отдать своих детей в школу?

Г а б о. Эх, милый, хотел бы, да кишка тонка! Люди, давайте честно, какая там школа? По плечу ли нам? Разве заставишь синичку снести гусиное яйцо?

З е л и м. Эх вы, люди! Мне стыдно за вас! Темнота! Разве от такого отказываются?

Д з а г о. Но, но! Не хватало того, чтобы ты нас уму-разуму учил! Всего-навсего канцелярский курьер. Ну и знай свое место.

З е л и м. Да, я — курьер! Ну и что? Сегодня курьер, а завтра, может, ученым буду! Вот видите — книга. Хотите, любую страницу прочитаю! Я днем — курьер, а ночью — грамоте учусь, даже стихи пробую писать!

Г а б о. Ты, Зелим, лучше Расскажи, как голос поте-

рял? Помните, люди добрые, на прошлой сходке разговор был, что грабежи участились, а собак в селе нет. И вот этот болван, курьер наш, совершил ночной набег на соседнее село! Пса похитил! Сроду такого не видал! Громадный, в один раз полбарана съедает, хвостом виляет, только лаять не лает!

Все смеются.

Так он решил научить его лаять. Весь свой харч собаке несет, собака все съедает, а этот — лает!

Хохот.

Д и м и (в гневе). Габо! Если ты приходишь, чтобы паясничать, лучше бы сидел дома! Серьезные дела решаем, а ты все в балаган превращаешь! Вы высказались? Теперь позвольте и мне! Когда-то к нам пришло письмо. Во всем ушелые не нашлось человека, который смог бы его прочитать. Это письмо так и осталось непровчитанным. Когда на японской войне был и моя жизнь на волоске висела, как мечтал я получить весточку из дома! Четыре года мои родные не знали, говорить ли мне «Царство небесное!» или пить за мое здоровье! Тогда я и понял: безграмотный человек — словно скот бессловесный! С тех пор мечта о школе засела гвоздем в голове! Школа для детей наших! И вот наступил день! Вас много, а я один. И говорю вам: вот на этом месте, в этом селе, быть школе! Ее будем строить все — и те, у кого сыновья, и те, у кого дочери, и те, у кого вообще нет детей! Я первый засучу рукава! Положу первый камни! Вобью последний гвоздь! А кто попробует помешать в этом, пусть пеняет на себя! На этом сходку заканчиваю!

Народ молча расходится. Звучит хор. Ирбек подходит к Дими.

Ирбек. Народ в одну сторону, ты — в другую? А разве ты, отец, не забегал вперед? Думаешь, ты был прав?

Д и м и. Прав.

Ирбек. Это же насилие.

Д и м и. На первый взгляд... Бедняк дорвался до земли и от радости дальше земли ничего не видел. «Земля! Земля!» Жизнь не только в земле. И школа нужна была людям. Земля и школа!

Ирбек. Видишь, отец, ты в то время, в тех условиях

о школе думал! А меня сейчас упрекаешь, что тороплюсь со своим дворцом?!

Д и м и. А чего было ждать? Пока люди набьют свой живот и насытятся? Извини, сынок... Ты теперь старше меня, не мне тебя учить... Но я одно усвоил в жизни: когда человек чересчур сыт, его больше ко сну клонит. Один врач меня учил: лучше недоесть, чем переесть! От сытости сердце жиром обрастает, мысль ленивой становится, тело — рыхлым!

И р б е к. Твоя правда... Я знаю сердца, покрытые жиром! Трудно до них достучаться!..

Д и м и. Такой жир хуже плесени... Нам тогда не до жира было!

И р б е к. И нам было не до жира. В войну, например. Кто тогда о животе своем думал? Родина, земля, народ — вот чем жили!

Д и м и. Великое испытание... При мне еще начиналось. Я помню войну в Испании... Не думал, что этот огонь так быстро доберется до нас.

И р б е к. Да, он добрался. Тебя не стало в тридцать седьмом. А через четыре года... Война — какой еще не было!

На сцене возникает памятник: конь, склонивший голову перед павшим солдатом.

Д и м и. Что это?

И р б е к. Памятник односельчанам, павшим на войне... Сто сорок имен...

Д и м и (*снимает шапку*). Светлая память! (*Читает.*) Знакомые имена.

И р б е к. Мои ровесники.

Д и м и. Это хорошо, что чтите их, помните!

И р б е к. И я войну прошел от и до. Дважды в танке горел. Ран — не перечить. Каждый раз думал — конец. Нет, выживал! Наверное, судьбе угодно было, чтобы у Дими остался продолжатель... Видишь, вернулся. И с тех пор — председатель.

Д и м и. Хочу спросить, кто во время войны стал председателем?

И р б е к. Во время войны избрали... Знаешь, кого?

Д и м и. Кого?

И р б е к. Зали.

Д и м и. Не может быть...

И р б е к. Всю войну председательствовала.

Д и м и. Зали, Зали...

И р б е к. Сколько я видел добра от нее!

Д и м и. Зали, Зали...

Хор. Дими и Ирбек опять в тени. На сцене возникает мазанка. З а л и выносит фынг — маленький круглый стол на трех ножках. Г а б о и З е л и м садятся на трехногие скамейки к столу.

З а л и. Хочется угостить вас получше, но...

Г а б о. Главное, чтоб от души... Много ли надо человеку? Зелим, засиделись мы с тобой!

З а л и. Выпейте еще по одной! *(Наполняет рог.)*

Г а б о. Нет, нет, нет! Зелим, а ты что скажешь?

З а л и. Что загрустил?

Зелим молчит.

Г а б о. Оставь его, Зали, он не слышит. Спит. Да, да! С ним часто так бывает. Уставится в одну точку, хоть под ухом стреляй, не слышит! Глубокий сон!

З е л и м *(в том же положении)*. Темнота!

Г а б о. Видишь, во сне разговаривает!

З е л и м *(так же)*. Я не сплю... Это не сон глубокий, а мысли глубокие!

Г а б о. Мысли? Скажи пожалуйста! А о чем? Как научить собаку лаять?

З е л и м. Собака моя давно лает...

Г а б о. Неужто? О чем же тогда заботы твои?

З е л и м. Долго ли мне еще твою темноту терпеть?..

Г а б о. Значит, я темнота, а ты свет?

З е л и м. Вот видишь, Зали, разве он поймет?! Зачем ты заставил меня выпить?! Ты же старший, знаешь, в рот не беру.... и заставил?

Г а б о. Весь день в лесу мерзли, дрова Зали привезли! Она обидится, если откажешься.

З а л и. Конечно, обижусь!

З е л и м. Так ведь не пью я, Зали! Утром рано на работу... За известкой...

Г а б о. Хватит болтать! Ты уже мужик, скоро женить будем, пора мужской характер проявить! А ты все: работа, работа! Дими тебе совсем мозги набекрень перевернул!

З е л и м. Ты Дими не трогай! Дими — мужчина! Всем мужчинам мужчина! Как он все село разворошил! Всех на ноги поднял!

Г а б о. Когда рог в руках у старшего, младший должен молчать!

З е л и м. Прости, Габо. Дай его мне!

Г а б о. Так ты же не пьешь?

З е л и м. Хочу быть мужчиной!

Г а б о. Пожалуйста! Если бокал поспособствует этому — держи!

З е л и м (*берет рог, проникновенно*). Зали, мы тебе ничего особенного не сделали... Подумаешь! Дрова не только тебе возим! Всех обеспечиваем, у кого мужчины в доме нет! Почему? А потому, что Дими велел. А если он сказал, значит — все! Некоторые жалуются, он резкий, покоя от него нет... В этом есть доля правды... Как-то мне так заехал по щеке, до сих пор в ушах гудит! Вот это мужчина! Так мне и надо было! За весь день не мог с реки четыре брички песку привезти! На второй день — четырнадцать привез!

Г а б о. Подставь ему другую щеку, может, двадцать четыре привезет?

З е л и м. Надо будет — подставлю! Не пожалею! Так выпьем за Дими! (*Залпом пьет.*)

Г а б о. Ты что обычай нарушаешь? Как мог выпить раньше старшего?

З е л и м (*не обращая внимания на Габо, вдохновенно*). Если бы его все так понимали, как я! За месяц бы школу отгрохали! Чтоб тебе сто лет прожить, Дими! Почти безграмотный, а какая голова!

Г а б о. Что ты заладил: Дими, Дими! Была бы у него голова, была бы и жена!

З е л и м. Тоже мне сказал! Не смешно!.. Некогда ему, понимаешь? Нами занят. Вот построит школу и женится! И он женится, и я что-нибудь соображу!

Г а б о. Ты прав, дружок, тебе пить рановато! Сразу вся дурь наружу вылезает!

З а л и. Это потому, что на голодный желудок!..

Г а б о. А я что, на полный? Я же не забываю, что сижу не в доме Дими, а в доме Зали! В ее доме!

З е л и м. Бедняга! Как ты не поймешь, он твоих семерых дочерей к свету тянет!

Г а б о. Почему семерых? Рано черту подводить! Разве мои оставшиеся дни крысы съели?

З е л и м (*начинает петь*).

Как солнца луг

Ты для меня.

Тебя бы лучше не встречать!

Хорошие у тебя девчонки, Габо! Одна другой краше! Ласточки мои!

Габо. Что ты сказал?

Зелим. Вчера смотрю на них, они в камушки играют. У нас все девчонки наберут на берегу камушков, гладеньких, кругленьких, как голубиное яичко, — и пошла игра! Но за твоими никому не угнаться! Такие ловкие, такие быстрые! Подкинут сразу пять штук и поймают, подкинут и поймают! Глаза блестят, улыбка во все лицо, зубы — что кукурузные зерна! Вот так и хотелось их всех, как камушки, подкинуть и — хоп! — поймать! Подкинуть и поймать!

Габо. Вот наглец! Моими девчонками швыряется! Видишь, Зали, его еще в люльке надо было прикончить!

Зелим. Вырастут, школу окончат, замуж выйдут — счастливые будут дома, куда они войдут!

Габо. Они свое счастье найдут, век у отцовского очага сидеть не будут, а тебе-то что?

Зелим (*хитро улыбается*). Не скажи, Габо! Вот вместе с твоими в школу пойдем и там разберемся!

Габо (*Зали*). Ошалел, что ли! Как он смеет?!

Зелим. Эх, старина! А почему не сметь! Не для того мы революцию делали, чтобы свою любовь в карман прятать, а прямо сказать: «Габо, влюбился я в твоих дочерей!»

Габо (*вскочил*). Зали, держи меня, я сейчас его голову к другому месту приставлю!

Зали (*удерживая Габо*). Прости его, Габо. (*К Зелиму*.) И ты хорош! Не отдаст он теперь за тебя дочь.

Зелим. Пусть попробует! Революция ему таких прав не дает! Скорее бы самому разобраться, какая из них мне больше по душе! Ей-богу, это трудно! Смотришь и не знаешь, какую выбрать! Голову теряешь!

Зали. Да замолчи ты!

Зелим (*разошелся*). Не замолчу! Думаете, выпил и потому осмелел?! Нет! Эх, жаль, не до любви сейчас! Время такое, дел по горло! А школу закончим — и скажу Дими: веди одну из старших дочерей Габо! И вы увидите, как я осчастливлю ее.

Габо (*выворачивает кукиш*). Вот тебе! Спасибо за хлеб-соль, Зали! Чтобы через твой порог вот такой дурак больше никогда не переступал!

Зелим. Зря кричишь! Скоро и твой порог переступлю! Имеет семерых дочерей...

Г а б о (*перебивает*). Ах чтоб тебя! Забирай их всех, если уж так понравились!

З е л и м. Всех семерых? Нет, я не мусульманин... А вот одну обязательно заберу! (*Поет.*)

Твоих речей

Звенит ручей

В душе взволнованной моей!

Г а б о. Клянусь вот этими усами, я натравлю на тебя всех дочерей и Фуфу в придачу, чтобы они у тебя ребра пересчитали! (*Осушил рог.*) Спокойной ночи, Зали! Ах чтоб тебя! Разозлил меня этот курьер!

З а л и. Прости его, ради бога, не сердись!

Габо схватил свой кнут и ушел.

З е л и м (*вслед*). Натрави их на меня, натрави! Пусть считают мои ребра! Я буду счастлив! Если бы даже у тебя было семеро сыновей, все равно не испугался бы! (*Смеется.*) Ты знаешь, Зали, какой у меня был случай? На слободке, в городе, четверо на меня напали: они меня колотить, а я их — щекотать! Ты думаешь, кто кого? Любой удар, дорогая, можно перенести, а щекотку — невозможно! Я жду, Габо! Давай сюда твоих дочерей! Увидишь, от их хохота у тебя слезы потекут!

З а л и (*смеясь*). Зелим, дорогой! Была бы у меня дочь, с радостью тебе отдала! А теперь иди, коня жалко. Хозяина ждет! За твое добро и заботу отплатить вряд ли смогу, а помнить буду. Покойной ночи!

З е л и м. Не гони. Все равно не уйду. Приказала бы ты мне — иди, прыгни в пропасть — не задумался бы, сделал это. Нет у меня ни матери, ни отца, ни сестры, ни брата. Вот так и живу, в одиночестве. (*Улыбается.*) Станный я какой-то! Сидеть сложа руки не могу. Все хочу, чтобы мне говорили: сделай это, принеси то! Зали, хочешь, я завтра приду, все дрова перепилю, наколю их? Останется только в печку положить. Хочешь?

Зали молчит.

Сейчас уйду. В голове шумит. Проклятая арака. (*Смеется.*) Почему-то петь хочется... Только не громко... а тихо, тихо... у тебя не бывает? Песня — это же для души... После нее дышать легче. Как после жары — дождь. И дышишь полной грудью. Так и песня...

Зали тихо запеваёт. Зелим подхватывает... И полилась песня. Входит Дими, останавливается в дверях, слушает. Его заметили, прервали песню.

Дими. Пойте, пойте. Проходил мимо. Слышу — песня. Приятно...

Зали. Нечаянно вышло.

Зелим (*растерялся*). ...я говорю: «Давай выпьем по одной!» Нет! Тьфу! «Давай,— говорю,— споем... по одной!..» Короче, когда человек выпьет, душа песню просит!.. Дими, окосел я, как козел Мурата от соседской бурды! Вот тебе моя голова, руби!

Зали. Зелим, ты что?.. Он мне с Габо дрова привез, Дими... По одному рогу выпили... Вовсе он не пьяный... Что ты молчишь, Дими? Скажи ему что-нибудь.

Дими. Мальчишка ты ещё... Бери лошадь — ступай к нам. Ночевать у нас будешь. Ирбек дома. Только...

Зелим. Я понял. Если когда-нибудь позволю себе ещё... Пусть твой гнев меня под землей найдет...

Дими. Ладно. При старших не положено много говорить.

Зелим уходит. Дими и Зали молчат.

Зали. Так растерялась, даже сесть не предложила! Садись.

Дими. Спасибо.

Зали. Может, выпьешь?

Дими. Нет, нет. Где же твой мальчонка?

Зали. У родственников. В горах. В доме дров не было.

Дими. Вот пришел, а зачем, сам не знаю...

Зали. Говорят: «Порог бедняка крапивой зарос...» Редко кто переступить решается...

Дими. Я давно собирался... Мы теперь соседи.

Зали. Да, живем через дом. Ирбека часто вижу...

Дими. Без присмотра парень... Дома почти не бываю... Голодный остается...

Зали. Я бы с удовольствием... Пусто в доме у меня... А что стоит накормить... Дими. Прости, что по имени называю.

Дими. А как же иначе?

Зали. Я тогда обидела тебя... Там... Что говорила, сама не понимала... Я не знала, что и твоих трое... в один день... С тех пор каждый день в душе прощения прошу... А теперь... ты рядом... Прости меня!

Д и м и. Я не в обиде... Когда у человека горе, лучше выплеснуть его... Я не в обиде.

Молчат.

Вижу: волнуешься... Я понимаю. Время позднее. В доме молодой вдовы — мужчина! Вдовец. Заметят — разговоры пойдут.

З а л и. Не знаю... Сказала бы тебе «уйди» — покривила бы душой. «Останься!» — время позднее... сын небось тебя ждет.

Д и м и (*улыбнулся*). Сколько условностей в жизни... Мы с тобой вдвоем сейчас. Третьего нет, а он нам мешает. Мы даже не знаем, кто он, а боимся! Может быть, он даже вовсе не существует, а все-таки страшно...

Внезапно открывается дверь. Появляется З е л и м.

З е л и м. Третий — это я! Не бойтесь! Говорите! Дими, да я не только к дому, к улице никого не подпущу! Зали, да я за вас двоих оба глаза отдать готов! Зали, не гони его! Он тебя любит!

Д и м и. С глаз моих долой, безголовый! Пропади!

З е л и м. Я пропаду, беда небольшая, но если ты пропадешь!.. А ты пропадешь, если от Зали будешь прятаться, умный Дими! Ей-богу, пропадешь! Всех уму-разуму учишь, а самого поучить некому. Так что слушай меня: революция так революция! Я исчез! (*Убегает.*)

Д и м и. Вот наглец! Что он здесь плел? Прости, ради бога... Знал бы — не пришел... Ты посмотри на этого болтуна! Прости! (*Собирается уходить.*)

З а л и. Подожди. Бояться мне надо, а убегаешь ты... Ты же все-таки мужчина...

Д и м и. Краска с моего лица теперь неделю не сойдет! Можно подумать, я что-нибудь говорил этому болвану! Даже намек не было, откуда он взял?словно огнем опалил! Ну попадись мне!.. Я пришел посмотреть, может, помочь чем... Дом без мужчины...

З а л и. Не люблю, когда жалеют... Дом без мужчины.. Ну и что? Смотри, вот две руки, не слабее мужских... Голова на плечах... Между прочим, есть и сердце... После смерти мужа думала — оно умерло. А ветер подул — и разгорелись угли. Зачем мне женская доля досталась? Чтобы не сметь самое заветное вслух сказать?! Уходи, Дими. Уходи, прошу! Уходи, но знай: впервые мы с глазу на глаз... Женщина я, может, не к лицу мне... Но если

твой порог переступит другая, не жить мне на этой земле... Не суди меня... И горянка может любить, ласкать... Если даже позорные песни про меня сложат, к конскому хвосту меня привяжут, все равно не смогу скрыть, что на сердце! Выйду завтра на люди, в полный голос скажу: «Не вмещается любовь моя в груди! Люблю Дими! Слышите все, люблю!»

Вбегает З е л и м.

З е л и м. Эх, жизнь моя, революция!

Д и м и (*взбешенный, выхватывает револьвер*). Зелим! Пристрелю как паршивую собаку!

З е л и м. Стреляй, Дими, стреляй! Если твоя любовь требует моей крови, проливай ее, проливай!

Хор.

З а н а в е с

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стройка. Строительные леса. С одной стороны стол и табурет. Крестьяне носят на носилках кирпич, провозят в тачках песок, бревна, доски, раствор в ведрах.

З е л и м. Тазе, зачем один такое бревно тащишь? Дай помогу.

Т а з е. Чего волнуешься? Не домой же тащу!

З е л и м. Грыжу наживешь, а ты еще здесь нужен!

Тазе, оттолкнув Зелима, смотрит на Г а б о, который идет навстречу с тачкой.

Г а б о (*Тазе*). Что ты на меня уставился, словно мой теленок твои новые портки сжевал? (*Собирается уходить.*)

Т а з е. Нет, стой! Хочу перед народом тебя спросить, над кем ты издеваешься?

Г а б о. Ха, испугал меня!

З е л и м. Что у вас там еще?

Т а з е. А то! Не хочу больше иметь такого соседа! Переселяй его! И подальше!

З е л и м. Чем он тебе не угодил?

Т а з е. Угодил? Заставил меня яму копать! Да еще какую!..

Г а б о. Ну что замолчал? Говори, говори! Люди добрые, Тазе будет глупости делать, а я в ответе?! Как-то пошел я в огород. Семья у меня, сами знаете, большая, и, думаю, надо построить там... Ну как вам объяснить?.. Заведение, куда мусульманин с кувшином ходит... Человек я выдавший виды. Порядки знаю... Как до революции обходились, теперь уже не положено. Короче, выбрал место. Отмерил. И так, и эдак... А этот со своего участка на меня смотрит и пристаёт: что ты там ищешь? Ну какое ему собачье дело? Вот скажи ему, и все! Тогда я ему говорю: знаешь, дошли до меня слухи, что именно на этом месте клад зарыли! Только, говорю, глубоко. Метра два, а то и больше! Вот хочу, мол, испытать свое счастье! В это время мне из дома кричат: «Скорее, Габо, твоя

жена Фуфа тебе двойню принесла!» Двух девчонок! Будто в меня из двухстволки выстрелили! Эх, Фуфа, Фуфа! Чтоб тому, кто нас сосватал, на том свете карабахские ишаки в ухо кричали! Бросил я, конечно, свое дело и пошел домой. Наутро выхожу, а на отмеченном мною месте — яма, здоровенная! Вот этот мудрец всю ночь там клад искал!

Все смеются.

Люди добрые, в чем тут моя вина?

З е л и м. Тазе, ты больше никому об этом не рассказывай! Засмеют тебя!

Т а з е. Зачем он меня обманул? Я понадеялся: вот наконец свои дыры заштопаю! Ну попросил бы меня просто помочь.

Г а б о. Не огорчайся, сосед. Вот дострою тобою начатое, первое слово там — тебе дадим!

Мужчины, смеясь, расходятся. Появляется Х е ч о в фартуке.

Х е ч о. Ты что, парень, мух ловишь?

З е л и м. Я?.. Разве?

Х е ч о. Без денег иногда работают. Без харчей — бывает, а вот чтобы без воды — не видал! Хочешь рабочих разогнать? Воду!

З е л и м. Эх, Зелим, опять зеваешь! Дядя Хечо, я мигом! (*Хватает ведра.*)

Х е ч о. Дими не приехал?

З е л и м. Нет еще. Скоро будет. Двадцать пять бричек кирпича должны привезти!

Х е ч о. Хотя бы. А то на сегодня не хватит! Ту стену начали — бросили, эту — совсем не начинали!

З е л и м. Ничего. Главное — начать. И чтобы вы, строители, от души работали! А стенки можно из самана сложить!

Х е ч о. Из самана — школу? Услышал бы тебя Дими.

З е л и м. Да шучу я! Кирпич — будет, вода — будет, школа — тоже будет. Ксения! Ко мне! Даро!

Вбегают д е в у ш к и.

Вот тебе два ведра! Это тебе! К Тереку быстро! По два рейса! В ту бочку! Быстро! Одна нога здесь, другая — там!

Девушки убегают.

Хечо. Молодец, парень! Без тебя это село пропало бы!

Зелим. Конечно! Что за село без Зелима?!

Хечо. Слушай, ты парень толковый! Целый день на ветру! Аракой ниоткуда не несет? Хорошо бы пропустить!

Зелим. В этом селе чем только не пахнет! А вот аракой — нет!

Хечо. А, бестолковый! Что за село без араки? Послушай, как вы живете? Ни свадеб у вас, ни поминок! Негде мяса вдоволь поесть! Зелим, а вот загадка — почему на поминках мясо особенно вкусное бывает?

Зелим. Да? Не знал. На твоих поминках попробую разгадать!

Хечо. Эй, парень! Еще неизвестно, кто на чьих поминках пировать будет! Ты, может быть, еще раньше меня ноги протянешь.

Зелим. Вряд ли!

Хечо. Почему?

Зелим. Потому что по мне некому поминки справить. Я одинок как перст! Думаешь, прошлый раз, когда на меня бревно покатилося, почему я концы не отдал? Или летом, когда с ребятами в Тереке купался и в водоворот попал? Не утонул. Почему? Некому поминки справить! А вот твоё дело совершенно другое. Ладно, заболтались! Араки хочется? Будет! Ты мне стены возводи, я тебя не только напою, искупаю в араке! Сколько ваших осталось?

Хечо. Что там осталось?! Двенадцать человек!

Зелим. И все пьют?

Хечо. Все.

Зелим. Чайными стаканами?

Хечо. Чайниками!

Зелим (*возмущенно*). Сапожники! Где я тебе двенадцать чайников достану?!

Хечо. Двенадцать не надо! Два. Понятно?

Зелим. Ну ладно, иди. Дими придет, увидит, болтовней занимаемся, даст нам чайниками по башке!

Хечо. Пусть сперва своему сыну дает...

Зелим. За что? Разве Ирбек... пьет?

Хечо. Эге! Не то слово!.. О! Подводы Ирбек пригнал!

Зелим. Какие подводы?

Хечо. Для досок! Тебе Дими ничего не говорил?

Зелим. Ничего. Какие доски?

Хечо (*вынимает бумагу*). Читай. Вон те доски нам отдал в счет зарплаты. Вот тебе подпись. Вот печать.

З е л и м. У Дими каждая доска на счету. Как он мог отдать? Нет. Подождите до его приезда.

Х е ч о. Дурак! Подводы наняли! Что они, ждать будут? Вот бумага, Ирбека спроси.

З е л и м. Почему же Дими мне ничего не сказал?

Х е ч о. Извини, наверное, не догадался! Сыну сказал, этого не достаточно? Ну, шевелись, отпускаяй! Подводы ждут.

З е л и м. Что ты ко мне пристал? Дими сказал, ну и грузите сами.

Хечо уходит.

Ничего не понимаю! Чтобы Дими отпустил лес? (*Читает бумагу.*) Его подпись... Печать... (*Смотрит вслед Хечо.*) Ишь как быстро грузят! А Ирбек навеселе... Нехорошо!..

Девушки вносят воду.

Девчата, почему так долго? Сливайте в бочку! И еще разок, быстрее!

Девушки ушли.

(*Сел за стол.*) Увозят... И сами уезжают... Даже воды забыли выпить, сволочи.

Входит Бола с портфелем в руках.

Бола. Привет, Зелим!

З е л и м (*вскочил*). Добрый день, учитель.

Бола. Сиди, сиди, ты не в классе!

З е л и м. Ничего. Постоим.

Бола. Что нового? Как ваше строительство?

З е л и м. Через пень колоду... Дими погнал в город двадцать пять подвод за кирпичом...

Бола. Двадцать пять... Сколько их здесь понадобится? Не счесть!.. Головы нет, головы!

З е л и м. Что вы сказали?

Бола. Ничего. Значит, Дими в городе? Ну хорошо... Может, по дороге встретимся? А если нет, то передай ему: Бола отпустил учеников по домам, а сам поехал в город...

З е л и м. То есть как — по домам?

Бола. Зима. Вместо школы — сарай. Ни печей, ни дров, ни книг, ни тетрадей. То на стройку их берут, то в поле зовут. Это — учеба? Безобразие!

З е л и м. Учитель, не уходите! Дими огорчится. А по-

том, какая это зима! Ни одной снежинки! Сегодня же вечером завезу дрова... Зачем вечером? Идемте. (*Берет в охапку стружки.*) Соберу сейчас стружки на стройке и затоплю!

Б о л а. В этом-то и трагедия, что все вы из стружки делаете! А стружка вспыхнет — ни тепла, ни огня, ни золы!

Входит З а л и.

З а л и. Я за вами бежала, учитель. Женщины в сборе. Сегодня все пришли.

Б о л а. Куда пришли?

З а л и. На занятия.

Б о л а. Удивительный народ! Без крова, без хлеба, без огня, а затеяли такую стройку! Школа без стен и крыши... И этого мало! Еще ликбез придумали!

З е л и м. Учитель, не обижай нас. Мы так на тебя надеемся!

З а л и. Женщины бросили свои дела. Ждут. Будет ликбез или нет?

Б о л а. Скажи им, пусть идут по домам. А ты приходи. Из тебя толк будет.

З а л и. Не до шуток мне... Это дело мне поручили...

Б о л а. Вы сначала школу постройте, а потом посмотрим.

З а л и. Школа потребует времени, но не сидеть же нам сложа руки.

Б о л а. Скажи пожалуйста! Сидели же из века в век? А сейчас терпения не хватает! Вам хочется одной рукой пять арбузов поднять?! А так не бывает...

З е л и м. Учитель, вы человек ученый! Революцию для того и совершили, чтобы...

Б о л а. Революцию! А ты знаешь, что такое революция?!

З е л и м. Очень даже хорошо! Революция — это свобода!

Б о л а. Свобода? А что такое свобода?

З е л и м. А свобода... это — революция!

З а л и. Я вижу, учителю не до нас. Зелим, женщины собрались. Может быть, здесь, на стройке, поможем. Найдется для нас работа?

З е л и м. Работы всегда хватает. Вон песок не просеян. Известку в яму надо сбросить. Правда, не женские это дела...

З а л и. Ничего. Мужики за кирпичом поехали. К их приезду и сделаем. Сейчас приведу. *(Уходит.)*

Б о л а. Славная бабенка. Не замужем?

З е л и м. Нет пока... Была... Убили мужа...

Б о л а. Жалко ее... Красивая... И одна... *(Садится.)*

З е л и м. Вы же торопитесь в город?

Б о л а. Успею... Зелим, а почему ты здесь остался? Дими всю молодежь на учебу погнал.

З е л и м. И меня выпроваживал... Я не согласился.

Б о л а. Нет желания учиться?

З е л и м. Как нет... Очень даже... Но его одного оставить? Помощник ему нужен!

Б о л а. Ты хочешь сказать, что одной его головы не хватает?

З е л и м. Головы? Дай бог ученым бы такую голову! Не зря его в народе «головастый Дими» зовут!

Б о л а. Почему же тогда этот «головастый» такие пустые дела творит?

З е л и м. Как вам сказать? Чтобы понять его дела, надо голову иметь! *(Увидел женщин.)* Зали, бегу к вам. *(Убегает.)*

Б о л а. За словом в карман не лезут... Смотри на них, обосновались на чужих землях... Обратно не собираются... Дикари!.. Их теперь отсюда каленым железом не выжжешь! Нет, долго вы здесь не продержитесь!.. Уже скрипите! Весной ваша школа бурьяном зарастет!

Входит З а л и, берет лопаты.

Лопата не для женских рук... Особенно для таких, как у тебя!

З а л и. Лопата для трудовых рук...

Б о л а. Но женщина не для лопаты... Ее руки должны быть нежными, как и она сама... Должны ласкать мужчин...

З а л и. Тогда песок останется непросеянным, без песка известка — непогашенной, стена — непостроенной, крыша — ненакрытой, село — без школы останется! А народ не хочет больше оставаться безграмотным! Так что пусть пока женские руки будут грубыми, шершавыми! Зато у наших дочерей они будут красивыми и нежными и будут ласкать мужчин.

Б о л а. Брось лопату. Пойдем со мной, в город. Будешь носить чистую одежду, жить в чистом доме, я найду тебе чистую работу.

З а л и. Неужели? Что же раньше мне об этом не сказали? Разве там чей-нибудь чистый дом без хозяина остался?

Б о л а. Почему без хозяина? Я позабочусь о тебе, одену, пристрою. Ну как? Хочешь?

З а л и. Хочу. Очень хочу в теплый, красивый, чистый дом. Только все это голыми руками не построишь. Нужны и лопата, и песок, и известка. И вы не задерживайте меня, учитель. Мне надо строить такой дом. *(Уходит.)*

Б о л а. Смотри на нее! А жаль!.. Поговаривают, на нее и Дими заглядывается? Есть на что!

Входят Д и м и, Г а б о, Л а д и, С а н д р и другие. У многих в руках кнуты.

Д и м и *(оглядывает стройку)*. А где каменщики?

З е л и м. Уехали.

Д и м и. Так рано?

З е л и м. Была причина. Кирпича же нет.

Д и м и. А почему женщины там работают?

З е л и м. Я велел. Вернее, Зали их привела. Ликбез отменили, и Зали их сюда...

Д и м и. Почему ликбез отменили?

Зелим посмотрел на Бола.

Б о л а. И дети не занимались. Холодно. Печки не топят, нет дров. Писать не на чем... А ликбез?.. До ликбеза ли им? *(Пауза.)* Почему подводы пустые? Кирпич не достали?

Д и м и. Плохо, что дров нет. Зелим, объяви: все, кто ездил сегодня в город, завтра — в лес!

Зелим убегает.

Бола, дрова завтра будут. Но сегодня-то день теплый? Как весной... Запомни, Бола, мы тебя позвали, на тебя как на Христа молимся. В селе детей много, а ты один. Вся наша надежда на тебя. Дети должны учиться, учиться и учиться.

Б о л а. Это не твои слова: «Учиться, учиться и учиться»...

Д и м и. А разве я их приписываю себе? Тот, кто их сказал, наверное, неспроста сказал...

Г а б о. Так как нам быть? Распрягать или еще чего?

Д и м и. Распрягать. А завтра чуть свет в лес.

Лади. Черт побери, когда это кончится? Для своего дома хоть один день можно оставить?

Дими. Я тоже о ваших домах беспокоюсь! Не учились дети сегодня. Дров нет! Вот (указывает на Бола) живой свидетель перед вами.

Зелим вводит Аминат, дочь Габо.

Габо (заметив Аминат). А ты что здесь торчишь?

Зелим. Учитель ее из школы попросил. Можешь, говорит, совсем не приходиться...

Габо. Вот настоящий мужчина! Спасибо тебе за это!

Дими. А в чем она провинилась?

Бола. Просто ей трудно учиться. Ничего не понимает, ничего не знает.

Габо. В отца пошла!

Дими. Если бы наши дети все понимали и знали, мы бы не приглашали тебя. Городским детям легче, они больше видели. Но мы для того сегодня из кожи лезем, чтобы наши дети тоже что-нибудь поняли. И настанет время, когда они будут такими же учеными, как ты, и даже больше. Я верю в это. Не отбивай у нее охоты. Ами, иди сюда.

Аминат подходит, оглядываясь на отца.

Завтра придешь в школу.

Аминат уходит.

Габо. Дими, может быть, ты возьмешь на себя все заботы моего дома? Меня уже никто не спрашивает!

Дими. Я же предупреждал. В этих вопросах пусть мне никто не перечит!

Габо. Извини, пожалуйста! Даже слово собственной дочери нельзя сказать?

Лади. Да простит меня бог, Дими, но, по-моему, ты слишком много на себя берешь! Слова сказать не даешь, все за нас решаешь. Думаешь, народ молчит, так можно ему на голову сесть?

Дими. Говори, говори, Лади. Что замолк?

Лади. В самом деле, что творится? Как говорят: к речке гонит, а пить не дает. Зачем ты моих двух сыновей в город отправил? Они — мои помощники, руки рабочие, а ты их на учебу погнал! И меня припечатал вот к этой кляче: то за песком, то за кирпичом, то за лесом — вздохнуть некогда! Это что за новая жизнь! Всю душу

вымотали! Да еще говорят: «Молчи, Дими — председатель, не смей ему возражать». Да будь ты трижды председателем, а семью мою не трогай! И верни моих сыновей в мой дом! Я там хозяин! Иначе и ни на какие твои стройки шагу не сделаю! Вот тебе мое слово!

Д и м и. Все?

Л а д и. Все.

Д и м и. Лади, дорогой, я же твоих сыновей не на каторгу сослал, а на учебу!

Л а д и. И не только моих! Всех лучших парней села! Даже девчонок.

Д и м и. Что верно, то верно. Но ведь я не для своего дома стараюсь. А что ты скажешь, если завтра в этой школе учителями будут твои сыновья?

Л а д и (*заливается смехом*). Мои сыновья — учителя! Ха-ха-ха-ха! Сказки! А ты сам в это веришь? Да нам бы сперва от вшей избавиться, а потом уже за такие дела браться. Ха, учитель! Вот есть у нас один. И хватит. Понадобится второй — пришлют.

Д и м и. А если больше понадобится? Пятнадцать, двадцать, сорок учителей?

Л а д и. Посылай своего сына!

Д и м и. Я послал. Он учится в городе.

Л а д и. Как бы не так! Он здесь болтается! Все прячется от тебя! То у одних ночует, то у других!

Д и м и. Кто? Ирбек?

Л а д и. А кто еще? Я другого сына у тебя не знаю!

Д и м и (*встревоженно*). Это неправда!

Л а д и. Нет, правда! Берегись! Прежде чем за других браться, ты бы в своем доме порядок навел! А потом и нам поможешь! (*С ехидством*.) Председатель!

Д и м и (*вне себя*). Зелим, седлай коня!

З е л и м. Куда ты, Дими?

Д и м и. Если это правда, на куски его разорву! Коня, Зелим! Седлай!

З е л и м. Я мигом! (*Убегает*.)

Г а б о. Да успокойся, Дими! Зачем так волноваться? Конечно, Лади переборщил!

Топот коня.

Д и м и (*кричит*). Зелим, куда? Вернись! Кому говорят! Угнал коня, негодяй!

Г а б о. Ну и молодец! Соображает... Тебе сейчас конь

ни к чему... Пешком походи, быстрее успокоишься! (К Лади.) А ты тоже хорош! У тебя что, язык чешется?

Л а д и. Хорош, хорош! Вы все за его спиной ему угрожаете, а при нем воды в рот набрали!

Д и м и. Хорошо! Если это правда, пули для него не пожалею! Что еще скажешь, Лади? У тебя все?

Л а д и. Нет, не все! Слушай дальше. Я сказал только от себя. А вот что говорит наша фамилия, род Алборовых. По обычаям горским, тебе это известно, если у вдовы сын, она не может думать о замужестве, а должна растить продолжателя рода! У Зали — сын, он носит нашу фамилию! Тебе это тоже известно! И все же ты... теряешь совесть! Ходишь к ней! Это оскорбление для рода Алборовых!

Д и м и (не выдержал). Довольно! Хватит! Хватит, Лади! Для одного дня слишком много! О своих сыновьях ты еще вправе говорить! А что касается Зали... Где был ваш род, ваша фамилия, когда ей землю некому было вспахать? Даже дрова и те, спасибо Габо и Зелиму, они ей привезли! Обычай вспомнил? Я их чту! Но те, о которых ты говорил, из-за которых в меня целишься, — нет их больше! Так что оставь Зали в покое! Все! Понятно? А теперь меня послушай! Вот ты, Лади, от новой власти землю получил, лошадь, зерно! А взамен ты ничего не хочешь отдавать?!

Л а д и. Мне нечего отдавать!

Д и м и. Больше того... Ты со своим старшим сыном раздел задумал! Прислал ко мне — раздели нас! Зачем?

Л а д и. Как зачем? Он уже взрослый! Шестнадцать лет! Женю его! Пусть живет.

Г а б о. Вот дает! Женишь в шестнадцать лет? У него уже борода?

Л а д и. Пробивается! Будь спокоен! И вообще, не лезь, Габо! Не твое дело!

Г а б о. Ради бога, Лади! Хочешь, даже младшего жени! Но ты сперва научи их, в какую сторону в ветреный день мочиться!

Д и м и. Ну а если мы тебя разделим, что ты ему выделишь?

Л а д и. Все, что положено в таких случаях. Вплоть до деревянной ложки.

Д и м и. А землю?

Л а д и. А землю ты дашь! Он будет самостоятельным, и ты обязан ему дать.

Д и м и. Хорошо. Дадим... А если мы и другим твоим сыновьям дадим землю, поделишься с ними?

Л а д и (*подумав*). Другим не дадите. Они еще... не созрели.

Д и м и. Разделишься — дадим! Ну как?

Л а д и. Если бы дали землю... Почему же...

Д и м и. Земля ведь не отцовская, мне не жалко...

Л а д и. Тогда бы... (*Загораясь*.) Конечно!

Д и м и. Ну а если бы жене твоей дали землю, тогда как?

Л а д и. Что как?

Г а б о. С женой бы поделился?

Л а д и. Габо, какое тебе дело до моей жены? Занимайся своей коротышкой!

Г а б о. Дурак, тебя спрашивают, поделишься или нет? Если да, то зачем мне коротышка, возьму твою долговязую!

Л а д и. Ишь ты, чего захотел! А не подавишься?

Д и м и. Видать, с женой не разойдется. А может, нарежем ей участок из уважения к мужу?

Л а д и (*разозленный*). Чего ты от меня хочешь? То здесь копнешь, то там зацепишь! От земли еще никто не отказывался! Не только на сыновей, если бы даже на покойного отца давали, все равно б взял! Я не бездельник. Попусту язык чесать не привык! И семья моя трудовая! Мой плуг бы от зари до зари землю переворачивал! Двор бы в сплошной амбар превратил! Ой, джиди! Какие деньги выручал бы! Какой дом бы вымахал! Назло вот таким болтунам! (*Показывает на Габо*.) Я люблю работать! Я умею работать!

Д и м и. Да, ты умеешь работать! А хватило бы тебя вместе с сыновьями на все эти земли? Обработать, убрать, продать?

Л а д и. За этим бы дело не стало! Я бы нанял! Вот таких, как Габо! Они бы у меня поработали! В обиде бы не остались — осенью бы натурой получили!

Г а б о. Чтобы Габо тебе этой натурой поминки сделал! Чтобы твоя каланча по тебе волосы рвала!.. Эх, Дими, отдал бы мне власть на денек! Я бы этого землелюба заставил себе зад целовать.

Д и м и. Не-ет, Лади! Кончились те времена! Габо не пойдет к тебе в батраки! А тебя, Лади, хочу предупредить. Не будешь подчиняться нашим порядкам, смотри! Лошадь отнимем! И землю отберем!

Л а д и. Ты меня не пугай! Лошадь у меня от советской власти!

Д и м и. И я тебя предупреждаю от имени советской власти: и кирпич будешь возить, и песок, и дрова! А что касается твоих сыновей, забирай их! Если они, конечно, захотят! А завтра посмотрим, кто из нас жалеть будет!

Л а д и. Посмотрим. *(Уходит.)*

За ним идет Габо, хочет выяснить с ним отношения. Остаются Дими и Бола.

Д и м и. С землей что-то другое надо делать. Не то такие, как Лади, всякими правдами и неправдами захапуют ее. Землю так нельзя разбазаривать.

Б о л а. Дими, позволь спросить?.. Смотрю я на тебя и поражаюсь... На что ты надеешься? Сегодня опять пустые подводы вернулись. Ни кирпича, ни леса. Каменщики почти все разбежались. Как ты собираешься эту махину строить? Народ раздражен. Уже поднимает свой голос против тебя.

Д и м и. Не знаю. По правде сказать, сам не знаю. Знаю одно — строить надо, а как?.. Ума не приложу! А может быть, я и ошибаюсь.

Б о л а. Бросил бы ты все это... Будут лучшие времена — достроишь.

Д и м и. Я это уже слышал. Не раз. В округе тоже твердят: денег нет, материалов нет! А школа нужна. Ох как нужна!

Б о л а. Тебе же предлагали в округе хорошую работу. Переселяйся в город. Причина есть. Строй свою жизнь.

Д и м и. Моя жизнь здесь. В этом селе, с этими людьми. В этой школе.

Б о л а. Ну и что ты дальше намерен делать?

Д и м и. В Москву. Надо ехать в Москву. Прямо к Ленину. Говорят, со всех мест к нему ездят. Всех принимает. Всем помогает. И мне надо ехать!

Б о л а. Газет не читаешь? Ленин болен. И тяжело.

Д и м и. Такому человеку лежать долго нельзя. Такого человека врачи быстро поднимут, для него не только лекарства, душу никто не пожалеет! Бола, следи за газетой! Как только будут хорошие вести о нем, я сразу в путь! Другого выхода пока не вижу!

Б о л а. Дай бог, чтобы он поскорее поправился!

Д и м и. Дай бог! Бола, ты в город? Уже поздно. Хочешь, у меня переночуй!

Б о л а. Я пойду. Спасибо. А ты здесь остаешься? На стройке уже ни души!

Д и м и. Я побуду еще.

Б о л а. До встречи! (*Собирается уходить.*) Да, прошу тебя: парня не обижай. Я про Ирбека. Молод еще. Прижать его надо, но... не сломай.

Д и м и. Пусть он мне только попадется!

Б о л а. Не надо быть жестоким!.. Да, хочу спросить... Я тут невольным свидетелем был... одного дела. Даже не поверил своим глазам... Лесоматериал по твоему распоряжению отдали?

Д и м и. Какой лесоматериал?

Б о л а. Со стройки, вон оттуда. От твоего имени. Зелому вручили бумагу. За твоей подписью. С печатью. Ирбек из города подводы пригнал. Строители погрузили и увезли.

Д и м и. Лес? Со стройки? (*Очень тихо.*) Иногда человеку снятся кошмары, хочет проснуться и не может, хочет кричать — голоса нет. (*Кричит.*) Бола, разбуди меня, Бола! (*Убегает.*)

Б о л а. Жалко его. Эти большевики сами замесили это месиво, ну и пусть захлебнутся в нем. А мне пора. Смотреть на его муки — удовольствие небольшое. (*Уходит.*)

Стемнело. Вошел Д и м и. Сел на землю, вдруг упал лицом вниз и... зарыдал. По-мужски. Глухо. С болью. Появляется З а л и, садится рядом, дотронулась до плеча. Дими сел, повернулся к ней спиной.

З а л и. Поплачь, поплачь, бог не зря дал нам слезы! Иначе горя не вынесешь! Сердце разорвется!

Д и м и. Почему ты здесь?

З а л и. К тебе пришла.

Д и м и. Зачем?

З а л и. Пришла проглотить половину твоих слез, а то их соль обожжет твоё горло; взвалить половину тяжести твоих бед на свои плечи, иначе подкосятся ноги твои! Половину боли твоего сердца взять себе, иначе не выдержит оно на радость врагам твоим.

Д и м и. А если тебя увидят со мной в эту пору? Кто-нибудь из вашей фамилии?

З а л и. Ты и родня моя. Нету у меня никого, кроме тебя.

Д и м и. Нет меня, Зали, нет! Ножом ударишь — капли крови не найдешь. В Терек бросишь — как камень на дно пойдю.

З а л и. Зачем ты так, Дими? Село твоей мечтой живет. Старики к твоей мудрости прислушиваются. Младшие твоим мужеством гордятся. Женские глаза в толпе тебя ищут. Кто за плуг взялся — к мотыге не возвращается! Бороздишь ты новую жизнь для нас, пластами переворачиваешь старое! Если твои руки устали, вот мои — женские, но не слабые, объединятся они с твоими, никто их не сломает. Опомнись, герой революции!

Д и м и. Да, революцию совершил, а что с ней дальше делать — не знаю. Не умею. Почему так трудно?

З а л и. Ты меня спрашиваешь? Я революцию ненавижу. Она взяла у меня самое дорогое... мужа и ребенка. А теперь она мне дороже жизни! Потому что дала тебя! К жизни вернула! Позволила в эту стройку свой кирпич положить!

Д и м и. Вот ты меня понимаешь... Зелим... Другие... Но почему сын — кровь родная — к горлу моему нож приставил? День и ночь на глазах его камень на камень кладу, доску к доске прилаживаю, а он, по-воровски, подло лес увез?

З а л и. Ты виноват. Судьбой чужих детей живешь, а доброе слово своему сыну сказать у тебя нет времени. Сколько раз ты с ним рядом сидел? Утром поесть приготовил? Сколько раз его радовал? Ведь у ребенка душа что родник чистый! Красную ягоду туда бросишь — красным станет, черную — черным. Вот и бросили твои недруги туда черные ягоды.

Д и м и. Встречу — нож в сердце.

З а л и. Почему в его сердце? Целься тогда в свое. Мне стыдно за тебя. Я думала, ты мудрее.

Д и м и. А что ты мне предлагаешь? Обнять его? По головке погладить?

З а л и. Да, обнять! Пусть узнает отцовскую ласку! Сам твердишь: времена насилия кончились. Добром надо действовать. Верни к себе сына, не отталкивай его. И меня тоже... не гони... И мысли, и радости у нас одни. Почему же начало дня мы встречаем врозь? Почему? Ночью я бы ладонь держала под твоей головой. Днем бы провожала на работу. Вечером усталость твою теплом своей щеки снимала. Довольно каждый день говорить друг другу: почему? Разгладь морщинки забот, сбрось тя-

жесть, расправь свои плечи. Судьбой мы друг для друга предназначены... не перечь ей. *(Уходит.)*

Дими один. Выходит И р б е к.

И р б е к. Как ты не убил меня в тот вечер?

Д и м и. Попался, убил бы. Потом, скажи спасибо Зали... Она тебя спасла... Отвела гнев.

И р б е к. Она сильнее тебя оказалась!

Д и м и. Мудрее!

И р б е к. Если бы мне пришлось расплачиваться за ее добро водой,— Терека б не хватило.

Д и м и. Да, щедрое сердце... *(Садится, оглядывается.)*
А школа как будто меньше стала...

И р б е к. Это потому, что рядом выстроили большие дома...

Д и м и. Так бы сидел и смотрел на нее... Часть моей жизни в этой школе... Безграмотного, наверно, теперь в самом далеком ущелье не сыскать.

И р б е к. Скажу тебе откровенно, отец. Вот ты построил школу, люди заканчивали ее, поступали в вузы, и мы радовались этому... А теперь, когда наши выпускники едут сдавать экзамены, я в душе желаю, чтобы добрая половина их не попала, вернулась бы обратно.

Д и м и. Не понимаю. Почему?

И р б е к. Рабочих рук в селе не хватает... Повальный поход в институты.

Д и м и. А разве это плохо?

И р б е к. Казалось бы, радоваться надо... А в пастухи, чабаны — послать некого. Пишут диссертации, как пасти овец, где и сколько раз их стричь! За время этой диссертации уничтожается десятка два овец, в основном на шашлыки. А вот что овце чабан нужен — об этом не пишут.

Д и м и. Нет, сынок, прежде чем писать, надо хотя бы одно лето попасти овец.

И р б е к. Я тебе больше скажу. У нас бедных нет уже давно. Сам видишь — дома богатые.

Д и м и. А почему нет дыма — признака достатка?

И р б е к. Дым теперь — признак бедности, давно кончились времена дров и керосина. В каждом доме газ, свое отопление, своя баня... Недавно в нашем сельпо колхозники купили четырнадцать автомашин, и ни один не брал деньги в сберкассе. Вот так теперь живет колхозник.

Д и м и. Хорошо.

И р б е к. Очень даже хорошо, но как он только в колхозе разбогател, уезжает в город! На завод, фабрику! Там у него квартира, а здесь — дом, дача. Мать или отец за этим хозяйством смотрят, кур, поросят, коров разводят.

Д и м и. Почему?

И р б е к. Я все время думаю об этом! Механизатор, животновод заняты круглый год. А овощевод, хлебороб и другие колхозники сезон отработали, а зимой сидят. Вот и начинается переселение.

Д и м и. А кто в этом виноват — ты или тот, кто уехал?

И р б е к. Наверное, и я. Ему и зимой работать хочется, а я его не обеспечиваю.

Д и м и. Вот тебе диссертация жизни. Пиши. А ты небось ждешь, пока будет указание сверху?

И р б е к. Жду, потому что это не только в нашем колхозе.

Д и м и. Значит, боишься проявить самостоятельность. Вдруг кому-то не понравится, снимут. И там, где можно и нужно требовать, ты аплодируешь! Боишься потерять кресло?

И р б е к. Не в том дело, отец. Этого я никогда не боялся. А проблему эту решать надо!

Д и м и. У каждого времени, как и у каждого человека, потребности идут впереди него. И надо успевать за ними. Угадывать их. Иначе ведь нет движения вперед. С одним не могу примириться, почему народ уходит в город?

И р б е к. А я понимаю. Зачем идти чабаном в горы, жить в шалаше, в холоде, в отрыве от семьи? Нет, он прав! Создай ему условия, чтобы жена рядом была, чтобы теплую пищу ел, в чистую постель ложился, музыку мог слушать и кино смотреть.

Д и м и. Ты дело говоришь!

И р б е к. А разве убежит человек из села, если он будет работать круглый год и у него будет стабильная зарплата? Дети его будут учиться не только в общеобразовательной, но и музыкальной школе. А в свободное время он не пьянствовать будет, а пойдет в свой клуб, чтобы встретиться с друзьями, попеть, потанцевать, посмотреть спектакль, концерт, кино? Вот почему я хочу строить Дворец культуры по самому современному проекту. Человек хочет и должен жить хорошо, красиво сегодня! Ну что молчишь, председатель?

Д и м и. С какой тревогой мы, старшие, думали: эх,

молодежь, сохранит ли, продолжит ли она дело отцов? Напрасно тревожились!

И р б е к. У осетин говорят: чему научился отец — в могилу с собой не уносит... Мы можем жить еще лучше, богаче...

Д и м и. Это прекрасно. Но в этом есть и опасность.

И р б е к. Опасность?

Д и м и. Хитрая и большая! Она, как паршивая собака, подкрадывается и кусает со спины. Человек становится рабом своего богатства! Берегись этого! Разве человечество в памяти своей сохраняет имена богатых? Нет — героев, мыслителей, поэтов! А в войне? Что победило? Духовное богатство народа, щедрость его сердца! Не забывайте об этом! Иначе бессмысленны будут и памятники героям, которые вы воздвигаете, и вечные огни, которые вы зажигаете.

И р б е к. Согласен, отец... Без этого вам бы и школу тогда не построить!

Д и м и. Конечно... А вспомни, как народ сначала сопротивлялся! Габо... Он и слышать не хотел, а потом... Жизнь свою за школу отдал...

И р б е к. Да... Это в лесу было...

Д и м и. Зимой... За дровами для школы поехали...

И р б е к. А кто вас тогда предал?

Д и м и. Не знаю, сынок... В тот день Лади с нами не поехал... Может быть, он... А может... и Бола!..

Поют мужские голоса. Дими и Ирбек уходят.

Зима. Лес. Слышен быстрый ритмичный стук топоров. Появляется Габо, воткнул топор в пень, полый полушубка вытирает пот с лица.

Каркает ворон.

Габо. Кш-ш, кш-ш! Чтоб твоя голова лисе на ужин досталась! Кш! Твое счастье, что ружье не прихватил! Кш, тебе говорят, ворон! Кш-ш, черный вестник!

Входит Тазе.

Тазе. Ты что, сосед, воронье разгоняешь? Или нас на обед зовешь? *(Показывает на воткнутый Габо топор.)* Твой топор уже на привале?

Габо. Втыкай рядом!

Тазе тоже воткнул топор рядом с топором Габо.

Вот так! Тоже мне дровосек, осину от ольхи отличить не можешь! Собирай всех! Пора перекусить!

Т а з е (*кричит*). Эй, братцы! Габо всех к столу приглашает! Посмотрим, чем он нас угощать будет!

Г а б о. В этом деле я своей скудности не стыжусь, а вот ты сейчас можешь показать всю широту своей натуры!

Собираются дровосеки, каждый втыкает свой топор рядом с топорами Габо и Тазе.

С а н д р. Послушай, Тазе, когда у тебя был пир по случаю примирения с Габо, почему меня не позвал?

Т а з е. В гости ты любишь ходить, Сандр, а вот чтобы сам приглашал — не замечал!

С а н д р. А я ни с кем не ругаюсь, ни с кем не мирюсь. По какому поводу приглашать?

Т а з е. Было бы желание, а повод найдется! А ты откуда взял, что мы с Габо ругались?

Г а б о. Да, да! Когда ругались? Наоборот, между нашими огородами выстроили мы замок дружбы, каждый день перед ним говорим друг другу «доброе утро»!

Входит Д и м и в старом тулупе.

Д и м и. Опять, Габо, басни рассказываешь?

Г а б о. Да нет. Просто говорю: мужики, выкладывай-те у кого что есть, посмотрим, чья жена лучше!

Д и м и. Все своей Фуфой хвалишься? Ну-ка раскрой хурджин! Что она там положила?

Г а б о. Я готов. Но пусть сначала другие похващаются!

Г о л о с а. Нет, Габо, ты старший! С тебя и начнем!

Г а б о. Хорошо, с меня так с меня! (*Вынимает сыр и чурек.*)

Т а з е. Я-то думал, выложит сейчас баранью ляжку или курдюк с чесноком! А он чурек да сыр!

Г а б о. А я не хотел тебя затирать. Вынимай свой курдюк!

Т а з е. С удовольствием! (*Вынимает чурек и редьку.*)

Г а б о. Ого! Сандр, редька есть, хрена не хватает.

Сандр вынимает кусок печеной тыквы, смеясь, другие выкладывают чеснок, картошку.

Д и м и. Братцы! А у кого нет жены, тому как быть?

Г а б о. Тому нужно встать подальше и ждать приглашения.

Г о л о с а. Простим его!

— Не будь жестоким, Габо!

Г а б о. Не-ет! Пусть заслужит приглашение! Встань вон там, тебе говорят, и повторяй за мной!

Дими отошел в сторону.

Вот теперь повторяй: я холостяк!

Д и м и. Я холостяк...

Г а б о. По моей дурусти....

Д и м и. По твоей дурусти...

Г а б о. Не так.

Д и м и. Не так.

Г а б о. Повторяй за мной.

Д и м и. Повторяй за мной.

Г а б о. Я — осел.

Д и м и. Ты — осел.

Г а б о. Нет, это ты осел!

Д и м и. Нет, это ты осел...

Г а б о. Вот болван!

Д и м и. Вот болван!

Г а б о (*выходит из себя*). Чтоб твоей матери в кадушку с сыромдохлаямышь попала! Иди садись! И как такого бестолкового председателем избрали! Ребята! Давайте женим его, да так, чтобы он сам об этом не знал! Придет как-нибудь ночью домой, откинет одеяло, а оттуда на него вот такие глазищи и уставятся!

Д и м и. Твоими устами да мед бы... В зимнее время для меня такой подарок... Надоела холодная постель...

Г а б о. Вот, вот, позавидуй мне! Я без своей Фуфы...

Т а з е. Опять про свою Фуфу пошел! Хотя бы имя было человеческое, а то Фу» и «фа»!

Г а б о. Вот тебе и «Фу» и «фа»! (*Вынимает из хурджины кувшин и рог.*)

Г о л о с а. Ай да Фуфа!

— Вот это жена!

— Вот позаботилась!

Г а б о. Ну что? Чья жена лучше? (*К Тазе.*) А у тебя ни «Фу», ни «фа». (*Показывает кувшин.*) Вы только посмотрите, какой красавец! Этот кувшин она мне еще в приданое привезла! (*Наливает рог.*) Дими, скажи тост!

Д и м и. Ты старший, ты и скажи!

Г а б о. Как ты догадался?! Но между прочим, когда старший говорит тост, младший должен встать...

Д и м и. Но еще не слышу тоста...

Г а б о. И помалкивай, а не то отправлю поить лошадей...

Д и м и. Молчу.

Г а б о. О всевышний, хоть ты и не в нашей партии, не забывай нас, грешных...

В с е. Аминь.

Г а б о. Никогда не лишай нас мудрости...

В с е. Аминь.

Г а б о. Мы мало просим у тебя...

В с е. Аминь.

Г а б о. Хлеб да соль...

В с е. Аминь...

Г а б о. А главное, острое слово...

В с е. Аминь.

Г а б о. С ним ведь даже черствый чурек приятно кушать...

Раздается ржание лошади.

Слышите, лошадка тоже согласна!

С а н д р. Не тяни, Габо! Холодно! Всем согреться хочется!

Г а б о. Удовольствие всегда хочется протянуть! Какой стол — любо смотреть! Лучше подождать, чем сожрать! (*Передает рог Сандру.*) На, согревайся!

Сандр пьет молча.

(*Опять наполняет рог.*) Выпьем, ребята, знаете за что? В эту зиму ведем дрова для нашей старой школы — для нашего сарая, а в будущую зиму чтобы всем селом поехали за дровами для нашей новой школы!

В с е. Аминь.

Г а б о. Чтобы все девять дочерей моих студентками стали.

Д и м и. Пусть инженерами станут, врачами.

Г а б о. Нет уж, учиться так учиться, только студентками, на меньшее я не согласен!

Д и м и. Ну хорошо, пусть будет по-твоему! Пьем за новую школу!

Все пьют.

Г а б о. Ну что вы за народ! Если арака не годится, почему вы ее пьете? Если хорошая, почему не скажете доброе слово в адрес той, кто ее прислал?

Г о л о с а. Ой, Фуфа, Фуфа!

— Мастерница она у тебя!

— Чудо!

Г а б о. Так выпьем за чудо! Живи сто лет, Фуфа!

Дала ты мне девять дочерей, подари мне в придачу к ним еще девять парней! И буду носить тебя за пазухой вместо майдана!

В с е. Аминь, Габо!

Д и м и. Габо, это уже восемнадцать! Не слишком ли много?

Г а б о. Для такой школы? По-моему, нет! Ну, братцы, немного разогрелись, закусили! Настроение лучше стало! Давайте вспомним свою безумную молодость!.. Поговорим о бабах...

Г о л о с а. Поговорим!

— Начни, Габо!

— Выкладывай!

Г а б о. Что я?! Пусть нам Дими расскажет, как он в японскую войну генеральскую жену на курорт сопровождал?!

Д и м и. Тоже мне, вспомнил!

С а н д р. Интересно!

Г а б о. Это не то слово, Сандр! Чтобы ты в мою могилу заглянул, Дими, если не расскажешь!

Г о л о с а. Ну что тебе стоит?!

— Рассказывай, люди свои!

— Никто нас не подслушивает! Не стесняйся!

Д и м и. Да не слушайте его, ничего такого не было.

Г а б о. Не хочешь, я сам расскажу... Как он воевал — это вам известно. Полный георгиевский кавалер — все четыре креста на грудь ему повесили! А вот как он четвертый крест заработал — это история. После третьего Георгия вызывает его генерал и говорит: «Отличный ты солдат, хорошо воюешь! За это даю тебе передышку. Иди, храбрый горец, сопровождай мою жену на лечение, к источникам целебным».

Т а з е. Это что, к нашим?

Д и м и. Нет, в Пятигорск.

Г а б о. Охраняй, говорит, ее пуще глаза! *(Смеется.)* А жена-то генеральская еще в самом соку! Словом, послал генерал козла капусту охранять! *(Наклоняется к слушателям и рассказывает что-то шепотом.)*

Его рассказ все время прерывается громким хохотом.

Даже Дими смеется от души.

И вот когда вернулись — генерал ему четвертого Георгия повесил!

Дими. Все ты выдумываешь, Габо. Четвертого я через год получил!

Габо. Мужчина ты, Дими! Ей-богу, мужчина! На твоём месте я бы тоже так поступил! Братцы, дадим ему за мужество почетный бокал. (*Наливает рог, передает торжественно Дими.*) Принимай за храбрость и... за четвертого Георгия!

Дими берет рог, ему поют застольную песню, поют задорно, весело, хлопают в ладоши. Песня переходит в танец. Габо, изображая женщину, пошел в шуточный пляс с Дими. Незаметно всю эту группу окружают вооруженные бандиты-абреки. Они быстро убрали топоры и направляют на крестьян свое оружие. Танец прервался. Все молчат.

Габо (*нарушает молчание*). Гость — послан богом! Прошу к столу! Примите встречный бокал! (*Хочет налить рог.*)

Абрек. Назад. Мы не твою вонючую араку пить пришли! Руки вверх!

Все поднимают руки.

У кого есть оружие, не вынимать! Сами возьмем!

Двое абреков обыскивают крестьян.

Габо. Не ищите, деньги не при мне. Фуфа их в матрасе прячет.

Абрек. Молчать!

Габо. Может, сперва познакомимся?

Абрек. Не болтай глупости!

Габо. Глупость нам не разрешаешь, умные вещи сам не говоришь!

Дими (*к Абреку*). Извините его, он — балагур. А вы, видно, люди серьезные. Мы за дровами приехали. Не пугайте нас. Вы — вооруженные, мы — с пустыми руками. Отпустите. Мы вам ничего плохого не сделали!

Абрек. А что хорошего сделали?

Дими. Хорошего тоже ничего. Но, может, еще сделаем.

Габо. Дорогой старший абрек!

Абрек. Не зови меня так!

Габо. А как же тебя величать?

Абрек. Я офицер!

Габо. Дорогой офицерский абрек! Скажи этому маленькому, чтобы он отвел от меня дуло! На меня если даже палку наводят, и то душа в пятки уходит!

Абрек. Закрой свой рот, старик!

Габо двумя руками закрывает рот.

Руки вверх!

Г а б о. Ты же сказал: закрой рот?! Если руки будут наверху, чем же рот закрывать?

А б р е к. Будешь болтать лишнее, пристрелю! Вас всех надо перестрелять! Присвоили себе чужие земли! И песни в лесу распевают! За вами что, в горы приглашение посылали?

Д и м и. Ах вот в чем наша вина? Уже столько лет советской власти, а вы все никак смириться не можете?! Никак зло не проходит?

А б р е к. И не пройдет! Пока не рассчитаемся, будем держать это зло в золе, чтобы не остыло.

Д и м и. А мы-то тут при чем? Обращайтесь к власти.

А б р е к. Ниже своего достоинства считаем разговаривать с вашей властью!

Д и м и. Тогда зачем с нами счета сводить? Отдайте нам наших лошадей, подводы наши и отпустите!

А б р е к. Лошади и подводы уже не ваши! А с вами... сейчас разберемся. Кто из вас Дими, пусть выйдет вперед! (Пауза.) Вы меня не расслышали?

Г а б о. Я не совсем понял: кто должен выйти?

А б р е к. Вы что, оглохли? Я повторяю: кто Дими, пусть выйдет вперед! Нас предупредили, что Дими с вами.

Г а б о. Спасибо тебе, дорогой, успокоил мою душу! Я так и знал, что голова Габо вам ни к чему! Вам Дими нужен! Я пошел запрягать коня! Уже день на исходе! (Собирается идти.)

А б р е к. Куда? Обратно!

Г а б о. Как обратно? Я ж Габо! А вам Дими нужен! И, видно, не заика Дими, и не рыжий Дими, и не тот Дими, который на краю села свою жену пять раз на день умуразуму учит, а председатель Дими! Я так вас понял?

А б р е к. Да, нам нужен председатель Дими, Гуларов Дими, который хочет построить самую большую школу, который на наших исконных дедовских землях село обосновал! Не дошло еще?

Г а б о. Дай бог тебе здоровья! Наконец-то взялись за него. Эту сволочь мы тебе выдадим! Нам бы избавиться от него скорее. Если я выдам его, ты меня отпустишь?

А б р е к. Отпущу.

Г а б о. И лошадь отдашь?

А б р е к. Отдам!

Т а з е. Габо, ты что?

С а н д р. Разума лишился, Габо?

Г а б о. Что «Габо, Габо»? Сами же твердите, что с ним давно пора кончать. Все село от него стонет. Замучил всех, проклятый! Дорогой абрек! Пусть будет мне плохо, я выдам. (*Подходит к Дими.*) Вот! Пожалуйста! Берите его!

Молчание.

А б р е к (*подходит к Дими*). Это — Дими?

Г а б о. Нет! Это Джамбот!

А б р е к. Что ты нам голову морочишь? Нам Дими нужен! Он с вами. Наш человек об этом сказал.

Г а б о. Сволочь — ваш человек. И Дими сволочь. Я вам дело говорю. (*Показывает на Дими.*) Этот может его убить! Только заплатите ему! А потом возьмите к себе, в абреки! Правда, Джамбот? (*Берет Дими за плечи.*) Джамбот, Джамбот, прояви наконец свое мужество! (*К Абреку.*) Он на Дими зуб имеет. И знаете за что? Жена у него красивая. А Дими — холостяк. И каждый раз, как ее увидит, здоровается с ней за руку и ладошку ей тайком щекочет! Понимаешь, куда клонит? Мол, горю тобой! Прими меня! Вот и сторожит Джамбот каждый вечер, когда Дими к ней заявится... Застанет его и прикончит, как паршивого пса... Аллах, аллах, Джамбот! Кажется, он нас обдурил! Сказал — поедет с нами, а сам остался... Ну и подлец! Ты — здесь, а он — у твоей жены!

Д и м и (*в ярости*). Проклятый пес! (*Абреку.*) Отпусти! Я его сейчас зарублю! Топор мой где? Я его на куски искрошу! (*Хочет уйти.*)

А б р е к. Стой!

Д и м и. Как мне стоять! Меня опозорили!

А б р е к. Значит, Дими среди вас нет? Ну хорошо. Раздевайтесь!

С а н д р. Как — раздевайтесь?

А б р е к. Просто. Снимайте с себя одежду.

Д и м и. В такой холод? Вы шутите!

А б р е к. Мне не до шуток! И быстро! Иначе пулю в лоб! Ну!

Крестьяне сбрасывают тулупы.

Дальше! Дальше!

Габо снимает тулуп, на нем нет даже рубашки. Нагое тело перевязано старым женским платком.

Поджечь!

Один из абреков собирает вещи.

Г а б о. Не трогай! Вшей полно!

А б р е к. Мы с этой скотиной уже знакомы! А теперь штаны снимайте!

Д и м и. Не слишком ли много!

А б р е к. Снимайте! Для вас ничего слишком не придумаешь! Шевелитесь! (*Габо.*) Ты, болтун, особого приглашения ждешь? Начнем с тебя, ты, кажется, старше всех?!

Г а б о. Вы извините, но я штаны не снимаю...

А б р е к. Почему?

Г а б о. Да видите ли... Когда собирался в лес, второпях забыл надеть подштанники.

А б р е к. Это даже забавно! Снимай! Не стесняйся!

Г а б о. Я не стесняюсь... Здесь одни мужики, стесняться некого. А как я домой вернусь? Ну Фуфа-то еще ладно... Во всех видах меня знает... А мои девять дочерей? Не годится отцу появляться в таком виде!

А б р е к. А ты зря волнуешься. Они тебя больше не увидят ни в штанах, ни без штанов.

Г а б о (*серьезно*). Это другой разговор. Давно бы так, сразу все прояснилось. (*Садится.*)

А б р е к. Встань! Чего расселся? Снимай! Теперь наш черед позабавиться!

Г а б о (*вдруг совершенно серьезно*). У кого с детства семь шкур сдирали, тому штаны снять — труд не великий! Я же тебе в отцы гожусь! Как у тебя язык повернулся такое сказать! Какая мать тебя учила со старшими так обращаться? Или забыл порядок горцев?

А б р е к. Порядок? Порядок вы разрушили! Все обратили в хаос! И ты меня еще к порядку призываешь?! Да мне плевать на твою седину! Вас всех перебить, перевешать надо, от мала до велика!

Г а б о. Кто-то не мог с конем справиться, так лупил седло! Так и ты! На Дими зуб имеешь, а зло на нас срываешь!

А б р е к. Дими — здесь, среди вас!

Г а б о. Нет его с нами!

А б р е к. Есть! И вы его сами назовете, если жить хотите!

З е л и м (*голос за сценой*). Эге-ге-ге! Ди-ми-и!

А б р е к. Что? «Дими» зовет? (*Другому абреку.*) Быстро навстречу!

З е л и м (*за сценой*). Ди-ми-и, где ты?

Д и м и (*тихо*). Зелим... Неспроста. Несчастье в селе.

Г а б о. Господи, убереги нас от большей беды!

З е л и м (за сценой). Ди-ми! Га-бо! Несчастье!
Г а б о. Ты угадал. Не зря он...
А б р е к (за кулисы). Веди сюда! (Крестьянам.) А
вы — молчать!

Вводят З е л и м а.

Руки!

З е л и м (поднимая руки). Что это?

Г а б о. Молчи!

А б р е к. Это ты, собака, молчи! (Зелиму.) Ну! Ты же
Дими искал! Скажи ему, что хотел! Какое у вас там
несчастье? Дими ждет. Говори! Ну, иначе первым при-
кончу!

Зелим посмотрел на крестьян, бросился на землю и зарыдал.

Слезами не купишь!

З е л и м (вскочил). Звери вы, звери! В такой день!
Как вы можете?! Сегодня мир в траур оделся! Из глаз
не слезы, а кровь ручьями! Горе комом в горле застряло!
А вы?.. Вы!.. В такой день!

Д и м и. Зелим! Что такое? Ну? Говори же!

З е л и м (без слез, тихо). Сегодня по радио сказали...
Все газеты напечатали... Ленин умер...

Звучит хор. Абреки опустили оружие. Ветер воет. Крестьяне прижались
друг к другу. К ним присоединился Зелим.

Д и м и (выходит вперед). Что ружья опустили? Стре-
ляйте! Что моя смерть рядом с той, которая вызвала
потоки людских слез! Моя жизнь была всего лишь дощеч-
кой через овражек, по которой прошла горсточка людей!
А его жизнь — мост... Да что там мост?! Все мосты мира!
И народы перешагнули на другой берег жизни! И вы их
не вернете обратно! Слышите? Не вернете! Нет! Нет и нет!
Пусть он ушел от нас... Его имя с нами! Навечно! И не
отнять его! Никому! Никогда!

З е л и м (неожиданно выхватил револьвер, стреляет
в абрека, тот падает). Вот тебе, получай!

Завязывается борьба, крестьяне отнимают винтовки, стрельба, абреки
бегут.

Г а б о. Не подпускайте к лошадям! Удерут, мерзавцы!
Штаны мои хотели снять! Мерзавцы! (Стреляет в абрека,
тот падает.) Туда тебе и дорога! Дими! Берегись! Сзади!
(Стреляет.) Не уйдешь!

Раненый абрек стреляет в спину Габо, он пошатнулся. Поворачивается. Абрек стреляет в него в упор и убегает.

Дими! (*Падает.*)

З е л и м (*прибежал*). Габо! Ты ранен? (*Приподнимает его.*) Дими! Сюда! Габо ранили!

Г а б о. Ну что те? Не успели удрать?

З е л и м. Двое ушли! Остальных... Не волнуйся!.. Дими! Скорей!

Д и м и (*вбегает*). Габо! Как же это? (*Кричит.*) Скорее бурку! Башлык!

Г а б о. Не надо! Ни к чему уже! (*Через силу улыбается.*) Мерзавец, штаны-то все-таки с меня не снял!.. Зелим... Какую страшную весть ты принес!.. Не зря... ворон... каркал... Что с вами будет? Школа...

Д и м и. Школа будет. Клянусь тебе! Клянусь тебе именем того большого человека, что ушел от нас! Будет школа!

Г а б о. В одном прав был этот бандит... Дочери, говорит, не увидят тебя... Девять девчонок... И Фуфа... Зелим, не оставляй их без дров. (*Увидел кувшин.*) Красивый кувшин!.. Передайте хозяйке... На поминках пригодится... (*Умирает.*)

З е л и м. Лучше бы эта пуля мне досталась! (*Плачет.*)

Д и м и. Не плачь, Зелим! Слезы уже ни к чему! Девяти дочерям Габо не вернуть отца! Их судьба теперь наша забота... (*Сам еле сдерживает слезы.*) Одевайтесь! Запрягайте коней! Ну что вы стоите?! (*Вдруг.*) Не прячьте глаз! Не можете сдержать слез — плачьте! Слышите, мужики! Плачьте здесь... в лесу... Там, дома... нам не до слез будет!.. Плачьте, мужики!

Вступает хор. Габо уносят на бурке. Дими остается.

И р б е к (*на авансцене*). Отцы наши! В наших горьких слезах родилось наше сегодня!

Д и м и. Мне пора...

И р б е к. Иди. Я тоже пойду.

Д и м и. Домой? Или на колхозное собрание? Запомни, сын, тот, кто строит, тот всегда прав!

И р б е к. Я понял, отец!

Дими уже не видно.

Я буду строить! Всю жизнь! В память о вас!

З а н а в е с

ВОДИНУКУ НА ОСЛАХ

Водевиль в старителном стиле

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Чепена	40 лет	}	всадники на ослах.
Шакро	35 лет		
Хаджи	22 года		
Газдан	Газданов — генерал в отставке.		
Царица	}	его дочери.	
Тамара			
Поли — экономка.			
Гаврил — старый слуга.			
Зарина — его внучка, 18 лет.			
Михел — пристав.			
Афанас — фотограф.			
Бечир — рабочий.			
Сардо — мельник.			

Действие происходит в Осетии в начале XX века.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ПРОЛОГ

Горная тропа. На ослах с песней появляются Чепена, Шахро и Хаджи.

Горы под облачным небом,
Ждите своих сыновей,
Едем на плоскость за хлебом,
Путь наш нелегкий, ей-ей!

Латка на латке — одежда,
Ветер в карманах свистит!
Все же наш спутник — надежда,
Песня задорно звучит!

Эй, резвей шагай, осел!
Ждет тепло нас дальних сел.
Нас судьба свела одна,
Мы с тобою как родня!

Остановились и, словно «три богатыря», всматриваются в даль.

Чепена. Любуйтесь, ребята. Вот оно — равнинное житье. Что ж! Испытаем свое счастье! Попадем к щедрому хозяину — вернемся с щедрым заработком! Господи, помоги!

Шахро. Амины!

Чепена (*похлопывает по боку осла*). Эй, браток! Сейчас легко бежишь! Дай бог, чтобы на обратном пути твоя спина под грузом прогибалась! А мы бы рядом пешком шли и на крутых подъемах тебя плечом подталкивали!

Шахро, Хаджи. Амины!

Шахро. Чепена, ты не первый раз здесь, в каком доме самые богатые живут?

Чепена. Эй, милый, самые богатые — самые скупые! Думаешь, мы здесь единственные? Богатых хозяев по этим селам многие ищут. Поищем и мы. Заедем в село и предложим. (*Кричит.*) Эй-гей, кому батраки нужны!

Шахро (*кричит*). Жницы и косари!

Хаджи. Пастухи и конюхи!

Чепена. Дровосеки, плотники!
Шакро. Мы овец подстрижем!
Хаджи. Коней подкуем!
Чепена. Дом построим, крышу покроем!
Шакро. Коров подоим, сыр соберем!
Хаджи. Плетень сплетем, ворота поставим!
Чепена. Пива наварим, шашлыки нажарим! И веселую песню споем! Эй-гей! (*Поют.*)

Пусть неприглядна одежда,
Ходит за нами нужда,
Все же наш спутник — надежда,
Бедность для нас не беда!
Голову выше, мужчина!
Путь свой улыбкой укрась!
Добрая песня в хурджине
Вместе с чуреком у нас.
Эй, шагай резвей, осел!
Ждет тепло нас дальних сел.
Нас судьба свела одна,
Мы с тобою как родня!

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор большого двухэтажного дома. На втором этаже галерея, к ней ведут две наружные лестницы. Там покои генерала и его дочерей. На первом этаже терраса, на которую выходят двери столовой, кухни, кладовой. Двор огорожен забором с высокими воротами. Здесь же флагшток с опущенным флагом. Из покоев генерала выбегает Гаврил с горном, кое-как трубит «сбор», но его никто не слышит.

Гаврил (*кричит*). Поли! Поли! В какой норе ты спряталась?

Поли выходит из кухни, ее явно оторвали от дела.

Поли. Здесь я, чего шумишь?

Гаврил. Просыпается. Уже два раза зевнул.

Поли. Ну и что? Пусть зевает на здоровье!

Гаврил. Сейчас выйдет к подъему флага, а ты развесила здесь тряпье! Где это видано, чтобы на флагштоке белье висело?!

Поли. А куда мне его вешать? (*Снимает белье.*)

Гаврил. Скоро генерал выйдет, а на плацу ни души!

Поли. Где, где?

Г а в р и л. Ну во дворе, во дворе!

П о л и. А ты, я вижу, из ума выжил! Кому охота дела бросать и генеральскими глупостями заниматься?

Г а в р и л. Разговоры! Где Бечир? Где Сардо?

П о л и. Пока он зевает, прибегут...

Г а в р и л. Завтрак готов?

П о л и (*ворчит*). Готов, чтоб он им подавился...

Во двор вбегает Б е ч и р.

Б е ч и р. Не опоздал? Доброе утро!

П о л и. Просыпается. Уже дважды зевнул.

Б е ч и р. Слава богу, думал — опоздал, опять во фрунт поставит. Господи, во порядки! В разгар работы — в солдатики играем! А еще хочет, чтобы лесопилка доход давала!

Г а з д а н (*за сценой*). По-ли!

П о л и. Тьфу ты, опять с меня начинается!

Г а в р и л. Беги.

П о л и. Сейчас побежала!

Г а з д а н (*за сценой*). По-ли!

Г а в р и л. Тебя зовут!

П о л и. Что, без меня штаны натянуть не может?

Г а в р и л. Иди, может, он тебя во сне видел!

Г а з д а н (*за сценой*). Ден-щик!

П о л и. Слышишь! Иди, сам натягивай ему и штаны и сапоги!

Г а з д а н (*опять кричит*). Гав-ри-ил!

Г а в р и л (*в тон Газдану*). Иду-у-у! (*Поспешно убегает в дом.*)

Б е ч и р. Лесопилку на ходу оставил. Не дай бог... Ну никак работать не дает!

П о л и. Тебе что! Ты не на глазах! А нам какво? (*Показывает на балкон.*) С одной стороны — он, с другой — дочери! От одного убежишь, на других наткнешься! Один говорит — принеси, другой — вынеси! Вот и гадай, кому и как ублажать!

Б е ч и р. Дочери не встали еще?

П о л и. И-и-и! Они поднимаются, когда косари с работы возвращаются! Что Сардо задержался?

Б е ч и р. Мимо бежал, крикнул ему. Говорит, только зерно засыпал, как мельницу бросить? (*Увидел Газдана.*) Идут!

Г а з д а н появляется на террасе, в галифе, сапогах, в нижней рубашке, потягивается.

Доброе утро, хозяин!

Газдан, не отвечая, проходит в сторону сада, с мундиром в руках входит
Г а в р и л.

(К Гаврилу, тихо.) Не с той ноги сегодня поднялся! Злой он сегодня!

П о л и. Лопнуть ему от злости!

Б е ч и р. Что ты его проклинаешь, Поли?

П о л и. Пусть бог его проклянет!

Б е ч и р. Было время — пылинки с него сдувала.

П о л и. Знать бы, что добро мое боком выйдет!

Б е ч и р. Опять...

Г а в р и л. Идут!

Г а з д а н входит, надевает китель, осматривает всех.

Г а з д а н. Где мой гарнизон? Я вас спрашиваю, где мой гарнизон?

Г а в р и л. Все здесь...

Г а з д а н. Молчать! Как стоишь, как докладываешь генералу? Смирно! Лечь! Встать! Молчать!

Г а в р и л (подтягивается). Гарнизон к подъему флага построен, ваше превосходительство!

Г а з д а н. Где остальные?

Г а в р и л. Пастухи в горах пасут стадо!

Г а з д а н. Дармоеды! А табунщики?

Г а в р и л. Коней пасут!

Г а з д а н. Мельник тоже коней пасет? Этими двумя командовать? (Жест в сторону Поли и Бечира.) Полтора человека! Разжалую тебя! В дворники!

Г а в р и л. Мельник скоро появится...

Г а з д а н. Становись!

Гаврил, Поли, Бечир становятся в строй.

Смирно! На первый-второй рассчитайся!

Г а в р и л. Первый.

П о л и. Первая.

Г а з д а н. Отставить! Ты чем слушаешь? Если Гаврил говорит — первый, ты должна сказать — второй! Ясно?

П о л и. Работать — так я первая, а здесь — он, это почему же?

Г а з д а н. Потому, что стоит впереди тебя!

П о л и. А почему он стоит впереди меня?

Г а з д а н. Гаврил, встань за ней, ради бога! Смирно! Поги, как стоишь? Подтяни живот!

П о л и. Теперь живот мой мешает!

Г а з д а н. Разговоры!

Вбегает мельник С а р д о.

С а р д о. Прошу прощения, Газдан, опоздал. Доброе утро!

Г а з д а н. Молчать! Смирно! За нарушение воинской дисциплины два наряда вне очереди! Чистить конюшни и коровники!

С а р д о. За что? Нельзя мне было мельницу оставить! Жернова на холостом ходу перегреются, лопнут!

Г а з д а н. Молчать! Взять винтовки!

Все берут по палке и возвращаются на свои места.

Равняйся! Смирно! *(На террасе заводит стоящий там граммофон.)*

Звучит военный марш.

Здорово, чудо-богатыри!

Все дружно, громко, но нестройно отвечают: «Гав-гав-гав-гав!»

Флаг поднять!

Гаврил строевым шагом направляется к флагштоку, под музыку поднимает флаг и возвращается на свое место.

Дорогие соотечественники! Солдаты! Долг каждого из нас, где бы он ни находился: на мельнице и лесопилке, в поле или у печки — уметь владеть оружием, чтобы в любую минуту, по первому зову встать на защиту своего царя и отечества!

П о л и. Твои дочери до полудня спят, без царя и отечества?

Г а з д а н. Отставить разговоры! У генеральских дочерей свои обязанности перед царем и отечеством!

П о л и. Какие?

Г а з д а н. Поли, в конюшню под арест!

П о л и *(направляется к конюшне)*. Я-то пойду, да кто тебя кормить будет?!

Г а з д а н. Стой! Куда направилась?

П о л и. Куда? В конюшню!

Г а з д а н. Отставить! В конюшню пойдешь на ночь!
П о л и (*ворчит, возвращается на свое место*). На ночь так на ночь! Твоя воля!

Г а з д а н. Молчать! Смирно! (*Берет бинокль, смотрит вдаль.*) Все ясно! Гарнизон, слушай мою команду. Наблюдается приближение противника. Для отражения вражеской атаки занять удобные позиции. Ложись!

Мужчины легли, Поли осталась стоять.

Поли, что стоишь? Я сказал — ложись!

П о л и. Как это «ложись»?

Г а з д а н. Отставить! Всем встать! (*Терпеливо.*) Поли, пойми, это война, война, понимаешь?

П о л и. Если война, где выстрелы?

Г а з д а н. Сейчас будут! Слушай мою команду! Для отражения вражеской атаки — ложись!

Все мужчины легли. Поли, в отличие от всех, ложится на спину.

Нет, эта баба меня с ума сведет! Поли, посмотри, как они легли, а ты как?

П о л и. Они — мужчины, я — женщина!

Г а з д а н. Тьфу ты, бестолочь! Что у тебя на уме! Война сейчас, война!

П о л и. Хоть потоп, как бог велел женщине, так и ложусь!

Г а з д а н (*не выдерживает*). Встать! (*К остальным.*) Теперь вы поняли, мужики, почему на войну баб не берут?! Они любое серьезное дело в балаган превратят!

П о л и (*поднимается, ворча*). Ты кончай свой балаган! Из-за тебя у меня тесто киснет! У него — лесопилка ветер пилит, там — жернова воздух мелют! А тут «ложись» да «молчать»!

Г а з д а н (*грустно*). Эх, Газдан, Газдан! До чего ты докатился! Каким генералом был! Бывало, гаркнешь перед строем — все замирало! А тут кухарка перечит!

Газдан садится на ступеньку террасы. В это время во двор входит Ч е п е н а. Его пока не замечают.

Г а в р и л. Ну вот, ваше превосходительство, стоит ли печалиться! Вам хочется командовать, вернитесь в армию, там настоящие солдаты...

Г а з д а н. Эх, друг, списали меня. Стар стал.

Г а в р и л. Тогда на этих нечего обижаться! (*Показывает на Поли, Сардо, Бечира.*) Не солдаты они!

Г а з д а н. Солдаты! У меня служат, им деньги плачу. Сказано «ложись» — должны лечь, сказано «встать» — должны встать. Понятно, Поли?

П о л и. Понятно, понятно. (*Несколько раз ложится, встает.*)

Г а в р и л. Поли, что делаешь?

П о л и. Во имя царя, отечества и нашего генерала — ложусь и встаю! Раз ему так хочется!

С а р д о. Ваше превосходительство, отпустите! Жернова перегреются!

Б е ч и р. Газдан, дорогой, лесопилка на ходу!

Г а з д а н. Молчать! Никаких лесопилок! Вы — солдаты! Гарнизон, слушай мою команду!

С а р д о, Б е ч и р, П о л и (*все вместе*). Эх, пропали пилы! Во имя царя и отечества!

Г а в р и л. Да подождите галдеть!

Г а з д а н. Слушай мою команду!

Ч е п е н а (*громче всех*). Эй вы, олухи! Вам говорят слушать его команду!

Все замерли.

Нехорошо! Ай-ай-ай! Такой человек, а вы не слушаете! Вот и получается: у тебя мельница — вхолостую, лесопилка — вхолостую, а здесь генерал — вхолостую!

Г а з д а н (*обходит вокруг Чепена, говорит Гаврилу*). Откуда он взялся?

Ч е п е н а. Вы обо мне?

Г а з д а н. Да, да. Кто ты?

Ч е п е н а. Я тот, ваше превосходительство, кто будет отныне в этом дворе самым верным вашим солдатом, будет выполнять любые ваши приказания! А зовут меня — Чепена.

Г а з д а н. Ты без спроса посмел войти в мой дом?

Ч е п е н а. Как же так, без спроса? Я спрашивал у всех, где живет генерал Газдан? Даже у детей!

Г а з д а н. А кто тебе разрешил кричать на моих солдат?

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, солдат есть солдат, на него все кричат — и с разрешения и без разрешения.

Г а з д а н. Да, но гарнизон-то мой! Потом, я в мундире!

С а р д о. Отпустите на мельницу!

Г а з д а н. Молчать!

Чепена. Молчать, тебе говорят! Ишь, заладил: мельница да мельница!

Бечир. Господи, что там с лесопилкой творится!

Чепена. Хватит причитать. До лесопилки ли нам! Не видишь, мужчина с мужчиной говорит! (К Газдану.) Так о чем мы с вами говорили?

На балконе появляется Царица.

Царица. Что за шум? Кто нам спать не дает?

Газдан (к Чепена). Ну вот, докричался! Царицу разбудил! (Дочери.) Не волнуйся, мы его сейчас выдворим!

На балконе появляется Тамара.

Тамара. Что случилось? Что за крик?

Царица. Какого-то абрека поймали...

Тамара. Абрека? У нас во дворе? В такую рань?

Чепена. Ваше превосходительство, это кто такие?

Газдан. Мои дочери! Царица, Тамара, не волнуйтесь.

Чепена. Царица Тамара? Ух! Она еще жива?

Газдан. Не царица Тамара, а Царица и Тамара!

Чепена. Дай бог им здоровья! Красивые барыни!словно изумруды из Ганджи. (Снимает с себя связку грецких орехов, словно ожерелье висящую на его груди.) Вот вам орехи! Пощелкайте! Вы меня не бойтесь! Это я с дороги некрасив! Вот отряхну пыль, и тогда увидите, какой я парень — во!

Пол и (стоящая до сих пор в строю, кричит). Ой, бедная моя головушка!

Газдан. Что случилось?

Пол и. Какой-то проходимец вам до утра будет сказки рассказывать, а я, как дура, с палкой в строю стоять должна?

Чепена (Газдану). Эге, в ней женщина заговорила! Тех угостил, а ее не заметил! На, тетушка, прошлогодние орешки, угощайся! А то и правда к этой палке прирастешь! Мужики, подходите! (Предлагает из хурджина орехи.) И вы, ваше превосходительство, пощелкайте, проверьте свои старые зубы!

Газдан. Хватит зубоскалить! Вон отсюда!

Тамара (щелкая орехи). Пошел вон, абрек!

Царица (щелкая). И чем быстрее, тем лучше! Исчезни!

Чепена (*смеется*). Как исчезнуть, я же не прошлогодний снег! Хороший хозяин гостя к столу приглашает, а вы — исчезни! (*Садится.*)

Газдан. Гаврил, это что такое? Поли?

Поли (*к Чепена*). Послушай, прохожий, если ты голоден, пойдем на кухню, я тебя накормлю, и ступай своей дорогой.

Чепена. Спасибо, хозяйка, я за стол один никогда не сажусь. (*Кричит.*) Хаджи, заходи!

Входит Хаджи.

Хаджи. Доброе утро!

Все молчат.

Чепена (*кричит*). Шакро, где ты?

Входит Шакро.

Шакро. Гамарджобат!

Никакого ответа.

Газдан (*тихо, к Чепена*). Еще кто есть?

Чепена (*так же тихо*). Скакуну!

Газдан. Так давай и их!

Чепена. Спасибо, хозяин добрый! Шакро, веди!

Шакро. Я мигом!

Газдан. Куда?

Шакро. За ослиами!

Газдан. Ах, у вас еще и ослы там!

Чепена. Три осла, три красавца! Один другого краше! По секрету скажу, чтобы никто не сглазил, мы им красные ленточки к хвостам привязали! Шакро, веди, что стоишь!

Газдан. Стой! А ну-ка, все вы трое, идите к своим ослам, и чтобы глаза мои вас не видели!

Чепена. Ну да. Так мы и ушли от такого доброго хозяина! Мы не такие дураки, как кажемся. Словом, так: отныне ты — наш хозяин, а мы — твои верные слуги! Не правда ли, Шакро, Хаджи?

Шакро, Хаджи. Истинная правда!

Чепена. Так почему же в таком случае не спеть нам заздравную в честь нашего нового хозяина? (*Запевает вместе с Шакро и Хаджи.*)

Чего не имеем,
Можешь нам дать,
То, чем владеем,
Можешь отнять!
Пусть тот, кто придет в этот дом со злом,
Не встретит удачи нигде и ни в чем.
Пусть не владеет пришедший со злом
Ни быстрым конем, ни серым ослом.
Аминь!
Поднимем чашу и пустим по кругу.
Выпьем за дружбу, за то, чтоб всегда
Сердца наши были открыты друг другу,
Любовь для людей — что для поля вода!
Аминь!
Под небом счастливым, под божьей рукой
Желаем с соседями всем вам ужиться,
У добрых учиться, плохих сторониться,
И да осенит вас мир и покой!
Амины!

Все замерли, очарованные песней. Газдан даже прослезился.

Чепена. Ну, я вижу, здесь мы никому не нужны!
Пошли, ребята, искать другого хозяина! (*Собирается уходить.*)

Газдан. Стойте... Сардо... ты, по-моему, торопился на мельницу. Жернова перегреются.

Сардо. Ничего, хозяин, не лопнут! (*Присел.*)

Газдан. А ты, Бечир, чего ждешь? Иди, ни одной целой пилы не останется!

Бечир. По-моему, уже не осталось. Так что куда спешить? (*Садится рядом с Сардо.*)

Газдан. Поли, а ты что рот разинула?

Поли. Ох-ох-ох! Не укушу, не бойся!

Тамара. Отец, как она смеет с тобой так разговаривать?

Царница. Поли, ты не забыла, в чьем доме находишься?

Поли. Канареечки мои, вы слишком рано сегодня проснулись. Идите досыпать!

Газдан. По-ли! Что за дерзость? При посторонних?

Чепена. Да вы нас не стесняйтесь! Мы не гости... Спустились вот с гор... Нужда заставила. Ищем работу, либо за деньги, либо — натурой. Похвалили нам Газдана. Сказали, ему всегда рабочие руки нужны. Вот пришли...

А как пришли, так и уйдем. Красавицы, чтобы орешки наши в прок вам пошли! (*Собирается уходить.*)

Г а з д а н. Да постойте вы! Что заладил: «орехи» да «орехи»... Ты мне лучше еще песню давай! Что стоите, не поняли? Вы спойте, а я послушаю.

Ч е п е н а. Завидую тому, чье сердце песни просит! А мы народ уставший, неустроенный, голодный... В горах детей оставили... Нам скорее плакать хочется, чем петь... Хотите, поплачем?

Г а з д а н. Что?

Т а м а р а. Отец, пусть поплачут! Это, наверное, тоже красиво у них получается!

Ч е п е н а. Вот видишь, она сразу нас поняла. В этом деле у нас Шакро мастер! Он с вами красиво поплачет. Не знаю, как зовут вас...

Т а м а р а. Меня — Тамара.

Ц а р и ц а. А меня — Царица.

Ч е п е н а. Царица... Тамара... Нет, вы обе — Царицы, и обе Тамары! Устроимся поблизости, обязательно зайдем и поплачем вместе.

Ш а к р о. Чепена, ты забыл, что день конец имеет? Он не такой длинный, как твои разговоры.

Т а м а р а. Собираетесь уходить?

Ц а р и ц а. Отец, не отпускай их!

Г а з д а н. Осетинская пословица гласит: приход гостя — его воля, уход — воля хозяина. Пойте!

Г а в р и л. Что вам стоит?

С а р д о. Я даже на мельницу не ушел! Спойте!

Б е ч и р. Эх, представляю, что на лесопилке творится! Но песню послушаю!

П о л и. Может, их сперва накормить?

Г а з д а н (*садится*). Ну, я слушаю вас!

Ч е п е н а. Шакро, Хаджи, чонгури, фандыр! (*И запевают старинную походную песню.*)

По чугушке горцев молодых
Отправляли, жен их не жалели.
Стали для солдаток молодых
Широки их брачные постели.
Много ль их останется в живых?
Поглядишь, и тот уже не дышит.
Бога молят матери за них,
Но земля дрожит, и бог не слышит.
Ехал на коне солдат-джигит,

Подоткнув края черкески белой,
Пули на краю чужой земли
Отыскиали молодое тело.
Там и умирал он, где упал,
На чужой земле, в помятом жите.
Он своим товарищам сказал:
«Вы моих сирот усыновите.
Передайте вы жене моей,
Что ее покойник не осудит,
Если друг посватается к ней,
Пусть выходит и меня забудет.
А посватается недруг мой —
Лучше пусть вдовою остается.
Ожидает мужа, хоть домой
Муж ее вовеки не вернется».
По чугушке горцев молодых
Отправляли, жен их не жалели,
Стали для солдаток молодых
Широки их брачные постели.

Г а з д а н (взволнован). Напомнили мне о моих
боевых дорогах! Спасибо! Хорошо! Распрягайте ослов!
Отныне будете петь в моем дворе!

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, наши песни и
в горах звучали не хуже. Мы сюда работать приехали!
До осени!

Г а з д а н. И работа найдется! Что умеете делать?

Ч е п е н а. Как что? Все! Вот Шакро — не расстается
со своим топором, он у него всегда за поясом. Без единого
гвоздя возведет дом из бревен.

Г а з д а н. Дом строить не будем. Пойдет к Бечиру,
на лесопилку.

Ш а к р о. А цена?

Г а з д а н. В день целковый!

Ш а к р о. Нет, меньше рубля не согласен!

Г а з д а н. Вот и я говорю — целковый!

Ш а к р о. А я говорю — рубль!

Ч е п е н а. Соглашайся.

Ш а к р о. Уговорили.

Ч е п е н а. А это мой племянник — Хаджи. Холост.
Плетет плетни, купает лошадей, доит коров, в вольной
борьбе — кладет всех на лопатки!

Г а з д а н. Будет у меня кучером на фаэтоне. Тоже —
целковый!

Чепена. Он согласен. А я что буду делать?

Газдан. Ты у меня будешь денщиком.

Чепена. Учтите, мы только до осени, потом — домой!

Газдан. Вот и будешь денщиком до осени. Ты знаешь, что такое денщик?

Чепена. А как же? Я все знаю, Шакро свидетель. А вот что буду делать — не знаю...

Газдан. Будешь чистить мои сапоги...

Чепена. Это нам знакомо. Такой блеск наведу, бриться можно будет.

Газдан *(продолжает)*. Подметать двор...

Чепена. Подметем, если есть метла.

Газдан. Куда пошлю, туда и побежишь...

Чепена. Ну, бегать за меня Хаджи будет...

Газдан. За завтраком, за обедом и ужином будешь петь, а я кушать и слушать...

Чепена. Сыты будем — споем...

Газдан. Перед сном спину почешешь и сказку расскажешь... Целковый!

Чепена. Мало, хозяин.

Газдан. Почему?

Чепена. Мои песни и сказки не только ты будешь слушать. За остальных кто будет платить?

Газдан. А может, я тебе целковый даю за то, что ты мне спину будешь чесать?

Чепена. Добавь еще целковый, всем почешу!

Газдан. Не торгуйся! Будешь чесать только мне! Как сказал, тебя зовут?

Чепена. Чепена.

Газдан. Это что за имя?

Чепена. Маленький был — зайчиком звали. Вырос — имя не подошло. А я любил петь и танцевать. Соберу всех соседей, заведу песню «Чепена», так у меня и стар и млад запляшут. Вот и прозвали меня Чепена. Ну что же, хозяин, начнем дело с «Чепена». *(Запевает, пританцовывает.)*

Все поют и танцуют.

Танец есть у нас такой:

Ой, ой, Чепена,

Топнем левою ногой,

Ой, ой, Чепена,

Тот, кто в круг наш не войдет,

Ой, ой, Чепена,

У того пустьдохнет скот,
Ой, ой, Чепена,
В доме здесь живет Газдан,
Ой, ой, Чепена,
Генеральский носит сан,
Ой, ой, Чепена,
Красотою для Тамары,
Ой, ой, Чепена,
Не отыщешь равной пары,
Ой, ой, Чепена,
И сестра ее Царица,
Ой, ой, Чепена,
Красотой своей гордится,
Ой, ой, Чепена,
Кто не пляшет Чепена,
Ой, ой, Чепена,
У того сбежит жена,
Ой, ой, Чепена,
В круг присядем, посидим,
Ой, ой, Чепена,
По душам поговорим,
Ой, ой, Чепена.

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Тот же двор. Г а в р и л сидит и чинит седло, что-то напевает.
Появляется П о л и.

П о л и. Что, Гаврил, оставили одного с бабами? Занял Чепена твое место? Даже на охоту и то не взяли!

Г а в р и л. И слава богу, для охоты я уже стар стал.

П о л и. Скоро у ворот стоять будешь, скажут — открой, откроешь, скажут — закрой, закроешь. А потом и оттуда выдворят, за ворота!

Г а в р и л. И почему это тебя так радует, не понимаю?

П о л и. А потому... Вот тебе мой совет: чем скорее уйдешь с этого двора, тем лучше и для тебя, и для меня. Не дошло?

Г а в р и л. Нет.

П о л и. Сам здесь жить не умеешь, и другим не даешь.

Г а в р и л. Ой, Поли, куда ты клонишь?

П о л и. А ты открой глаза и увидишь! Десять лет этому

старому козлу яичницу на ладони жарила, как малого ребенка купала... Думаешь, по своей простоте?

Г а в р и л. Не женится он на тебе...

П о л и. Женится. Давно бы женился, кабы внучка твоя здесь хвост не распускала!

Г а в р и л. Эх! Нашла с кем тягаться — Заринка еще ребенок, и давно здесь не бывает.

П о л и. Смотри, Гаврил, не стой поперек дороги! Не зря десять лет у Газдана под ногами, как курица в пыли, валяюсь!

Ц а р и ц а (за сценой). Поли!

П о л и. Чтоб ты подавилась!

Г а в р и л. Без проклятий не можешь!

Ц а р и ц а появляется на террасе в папильотках и в пеньюаре.

Ц а р и ц а. Поли, почему тебя пятнадцать раз надо звать?

П о л и. А что, разве пожар? Где горит?

Ц а р и ц а. Зайди ко мне, я тебе объясню, где горит! (Поворачивается, чтобы идти к себе.)

Т а м а р а (за сценой). По-ли!

П о л и. Вот тебе на! И там загорелось!

Т а м а р а. По-ли!

П о л и. Чтоб Поли тебя похоронила!

Ц а р и ц а. Похоронила? Да как ты смеешь! А ну-ка быстро к ней!

П о л и. Раньше чем к вам?

Ц а р и ц а. Она старше! Я сказала, иди!

П о л и. Иду, иду. (Оборачивается.) Может, все-таки сперва вам помочь? Иду! (Уходит, продолжая ворчать.) Что та, что эта, два сапога пара! Глаза бы мои вас не видели!

Ц а р и ц а (заметила Гаврила). Доброе утро, Гаврил! Сиди, сиди! А почему ты не на охоте?

Г а в р и л. Да что сказать вам, барышня. В моем возрасте на охоту уже не ходят. А я и не обижаюсь.

Ц а р и ц а. А отец поехал!

Г а в р и л. Его дело барское... А наше — зверя ему загонять... Пусть теперь помоложе побегают...

Ц а р и ц а. Ты на него не обижайся, работа тебе и здесь найдется.

Г а в р и л. Буду во дворе шевелиться, пока сил хватит...

Ц а р и ц а. Хочу тебя спросить...

Г а в р и л. Приказывайте.

Ц а р и ц а. Мне кажется, что ты зря Зарину отсюда увел.

Г а в р и л. Зарине нельзя было здесь оставаться...

Ц а р и ц а. Стоит ли придавать значение шалостям отца? Старичок... бывает...

Г а в р и л. Пусть шалит, только не с моей внучкой.

Ц а р и ц а. Ладно, ладно. Верни ее. Она выросла здесь как своя. Одевали ее, обували, учили. А теперь и причесать меня некому... И в доме ни порядка, ни уюта... Не только я прошу, и Тамара!

Г а в р и л. Не просите, это невозможно. Лучше я сам уйду.

Ц а р и ц а. Не преувеличивай! Согласись, я тебе этого не забуду!

Стук в ворота.

Кто-то стучит! Открой!

Гаврил открывает дверь, на пороге — пристав М и х е л.

Г а в р и л. А, Михел, заходи!

М и х е л. День добрый, старина! Как жизнь? Жив, здоров? Ну и хорошо! Что? Спасибо. И я жив, здоров, слава богу! Живем, хлеб жуем, не тужим!

Ц а р и ц а. Явился. Давно не видели! В дверь прогонишь, в окно лезет. (*Собирается уходить.*)

М и х е л (*увидел Царицу*). Царица, низко кланяюсь! Как живете? Живы, здоровы? Что? Спасибо, и я жив, здоров! Обо мне не беспокойтесь, идите занимайтесь своими делами!

Царица уходит.

Гаврил, а где...

Г а в р и л. Еще не выходила... Позвала Поли. Скоро явится. Садись, рассказывай, какие новости?

М и х е л (*садится, вытирает лоб*). Спасибо. Новостей хоть отбавляй. Абреков много развелось. Говорят, и у вас какие-то подозрительные появились.

Г а в р и л. Да нет! Горцы. Приехали на заработки. Скромные, бедные мужики.

М и х е л. Поначалу все бывают скромными, бедными, а угонят коней и коров — пристав виноват! А что Тамары так долго нет? Может, спит?

Г а в р и л. Может.

М и х е л. Смотри ты, скоро обедать, а она еще спит...
Такая жена (*смеется*) мужа голодом уморит...

Г а в р и л. Мужа у нее нет, чего ей торопиться?

М и х е л. Ничего. Богу будет угодно, чуть свет поднимется. (*Смеется.*) Ты как, Гаврил, думаешь?

Г а в р и л. О чем?

М и х е л. Я тебе говорю, богу будет угодно — к восходу солнца и двор чистым будет, и пироги на столе появятся!

Г а в р и л. Кто знает, всякое бывает!

М и х е л. Пора замуж выдавать. Я бы даже сказал, давно пора! Перезрела! И лесопилка запущена! Я часто туда заглядываю. Был бы там хозяин, эге-ге-ге! Тысячи бы нажили. Что, я не прав, старик?

Г а в р и л. Да, хозяин там нужен!

М и х е л (*по секрету*). У генерала твоего голова уже... не генеральская, не варит. И дочери в девках пересидели. Надо их поскорее просватать. Жалко лесопилку!

Г а в р и л. А ты на мельницу никогда не заглядывал?

М и х е л. Заглядывал... Лесопилка лучше. Эх, старик, я б тебя туда сторожем взял!

П о л и (*с террасы*). Тамара, обожатель твой явился.

Т а м а р а (*голос*). Меня нет.

П о л и. Михел, давно тебя не видели! Соскучились! Без тебя кусок хлеба в глотку не лезет.

М и х е л (*смеется*). Поли! Эх, язва-баба! Давно бы тебя наказал, только вот под какую статью тебя подвести?

П о л и. Кто-то кому-то яму копал, да сам в нее попал!

Г а в р и л. Ох и язык, Поли!

П о л и. Ты ел с утра?

М и х е л. Да. А что?

П о л и. Если завтракал, пойдем, рюмочку налью.

М и х е л (*охотно*). Это можно и без завтрака.

П о л и. На голодный желудок тебе нельзя. Много лишнего болтаешь.

М и х е л (*смеется*). Дерзкая ты бабенка, Поли, только вот какой статьей тебя прижать... Скажи, а барышни еще не завтракали?

П о л и. Дурак ты, Михел. Пойдем, выпьешь рюмку, сам к ней поднимешься! Все под лестницей ее ждешь, как нищий!

М и х е л. Эх, умная ты баба! Ни под одну статью тебя не подогнать!

Михел и Поли входят в дом.

Гаврил. Вот жизнь: человек еще жив, а на его богатство каждый зубы точит... Никак не поделят.

Из дома выходит Царица.

Царица. Гаврил, ты еще здесь?

Гаврил. А где мне быть?

Царица. Тамара, иди-ка сюда!

Появляется Тамара.

Тамара. Ушел этот рыжий?

Царица. Ты о ком?

Тамара. О Михеле.

Царица. Михел-то ушел, да вот Гаврил за внучкой идти не хочет.

Тамара. Не обижай нас! Мы не каждый день добрыми бываем! Сколько можно просить?

Гаврил (*вздыхнул*). Пойду, если согласится. Только скажите отцу... в его возрасте не подобает, грешно...

Царица. Хорошо, хорошо, скажем. Иди за ней.

Гаврил уходит.

Пусть приведет. Надоела мне Поли.

Тамара. Обнаглела! Надо от нее избавиться.

Царица. Ведет себя как хозяйка. Кстати, где она?

Тамара. Не знаю. И этот пристав опять... Куда от него спрятаться?

Царица. Влюблен в тебя!

Тамара. Фи! Лицо как масляный блин. И сапоги дегтем чистит. Фи! Задохнешься!

Царица. А он задыхается от любви! Жаль его!

Тамара. Жаль? Выходи за него!

Царица. Я младше, раньше тебя не смею.

Тамара. Был бы на его месте Афанас — посмела бы.

Царица. Не надо об этом!..

Тамара. Неужели ты до сих пор надеешься? Напрасно. Столько лет прошло! Господи, какие женихи тебя сватали! Какие партии были возможны! Блестящие офицеры, красавцы князья!

Царица. Что было, то было! Зачем вспоминать? Отец во всем виноват... Из-за него мы несчастны... Без большого калыма не отдавал! Хотел и на нас нажить! И ты виновата. Ты — старшая, первое слово за тобой было! А ты боялась все... нарушишь адат... Все скром-

ничала! И вот тебе финал! Даже такие, как этот пристав Михел, смеют на что-то претендовать!

Т а м а р а. Да, горько, мой друг... Говорят, твой любвеобильный Афанас промотал все на свете... Женщины разорили его окончательно... Кто же мне говорил, что видел его недавно? Значит, вернулся в родные края.

Ц а р и ц а. Как он пел! Помнишь? Романс мне посвятил... Я ему аккомпанировала, а он пел. *(Напевает.)*

От взглядов красота не вянет,
Нужны ей любящие взгляды.
Лишь равнодушный взглядом ранит,
Не обижайся ты, не надо.
И сам наказан я жестоко:
Нет счастья без тебя в разлуке,
Но ты, достойна ты упрека
За красоту. За эти муки!

Отец виноват... Его жадность нас погубила... *(Убегает к себе в комнату.)*

Т а м а р а *(одна)*. Как лавиной все унесло! Молодость, надежды, мечты!.. Боже мой, какие женихи были! Один другого краше! Туган — красавец дипломат... Звал меня с собой в Париж... Голова кружилась от счастья... День не видела — на дорогу выбегала встречать! Подъедет на фаэтоне... в белой черкеске, папахе... Спрыгнет на землю — словно святой Георгий с небес сошел! Петь он не пел, но танцевал... Боже, как танцевал! Сколько мужского достоинства, благородства! И не сошлись с отцом! *(Горько.)* Не сторговались! К огромному калыму отец потребовал прибавить еще одного скакуна!.. И на этом скакуне споткнулось мое счастье... А я свечой горю,— догораю! *(Заплакала и ушла к себе.)*

Появляется М и х е л. Он под хмельком.

М и х е л. Напоила ты меня, шельма! Нет, Поли, ни по какой статье к тебе не придерешься!

П о л и. Ты меня в покое оставь. Займись лучше Тамарой! Будь мужчиной! Для чего на поясе револьвер носишь? Поднимись к ней, открой свое сердце! Если по-хорошему не согласится, угрози, что украдешь!

М и х е л. Как это украду? Блюститель порядка должен творить беспорядок? Тогда, выходит, я сам должен отправить себя под арест? Нет, Поли, ты меня не туда толкаешь!

П о л и. Я-то тебя туда толкаю, на второй этаж, к Тамаре! Любит она тебя, болвана, только через свою гордость перешагнуть не может, а ты помоги ей! Ну!

Михел направляется в дом.

Ну что остановился! Смелее, рыжий черт, вперед!

М и х е л. А вдруг она еще не одета?

П о л и. Еще лучше! Поможешь ей одеться! Тьфу ты, не позорь свой револьвер!

М и х е л. Ой, Поли, чую, на скандал нарвусь! Под какую статью я с тобой попаду? *(Уходит по лестнице к Тамаре.)*

П о л и. Господи, на кого только не вешают револьверы? Эх, скорее бы выдворить отсюда этих старых дев, а генерала уж я приберу к рукам!

Т а м а р а *(из своей комнаты)*. Сколько раз тебе говорила, оставь меня в покое!

Появляется вместе с М и х е л о м.

Неужели до тебя не доходит?

М и х е л. Почему, доходит, очень даже доходит! Но у человека сегодня на уме одно, а завтра, глядишь, совсем обратное! Ты только не сердись на меня! Я тебя не тороплю, сегодня у тебя нет настроения, я завтра приду!

Тамара уходит.

Пройдет день, два, а там, глядишь, и настроение придет! Я человек не гордый, я здесь подожду, на ступеньках! Если ты на кого-то рассчитываешь, жди. Устанешь ждать, знай — я здесь, внизу, на крылечке!

П о л и. Тебя же никто не слушает, недотепа!

М и х е л. Что? *(Оглядывается, замечает, что Тамары нет.)* Значит, ушла... Я вошел. Она лежит. Слезы на щеках. Хотел рукавом вытереть... Она обиделась. Поли, почему она плачет?

П о л и. Замуж хочет!

М и х е л. Если замуж, почему меня гонит? Чем я не мужчина? Что ей еще нужно? И револьвер на боку...

П о л и. Вот разве что револьвер на боку.

М и х е л. Поли, скажи мне откровенно, кого она ждет? Может, мне пока в сторонке обожждать?

П о л и. Наоборот! Смелее надо быть! Поломается еще немного и согласится, уверяю тебя. Я-то знаю!

М и х е л. Спасибо тебе! Если получится что-нибудь,

отблагодарю, не оставляю тебя здесь, заберу в служанки!

П о л и. Спасибо, дорогой! Тронута! А если у меня получится, тоже не забуду, возьму в сторожа. *(Ушла.)*

М и х е л. Что? В какие сторожа? Кого? Меня? Что здесь происходит? Такой большой дом — и ни одного нормального человека! Нет, хозяина не хватает! *(Садится на крыльце.)*

А ф а н а с входит во двор, одетый в потрепанный европейский костюм, короткие брюки «от долгов бегать», в руках большой фотоаппарат — ящик на штативе.

А ф а н а с. Бонжур, добрый день, сидите, сидите!

М и х е л. День добрый! Вы разве стучались?

А ф а н а с. Ворота были приоткрыты... Пардон, я вас не знаю.

М и х е л. И я вас первый раз вижу. Кто вы?

А ф а н а с. Я фотограф. Может, в этом доме есть желающие сфотографироваться?

М и х е л *(рассматривает фотографии, наклеенные на ящик)*. Хорошие картинки!

А ф а н а с. Понравилось? Сей момент могу запечатлеть.

М и х е л. Но я сегодня... Без коня.

А ф а н а с. Конь при нас! *(Разворачивает панно с нарисованным всадником на коне, вместо головы отверстие.)* Сделайте милость! Прошу!

М и х е л *(смеется)*. Это хорошо! Вот подарок! Мы сейчас сфотографируем ее!

А ф а н а с. Кого вы имеете в виду? Даму? Есть и для дам! *(Поворачивает панно обратной стороной — там безголовая амазонка.)*

М и х е л. Здорово! Так вот, сейчас мы ее позовем, она просунет голову, а я стану здесь рядом. И вы быстро ее щелк. Да так, чтобы я обязательно попал в картинку! Сделаете?

А ф а н а с. С удовольствием! А хозяина нет дома?

М и х е л. Он на охоте. А вы его знаете?

А ф а н а с. Когда-то были знакомы. А дочери его... Тамара, Царица... Где они?

М и х е л. Они дома. Простите, а вы случайно им не родственник?

А ф а н а с. Нет. Я им не родственник!

М и х е л. Нет? *(Осторожно.)* Простите, а вас которая больше интересуется?

А ф а н а с. Все равно.

М и х е л. Как это все равно? Тамара есть Тамара, а Царица — Царица! Мельница — это не лесопилка! (*Просовывает голову в отверстие панно.*)

А ф а н а с. Не понял... А вы им не родственник?

М и х е л. Но, во всяком случае, не гости! В этом доме, если даже мышь в амбар забежит, зовут меня! Михел, выручай!

Появляется П о л и.

П о л и. Михел, с кем ты разговариваешь?

М и х е л. С фотографом. Поли, хочешь сфотографироваться?

П о л и. Вот хорошо. Надо барышням сказать. Царица, Тамара! Выходите сниматься!

М и х е л. Прошу вас! Спускайтесь! Все расходы беру на себя!

Т а м а р а (*выходит*). Предпочитаю фотографироваться в городе!

М и х е л. Вы только посмотрите! Просунул голову — и на коне! (*Демонстрирует.*)

П о л и. Царица, иди первая.

Появляется Ц а р и ц а.

Ц а р и ц а. Я с удовольствием.

М и х е л. Прошу вас. (*Показывает на панно.*) На коне!

Ц а р и ц а. Нет, нет. Я лучше на стуле!

Поли выносит стулья.

М и х е л. Прошу вот сюда. (*Усаживает Царицу.*)

Все это время Афанас возится с аппаратом.

Смотрите вот на ту дырочку, оттуда птичка вылетит и сядет вам на кончик носа! (*Смеется один.*) Внимание! Ну! Эй, фотограф, вы что, заснули под своим черным платком?

А ф а н а с (*снимает с головы черную тряпку, подходит к Царице*). Пардон, голову чуть выше, пожалуйста! (*Долго смотрит на нее.*) Царица! Царица!

Ц а р и ц а. Ах! (*Падает в обморок.*)

Афанас подхватывает ее.

П о л и. Что с ней?!

Т а м а р а. Боже мой, сестра!
А ф а н а с. Воды, скорее!
М и х е л. Ничего не понимаю.

Поли приносит воды.

Ц а р и ц а (*приходит в себя*). Афанас! Это вы?

А ф а н а с. Это я...

Т а м а р а. Афанас? Боже мой! И это... вы?

А ф а н а с. Как видите... Здравствуйте, Тамара...

Ц а р и ц а. Как вы изменились...

А ф а н а с. А вы все та же.

Ц а р и ц а (*улыбается*). Спасибо за ложь.

Т а м а р а. Какими судьбами? Прошу в дом! Поли,
у нас дорогой гость!

П о л и. Не беспокойтесь, барышня, я мигом! Господи,
кажется, ты услышал меня! (*Убегает в дом.*)

М и х е л. Простите, а я чем могу быть полезным?

Т а м а р а. Загляни в амбар...

М и х е л. Зачем?

Т а м а р а. Нет ли там мышей! Сестра, приглашай
гостя!

Тамара, Царица и Афанас входят в дом.

М и х е л (*один*). В этом доме, кроме мышей в амбаре,
мне ничего не доверяют! (*Скрежет по сапогам.*) Мыши,
мыши, все сюда! Я сегодня над всеми командую! Котов
нет, не бойтесь! Ну где же вы? (*Горько.*) Даже мыши
меня не слушают... Никому я здесь не нужен...

Где-то возникает охотничья песня, она приближается, и в воротах
появляются Газдан на коне, Чепена, Шахро, Хаджи, несущие
тура, обвешанные дичью, довольные, веселые.

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Ой-орайда, просыпаются птицы,
Ой-орайда, надо быть начеку!
Старый охотник, зачем торопиться,
Выстрелить дай молодому стрелку.
Ой-орайда!
Блещут зарницы и слева и справа,
Целься точнее, стрелок молодой,
Будет твоею наградой по праву
Турья печенка с холодной водой.
Ой-орайда!
Ой-орайда, пуля не дура.
К славе охотничьей славу прибавь,

Ой-орайда, быстроногого тура,
Смотреть на летящую пулю заставь.
Ой-орайда!

Г а з д а н (*на коне*). Михел, чем ты занимаешься в моем дворе?

М и х е л. Мышей стерегу!

Г а з д а н (*смеется*). Мышей? Чепена, это наш при- став! Когда в селе что-нибудь пропадет, последним он узнает. Как ты угадал сегодня, что у нас будет удачная охота?!

Все смеются.

Царица! Тамара! Встречайте! За десять лет у меня первая такая удача!

На террасе появляются женщины: Т а м а р а, Ц а р и ц а, П о л и.

Видите тура? Одним выстрелом я его убил! Вторым — кошулю! Потом пошли зайцы, глухари...

М и х е л. Прошу прощения, Газдан, а эти молодцы чем занимались? Неужели ни одного выстрела не сделали?

Г а з д а н. Болван! Если бы все выстрелы попадали в цель, в лесу зверей не осталось! Правда, Чепена?

Ч е п е н а. Истинная правда, ваше превосходительство! У вас счастливая рука: что ни выстрел — добыча!

Г а з д а н (*самодовольно*). Генеральский глаз! (*Демонстрирует.*) Пиф-паф! Пиф-паф!

Все смеются.

Т а м а р а. Отец, у нас гость!

Г а з д а н. Гость? Прекрасно! Есть чем принять! Где он?

Тамара выводит А ф а н а с а.

А ф а н а с (*спускается во двор*). Добрый день, Газдан! С удачной охотой вас!

Молчание.

Вы меня не узнали?

Г а з д а н. Чепена, спроси этого человека, кто он и что ему нужно в этом доме?

Ч е п е н а. Дорогой гость, кто вы? И что вам надо в этом доме?

А ф а н а с. Газдан прекрасно знает, кто я... А цель моего прихода... просить прощения у него...

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, прощения просить пришел.

Г а з д а н (с иронией). Почему так поспешно? Всего пятнадцать лет прошло, как в последний раз виделись!

Ч е п е н а. Рано пришли, дорогой, погуляйте еще лет пятнадцать!

А ф а н а с. Может быть, поговорим не здесь...

Г а з д а н. Ни здесь, ни там я с тобой разговаривать не собираюсь! Ты оскорбил меня!

А ф а н а с. Чем?

Г а з д а н. Тем, что всего лишь пять раз присылал сватов к моей дочери!

А ф а н а с. Семь.

Г а з д а н. Пять! Таких, как Данил и Бексолтан, в генеральский дом сватами не посылают.

А ф а н а с. Может быть... Но все же сватал семь раз...

Г а з д а н. А ты надеялся получить мою дочь с первого раза?

А ф а н а с. Нет... Но семи раз достаточно было!

Г а з д а н. Что, не хватило пороку? Мог бы еще два-три раза прислать! И для меня честь, и для тебя не позор!

А ф а н а с. Я был неправ... Прошу прощения!

Ц а р и ц а. Отец, он — гость... Прими его как гостя!

Г а з д а н. А тебя не спрашивают! И не смей унижаться! Где твоя гордость!

Ц а р и ц а. Гордость!.. Она-то и погубила нас... Пора слезать с коня, отец... Опуститься на землю...

Г а з д а н. Ты что? Меня учить? Совесть потеряла! Что происходит здесь? Я спрашиваю всех: кто хозяин в этом доме?.. Что молчите? Я хозяин или нет?

Т а м а р а. Хозяин... хозяин!.. Если не можешь принять гостя как хозяин, тогда мы его примем! Без тебя!

Г а з д а н. Чепена, бей в набат! Позор на мою голову! Пусть соберутся люди! Пусть все узнают, как генеральские дочери попирают отцовскую волю! Притаились, змеюки подколотные! Выгоню прочь! Без гроша по миру пушу! А ты, гость незваный, вон из дома, пока собак на тебя не спустили!

Ц а р и ц а. Отец, будь милосердным!

Т а м а р а. Опомнись!

Г а з д а н. Молчать! Раскудахтались, квочки! (*Афанасу.*) Ты еще здесь! Вон! Жених!

Афанас уходит... Появляются Г а в р и л и З а р и н а. Все смотрят на них. Молчание.

З а р и н а. Простите, мы, кажется, не вовремя? Вот дедушка велел вернуться... Говорит, зовут тебя... Если не нужна, могу уйти...

Г а з д а н. Нужна, Зарина, нужна! (*Слезает с коня.*) Заходи, Зарина! С тех пор как ты ушла, все крысы и тараканы вылезли из нор и никого не стали бояться! Покажи им их место, Зарина! Иначе раздерут меня! Зарина, прошу тебя!

З а р и н а. Мое дело наводить порядок, протирать пыль.

Г а з д а н. Здесь не пыль! Куда ни ткнись, всюду смола липучая! Спаси меня от недобрых, жадных глаз! Засучи рукава! Вон все это! Чепена, Шакро, что замолчали? Спойте самую красивую песню в честь ее возвращения!

Ч е п е н а. Нет, тут Чепена не подходит! Здесь Хаджи нужен! Пой, Хаджи!

Хаджи, потрясенный встречей с девушкой, запевает, другие подпевают.

Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Взгляд твой горит, как у серны в тумане
Черной горы.
Брови дугой у тебя, как у лани
Белой горы.
Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Плавню идешь ты. Так пава вдоль берега
Плавню идет.
Гордо идешь ты, как лебедь по Тереку
Гордо плывет.
Ты — темнокудра, моя дорогая!
Доброго утра тебе я желаю!
Тонок твой стан, как у тоненькой ясочки
Белой горы.
Губы твои — словно крылышки ласточки
Ранней зари.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Тот же двор. На перилах веранды висят для просушки генеральский мундир, папаха, бурка.

Из комнаты Царицы выходит З а р и н а.

З а р и н а. Чепена, где ты?

Из столовой с полотенцем появляется Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Я здесь, Зарина.

З а р и н а. Царица хочет тебя видеть.

Ч е п е н а. И Тамара за мной прислала... Пристав вчера пьяный у нас в сарае заночевал, тоже что-то важное хочет мне сказать... Генерал от себя ни на шаг не отпускает. Поли просит помочь ей, Хаджи, к несчастью, захворал...

З а р и н а. Захворал? А что с ним?

Ч е п е н а. Сама у него спроси!

З а р и н а. Бедный...

Ч е п е н а. Был бы богатый, сюда бы не приехал...

З а р и н а. Жалко его.

Ч е п е н а. Жалко — помоги.

З а р и н а. А как же Царица? Она ждет.

Ч е п е н а. А к ней я схожу!

Г а з д а н (за сценой). Че-пе-на!

Ч е п е н а. Бе-гу!

Т а м а р а (за сценой). Че-пе-на!

Ч е п е н а. Сей-час!

Появляется М и х е л.

М и х е л. Чепена, я же жду тебя!

Ч е п е н а. Извини, Михел, генерал старше! Сейчас ему губы вытру, а потом к тебе. (Убегает.)

М и х е л. Зарина, может, ты меня выслушаешь?!

З а р и н а. С радостью, Михел, но сейчас у меня нет времени. (Убегает.)

М и х е л. Всем некогда! Пойду к Поли. Может, от головной боли что-нибудь поднесет. (Уходит.)

Появляется Х а д ж и.

Х а д ж и (*увидел Зарину*). Зарина!

З а р и н а. А я тебя ищу.

Х а д ж и. Меня? Зачем?

З а р и н а. Ты правда заболел? Что с тобой? Голова? Может, лекарство принести? Или туго перевязать? Почему молчишь? Что болит?

Х а д ж и. Все болит...

Появляется Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Ого! Уже лечишь? Вот спасибо! От меня получишь подарок!

З а р и н а. Ты был у Царицы?

Ч е п е н а. Гонишь? Мешаю? Бегу к Царице! (*Уходя.*)
Имей в виду, Хаджи не только поет... иногда и слово сказать может. (*Уходит.*)

З а р и н а. Хаджи, будешь петь или слово скажешь? Что же у тебя болит?

Х а д ж и. Если бы я знал! Хожу и не знаю — зачем? Смотрю на небо и не могу понять — синее оно или красное? Зачем на нем звезды и луна? И зачем я в этом дворе? Может, для того чтобы встретить тебя? Встретил — и не знаю, хорошо это или плохо... Ты не слушаешь меня, Зарина? Что-то случилось со мной... а что — не пойму... к добру ли? Ты не хочешь меня слушать?

З а р и н а. Говори, говори... я все слышу...

Х а д ж и. А что еще говорить?

З а р и н а. Может, у тебя жар? (*Прикладывает руку ко лбу.*)

П о л и (*давно подслушивает*). Жаль, фотографа выгнали. Воркуют!

Х а д ж и. Горячо?

З а р и н а. Очень... Я побежала...

Х а д ж и. Не уходи... Когда ты рядом, мне лучше...

З а р и н а. Ишь ты какой! (*Поет.*)

Стану, пожалуй, я рыбкою малой,
Терек сокроет мой след.

Х а д ж и (*подхватывает*).

Неводом стану я, рыбку достану я,
Что ты мне скажешь в ответ?

З а р и н а.

В чаще я старою стану чинарою,
Ветви взовью до небес!

Х а д ж и.

Я, как возлюбленный, сталью зазубренной
Стану и вырублю лес!

З а р и н а.

Если я колкою стану иголкою,
Матери в платье воткнушь?

Х а д ж и.

Ниткою шелковой вденусь в иголку я,
Вслед за тобою пушусь!

Ц а р и ц а (за сценой). Зарина!

З а р и н а. Я побежала. (Ушла.)

Х а д ж и (вслед).

Ниткою шелковой вденусь в иголку я,
Вслед за тобою пушусь...

(Уходит.)

Поли. Ай-ай-ай, какая дура! Не хотела, чтобы она
сюда возвращалась! Господи, какой подарок! (Поет.)

Стану, пожалуй, я рыбкою малою,

Терек сокроет мой след...

Рыбкою? Нет! Хозяйкою!

(Уходит.)

Сверху из комнаты Царицы появляются Ц а р и ц а и Ч е п е н а.

Ч е п е н а. Во всем виноваты вы сами, барышня.

Ц а р и ц а. Но я же не могла послушаться отца!

Ч е п е н а. Отец уже прожил свое... И только о калыме
думает, а не о вас...

Ц а р и ц а. Видно, не судьба...

Ч е п е н а. Судьбу надо самим делать!

Ц а р и ц а. Как? Ты же видел, отец его выгнал с позо-
ром!

Ч е п е н а. А вы верните.

Ц а р и ц а. Не пойду же я за ним? Я все-таки жен-
щина!

Ч е п е н а. А вы пошлите меня, я все ж таки мужчина!

Ц а р и ц а. Куда? Не знаю, где он!

Ч е п е н а. Найду. Для вас и под землей достану!

Ц а р и ц а. Отец узнает, выгонит и тебя!

Ч е п е н а. Не волнуйтесь, авось пронесет! (Собирает-
ся уходить.)

Ц а р и ц а. Ты уже идешь?

Ч е п е н а. Да, пока генерал спит, денщик дела делает!
Думаю, далеко не ушел...

Ц а р и ц а. Ну, с богом!

Чепена ушел.

Он прав, под лежащий камень... Надо что-то делать...
Лишь бы он вернулся!

Т а м а р а (*выходит с книгой*). Ты с кем разговариваешь?

Ц а р и ц а. Сама с собой.

Т а м а р а. Идем завтракать.

Ц а р и ц а. Не хочу... Потом... (*Ушла к себе.*)

Т а м а р а. Бедняжка. До завтрака ли тебе? Знать бы, с чем он пришел! Ни перед чем бы не остановилась! Помогла бы! (*Садится в тени, читает.*)

Входит М и х е л. Увидев Тамару, осторожно подходит к ней, кашляет.

М и х е л. Простите, можно спросить?

Т а м а р а. Боже... Ну, спрашивай.

М и х е л. Если не секрет, о чем книга?

Т а м а р а. О несчастной женщине, о любви, о том, как она под поезд бросается...

М и х е л. Под поезд? Нехорошо! А может, ее толкнул кто?

Т а м а р а. Да, ее толкали.

М и х е л. Здесь статья очень строгая... Нельзя под поезд. Сибирью пахнет... И вообще... нельзя толкать...

Молчание.

Я тоже читаю... Календарь... Вот недавно одна женщина...

Т а м а р а (*перебивает*). Михел, почему ты не на службе?

М и х е л. Я на службе. Когда в мундире, я на службе!

Т а м а р а. Значит, в мундире можно напиться?.. Ночевать в чужом сарае?.. Зачем ты это сделал?

М и х е л. Откровенно?.. Я решил убить!

Т а м а р а. Ты? Кого?

М и х е л. Афанаса! Его счастье, что к Царице приехал... Если бы к вам — убил бы!

Т а м а р а (*смеется*). И ты на это способен?

М и х е л. А что вы знаете о моих способностях?.. Я взятки брал!..

Т а м а р а. Ты? Взятки?

М и х е л. Не верите? Помните, у вас полтора десятка коров увели?

Т а м а р а. И воров не нашли...

М и х е л. Нашли! Я нашел. Но вам не сказал. Почему? Потому что половина мне перепала!

Т а м а р а (*серьезно*). Нет, ты этого не мог сделать! Ты каждый день приходил к нам, ел, пил, возмущался, тосты произносил...

М и х е л (*смеется*). Не всякий, кто в твоём доме тост говорит, добра желает!

Т а м а р а. Но ты же клялся, что найдешь воров!

М и х е л. Клялся и нашел.

Т а м а р а. Я сейчас же скажу отцу! И после этого ты еще приходишь в наш дом?

М и х е л. А почему бы и нет? Не я один. Все смертные живут так. У каждого две жизни... Вот вы для всех неприступная, строгая. А у себя слезы льете. Я видел... Вот и получается: одни плачут — слезы прячут, другие взятки берут — тоже прячут.

Т а м а р а. Что ты от меня хочешь?

М и х е л. Совет хочу дать. Если дело дойдет до раздела, не соблазняйте скотом, лошадьми... Лучше берите лесопилку и часть земли. Я пошел. (*Уходит, оборачивается.*) Что?

Т а м а р а. Я ничего...

М и х е л. Не забудьте: лесопилка и земля. (*Ушел.*)

Т а м а р а. Лесопилка и земля... Боже мой, а для чего? (*Снова читает.*)

Появляются Ч е п е н а и А ф а н а с.

Ч е п е н а (*видит Тамару*). Т-с-с! За мной!

А ф а н а с (*тоже шепотом*). Генерал увидит... Еще раз прогонит!..

Ч е п е н а. Ну и что же! А мы еще раз придем! (*Тихо поднимается к Царице.*)

Т а м а р а (*замечает их*). Рандеву? Вот почему она не пошла завтракать!

Приходит Ш а к р о со сломанной пилой.

Что, Шакро, пила сломалась?

Ш а к р о. Скоро все сломается...

Т а м а р а. Почему?

Ш а к р о. Как вам объяснить... Я хотел хозяину... Вы — женщина.

Т а м а р а. А ты расскажи так, чтобы я все поняла.

Ш а к р о. Понимаете, госпожа, между пилами прокладки... (*показывает*) вот такие... Они уже негодные,

стертые... Вот пила дребезжит и ломается! А если не ломается — доска неровно идет... И пил не хватает... Каждое бревно... из-за этого дважды пропускаем. Это не работа!

Т а м а р а. Шакро, у тебя есть семья?

Ш а к р о. Семья? Я вам о лесопилке...

Т а м а р а. А я о семье.

Ш а к р о. Не было бы семьи, не ездил бы на заработки... И желоб надо поднять, чтобы колесо быстрее вращалось!

Т а м а р а. А дети есть?

Ш а к р о. Есть, конечно... Ремни все старые... Лопастей на колесе не все, через раз.

Т а м а р а. И сколько их?

Ш а к р о. Лопастей?

Т а м а р а. Детей.

Ш а к р о. А что, письмо пришло? Что-нибудь недоброе?

Т а м а р а. Да нет. Я просто спрашиваю. Может, плату увеличу, если есть дети...

Ш а к р о. За что? Еще не заслужил... А семья у меня есть... Мать, отец... Два брата... три сестры... Ну и сын есть... один.

Т а м а р а. Так мало?

Ш а к р о. Да так уж получилось. Жена родами умерла. Тоже — Тамара, как вы... Мечтали с ней много детей иметь... А вышло... Госпожа, лесопилку надо остановить, поправить, порядок навести.

Т а м а р а. А сколько сыну?

Ш а к р о. Седьмой год пошел... А кругляк привозят — ну никуда! Сплошные чурки!

Т а м а р а. Хорошо, Шакро, иди на лесопилку, иди подумай, что еще надо исправить. Я зайду сама.

Ш а к р о. Я хотел хозяину показать.

Т а м а р а. Зачем? Я тоже хозяйка. Иди, Шакро, я приду.

Ш а к р о (*делает несколько шагов, останавливается*). А почему... вы меня о семье спросили?

Т а м а р а. Вот приду... и все расскажу... иди... Холостяк.

Шакро уходит.

Всегда так. Где прокладки поистерлись... Где жизнь поломалась. А руки, видно, золотые.

В это время от Царицы тихо выходит Чепена, осторожно заглядывает в генеральские покои.

Спит?

Чепена. Спит генерал. А вы все читаете?

Тамара. Я все читаю... Почему ты мне не сказал, что у Шакро нет жены?

Чепена. А вы разве меня спрашивали? Или нашли для него невесту? Я мигом его позову!

Тамара. Он только что был здесь. Ушел.

Чепена. Не повидав меня?

Тамара. Представь себе, да. Он повидал меня, и ему было достаточно. Эх, Чепена, Чепена, приехали вы, разворошили наш муравейник... (*Хочет уйти.*) Передашь сестре, что я проголодалась. Может, они тоже?

Чепена. Кто они?

Тамара. Сестра... и тот, кого ты привел.

Чепена. Вы заметили?

Тамара (*запевает и уходит*).

Грустно мне день-деньской одной,
Грущу и жду, а чего — не знаю.
Где бы ни был ты, мой родной,
Я всегда тебя ожидаю.
Все ль папаха твоя бела
Иль давно уже износилась?
Я такая же, как была,
Ты такой ли, скажи на милость?
Мой олень, плохо дело мое,
Я не лань, ты бежишь не за мною.
От любви таю я уже давно,
Словно снег на лугу весною.
Грустно мне, что ты в пути.
Наверху, где быстры косули,
От меня ты сумел уйти,
Я уйти от тебя смогу ли?

Чепена. И эта поет? (*В сторону Царицы.*) Думаю, пока они обойдутся без меня! Кому я еще был нужен? (*Перечисляет на пальцах.*) Генерал, Царица, пристав, Поли, Хаджи. О! Займусь Хаджи!

Из комнаты Царицы выходят Афанас и Царица.

Царица. Ну, идите...

Афанас. Я не говорю вам прощайте. До свидания!

Я не уеду в город, буду ждать здесь, у родственников.

Ц а р и ц а. Если бы мне удалось уговорить отца!

А ф а н а с. Я был бы самым счастливым человеком!

Ц а р и ц а. До сих пор не могу поверить! Вы здесь! Как во сне! Нет, вы виноваты, Афанас! Сколько лет, сколько лет, как дождем смыло!

А ф а н а с. Что я мог делать? Похитить вас?! Я не посмел. А сейчас... Если он запросит калым? Не знаю, что и думать! Я все рассказал, как на исповеди! Теперь могу предложить вам самое скромное существование! Се ля ви! Я всего лишь фотограф...

Ц а р и ц а. Мы не так бедны. У отца столько земли, денег... Надеюсь, не унесет все с собой... Что-то останется и нам с сестрой. Не печальтесь, мой друг! Мне дорого другое! Что вы не забыли меня!

А ф а н а с. Как я мог забыть! *(Запевает.)*

За тонкий стан, что всех стройней,
Что не дает мне спать ночами!
Ты на себя взгляни моими
В тебя влюбленными глазами!
И ты поймешь мои печали,
И ты раскаешься, быть может,
Стрела бровей твоих ночами
Пуškai мне сердце не тревожит.

(Целует руку Царицы и уходит.)

Появляется Т а м а р а.

Т а м а р а. Ушел твой визитер?

Ц а р и ц а. Ты его видела?

Т а м а р а. И видела, и слышала. Пригласила бы его к столу. И мы были сыты, и он — доволен.

Ц а р и ц а. Хочу поговорить с тобой.

Т а м а р а. Только не на пустой желудок.

Обе уходят в столовую, в нижние покои.

Г а з д а н *(входит, потягиваясь, в феске, халате)*. Какая тишина. Значит, все боятся меня! Боятся даже, когда я сплю! Пусть! Иначе порядка не будет в доме! *(Зовет.)* Чепена! Чепена! *(Спускается вниз, садится.)* Это уже не порядок!

Выходит П о л и, подходит сзади и закрывает ему глаза.

Это ты, козочка моя? Какие нежные ручки! (*Видит Поли.*)
А, это ты? (*Отбрасывает ее руку.*) Что это на тебя нашло?

П о л и. Ничего. Почему ты так рано поднялся?

Г а з д а н. Спина зачесалась, вот и поднялся! Зову — никого!

П о л и. Сам виноват... От меня отвернулся, а то и звать никого не нужно было бы. Прежде ни на шаг от себя не отпускал, а теперь... почему?

Г а з д а н. Потому! Сама знаешь почему! Хочешь, чтоб женился на тебе! А что люди скажут? Газдан женился на своей кухарке! Нет. Так — пожалуйста! А жениться — ни-ни!

П о л и. Во-первых, не кухарка, а экономка! А во-вторых, ты же обещал! Говорил, объединим наши подушки!..

Г а з д а н. Тише, тише! Подушки? Тоже скажешь! Когда это было... Сколько воды утекло с тех пор?

П о л и.

Вышиваю скатерть я,
Слезы льются в три ручья.
Если ты меня забудешь,
Оборвется жизнь моя!

Г а з д а н.

Ты забыла все дела,
Ишь ты, косы расплела!

П о л и.

Для тебя принарядилась,
Для тебя, любовь моя!
Вспомни, ты ведь обещал!

Г а з д а н.

Что припомнить должен я?
Тише, тише, я сказал!

П о л и.

Я ведь козочка твоя.
Ах, Газдан, душа моя!
Вспомни сдобный пирожок.

Г а з д а н.

Сдоба мне твоя по вкусу,
Но не больше, мой дружок!

Поли, знай свое место! Ты экономка... Плачу тебе достаточно... И, пожалуйста, без этого... как его... без подушек!

П о л и. Значит, на козочку потянуло? Смело!

Г а з д а н. Я человек военный! Смелости не занимать! Видела мои награды? Так что подушку предложи другому, а мне давай кушать!

Поли. Ну смотри, Газдан, обведут тебя вокруг пальца! Вспомнишь Поли! Как бы потом локти не пришлось кусать! (*Уходит к себе.*)

Газдан. Кто обведет? Меня? Генерала? Я любой маневр противника разгадаю! (*Кричит.*) Чепена! Куда ты исчез?

Появляется Чепена.

Чепена. Я здесь, мой генерал! В саду был.

Газдан. Как «в саду»? С улицы пришел!

Чепена. Вы уже проснулись?

Газдан. Нет, я еще сплю!

Чепена. Зачем звали?

Газдан. Как зачем? Подожди, а зачем я тебя звал?.. Ты не знаешь?

Чепена. Наверное, спину почесать?!

Газдан. Угадал! (*Садится, задирает рубаху.*) Столько дармоедов в доме, а когда нужно — никого не дозовешься! Ниже!

Чепена. Была бы жена, никого не нужно было бы звать! Так хорошо?

Газдан. Ты прав! Без жены плохо! Чуть выше!

Чепена. За чем остановка? Такой генерал, такой дом!

Газдан. Советуешь?

Чепена. Конечно. Что за жизнь без жены? Устал — обнимет, усталость пройдет. Рассердился — улыбнется, злость пройдет. Забыл — напомним. Замерз — согреет. Нет, без жены — жизнь не жизнь!

Газдан. В моем возрасте...

Чепена. Когда мой позапрошлогодний хозяин взял пятую жену, ей было двадцать два, а ему — под восемьдесят. И все было в порядке! Он знал секрет!

Газдан. Какой?!

Чепена. Дай бог вспомнить!

Газдан. Чепена, если ты мне друг, ты должен вспомнить!

Чепена. Во-первых, каждое утро он пил парное молоко от трехцветной козы...

Газдан. Козу найдем! Что еще?

Чепена. Два яйца в сыром виде, прямо из-под несушки.

Газдан. Противно, но ради такого дела... Ладно!

Чепена. Ежедневно, когда возвращалось стадо,

пробежал две версты туда и две обратно, держа черного бычка левой рукой за хвост, а правой погонял плетью.

Г а з д а н. А почему черного?

Ч е п е н а. А черт его знает! За две недели до свадьбы, после обеда, перестал разговаривать. Никаких вопросов не задавал, ни на какие не отвечал — только смеялся! Да! Да! Его спрашивают, а он смеется, вот так! (*Показывает.*) Но самое главное, на ночь ему надевали длинную ночную рубашку и укладывали спать в люльку!

Г а з д а н. Куда?

Ч е п е н а. В люльку! В нашу горскую люльку! Выпрямляли ему руки, ноги, пеленали, укачивали! А он спал до утра!

Г а з д а н. В люлке? Да что он — идиот?

Ч е п е н а. Полнейший! В таком возрасте — и в люльку! Я бы ни за что не лег! (*Смеется.*)

Г а з д а н. Не смейся! Может быть, так надо было для дела? Но где такую люльку взять?

Ч е п е н а. Скажите Шахро, он быстро смастерит! Без единого гвоздя!

Г а з д а н. Можешь не продолжать, я согласен! (*По секрету.*) Будешь моим сватом!

Ч е п е н а. Я?! Для меня это большая честь! Клянусь этими усами, назовите только имя, и через неделю она будет в этом доме. Ни одна женщина не устоит! Имя, генерал!

Г а з д а н. Ее зовут... Зарина!

Ч е п е н а. Одно имя чего стоит! В какой стороне живет? На вашем лучшем скакуне помчусь!

Г а з д а н. Скакун не нужен.

Ч е п е н а. Пешком? Так близко?

Г а з д а н. Я же сказал — Зарина! Не дошло?

Ч е п е н а (*поражен*). Вот эта?

Г а з д а н. Да! Эта! Ну как мой выбор? Она не знатна, но... молода и красива! (*По секрету.*) Знаешь, когда я ее вижу, у меня язык немеет, в глазах туман...

Ч е п е н а. Значит, Зарина! Хорош выбор! А она... согласна?

Г а з д а н. Она? Ты же сказал — ни одна не устоит! Действуй, Чепена, иди!

Ч е п е н а. Сейчас? С ходу?

Г а з д а н. А чего ждать?

Ч е п е н а. Хорошо. Но если хорошенько поразмыслить, ваше превосходительство, зачем вам жена?

Г а з д а н. Как зачем? Для того... чтобы, это... ты же

сам сказал: улыбнется... и это... как его... вспомнишь!

Чепена. Нет. Ничего не вспомнишь! Потому что жена — это одно несчастье! Ей слово — она десять, что тебе сладко — ей кисло! Ты — спать, она — гулять. Ты — в дом, она из дома! Бог один раз пожалел вас за ваши боевые подвиги и освободил от жены! А вы опять под ярмо? И что вы в ней нашли, в этой Зарине?

Газдан. Она молода. Красива. Ты слепой!

Чепена. Это вы плохо видите! Она косая! Один глаз на вас, другой — в Арзамас!

Газдан. Не может быть!

Чепена. Уверяю! К тому же — хромая! Да, да, она это ловко скрывает, но присмотритесь!

Газдан. Вранье!

Чепена. А то, что плохо слышит, тоже вранье?

Газдан. Проверю. *(Кричит.)* Зарина!

Чепена. Видите, не слышит!

Газдан. Зарина!!

Чепена. Что я говорил?

Газдан. Зарина!!!

Вбегает З а р и н а.

Зарина *(запыхавшись)*. Я здесь.

Газдан. Ты почему с первого раза не отзываешься?

Зарина. Я не слышала.

Чепена. Вот!

Газдан. Подойди поближе! Посмотри на меня. *(Заглядывает ей в глаза, отходит.)* Зарина, где Арзамас?

Зарина *(не понимает, смотрит на Чепена, тот незаметно показывает на ворота)*. За воротами!

Чепена. Пожалуйста!

Газдан *(снимает с головы феску, бросает)*. Принеси!

Зарина бежит поднимать феску.

Не так быстро! *(К Чепену, тихо.)* На какую ногу?

Чепена. Не видите, на левую!

Газдан. А мне показалось, на правую. *(Берет у Зарины феску, опять бросает.)* Еще раз!

Чепена. По-моему, на обе ноги!

Газдан *(берет феску)*. Зарина, тебя в детстве не роняли?

З а р и н а. *(вопросительно смотрит на Чепена, он кивает)*. Роняли.

Г а з д а н. На какую ногу?

Чепена показывает ей два пальца.

З а р и н а. На обе.

Г а з д а н. Иди! Быстрее! Ну и пусть! Пусть — глухая, пусть — косая, пусть — кривая! Ты мой сват! *(Сбрасывает халат, надевает мундир, который сушится на перилах, папаху.)*

Чепена. Ваше превосходительство, опомнитесь!

Г а з д а н. Отставить разговоры! Повтори приказ!

Чепена. Я — сват, ваше превосходительство!

Г а з д а н. Выполняй!

Зарина пытается уйти.

Не уходи, Зарина. Чепена, что тянуть. Объяви ей о нашем намерении!

Чепена. В самом деле, Зарина, чего тянуть?

Г а з д а н. Так начинай!

Чепена. Я? Ах да, начинаю. Зарина! Нам кажется, тебе пора найти свой очаг, а точнее, выйти замуж. Как ты на это смотришь?

З а р и н а. Ничего не понимаю.

Г а з д а н. Сейчас все поймешь!

Чепена. Ваше превосходительство, кто из нас сват? Я или вы? Так вот, Зарина, тебе уже пора замуж. Если согласна, мы возьмем тебя за этого молодца!

Г а з д а н *(страстно)*. Все, чем я владею, Зарина, станет твоим. Не смущайся... как это, станешь хозяйкой... генеральшей! Ну, бери!

Чепена. Зарина, посмотри хорошенько на этого умалишенного и решай!

Г а з д а н. Чепена, как ты смеешь?

Чепена. Всякий, кто влюблен, мой генерал, теряет рассудок!

Г а з д а н. Это правда, Зарина. Я потерял... это, как его... рассудок!

Чепена. Ты посмотри на это идиотское лицо!

Г а з д а н. Чепена!

Чепена. Не перебивайте, ваше превосходительство! Согласна ли ты выйти замуж за этого седого безумца!

Г а з д а н. Безумца?!

Чепена. Имейте терпение, ваше превосходительство! Я не для себя сватаю! Не доверяете мне — разговаривайте сами!

Газдан. Нет, лучше ты. Только без этого... как его...

Чепена. Без дураков?

Газдан. Вот-вот!

Чепена. Так вот, Зарина, согласна ли ты выйти за него замуж, только без дураков!

Зарина. Не знаю, Чепена, я к вам отношусь как к отцу родному... Верю вам... И вы... (*Убегает.*)

Чепена. Понятно?

Газдан. Ничего не понятно.

Чепена. Ну как же! Она доверяет мне свою судьбу как родному отцу!

Газдан. Значит, она согласна?

Чепена. Разумеется!

Газдан (*начинает торопливо ходить по двору, останавливается*). Знаешь, Чепена, мне хочется плакать! Твоей доброты я никогда не забуду! Спасибо, дорогой! На том свете помнить буду!

Чепена и Газдан поют и танцуют.

Газдан.

Незаряженные ружья,
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Это хлам, а не оружие,
Ой, ой, Чепена!

Газдан.

Если нет в седле джигита,
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Это не седло, а сито,
Ой, ой, Чепена!

Газдан.

Неотточенные сабли!
Ой, ой, Чепена!

Чепена.

Не оружие, а грабли!
Ой, ой, Чепена!

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Х а д ж и собирает свой хурджин.

З а р и н а. Хаджи, ты так набиваешь свой хурджин, словно в путь собрался!

Хаджи молчит.

(Запевает.)

Родники звенят в тиши.
Сокол ясный, не спеши.
Ой, любовь мне не для счастья —
Для гибели души.

Куда ты собрался, Хаджи?

Х а д ж и. Туда, где тебя не буду видеть! Где девушки — хозяйки своим словам. Еще будут вопросы?

З а р и н а. Будут. А Чепена тебе разрешил?

Х а д ж и. А разве у меня нет своей головы?

З а р и н а. Он старше, и ты обязан у него спросить разрешения... Потом, ты не получил жалованья...

Х а д ж и. Я его оставляю тебе... Купишь себе свадебный подарок. (Поет.)

В горы тянутся стада.
Ты туда
(жест на дом Газдана),

а мне куда?
Для тебя любовь забава,
Для меня любовь — беда.
Счастливо!

(Уходит.)

З а р и н а. Хаджи, куда? Остановись! Чепена!

Навстречу ей выходит М и х е л с гитарой в руках, в штатском.

Михел, не видели, где Чепена?

М и х е л. В этом доме скоро даже куры начнут искать Чепена. Что за Чепена?!

З а р и н а. Так вы видели его или нет?

М и х е л. Видел. Сегодня утром у Шакро... Ну что ты мечешься, как курочка за чужим забором! Эх, женщины! Разве вас поймешь! Что? Как горные речки — что ни день, так новое русло! Скажешь, нет? Вот Тамара, вроде распо-

ложилась ко мне. Даже разговаривать стала. А теперь... Что? Не так? И про тебя говорят: сперва на Хаджи поглядывала, а теперь — наоборот!

З а р и н а (плачет, уткнувшись в его плечо). Я люблю его...

М и х е л. Кого? Газдана?

З а р и н а. Нет. Хаджи!

М и х е л. А он?

З а р и н а. Мне кажется, тоже!

М и х е л. Зачем же тогда плакать?!

З а р и н а. Он сбежал...

М и х е л. Сбежал? Ну и что? Если любит, далеко не убежит!.. А вообще... Отсюда надо бежать! И тебе тоже... Пока не поздно!

З а р и н а. Сами сюда каждый день ходите! Зачем?

М и х е л. Я, как собака у званного стола, все жду, что мне кость бросят... Но здесь не бросают, второй раз обглаживают! И сегодня захотелось мне сыграть и спеть... И не потому, что мне весело... наоборот. Посиди рядом. Что? Погрустим вместе...

З а р и н а. Я должна найти Чепена, пока не поздно! *(Уходит.)*

М и х е л (играет на гитаре, поет).

Без скюртука, в одном халате,
Шинель продета в рукава,
Фуражка теплая на вате,
Чтоб не зазябла шибко голова.
Я пью от радости и скуки,
Забыв весь свет, забыв весь свет.
Беру бокал я смело в руки,
Пью — горя нет, пью — горя нет.
Наутро в тройке, полупьяный,
Я часто вспоминаю вас,
И по щеке моей румяной
Слеза катится с пьяных глаз...

Выходит Поли.

Поли. Что распелся попусту? Для кого? Ведь тебя никто не слушает!

М и х е л. Что? Разве? Посиди со мной! Поли, ты знаешь, что такое романс? Что? Меня в армии солдаты научили... От него можно забыть все на свете, голову потерять.

П о л и. Не только от них голову теряют... Старик наш совсем свихнулся!

М и х е л. Заболел? Лежит?

П о л и. Нет. Сидит. В курятнике. Ждет, когда курица яйцо снесет. Теплое хватает и глотает.

М и х е л. Не к добру! Надо с ним поговорить!

П о л и. Он уже больше недели не говорит!

М и х е л. Как?

П о л и. Да так! Только смеется! Надо же, двух телок на паршивую трехцветную козу сменял.

М и х е л. Это... очень плохой признак. Ты не замечала, не плачет?

П о л и. Плакать не плачет! Но бегают и что-то руками разводит!

М и х е л. Связать надо! И в город... К докторам!

Раздается кудяхтанье, смех Газдана, появляется г е н е р а л, показывает Михелу яйцо, разбивает об его голову и выпивает, довольный бегают по двору.

Ваше превосходительство, что с вами?

Газдан смеется.

Может, вам нехорошо?

Газдан смеется, прикладывает палец к виску, мол, «сам дурак», и убегает к себе.

Все ясно! Сам пальцем показал! (*Повторяет жест Газдана.*) Нужны меры! Где Тамара?

П о л и. В городе они с Царицей...

М и х е л. Что они заладили? Вчера в городе, позавчера в городе?

П о л и. И Афанас с ними... Каждый раз они его в фэтон по дороге подбирают... Сама видела.

М и х е л. Дочери в город... Генерал в курятник... Тут какая-то статья вырисовывается. Но какая?

П о л и. Скорее бы этих старых дев замуж спихнуть. Вот ты тоже ходишь, ходишь, и не мычишь, и не телишься... Смотри, проворонишь! Поторопился бы!

М и х е л. Поспесишь — людей насмешишь! Сегодня вот с гитарой пришел... Романс — он, знаешь, душу выворачивает. Что? Если бы ты мне еще рюмочку! Для настроения!

П о л и. Налью! Не жалко! Только от этих рюмочек проку нет! (*Уходит.*)

Появляются Чепена и Гаврил.

Чепена. Ты старше, Гаврил... Прости мою настойчивость... Но любят друг друга!

Гаврил. Уже успели? Любят! Без году неделя знакомы!

Чепена. Для любви порой одного взгляда достаточно!

Гаврил. Она ребенок совсем!

Чепена. У моей матери в ее возрасте двое детей было!

Гаврил. И ты первый?

Чепена. Разве не видно?

Гаврил. Вот-вот, и тогда торопился!

Чепена. Я не только тороплюсь, Гаврил, но и успеваю! Ну так как?

Гаврил. Вот пристал! Дай подумать!

Чепена. А что думать? Жених что надо! Не потому что мой племянник. И девушка — лучше не сыщешь! Главное — любят!

Гаврил. Семь раз отмерь, один раз отрежь, прежде чем дело делать!

Чепена. И отрежь, они уже отмерили!

Гаврил. Вот пристал! Без нее жизни нет! Она у меня одна-единственная на свете! Сиротой осталась! Я для нее и мать, и отец, и бабка с дедом!

Чепена. Так мы и от тебя не отказываемся! Едем с нами! Хоромы тебя здесь не держат, стада твои перегонять не надо, все богатство в одном хурджине уместится! И к нашим почетным старикам аула прибавится еще один уважаемый старший!

Гаврил. Спасибо, Чепена, за добро! Вы мне все по душе, и ты, и Хаджи, и Шакро... У меня одна забота: чтобы внучка была счастлива!

Чепена. Амины! А вот и Шакро, легок на помине!

Входит Шакро.

Гаврил. Ну ладно, я пошел! У меня еще в саду дел по горло!

Чепена. Я приду, помогу!

Гаврил ушел.

Шакро. Слушай, друг, поехали-ка домой подбру-поздорову!

Чепена. А что стряслось? Живот заболел? Или опять пила сломалась?

Ш а к р о. Да нет. Тут дела посерьезнее!

Ч е п е н а. На лесопилке? Все разобрал, а собрать не можешь?

Ш а к р о. Собрать-то соберу... А вот... Хозяйка...

Ч е п е н а. Недовольна? Я смотрю, она туда каждый день зачастила! Утром на лесопилку, вечером в ту же сторону!

Ш а к р о. Пристала в одну душу... Оставайся, говорит, насовсем. Будем вместе... На лесопилке... пилить...

Ч е п е н а (*поражен*). Насовсем? Пилить?

Ш а к р о. Да. Пилить.

Ч е п е н а. Вместе?

Ш а к р о. Вместе.

Ч е п е н а. Вместе пилить лучше... чем врозь... Только объясни мне, что значит вместе?

Ш а к р о. Возьму, говорит, у отца лесопилку... Останешься, говорит, навсегда... Ну и...

Ч е п е н а. И будешь пилить?..

Ш а к р о. Что ты заладил: «пилить, пилить»! Не доходит до тебя? Я должен на ней жениться, и будем вместе...

Ч е п е н а. Пилить! Я все понял!

Ш а к р о. Во всем ты виноват! Ты меня привез сюда! Ты первый сказал, что будем с ней вместе плакать. Ты меня и на лесопилку толкнул! Так что она тут ни при чем... Она только кажется... хозяйкой! А душа у нее... хорошая! Глаза — красивые! И зовут Тамара! Ну, что молчишь?

Ч е п е н а. Я все думаю, осла здесь оставишь или я его твоим отведу?

Ш а к р о (*разозлился*). Да при чем тут осел?

Ч е п е н а. Думаю, он тебе здесь не подойдет! На него же генеральскую дочь не посадишь? В фаэтон не запрежешь? Так что лучше заберу его!

Ш а к р о. Хорошо... Я понял тебя... Осла сам домой погоню. Не останусь. Бог с ней!

Ч е п е н а. Болван ты, Шакро. Счастье тебе улыбается, а ты ему пятки показываешь.

Ш а к р о. Зачем мне это счастье, если ты меня пилишь?!

Ч е п е н а. Красивая женщина... Умная, раз тебя выбирает... Так что не раздумывай. А осла я погоню. Положишь в хурджины что-нибудь? Передам твоим. (*Прислушивается*.) Слышишь, кажется, вернулись наши хозяйки. Пойдем встретим!

Появляются Ц а р и ц а, Т а м а р а, А ф а н а с.

С благополучным возвращением вас!

Никто ему не отвечает.

Что-нибудь произошло? Какие-нибудь неприятности?!

Ц а р и ц а. Чепена, как это понять?

Т а м а р а. Говоришь одно, а за нашей спиной делаешь другое?

Ч е п е н а. Не понимаю?

Ц а р и ц а. Ты кого сватаешь отцу?

Ч е п е н а. Ах вот вы о чем!

Т а м а р а. Теперь понял? Двойную игру ведешь?

Ч е п е н а. Кто вам сказал об этом?

Т а м а р а. Твой племянник... Хаджи сказал...

Ч е п е н а. Хаджи?! Вот осел! Шакро, веди его сюда! Быстро, быстро, ну!

Ш а к р о. Бегу, сейчас найду!

А ф а н а с. Вряд ли! Он домой отправился. По дороге нам встретился со своим ослом.

Ч е п е н а. По дороге? Ясно!

Т а м а р а. Что ясно?

Ч е п е н а. Ясно то, что ничего не ясно! Зарина! Зарина! (*Уходит.*)

Т а м а р а. Шакро, и ты в этой игре? Ну что молчишь?

Ш а к р о. С нашей стороны — все честно!

Ч е п е н а входит вместе с З а р и н о й.

Ч е п е н а (*тянет ее за руку*). А ну иди сюда! Почему глаза на мокром месте? Где Хаджи?

З а р и н а. Нету его. Уехал.

Ч е п е н а. Куда уехал? Зачем уехал?!

З а р и н а. Генерал ему сказал, скоро на моей свадьбе петь будешь!.. А Хаджи мне сказал, не позволю над собой издеваться, и уехал! (*Плачет.*)

Ч е п е н а. Я виноват! Ай, глупая моя голова! Не считал! Ну кто мог подумать, что старик похвастает!

Т а м а р а. Значит, все это правда?

Ч е п е н а. Да! Правда и неправда! Не плачь, девчонка! Собирайся! С твоим дедом я договорился! Ты теперь наша! Едем! Шакро! Так как с ослом? Оставишь или забрать?

Ш а к р о. Конечно, забрать! Если нам доверия нет, ни моей ноги здесь не будет, ни ноги моего осла!

Ц а р и ц а. Постой, Чепена! А как же мы? Ты же обещал нам помочь?

Ч е п е н а. Да, обещал.

Выходит М и х е л.

Вот этими усами клялся, что выдам Зарину за Хаджи, Царицу за Афанаса, Тамару за Шакро...

М и х е л. Повтори, что ты сказал? Тамару за Шакро? Вот я с гитарой пришел! Выходит, зря?

Т а м а р а. Вечно ты невпопад, Михел. Не до тебя нам!

М и х е л. Хорошо, хорошо. Я подожду. Здесь. В сторонке. *(Отходит.)*

Т а м а р а. Заварил ты кашу, Чепена, а кто расхлебывать будет?

Ч е п е н а. Пока Хаджи не догоню, ничего не могу!

Появляется Х а д ж и со своим ослом.

Х а д ж и. Я здесь...

Ч е п е н а *(в гневе)*. «Я здесь»! Ах, ты здесь, чтобы черти тебя забодали! Чтобы на пасху у тебя живот заболел! А к рождеству — зубы! Чтобы на скачках твой конь последний пришел, чтобы твоя коза кошкой окотилась, а корова — козой.

Ш а к р о. Постой, постой, Чепена! Не надо так строго!

Ч е п е н а *(Хаджи)*. Зачем вернулся?

Х а д ж и. Осел уперся... И бил, и упрашивал — ни с места! Вот и пришлось... вернуться...

Ч е п е н а. Видишь, насколько осел умнее тебя? *(Гладит осла.)* Умница ты! Зарина, на твоём месте угостил бы его! А этому ослу *(на Хаджи)* уши бы надрал!

Ц а р и ц а. Кончайте с ослами, Чепена. Сегодня в городе бумаги составили о разделе... Отец должен подписать.

Ч е п е н а. Пусть подпишет, я не против.

Ц а р и ц а. Беда в том, что не подпишет!

Ч е п е н а. Почему?

Т а м а р а. Потому что жаден он! Никому ничего не даст!

Ч е п е н а. Что в бумагах написано?

Ц а р и ц а. Часть земель и лесопилка — Тамаре, часть земель и мельница — мне, все остальное, дом, табуны, скот — все отцу!

Ч е п е н а. Можно посмотреть? *(Берет, крутит бумагу так и сяк.)* Все правильно. Справедливо. Значит, Царица,

Афанас, мельница — одна доля. Тамара, Шакро и лесопилка — вторая доля. Генерал, двор со скотиной, вместе с Поли — третья доля... Э-э, но здесь нет главного! Любовь — Зарине, а Зарину — Хаджи!

Ц а р и ц а. Это разделу не подлежит!

Ч е п е н а. Умница! Не зря Царицей назвали! Ну что же, хозяйки, ваша судьба теперь зависит только от Хаджи!

Т а м а р а. От Хаджи?

Ц а р и ц а. Как это понять?

Ч е п е н а. Очень просто. Хаджи должен велеть Зарине. Зарина — генералу, и он подпишет.

З а р и н а. Не надо, барышни, не вмешивайте меня!

Ч е п е н а. Кто в речке искупался, дождя не боится! Бери бумагу! Когда намекну, подашь на подпись! Ну что ж, пора за дело, пока хозяин не заснул! Только никто не мешайте! (*Зовет.*) Поли! Где ты!

Выходит Поли.

П о л и. Ты еще меня не звал! Чего тебе?

Ч е п е н а. Хозяин ко сну готов? Я ему еще не нужен?

П о л и. Теперь уж не поймешь, к чему он готов! Иди, звал уже.

Чепена уходит с Поли. Все в ожидании. Пауза.

М и х е л (*вдруг заиграл на гитаре и запел «жестокий романс»*).

Наутро в тройке, полупьяный,
Я часто вспоминаю вас,
И по щеке моей румяной
Слеза катится с пьяных глаз.
Я пью от робости и скуки,
Забыв весь свет, забыв весь свет.
Беру бокал я смело в руки,
Пью — горя нет, пью — горя нет.

Ц а р и ц а. Михел, и так на душе кошки скребутся... И ты еще на луну воешь!

М и х е л. Говорят, осетины раньше рыжими были...

А ф а н а с. Воинами были, это точно...

М и х е л. Храбрыми воинами... Рыжими и храбрыми!

Т а м а р а. Почему их так долго нет?

М и х е л. А я вот... Только рыжий...

В ночной длинной рубаше появляется Газдан, за ним Чепена, Поли, Гаврил.

Чепена. Хаджи, кресло!

Спускается вниз. Газдан сел в кресло.

Ваше превосходительство, все в сборе! Прикажете опустить флаг?

Газдан кивает. Гаврил включает граммофон.

(Опускает флаг.) Прошу внимания, его превосходительство генерал будет речь держать! Но так как, по некоторым соображениям, перед сном он должен молчать, говорить буду я! Вот перед вами дом. Как вы думаете, на чем он держится? Вы скажете, на этих столбах? Нет! На генерале! Значит, он здесь хозяин и его слово для всех закон.

Газдан. Если это так, то почему без моего ведома сюда приходят разные фотографии?

Чепена. Ваше превосходительство, кто будет говорить — вы или я?

Газдан. Говори.

Чепена. В самом деле, зачем здесь фотограф, да еще без ящика! Смешно!

Генерал смеется.

Кому-то, наверное, показалось, что генерал стар и его можно послушаться? Ни-ни-ни, упаси бог! Он еще покажет, накажет и выдворит, если надо!

Газдан. Дальше я сам скажу! Послушай, фотограф несчастный, гусь общипанный, на что ты надеешься? Думаешь, она пересидела в девках, так ты ее без калыма получишь! Шиш!

Чепена. Смешно!

Газдан. Очень смешно! (Смеется.) Твое счастье, что злиться мне нельзя! Хорошо! Давай вместо калыма поборемся! Положишь меня на лопатки — бери эту гусыню! Ну, боишься! То-то! Я молод, хоть и старше тебя, а через две недели еще моложе буду! На полном ходу буду прыгивать с коня и на ходу садиться в седло обратно!

Чепена. Смешно!

Газдан. Очень смешно. (Смеется.) Что ты сказал?

Чепена. Я говорю, ваше превосходительство, давайте я буду говорить, а вы смеяться!

Г а з д а н. А-а! Ну говори! И не забудь про мою старшую дочь, она надулась, как сова, молчит, но я все чувствую! Я знаю, чего она ждет!

Ч е п е н а. Смешно!

Г а з д а н. Очень смешно. (*Смеется.*)

Ч е п е н а. Ваше превосходительство, я продолжаю!

Г а з д а н. Продолжай! Да покруче с ними! Без церемоний!

Ч е п е н а. Так вот, приказано покруче! Хочу вам объявить, что хозяин в следующее воскресенье приглашает всех на свадьбу!

П о л и. На чью свадьбу?

Ч е п е н а. На свою, разумеется! Не на мою же!

П о л и. А как же подушки?..

Г а з д а н (*прерывает*). Молчать! Никаких подушек!

Ч е п е н а. Что ты волнуешься, Поли? Подушки невеста принесет!

П о л и. Это кто же?

Ч е п е н а. Вот — Зарина!

Г а в р и л (*встал*). Что ты сказал? Ты в своем уме? Мою внучку за этого старика!

Ч е п е н а. Какой же он старик?

Г а з д а н. Какой я старик?

Ч е п е н а. Смешно!

Г а з д а н. Очень смешно!

Ч е п е н а. Посмотрите на этого молодца!

Г а з д а н. Посмотрите на молодца!

Ч е п е н а. Скоро еще моложе будет!

Г а з д а н. Скоро моложе буду!

Ч е п е н а. Шакро, люльку сюда!

Г а з д а н. Кому говорят — люльку!

Шакро уходит.

Г а в р и л. Барышни, почему вы молчите? Вы же обещали...

Ч е п е н а. Гаврил, имей терпение! Ну что ты к барышням пристаешь?!

Ш а к р о приносит люльку, ставит перед генералом.

Ш а к р о. Вот она!

Г а з д а н. Это что такое?

Чепена. Люлька!

Газдан. Для кого?

Чепена. Для вас!

Газдан. Зачем?

Чепена. Вы же сами просили! Назло им! Забыли?

Газдан. Ах, назло им! Конечно!

Чепена. Хаджи, сапоги!

Газдан. Хаджи, живо!

Хаджи стягивает с него сапоги.

Чепена. Раздевайтесь, ваше превосходительство! *(Снимает халат.)* А теперь ложитесь!

Шакро и Чепена укладывают генерала в люльку.

Шакро, погоди, не пеленай! Ваше превосходительство, чтобы вам спокойно спалось на новом месте, подпишите эти бумаги! Зарина, давай!

Зарина подает Чепена бумаги, чернила, перо.

Газдан. Что за бумаги?

Чепена. Чтоб успокоить этого старика *(на Гаврила)*, дочерей ваших! Вы скрепляете подписью свое желание вступить в брак с Зариной! Зарина согласна! Остановка за вами.

Газдан. Что же ты раньше не принес? Давай сюда!

Чепена. Я хотел при всех!

Газдан. Поли, очки!

Поли. Так и побежала! *(Садится.)*

Чепена. Утром прочитаете, ваше превосходительство, а сейчас подпишите. Царица, Тамара, будьте свидетелями отцовского счастья! Не глядите косо, он вам все-таки отец!

Газдан. Пусть косятся, назло им подпишу! Стой, где же тут...

Чепена. Да где угодно, ваше превосходительство, лишь бы руку приложили!

Газдан, смеясь, подписывает.

Ну вот и готово! *(Передает бумаги Зарине.)* Поздравляю, пойдй присыпь золой, чтобы не размазать подпись!

Зарина уходит.

А теперь можно и бай-бай, ваше превосходительство!
Шакро, пеленай!

Г а з д а н. Зачем так туго! Не коня седлаешь!

Ч е п е н а. Чем туже, тем лучше! Спокойней уснете!
(Раскачивает люльку, запекает колыбельную.)

Колыбель, колыбель,
А-ла-лай, колыбель,
Спит жилец мой и во сне
Далеко летит на мне.
Хоть и не длиннее рога
Генеральская дорога,
Колыбель, колыбель,
А-ла-лай, колыбель!

Г а з д а н. Не очень раскачивайте, голова кружится!

Ч е п е н а. Голова у вас давно закружилась!

З а р и н а выходит с бумагой.

Г а з д а н (смеется). Красавица моя! Прочитай-ка эту бумагу вслух! Чтобы моих дочерей в другую сторону пере-
косило!

Ч е п е н а. Читай, доченька, читай, чтобы все слышали!

З а р и н а (читает). Я, генерал Газданов Газдан, своей подписью заверяю, что одну треть своих земель и лесопилку отдаю своей дочери Тамаре...

Г а з д а н. Что?!

Ч е п е н а. Без крика! Шакро, соску!

Ш а к р о. Готов! (Сует генералу бутылку с соской.)

Ч е п е н а. Читай дальше, Зарина!

З а р и н а. Одну треть земель и мельницу — другой дочери Царице...

Г а з д а н. Караул!

Ч е п е н а. Не поможет, ваше превосходительство. Не надо делать то, что противно богу и людям! Тамара, Царица, берите свою бумагу, будьте счастливы! Хаджи, седлай ослов! Гаврил, что стоишь! В путь!

Г а з д а н. Пристав, где ты, рыжий черт!

М и х е л. Я здесь!

Г а з д а н. Куда ты смотришь?

М и х е л. Смотрю, чтобы мыши в амбар не залезли!

Чепена. Спасибо, Михел! Поли, принимай своего генерала!

Поли подходит к люльке. Шакро и Хаджи выводят ослов.

Счастливо оставаться!

Тамара. На ночь глядя?!

Чепена. А чего нам бояться! Хозяин с нами еще не расплатился! Карманы пустые!

Газдан (*кричит*). Вон! Ни гроша не получите! Вон со двора! Всех вон!

Чепена. Что нам твои гроши! (*Показывает на Зарину.*) Мы золото увозим! (*Запел вместе с Шакро, Хаджи и другими.*)

Поли.

Что за парень Чепена!

Все.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Натворил у вас дела.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

Всем подарки преподнес...

Все.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Генералу утер нос!

Ой, ой, Чепена.

Поли.

Погоди, побудь немного.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Нет, Поли, нас ждет дорога.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

В доме без гостей тоска.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Не накрытый стол — доска.

Ой, ой, Чепена.

Поли.

А еще хочу сказать я,

Ой, ой, Чепена.

Бедняки друг другу — братья.

Ой, ой, Чепена.

Чепена.

Эй, вставайте в круг скорей,

Ой, ой, Чепена.

Танец будет веселей.

Ой, ой, Чепена.

Не сидите по домам.

Ой, ой, Чепена.

Приходите чаще к нам!

Ой, ой, Чепена.

З а н а в е с

СЕМЬЯ

Драма в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Д ж е о р д ж и — глава семьи.

Г а в р и л — его сын.

А г у н д а — жена Гаврила.

Д ж е о р — внук.

Т а м а р а — соседка.

Д ж у д ж и — старик.

З а м и р а т — его дочь.

Д у н е т х а н — вдова.

Действие происходит в Осетии в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор старого сельского дома, скамья, стол, старый шкаф.

Входит Д ж у д ж и. Оглядывается.

Д ж у д ж и. Старина! Эй, старик! Не вставал, что ли?! Эй, где ты там? Старик!

Д же о р д ж и выходит из сарая, в шапке несет яйца.

Д же о р д ж и. Что? Имя мое забыл? «Старик»! Когда-то меня Джеорджи называли. С приездом.

Д ж у д ж и. Спасибо. Чего обижаешься? Старость твоя налицо.

Д же о р д ж и. У тебя глупость налицо, однако я тебя дураком не называю. Когда вернулся?

Д ж у д ж и. Вчера вечером.

Д же о р д ж и. Ну и как, помогли источники?

Д ж у д ж и. Поживем — увидим. А ты как? Небось скучал без меня?

Д же о р д ж и. Еще как! Ни днем, ни ночью покоя не знал. Так скучал, даже имя твое забыл.

Д ж у д ж и. Не волнуйся, я напому. Джуджи меня звать, Джуджи, дорогой сосед. Я слышал, квартирантов пустил?

Д же о р д ж и. Нехорошо, когда дом пустует. Пусть хоть кто-нибудь в нем шевелится.

Д ж у д ж и. Чего яйца в шапку набрал?

Д же о р д ж и. Под квочку положу. Второй день душу выматывает, не могу ее кудахтанье слышать.

Д ж у д ж и. В свою шапку ее собираешься сажать? А, старик?

Д же о р д ж и. Не называй меня стариком.

Д ж у д ж и. Ах, прости. Так прямо в шапку, молодой человек?

Д же о р д ж и. Зачем в шапку? Корзина для этого

есть. Соломку подстелю. Как думаешь, сколько штук ей подложить?

Д ж у д ж и. Смотря какие яйца. Мелких больше, крупных меньше.

Д ж е о р д ж и (*показывает яйцо*). Вот, куриное крупное не бывает.

Д ж у д ж и. А квочка какого калибра?

Д ж е о р д ж и. Ослиного.

Д ж у д ж и. А осел?

Д ж е о р д ж и. С тебя!

Д ж у д ж и. Тогда клади все, не ошибешься.

Д ж е о р д ж и. У тебя совета просить — в пустой дом в гости ходить! В сарай пошли, помоги мне квочку усадить.

Д ж у д ж и. Не до квочки мне сейчас, старик!

Д ж е о р д ж и. Опять?

Д ж у д ж и. Ладно, не ворчи. Я спрашиваю, правда квартирантов пустил?

Д ж е о р д ж и. А что, нельзя? Человек я одинокий, старый.

Д ж у д ж и. Значит, все-таки старый?!

Д ж е о р д ж и. Обрадовался, поймал на слове! Ну-ка поддержи шапку, на. Осторожно! Что это у тебя руки с утра трясутся?

Д ж у д ж и. В нашем возрасте, старина, обязательно что-нибудь трясется.

Д ж е о р д ж и. Дай, сам отнесу. (*Уходит в сарай.*)

Д ж у д ж и. И дом твой тоже разваливается. Не дай бог — сильный ветер.

Появляется Д ж е о р д ж и.

Д ж е о р д ж и. Соседский дом прикроет. Видишь, какую махину отгрохал.

Д ж у д ж и. Вдруг с другой стороны подует?

Д ж е о р д ж и. Здесь тоже построят. Куда денутся.

Д ж у д ж и. Да, слышал я, что эта баламутка, соседка твоя, собирается строить.

Д ж е о р д ж и. Почему бы и нет! Кто может, и прапрадеду скачки устраивает! Ну что ты как пень посередине двора торчишь? Сдвинься либо вправо, либо влево! Сядь вон. А то стоишь как вкопанный и дымишь! Покурил бы дома! Глядите на него, сосет, аж щеки запали!

Д ж у д ж и. Как стою, тебе не нравится, как дымлю — тоже! Думаешь, ты сахар? Но вот терпим тебя.

Д ж е о р д ж и. Не с той ноги сегодня встал?

Д ж у д ж и (*вдруг зло*). Зачем лезешь в мои семейные дела, мой дорогой сосед?

Д ж е о р д ж и. Ого! Какая муха тебя укусила? А я-то думаю: почему у него руки трясутся?

Д ж у д ж и. Тут затрясешься. Я дома принимаю одно решение, ты выворачиваешь его наизнанку!

Д ж е о р д ж и. Ну, давай выкладывай все до конца. Давай, давай, а потом я тебе отвечу.

Д ж у д ж и. Зачем в своем доме мою дочь пригрел?

Д ж е о р д ж и. А куда ей деваться? Ты ее прогнал. Не на улице ей оставаться?

Д ж у д ж и. Я давно объяснил, куда ей деваться, когда она явилась с ребенком... без мужа... Пусть к нему идет! В его дом!.. Опозорила она меня, стыдно людям в глаза смотреть. Воды в Тереке не хватит смыть эту грязь. А ты ей свои хоромы распахнул!

Д ж е о р д ж и. Все? Высказался? Теперь сядь и меня послушай. Что произошло с Замират — и мне не по душе. Но она за это уже наказана. Самой жизнью. А ты, отец, еще добавил, выгнал из дома...

Д ж у д ж и. На моем месте то же самое сделал бы!

Д ж е о р д ж и. Может быть. Погоди. Ты сейчас говоришь, себя не слышишь. Боишься, что люди скажут, как посмотрят.

Д ж у д ж и. А ты думал! Явилась в отцовский дом с довеском! Неизвестно от кого! Ты бы пережил?

Д ж е о р д ж и. Тяжело, конечно.

Д ж у д ж и. Так в чем же дело?

Д ж е о р д ж и. Дело в том, что человеку зачем-то и голова дается. Подчини ей свои чувства. Не совершай второй грех.

Д ж у д ж и. Какой грех?

Д ж е о р д ж и. Подожди. Ты свое слово сказал. Выгнал ее. Отрекся. Вышвырнул. А я ее поднял и привел к себе. Спрашивается, что тебе надо? Чего ты лезешь сюда? Какое тебе дело до моего дома?

Д ж у д ж и. Вот те на! Она же мне дочь?

Д ж е о р д ж и. Дочь? Тогда почему не в твоём доме?

Д ж у д ж и. Потому что я от нее отрекся!

Д ж е о р д ж и. Значит, прав на нее не имеешь?

Д ж у д ж и. Как не имею? Ты это брось! Я отец.

Д ж е о р д ж и. Тьфу ты! Опять сначала! Пень ты старый! Ты бы о ней как человек расспросил, поинтересовался, а может, просто помолчал...

Джуджи. На колени встал, свечку зажег и перелистал повесть ее сердца! Так, да?

Джеорджи. Может быть, и так.

Джуджи (зло). Знаешь, что я тебе скажу, дорогой мой Джеорджи...

Джеорджи. Слушаю тебя, дорогой мой Джуджи...

Джуджи. Не лезь со своей ложкой в чужой котел! Пусть идет с глаз долой на все четыре стороны!

Входит с чемоданами Тамара.

Тамара. Кого вы в путь отправляете, дорогие соседи? Здравствуйте.

Джеорджи. Приехала. Здравствуй, Тамара. Входи. Входи.

Тамара. Джуджи, ты почему не здороваешься? Не рад мне?

Джуджи. Особой радости не испытываю, но... с приездом.

Джеорджи. Не трогай его, укусит. С утра заведенный. Тамара, я вижу, все солнце забрала? Смотри, как загорела.

Тамара. За этим на море и ездят. Особенно женщины. Жарятся, парятся...

Джеорджи. В следующий раз с собой Джуджи прихвати, пусть тоже до дна выпарится или в золу превратится.

Джуджи. Послушай, курортница, если память не изменяет, твои владения через забор. На кой ляд чемоданы сюда притащила?

Тамара. Ах, мои чемоданы вам помешали?

Джуджи. Помешали! Влезли в самый серьезный разговор! Слушай, или ты садись, я уйду, или наоборот!

Тамара. Выбираю первое, сажусь! Спасибо, Джуджи, напомнил мне о доме. (Запела.) «Здравствуй, здравствуй, отчий дом...», не заглядывала я в тебя целых два месяца...

Джуджи. Загляни, может, обокрали.

Тамара. Не думаю. Если, конечно, ты не навел.

Джуджи. Кто, я?

Тамара. Не делай больших глаз. В таких случаях сейчас соседи дирижируют!

Джуджи. Как у тебя язык... Ты зачем сюда явилась? Чего тебе нужно?

Джеорджи. Ну что разошелся? Ее ключи у меня.

Д ж у д ж и. Поглядите, какие успехи! Одни у тебя ключи от дома оставляют. Другие под твою крышу переселяются. Ай да старый!

Т а м а р а. Старый тот, кто с утра ворчать начинает и всех заедает. А за моим соседом я этого не замечала.

Д ж у д ж и. Ну и носитесь с ним! Повесьте вместо медальона! А я ворчуном останусь! (*Джеорджи.*) Только еще раз говорю: чтоб ноги ее здесь не было! (*Пошел к воротам.*)

Т а м а р а (*вслед*). Эй, ворчун, шапку забыл!

Джуджи вернулся, взял шапку, пошел.

А палку свою нам оставляешь?

Джуджи возвращается, берет палку, оставляет шапку, опять уходит.

Стой! (*Отдает ему шапку.*) Возьмите свою голову! Ладно, не злись. Может, останешься? Стол накрою — отметим приезд, тост скажем?

Д ж у д ж и. Спасибо за приглашение. Не перекошу, когда женщина тост говорит. И вообще ненавижу баб. Все вы одним миром мазаны! (*Ушел.*)

Т а м а р а. Чем ты его так крепко достал?

Д ж е о р д ж и. Жалко человека... С каких пор кричит!.. Понять его можно. О Замират говорили.

Т а м а р а. Ах вот откуда ветер! Опять за старое!

Д ж е о р д ж и. Здесь она. Вернулась. В школу музыкальную назначили. А он перед ней дверь захлопнул. Куда деваться? С ребенком? Я и приютил. Вон в той комнате живут. Чего смеешься?

Т а м а р а. Чудик ты, сосед, чудик, мягко говоря! Кого в свой дом пустил? Сказать, как таких называют, или сам знаешь? Разве такое у нас прощается? К конскому хвосту привязать ее! И улю-лю! По кочкам, по камням, об деревья! Разбить, разнести да еще язык об нее почесать! А подлинный виновник в стороне, чистенький и хороший! Ус крутит и улыбается! Его никто не тронет, к хвосту не привяжет! Одна она виновата, дура! Ух, я бы всю вашу мужскую породу... Хозяева жизни!

Д ж е о р д ж и. Ну вот, теперь твоя очередь! От одного не остыл, ты начинаешь!

Т а м а р а. Эта сказка без конца и без начала. Лады! Давай ключи, и я пошла.

Д ж е о р д ж и (*отдает ключи*). Тут без тебя ночью ветер был. Ты окно плохо закрыла, стекло разбилось.

Т а м а р а. Стекло переживем.

Д ж е о р д ж и. Я вставил. Боялся, дождь зальет.

Т а м а р а. Я же говорю, чудик! Спасибо, добрая ты душа! Значит, Замират здесь? С ребенком? Сколько девочке?

Д ж е о р д ж и. Большая. Во второй класс пойдет. Она ее в лагерь отправила отдыхать. Чудо девочка! Глазищи — во! И рот до ушей! Обнимет, прилипнет, ну просто чудо! Глупец Джуджи! Лишать себя такой радости! Э-эх! Не умен человек! Сам себе пытку выдумывает! Ну иди. Отдохни с дороги. Иди.

Т а м а р а. Наотдыхалась.

Д ж е о р д ж и. Подожди, а ты на чем приехала? Где твоя машина?

Т а м а р а. Машины уже нет. Тю-тю машина.

Д ж е о р д ж и. Продала? Слава богу. Столько их развелось, все куда-то мчатся, дымят, друг друга мнут!

Т а м а р а. Вот и меня помяли.

Д ж е о р д ж и. Как?

Т а м а р а. А вот как. Два раза перевернулась — и ни одной царапины. (*Смеется.*) Сразились с самосвалом, он — мастодонт, как вкопанный, а я сначала набок, потом колесами вверх, потом опять набок. Смотрю и не могу понять, где небо, где земля.

Д ж е о р д ж и. Шутишь?

Т а м а р а. Хороши шутки! Открыла глаза — где я? Вокруг люди в белых халатах. Я им улыбаюсь — что вы здесь делаете? А мне в ответ: «Что ты здесь делаешь?» Кино!

Д ж е о р д ж и. Как во сне!

Т а м а р а. Хорошо, через три дня выписали. Даже сотрясения не было.

Д ж е о р д ж и. А машина?

Т а м а р а. Ее сострясают. Кто сбоку бьет, кто сверху. Подправят, подкрасят, и снова побежит.

Д ж е о р д ж и. Машина — рискованное дело. Да еще женщина за рулем!

Т а м а р а. А я баба рискованная, люблю ездить. По хорошей дороге! Нажмешь на газ, только ветер гудит за окном! Летишь как птица! Кайф, сосед, кайф! Машина — это блеск!

Д ж е о р д ж и. Вот ты и заблестела, колесами кверху. Вот несчастье!

Т а м а р а. Чего загадывать? Несчастье может ждать

тебя и на собственном пороге. На ровном месте споткнулся — и отдал концы! (*Смеется.*) Жить надо с комфортом, сосед, и с блеском! Пока живется! Сейчас я с дороги марафет наведу, и мы с тобой гульнем! Воздадим богу в честь счастливого конца моего дорожного происшествия!

Д ж е о р д ж и. Амины!

Т а м а р а. А машину подремонтируем, толкнем кому-нибудь, купим новую и опять с нуля начнем крутить! (*Берет чемоданы.*) Эти квартиранты твои надолго задержатся?

Д ж е о р д ж и. Пусть живут.

Т а м а р а. А если свои приедут? Сына в отчий дом потянет, с женой и маленьким Джеором?

Д ж е о р д ж и. Да нет, письмо получил. Тоже на море собрались. Давай помогу отнести твои вещи.

Т а м а р а. Спасибо, дотащу.

Д ж е о р д ж и. Давай, давай! Еще не так стар. Быка не поваляю, но бычка еще одолею! (*Берет чемоданы.*)

Т а м а р а. Чем расплачусь с тобой!

Уходят.

Появляется З а м и р а т с сумкой.

З а м и р а т. Фу, жарко! (*Пьет воду.*) Деда! Дедусы! Ты где? Ушел куда-то. Ну вот, опять сам стирал! Ничем обременить не хочет! Что за старик! (*Напевая, вынимает из сумки покупки.*)

Входит Т а м а р а.

Т а м а р а. О, кого я вижу! Замират! Не ждала и не гадала! Оказывается, ты теперь моя соседка? Старик сказал! Расцвела, мать, расцвела. Просто не узнать! Ну и как живем-здравствуем, как бэби?

З а м и р а т. Спасибо. Живу, не жалуюсь. Дочка растет. Сейчас в лагере, захотелось ей — я отправила.

Т а м а р а. Прекрасно. Отдохнет, сил наберется, и тебе свободнее. Молодчина ты, Замират, молодчина! Ребенок для женщины — половина счастья! Не повезло мне в свое время... Вернее, мозгов не хватило, не решилась я... А теперь вот локоть кусаю... Ну лады, еще поболтаем. Старик за молотком прислал. Ручка дверная оторвалась. (*Ищет в шкафу.*) Вот, нашла. Может, к нам пойдем, чайку выпьем? И покрепче найдется...

З а м и р а т. Нет, спасибо. Такая жара. Устала с дороги.

Т а м а р а. Ах, ах, ах! «Я встретил вас, и все былое...»

Да, хороши вы, хороши, просто очень, очень, очень!
(Уходит.)

Замирает опять запела, убирает привезенные продукты. Вошел Джуджи. Она его заметила.

Джуджи. Пой, пой, если поется.

Замират. Что же ты на пороге? Проходи, садись.

Джуджи. Некогда. Где хозяин?

Замират. У соседки. Позвать?

Джуджи. Не надо. Вчера поздно вернулся из Зарамага. В доме чисто, постирано, все блестит.

Замират. К твоему приезду.

Джуджи. Зачем? Я просил? Живу один, привык. Меня устраивает такой порядок, и когда чужая рука это нарушает...

Замират. Я тебе не чужая. Дочь все-таки.

Джуджи. Была. А теперь нет.

Замират. Отец, все еще не прошло?

Джуджи. И не пройдет. Деньги свои забыла... Возьми. (Вынул деньги.)

Замират. Не забыла. Тебе оставила. Я тебя все-таки отцом считаю.

Джуджи. Напрасно! Раз не признаю, значит, не отец! Вот деньги! (Кладет на стол.) Своими копейками меня не купишь! И еще. Напрасно вернулась... Джеорджи я тоже сказал, чтобы тебя не принимал.

Замират. И он согласился?

Джуджи. С чем?

Замират. Ну, не принимать меня?

Джуджи. Обязан согласиться! Иначе мне уезжать придется!

Замират. Это все?

Джуджи. Я думаю, достаточно. Все.

Замират. Тогда и я скажу. Мне уже тридцать. Ты меня вырастил, я благодарна тебе, этого никогда не забуду. Теперь я мать. У меня тоже родительский долг. Не мешай мне выполнять его. На дом твой я не претендую. Приюта у тебя просить не буду. А где мне жить, позволю мне решать самой. Я самостоятельный человек, помощи ни от кого не жду и не хочу. А что касается позора... Я за него сполна расплатилась. Во всяком случае, пальцем на меня никто уже не укажет. И давай закончим на этом!

Вошел Джеорджи. Слушает.

Д ж у д ж и (*взорвался*). А на меня укажут! Пальцем! Ты меня опозорила! В первую очередь меня! Так что уезжай, уезжай! В другом селе живи! Я за квартиру платить буду! Только уезжай!

Д ж е о р д ж и. Джуджи, дорогой, от твоего крика с дерева гнилые сливы сыплются! Вот смотри!

Д ж у д ж и (*кричит*). Поди ты со своими сливами!

Д ж е о р д ж и. О-о-о! Теперь известка со стен отлетает!

Д ж у д ж и. Не вызывай меня на скандал! Хуже будет.

Д ж е о р д ж и. Это ты умеешь!

Джуджи хотел возразить.

Погоди! Я тоже мог закричать и выгнать тебя! Но не помню, чтоб в этом доме кто-нибудь себе это позволил. И тебе это хорошо известно, мой давний друг Джуджи! Поэтому не нарушай моих правил! Скандалить хочешь — иди на базар. Там не утолишь жажду — ступай в баню. Кричи и обливай себя кипятком, а потом холодной водой, говорят, поможет. Куда ты пошел?

Д ж у д ж и. В баню! И тебя приглашаю, мой лучший друг Джеорджи. (*Уходит.*)

З а м и р а т. Ну вот... Из-за меня и тебе неприятности. Не надо было мне возвращаться!

Д ж е о р д ж и. Девочку в лагерь отвезла?

З а м и р а т. Да, ей там хорошо будет.

Д ж е о р д ж и. Это главное. А то, что мы с твоим отцом чуть громче поговорили, руками помахали, это как гимнастика! Знаешь, родная, в жизни так: дети от малого плачут, а старики — ворчат. Замират, у меня там наседка в гнездо села, может, посмотришь? Женский глаз все же!

З а м и р а т. Не успокоится отец. Лучше уехать. Зачем ему душу травить? Сколько ему осталось?

Д ж е о р д ж и (*строго*). Никуда ты не уедешь! Вот тебе дом, живи и работай! А был бы я на месте твоего отца, еще больше тебе отвалил. И поделом! Вот и терпи. Сама виновата. А теперь пошли на курицу посмотрим.

Замират не отвечает.

Ну как знаешь! Жизнь, дочь моя, не так проста, как кажется. В ней такие пути-дороги, такие заманчивые тропинки! Не по той пойдешь — а она в тупик заведет! Вот и выбирай, по какой шагать!

З а м и р а т. По любой без доверия трудно! Скажи,

как жить без веры в человека? Поверишь без остатка, себя забудешь, и вдруг — обман. Почему так?

Д ж е о р д ж и. Доверять надо. Без этого жизни нет. Но вопрос — кому?

З а м и р а т (заплакала). Ненавижу обман! Ненавижу.

Д ж е о р д ж и. Ладно, не терзай себя. Не тому доверилась, я так и думал. Знал бы кто, не постеснялся, в лицо плюнул! Ну, будет. Оставим это. Хотел тебя попросить.

З а м и р а т. О чем?

Д ж е о р д ж и. Нет, уговор: пока брови нахмурены, слезы не высохли, не скажу! Вот так! А ну улыбнись! Знаешь, что мне, грешному, захотелось? Чурек горячий с сыром. Любишь? То-то. Давай сотворим?

З а м и р а т. Чурек сто лет не пекла. Смогу ли?

Входит Т а м а р а.

Т а м а р а. Я помогу. Сосед, я на тебя в обиде! Появилась в доме молодая и красивая — и Тамару уже побоку? Не прошу! Ре-вну-ю!

Д ж е о р д ж и. Будет, сорока, не смейся над стариком! А то доживешь до моих лет, и над тобой смеяться будут!

Т а м а р а. До твоего возраста я не доживу, не такой у меня характер! Взрывоопасная я особа! Ну хватит тайны раскрывать! Давайте чурек печь!

Д ж е о р д ж и. Колдуйте! Вот мука, вот сито, соль сами возьмете... А я пошел в подвал. Сыр принесу. (Уходит.)

Замират взялась за сито.

Т а м а р а. У тебя отлично получается! А я, между нами по секрету, при свидетелях боюсь! Да и ногти жалко, ломаются! Я пироги в ресторане заказываю. Быстро и без хлопот! Да, Замибочка, избаловала нас жизнь!

З а м и р а т. Кого как. В осетинском доме пироги не просто еда — красивая традиция, ритуал.

Т а м а р а. Согласна, когда есть для кого и во имя чего! А для себя одной какая нужда? Что попадетсЯ, то и смолочу! Ну, расскажи мне про себя.

Замират пожала плечами.

Ну-ну, не играй в молчанку! Слова из тебя не вытащишь! А я люблю поболтать. (Смеется.) Даже когда одна, и то разговариваю. Со стенкой, с туфлями, с торшером! Да, мадам, вы чертовски похорошели! Вам в этом часто приз-

наются! Куда только эти охламоны смотрят! Ты по-прежнему в одиночестве?

З а м и р а т. Нет. С дочерью.

Т а м а р а (*смеется*). Уморила! Я имела в виду другое. Ох эти мужчины, с ними — одна беда и без них — не лучше.

З а м и р а т. Не испытала, не знаю.

Т а м а р а. А я знаю! Своими руками бы их, в одном котле...

З а м и р а т. Зачем так строго?

Т а м а р а. По заслугам.

З а м и р а т. Крепко обидели?

Т а м а р а. А что, тебя меньше?

З а м и р а т. Я сама виновата.

Т а м а р а. Слушай, не темни! Тогда почему вы не вместе? Ведь ребенок есть? Зачем без отца растишь?

З а м и р а т. Нам неплохо.

Т а м а р а (*поет*).

Вот и встретились два одиночества,
Развели у дороги костер,
А костру разгораться не хочется,
Вот и весь, вот и весь разговор...

Да, поговорили! Ты здесь надолго удержишься? Я имею в виду в этом доме?

З а м и р а т. Пока сама не знаю.

Т а м а р а. В любой момент может нагрянуть его сын с семьей. Да и деда, я слышала, собираются женить.

З а м и р а т. Что?

Т а м а р а. Чему удивляешься? Еще восьмидесяти нет. Старик ого-го! (*Смеется*.) Вот юмор! Женят — и как бы старую люльку с чердака не пришлось спустить! А что? Бывает. Моя бабка рассказывала — прежде как? Меньше шести сыновей не имели: двоих для дома, двоих для царя, двоих для бога. А теперь одного-двух заведут и не знают, кому посвятить. Вот и солдатиков не хватает, некого в армию призывать!

З а м и р а т. Почему ты хочешь, чтобы я здесь не задерживалась? Джеорджи что-нибудь сказал?

Т а м а р а. Да нет, не бери в голову! Это мои собственные, так сказать, соображения! Я предполагаю, но бог, как всегда, располагает... А хочешь, у меня поживи? А там и Джуджи, глядишь, успокоится.

Замирлат молчит.

Я тебе открою: у меня тут в проекте строительство. Новый дом хочу соорудить. Видишь соседский?

З а м и р а т. Батырбека?

Т а м а р а. Его, будь он проклят! У него одноэтажный, а я двухэтажный отгрохаю! Этот хмырь болотный от зависти лопнет! Мне только земли не хватает. Я и хочу у старика подзаять. Купить, в смысле. На втором этаже банкетный зал сделаю. Окна огромные и хрустальные люстры. Пусть горят! И он пусть от зависти сгорает! Я хоть и слабый пол, но что задумала — железно! В лепешку, а сделаю! Так что, моя дорогая миледи, когда все здесь развернется, вы можете оказаться лишней. Чему улыбаешься?

З а м и р а т. Я тоже бабушку вспомнила. Всегда говорила: садись за стол так, чтобы никто не сказал тебе — подвинься! А то и слева толкнут, и справа подвинут. Я поняла, Тамара. Только странно, почему Джеорджи мне ничего не сказал?

Т а м а р а. Он еще не в курсе. Зачем старика раньше времени тревожить. В доме есть младшие, пусть у них голова поболит!

Входит Д ж е о р д ж и с сыром.

Д ж е о р д ж и. Ну как, хозяйюшки, чурек? Подвигается? Да вы еще и тесто не замесили? Чем же вы здесь занимались?

Т а м а р а. Сплетничали. Чем могут заниматься женщины, которые давно не виделись?

З а м и р а т. Я сейчас замешу. Мигом.

Д ж е о р д ж и. Пойду печку растоплю. Газ — дело хорошее, но в печке чурек по-другому пахнет! Все соседи печки разобрали, а я держу. Затоплю, дрова сухие, трещат, стреляют! Слушаю и наслаждаюсь. На плите фасоль булькает, в духовке хлеб розовой корочкой покрывается или тыква печется, а рядом картошка! Аромат, не оторвешься! Замират, пошли к старой печке!

Т а м а р а. А я?

Д ж е о р д ж и. А ты отдыхай с дороги. Будет команда к столу, займешь место тамады.

Слышен шум подъехавшей машины.

Ого, кто-то своего осла у наших ворот остановил... Чурек еще не готов, а гости на пороге. Тамара, может, к тебе?

Входят Гаврил, Агунда и маленький Джеорс с чемоданами.

Г а в р и л. Незваных гостей принимаете, хозяева?
Д ж е о р (бежит). Деда, деда! (*Повис на шее Джеорджи.*)

Д ж е о р д ж и. О радость моя! Цыпленок мой дорогой! Как ты вырос! Вот не ждали. Заходите, заходите! Здравствуй, невестушка! А писали, что на море собирались! Вот уж обрадовали!

Т а м а р а. С приездом вас!

Д ж е о р д ж и. Я-то думал, чего у меня весь день брови чешутся? К радости, значит! Замират, ты что в сторонке стоишь? Это моя невестушка, знакомься. А это надежда нашей семьи, маленький Джеор.

Д ж е о р. Деда, ты же сказал, я очень вырос! А теперь маленький!

Д ж е о р д ж и. Ой, извини, конечно, ты большой. Мужчина, настоящий мужчина! Замират, принимай гостей, будь хозяйкой!

З а м и р а т. С приездом вас! (*Здоровается со всеми.*)

Д ж е о р д ж и. Замират теперь у нас живет. Она говорит — временно, но я ее не отпущу! Ну что мы стоим? Замират, Тамара! Огня! Пироги! Накрывайте стол! Ах ты мой маленький Джеор! (*Обнимает внука.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Раннее утро. Во двор входит Д ж у д ж и, осматривается.

Д ж у д ж и. Ни души. Странно. (*От нечего делать что-то рисует палкой на земле.*)

Входит Д ж е о р д ж и.

Я думал, ты еще спишь, старик.

Д ж е о р д ж и. Тсс! Чего кричишь? Не шуми. Молодежь спит.

Д ж у д ж и. До сих пор? Как можно?

Д ж е о р д ж и. Тихо! Сказал, не шуми.

Д ж у д ж и (*тихо*). Тише не могу. Горло перехватывает.

Оба старика заговорили шепотом.

О какой молодежи ты говоришь?

Д ж е о р д ж и. Вчера приехали. Сын, невестка и главный гость — внук. Он в моей комнате спит. *(Смеется.)* С родителями не захотел. А Замират в той комнате.

Д ж у д ж и. Вот ты какой! Мало тебе своих, и мою прихватил!

Д ж е о р д ж и. Бог мой, опять начинаешь? Зудишь, зудишь, как муха. Лучше о погоде поговори. Что нового? Кто умер, кто родился? Кто с кем развелся? Газет не читаешь, может, радио слушаешь? Что там говорят?

Д ж у д ж и. Не до радио мне. Кот мой черный всегда у меня в ногах спит. Теплый, мягкий. А сегодня не ночевал. Какая-нибудь кошка увела. Значит, на неделю.

Д ж е о р д ж и. Тебя повторяет. Вспомни, как сам уходил.

Д ж у д ж и. Не говори глупостей. «Уходил, уходил»!

Д ж е о р д ж и. Тсс! Не кричи.

Д ж у д ж и. Не кричу я! Охрип уж, как утенок от первого снега! И никуда я не уходил! Не наговаривай!

Д ж е о р д ж и. Тогда к тебе приходили. А ты пел им. Они уши развешат и слушают.

Д ж у д ж и. А ты завидовал, потому что ты когда запеваешь, все разбегаются.

Д ж е о р д ж и. Ты что пришел, кота искать?

Д ж у д ж и. Нет, пришел спросить.

Д ж е о р д ж и. О чем?

Д ж у д ж и. Ты сам видел ее? Ну эту... козявку?

Д ж е о р д ж и. Какую?

Д ж у д ж и. Девочку Замират.

Д ж е о р д ж и. Конечно, видел.

Д ж у д ж и. Ну что, уродина какая-нибудь? Кикимора?

Д ж е о р д ж и. Нет, на тебя она не похожа.

Д ж у д ж и *(кричит)*. Хватит издеваться!

Д ж е о р д ж и. Тсс! Разбудишь!

Д ж у д ж и. И пусть. Солнце вон как высоко! Тебе что! А я всю ночь не спал. Соседская собака так выла, душу надрывала! Всю ночь глаз не сомкнул! Какие только мысли не лезли! И кот ушел... Собака эта...

Д ж е о р д ж и. А девочка — чудо. Колокольчик черноглазый. Конечно, в доме хорошо иметь кота. Ноги греет. Я тоже не спал. Все слушал, как внук дышит, и радовался. Перед этим я ему сказки рассказывал. Не дослушал — заснул. *(Смеется.)* Даже засопел. Устал с дороги. Нет, Джуджи, из всех благ, которые человек получает от бога, лучшее — внуки!

Д ж у д ж и. Назвала бы она мне его имя, заставил расписаться! Пусть на второй день развелись бы! Мало ли что в жизни бывает! Может, она тебе скажет? Поговори с ней.

Д ж е о р д ж и. Сам поговори.

Д ж у д ж и. Не могу. Как вспомню, в голову ударяет. Сдержатъ себя не могу.

Д ж е о р д ж и. Все ругаешь, грозишься, она и молчит. А душу на добро открывают. Может, за ней и вины нет.

Д ж у д ж и. Как нет? С собой же она привела эту вину! «Колокольчик черноглазый»!

Д ж е о р д ж и. Грех так говорить!

Д ж у д ж и. Грех! Сытый голодного не разумеет! Тебе что! В одной комнате сын с невесткой! В другой — внук посапывает. А в третьей моя дочь. Хорошо живешь, сосед. *(Собирается уходить.)*

Д ж е о р д ж и. Джуджи, ты куда?

Д ж у д ж и. Пойду кота искать. Может, и в эту ночь не придет. *(Уходит.)*

Д ж е о р д ж и. Бедный Джуджи, знать бы негодяя, что такую рану нанес. В глаза бы ему посмотреть!

Входит Г а в р и л. Он в майке.

Г а в р и л. Что так рано встал, отец? *(Потягивается.)* Доброе утро! Ох, какое утро!

Д ж е о р д ж и. Доброе, сынок. Я-то вовремя поднялся, а ты все на свете проспал.

Г а в р и л. Какой воздух! Надышаться невозможно!

Д ж е о р д ж и. Дыши на здоровье.

Г а в р и л. В городе форточку приоткроешь — сплошная гарь.

Д ж е о р д ж и. Никак не привыкнешь?

Г а в р и л. Нет. Ты посмотри, какие горы сегодня! А Казбек! Красотища!

Д ж е о р д ж и. Были дожди. Теперь погода установилась.

Г а в р и л. Небо чистое-чистое. А фруктов много?

Д ж е о р д ж и. Бог дал хорошо! И смородины полно. Там у меня в саду уголок клубники. До осени родит. Крупная, сладкая. Проснется малец — пусть своими руками соберет. *(Смеется.)* Сердце вещун. Вчера сорвать хотел — и что-то удержало. Вы же на море собирались?

Г а в р и л. А здесь разве хуже? Пристал твой внук: хочу к деду, и все.

Д ж е о р д ж и. Подрос мальчик, как быстро! Кажется, вчера еще в люльке качали! Тоскую я по нему очень. Так и хочется потрогать, прижать! Погоди, вот появятся собственные внуки, поймешь.

Г а в р и л. Пойду подниму его. Пора.

Д ж е о р д ж и. Не надо. Пусть поспит. Вода в умывальнике. Мыло, полотенце — все готово.

Г а в р и л. А сосед твой хороший дом построил.

Д ж е о р д ж и. Да, постарался. На самой границе поставил. Я ему говорю — не положено, отступи. А он мне: иначе не размещается, земли не хватает. Тогда, говорю, зачем же окна в мою сторону сделал?

Г а в р и л. Он прав, восточная сторона. Первые лучи солнца. Живет в нем?

Д ж е о р д ж и. Откуда? Построил, обставил, закрыл и уехал. Живет в городе. Хорошо, если раз в месяц появится. Ключи вот у меня, в шкафу. За садом тоже я слежу.

Г а в р и л. А соседка все в том же доме?

Д ж е о р д ж и. Тоже хотела строить, но не получилось. Представляешь, уступи, говорит, половину своего участка, я дворец построю. Ей тоже земли не хватает. А я ей говорю — по кровати и ноги протягивай. Вот так, сынок, все думают, много ли старику нужно, а был бы ты рядом, никто бы не посмел такое предложить. Удивляюсь Тамаре, одинокая женщина, зачем ей двухэтажные хоромы?

Г а в р и л. Видимо, надо. Может, семьей хочет обзавестись?

Д ж е о р д ж и. Дай бог. Но зачем границы переходить?

Г а в р и л. Красивое наше село. Какие сады! Горы! Соскучился...

Д ж е о р д ж и. Хорошо хоть по горам скучаешь!

Г а в р и л *(смеется)*. По тебе тоже, отец! Люблю свои горы, село, землю.

Д ж е о р д ж и. Почему же тогда так далеко уехал?

Г а в р и л. Так сложилось. Не все от нас зависит.

Д ж е о р д ж и. А Хазби председателем избрали. Однокурсник твой, тоже агроном.

Г а в р и л. Зайду к нему. Как его дела?

Д ж е о р д ж и. Прекрасно. Пристают ко мне односельчане, кем, говорят, твой сын в большом городе работает? Не знаю, что и ответить.

Г а в р и л. Говори — на хорошей должности.

Джеорджи. А как она называется, твоя должность? Или это государственная тайна?

Гаврил. Да, тайна, отец. Главное — без работы не сижу.

Джеорджи. Ну и слава богу! Работай на здоровье.

Гаврил. А как твой огород? Растет что-нибудь?

Джеорджи. Цветов много посадил. Кустарник развел, смородина, малина. Всего хватает. Сам посмотри.

Гаврил. Джеор твоим урожаем только и живет.

Джеорджи. На здоровье. Мне-то самому много ль нужно? Заболтались. Пойду картошку выкопаю к завтраку. А ты петуха зарежь. *(Уходит с ведром.)*

Гаврил. Я пока умоюсь. *(Снимает майку, подходит к раковине. С шумом обливается холодной водой. Увидел вышедшую на террасу Замира.)* Извини. Принимаю водные процедуры. *(Одевается.)* Пожалуйста. Уступаю место. Мыло душистое, полотенце пушистое!

Замира. Спасибо. Я уже успела. А Джеорджи куда ушел?

Гаврил. Картошку копает. Собралась куда-нибудь?

Замира. Да, мне в город надо.

Гаврил. Мне бы тоже не мешало. Ты надолго?

Замира. Как управлюсь.

Гаврил. Я не думал тебя здесь встретить.

Замира. Я тоже не знала, что приедешь. Отец твой настоял, чтоб я у него пожила! Нехорошо!

Гаврил. Почему? Мне приятно тебя здесь видеть.

Замира. А мне нет. Извини за откровенность.

Гаврил. Вот видишь, как неожиданно встретились. Ты очень изменилась, очень. На улице встретил...

Замира. ...прошел бы мимо.

Гаврил. Не узнал бы. Расцвела.

Замира. Предчувствовала, нельзя мне здесь оставаться. *(Собирается уходить.)*

Гаврил. Подожди, без завтрака не отпущу. Сейчас Агунда встанет. Отец картошку принесет. Замира, сколько мы не виделись?

Замира. Не считала.

Гаврил. Один только вопрос — ты одна?

Замира. Нет, с дочерью. Или она не в счет?

Гаврил. Нет, почему. Но я имел в виду...

Замира. Извини, я тороплюсь.

Гаврил. А где девочка?

Замира. Отдыхает. Вопросов больше нет? *(Сме-*

ется.) Ты тоже изменился. И тоже очень. Видно, здорово жизнь тебя помяла.

Входит Агунда.

Агунда. Смотрите, пока я сплю, он тут с Замират чирикает.

Замирата. Охраняет твой покой. На цыпочках ходит, чтобы не разбудить.

Агунда. Так воспитан.

Гаврил. Агунда, хоть ты ее задержи. Хочет в город без завтрака.

Агунда. А ты завтрак приготовил?

Гаврил. Нет.

Агунда. Зачем тогда ее задерживаешь? Замират, забыла тебя спросить, ты все еще на фабрике, ткачихой?

Замирата. Все мы в жизни ткачи...

Агунда. Это верно, но...

Замирата. Нет, я на другой работе.

Агунда. Ткачиха — это профессия. Во всяком случае без работы сидеть не будешь. Не то что врач, педагог и некоторые гуманитарии. Зачем их столько плодят?

Гаврил. Агунда, иди умойся, там все приготовлено.

Агунда. Так куда ты устроилась?

Гаврил. Я ж тебе вчера объяснял, она педагог музыкальной школы.

Агунда. Я спрашиваю не тебя, а Замират. А я смотрю, у нас пианино. Ты привезла?

Замирата. Завтра увезу.

Агунда. Зачем? Очень кстати. Джеор на музыку ходит. Пусть здесь продолжит.

Гаврил. Малыш приехал отдыхать.

Агунда. Ничего с ним не случится. Подумаешь, с Замират по часу в день позанимается. Не бесплатно, конечно.

Замирата. Хорошо, позанимаюсь. О плате потом. *(Взяла сумку и ушла.)*

Агунда. Что так рано вскочил?

Гаврил. Здесь такие порядки. Встают с восходом. Тебе тоже советую.

Агунда. Еще чего! Всю ночь не спала. Не могу с открытыми дверьми. Пожалуйста, сегодня же вставь замок. А то так и кажется, что кто-то войдет.

Гаврил. Здесь замков не вешают. Не принято. Пони-маешь?

Агунда. А мы повесим. Знаешь, я отдыхать приехала, а не мучиться.

Гаврил. Хорошо. Повешу. Амбарный.

Агунда. А эта красавица долго здесь собирается оставаться?

Гаврил. Не знаю. Она тебе мешает?

Агунда. Конечно. Там, где я, другая — лишняя.

Гаврил. Об этом деду надо сказать.

Агунда. Вот и скажи.

Гаврил. Я?

Агунда. Не я же! Хочется, чтоб ничто не мешало.

Гаврил. Хорошо, хорошо. Только прошу тебя, без капризов. Здесь чем проще, тем лучше. Договорились?

Агунда. Ты меня будешь учить, как себя вести?

Появляется Д ж е о р д ж и с ведром в руке.

Д ж е о р д ж и. Встала уже? Доброе утро, Агунда.

Агунда. Доброе утро.

Д ж е о р д ж и. Как спалось? Петух вас не будил? Еще темно бывает, а он уже горланит. Утром пригрозил ему: смотри не мешай спать внуку, а то видишь, нож наточил!

Агунда. Двери у вас без замков. Страшно.

Д ж е о р д ж и. А зачем замки?

Агунда. Боялась спать.

Д ж е о р д ж и (*смеется*). Вот те на! И чего боишься? Сколько себя помню, в этом доме на сундуках, на дверях замков не бывало. В нашем селе даже иголки не пропадало. Вот соседи мои запирают свои владения, ключи мне сдают. Я им говорю: зачем закрываете? И так никто не тронет!

Агунда. А мы в городе на три замка запираемся, с секретом.

Д ж е о р д ж и. Это не по мне! Разговорами кормлю вас. Давайте завтракать. Вот картошка, масло, сыр, яйца, молоко. Если хотите, петуха зарежем. А самый главный не проснулся? Так сладко спал!

Появляется Д ж е о р. Протирает глаза.

Д ж е о р. А я уже проснулся, дед. Совсем проснулся! Здравствуй, солнце! Здравствуйте, горы! Здравствуйте, деревья!

Д ж е о р д ж и. А деду что?

Д ж е о р. Здравствуй, дед! (*Бросается деду на шею.*)

Д ж е о р д ж и. Здравствуй, радость моя! Как ты долго спал!

Д ж е о р. Я? Я не спал! Я притворился! Закрыв глаза и все слышал!

Г а в р и л. Не забудь поздороваться с водой и мылом.

Д ж е о р. Здравствуй, умывальник! (*Умывается, шумит.*)

Г а в р и л. А мы займемся завтраком! (*Берет ведро.*) Агунда, пошли.

А г у н д а. Джеор, что ты будешь есть?

Д ж е о р (*громко*). Картошку, капусту, огурцы, молоко, фасоль, тыкву. Все буду.

Агунда и Гаврил уходят.

Деда, а ты умылся?

Д ж е о р д ж и. Давно. Когда ты еще храпел!

Д ж е о р. Ого! Я не храпел. Я притворился!

Входит А г у н д а.

А г у н д а. Джеор, на́ твое полотенце.

Д ж е о р (*громко*). Спасибо, мама.

Агунда вышла.

Деда, а я там что-то видел... Такое!

Д ж е о р д ж и. Что?

Д ж е о р. Не скажу. Можно принесу?

Д ж е о р д ж и. Принеси, если хочешь.

Джеор убегает, возвращается с чонгури.

А я и забыл!

Д ж е о р. И ты умеешь на нем играть?

Д ж е о р д ж и. Конечно.

Д ж е о р. Сыграй!

Д ж е о р д ж и. Сейчас? Нет, вот позавтракаем, наберемся сил, тогда и сыграем.

Д ж е о р. Деда, долго ждать! Давай сейчас! Ну прошу тебя.

Д ж е о р д ж и. Нет, цыпленок, пока не поедим, я не смогу.

Д ж е о р. А ты смоги. Ну пожалуйста!

Д ж е о р д ж и. Тебе так хочется?

Д ж е о р. Деда, очень. Вот так! (*Показывает.*)

Д ж е о р д ж и. Ну ладно, попробуем. (*Садятся.*)
Что тебе, песню или танец?

Д ж е о р. Сначала песню, а потом танец. Нет, наоборот, сначала танец, а потом песню.

Д ж е о р д ж и. Ну давай. (*Играет мелодию плавного танца.*)

Мальчик сначала хлопает, потом медленно поднимает руки и пошел в танце.

Танцуй, мое солнышко, танцуй! Ишь ты, какой джигит! Многие дети ни песен наших не знают, ни танцев. Пока ты здесь, всему тебя научу!

Д ж е о р (*танцуя*). Не обманешь, деда? Честно?

Д ж е о р д ж и. Дед никогда не обманет.

Д ж е о р. Тогда сегодня же надо начинать, а то отправят тебя — и не успеем.

Д ж е о р д ж и. Кого отправят?

Д ж е о р. Тебя.

Д ж е о р д ж и. Кто меня отправит?

Д ж е о р. Мама и папа.

Д ж е о р д ж и. Куда?

Д ж е о р. Не знаю. Разве не сказали тебе?

Д ж е о р д ж и. Нет.

Д ж е о р. Я сейчас у них спрошу.

Д ж е о р д ж и. погоди. Не нужно, Надо будет, сами скажут. Может, это секрет.

Д ж е о р. Да нет, не секрет. Я же слышал. Мама говорит папе: «Хорошая женщина, вдова, дом хороший, коро-ва. Вот и отправим старика».

Д ж е о р д ж и. Вот как? (*Перестал играть.*)

Д ж е о р. Я тоже с тобой отправляюсь.

Д ж е о р д ж и. Куда?

Д ж е о р. Как куда? Куда и ты.

Д ж е о р д ж и. Нет, сынок. Со мной тебе рано.

Д ж е о р. Не рано, нет, я тебя одного не отпущу, с тобой хочу! С тобой!

Д ж е о р д ж и (*обнимает его*). Хорошо, родной, хорошо! Ох, как хорошо, что ты у меня есть!

Д ж е о р. Отправимся вместе. Поднимемся в горы. Петь будем.

Д ж е о р д ж и. Будем, родной, будем. Одно не могу понять: зачем им это понадобилось?

Д ж е о р. Как зачем? Не догадываешься? Жалуют тебя. Боятся за тебя. Чтобы ты один здесь не пропадал. Вот и решили продать твой дом.

Д ж е о р д ж и. Продать? Мой дом?

Д ж е о р. Да. Пока не развалился. Так мама с папой
решили. Дошло?

Д ж е о р д ж и. Конечно.

Д ж е о р. Тогда играй! (*Подает ему чонгури.*)

Д ж е о р д ж и. Подожди, нет настроения.

Д ж е о р. Почему?

Д ж е о р д ж и. Наверное, потому что не завтракали.

А без настроения музыка не музыка.

Д ж е о р. Тогда давай петь!

Джеорджи берет фандыр. Звучит грустная мелодия. И запел старик свою
песню без слов. Мальчик подходит к нему сзади. Обнимает его и поет
вместе с дедом.

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Там же.

Джеор. Мама, мама, посмотри, у меня белые усы
выросли. Белые-белые!

На террасу выходит Агунда.

Агунда. Ты что кричишь?

Джеор. Ма, посмотри, под моим носом большие
белые усы!

Агунда. Опять измазался?

Джеор. Нет, это настоящие, молочные!

Агунда. Боже, это что такое?

Джеор. Пена! Сейчас у деда целую кружку парного
молока выпил. Молоко проглотил, а пена под носом оста-
лась! Не трогай их. Испортишь. Я хочу папе показать.

Агунда. Сырым молоком напоил?

Джеор. Парным. Дед только что подоил. Вот такую
кружку выпил. *(Показывает.)*

Агунда. Дома не пьешь!

Джеор. Так дома порошковое, а здесь... Живое!
Знаешь, пена ш-ш-ш, разговаривает! А потом пузырьки
лопаются.

Агунда. С ума сошел старик!

Джеор. Кто? Дед?

Агунда. Как он посмел! А если корова бруцеллезом
заражена!

Джеор. Нет, мама, посмотри, у нее вымя большое.
Больные такие тяжести не таскают.

Агунда. Ничего ты не понимаешь. Нельзя сырое,
понятно? Сейчас же в дом!

Джеор. Зачем?

Агунда. Кому сказала? Желудок промою!

Джеор. Не надо, мама, не хочу! Дед, дед, выручай! Зачем промывать? Такое вкусное молоко! Жалко!

Агунда (*берет его за руку*). Идем, глупенький, идем. Я врач и знаю, что делаю. Ты понимаешь, что такое бруцеллез? Страшная болезнь.

Джеор. Страшная, страшная! Оставь меня, не хочу!

Агунда. Как хочешь! Но тогда я вынуждена делать тебе уколы. Большой шприц видел? Выбирай.

Джеор. Деда, спасай!

Из сарая выходит Джеорджи.

Джеорджи. Ты меня, сынок?

Джеор. Мама говорит, если молоко с пеной, тогда бруцеллезное, и надо все вырвать. А я не хочу.

Агунда. Нельзя ему сырое молоко. Пошли в дом, кому говорю?

Джеорджи. Не бойся. Я его каждый день пью. Как видишь, здоров!

Агунда. В вашем возрасте ничего не страшно. А здесь ребенок!

Джеор. Я не ребенок! Я большой!

Агунда. Кто тебе такую глупость сказал?

Джеор. Дедушка сказал, я уже мужчина!

Агунда. Это неправда.

Джеор. Нет, правда. Дед неправду не говорит.

Агунда. Значит, пошутил.

Джеорджи. Джеор, зайчик мой, раз мать говорит, надо слушаться. Настоящие мужчины матери не возражают. Не к лицу!

Джеор. Ну, дед, жалко молоко. Зачем тогда я пил?

Джеорджи. Ничего, трудно, но надо выдержать. Мать лучше знает.

Джеор. Лучше тебя?

Джеорджи. Конечно. Я стар стал, кое-что забываю.

Джеор. Ну что ж, раз ты сказал, иду. Эх, какое молоко пропало!

Агунда и Джеор уходят.

Джеорджи. Это же надо! Откуда у меня больная корова? Босиком ходить ему не разрешает, майку снимать не разрешает. Тяпку не трогай, корзины не поднимай, в речке не купайся! Осталось в вату завернуть и под колпак!

Из комнаты доносится рев Джеора.

Ну что это такое! Мучает малыша!

Появляется Т а м а р а.

Т а м а р а. Вы еще здесь живете, соседи? Добрый день!

Д ж е о р д ж и. Здравствуй! Какой сегодня праздник?

Т а м а р а. Не знаю. Сегодня понедельник, рабочий день. Почему праздник?

Д ж е о р д ж и. Нарядилась. Как на демонстрацию.

Т а м а р а. У женщин каждый день должен быть праздник. Иначе мужчины перестанут нас замечать. А это равносильно гибели. Ты знаешь, у женщины даже на затылке глаза открываются: смотрят ей вслед или нет? Заметили — ноги сами несут, не заметили — спотыкаются, и лицо — будто кислую алычу раскусила!

Д ж е о р д ж и. Не все женщины одинаковые.

Т а м а р а. Мужчинам хотят нравиться все. Может, в твои времена не так было?

Д ж е о р д ж и. Может, и было. В моем возрасте не все в памяти задерживается.

Т а м а р а. Напрашиваешься на комплимент. Тебя причесать, побрить, нарядить — ты еще годишься.

Д ж е о р д ж и. Приму к сведению.

Т а м а р а. А сосед твой не появлялся?

Д ж е о р д ж и. Батырбек? Что-то не видать. Малина у него осыпается. Жалко, собрал бы.

Т а м а р а. Да пропади он пропадом, тебе-то что?

Д ж е о р д ж и. Сосед все-таки.

Т а м а р а. Как он посмел окна в твой двор открыть?! «Сосед»! И ты разрешил? Ишь ты, четыре глаза выставил! Чтобы все высмотреть, все выглядеть? А вдруг здесь тайное свидание? Вдруг, извини, к тебе женщина пришла?

Д ж е о р д ж и. Какие могут быть женщины?

Т а м а р а. Как какие? Я хожу к тебе? Или я для тебя не женщина?

Д ж е о р д ж и. Нет, почему? Но ты же...

Т а м а р а. Что я? Тоже ищу свое счастье и не хочу, чтобы он меня видел!

Д ж е о р д ж и. Не хочешь — значит, не надо ходить!

Т а м а р а. Меня гонишь? Он тебе дороже?

Д ж е о р д ж и. Не дороже, но...

Т а м а р а. Договаривай, договаривай. Из-за какого-то прохвоста я не должна ходить сюда?

Д ж е о р д ж и. Ходи, кто запрещает!

Т а м а р а. Ты запрещает! Сосед твой запрещает!
А я хочу!

Д ж е о р д ж и. Ну что ты от меня хочешь? Не закрою же его окна?

Т а м а р а. А надо бы! Ничего, бог даст, сама их закрою!

Д ж е о р д ж и. Вот разошлась! Что через мою голову угрожаешь? Обойди дом, пройди улицей и выскажи ему что хочешь.

Т а м а р а. Смотрите на него, сколько лет замзамом сидел, теперь в замы вышел! Дайте ему волю, в кресло начальника сядет! Такого только вахтером можно держать. К двери поближе. Легче вышвырнуть. Пусть знает свое собачье место!

Д ж е о р д ж и. Зря кричишь! Человек занят... Вон малину собрать некогда.

Выходит, покачиваясь, Д ж е о р, вытирает слезы.

Д ж е о р. Дед, я все выдержал, все.

Д ж е о р д ж и. Мужчина! Вот видишь, и желудок тоже иногда промыть надо. Сейчас мы с тобой что-нибудь вкусенькое поедим.

А г у н д а (*выходит*). Здравствуй, Тамара.

Т а м а р а. Привет. Парня лечила? Джеор, где твое «здравствуйте»? Мы же не виделись.

А г у н д а. К тебе обращаются!

Д ж е о р. Здравствуйте.

Т а м а р а. Что так грустно? Хочешь конфетку? (*Вынимает из сумки.*) На. «Белого медведя».

Д ж е о р. Не хочу.

А г у н д а. Что за «не хочу»? Скажи «спасибо».

Д ж е о р. Спасибо. Не хочу. Дед, ты же сказал, рыба клюет рано утром и на закате. Может, пойдем, а?

Д ж е о р д ж и. Спроси у мамы. Если разрешит...

А г у н д а. Дед тебе обещал, идите. Опять свои песни петь будете?

Д ж е о р. Ма-ма! Кто на рыбалке поет?

Д ж е о р д ж и. Неси удочки.

Мальчик ушел в дом.

Агунда, молоко процедил, вскипяти. А мы недолго. Извини, Тамара.

Вышел Д ж е о р.

Т а м а р а. Без рыбы не возвращайтесь.

Д ж е о р. Хорошо! На ужин всех пригласим! Дед, пошли?

Д ж е о р д ж и. Идем, идем.

Уходят.

Т а м а р а. Рыбалка. В такое время. Дети. Забавляются. Один другого стоит. Утром бегут к реке.купаются. Потом поливают водой песок и строят домики. Да, старик ваш всегда был ребенком. Ну так, с ним говорили или нет?

А г у н д а. Ой, что ты! Никак не решится мой! Как я ему скажу!

Т а м а р а. Зачем тогда я вас вызвала? Да-да! Зачем вы приехали?

А г у н д а. Спроси у моего дорогого! Такой мямля! Просто сил нет! Несчастный «Запорожец» не можем купить.

Т а м а р а. А жена на что? Ты же знаешь, такие деньги за эту завалуху вам никто не даст. Пока не раздумала, шустрите!

А г у н д а. Не знаю, как его и подгонять. Слушай, а та женщина в курсе? Ну, на которой он должен жениться?

Т а м а р а. Уже обработала. Куда денется. Зять ее близко к своему дому не подпускает, говорит, всюду лезет, жить не дает.

А г у н д а. Ой, а как же наш старик будет?

Т а м а р а. Господи! У него характер золотой, все стерпит! Пожалуйста, если вы так о нем печетесь, забирайте его к себе и живите одной семьей на здоровье!

А г у н д а. Нет, нет, нет! Боже упаси! Недели не выдержу. Он в селе вырос, в селе состарился. Зачем нарушать его привычки? Это противоестественно.

Т а м а р а. И я так мыслю. Кто теперь стариков рядом держит? Вон в городе всех в больницы спихивают. У одного спрашивают: «А чем ваш отец болен?»—«Ничем, но вы его положите, обследуйте и найдите — не может быть, чтоб ничего не болело». Вот и обследуют медики... Месяцами... А где твой благоверный?

А г у н д а. В городе.

Т а м а р а. Скоро вернется?

А г у н д а. Не знаю.

Т а м а р а. Почему не знаешь? Ты должна знать.

А г у н д а. Сказал: к вечеру буду.

Т а м а р а. Какая точность. У мужчин вечер и до утра бывает. А эта где? Мать-одиночка?

А г у н д а. К дочери поехала, в лагерь.

Т а м а р а. Они что, вместе укатили?

А г у н д а. Это имеет значение?

Т а м а р а. Для меня — да. А для тебя нет? Послушай, давай о деле. Я вас сюда притащила. Дорожные, так сказать, на себя взяла. А вы тут порхаете между городом и деревней. Он лапша, а ты на что? Заставь его. Кто из вас за рулем?

А г у н д а. Вообще-то я, но и он вырывает.

Т а м а р а. А ты его по рукам... Один раз схлопочет, второй — не полезет. Элементарно.

А г у н д а. Советы давать легко. Был бы у тебя муж, не то запела.

Т а м а р а. Потому и не завожу! Что мне, жить надое-ло? Лишняя головная боль! Начисть, накорми, ублажи и отправь на работу. Бог мой! Потом жди Пенелопой, глаз не смыкай! Нарисуетса за полночь. Где задержался? На совещании. Почему чужими духами пахнешь? Говорит, в президиуме сидел. Вот так, моя радость, мы ждем здесь твоего благоверного, а он, наверное, там в президиуме сидит!

А г у н д а. Зачем ты мне?..

Т а м а р а. Не будь слепой! Оглянись! Замират видишь? Хорош кусочек? А мужчине много надо? Тем более что между ними где-то что-то когда-то трали-вали...

А г у н д а. Почему она здесь? Откуда узнала, что мы приедем?

Т а м а р а. Без понятия. Вернулась из Сочи — а она уже здесь.

А г у н д а. Поехали!

Т а м а р а. Куда?

А г у н д а. В город! За ним!

Т а м а р а. Ой, не пыли! Сам придет.

А г у н д а. Облила керосином, поднесла огонь — и в сторону!

Т а м а р а. Денек погоришь, горячее будешь! Я столько лет горю! Давно пеплом стать должна! А видишь, живу, цвету и пахну!

Входит Д ж у д ж и.

Д ж у д ж и. Простите, хозяин дома?

Я спрашиваю, Джеорджи дома или нет?

Т а м а р а. Джуджи, ты всегда не вовремя.

Д ж у д ж и. Знаю. Моя мать тоже говорила. Тебя, говорила, уже не ждали. Детей у нее много было, двенадцать, еле концы с концами сводили! Вдруг я появился.

Т а м а р а. И мать осчастливил!

Д ж у д ж и. Конечно. Всех, кто до меня родился, холера унесла. А я остался.

Т а м а р а. Зачем?

Д ж у д ж и. Чтоб на тебя посмотреть! Знаю, как ты меня любишь! Но и ты мне — как собаке палка! Каждый раз иду и думаю, неужели опять там застану? И застаю. Как нарочно. Тебе что здесь, медом намазано?

Т а м а р а. А ты меня увидел и поворачивай обратно! И ты успокойся, и я не расстроюсь!

Д ж у д ж и. Все хочу спросить своего друга: зачем он тебя приручил?

Т а м а р а. Твое какое дело? Я ближайшая соседка. А тебя вон с какого конца черти несут.

Д ж у д ж и. Эх, к твоей красоте да еще бы сердце. Несчастный тот, кто тебя в свой дом введет.

Т а м а р а. Не волнуйся, твоему дому это не грозит. Лучше б свою дочь отсюда забрал. Люди без свидетелей хоть денек проживут. Семья, как-никак!

Д ж у д ж и. А я и сам хочу сюда перебраться! Мы с Джеорджи вот с таких (*показывает*) лет дружим! А ты здесь кто?

А г у н д а. Зачем мне такой отдых? Как в коммунальной квартире! И вообще как женщина может оставаться в чужом доме?

Д ж у д ж и. Агунда, ты меня прости. Но эта! Ох-ох-ох! Каждый ее след огнем выжигать надо! Даже за улыбкой ее — несчастье!

Т а м а р а (*вспылила*). Не много ли на себя берешь! Знай меру!

Д ж у д ж и. Ага-а! Задело! Слышала бы, что о тебе говорят! Чем только не торгует! Все у нее можно купить: и паспорт, и диплом! Даже мужчинам жен за деньги подсовывает, а женщинам — мужей!

Т а м а р а. А тебе что до этого? Тебя и даром никто не возьмет! А ну свали отсюда, иди своей дорогой!

Д ж у д ж и (*кричит*). Не гони! Не на твоём поле

пасусь! Смотри на нее! Царица! Усядется за руль «Волги» и крутит направо и налево. А все потому, что тебя подкрутить некому! Нашелся бы на твою голову, шелковой была. Агунда, скажешь хозяину, попозже зайду! (Тамаре.) Назло тебе приду! (Уходит.)

Тамара взволнованно ходит.

Агунда. Пусть болтает, не обращай внимания.

Тамара. Распустил язык. Как он смеет! Его счастье — голова седая! Я б его... как табачный лист высушила! Да так бы закрутила! Дым столбом! (Налетает на Агунду.) Ну куда твой муж пропал?

Агунда. Да что с тобой? Успокойся.

Тамара. Лады. Пойдем со мной.

Агунда. В город?

Тамара. Какой город? Знакомиться с будущей свекровью!

Агунда. Этого мне еще не хватало! Да зачем она мне?

Тамара. Как зачем? С кем я связалась!

Агунда. Ладно, меньше слов, пошли.

Тамара. С пустыми руками? Ты хоть пару ирисок возьми!

Агунда. Сейчас. (Уходит в дом.)

Тамара. С кем связалась! Еле шевелятся! Недотепы! Недоделанные! Словно их в конце квартала рожали!

Появляется Агунда.

Агунда. И зачем мне эти заботы? Сколько твержу своему: пока дом не развалился, давай продадим. А он...

Тамара. Хорошо. Пошли. Как ты ей будешь доводиться? Она тебе невестка или ты ей? Конечно, ты... Сами потом разберетесь. У нее фасад не особенно, но ты ей комплиментик. И спроси: как это она так сохранилась? Подсиропь, и сразу растает. Мы там не задержимся. Не выдержим запаха ее одеколона. Как будто она им полы моет. (Уходят.)

Джуджи (вслед). Ну и баба. Черные очки нацепит, вы на меня смотрите, а я вас не вижу! Машины меняет как наряды! А ведь с велосипеда начала! Туда прокатит, обратно пыль поднимет! Ух, не лежит к ней душа! А этот куда девался? На месте не сидит, словно крылья выросли! Конечно, был бы у меня внук, я бы тоже летал! Эх, к одним

счастье во все щели лезет, а к другим и палкой не заго-
нишь!

Слышен шум подъехавшей машины.

Еще кто-то явился! (*Уходит.*)

Чуть позже входят Замират и Гаврил.

Замират. Проснулась сегодня — и все смеюсь и смеюсь! Ой, к добру ли?

Гаврил. Смейся, смейся! Смейся сегодня, завтра! Смейся сколько захочешь! А куда все подевались? Эй, кто здесь живой?

Замират. Сейчас выйдут, поставят тебя на колени и спросят, где был, с кем пил — и вообще, что все это значит?

Гаврил (*опускается перед ней на колени*). А я ничего не скрою. Целый день был я с Замират, пил шампанское с Замират, а вообще я очень счастлив! Я сегодня необыкновенно счастливый человек! Ты слышишь?

Замират. Ты повторяешь это сотый раз, не хватит?

Гаврил. Нет! Сто первый скажу — я счастлив! Но ты меня поразила, другая взяла бы палку и била бы меня, как старый, пыльный ковер, за всю ту горечь, что я причинил. А ты смотришь без упрёка, без злобы, смеешься. Фантастика! Все простила...

Замират. Ничего, ничего я тебе не простила. И не прощу. А смеюсь и шучу, может, от обиды. Мне бы тогда сказали, что не взойдет солнце и остановится земля, я бы поверила. Но что ты можешь вынуть меня из сердца, забыть — никогда!

Гаврил. Ты всегда со мной! Всегда в моем сердце!

Замират (*смотрит ему в глаза*). Как же так? В сердце одна, а рядом другая? Так не бывает!

Гаврил. Бывает, как видишь! Зовет тебя одна тропа, а уходишь по другой. Как наваждение! Иду, переставляю ноги. А куда? Зачем? Будто не я, а кто-то другой за меня шагает. Но бог со мной! А ты? Ты? Как мне искупить... Исправить...

Замират. Судьба не гвоздь, согнешь, не выпрямишь. (*Смеется.*) Чудесный день! Если он нам боком не выйдет! Болтаем не боясь, а вдруг нас слушают? Эй, кто нас слышит, покажитесь! От своих слов не откажемся? Слушай, никого. В доме пусто. Гаврил, ты не удивляйся и не суди, что пошла на эту встречу. Когда-нибудь это должно было

случиться. Надо было высказаться! Вот так надо было!
Г а в р и л. И мне. Мы еще не все сказали.

Входит Джуджи.

Входите, Джуджи, входите. Добрый вечер!

Д ж у д ж и. Будь по-вашему, добрый!

Г а в р и л. Не стойте на пороге, заходите. Как живете?

Д ж у д ж и. От рукава отрываю, штанину латаю. Вот так и живу.

Г а в р и л. Вы хотите что-нибудь?

Д ж у д ж и. На это сразу не ответишь, сынок. Старик еще не объявился?

Г а в р и л. Нет, мы никого не застали.

Д ж у д ж и. Агунда с этой... Тамарой недавно ушли. Отчитали меня здесь и ушли.

Г а в р и л. Вас? За что?

Д ж у д ж и. Кто их поймет? Я за свою жизнь и мухи не обидел. А вот она (*на Замират*) — им помешала.

Г а в р и л. Чем же?

Д ж у д ж и. Не знаю. Когда человек не в духе, ему днем солнце мешает, а ночью — луна. Может, ты ей скажешь, пусть уйдет отсюда, оставит вас в покое.

З а м и р а т. Я отсюда никуда не собираюсь. Никому не мешаю. И мне никто не мешает. И потом, не они же меня пригласили, а Джеорджи. Он меня не отпускает.

Г а в р и л. И я не отпускаю. А кому она мешает, пусть сам уходит.

Д ж у д ж и. Гаврил, ты для меня как сын родной. Кому еще свою боль высказать? Какая беда нас постигла, ты, наверное, знаешь? До нее (*на Замират*) не доходит, но, поверь, мне жить не хочется. Семью имею, живу один... Хоть бы сказала... Имя назвала, кто мой дом опозорил... Я бы ему... Свой упрек в лицо бросил... В конце концов, Гаврил, расписались бы, по-людски... А потом разводитесь! Кто его держит? Нам он не нужен! Зато совесть перед людьми чиста! Нет, она молчит. Растолкуй ей, объясни... Он-то, наверное, не безродный? Семья есть, родня, старшие. Нашли бы общий язык. И ребенок бы фамилию отца носил, а не мою... Представляешь, Гаврил, она (*на Замират*) этого отца-подлеца моим именем назвала! Выходит, и отец Джуджи и дед Джуджи. Поди разбери, кто из нас подлец, а кто порядочный! Ты меня слушаешь или нет? Или я уже ничего не соображаю, или все кругом с ума сошли!

Г а в р и л. Джуджи, я понял тебя. Даю слово, пока я

здесь, она исправит ошибку. Хотя Замират не виновата. Здесь виноват... Он.

Д ж у д ж и (*ожил*). Конечно, он! В конце концов, она в отцовском доме не такое воспитание получила! (*Гаврилу.*) Вот бы посмотреть на его рожу! Я бы... Ну, это потом! Ты узнай, как его зовут, кто он! Я каждый день перед сном за тебя молиться буду. И утром тоже!

Г а в р и л. Хорошо, Джуджи, будешь молиться. Только потерпи. Дай время. Замират пусть пока останется у нас. А ты иди, успокойся.

Вбегает с удочкой Д ж е о р.

Д ж е о р. Папа, смотри, какую рыбу поймал! Сам поймал! Дед мне только червячка надел! А я забросил в водоворот, смотрю, клюет.

Входит Д ж е о р д ж и.

Правда, дед, я сам поймал? Как дерну, а она болтается!

Д ж е о р д ж и. Трудно первую поймать, потом сами в руки пойдут. Джуджи, и ты здесь?

Д ж у д ж и. Что, твое место занял? Твой кусок съел?

Д ж е о р д ж и. Наоборот. Я рад, застал вас вместе. Может, сообща поговорим. А то все свои болячки только мне несешь.

Г а в р и л. Теперь мы тоже знаем.

Д ж е о р. Папа, а самая крупная ушла. Только хотел выдернуть, сорвалась. Вот такая. (*Показывает.*)

Д ж е о р д ж и. Зайка, это всегда так: та, что сорвалась,— самая крупная.

Входят Тамара и Агунда.

Т а м а р а. О, полный комплект! Все в сборе!

А г у н д а (*мужу*). Мы за тобой в город собирались. Теперь понимаю, почему ты меня с собой не взял. Нашлась более интересная партнерша?

Д ж е о р. Мама, смотри, рыба! Сам поймал! А самая большая сорвалась!

А г у н д а. Отстань со своей рыбой! Не пачкай меня!

Д ж е о р д ж и. Пойдем, малыш, разделаем ее, зажарим и устроим пир горой.

А г у н д а. Не уходите. Ваше присутствие тоже понадобится. Джеор, кому сказала, иди в дом!

Д ж е о р. А куда рыбу девать?

А г у н д а. Кошке брось.

Джеорджи. Рыбу я почищу. А ты иди и сказки приготовь, вместе почитаем.

Джеор. Ну почему мне так не везет? (*Уходит.*)

Агунда. Зато у отца удача! (*Джеорджи.*) Скажите, с какой целью вы поселили ее у себя? Для кого?

Гаврил. Агунда! Опомнись! Ты с ума сошла!

Агунда. Нет, это ты сошел с ума! Вместе с отцом! Вы сговорились! Не зря она под вашей крышей!

Замират. Джеорджи не трогай, он тут ни при чем.

Агунда. Смотрите на нее, голос подала! Ну давай выпускай свое жало!

Гаврил. Агунда! Здесь старшие! Стыдись!

Агунда. Еще чего! У меня крадут, и я должна стыдиться?

Джеорджи. Господи, за всю мою жизнь в этом доме не было громкого слова! Агунда! Сын! Что произошло? Объясните?

Агунда. Скажите пожалуйста, святая обитель! Сплошные ангелы!

Гаврил. Прости, отец. Джуджи, перед тобой я трижды виноват. И сегодня действительно случилось... Столько лет терпели боль. И ты, Джуджи. И ты, Замират. Сейчас судьба свела нас вместе. И надо, чтоб правду знали все.

Тамара. Ой-ой-ой! Здесь я лишняя.

Гаврил. Нет, не уходи! Тебя она тоже коснется! Джуджи, ты хотел знать имя? Посмотреть в лицо?.. Столько лет Замират скрывала имя отца своего ребенка...

Агунда (*смеется*). Не хватало, чтоб им оказался ты!

Гаврил. Это действительно я.

Агунда. Это ложь! Что ты мелешь?! Если каждая станет приписывать тебе... Не теряй головы! Он самозванец! Это неправда!

Замират. Нет, это правда. Правда, отец!

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Во дворе никого. Осторожно входит Джуджи, опирается на свою палку, оглядывается. Из дома выходит Тамара, посмотрела на него, быстро ушла. С улицы приходит Гаврил, хотел что-то сказать Джуджи и вошел в дом. Агунда выносит пустой чемодан, вытряхивает, уносит обратно. Возвращается Гаврил.

Г а в р и л. Замира не ночевала у нас. Ушла.

Д ж у д ж и. Куда?

Г а в р и л. Не знаю. Ничего не сказала.

Д ж у д ж и (*покачал головой*). И кот не ночевал дома... Где старик?

Г а в р и л. Корову в стадо погнал. С мальчиком. Скоро будут.

Д ж у д ж и. Ну ладно. Я еще зайду. (*Уходит.*)

А г у н д а (*с террасы*). В дорогу тебе рубашку белую или в полоску?

Г а в р и л. Черную.

А г у н д а. Тогда и брюки черные надень.

Г а в р и л. Хорошо. Надену.

А г у н д а. В отношении машины договорился? Как будем добираться до города?

Г а в р и л. Пешком.

А г у н д а. Пешком добирайся сам, а нас обеспечить машиной. И не стой сложа руки. Хотя бы старого петуха на дорогу зарезал.

Г а в р и л. У меня нет петухов, ни старых, ни молодых.

А г у н д а. Значит, будешь поститься? Там, где ты выдержишь, я и подавно. Но если в дороге сын начнет плакать, тогда я на тебя посмотрю.

Г а в р и л. Сын плакать не будет.

А г у н д а. Ты куда?

Г а в р и л. В сад.

А г у н д а. Зачем?

Г а в р и л. Плакать.

А г у н д а. Над кем?

Г а в р и л. Над собой.

Входит З а м и р а т. Ее не видят.

А г у н д а. Не болтай глупости. Ты голову потерял с этой... Было бы от чего!

Г а в р и л. Заклинаю тебя, ее не трогай!

А г у н д а. Не трогать? Как же! Она натворила, а я не трогать! А твоя ли это дочь? Ты уверен? Идиот, сразу в отцы записался! Небось она и сама не знает от кого!

З а м и р а т. Ты же женщина, мать! Зачем ты меня пачкаешь? Не знаешь — не надо говорить!

А г у н д а. Я знаю одно: не надо лезть в чужую семью. Другая бы от стыда на край света сбежала, а ты под эту крышу заползла!

З а м и р а т. Я тоже могла бы сказать: на чужом не-

счастье свою семью строишь! Но не сказала. Да и что теперь говорить. Эх, Гаврил, Гаврил, тебе поражаюсь, на кого променял, лучше не нашлось?

Агунда. Какая наглость! Если ты такая неотразимая, почему до сих пор в одиночестве кукуешь? Нет охотников?

Гаврил. Иди в дом.

Агунда. Ее защищаешь?

Замират. Меня не надо защищать. Сама крепко стою на ногах. А твоему счастью мешать и завидовать не буду. Не обижайся, Гаврил, что так резко с ней. Я ведь тоже... женщина. Спасибо тебе за вчерашнее... Спасибо, что увидел дочь... И если ты не против... Я бы хотела дать ей твою фамилию.

Агунда. Только не это! Не позволю!

Замират уходит. Гаврил за ней.

А ты куда? Отпусти ее... Пусть катится! Скатертью дорога! Я кому сказала? Пока я жива, не позволю ей носить нашу фамилию! Не позволю! Бежать отсюда надо! Сегодня же! Сейчас же!

Входят Джеорджи и Джеор.

Джеор. Мама, справку принесли! Говорил я, у больной не бывает такого вымени! Мне можно пить парное молоко! На, держи, настоящая справка!

Джеорджи. Ты много говоришь, мальчик мой.

Джеор. Ну, мама, прочитай, пожалуйста!

Агунда (*вырывает справку*). Зачем мне это?

Джеорджи. Чтобы ты успокоилась. Корову показали врачу. Никакого бруцеллеза. Молоко прекрасное.

Джеор. И вечером опять будем пить и белые усы рисовать!

Агунда (*рвет на клочки справку*). Вы издеваетесь надо мной! Какая тупость! Здесь не только коровы — все больные! Сумасшедшие! Отсюда бежать надо! Ночью! Закрыв глаза! Без оглядки! (*Уходит.*)

Джеор. Зачем ты порвала? (*Собирает клочки.*) Деда, как теперь склеивать будем?

Джеорджи. Ничего, сынок, когда человек не в духе, он не только бумажки рвет.

Джеор. Я знаю. Она дома выдает нам! Все время папу ругает. Дед, пошли к речке. Опять замки из песка строить будем!

Джеорджи. Кто на песке свои замки строит, себя только обманывает. Чтоб дом был крепким, надо заложить основу...

Джеор. Тогда рыбу будем ловить.

Джеорджи. Не время, сынок. Рыба выходит на охоту либо рано утром, либо вечером.

Джеор. Мне так хочется что-нибудь делать. Может, споем?

Джеорджи (*обнимает, прижимает к себе*). Ягненоч мой белый! Как ты чист еще! Жизнь не обваляла тебя ни в пыли, ни в грязи... Не коснулась своими колючими руками. Что будет с дедом, когда ты уедешь? Не согрелся еще твоим теплом! Дыхание твое мне слаще воздуха... Ручонки твои снимают всю тяжесть с плеч моих... Какие длинные ночи мои без вас... Без вас и кусок хлеба поперек горла... Господи, молюсь тебе каждый день, почему же мои дети не рядом!

Джеор (*гладит его бороду*). Деда, сколько у тебя седины? Останусь здесь и все сединки пересчитаю. Тебе идет такая борода... Напротив нас академик живет. У него тоже борода. Но твоя лучше. Говорят, он умный, очень. А ты у меня умнее. Вырасту, на тебя буду похож. У меня тоже будет борода. И будем жить вместе.

Джеорджи. Дай бог, чтоб вырос... Умный, красивый, добрый. Только бороду твою я уже не увижу.

Входит Гаврил.

Гаврил. Сынок, иди к маме. Мне с дедушкой поговорить надо.

Джеор. А я мешаю?

Гаврил. Значит, мешаешь. Иди.

Джеорджи. Иди, иди. Папа сказал, значит, надо. Потом позовем.

Джеор (*уходя*). Папа, только недолго.

Гаврил. Прости за боль, отец. Не знаю, оправдаюсь ли перед Джуджи...

Джеорджи. Не о том говоришь. Мы с Джуджи жизнь прожили... Что с Замират будет? С девочкой. Как нелепо все!

Гаврил. Так случилось... Мы любили друг друга... Казалось, все было решено... Помнишь, институт заканчивал — костюм не на что было купить. Мать переживала, хотела корову продать. А тут Тамара подвернулась, услуги свои предложила... Спаси, говорит, девчонку. Медицин-

ский кончает. Посылают далеко. Спасай. Зарегистрируйся фиктивно. Что тебе стоит. Я смеялся. Как можно! А когда увидел сумму, согласился. Такие деньги в руках никогда не держал. Зарегистрировались. И началось... Сам по назначению не поехал. Отец Агунды пристроил. Сам знаешь, какой пост занимал. В общем, услуга за услугу. Когда заговорил о разводе, подняли на смех... И друзья-товарищи... И Тамара масла подлила... Чего тебе надо? И девушка красивая, порядочная... О такой семье мечтать можно... Все соблазняло. И квартира. И машина. И достаток... Стыдно вспомнить. Но тогда я пошел на это.

Джеорджи. Как же ты смог?

Гаврил. Смог, отец, смог... Многие устоять не могут. Выгодный брак, престижный... В один миг становишься богатым.

Джеорджи. И никто не остановил тебя, не сказал — опомнись?

Гаврил. Я сам был с усами...

Джеорджи. А Замират? Как она позволила?

Гаврил. Я скрывал. Узнала от других. Отшатнулась. Потом исчезла.

Джеорджи. Ты искал?

Гаврил. Зачем? Наоборот, мне легче стало. Гора с плеч...

Джеорджи. А ребенок?

Гаврил. Я ничего не знал. Даже не предполагал.

Джеорджи. Лучше бы не приезжали... Умер и не знал бы...

Агунда (*вышла*). Жалуешься отцу на жену? Вместо благодарности! Вот как ваш сын платит мне за добро! А сколько мой отец для него сделал?! И машина, и квартира. Больше года на одной должности не задерживался. И все с повышением. Все равно ворчал. Все не так. Все к земле тянуло. Запаха навоза не хватало. Отца моего не стало — и покатылся. «Талант». «Самородок». Он вчера вам про свою секретную должность распространялся? Конттора парикмахерских объединений! Доехал! Агроном! А зарплата? Хорошо, если до меня рублей сто доходит! Глава семьи! И от вас «спасибо» не дождешься, вашего беспомощного сына содержи!

Джеорджи. Лучше умереть сразу, один раз, чем столько лет по малости! Здесь ровесники твои людьми стали. Большими делами ворочают. Ты был не хуже. Даже лучше многих. На что ты соблазнился? Себя предал.

(Агунде.) А ты не притворяйся ангелом-хранителем. Рас-топтала человека. Всего. Прошлась по нему с удовольствием. Ничего не осталось! Смотри своему сыну хребет не поломай, не искалечь душу!

Агунда. Вот ваше истинное отношение! Я его кожей чувствовала! Вы обрадовались, если бы разрушилась наша семья!

Джеорджи. О какой семье ведешь речь? Где она? Ее нет и не было. Она нечистыми руками не создается!

Агунда. Конечно, я чужая! Меня вините! Своя рубашка ближе к телу! Защищайте! Да, собственно, что от него ждать? Яблоко от яблони недалеко падает. Он же жизнь из окошка отчего дома (*показывает на дом*) видит!

Джеорджи. В этом доме друг друга понимали и любили!

Агунда. Да, да! Это и видно. Внуку своему песочные домишки строите. Хотя бы раз игрушку купили! Пенсию получаете. Приличную. Зачем она вам? Квартплату не платите. Корова своя. Огород. В мешок кладете? Нет чтобы внуку послать! А еще любовь проповедуете.

Входят Дунетхан и Тамара.

Дунетхан. Простите за вторжение. Клянусь богом, я не скандалить пришла. Хотя не знаю, как бы другая на моем месте поступила. Жила как порядочная вдова под своей старой крышей, никого не тревожила, ничего не просила. Спокойно доживала свой век. Вдруг сват за сватом, всадник за всадником, вплоть до вчерашнего вечера. Уговаривают, просят, умоляют. Такой натиск даже в молодости на мою долю не выпал. Ну зачем, говорю, что, на мне свет клином сошелся? Вдов много... Так растревожили. Просто покой потеряла. Говорят, Джеорджи и слышать о другой не хочет. (*Джеорджи.*) Прости, что я при всех назвала твое имя. Что на меня так посмотрел? Я знаю, по обычаю не должна произносить имя жениха при посторонних. Но все так запуталось! Я долго не могла себя убедить. Ведь ты же мне родственник. Вспомни, зять моей прабабушки Карум — ваш племянник? А Тамара мне: подумашь, их бык почесался об вашу калитку. Убедила.

Тамара. Дунетхан, можешь короче?

Джеорджи. Если есть наша вина, Дунетхан, готов извиниться... Но здесь свой семейный разговор. Мы его не закончили.

Дунетхан. Я тоже еще не закончила. Я коротко, присаживаться не буду.

Тамара. Джеорджи, я все объясню. Твоих я вызвала.

Джеорджи. Зачем? Гаврил, почему молчишь?

Агунда. Его спрашиваете? Он только со мной герой! А с другими язык проглотил! Словом, мы приехали решить вашу судьбу. Ваше одиночество. Сперва сами поговорили, потом с Тамарой. И решили, самый лучший вариант — Дунетхан. Прекрасная хозяйка, милый человек. И дом еще не старый.

Джеор (с террасы). Деда, я же тебе все объяснил! Соглашайся, я тоже с тобой пойду.

Неловкое молчание.

Дунетхан. Я родственников из соседнего села вызвала. Чтоб все по обычаям... Нам сказали, сегодня сватать придут. Мы приготовились. Столы накрыты. С двух часов ждем. Вдруг является Тамара и заявляет, что все отменяется. Ну знаете ли, за всю свою жизнь я такого цирка не видела!

Тамара. Короче, Джеорджи, твой дом покупаю я. Если, конечно, ты согласен перейти к Дунетхан. Плачу большие деньги. И тебе хватит, и им останется. Все ждем твоего решения.

Дунетхан. Гости мои тоже ждут.

Джеорджи (после паузы). Дунетхан, к тебе обращаюсь. Некрасивую шутку с тобой сыграли. Все это я слышу впервые. И если у них еще осталась совесть, должны извиниться перед тобой. Моей вины здесь нет. Ты можешь идти, Дунетхан, чтоб гости зря не ждали.

Дунетхан. Выходит, я не нужна? Ну что ж... Я иду... Женщина я порядочная... Никто за спиной не осудит. (Остановилась.) Но как все это моим родственникам объяснить?

Тамара. Так и объясни: давно не виделась, соскучилась, решила пригласить... Выпивка у тебя найдется. За режь курицу. Если чеснока нет, возьми у меня. Будь здорова. Только не проклинай.

Дунетхан. Я проклинать не буду. Пусть за меня это сделает бог. Счастливо оставаться!

Дунетхан уходит. Все неловко молчат.

Т а м а р а. Поехали дальше. А нам как быть? Мне, Гаврилу, Агунде? Я, конечно, понимаю, ты к этому разговору не готов...

Д ж е о р д ж и. Нет, почему же? Я готов. И вот что скажу и сыну, и невестке, и тебе. Я не хочу вас видеть! Мне больно. Стыдно. Я вас очень прошу, оставьте меня. Уезжайте. Уходите.

Т а м а р а. Не торопись! Будем современными людьми! Зачем терять юмор? Это не похоже на Джеорджи! Послушай, сосед, ты даже не догадываешься, сколько я хочу выложить за твою хибару! Узнаешь — обрадуешься. Лады?

Д ж е о р д ж и. Радость за деньги не покупают.

Т а м а р а. Ой, старик, не смейся! Покупают, голубчик! Все покупают! Деньги мертвых воскрешают! Кто против них устоит? Никто! Да, да! Получают зарплату! Ха-ха! А кто на нее живет? Чудаки, вроде тебя. А для умных людей она надбавка! Вся жизнь — деньги! А жить хочется каждому! И жить красиво! Сытно! С размахом! Лучше других, заметь! И против этого бессильны и закон и совесть и пр., пр., пр.

Д ж е о р д ж и (*кричит*). Воруйте! Душите друг друга! А меня не трогайте! У меня свой закон! Людской! Гвоздя гнutoго чужого, незаработанного в моем доме никогда не было! Под пули меня подставьте — я не поверю, не приму ваш закон! Живите по нему сами! Он вам боком выйдет! А меня оставьте! Те дни, которые мне еще отпущены, хочу дожить по-своему! Честно и чисто. Это мое богатство! А теперь уходите! Прочь!

Тамара уходит к себе. Гаврил и Агунда — в дом. Старик остался один.
Вышел Д ж е о р, подсел к деду.

Д ж е о р. Деда, я все слышал. Мне плакать хочется — и не могу. Почему? Тебя обидели? Пошли к речке, вместе поплачем. А хочешь, я тебе спою? (*Начинает петь.*)

(Темнеет.)

Выходит А г у н д а.

А г у н д а. Джеор, иди переоденься. Уезжаем.

Д ж е о р. Куда, ма?

А г у н д а. Домой, конечно.

Д ж е о р. Зачем?

А г у н д а. Ты же слышал, нас выгоняют!

Д ж е о р. Ночью?

А г у н д а. Да, ночью. А ты еще эти дурацкие песни поешь!

В дверях появился Г а в р и л.

Д ж е о р д ж и. Пусть поет. Пусть знает свои песни.

А г у н д а. Кому они нужны?

Д ж е о р д ж и. Живут веками — значит, нужны. У человека можно отнять рубашку, отнять шапку, даже дом — человек переживет. Отними у него песню, язык — он себя потеряет. Пой, мальчик, пой!

А г у н д а. Спасибо за урок. Теперь можно ехать?

Д ж е о р д ж и. Пожалуйста. Счастливой дороги.

Агунда увела Джеора в дом.

Г а в р и л. Отец, не думал, что все так обернется...

Д ж е о р д ж и. Плохо, когда не думают... Оттого и беды наши... Сначала делают, а потом думают. Что же ты наделал, сын? Один шаг — и столько исковерканных жизней!

Г а в р и л. Одна просьба. Присмотри за девочкой. Мы с Замират договорились. Будет носить нашу фамилию. Она наша.

Д ж е о р д ж и. Слава богу. Хоть это по-человечески...

Г а в р и л. Я пока не знаю, что будет дальше... С работой... И вообще... Видно будет... А теперь нам идти?..

Д ж е о р д ж и. Я не держу.

Гаврил вошел в дом. Старик ходит по двору.

Идите, Идите... Вас все равно не удержишь. Лучше бы не приезжали.

Слышен шум машины. С чемоданами выходят Гаврил, Агунда,
Д ж е о р.

Г а в р и л. Счастливо оставаться, отец. *(Уходит.)*

А г у н д а. Джордж, не задерживай нас. *(Уходит.)*

Д ж е о р. Деда, мой деда, у тебя самая красивая борода на свете! Я тоже такую отращу, и будем жить вместе. *(Обнимает деда.)*

Д ж е о р д ж и. Беги, зайчик, беги. Не забудь написать мне. Слышишь, буду ждать.

Д ж е о р. Жди. Напишу. Обязательно. *(Убежал.)*

Д ж е о р д ж и. Выходит, прогнал ночью. Как же я?.. Надо вернуть! *(Пошел было, остановился.)* Отчий дом... Лучше сгореть тебе... *(Ходит по двору, машинально переставляя вещи, делает порядок. Наткнулся на сито, оста-*

новился.) Ушла ты раньше меня... Как же ты, мать? Несправедливо. *(Вдруг зарыдал.)*

Входит Т а м а р а, кутается в платок.

Чего тебе? Поздний час.

Т а м а р а. Не могу уснуть... Прости меня, Джеорджи... Ты по-своему прав... И у меня своя правда... Когда-то завидовала богатству, деньгам, а сегодня тебе завидую! Нет их у тебя — и живешь как человек... Свихнуться можно, я даже сосчитать не в силах, а маюсь до боли в животе, как голодная! *(Присела, обхватила себя руками.)* Что смотришь? Хотела подсчитать... Подбить сальдо-бульд, как выражаются мои любимые друзья-финансисты. И не могу. Прошлый раз до ста дошла, сбилась, плюнула... Что, думаешь, брежу? Нет, бедная я, бедная на этом свете...

Д ж е о р д ж и. Послушай, бедная, о какой сотне ты говоришь? Рублей?

Т а м а р а *(смеется)*. Рубли! Тысяч! Тысяч! Ха-ха! И все пятидесятками и сотнями! Прежде их раз в месяц считала и наслаждалась. Была хозяйкой жизни... Силой... Жила — кум королю... Знала, в каком углу и сколько тысяч. И ночью одна не боялась. Они, как стражи, стояли по углам, охраняли покой... Так было... Так было... Кончилась сказка... Теперь боюсь... Каждую ночь от страха холодею, усну — и кажется, они из темноты, как упыри, со всех углов ползут, наваятся, задавят. Душу высосут! Волосы дыбом поднимаются! Спаси меня, помоги! Спаси от этого кошмара!

Д ж е о р д ж и. Ну вот что! Ключей твоих я больше не возьму. Не оставляй их мне.

Т а м а р а. Испугался?

Д ж е о р д ж и. Нет, Тамара, не из пугливых. Просто не хочу! Откуда они? Подумать только — сто!

Т а м а р а. Сто было. Я уже не помню когда. Сто — я бы справилась! Сотни их, понимаешь, сотни, и я не могу сосчитать! *(Смеется.)* Парадокс! Плакала, когда их не было, а теперь рыдаю горькими слезами, когда они навалом! Свихнуться можно! *(Плачет.)* Что делать мне? Куда девать все? С ума сойду!

Д ж е о р д ж и. Ты же сама себе эту беду нажила! Зачем их заводила?

Т а м а р а. Сами пришли! Без приглашения! Они ведь, сволочи, такие: полюбишься им — отбою нет! Сами липнут. Знаешь, дед, легко начать, а остановиться трудно.

Кошмарики! Сколько раз говорила: Тамара, хватит! *(Вдруг стукнула по столу.)* Хватит, Тамара! И не получается! Мимо! Одна Тамара другой не подчиняется! Это тебе не курить перестать или пить бросить...

Д ж е о р д ж и. Откуда они у тебя? Где заработала?

Т а м а р а. Заработала. А откуда? Из разных мест. Баку, Грозного, Тюмени... Не доходит? На заправочной работаю. Бензин заливаю. Королева бензоколонки — фильм такой был, смотрел? Так это я. В каждом городе своя королева. В нашем — Тамара. Как подъедут, кричат: королева — двести, королева — сто! Нажму на кнопку, улыбнусь им от души, и льется — двести туда и двести сюда! И так каждый день! Паспорта, дипломы — это мелочь, я этим давно не занимаюсь. А бензин — это вещь!

Д ж е о р д ж и. Смелая ты баба!

Т а м а р а. На горячем без смелости быстро погоришь!

Д ж е о р д ж и. И никто не видит, что ты льешь?

Т а м а р а. Шоферá? Им главное моя улыбка, фирменная, а там хоть квасом залей! Еще ручкой помашут! Пойдем, сосед, помоги сосчитать! Что, боишься? Не хочешь помочь?

Д ж е о р д ж и. От меня помощи ждешь? У меня против тебя все кричит: сердце в камень превратилось! Деньги! Чему ты молишься! Все продать, все купить! Сына моего купила! Жизни всем поковеркала! Я тебя прощу — бог не простит.

Т а м а р а. Бог, бог! Были у бога глаза, твоему соседу давно бы места на земле не было! Сгорел бы с потрохами!

Д ж е о р д ж и. Простить не можешь? Сколько лет прошло!

Т а м а р а. Ненавижу! Сообщили бы мне о его смерти, половину своих денег отдала, считать не стала! Но никто не сообщает. А его никакая чума не берет! В автомобильную катастрофу не попадает, черепица ему на голову не валится, молния его не бьет! Носит его земля! Живет и процветает, и ничто его не колышет! Какая сила его охраняет? Хапуга, без стыда и совести, в тюрьму дорога, а его даже в милицию не вызывают! Из-за него, проклятого, по этой дорожке пошла! У него тысяча — я две иметь должна! Он три — я пять! Одноэтажный построил — я двухэтажный возведу! Чтоб в тени моего дома замерзал! Подумать только, на что я жизнь свою трачу! *(Вынимает из кармана пистолет.)*

Д ж е о р д ж и. Это тебе тоже как королеве выдали?

Т а м а р а (*улыбнулась*). Нет, это я как королева купила. Так. На всякий пожарный случай! Вдруг пригодится! Чего не бывает! (*Вдруг опускается перед стариком на колени.*) Только перед тобой вину чувствую! За что тебе боль причинила? Если есть на свете человек, то это ты! Господи, за что? Прости меня, прости...

Д ж е о р д ж и (*поднимает ее*). Опомнись! Ты что? Перестань! Иди домой. Выспишься, все пройдет.

Т а м а р а. Не могу! Ноги не идут! Постыло все! В каждом углу кто-то притаился!словно за смертью моей пришли! Боюсь!

Д ж е о р д ж и. Эх, Тамара, сама зло в свой дом приволокла! Сама!

Т а м а р а. Ты прав, сама. Назло надменному соседу! Печально, но факт, как говорят мои друзья-юристы. А впрочем... Прости. Прости меня, прости. (*Уходит.*)

Вошел Д ж у д ж и, стоит на пороге.

Д ж е о р д ж и. Тоже не спишь?

Д ж у д ж и. Гости твои уехали?

Д ж е о р д ж и. Как видишь.

Д ж у д ж и. И утра не дождались?

Д ж е о р д ж и. Так вышло. Что ты на пороге? Входи. Джуджи, мне стыдно в глаза тебе смотреть... Сквозь землю готов провалиться.

Д ж у д ж и. Не надо... Все понимаю... Какая твоя вина? Это все она, негодная (*показывает в сторону Тамары*), чтоб ей пусто было!

Д ж е о р д ж и. Не проклинай. Ей тоже несладко.

Д ж у д ж и. Все думаю, мучаюсь, кто же мы теперь друг другу? Родственники или враги?

Д ж е о р д ж и. Если позволишь, родственники. Так и сын мой хочет.

Д ж у д ж и. Да будет так.

Раздается выстрел.

Д ж е о р д ж и. Вот и не сосчитала.

З а н а в е с

СОДЕРЖАНИЕ

АЛИНА	5
БАБУЦА, ГАГУЦА, ДАНЕЛ И ДАРДАНЕЛ .	67
АНДРО И САНДРО	111
ЗАПЛАТКИ	157
ЖИЛ-БЫЛ ПЕС	203
БОГАТЫЙ ДОМ	245
ЧЕСТЬ ОТЦОВ	291
ВСАДНИКИ НА ОСЛАХ	343
СЕМЬЯ	399

*Георгий Доментьевич
Хугаев*

БОГАТЫЙ ДОМ

Редактор *Л. М. Анисов*
Художественный редактор *А. Г. Чувасов*
Технический редактор *Д. А. Калмыков*
Корректор *С. Б. Блауштейн*

ИБ № 7286

Сдано в набор 09.12.88. Подписано к печати 09.08.89. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офс. № 1. Литературная гарнитура. Офсетная печать. Усл. печ. л. 23,52. Уч.-изд. л. 23,35. Тираж 1700 экз.
Заказ № 854. Цена 1 р. 80 к.

Ордена Дружбы народов издательство «Советский писатель»,
121069, Москва, ул. Воровского, 11

Тульская типография Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли, 300600, г. Тула, проспект Ленина, 109

Хугаев Г. Д.

Х 98 **Богатый дом: Пьесы. Пер. с осет.— М.: Советский писатель, 1989.— 448 с.**

ISBN 5—265—00917—5

Георгий Хугаев — известный осетинский драматург. Его пьесы широко идут в театрах страны. Вошедшие в сборник произведения посвящены острым социальным проблемам в жизни Осетии. Автор создает яркие сценические образы, воспроизводит песенно-музыкальную языковую стихию, определяющую национальный характер осетин.

4702500203—321
Х ————— 425—89
083(02)—89

ББК 84 Осет 7

